V.V. Zhirinovsky
University
of World Civilizations

80 Владимиру Вольфовичу Жириновскому

COLLECTION OF WORKS BY YOUNG SCIENTISTS AND STUDENTS OF THE XVI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "RUSSIA AND THE WORLD: THE DEVELOPMENT OF CIVILIZATIONS". IDEAS. PROBLEMS. FORECASTS (ON THE 80TH ANNIVERSARY OF V.V. ZHIRINOVSKY):

conference materials

(April 2-3, 2026):

in 2 parts.

Part 2

Moscow
Publishing house UWC
2026

Университет
Мировых Цивилизаций
имени В.В. Жириновского

СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ И МИР: РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ИДЕИ. ВЫЗОВЫ. ПРОГНОЗЫ (К 80-ЛЕТИЮ В.В. ЖИРИНОВСКОГО):

материалы конференции

(2–3 апреля 2026 года)

в двух частях

Часть 2

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2026

УДК 316.354.4
ББК 60.5
Р 76

Редакционная коллегия:

М.А. Булавина, кандидат юридических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций; *В.И. Герасимов*, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Университет мировых цивилизаций; *Митронова А.С.*, заместитель декана факультета журналистики, Университет мировых цивилизаций; *И.В. Заикина,* кандидат юридических наук, заведующий кафедры гражданско-правовых дисциплин, Университет мировых цивилизаций; *С.А. Попова*, кандидат экономических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций; *А.А. Романов*, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой мировой политики и межцивилизационного развития, Университет мировых цивилизаций; *Т.В. Сичкарь*, кандидат технических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций; *И.Ю. Сомова*, кандидат исторических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций; *С.П. Шорохова*, кандидат философских наук, доцент, Университет мировых цивилизаций

Ответственный редактор:

М.А. Булавина, кандидат юридических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций

Р76 **Сборник трудов молодых ученых и студентов XVI международной научно-практической конференции Россия и мир: развитие цивилизаций. Идеи. Вызовы. Прогнозы (к 80-летию В.В. Жириновского):** материалы конференции (2–3 апреля 2026 г.): в 2-х ч. — Москва : Издательский дом УМЦ, 2026. — 432 с.

ISBN 978-5-908135-53-5.
Часть 2.
ISBN 978-5-908135-55-9.

В сборник вошли материалы выступлений, докладов и статьи отечественных и зарубежных молодых ученых, студентов, магистрантов, аспирантов — участников международной научно-практической конференции, посвященные осмыслению путей развития цивилизаций, ключевых идей, актуальных вызовов и возможных прогнозов социально политического, экономического и культурного развития России в мировом контексте.

В докладах и статьях участников рассмотрены широкий спектр вопросов: геополитические векторы развития России, цивилизационная специфика и «особый путь» страны, трансформации международных отношений и суверенитета, экономические концепции и прогнозы (в том числе в свете санкционного давления и новых моделей сотрудничества), вопросы национальной безопасности, сохранения культурного наследия и роли русского языка как элемента цивилизационной идентичности. Отдельное внимание уделено анализу идейного наследия В. В. Жириновского — его политическим, экономическим и геополитическим тезисам, их интерпретации и актуальности в современных условиях.

Сборник отражает междисциплинарный характер конференции: в нём представлены исследования в области политологии, экономики, социологии, истории, юриспруденции, философии и международных отношений.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для всех, кто интересуется вопросами цивилизационного развития, современной геополитики и общественно политической мысли.

УДК 316.354.4
ББК 60.5

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

The materials are being published in the author's edition. The authors of the published materials bear responsibility for the selection and accuracy of the presented facts, quotations, proper names, statistical data and other information.

ISBN 978-5-908135-55-9 (часть 2)
ISBN 978-5-908135-53-5

© Коллектив авторов, 2026
© АНО ВО «УМЦ», 2026

Содержание

**Психолого-социальные
и этнокультурные коммуникации:
наследие эпохи В.В. Жириновского**

Артемов А.В.
Образ политического лидера в массовом сознании:
коммуникативные стратегии В.В. Жириновского 12
Безносиков Д.А.
Особенности копинг-стратегий сотрудников, осуществляющих деятельность
в области информационных технологий, с различными типами полоролевой
идентичности..... 16
Безносиков Д.А.
Копинг-стратегии личности в условиях социально-психологической
неопределенности современного общества..... 25
Безносиков Д.А.
Полоролевая идентичность в контексте современных социальных
взаимодействий 31
Бондаренко В.А.
Профессиональная адаптация лиц с инвалидностью..... 37
Быковская А.А., Дядюнова А.В.
Признаки и профилактика поликодового медицинского плаката
как жанр дискурса в дизайне 41
Быковская А.А., Данцер К.С., Тэн К.А.
Специфика инфографики в визуальных коммуникациях 47
Быковская А.А., Малкова Ю.А.
Цвет как феномен визуальной коммуникации в социокультурной
реальности 55
Быковская А.А., Рычкова Н.С.
Семиотические коды в системе маркетинговых коммуникаций..... 61
Гаськова К.А., Сичкарь Т.В.
Юбилей сквозь призму издательской культуры:
разработка оригинальной обложки книги 67
Гордиенко В.В.
Этногеополитика как инструмент анализа и урегулирования
современных этнополитических конфликтов 75
Гореликова А.С.
Развитие эмоционального интеллекта младших школьников
на уроках литературного чтения в 4 классе 79
Дагис А., Шевченко Н.В.
Роль детства и юности в формировании личности В.В. Жириновского 82
Дунов Ф.М., Никулин А.А.
Этнографические исследования:
коммуникация и идентичность в локальных культурах 85

Коновалов К.В., Цветкова Д.О.
Психолого-педагогические аспекты формирования гражданской идентичности на основе наследия В.В. Жириновского 91
Кривонос Д.А., Сичкарь Т.В.
Сувенирная продукция как визитная карточка малых исторических городов России 97
Крючин А.Ю.
Психологическая безопасность как коммуникативный ресурс управленческого лидерства на промышленном предприятии 108
Кукушкин А.В.
Особенности мышления сотрудников и его связь с успешностью деятельности в сфере торговли.....114
Лебедев П.И., Петров В.Е.
Я-концепция участников Специальной военной операции как фактор профессиональной реинтеграции в условиях трансформации социально-трудовых процессов в России 119
Молин П.Д.
Когнитивные и эмоциональные компоненты выгорания у разработчиков видеоигр в России:
связь с воспринимаемым контролем времени и намерением к смене отрасли 128
Никулин А.А., Афанасьева А.В., Лизина А.С.
Семиотика визуального дизайна:
знаки и символы как язык этнокультурной коммуникации.....134
Петров В.Е., Зуборева Д.С.
Особенности выбора экстремальных увлечений сотрудниками профессий повышенного риска 140
Петров В.Е., Моргунова Е.С.
Креативность как профессионально важное качество сотрудников сферы развлечений 144
Тишонок О.Н.
Возможности и ограничения искусственного интеллекта в профилактике профессионального выгорания медицинских работников 149
Фофанов А.Ю.
Прошлое, настоящее и будущее России:
предсказания В.В. Жириновского.....154
Хорошев А.В., Шевченко Н.В.
Языковая агрессия как терапевтический инструмент и коммуникативный феномен
(на примере риторики В.В. Жириновского) 160
Шевченко Н.В., Алиферова Е.О.
Три универсала цивилизационных связей Жириновского:
пространство, время и социальная психология как основы этнокультурной коммуникации 164
Шевченко Н.В., Минаева А.О.
Роль эмпатии в будущей профессиональной деятельности студентов-политологов 168

Шевченко Н.В., Рубцова В.М.
Стрессоустойчивость и психологическая манипуляция: коммуникативные приемы в дискуссиях 173

Цивилизационная идентичность и ее отражение в современном медиапространстве

Аль Скур Д.Х., Мартиросян Н.В.
Навсегда «Батя»:
образ Александра Захарченко в российском медиадискурсе 184
Гребнев А.В., Митронова А.С.
От спортсмена к символу:
представление Александра Овечкина в современном медиапространстве 189
Козырева В.Е., Мартиросян Н.В.
Репрезентация образа лидера в современных медиа 193
Крылов Е.А.
Политическое лидерство В.В. Жириновского в кризисные периоды 197
Романенко А.Ю., Дзюбан В.В.
Конструирование образа публичного лидера в современном медиапространстве 201
Силаева А.А.
От эпатажного образа к пророческому наследию:
трансформация восприятия В.В. Жириновского в общественном сознании постсоветской России 205

Право будущего: формирование новых подходов. Цифровое общество

Баранова А.В., Наибханова Р.И.
Объекты, созданные ИИ:
правовая охрана и режим использования 212
Бегдан О.Л., Богданова А.Л.
Исполнение судебных актов
и имущественный иммунитет в условиях цифровизации 216
Белоус С.И., Заикина И.В.
Социальные и правовые предпосылки установления брачного возраста 223
Болотов С., научный руководитель: ***Л.А. Варакина***
Эволюция прав человека в цифровом обществе:
право на забвение, право на оффлайн и защита от биометрической идентификации 227
Бондаренкова А.С., Рыбченко П.И.
Основы финансового планирования и бюджетирования. Развитие идей В.В. Жириновского в современной России 235
Буковская М.М., Морозов А.В., научный руководитель: ***Р.Т. Алиев***
Здоровое поколение как правовая категория:
воспитательная доктрина В.В. Жириновского 243

Бурмакин А.А., научный руководитель: ***И.В. Заикина***
Компенсационные механизмы защиты добросовестного приобретателя недвижимости: проблемы правоприменения и пути совершенствования.....250
Варакина Л.А., Баранова А.В.
Цифровизация процедур охраны труда.....254
Варакина Л.А., Кирина Е.Н.
Живая реальность Жириновского: нужны ли России налоговые льготы для IT ради технологического суверенитета? 258
Варакина Л.А., Клокова К.Д.
Правовое регулирование нетикета: законодательные инициативы, практика и вклад В.В. Жириновского 267
Варакина Л.А., Чернышова Д.Р.
Эволюция налоговых инициатив в законотворческой деятельности ЛДПР (1994–2022 гг.): от приоритета ресурсной ренты к социальному маневрированию.....274
Гулевская Ю.С., научный руководитель: ***О.Л. Бегдан***
Вопросы совершенствования порядка обжалования судебных актов в гражданском процессе (с учетом взглядов В.В. Жириновского).....279
Гусева А.Ю., научный руководитель: ***В.В. Коленцова***
Проблема внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство 285
Елизаров Д.А.
Институционально-правовая характеристика и процедурные особенности разрешения спортивных споров внутренними органами спортивных организаций 289
Журавлева К.В., научный руководитель: ***Л.А. Варакина***
Право и цифровые технологии: влияние на человеческий потенциал и качество жизни 294
Кирина Е.Н., научный руководитель: ***Р.И. Наибханова***
Цифровой залог: можно ли обратить взыскание на криптокошелек или игровой аккаунт? 300
Кирина Е.Н., научный руководитель: ***И.В. Заикина***
Сравнение семейного права России и Швейцарии.....306
Клокова К.Д., Алиев Р.Т.
Социально-экономические основы правовых инициатив В.В. Жириновского: модель социальной защиты и поддержки экономической инициативы.....311
Клокова К.Д., Алиев Р.Т.
От политического лозунга к законодательной норме: эволюция правовых инициатив В.В. Жириновского в сфере защиты гражданских прав 316
Кравченко И.А., научный руководитель: ***О.Л. Бегдан***
Обеспечение доступности информации об исполнительном производстве в условиях цифровизации.....322
Куркина А.С., Талашко А.А., Алиев Р.Т.
В.В. Жириновский как законодатель: анализ правотворческой инициативы в контексте семейного права.....328

Максимов И.Д., Аксенова О.В.
Наследование корпоративных прав и обязанностей:
баланс интересов наследников и кредиторов.....334
Максимов И.Д., научный руководитель: ***Р.И. Наибханова***
Конкуренция способов управления многоквартирным домом:
правовые последствия «двойных» решений общих собраний 338
Макурина К.Д., научный руководитель: ***Л.А. Варакина***
О некоторых вопросах правового регулирования дистанционной работы 342
Налесникова А.В., Наибханова Р.И.
Юридически значимые сообщения в мессенджерах:
форма сделки и фиксация волеизъявления 345
Повесьма Л.А.
Семейное право сформировалось и функционирует как самостоятельная
отрасль права.....349
Трушкина Т.В., научный руководитель: ***Л.А. Варакина***
Законодательная инициатива В.В. Жириновского как фактор развития
пенсионного обеспечения детей-сирот 353
Трушкина Т.В., научный руководитель: ***И.В. Заикина***
Политическое завещание В.В. Жириновского:
«Восточный вектор» как наследственная масса для Китая
в системе глобального миропорядка 358
Трушкина Т.В., научный руководитель: ***Р.И. Наибханова***
Концессионное соглашение,
заключенное с нарушением конкурсного порядка:
вопросы ничтожности и защиты публичного интереса 364
Фролова Е.А., научный руководитель: ***И.В. Заикина***
Сравнение наследственного права Франции и РФ.....371
Фролова Е.А., научный руководитель: ***Р.И. Наибханова***
Договорные отношения в цифровом мире:
изменение принципов заключения сделок и исполнения обязательств 376
Царенко Т.В., научный руководитель: ***Н.В. Курысь***
Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации:
современное состояние и недостатки 381
Царенко Т.В., научный руководитель: ***Н.В. Курысь***
Особенности судебно-лингвистической экспертизы по делам о защите чести,
достоинства и деловой репутации 389
Чернышова Д.Р., научный руководитель: ***Р.Т. Алиев***
Особенности доказывания по делам о защите чести и достоинства политиков:
процессуальный анализ дел с участием В.В. Жириновского 394
Чернышова Д.Р., научный руководитель: ***И.В. Заикина***
Цифровой актив как объект наследственного правопреемства:
коллизии гражданского права на примере личности В.В. Жириновского ...400
Шникер А.В., научный руководитель: ***О.Л. Бегдан***
Реализация права на судебную защиту в условиях повышения размера
государственной пошлины.....405

Za технологический суверенитет
и технологическое лидерство России

Веснин М.В.
Применение гибких методов управления национальными проектами как инструмент достижения технологического лидерства Российской Федерации 412
Лаврова В.А.
Роль предприятий ОПК в формировании технологического суверенитета России 416
Чупин Е.А.
Анализ прогностических возможностей Российской Федерации 421

Психолого-социальные и этнокультурные коммуникации: наследие эпохи В.В. Жириновского

УДК 159.9

ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

А.В. Артемов
магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Sashaartemov123321@gmail.com

THE IMAGE OF A POLITICAL LEADER IN MASS CONSCIOUSNESS: COMMUNICATIVE STRATEGIES OF VLADIMIR V. ZHIRINOVSKY

A.V. Artemov
Master's student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Sashaartemov123321@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей формирования образа политического лидера в массовом сознании на примере Владимира Вольфовича Жириновского. Анализируются ключевые коммуникативные стратегии, позволившие ему занять устойчивое место в российском политическом дискурсе на протяжении нескольких десятилетий. Особое внимание уделяется эмпирическому анализу публичных выступлений политика, выявлению повторяющихся риторических паттернов и их влияния на аудиторию. Делается вывод о том, что Жириновский сформировал уникальную модель политической коммуникации, сочетающую элементы популизма, эпатажа и театрализации.

Ключевые слова: политическое лидерство, массовое сознание, политическая коммуникация, популизм, медиа дискурс, имидж политика.

Abstract. This article examines the formation of a political leader's image in the public consciousness, using Vladimir Volfovich Zhirinovsky as an example. It analyzes the key communication strategies that have enabled him to establish a stable position in Russian political discourse over several decades. Particular attention is paid to an empirical analysis of the politician's public speeches, identifying recurring rhetorical patterns and their impact on the audience. It concludes that Zhirinovsky developed a unique model of political communication, combining elements of populism, shock value, and theatricality.

Key words: political leadership, public consciousness, political communication, populism, media discourse, political image.

В современной политической науке проблема формирования образа политического лидера занимает одно из ключевых мест [23]. В условиях информационного общества и высокой степени медиатизации политики именно коммуникативные стратегии во многом определяют успешность политического актора и степень его влияния на общественное мнение [8].

Массовое сознание формирует представление о лидере не только на основе его реальной деятельности и политических решений, но и через призму медийных интерпретаций, символических действий, эмоциональных реакций и публичного поведения [22. Политический лидер в современном мире выступает не только как носитель власти или представитель определенной идеологии, но и как медиаперсона, чья деятельность постоянно находится в поле общественного внимания [9].

Особый интерес в данном контексте представляет фигура Владимира Вольфовича Жириновского — одного из наиболее узнаваемых и противоречивых политиков постсоветской России. Его политическая карьера сопровождалась формированием яркого, экспрессивного и часто поляризующего общественное мнение образа, который стал неотъемлемой частью российского медиапространства [22].

Жириновский сумел создать устойчивый политический имидж, основанный на сочетании эпатажа, эмоциональной риторики и демонстративной прямолинейности. Этот образ функционировал как самостоятельный коммуникационный инструмент, обеспечивающий постоянное присутствие политика в информационном поле [16].

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью политической коммуникации в формировании общественного мнения и политической идентичности граждан [15]. В условиях цифровизации, распространения социальных сетей и ускорения информационных процессов политические лидеры получают новые возможности для взаимодействия с аудиторией [6]. Это требует более глубокого анализа используемых ими стратегий и механизмов воздействия на массовое сознание. Изучение коммуникативного поведения ярких политических фигур позволяет выявить закономерности формирования политического имиджа и понять особенности восприятия политических сообщений различными социальными группами.

Образ политического лидера представляет собой сложную систему когнитивных, эмоциональных и символических элементов, закрепляющихся в массовом сознании [25]. Его формирование происходит в результате взаимодействия нескольких факторов: личностных характеристик политика, особенностей политической культуры общества, деятельности средств массовой информации и ожиданий аудитории [12]. В рамках современной политической коммуникации особую роль играет медиасреда, которая выступает посредником между политиком и обществом, формируя интерпретацию его действий и высказываний [9].

Методологической основой исследования выступают методы дискурсивного анализа публичных выступлений, контент-анализа медиаматериалов, элементы нарративного анализа и сравнительный подход [2]. Дискурсивный анализ позволяет выявить особенности языковых стратегий политика и способы конструирования смыслов в публичной коммуникации. Контент-анализ дает возможность определить частоту использования определенных риторических конструкций и тематических акцентов. Нарративный анализ помогает исследовать структуру политических сообщений и способы формирования сюжетных линий в публичных выступлениях. Сравнительный подход обеспечивает выявление устойчивых моделей поведения и повторяющихся коммуникативных паттернов.

Теоретическую базу исследования составляют концепции политического популизма, медиатизации политики и теория перформативности политического поведения [1]. Согласно концепции медиатизации политики, политическая деятельность все в большей степени зависит от логики функционирования средств массовой информации [9]. Политические лидеры вынуждены адаптировать свое поведение к требованиям медиасреды, ориентируясь на зрелищность, эмоциональность и простоту подачи информации. Теория перформативности рассматривает политическую коммуникацию как форму публичного действия, направленного на создание определенного эффекта в сознании аудитории.

Коммуникативные стратегии Владимира Жириновского представляют собой комплекс взаимосвязанных инструментов, направленных на привлечение внимания аудитории и формирование устойчивого политического образа [4; 18]. Среди ключевых стратегий можно выделить эпатаж, популизм, театрализацию политического поведения, конфликтную коммуникацию и персонализацию политики. Важной особенностью является их системный характер: данные стратегии не существуют изолированно, а усиливают друг друга, создавая целостную модель политического поведения.

Эпатаж выступает одним из наиболее заметных элементов коммуникации Жириновского. Он проявляется в использовании провокационных высказываний, нестандартных форм поведения и демонстративного нарушения социальных норм [11]. Такая стратегия позволяет политику привлекать внимание средств массовой информации и обеспечивать постоянное присутствие в информационном пространстве.

Популизм является важным компонентом политической риторики Жириновского. Он выражается в апелляции к интересам «простого народа», противопоставлении общества и политических элит, а также в использовании простых и понятных формулировок [18]. Популистская коммуникация направлена на создание ощущения близости политика к аудитории и формирование доверия.

Театрализация политического поведения представляет собой использование элементов сценического действия в публичных выступлениях. Жириновский активно применял выразительную мимику, жесты, изменения интонации и эмоциональные акценты, превращая политическую коммуникацию в своеобразный спектакль [5]. Такая форма подачи информации

усиливает воздействие на аудиторию и способствует лучшему запоминанию политических сообщений.

Конфликтная коммуникация занимает центральное место в стратегии Жириновского. Политик часто вступал в открытые споры с оппонентами, использовал резкие формулировки и демонстрировал агрессивную манеру общения [3]. Конфликт выступает как инструмент привлечения внимания и способ формирования образа сильного и решительного лидера.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд закономерностей функционирования коммуникативных стратегий Жириновского. Во-первых, его коммуникация носит ярко выраженный перформативный характер, где важную роль играет не только содержание высказываний, но и способ их подачи [25]. Во-вторых, эмоциональные и визуальные элементы часто доминируют над рациональными аргументами. В-третьих, конфликт используется как основной механизм привлечения внимания аудитории. В-четвертых, риторика политика ориентирована на упрощение информации и поляризацию общественного мнения. Наконец, образ политика формируется как устойчивый медиаперсонаж, способный существовать независимо от конкретных политических решений.

Коммуникативные стратегии Жириновского оказывают комплексное воздействие на массовое сознание. Они способствуют формированию устойчивых стереотипов, усиливают эмоциональную вовлеченность аудитории, снижают критичность восприятия информации и способствуют персонализации политики [20]. Интересно отметить, что даже негативное отношение к политику не разрушает его образ, а напротив, может усиливать его устойчивость за счет постоянного присутствия в информационном поле.

Полученные результаты подтверждают тезис о том, что в условиях медиатизации политики традиционные модели лидерства трансформируются. Политический лидер становится медиаперсонажем, чья эффективность во многом определяется способностью привлекать внимание аудитории и удерживать интерес к своей деятельности [8]. В этом смысле Жириновский выступает как пример особого типа политического актера, для которого ключевым ресурсом является внимание общества.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что образ Владимира Жириновского в массовом сознании является результатом целенаправленного использования комплекса коммуникативных стратегий. Эпатаж, популизм, театрализация, конфликт и гиперболизация формируют устойчивую модель взаимодействия с аудиторией и обеспечивают долговременность политического образа [20]. Данный пример демонстрирует, что в современной политике форма коммуникации нередко играет не меньшую роль, чем содержание политической программы, а успешность политического лидера во многом определяется его способностью создавать яркий и запоминающийся публичный образ.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 688 с.
2. *Баранов А.Н.* Политический дискурс: методы анализа. — М.: Наука, 2016. — 256 с.
3. *Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Русская политическая метафора. — М.: Институт русского языка РАН, 1994. — 351 с.
4. *Блох М.Я., Алёшина Е.Ю.* Политический текст и стратегии воздействия. — М.: Либроком, 2018. — 224 с.
5. *Будаев Э.В.* Политическая метафорология: современные направления. — Екатеринбург: УрФУ, 2011. — 192 с.
6. *Володенков С.В.* Интернет-коммуникации в политике. — М.: Аспект Пресс, 2020. — 304 с.
7. *Гаврилова М.В.* Лингвокогнитивный анализ политического дискурса. — СПб.: Речь, 2017. — 280 с.
8. *Грачёв М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические аспекты. — М.: Юрайт, 2019. — 198 с.
9. *Добросклонская Т.Г.* Медиадискурс как объект лингвистики. — М.: КомКнига, 2015. — 312 с.
10. *Иванова С.В.* Политический медиадискурс. — М.: Флинта, 2018. — 240 с.
11. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. — М.: Академический проект, 2019. — 528 с.

12. *Кретов Б.Е.* Средства массовой коммуникации как элемент политической системы. — М.: Политическая энциклопедия, 2016. — 210 с.
13. *Клюкина Т.П.* Политическая риторика и язык власти. — М.: Юрайт, 2021. — 276 с.
14. *Луман Н.* Реальность массмедиа. — М.: Праксис, 2017. — 256 с.
15. *Малаканова О.А.* Политическая коммуникация: учеб. пособие. — М.: Инфра-М, 2020. — 192 с.
16. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. — М.: Рефл-бук, 2018. — 656 с.
17. *Почепцов Г.Г.* Информационные войны. — М.: АСТ, 2016. — 416 с.
18. *Полонский А.В.* Современный медиадискурс. — М.: Наука, 2019. — 268 с.
19. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. — Волгоград: Перемена, 2004. — 324 с.
20. *Шарков Ф.И.* Коммуникология: основы теории коммуникации. — М.: Дашков и К, 2020. — 384 с.
21. *Вартанова Е.Л.* Медиаэкономика зарубежных стран. — М.: Аспект Пресс, 2017. — 352 с.
22. *Лебедева М.М.* Политическая психология. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 288 с.
23. *Панарин А.С.* Политология: учебник. — М.: Проспект, 2018. — 640 с.
24. *Соловьёв А.И.* Политология: политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 512 с.
25. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика. — М.: Флинта, 2020. — 256 с.
26. *Федотова Л.Н.* Социология массовой коммуникации. — М.: Гардарики, 2018. — 304 с.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СОТРУДНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Д.А. Безносиков
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
lololyt999@mail.ru

COPING STRATEGIES OF INFORMATION TECHNOLOGY EMPLOYEES WITH DIFFERENT TYPES OF SEX-ROLE IDENTITY

D.A. Beznosikov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
lololyt999@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей копинг-стратегий сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, с различными типами полоролевой идентичности. Актуальность исследования обусловлена высокой стрессогенностью профессиональной среды в сфере информационных технологий, требующей от специалистов эффективного совладающего поведения и психологической адаптации. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей копинг-стратегий у сотрудников сферы информационных технологий с различными типами полоролевой идентичности. В исследовании приняли участие 150 работающих респондентов. Для диагностики полоролевой идентичности использовалась методика «Маскулинность и феминность (МиФ)» Н.В. Дворянчикова (1998), для оценки копинг-стратегий — методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана в адаптации Н.А. Сироты (1994) и В.М. Ялтонского (1995). Обработка данных осуществлялась с помощью нескольких видов дисперсионного анализа, а также непараметрических критериев. Установлено, что тип полоролевой идентичности статистически значимо связан с особенностями копинг-стратегий сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. Маскулинный и андрогинный типы полоролевой идентичности связаны с большей выраженностью стратегии «решения проблем», феминный тип — с большей выраженностью поиска «социальной поддержки», а недифференцированный тип — с преобладанием копинг-стратегии «избегания проблем». Показано, что влияние типа полоролевой идентичности на копинг-стратегии выражено в большей степени, чем влияние биологического пола. Полученные результаты подтверждают значимость учета полоролевой идентичности при изучении копинг-стратегий сотрудников сферы информационных технологий.

Ключевые слова: копинг-стратегии, совладающее поведение, полоролевая идентичность, типы полоролевой идентичности, сотрудники сферы информационных технологий, IT-специалисты, профессиональный стресс, психологическая адаптация, решение проблем, поиск социальной поддержки, избегание проблем.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of coping strategies among employees working in the field of information technology with different types of sex-role identity. The relevance of the study is determined by the high level of stress in the professional environment of the information technology sector, which requires effective coping behavior and psychological adaptation. The aim of the study was to identify the characteristics of coping strategies among IT employees with different types of sex-role identity. The sample consisted of 150 employed respondents. Sex-role identity was assessed using the «Masculinity and Femininity (MaF)» inventory developed by N.V. Dvoryanchikov (1998), while coping strategies were measured using the «Coping Strategy Indicator» by D. Amirkhan, adapted by N.A. Sirota (1994) and V.M. Yaltonsky (1995). Data analysis was carried out using various types of analysis of variance, as well as nonparametric statistical tests. The results showed that sex-role identity is statistically significantly associated with coping strategies among employees working in the field of information technology. Masculine and androgynous types of sex-role identity are associated with a higher level of problem-solving coping, the feminine type with a higher level of seeking social support, and the undifferentiated type with a predominance of avoidance coping. It was demonstrated that the influence of sex-role identity on coping strategies is more pronounced than the influence of biological sex. The findings confirm the importance of considering sex-role identity in the study of coping strategies among IT employees.

Key words: coping strategies, coping behavior, sex-role identity, types of sex-role identity, information technology employees, IT specialists, occupational stress, psychological adaptation, problem solving, seeking social support, avoidance coping.

В современной цифровой среде, особенно в сфере информационных технологий, профессиональная деятельность все чаще протекает в условиях высокой неопределенности, интенсивного взаимодействия и повышенных требований к эффективности труда. Ускорение организационных изменений, высокая динамика технологических процессов, рост ответственности сотрудников и необходимость постоянной адаптации к новым инструментам и задачам усиливают стрессогенность профессиональной среды. В этих условиях способность личности эффективно справляться со стрессом становится важным условием профессиональной адаптации, сохранения психологического благополучия и поддержания продуктивности деятельности сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. В связи с этим особую значимость приобретает изучение психологических механизмов, определяющих способы реагирования человека на стрессовые ситуации в профессиональной «IT-среде».

Одним из ключевых понятий, используемых для описания таких механизмов, является совладающее поведение, или, как их зачастую называют, копинг-стратегии. В современной психологии копинг-стратегии обычно понимаются как когнитивные и поведенческие усилия личности, направленные на преодоление, ослабление либо регуляцию воздействия стрессовой ситуации [2]. В классической теории стресса и совладания Р. Лазарус и С. Фолкман рассматривают копинг как динамический процесс, опосредующий соотношение требований ситуации и ресурсов личности [3; 22]. В научной литературе представлены различные подходы к классификации копинг-стратегий. Наиболее известными являются разделение на проблемно-ориентированные и эмоционально-ориентированные формы совладания [4; 19], модель поведенческих реакций на стресс, а также теория сохранения ресурсов С. Хобфолла, в рамках которой совладающее поведение связывается с сохранением и восстановлением значимых ресурсов личности [18]. В настоящем исследовании в качестве теоретико-эмпирической основы используется классификация Д. Амирхана, выделяющая три базовые копинг-стратегии: решение проблем (разрешение проблем), поиск социальной поддержки и избегание проблем [15]. Обращение к данной модели обусловлено ее прикладным характером и возможностью анализа устойчивых способов реагирования личности на стрессовые ситуации, в том числе в профессиональной среде [23].

Значительное место в исследованиях совладающего поведения занимает анализ половых и гендерных различий в копинг-стратегиях. Большинство работ посвящено выявлению различий между мужчинами и женщинами как по частоте использования отдельных стратегий, так и по степени их адаптивности. Вместе с тем анализ эмпирических данных показывает, что результаты таких исследований нередко оказываются неоднородными и противоречивыми. Это указывает на ограниченность объяснения совладающего поведения исключительно через биологический пол или наиболее общие гендерные различия и делает актуальным поиск более дифференцированных психологических факторов, связанных с выбором копинг-стратегий [1; 12; 20].

Одним из таких факторов может выступать полоролевая идентичность [11; 13; 16]. В настоящий момент в психологии данное понятие рассматривается как сложное и многомерное психологическое образование, отражающее переживание и осознание личностью своей половой принадлежности, степень принятия маскулинных и феминных характеристик, а также соответствующих ролевых норм и моделей поведения [5; 10; 21]. В отличие от биологического пола и социального гендера, данный конструкт позволяет учитывать индивидуальные различия в структуре Я-концепции и способах поведенческой саморегуляции, что делает его значимым для анализа поведения личности в стрессовых ситуациях.

Полоролевая идентичность как компонент Я-концепции может быть связана с особенностями социального поведения, способами межличностного взаимодействия и предпочтительными формами саморегуляции. Маскулинные и феминные характеристики задают различные поведенческие «паттерны», что позволяет предположить их связь с предпочтением определенных копинг-стратегий [14]. В связи с этим обращение к полоролевой идентичности представляется перспективным направлением исследования совладающего пове-

дения сотрудников в профессиональной среде, причем особенно ценным является изучение данного феномена у сотрудников осуществляющих деятельность в области информационных технологий, так как их профессиональную деятельность можно назвать довольно «стрессогенной».

Несмотря на значительное количество работ, посвященных совладающему поведению [9], взаимосвязь копинг-стратегий с особенностями полоролевой идентичности остается недостаточно изученной, тем более в контексте исследования сотрудников в области цифровых технологий. Так, большинство исследований сосредоточено на анализе половых или гендерных различий, тогда как роль полоролевой идентичности как психологического фактора, связанного с предпочтением определенных способов совладания, раскрыта в меньшей степени. Это определяет необходимость более детального анализа особенностей копинг-стратегий у сотрудников информационно-технологической отрасли с различными типами полоролевой идентичности.

Исследование направлено на выявление особенностей копинг-стратегий сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, с различными типами полоролевой идентичности.

В исследовании приняли участие 150 работающих респондентов, имеющих актуальную профессиональную занятость на момент обследования. В состав выборки вошли 84 мужчины (56%) и 66 женщин (44%). Выборка формировалась по принципу доступности и включала сотрудников, осуществляющих деятельность в сфере информационных технологий. При отборе использовался функциональный подход: в исследование включались лица, чья профессиональная деятельность связана с разработкой, сопровождением, анализом и обеспечением функционирования информационных систем, независимо от типа организации, формы занятости и наличия профильного образования. Выборка преимущественно представлена специалистами начального этапа профессиональной деятельности, что позволяет рассматривать полученные результаты в контексте процессов профессиональной адаптации. В выборку включались респонденты старше 18 лет при наличии текущей профессиональной занятости, добровольного согласия на участие и полного прохождения тестирования.

Для диагностики полоролевой идентичности использовалась методика «Маскулинность и феминность (МиФ)» Н.В. Дворянчикова (1998). В настоящем исследовании учитывались показатели по шкале «Я-реальное», отражающей представления испытуемого о собственных личностных качествах. На основе соотношения показателей маскулинности и феминности определялся тип полоролевой идентичности. В соответствии с используемыми критериями выделялись маскулинный, феминный, андрогинный и недифференцированный типы полоролевой идентичности. Таким образом, методика применялась как инструмент операционализации полоролевой идентичности и выделения сравниваемых групп [7; 8].

Для оценки копинг-стратегий применялась методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана в адаптации Н.А. Сироты (1994) и В.М. Ялтонского (1995). Методика позволяет количественно оценить выраженность трех базовых стратегий совладающего поведения: решения проблем, поиска социальной поддержки и избегания проблем. По каждой шкале рассчитывался суммарный показатель, отражающий степень выраженности соответствующей копинг-стратегии у респондента [15].

Статистическая обработка данных осуществлялась поэтапно в соответствии с логикой отечественных исследователей [6; 17]. Для анализа различий в копинг-стратегиях между группами сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, с различными типами полоролевой идентичности применялся многомерный дисперсионный анализ (MANOVA). При выявлении статистически значимых многомерных эффектов проводился последующий одномерный анализ с использованием однофакторного дисперсионного анализа (One-Way ANOVA) отдельно для каждой копинг-стратегии. Для уточнения межгрупповых различий использовались апостериорные попарные сравнения. В качестве дополнительной проверки устойчивости межгрупповых различий применялись непараметрические критерии Крускала-Уоллиса и Манна-Уитни [17].

Для анализа структуры копинг-стратегий внутри каждого типа полоролевой идентичности применялся дисперсионный анализ с повторными измерениями (RM-ANOVA), позво-

ляющий оценить различия между показателями трех копинг-стратегий у одних и тех же испытуемых. В качестве непараметрического аналога использовался критерий Фридмана, а при необходимости попарных внутригрупповых сравнений использовался Т-критерий Вилкоксона [17].

На заключительном этапе оценивалось совместное влияние типа полоролевой идентичности и пола на показатели копинг-стратегий. Для этого использовался многомерный дисперсионный анализ (MANOVA) с последующим одномерным уровнем многомерного дисперсионного анализа в формате Two-Way ANOVA для каждой зависимой переменной. Такой подход позволил оценить как основные эффекты факторов, так и их взаимодействие.

Испытуемые были распределены по типам полоролевой идентичности в соответствии с результатами методики «Маскулинность и Феминность (МиФ)» Н.В. Дворянчикова (1998) следующим образом: «Маскулинный тип (М)» — 36 человек; «Феминный тип (F)» — 26 человек; «Недифференцированный тип» (U) — 19 человек; «Андрогинный тип (А)» — 69 человек.

Результаты: на первом этапе анализа были изучены различия в копинг-стратегиях между сотрудниками, осуществляющими деятельность в сфере информационных технологий, с различными типами полоролевой идентичности. Описательная статистика представлена в таблице 1, где «n» — объем выборки в группе, «M» — среднее, «SD» — стандартное отклонение, «SE» — стандартная ошибка.

Таблица 1

Описательная статистика

Тип полоролевой идентичности	Копинг-стратегии											
	«Решение проблем» (РП)				«Поиск социальной поддержки» (ПСП)				«Избегание проблем» (ИП)			
	n	M	SD	SE	n	M	SD	SE	n	M	SD	SE
Маскулинный (М)	36	26,97	1,73	0,29	36	20,58	1,71	0,29	36	15,08	1,93	0,32
Феминный (F)	26	24,27	2,81	0,55	26	28,50	1,58	0,31	26	16,08	2,06	0,40
Недифференцированный (U)	19	17,68	1,83	0,42	19	16,26	1,79	0,41	19	25,21	3,08	0,71
Андрогинный (А)	69	26,78	1,90	0,23	69	26,75	2,37	0,28	69	13,88	1,39	0,17

Для проверки различий по совокупности копинг-стратегий был проведен «многомерный дисперсионный анализ (MANOVA)» с помощью «критерия Пиллая (*Pillai's Trace*)». Результаты показали статистически значимый многомерный эффект типа полоролевой идентичности на совокупность исследуемых копинг-стратегий: *Pillai's Trace* = 1,54; $F(9, 438) = 51,02$; $p < 0,01$. Это свидетельствует о том, что сотрудники с различными типами полоролевой идентичности статистически значимо различаются по общему профилю совладающего поведения.

Далее для уточнения характера выявленного многомерного эффекта был проведен «одноуровневый» этап «многомерного дисперсионного анализа(MANOVA)», а равно «одномерный дисперсионный анализ (One-Way ANOVA)» отдельно по каждой копинг-стратегии, результаты представлены в таблице 2, где «*F*» — значение F-критерия Фишера, «df1» и «df2» — степени свободы, «*p*» — уровень статистической значимости, «η^2» — размер эффекта. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Таблица 2

Результаты одномерного дисперсионного анализа

Название переменной	F-критерий Фишера (*F*)	Степень свободы df1	Степень свободы df2	Уровень статистической значимости (*p*)	Размер эффекта (η^2)	Заключение
Копинг-стратегия «Решение проблем» (РП)	110,59	3	146	< 0,01	0,694	Эффект значим
Копинг-стратегия «Поиск социальной поддержки» (ПСП)	209,43	3	146	< 0,01	0,811	Эффект значим
Копинг-стратегия «Избегание проблем» (ИП)	176,23	3	146	< 0,01	0,784	Эффект значим

Полученные результаты показали статистически значимые различия между группами по всем трем исследуемым показателям. Высокие значения «η^2» указывают на существенный вклад типа полоролевой идентичности на выбор всех трех копинг-стратегий.

Далее был проведен «апостериорный анализ (Post-Hoc)», использовался «критерий Тьюки (Tukey HSD)», это позволило детализировать структуру межгрупповых различий. По копинг-стратегии «решение проблем» наиболее низкие показатели были характерны для недифференцированного типа полоролевой идентичности, который статистически значимо отличался от всех остальных групп. Различия между маскулинным и андрогинным типами по данной стратегии статистически значимыми не были, что свидетельствует об их близости по уровню проблемно-ориентированного совладания. По копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» значимые различия были выявлены между всеми группами, причем максимальные значения наблюдались у феминного типа, а минимальные у недифференцированного типа полоролевой идентичности. По копинг-стратегии «избегание проблем» наиболее высокие показатели были зафиксированы у недифференцированного типа полоролевой идентичности, статистически превосходящего все остальные группы. Различия между маскулинным и феминным типами по «избеганию проблем» статистически значимыми не были.

В целях проверки устойчивости полученных результатов был проведен непараметрический анализ. Критерий Крускала-Уоллиса подтвердил наличие статистически значимых различий между типами полоролевой идентичности по всем трем копинг-стратегиям ($p < 0,01$). Попарные сравнения по критерию Манна-Уитни воспроизвели общую структуру различий, ранее выявленную параметрическим анализом. Это позволяет рассматривать полученные межгрупповые различия как устойчивые.

Далее был проведен анализ структуры копинг-стратегий внутри каждого типа полоролевой идентичности сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. Для этого использовался дисперсионный анализ с повторными измерениями (RM-ANOVA). Результаты показали, что во всех типах полоролевой идентичности различия между тремя копинг-стратегиями статистически значимы. Для маскулинного типа полоролевой идентичности было получено значение: $F(2, 70) = 818,20$; $p < 0,01$; partial $\eta^2 = 0,959$. Для феминного типа: $F(2, 50) = 183,68$; $p < 0,01$; partial $\eta^2 = 0,880$. Для недифференцированного типа с учетом «ε-коррекции (эпсилон коррекции) Greenhouse-Geisser»: $F(1,17, 21,13) = 81,75$; $p < 0,01$; partial $\eta^2 = 0,820$. И для андрогинного типа полоролевой идентичности с учетом «ε-коррекции(эпсилон коррекции) Greenhouse-Geisser»: $F(1,33, 90,49) = 923,89$; $p < 0,01$; partial $\eta^2 = 0,931$. Полученные данные указывают на выраженную внутригрупповую дифференциацию копинг-стратегий.

Апостериорный анализ зависимых выборок с использованием критериев «Holm» и «Bonferroni» позволил уточнить структуру совладающего поведения внутри каждого типа полоролевой идентичности. В группе с маскулинным типом полоролевой идентичности наиболее выраженной оказалась копинг-стратегия «решение проблем», которая статистически

значимо превосходила как по копинг-стратегии «поиск социальной поддержки», так и по «избеганию проблем», при этом стратегия поиска социальной поддержки также была выражена значимо сильнее, чем избегание. У сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, с феминнным типом полоролевой идентичности наибольшие значения были зафиксированы по копинг-стратегии «поиск социальной поддержки», которая значимо превосходила другие копинг-стратегии, при этом копинг-стратегия «решение проблем» также была выражена выше, чем «избегание проблем». Для недифференцированного типа характерно доминирование стратегии «избегания проблем», показатели которой статистически значимо превышали как решение проблем, так и поиск социальной поддержки, различия между последними также достигали статистической значимости, при более высокой выраженности стратегии «решение проблем». В группе с андрогинным типом полоролевой идентичности различия между копинг-стратегиями «решение проблем» и «поиск социальной поддержки» статистически значимыми не являлись, что указывает на их сопоставимую выраженность, однако обе стратегии значимо превосходили стратегию «избегание проблем». Таким образом, полученные данные свидетельствуют о наличии качественно различных профилей совладающего поведения, специфичных для каждого типа полоролевой идентичности.

Непараметрический анализ повторных измерений также подтвердил устойчивость выявленных внутригрупповых закономерностей по копинг-стратегиям. Критерий Фридмана показал статистически значимые различия между копинг-стратегиями во всех типах полоролевой идентичности ($p < 0{,}01$), а попарные сравнения по Т-критерию Вилкоксона воспроизвели ту же структуру профилей, которая была выявлена на параметрическом уровне. Это позволяет рассматривать полученные различия как надежные.

На заключительном этапе исследования особенностей копинг стратегий сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, был проведен анализ совместного влияния типа полоролевой идентичности и пола на показатели копинг-стратегий. Многомерный дисперсионный анализ по критерию Пиллая (*Pillai's Trace*) показал статистически значимый главный эффект пола: *Pillai's Trace* = 0,252; $F(3, 140) = 15{,}71$; $p < 0{,}01$, а также статистически значимый главный эффект типа полоролевой идентичности: *Pillai's Trace* = 1194; $F(9, 426) = 31.29$; $p < 001$. Кроме того, было выявлено статистически значимое взаимодействие факторов пола и типа полоролевой идентичности: *Pillai's Trace* = 0,242; $F(9, 426) = 416$; $p < 001$. Это указывает на то, что влияние типа полоролевой идентичности на профиль копинг-стратегий в определенной степени зависит от пола.

С целью уточнения выявленных эффектов был проведен двухфакторный дисперсионный анализ отдельно по каждой копинг-стратегии (одномерный уровень многомерного дисперсионного анализа (MANOVA)), который показал, что по копинг-стратегии «решение проблем» ведущую роль играет тип полоролевой идентичности, тогда как влияние пола носит менее выраженный характер и взаимодействие факторов статистически значимым не является. По копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» выявлено как влияние типа полоролевой идентичности, так и пола, а также их взаимодействие, что указывает на различия в характере обращения за поддержкой у мужчин и женщин в рамках отдельных типов полоролевой идентичности. В отношении копинг-стратегии «избегание проблем» установлено, что ее выраженность определяется преимущественно типом полоролевой идентичности и практически не связана с полом. В целом полученные результаты позволяют заключить, что тип полоролевой идентичности выступает более устойчивым фактором, связанным с особенностями копинг-стратегий, чем биологический пол, при этом наибольшая чувствительность к совместному влиянию данных факторов характерна для стратегии поиска социальной поддержки.

Полученные результаты показывают, что у сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, тип полоролевой идентичности статистически значимо связан с особенностями совладающего поведения (копинг-стратегиями). Выявленные различия затрагивают как общий профиль копинг-стратегий, так и выраженность отдельных способов совладания, что позволяет рассматривать полоролевую идентичность как значимый психологический фактор профессиональной адаптации в условиях стрессогенной «IT-среды».

Наиболее выраженная ориентация на копинг-стратегию «решение проблем» была выявлена у сотрудников с маскулинным и андрогинным типами полоролевой идентичности. Это

может быть связано с тем, что маскулинные характеристики традиционно соотносятся с инструментальностью, самостоятельностью и ориентацией на достижение результата, тогда как андрогинный тип, вероятно, обеспечивает большую поведенческую гибкость. Для профессиональной деятельности в области информационных технологий, предполагающей необходимость быстрого анализа задач, принятия решений и адаптации к изменяющимся условиям, такие особенности могут выступать ресурсом более активного и конструктивного совладания.

Феминный тип полоролевой идентичности характеризовался наибольшей выраженностью копинг-стратегии «поиск социальной поддержки», что означает большую ориентацию на межличностное взаимодействие и использование социальных ресурсов в стрессовых ситуациях. Поскольку в профессиональной сфере информационных технологий значимую роль играют коммуникация, координация и командное взаимодействие, то такая стратегия может выполнять адаптивную функцию.

Недифференцированный тип полоролевой идентичности продемонстрировал наиболее высокую выраженность копинг-стратегии «избегания проблем» при одновременно более низких показателях для других, наиболее адаптивных стратегий совладания. Это позволяет предположить, что недостаточная выраженность как маскулинных, так и феминных характеристик может быть связана с менее оформленным поведенческим репертуаром в стрессовых ситуациях. В условиях профессиональной деятельности в области информационных технологий это может затруднять как активное решение проблемы, так и конструктивное обращение за поддержкой.

Особый интерес представляет андрогинный тип полоролевой идентичности, для которого характерно сочетание высоких показателей копинг-стратегий «решение проблем» и «поиск социальной поддержки» при относительно низком уровне стратегии «избегания». Такой профиль может рассматриваться как наиболее сбалансированный и потенциально наиболее адаптивный для трудовой деятельности в области информационных технологий, где эффективное совладание требует сочетания самостоятельности, гибкости и способности к взаимодействию.

Кроме того, полученные данные также показывают, что тип полоролевой идентичности в целом выступает более устойчивым фактором, связанным с копинг-стратегиями, чем биологический пол. Наиболее отчетливо это проявилось в отношении копинг-стратегий «решение проблем» и «избегание проблем».

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что у сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, тип полоролевой идентичности статистически значимо связан с особенностями копинг-стратегий. Маскулинный и андрогинный типы полоролевой идентичности связаны с большей выраженностью копинг-стратегии «решение проблем», феминный тип с большей выраженностью стратегии «поиска социальной поддержки», а недифференцированный с преобладанием стратегии «избегания проблем». При этом влияние типа полоролевой идентичности на совладающее поведение выражено в большей степени, чем влияние биологического пола. Полученные данные подтверждают значимость учета полоролевой идентичности при исследовании копинг-стратегий сотрудников, осуществляющих деятельность в области информационных технологий.

Список источников

1. *Абдуллин А.Г., Тумбасова Е.Р., Васильева С.Н.* Гендерные особенности психологических защит и копинг-стратегий у студентов // Гуманитарные науки. — 2024. — № 4(68). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-psihologicheskih-zaschit-i-koping-strategiy-studentov (дата обращения: 09.03.2026)
2. *Битюцкая Е.В.* Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология — 2011. — № 1. — С. 100–111.
3. *Бобровская Е.Ф.* Стресс и копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкман // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2020. — № 07. — С. 48–52
4. *Богданова М.В.* Психология совладания: учебное пособие / М.В. Богданова; Российская Федерация, Министерство образования и науки, ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет,

Институт дистанционного образования, Институт психологии и педагогики. — Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2013. — 207 с.

5. *Горзий Т.С.* Индивидуальные особенности развития эмоционального стресса в зависимости от полоролевой идентичности личности: дисс. ... канд. мед. наук: 3.3.3. / Горзий Таисия Сергеевна; [Место защиты: ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации; Диссовет Д 215.002.XX (07.2.002.08)]. — СПб., 2023. — 148 с.: ил.
6. *Гусев А.Н.* Дисперсионный анализ в экспериментальной психологии: учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по направлению 521000 — «Психология». — М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2000. — 136 с.
7. *Дворянчиков Н.В.* Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. — М., 1998. — 178 с.: ил.
8. *Дворянчиков Н.В.* Половое самосознание и методы его диагностики: учебное пособие / Н.В. Дворянчиков, С.С. Носов, Д.К. Саламова. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 207 с.
9. *Зайцева О.М.* Совладающее поведение: аналитический обзор зарубежных и отечественных исследований / О.М. Зайцева // Молодой ученый. — 2023. — № 47(494). — С. 491–493. — URL: https://moluch.ru/archive/494/108251 (дата обращения: 09.03.2026).
10. *Ижванова Е.М.* Развитие полоролевой идентичности в юношеском и зрелых возрастах: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. — М., 2004. — 211 с.: ил.
11. *Клементьева М.В., Иванова В.И.* Копинг-стратегии в период формирующейся взрослости у российских студентов // Культурно-историческая психология. — 2023. — Т. 19. — № 3. — С. 72—80.
12. *Кружкова О.В., Никифорова Д.М.* Проблема диагностики копинг-стратегий в современном психологическом измерении // Психология. Психофизиология. — 2012. — № 31. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diagnostiki-koping-strategiy-v-sovremennom-psihologicheskom-izmerenii (дата обращения: 09.03.2026).
13. *Кулова С.О.* Взаимосвязь полоролевой идентичности и акцентуаций характера у поколения Y // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2025. — № 05. — С. 48–53.
14. *Курочкина И.А.* Проблема гендерно-половой идентичности: учебное пособие / И.А. Курочкина, О.Н. Шахматова. — Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. — 206 с.
15. Методика «Индикатор копинг-стратегий» // psylab.info. — URL:https://clck.ru/3EuGRm (дата обращения: 09.03.2026).
16. *Мякотин И.С.* Взаимосвязь копинг-стратегий и особенностей идентичности при социальной фобии // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-koping-strategiy-i-osobennostey-identichnosti-pri-sotsialnoy-fobii (дата обращения: 09.03.2026).
17. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 392 с.
18. *Останина Н.В.* Подходы к классификации копинг-поведения в научной литературе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2008. — № 70-2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-koping-povedeniya-v-nauchnoy-literature (дата обращения: 08.03.2026).
19. *Рассказова Е.И., Гордеева Т.О.* Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы // Психологические исследования: электрон. науч. журн. — 2011. — № 3(17). — URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 09.03.2026).
20. *Русяева А.Ю.* Особенности взаимосвязи мотивации достижения и используемых копинг-стратегий у мужчин и женщин / А.Ю. Русяева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 39(590). — С. 95–108. — URL: https://moluch.ru/archive/590/128660.(дата обращения:09.03.2026).
21. *Степашкина В.А.* Особенности полоролевой идентичности в личностной репрезентации «образа мира» у женщин с бесплодием неясного генеза: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01, 19.00.04 / Степашкина Валерия Александровна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. — Казань, 2018. — 209 с.: ил.
22. *Черемисова И.В., Тришина Н.Т.* Исследование индивидуально-психологических характеристик экспертов-психологов с различными стратегиями совладающего поведения // Гуманизация образования. — 2019. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-individualno-

psihologicheskih-harakteristik-ekspertov-psihologov-s-razlichnymi-strategiyami-sovladayuschego-povedeniya (дата обращения: 09.03.2026).

23. *Чумаков М.В.* Эмоционально-волевая регуляция в контексте безопасности социального взаимодействия: монография / М.В. Чумаков, С.А. Хвостова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курганский государственный университет». — Курган: КГУ, 2018. — 149 с.

УДК 159.9

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Д.А. Безносиков
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
lololyt999@mail.ru

COPING STRATEGIES OF THE INDIVIDUAL UNDER CONDITIONS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL UNCERTAINTY IN CONTEMPORARY SOCIETY

D.A. Beznosikov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
lololyt999@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются копинг-стратегии личности как психологический механизм адаптации к условиям социально-психологической неопределенности современного общества. Актуальность исследования обусловлена возрастанием нестабильности, вариативности и непредсказуемости современной социальной среды, что предъявляет повышенные требования к адаптационным ресурсам личности и механизмам ее саморегуляции. В работе анализируются основные теоретические подходы к изучению копинга, включая транзакционную модель стресса и совладания, а также современные интерпретации совладающего поведения в контексте психологической адаптации. Особое внимание уделяется ограниченности классических моделей копинга, ориентированных преимущественно на ситуации с четко определенным стрессором. Показано, что в условиях социально-психологической неопределенности копинг-стратегии приобретают более гибкий и динамический характер и должны рассматриваться не только как реакции на стресс, но и как система непрерывной саморегуляции, обеспечивающая психологическую устойчивость, адаптивность и функциональную активность личности. Делается вывод о том, что эффективность копинга определяется не столько типом стратегии, сколько ее контекстуальной адекватностью и способностью личности гибко варьировать способы совладания в зависимости от изменяющихся условий среды.

Ключевые слова: копинг-стратегии, совладающее поведение, социально-психологическая неопределенность, адаптация личности, саморегуляция, психологическая устойчивость, современное общество.

Abstract. The article examines coping strategies as a psychological mechanism of personality adaptation under conditions of socio-psychological uncertainty in contemporary society. The relevance of the study is determined by the increasing instability, variability, and unpredictability of the modern social environment, which place greater demands on the individual's adaptive resources and mechanisms of self-regulation. The paper analyzes the main theoretical approaches to the study of coping, including the transactional model of stress and coping, as well as contemporary interpretations of coping behavior in the context of psychological adaptation. Special attention is paid to the limitations of classical coping models, which are mainly focused on situations with a clearly defined stressor. It is shown that under conditions of socio-psychological uncertainty, coping strategies acquire a more flexible and dynamic character and should be considered not only as responses to stress, but also as a system of continuous self-regulation ensuring psychological stability, adaptability, and functional activity. It is concluded that the effectiveness of coping is determined not so much by the type of strategy itself as by its contextual appropriateness and the individual's ability to flexibly vary coping patterns depending on changing environmental conditions.

Key words: coping strategies, coping behavior, socio-psychological uncertainty, personality adaptation, self-regulation, psychological stability, contemporary society.

Современное общество характеризуется высоким уровнем динамичности, нестабильности и неопределенности, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности личности. Социально-экономические трансформации, ускорение темпов информационных процессов, расширение цифровых форм взаимодействия, а также изменение нормативных и ценностных

ориентиров приводят к формированию условий, в которых человек все чаще сталкивается с ситуациями неопределенности и отсутствия однозначных поведенческих сценариев. В отличие от традиционных стрессовых ситуаций, предполагающих наличие относительно четко определенных источников напряжения, современные социальные условия характеризуются размытостью требований, вариативностью ожиданий и невозможностью точного прогнозирования последствий принимаемых решений. Это, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к адаптационным ресурсам личности, усиливает значимость механизмов психологической регуляции и делает особую актуальной проблему копинг-стратегий как способов совладания с неопределенностью [1]. В данном контексте копинг-стратегии начинают рассматриваться не только как реакция на стресс, но и как системный механизм, обеспечивающий устойчивость и адаптацию личности в условиях изменяющейся социальной среды [15; 17].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблеме копинг-поведения, в научной литературе преобладает подход, рассматривающий копинг преимущественно в контексте стрессовых ситуаций, имеющих относительно определенную структуру и источник [20]. При этом в условиях современного общества, характеризующегося высокой степенью социально-психологической неопределенности, механизмы совладания приобретают иные характеристики, связанные с необходимостью функционирования в ситуациях недостатка информации, противоречивости социальных ожиданий и отсутствия однозначных критериев успешного поведения. Возникает противоречие между традиционными моделями копинга, ориентированными на преодоление конкретного стресса, и реальными условиями, в которых личность вынуждена адаптироваться к длительным и неопределенным воздействиям [20; 21]. Это требует переосмысления роли копинг-стратегий как более широкого психологического механизма, обеспечивающего не только снижение напряжения, но и ориентацию личности в сложной социальной реальности [19]. В связи с этим целью настоящей статьи является теоретический анализ копинг-стратегий личности как механизма адаптации к условиям социально-психологической неопределенности современного общества. Научная новизна работы заключается в рассмотрении копинг-стратегий не только как реактивных форм поведения, направленных на преодоление стресса, но и как системного механизма саморегуляции личности, обеспечивающего ее функционирование в условиях неопределенности.

В качестве методологической основы исследования выступает теоретический анализ и обобщение отечественных и зарубежных подходов к изучению копинг-стратегий личности. В работе используются методы сравнительного анализа, систематизации и интерпретации научных концепций, представленных в трудах зарубежных и отечественных исследователей, посвященных проблемам стресса, совладающего поведения и психологической адаптации. Анализ охватывает как классические теории копинга, в частности транзакционную модель стресса и совладания [2; 4], так и современные подходы, рассматривающие копинг в контексте личностной регуляции и адаптации к изменяющимся условиям социальной среды [5; 10; 16]. Это позволяет рассмотреть копинг-стратегии как многомерный феномен, включенный в систему психологической регуляции личности и обеспечивающий ее функционирование в условиях возрастающей социальной неопределенности.

В психологической науке копинг-стратегии рассматриваются как совокупность когнитивных и поведенческих усилий личности, направленных на преодоление или снижение негативного воздействия стрессовых факторов [6; 11]. Наиболее разработанным теоретическим основанием изучения копинга является транзакционная модель стресса, предложенная Р. Лазарусом и С. Фолкман, в рамках которой совладание понимается как процесс, возникающий в результате оценки человеком значимости ситуации и собственных ресурсов для ее преодоления [6; 20]. В данной модели копинг выступает как динамическая система регуляции, включающая первичную и вторичную когнитивную оценку, а также выбор соответствующих стратегий поведения в зависимости от воспринимаемой угрозы и доступных возможностей. Таким образом, копинг-стратегии представляют собой не фиксированные формы реагирования, а процессуально организованные способы взаимодействия личности с требованиями среды, направленные на поддержание психологического равновесия [6; 12].

В рамках различных теоретических подходов предложены разнообразные классификации копинг-стратегий, однако наиболее распространенной является их дифференциация по на-

правленности на проблему или на эмоциональное состояние личности [6]. Проблемно-ориентированный копинг включает действия, направленные на изменение самой ситуации или ее объективных параметров, что предполагает активный поиск решений, планирование и контроль поведения. Эмоционально-ориентированный копинг связан с регуляцией внутреннего состояния и включает способы снижения эмоционального напряжения, переоценки ситуации и поддержания психологического комфорта. Отдельное место занимает стратегия избегания, предполагающая уход от решения проблемы, игнорирование стрессора или снижение уровня включенности в ситуацию [18]. В ряде отечественных исследований данная классификация конкретизируется через выделение стратегий, направленных на решение проблемы, поиск социальной поддержки и избегание, что отражено, в частности, в работах Д. Амирхана [2; 9]. Это позволяет рассматривать копинг как многообразную систему стратегий, выбор которых определяется как характеристиками ситуации, так и индивидуальными особенностями личности.

Копинг-стратегии выполняют ряд важнейших психологических функций, обеспечивающих поддержание внутреннего равновесия личности и ее адаптацию к стрессовым воздействиям. Одной из ключевых функций является регуляция эмоционального состояния, позволяющая снижать интенсивность негативных переживаний и предотвращать развитие дезадаптивных реакций. Важную роль играет также функция снижения психического напряжения, связанная с переработкой стрессовой ситуации и уменьшением ее субъективной значимости. Наряду с этим копинг обеспечивает адаптацию личности к изменяющимся условиям среды, способствуя выработке эффективных форм поведения и повышению устойчивости к стрессовым воздействиям. Таким образом, копинг-стратегии выступают как универсальный механизм психологической регуляции, обеспечивающий взаимодействие личности с требованиями окружающей среды и поддержание ее функциональной стабильности [6; 7].

Несмотря на высокую теоретическую разработанность концепции копинг-стратегий, классические модели совладающего поведения в значительной степени ориентированы на анализ ситуаций, обладающих относительной определенностью и наличием конкретного стрессора. В рамках транзакционного подхода копинг рассматривается как ответ на оценку угрозы и доступных ресурсов, что предполагает возможность выделения источника напряжения и выбора направленных стратегий его преодоления [6]. Однако в условиях современного общества личность все чаще сталкивается с ситуациями, не имеющими четко очерченных границ, однозначных причин и прогнозируемых последствий. В таких условиях традиционные представления о копинге как реакции на конкретный стресс оказываются недостаточными для объяснения механизмов адаптации, поскольку сама структура ситуации становится неопределенной и изменчивой. Это позволяет говорить о необходимости расширения теоретических представлений о копинг-стратегиях и их переосмысления в контексте функционирования личности в условиях длительной и многоуровневой неопределенности [2].

Социально-психологическая неопределенность может быть определена как состояние среды и субъективного восприятия, характеризующееся недостатком информации, противоречивостью требований, неустойчивостью норм и невозможностью однозначного прогнозирования развития ситуации. В современных условиях рост неопределенности обусловлен рядом факторов, включая ускорение социальных и технологических изменений, глобализацию, цифровизацию коммуникации и трансформацию традиционных социальных институтов. Это приводит к тому, что личность оказывается в ситуации постоянного выбора между альтернативными моделями поведения при отсутствии четких критериев их эффективности. Социальные ожидания становятся более вариативными, а границы допустимого поведения — менее определенными, что усиливает субъективное переживание неопределенности и повышает требования к психологическим механизмам адаптации. В данном контексте неопределенность выступает не как временное состояние, а как устойчивая характеристика современной социальной реальности, в которой формируются и реализуются поведенческие стратегии личности [3; 8; 22].

В условиях социально-психологической неопределенности копинг-стратегии приобретают качественно иное содержание, выходя за рамки традиционного понимания как реакции на конкретный стресс. Отсутствие четко структурированной ситуации и однозначных спосо-

бов ее разрешения требует от личности большей гибкости, способности к вариативному поведению и постоянной переоценке происходящего. Копинг в данном случае выступает как процесс непрерывной регуляции, включающий выбор, комбинирование и изменение стратегий в зависимости от изменяющихся условий среды. Возрастает значение не столько отдельных стратегий, сколько способности личности к их гибкому использованию, переключению и адаптации к неопределенным требованиям. При этом эффективность копинга определяется не только направленностью стратегии (проблемной или эмоциональной), но и степенью ее соответствия контексту, а также уровнем психологической готовности личности к функционированию в условиях неопределенности [13; 23]. Таким образом, копинг-стратегии в современных условиях следует рассматривать как динамическую систему адаптации, обеспечивающую устойчивость и функциональную активность личности в ситуации отсутствия однозначных ориентиров.

В контексте социально-психологической неопределенности особую значимость приобретает различение адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий. В традиционных моделях адаптивность стратегии определяется ее направленностью на решение проблемы или снижение эмоционального напряжения, однако в условиях неопределенности данный критерий оказывается недостаточным. Более значимым становится уровень гибкости копинг-поведения, способность личности варьировать стратегии в зависимости от изменяющихся условий и адекватно соотносить их с требованиями ситуации. В этом контексте адаптивными можно считать такие формы совладания, которые обеспечивают сохранение функциональной активности личности, поддержание психологического равновесия и возможность продуктивного взаимодействия с неопределенной средой. Напротив, ригидные формы копинга, в частности избегание, характеризующееся уходом от решения проблемы, снижением вовлеченности и игнорированием ситуации, могут приводить к дезадаптации, усилению внутреннего напряжения и снижению эффективности поведения. Таким образом, в условиях неопределенности ключевым критерием адаптивности становится не тип стратегии как таковой, а ее гибкость и контекстуальная адекватность [10; 18].

В более широком психологическом контексте копинг-стратегии могут рассматриваться как система саморегуляции личности, обеспечивающая ее функционирование в условиях изменяющейся и неопределенной социальной среды. Копинг выступает как механизм, интегрирующий когнитивные, эмоциональные и поведенческие процессы, направленные на поддержание внутренней устойчивости и адаптацию к внешним требованиям. Через копинг осуществляется оценка ситуации, выбор способов реагирования, переработка эмоционального опыта и коррекция поведения в соответствии с изменяющимися условиями. В этом смысле копинг выходит за рамки реактивного ответа на стресс и приобретает характер непрерывного регулятивного процесса, обеспечивающего согласование внутренних ресурсов личности с внешними требованиями среды. Рассмотрение копинга как системы саморегуляции позволяет более полно понять его роль в обеспечении психологической устойчивости и адаптационных возможностей личности в условиях социальной неопределенности [6; 14; 20].

Проведенный теоретический анализ позволяет рассматривать копинг-стратегии как сложный и многомерный психологический феномен, выходящий за рамки традиционного понимания совладания со стрессом. Установлено, что в условиях современного общества, характеризующегося высокой степенью социально-психологической неопределенности, копинг приобретает особое значение как механизм адаптации личности к изменяющимся условиям среды. Показано, что классические модели копинга, ориентированные на преодоление конкретных стрессовых ситуаций, требуют переосмысления в контексте современных социальных реалий, где неопределенность выступает устойчивой характеристикой социальной среды. В этих условиях копинг-стратегии следует рассматривать как динамическую систему регуляции, обеспечивающую вариативность поведенческих и эмоциональных реакций личности в зависимости от контекста.

В более широком психологическом смысле копинг-стратегии могут быть интерпретированы как универсальный механизм саморегуляции личности, обеспечивающий согласование внутренних ресурсов с требованиями внешней среды. Их эффективность определяется не столько принадлежностью к определенному типу, сколько способностью личности к гибкому использованию различных стратегий и их адекватному соотнесению с условиями ситуа-

ции. Такой подход позволяет рассматривать копинг не как совокупность отдельных реакций, а как системный процесс, обеспечивающий устойчивость, адаптивность и функциональную активность личности в условиях неопределенности.

Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение взаимосвязи копинг-стратегий с индивидуально-психологическими характеристиками личности, а также с особенностями ее социальной и личностной идентичности. Особый интерес представляет анализ роли копинга в регуляции поведения в различных контекстах социального взаимодействия, включая профессиональную, образовательную и цифровую среду. Практическая значимость данного направления связана с возможностью разработки программ психологической поддержки, направленных на формирование гибких и адаптивных стратегий совладания, что приобретает особую актуальность в условиях возрастающей неопределенности современного общества.

Список литературы

1. *Берг О.Ф.* Психологические механизмы копинг-стратегий: адаптация в условиях стресса и неопределенности // International journal of medicine and psychology. — 2025. — № 3. — С. 152–158.
2. *Богданова М.В.* Психология совладания: учебное пособие / М.В. Богданова; Российская Федерация, Министерство образования и науки, ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет, Институт дистанционного образования, Институт психологии и педагогики. — Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2013. — 207 с.
3. *Виньола Н.* Перестройка мыслей и чувств: как нейронаука помогает покинуть матрицу и сформировать привычки счастливой жизни: [16+] / Николь Виньола; пер. с англ. Н. Вершининой. — М.: МИФ, 2025. — 300 с.
4. *Екимчик О.А.* Психология близких отношений в контексте стресса и совладания: монография: 16+ / О.А. Екимчик; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Костромской государственный университет. — Кострома: КГУ, 2021. — 162, с.
5. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / А.В. Махнач и др.; отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая; Российская акад. наук, Ин-т психологии. — М.: Ин-т психологии РАН, 2016. — 753 с.
6. *Корытов Г.С.* Защитное и совладающее поведение личности: теоретические основания: монография / Г.С. Корытова; Федеральное агентство по образованию, Бурятский гос. ун-т. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. — 291 с.
7. Кризисная психология: справочник практического психолога / сост. С.Л. Соловьева. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. — 286 с.
8. *Крюков, С.Н.* Стресс как актуальное состояние культуры: проблематика, типы представленности и стратегии адаптации: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Крюков Сергей Николаевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»]. — Челябинск, 2021. — 159 с.
9. *Крюкова Т.Л.* Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения: монография / Т.Л. Крюкова, Т.В. Гущина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Костромской государственный технологический университет. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. — 235 с.
10. *Крюкова Т.Л.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т.Л. Крюкова. — 2-е изд., испр., доп. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010 (Кострома: Авантитул). — 61 с.
11. *Кузнецова Е.В.* Психология стресса: учебное пособие / Е.В. Кузнецова, В.Г. Петровская, Л.Н. Степанова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Куйбышевский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет». — Новосибирск: Немо Пресс, 2025. — 133 с.
12. *Либин А.В.* Дифференциальная психология: наука о сходстве и различиях между людьми: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А. Либин. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Эксмо, 2008. — 573 с.

13. *Литягина Е.В.* Психологическое сопровождение человека в критической жизненной ситуации: учебное пособие для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 37.04.01 Психология / Е.В. Литягина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет). — Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2024. — 94 с.
14. Личность в условиях стресса и ПТСР: коллективная монография / М.В. Рудь, И.И. Чубова, Л.А. Черных [и др.]; под общ. ред. И.И. Чубовой; Министерство просвещения Российской Федерации, Луганский государственный педагогический университет. — Луганск, Луганская Народная Республика: Изд-во ЛГПУ: Орехов Д.А., 2025 (Луганск, Луганская Народная Республика). — 286 с.
15. *Михалькова Е.И.* Совладание с трудностями в профессиональной деятельности / Е.И. Михалькова, С.А. Радченко // Молодой ученый. — 2023. — № 33(480). — С. 127–135. — URL: https://moluch.ru/archive/480/105462 (дата обращения: 24.03.2026).
16. *Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н.* Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики cope // Психология. Журнал ВШЭ. — 2013. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-v-strukture-deyatelnosti-i-samoregulyatsii-psihometricheskie-harakteristiki-i-vozmozhnosti-primeneniya-metodiki-cope (дата обращения: 24.03.2026).
17. *Сакнаева М.С.* Копинг-стратегии: понятие, подходы к изучению, классификация // Актуальные исследования. — 2024. — № 25(207). — Ч. II. — С. 89–92. — URL: https://apni.ru/article/9634-koping-strategii-ponyatie-podhody-k-izucheniyu-klassifikaciya (дата обращения: 24.03.2026).
18. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Ин-т психологии РАН; под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. — М.: Ин-т психологии РАН, 2008. — 472 с.
19. Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии / Российская акад. наук, Ин-т психологии; отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский. — М.: Ин-т психологии РАН, 2015. — 711 с.
20. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Российская акад. наук, Ин-т психологии; под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. — М.: Ин-т психологии РАН, 2011. — 512 с.
21. *Судаков К.В.* Эмоциональный стресс в современной жизни / К.В. Судаков, Е.А. Юматов. — М.: НПО «Союзмединформ», 1991 (1992). — 81 с.
22. Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования: монография / А.Р. Аксигитов, И.А. Алешина, А.В. Афанасьева [и др.]; под общ. ред. Г.Ю. Гуляева; Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение». — Пенза: Наука и просвещение, 2020. — 130 с.
23. *Хотинец В.Ю.* Межкультурное взаимодействие: психология совладающего поведения в проблемных ситуация: учебное пособие / В.Ю. Хотинец, Я.П. Миронова. — М.: ИНФРА-М, 2026 (Москва). — 163 с.

УДК 159.9

ПОЛОРОЛЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Д.А. Безносиков
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
lololyt999@mail.ru

SEX-ROLE IDENTITY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY SOCIAL INTERACTIONS

D.A. Beznosikov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
lololyt999@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается полоролевая идентичность как интегративное психологическое образование, опосредующее включение личности в современные социальные взаимодействия. Анализируются основные теоретические подходы к пониманию полоролевой идентичности, ее структура и механизмы формирования. Особое внимание уделяется рассмотрению когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, а также степени их согласованности как фактора психологической устойчивости личности. Показано, что в условиях трансформации социальных норм и усложнения коммуникативной среды полоролевая идентичность выполняет регулятивную функцию, определяя характер самопрезентации, стиль общения и выбор поведенческих стратегий. Раскрывается значение полоролевой идентичности в различных сферах социальных взаимодействий, включая межличностные отношения, профессиональную и образовательную среду, а также цифровое пространство. Обосновывается целесообразность использования типологического подхода для анализа различий в ролевой организации личности. Формулируется вывод о том, что полоролевая идентичность выступает важным психологическим механизмом адаптации личности в условиях социальной неопределенности.

Ключевые слова: полоролевая идентичность, гендер, социальные взаимодействия, Я-концепция, ролевое поведение, социальная адаптация.

Abstract. The article examines sex-role identity as an integrative psychological construct that mediates an individual's involvement in modern social interactions. The main theoretical approaches to understanding sex-role identity, its structure, and mechanisms of formation are analyzed. Special attention is given to the cognitive, affective, and behavioral components, as well as their consistency as a factor of psychological stability. It is shown that in the context of transforming social norms and increasing complexity of communication, sex-role identity performs a regulatory function, determining self-presentation, communication style, and behavioral strategies. The significance of sex-role identity is revealed in various domains of social interaction, including interpersonal relationships, professional and educational environments, and digital communication. The relevance of the typological approach for analyzing differences in role organization is substantiated. It is concluded that sex-role identity acts as an important psychological mechanism of adaptation in conditions of social uncertainty.

Key words: sex-role identity, gender, social interaction, self-concept, role behavior, social adaptation.

Современное общество характеризуется интенсивной трансформацией социальных норм, моделей межличностного взаимодействия и представлений о мужских и женских ролях. Усложнение коммуникативного пространства, рост социальной вариативности, а также изменение требований к самопрезентации личности приводят к тому, что традиционно закрепленные ролевые модели становятся менее жесткими и более подвижными. В этих условиях человеку все чаще приходится самостоятельно соотносить внутреннее представление о себе с изменяющимися ожиданиями социальной среды, выбирать способы ролевого поведения и выстраивать собственную позицию в системе взаимодействий. В связи с этим проблема полоролевой идентичности приобретает особую психологическую значимость, поскольку именно она во многом определяет характер восприятия личностью своей половой принадлежности, степень принятия социальных норм и способы их поведенческой реализации в современных условиях [7; 9; 14].

Несмотря на значительный интерес исследователей к проблемам пола, гендера и идентичности, вопрос о психологической роли полоролевой идентичности в системе современных социальных взаимодействий сохраняет свою актуальность. В научной литературе достаточно подробно освещены вопросы формирования половой и гендерной идентичности, усвоения полоролевых норм, а также типологические особенности маскулинности и феминности, однако значение полоролевой идентичности как внутреннего механизма регуляции поведения личности в изменяющемся социальном пространстве раскрыто не в полной мере. Особую важность приобретает анализ того, каким образом полоролевая идентичность связана с выбором ролевой позиции, особенностями самопрезентации, характером межличностного взаимодействия и переживанием соответствия или несоответствия социальным ожиданиям. Целью статьи является теоретический анализ полоролевой идентичности как интегративного психологического образования, опосредующего включение личности в современные социальные взаимодействия. Научная новизна работы заключается в рассмотрении полоролевой идентичности как психологического механизма регуляции поведения личности в условиях трансформации современных социальных взаимодействий.

В современной психологической науке полоролевая идентичность относится к числу сложных и многозначных категорий, не имеющих единого общепринятого определения. Это связано как с междисциплинарным характером данного феномена, так и с многообразием теоретических подходов, в рамках которых он рассматривается. Полоролевая идентичность находится на пересечении психологии личности, социальной психологии, психологии развития и гендерных исследований, вследствие чего в различных научных традициях акцентируются разные аспекты данного конструкта: процессы социализации, механизмы идентификации, усвоение ролевых норм, личностное самоопределение и особенности самосознания. В одних работах она понимается преимущественно как результат принятия социально одобряемых моделей мужского и женского поведения, в других как ролевой аспект гендерной идентичности, а в-третьих, как интегративное образование, включающее когнитивные, эмоциональные и поведенческие характеристики личности. Это позволяет рассматривать полоролевую идентичность не как узкий частный признак, а как многомерный психологический конструкт, который не может быть сведен исключительно ни к биологическому полу, ни к социально заданной роли, ни к отдельным проявлениям гендерного поведения [7; 10; 14].

Теоретическое осмысление полоролевой идентичности предполагает обращение к взаимосвязанным категориям пола, гендера, роли и идентичности. Пол в данном контексте выступает как биологическое основание различий, связанное с анатомо-физиологическими характеристиками человека, тогда как гендер отражает социально-психологическое измерение половой принадлежности, формируемое в системе культурных норм, ожиданий и предписаний. Понятие роли указывает на нормативно закрепленные модели поведения, соотносимые с определенной социальной позицией и определяющие, каким образом индивид должен действовать в соответствии с общественными ожиданиями. Идентичность, в свою очередь, раскрывает внутренний, субъективный аспект самосознания, связанный с переживанием собственной целостности, принадлежности и непрерывности Я. Следовательно, полоролевая идентичность возникает на стыке биологически заданных предпосылок, социально усваиваемых гендерных норм, ролевых предписаний и процессов личностного самоотнесения, посредством которых человек осознает и интерпретирует свою половую принадлежность в системе общественных отношений [3; 14; 20].

С учетом рассмотренных подходов полоролевая идентичность может быть определена как интегративное психологическое образование, включенное в структуру Я-концепции личности и отражающее осознание, переживание и принятие собственной половой принадлежности, соответствующих ролевых норм и способов их реализации в межличностном взаимодействии. Данный феномен включает не только знание человека о себе как о представителе определенного пола, но и эмоциональное отношение к собственной половой принадлежности, степень внутреннего согласия с усвоенными моделями мужского и женского поведения, а также особенности их реального поведенческого воплощения. В этом смысле полоролевая идентичность выступает не как статичная характеристика, а как сложное личностное образование, через которое опосредуются процессы самопонимания, саморегуляции и социального взаимодей-

ствия. Именно поэтому ее целесообразно рассматривать как важный психологический механизм, обеспечивающий взаимосвязь между внутренней структурой Я и внешними требованиями социальной среды [1; 7; 10; 14].

В большинстве современных исследований полоролевая идентичность рассматривается как многокомпонентное образование, включающее когнитивный, аффективный и поведенческий уровни. Когнитивный компонент отражает систему представлений личности о собственном поле, полоролевых нормах и социально одобряемых моделях мужского и женского поведения, задавая рамки интерпретации и оценки собственного поведения. Аффективный компонент связан с эмоциональным отношением к своей половой принадлежности, включая переживания принятия или непринятия себя как представителя определенного пола, а также эмоциональную окраску гендерных образов. Поведенческий компонент проявляется в реальных формах ролевого поведения, посредством которых личность реализует усвоенные нормы и модели в межличностном взаимодействии. Таким образом, полоролевая идентичность обладает внутренней структурой, позволяющей рассматривать ее как важный механизм регуляции поведения и самоотношения личности [1; 5; 7; 10].

Существенной характеристикой полоролевой идентичности выступает степень согласованности ее когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Гармоничное развитие данного образования предполагает относительное соответствие между представлениями личности о своей половой роли, эмоциональным отношением к ней и реальными формами поведения. В случаях, когда между указанными компонентами возникает рассогласование, это может приводить к внутреннему напряжению, неуверенности и затруднениям в самопрезентации. В социальном взаимодействии подобные противоречия нередко проявляются в виде ролевых конфликтов, нестабильности поведения или трудностей в выборе адекватной ролевой позиции. Следовательно, не только содержание полоролевой идентичности, но и степень ее внутренней согласованности оказывает значимое влияние на характер социального поведения личности [5; 10; 14].

В психологической науке формирование полоролевой идентичности объясняется в рамках нескольких подходов, акцентирующих различные механизмы ее становления. В рамках психоаналитической традиции данный процесс связывается с идентификацией ребенка с родительскими фигурами и интериоризацией полоролевых моделей [4; 8; 12; 17; 18; 20]. Социально-обучающий подход подчеркивает роль подкрепления, подражания и влияния значимого окружения в усвоении гендерных норм [2]. Когнитивное направление, представленное, в частности, теорией гендерных схем, рассматривает формирование полоролевой идентичности как результат активной переработки информации о половых различиях и организации соответствующих когнитивных структур [19]. Социокультурный подход акцентирует влияние культурных норм, традиций и социальных институтов, определяющих содержание мужских и женских ролей в конкретном обществе [7; 14]. Таким образом, формирование полоролевой идентичности представляет собой многофакторный процесс, который не может быть объяснен в рамках одной теоретической модели.

Представляется методологически обоснованным рассматривать формирование полоролевой идентичности в интегративной логике, объединяющей биологические, психологические и социокультурные детерминанты. В рамках такого подхода биологические предпосылки, процессы социализации, механизмы идентификации, когнитивная переработка социального опыта и влияние культурной среды рассматриваются как взаимосвязанные и взаимодополняющие факторы. Полоролевая идентичность формируется на стыке внутреннего и внешнего, личностного и социального, отражая одновременно индивидуальный опыт и нормативные требования общества. Именно поэтому данный феномен отличается высокой чувствительностью к изменениям социальной среды и может трансформироваться в зависимости от культурных условий, социальных ожиданий и характера межличностных взаимодействий [7; 14; 20].

В условиях современного общества полоролевая идентичность проявляется в пространстве социальных взаимодействий, характеризующихся высокой динамичностью, множественностью ролевых ожиданий и ростом коммуникативной вариативности. Усложнение социальной среды связано как с расширением форм межличностного общения, так и с цифровизацией

коммуникации, что приводит к повышенным требованиям к самопрезентации личности и ее ролевой гибкости. Современные социальные пространства, включая профессиональную, образовательную и цифровую среды, предполагают одновременное существование различных, нередко противоречивых нормативных ожиданий, касающихся мужского и женского поведения. При этом традиционные полоролевые модели не исчезают, однако утрачивают однозначность и универсальность, что требует от личности активной внутренней переработки и выбора способов их реализации. Таким образом, современная социальная среда не устраняет полоролевые ожидания, а делает их более сложными, многослойными и противоречивыми [3; 15; 16].

В психологическом плане полоролевая идентичность выполняет регулятивную функцию, определяя характер ролевого самопредъявления личности, стиль общения и способы реагирования на социальные ожидания. Через систему представлений о себе, эмоциональное отношение к собственной половой принадлежности и усвоенные ролевые модели она влияет на выбор форм поведения, стратегий взаимодействия и способов интерпретации социальных ситуаций. Полоролевая идентичность определяет, каким образом человек предъявляет себя другим, насколько он стремится соответствовать ожиданиям окружающих или, напротив, дистанцироваться от них, а также как переживает ситуации ролевого несоответствия. В условиях неопределенности и вариативности социальных норм она может выступать как фактор устойчивости и внутренней согласованности, либо, напротив, как источник напряжения и ролевой дезориентации. Тем самым полоролевая идентичность становится значимым психологическим механизмом, опосредующим поведение личности в системе социальных взаимодействий. Это позволяет рассматривать полоролевую идентичность не только как результат социализации, но и как активный механизм психологической адаптации личности [13; 16].

Значение полоролевой идентичности особенно отчетливо проявляется в тех сферах, где личность вынуждена постоянно соотносить внутреннее самоощущение с внешними нормативными ожиданиями. К таким сферам относятся межличностные отношения, профессиональная коммуникация, образовательная среда, семейные взаимодействия, а также цифровое пространство, в котором усиливается значение самопрезентации и социального сравнения. В этих условиях человек сталкивается с необходимостью отвечать на вопросы о собственной ролевой позиции, способах самопредъявления и степени соответствия социальным ожиданиям. Полоролевая идентичность в данном контексте выступает как основа выбора моделей поведения и интерпретации социальных ситуаций, определяя особенности включенности личности в различные формы взаимодействия. Чем выше степень ее сформированности и внутренней согласованности, тем более устойчивым и гибким оказывается поведение личности в изменяющейся социальной среде [6; 15].

Существенные возможности для анализа полоролевой идентичности открывает типологический подход, основанный на изучении соотношения маскулинных и феминных характеристик личности. Наиболее распространенной является типология, предложенная С. Бем, в рамках которой выделяются маскулинный, феминный, андрогинный и недифференцированный типы, отражающие различные варианты ролевой организации личности. Данный подход позволяет рассматривать маскулинность и феминность как относительно независимые измерения, сочетание которых определяет особенности поведения и самовосприятия. Особое внимание в современных исследованиях уделяется андрогинному типу, который связывается с большей ролевой гибкостью, адаптивностью и способностью к вариативному поведению в различных социальных ситуациях. Вместе с тем в ряде работ предлагаются более дифференцированные модели, расширяющие классическую типологию за счет выделения промежуточных типов, что позволяет более точно анализировать индивидуальные особенности полоролевой идентичности [1; 10; 11; 19]. Таким образом, типологический подход выступает эффективным инструментом изучения различий в способах социальной адаптации, ролевого поведения и включенности личности в современные социальные взаимодействия.

Таким образом, полоролевая идентичность представляет собой сложное интегративное психологическое образование, включенное в структуру Я-концепции личности и формирующееся под влиянием биологических, социальных и личностных факторов. Ее многокомпонентная структура и степень внутренней согласованности определяют особенности самовосприятия, ролевого поведения и характера межличностного взаимодействия. В условиях современной

социальной среды, характеризующейся вариативностью норм, множественностью ролевых ожиданий и высокой динамичностью коммуникации, полоролевая идентичность приобретает особое значение как механизм саморегуляции и ролевой ориентации личности. Она выступает посредником между внутренними представлениями человека о себе и внешними требованиями социальной среды, обеспечивая выбор моделей поведения и адаптацию к изменяющимся условиям взаимодействия. Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение взаимосвязи типов полоролевой идентичности с особенностями коммуникативного поведения, психологической адаптации и стратегиями совладания в условиях социальной неопределенности.

Список литературы

1. *Авилов А.Ю.* Девиации полоролевой идентичности мужчин с умственной отсталостью в условиях психоневрологического интерната: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Авилов Александр Юрьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»]. — СПб., 2021. — 225 с.: ил.
2. *Бандура А.* Теория социального научения / А. Бандура. — СПб.: Евразия, 2000. — 318 с.
3. *Бендас Т.В.* Гендерная психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Т.В. Бендас. — М. [и др.]: Питер, 2009. — 430 с.
4. *Боулби Дж.* Привязанность = Attachment / Джон Боулби; общ. ред. и вступ. ст. Г.В. Бурменской; пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской. — М.: Гардарики, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). — 447 с.
5. *Гаврилица О.А.* Ролевой конфликт работающей женщины: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. — М., 1998. — 185 с.
6. Гендерные основы социально-психологических отношений: учебное пособие: для студентов специальности Психология / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова; Т.М. Панкратова. — Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2006 (Ярославль: Ремдер). — 144 с.
7. *Горзий Т.С.* Индивидуальные особенности развития эмоционального стресса в зависимости от полоролевой идентичности личности: дис. ... канд. мед. наук: 3.3.3. / Горзий Таисия Сергеевна; [Место защиты: ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации; Диссовет Д 215.002.XX (07.2.002.08)]. — СПб., 2023. — 148 с.: ил.
8. *Змановская Е.В.* Основы прикладного психоанализа / Е.В. Змановская. — СПб.: Речь, 2005 (ГУП Тип. Наука). — 333 с.
9. *Зубок Ю.*А. Социальная регуляция в условиях неопределенности: теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. — М.: Academia, 2008. — 266 с.
10. *Ижванова Е.М.* Развитие полоролевой идентичности в юношеском и зрелых возрастах: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. — М., 2004. — 211 с.: ил.
11. *Кочнев В.А.* Роль конструкта «маскулинность-феминность» в полоролевом поведении личности: на примере супружеских пар: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Кочнев Вадим Арнольдович; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — М., 2018. — 277 с.: ил.
12. *Лейбин В.М.* Психоаналитическая школа М. Кляйн и психология объектных отношений / Валерий Лейбин; Московский институт психоанализа. — М.: Изд-во Московского института психоанализа, 2026. — 139 с.
13. *Мекебаев Н.С., Перевозкина Ю.М.* Теоретические основы структурных компонентов и детерминант ролевого взаимодействия курсантов: метасистемный подход // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. — 2021. — № 2(38). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-strukturnyh-komponentov-i-determinant-rolevogo-vzaimodeystviya-kursantov-metasistemnyy-podhod (дата обращения: 24.03.2026).
14. *Степашкина В.А.* Особенности полоролевой идентичности в личностной репрезентации «образа мира» у женщин с бесплодием неясного генеза: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01, 19.00.04 / Степашкина Валерия Александровна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. — Казань, 2018. — 209 с.: ил.

15. *Ткаченко А.А.* Судебная сексология: рук. для врачей / А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский, Н.В. Дворянчиков. — М.: Медицина, 2001. — 557 с.
16. *Фетискин Н.П.* Психологические основы гендерных исследований: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 37.03.01, 37.04.01 «Психология», направлению подготовки (специальности) 37.05.01 «Клиническая психология» / Н.П. Фетискин; Министерство образования и науки Российской Федерации, Костромской государственный университет. — Кострома: КГУ, 2017. — 546, [1] с.
17. *Фрейд А.* Эго и механизмы защиты: избранные работы по психоанализу: пер. с англ. / Анна Фрейд. — М.: ИОИ, 2016. — 148 с.
18. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого Я: [16+] / Зигмунд Фрейд; пер. с нем. Я. Когана, Р. Додельцева. — М.: Эксмо, Бомбора, cop. — 2025. — 318 с.
19. *Bem S.L.* The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality / Sandra Lipsitz Bem. — New Haven; London: Yale univ. press, Cop._1993. — XII, 244 с.
20. *Erikson E.H.* Identity: youth and crisis / Erik H. Erikson. — New York: Norton, 1968. — 336 с.

УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В.А. Бондаренко
аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
bva2302@mail.ru

PROFESSIONAL ADAPTATION OF INDIVIDUALS WITH DISABILITIES

V.A. Bondarenko
Postgraduate Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
bva2302@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования специфики профессиональной адаптации лиц с инвалидностью в сфере продаж. На основе анализа опроса 10 экспертов и 152 работников с инвалидностью выявлены актуальные трудности профессиональной адаптации. Определено, что индивидуальный подход к организации рабочего места, организация системы наставничества и соответствующий личностным потребностям субъекта профессиональной деятельности временной регламент является значимым фактором адаптации. Предложены практические рекомендации по улучшению процесса адаптации и намечены перспективы дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, ограниченные возможности здоровья, сфера продаж, инклюзивная среда, трудоустройство инвалидов, барьеры адаптации, факторы успешной интеграции.

Abstract. This study examines the professional adaptation characteristics of individuals with disabilities in sales. Based on data collected from 50 employees with disabilities and 10 experts, the main adaptation challenges, including physical, communication, psychological, and social barriers, are identified. Key factors for successful adaptation are identified, including an individualized approach to workplace organization, mentoring, and flexible work schedules. The study emphasizes the critical role of employers in creating an inclusive environment and the need for a differentiated approach to employees with different types of disabilities. Practical recommendations for improving the adaptation process are offered, and prospects for further research in this area are outlined.

Key words: professional adaptation, disabilities, sales, inclusive environment, employment of individuals with disabilities, adaptation barriers, factors for successful integration.

Профессиональная адаптация, в общем смысле, представляет собой процесс активного приспособления работника к условиям профессиональной среды, включающий освоение профессиональных навыков, вхождение в трудовой коллектив и принятие норм организационной культуры [2; 6]. Для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) этот процесс имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой их состояния здоровья и социального положения [3; 4; 7].

Исследователи выделяют следующие аспекты профессиональной адаптации [7; 8]:

— психофизиологический: приспособление к условиям труда, режиму работы и отдыха;
— профессиональный: овладение профессиональными навыками и умениями;
— социально-психологический: вхождение в трудовой коллектив, принятие его норм и ценностей;
— организационный: понимание структуры организации и своего места в ней.

Сфера продаж характеризуется рядом особенностей, которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса адаптации лиц с ОВЗ:

— интенсивное общение с клиентами, требующее развитых коммуникативных навыков;
— высокий уровень стресса, связанный с необходимостью достижения плановых показателей;
— динамичность рабочей обстановки, часто требующая быстрого принятия решений;
— необходимость постоянного обучения новым продуктам и техникам продаж;

— работа в команде, предполагающая тесное взаимодействие с коллегами.

Трудоустройство лиц с ОВЗ регулируется рядом нормативных актов, в том числе Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Ключевые аспекты включают [10]: квотирование рабочих мест для инвалидов, создание специальных условий труда с учетом индивидуальных потребностей работника с ОВЗ, обеспечение доступности рабочего места, возможность установления неполного рабочего дня или недели.

В работе С.М. Иванова приводятся факты, которые доказывают значимость правовой регламентации трудовой деятельности при активизации адаптационных механизмов работника с инвалидностью. В сущности, сама законодательная база является важным механизмом готовности субъекта деятельности с инвалидностью адаптировться к производственному процессу [1].

В контексте нашего исследования под профессиональной адаптацией мы понимаем осознанное поведение личности, которое направлено на достижение определенного результата в трудовой деятельности, самореализацию в профессиональной деятельности, характеризующееся умением разрабатывать тактики и стратегии достижения целей.

В современной практике существует две основные модели адаптации: динамическая и статическая. Динамическая адаптация подразумевает адаптация приспособление к рабочему месту, движение к повышению профессионально направленной активности. Статическая адаптация, в свою очередь, подразумевает приспособление к текущим задачам, без готовности осуществлять более сложную работу, без стремления совершенствоваться в профессии.

На основании анализа понятий профессиональной адаптации можно заключить, что данный феномен представляет собой сложную систему, затрагивающую когнитивную, волевую и мотивационную сферы человека, индивидуально-психологические особенности личности, которые являются условием успешного построения и реализации профессионального пути. Таким образом, профессиональная адаптация представляет собой индивидуально осознанную субъектом деятельности последовательность изменения во взглядах, позициях и поведении, связанных с опытом работы и трудовой деятельностью.

Профессиональная адаптация проходит несколько этапов, в связи с чем возникают различные условия прогнозирования возможных трудностей, адекватной оценки собственных возможности и грамотно распределять их в различных условиях деятельности.

Современные исследования демонстрируют существенные недостатки работодателей по формированию адаптивных возможностей работников с инвалидностью. Так, в исследовании Н.С. Сердюковой [10] представлены данные опроса, где отмечается, что важным фактором, затрудняющим готовность к профессиональной деятельности, является отсутствие навыков поиска работы и недостаточно развитые коммуникативные навыки. В связи с этим автором делается предположение о необходимости обучения потенциальных работников навыкам грамотного общения с работодателями, введению в программы подготовки адаптивных форм обучения навыкам эффективного поведения на рынке труда.

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие 152 работника с инвалидностью (в возрасте 19–51 год), работающих в сфере продаж. Все респонденты были распределены по группам инвалидности: I группа — 5 человек (10%), II группа — 22 человека (44%), III группа — 23 человека (46%). Сферы продаж: розничная торговля (40%), телемаркетинг (30%), B2B продажи (20%), онлайн-продажи (10%).

Для сбора данных были использованы следующие методы.

1. *Анкетирование.* Разработана специальная анкета, включающая вопросы о демографических характеристиках, особенностях трудовой деятельности, сложностях адаптации и факторах, способствующих успешной интеграции в рабочий процесс.
2. *Полуструктурированное интервью.* Проведено с 20 участниками для более глубокого понимания их опыта адаптации, трудностей и стратегий их преодоления.
3. *Экспертный опрос.* Опрошено 10 HR-специалистов и руководителей, имеющих опыт работы с сотрудниками с ОВЗ в сфере продаж.
4. *Анализ документации.* Изучены должностные инструкции, программы адаптации и другие релевантные документы компаний-работодателей (с соблюдением конфиденциальности).

Для анализа полученных данных был проведен статистический анализ с помощью описательной статистики. Использовался пакет SPSS для расчета средних значений, стандартных отклонений и корреляций между различными факторами.

Качественные данные, полученные в ходе интервью и экспертных опросов, были обработаны методом контент-анализа с выделением ключевых тем и паттернов. Проводилось сравнение особенностей адаптации сотрудников с различными видами ОВЗ и в разных подсферах продаж.

Анализ эмпирических данных выявил, что работники с инвалидностью испытывают следующие трудности.

1. Отсутствие доступной среды на большой площади рабочего пространства (75%).
2. Барьеры коммуникации, проявляющиеся в отсутствии у клиентов (покупателей) общаться с работником с инвалидностью, чувство недоверия к работнику («вы не знаете», «« вы не сможете разобраться»). Это, по всей видимости, относится к стереотипам, существующим в обществе, которые определяют человека с инвалидностью как менее способного (58%).
3. Личностные проблемы и трудности, связанные с неуверенностью в себе, чувством некомпететентности, в некоторых случаях, переживание собственной инвалидности из-за ярко проявляемой жалости коллег (65%).
4. Трудности в адаптации к временному регламенту и скорости умственной переработки информации при получении новых заданий (52%).

С помощью экспертного опроса нами выявлено, что для повышения уровня профессиональной адаптации лиц с инвалидностью необходимо реализовывать следующие меры.

1. Индивидуализация и дифференциация организации рабочего пространства (эффективность этой меры отметили 85% экспертов).
2. Наличие программы наставничества, которая предполагает индивидуальный подход к каждому работнику с инвалидностью как в организационных аспектах трудовой деятельности, так и в психологическом контексте. При этом за разработку индивидуальной адаптивной программы высказались 78% , за психологическую помощь — 53% экспертов.
3. Наличие системы повышения квалификации работников (46%). Вероятно, небольшой процент объясняется нежеланием работодателей- экспертов терять рабочее время и доходы организации из-за отсутствия работника во время повышения квалификации.
4. Создание инклюзивной корпоративной культуры (78%).

Анализ экспертных интервью и опросов сотрудников показал, что роль работодателя критически важна для успешной адаптации. По мнению экспертов важными условиями являются: создание доступной среды (отметили 92% экспертов); разработка индивидуальных программ адаптации (86%); обучение коллектива основам взаимодействия с сотрудниками с ОВЗ (78%); регулярный мониторинг процесса адаптации и своевременная корректировка (72%); предоставление необходимого оборудования и технических средств (68%).

Экспертный опрос показал, что под адаптацией к трудовой деятельности эксперты понимают комплекс состояний, который характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта труда на выполнение конкретной деятельности. Отдельно выделяют психологическую адаптацию, которые могут быть представлены следующими компонентами.

1. *Мотивационный компонент,* выражающийся в потребности в успешном выполнении поставленной задачи и в проявлении интереса к данному виду деятельности (80%).
2. *Познавательный компонент*, выражающийся в понимании задачи и обязанностей, оценивании значимости задачи, а также в знании средств достижения цели и представлении о возможных изменениях ситуации (75%).
3. *Эмоциональный компонент* составляют чувство ответственности, уверенность в успешном достижении поставленной цели (25%).
4. *Волевой компонент*, характеризующийся умением управлять собой, сосредотачиваться на поставленной задаче без отвлечения на мешающие внешние или внутренние воздействия и своевременной мобилизацией имеющихся у субъектов труда личностных ресурсов (93%).

Можно отметить, что профессиональная адаптация включает в себя не только установку на выполнение определенных профессиональных действий и решений трудовых задач, но и готовность реализовываться в профессиональной сфере, достигать наивысшего уровня самоэффективности и зрелости в профессии, повышая мастерство и квалификацию и изменяя собственный социальный статус.

Таким образом, психологическая адаптация работников с инвалидностью предполагает комплекс мер, направленных на формирование готовности к профессиональной деятельности, развития коммуникативных качеств, обеспечение компетентности работодателей в обеспечении функционального комфорта работников с инвалидностью.

Список литературы

1. *Иванов С.М*. Факторы успеха адаптации сотрудников с ОВЗ в организации// Вопросы трудового права. — 2020. — № 6. — С. 78–85.
2. *Захарова Н.Л., Бондаренко В.А*. Особенности взаимосвязи адаптивности личности и субъективной оценки функционального комфорта у работающих студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата // Человеческий капитал. — 2025. — № 1(193). — С. 159–167.
3. *Захарова Н.Л., Гарифова И.В*. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности в трудах отечественных ученых//Социально-гуманитарные технологии.2021. — № 3(19). — С. 57–64. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47114508_87519204.pdf.
4. *Захарова Н.Л., Шлыкова А.П*. Инклюзивное производственное пространство как фактор развития личностного потенциала инвалида// Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 29. / под ред. В.В. Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н. Усмановой. — Бухара; Ярославль: МАПН, 2023. — С. 119–121.
5. *Захарова Н.Л., Шлыкова А.П*. Проблемы организации профессионализации учащейся молодежи // Психология развития и образования. Российский журнал прикладных исследований. — 2020. — № 2. — С. 31–33.
6. *Кибанов А.Я*. Управление персоналом организации / А.Я. Кибанов. — М.: ИНФРА-М, 2018.
7. *Котлер Ф., Армстронг Г*. Основы маркетинга. — М.: Вильямс, 2019.
8. *Петрова А.В*. Профессиональная адаптация: механизмы и условия // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. — 2019. — № 2. — С. 45–54.
9. *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р*. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. — Саратов: Научная книга, 2018.
10. *Сердюкова Н.С*. Формирование готовности выпускников высших учебных заведений к трудоустройству и построению карьеры // Миссия современного преподавателя: духовность, патриотизм, профессия: материалы конференции, Курск. — 2015. — С. 220–222.
11. *Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К.* Социальная работа с инвалидами. — СПб.: Питер, 2017.

УДК 659.13; 74; 7.04

ПРИЗНАКИ И ПРОФИЛАКТИКА ПОЛИКОДОВОГО МЕДИЦИНСКОГО ПЛАКАТА КАК ЖАНР ДИСКУРСА В ДИЗАЙНЕ

А.А. Быковская
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
bykovskaya1968@mail.ru
А.В. Дядюнова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
uh meh pchmik@mail.ru

SIGNS AND PREVENTION OF POLYCODE MEDICAL POSTERS AS A DISCOURSE GENRE IN DESIGN

A.A. Bykovskaya
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Civilizational Design,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
bykovskaya1968@mail.ru
A.V. Dyadyunova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
uh meh <pchmik@mail.ru>

Аннотация. Статья посвящена проблеме коммуникативной неэффективности современного медицинского плаката. Актуальность исследования обусловлена растущей визуальной конкуренцией в публичном пространстве и цифровой среде, на фоне которой традиционные формы санитарно-просветительской графики всё чаще оказываются в «слепом пятне» зрительского восприятия. В работе анализируются ключевые проектные ошибки, приводящие к коммуникативной неэффективности: визуальная архаика, эмоциональный диссонанс и семиотическая глухота. На основе сопоставления медицинского плаката со смежными визуальными системами (коммерческой и социальной рекламой, навигацией) раскрывается его жанровая специфика. На её основе предложена проектная матрица медицинского плаката, ориентированная на повышение его узнаваемости, читаемости, доступности и запоминаемости. Делается вывод о необходимости смены профессиональной роли дизайнера — от технического оформителя к соавтору коммуникационной стратегии.

Ключевые слова: медицинский плакат, визуальная коммуникация, поликодовый текст, эмпатический дизайн, графический нарратив, дизайн в здравоохранении.

Abstract. The article addresses the issue of communicative ineffectiveness in contemporary medical posters. The relevance of the study stems from the increasing visual competition in both public spaces and digital environments, against which traditional forms of health education graphics are increasingly falling into a «blind spot» of viewer perception. The paper analyzes the key design flaws that lead to communicative failure: visual archaism, emotional dissonance, and semiotic insensitivity. By comparing the medical poster with related visual systems (commercial and social advertising, wayfinding), its genre specificity is revealed. Building on this analysis, a design matrix for the medical poster is proposed, aimed at enhancing its visibility, readability, accessibility, and memorability. The article concludes that a shift in the designer's professional role is necessary — from a technical executor to a co-author of the communication strategy.

Key words: medical poster, visual communication, polycode text, empathic design, graphic narrative, healthcare design.

Парадокс: медицинский плакат, призванный защищать самое ценное — здоровье, — сам превратился в визуально уязвимый и слабый жанр. В эпоху, когда зрительное поле предельно насыщено, наблюдается эффект, сходный с баннерной слепотой: сознание научается игно-

рировать всё, что не вступает в активный диалог. Медицинский плакат — это поликодовый текст, организующий репрезентативную, апеллятивную и информативную функции. Тем не менее, на практике он всё чаще оказывается в «слепом пятне» публичного пространства, лишённым графического нарратива, способного пробить этот визуальный шум.

Жанровая ригидность, десятилетиями, воспринимавшаяся как гарант узнаваемости, сегодня оборачивается системным отставанием от актуальной визуальной культуры. Медицинский плакат балансирует между научно-популярной и административной средой, но вместо ясного диалога получаются монотонные формулы и клишированные образы. В условиях высокой визуальной конкуренции — от агрессивной рекламы до динамичного контента соцсетей — слабый, семиотически невыразительный стимул не просто теряется, а отторгается аудиторией.

Исследования неоднократно подчёркивали: поликодовый текст медицинского плаката требует обязательного декодирования цвета и символа, а значит, не терпит формального подхода. Без этого он остаётся «невидимым», а его посыл — непрочитанным.

Плакат как визуальный медиум — явление подвижное, всегда отвечавшее запросу времени. Эволюция жанра от литографской театральной афиши конца XIX века до цифрового баннера и анимированного стикера демонстрирует его удивительную адаптивность при сохранении идейного ядра. Менялись носители, инструменты, стилистика — неизменным оставалось главное: плакат всегда был средством быстрой, ёмкой передачи сообщения через объединение образа и слова. Сегодняшнее цифровое поколение требует нового осмысления плакатной формы, способной совмещать инновационные технологии и традиционную коммуникативную модель плаката [3].

Ключевая характеристика плаката — его поликодовость. В его тексте совмещаются вербальный, графический, иконический и цветовой коды, причём смысловой доминантой может выступать каждый из них.

Сильная сторона плаката — в синергии этих компонентов: слоган направляет мысль, а образ вызывает эмоцию; их конфликт или диссонанс разрушает сообщение. Лаконичность формы предполагает использование выразительных стратегий — метафоры, языковой игры, рифмы, — привлекающих внимание и вызывающих эмоциональный отклик у аудитории.

Для понимания специфики медицинского плаката необходимо сопоставить его со смежными визуальными системами (см. табл. 1).

Медицинский плакат занимает особое положение среди них. Он балансирует между директивностью и эмпатией, между необходимостью сообщить сложную информацию и ограничениями формата. Жанр требует одновременной реализации репрезентативной, апеллятивной и информативной функций, что и делает его уникальным, но одновременно крайне уязвимым инструментом коммуникации.

Эта уникальная позиция медицинского плаката определяется его ценностной ориентацией. В отличие от коммерческой рекламы, апеллирующей к желаниям и сиюминутным потребностям, медицинский плакат обращается к фундаментальным, базовым категориям — здоровью, безопасности, жизни. Так, визуальное сообщение требует особой этической осторожности и точности в деталях. Исследование представлений молодёжи о здоровье показывает, что оно воспринимается не просто как отсутствие болезни, а как комплексный ресурс, обеспечивающий самореализацию и благополучие в долгосрочной перспективе Медицинский плакат, следовательно, должен не столько информировать о симптомах, сколько встраиваться в эту ценностную картину мира, поддерживая и укрепляя установку на здоровье и сбережение.

Поликодовый текст медицинского плаката решает комплекс задач. Как отмечают исследователи, он одновременно репрезентативен (описывает болезнь или норму), апеллятивен (побуждает к действию) и информативен (сообщает конкретные сведения) [5]. Это требует от дизайнера тонкого баланса: визуальный образ должен быть достаточно привлекательным, чтобы преодолеть визуальный шум, но не вульгарным; вербальный компонент — лаконичным, но не теряющим медицинской достоверности. Жанровая специфика медицинского плаката, в отличие от плаката социального или навигационного, заключается именно в этой двойной направленности: он обращён одновременно к рациональному (понимание угрозы) и эмоциональному (переживание ценности здоровья).

Таблица 1

Критерии оценки в классификации современных плакатов

№	Параметр	Коммерческий плакат	Социальная реклама	Навигационные системы	Медицинский плакат
1	Основная цель	Стимулировать сбыт, создать привлекательный образ товара	Изменить поведенческую модель, привлечь внимание к общественной проблеме	Обеспечить быструю и безошибочную ориентацию в пространстве	Предупредить, обучить, поддержать; сформировать установку на здоровье
2	Апелляция	К желаниям, статусу, удовольствию	К совести, страху, Общественному мнению, социальной ответственности	К рациональной потребности в безопасности и эффективности	К базовым ценностям: здоровью, безопасности, жизни
3	Доминирующая функция	Маркетинговая, экономическая	Социально-регулятивная, воспитательная	Информационн оориентирующая	Информационная, убеждающая, инструктивная
4	Визуальный язык	Аттрактивный, часто агрессивный, следующий трендам	Эмоциональ ный, иногда шокирующий, метафоричный	Универсальный, стандартизиров анный (пиктограммы, цветовые коды)	Баланс между научной достоверностью и эмоциональн ой убедительностью; лаконичность и ясность

Кросс-культурные сравнения антиковидной рекламы в России и Турции подтверждают, что эффективность таких сообщений напрямую зависит от их соответствия культурному коду целевой аудитории. Цвет, символ, образ, считываемые в одной лингвокультуре как сигнал тревоги, в другой могут не вызвать ожидаемой реакции. Таким образом, апелляция к базовым ценностям не действует безотказно в любой аудитории: она требует тонкой настройки на конкретного адресата, учёта его возрастных, социальных и этнокультурных особенностей.

К сожалению, даже при наличии регламентирующих документов и методических рекомендаций, реальная практика создания медицинских плакатов часто игнорирует базовые принципы визуальной коммуникации. Анализ массива плакатов, размещённых в медицинских учреждениях и цифровой среде, позволяет выделить несколько устойчивых групп ошибок, которые системно снижают их эффективность, превращая их из инструмента профилактики в визуальный шум.

Первая и наиболее массовая группа — визуальная архаика. Она проявляется в стремлении разместить на ограниченном пространстве максимум текстовой информации, фактически превращая плакат в «брошюру на стене». Мелкий кегль, отсутствие выраженной типографической иерархии, использование декоративных или системных шрифтов без учёта читаемости и композиционная перегруженность приводят к тому, что плакат становится «невидимым» для глаза, уже привыкшего к динамичному и лаконичному визуальному языку современных медиа. Добавление стоковых фотографий с постановочными улыбками или «универсальными» страдающими лицами лишь усиливает ощущение фальши и безличности, что, как отмечается в исследованиях социальной рекламы, ведёт к реактивному сопротивлению аудитории [1].

Вторая группа — эмоциональный диссонанс. Стремление вызвать сильную реакцию часто толкает дизайнеров и заказчиков к использованию натуралистичных, устрашающих образов (например, поражённых органов или последствий травм) без предложения конструктивного выхода. Такая тактика, известная как «шоковая реклама», хотя и привлекает внимание, в медицинском контексте чаще вызывает психологическое отторжение и желание дистанцироваться от проблемы, а не действовать.

Противоположная крайность — инфантилизация серьёзных тем с помощью «мультяшных» персонажей или легкомысленных рифмовок, что создаёт когнитивный диссонанс и подрывает доверие к источнику информации.

Наконец, семиотическая глухота. Это игнорирование культурных, возрастных и социальных кодов целевой аудитории при выборе цвета, символов и визуальных метафор. Сравнительный анализ антиковидной рекламы показал, что один и тот же цвет (например, белый) или образ (врач в маске) могут вызывать принципиально разные ассоциации в зависимости от лингвокультурного контекста [5]. Символ, однозначно считываемый медицинским работником, может быть абсолютно «пустым» или даже пугающим для пациента. Таким образом, семиотическая глухота превращает плакат в сообщение, замкнутое само на себя, не достигающее адресата.

Практическая реализация требует от дизайнера не только интуиции, но и системного подхода. Медицинский плакат, в отличие от более свободных жанров коммерческой или социальной рекламы, функционирует в условиях жёстких семантических и этических ограничений. Неудачное цветовое решение или композиционная ошибка здесь способны не просто снизить выразительность сообщения, но и исказить его смысл, вызвав у адресата ложную тревогу или, напротив, неоправданное успокоение. В связи с этим целесообразно ввести понятие проектной матрицы — системы координат, позволяющей дизайнеру осознанно принимать решения на каждом этапе работы.

Проектная матрица медицинского плаката включает несколько взаимосвязанных осей, по которым оценивается любое проектное решение: целевая аудитория, коммуникативная задача, визуальная доминанта, цветовой код, типографика, композиционная схема и канал размещения. Каждый из этих параметров не является изолированным: выбор цветовой гаммы, например, напрямую зависит от возраста и культурного бэкграунда адресата, а характер визуальной доминанты — от конкретной задачи (проинформировать о симптомах, предупредить о факторах риска или обучить алгоритму действий). Как показывают исследования, в медицинском дискурсе цвет и иконические знаки не просто украшают сообщение, а выполняют семиотическую функцию, требуя от адресата обязательного декодирования [5].

Таблица 2

Теоретические подходы по проектированию медицинских плакатов

№	Параметр	Задача	Устаревший подход / Клише	Современное проектное решение (2026 г.)
1	Визуальное ядро	Мгновенное привлечение внимания и формирование у зрителя чувства, что сообщение адресовано именно ему	Стоковое фото «улыбающийся врач в белом халате» или «пациент, держащийся за голову»	Эмпатическая иконография: использование крупного плана, портретов реальных людей с живой мимикой, отражающих спокойную уверенность или здоровую активность. Визуальная метафора, избегающая прямой дидактики (например, не «человек с больным сердцем», а образ «заботы о сердце» через ухоженное растение или надёжный механизм)
2	Информационная иерархия	Обеспечить считывание главного сообщения за 1–3 секунды, затем — второстепенной информации	Сплошной текстовый блок или множество равнозначных по размеру элементов	Принцип «светофора»: крупный, контрастный заголовок-действие («Проверь давление сегодня»), далее — визуальный образ, подтверждающий или иллюстрирующий заголовок, и лишь в самом низу — мелкий текст с деталями (адрес, контакты). Использование микротипографики для инструкций: короткие строки, увеличенный интерлиньяж
3	Цвет и тон	Вызвать доверие, снять тре-	Стерильный бело-голубой или агрессив-	Сложная, «живая» палитра: использование приглушённых, природных оттенков

№	Параметр	Задача	Устаревший подход / Клише	Современное проектное решение (2026 г.)
		вожность, но не приглушить значимость сообщения	ный красно-чёрный без полутонов	(терракотовый, шалфейный, глубокий синий) в сочетании с акцидентным цветом для ключевого призыва к действию. Отказ от «больничной» холодности в пользу визуальной теплоты и тактильности (имитация фактур бумаги, ткани)
4	Типографика	Максимальная читаемость при любом освещении и с любого расстояния, без потери индивидуальности	Использование системных шрифтов (Arial, Times New Roman) или декоративных гарнитур	Гуманистические гротески с jоткрытыми формами знаков и хорошей различимостью в мелком кегле. Для заголовков допустимы акцидентные шрифты с медицинской ассоциацией (чёткие, чуть угловатые, вызывающие ассоциацию с приборами или уверенностью). Обязательная адаптация кегля под дистанцию просмотра

Предложенная матрица не является догматическим сводом правил, но может выступать в качестве навигационного инструмента. Позволито дизайнеру избежать типовых ошибок жанра, осознанно выстроить собственный план эффективной визуальной коммуникации в соответствии с его задачами, смещая фокус с абстрактной «правильности» на реальную коммуникативную эффективность, и подчёркивает, что в 2026 году медицинский плакат должен быть не просто заметным, а эмпатичным, доступным и запоминающимся.

Проведённый анализ подтверждает, что системный кризис медицинского плаката вызван не исчерпанием жанра, а накоплением проектных ошибок, закрепившихся в практике его создания. Визуальная архаика, эмоциональный диссонанс и семиотическая глухота превращают потенциально сильный профилактический инструмент в пустой шум. Эффективность социальной рекламы напрямую зависит от её способности вступать в диалог с адресатом, а не просто транслировать директиву [1]. Предложенные направления обновления — эмпатический дизайн, сторителлинг, инклюзивность и осознанное использование новых технологий — не являются самоцелью, но служат шагами к возвращению медицинскому плакату его коммуникативной способности.

Задача дизайнера — выступить визуальным переводчиком, способным облечь сложную, часто тревожную медицинскую информацию в форму, вызывающую доверие, понятную без слов и побуждающую к осмысленному действию.

Вывод работы заключается в следующем: медицинский плакат актуален, но его визуальный язык устарел. Чтобы оставаться действенным инструментом в 2026 году, он требует не косметического ремонта, а изменения проектного подхода к нему — от семиотики цвета до принципов взаимодействия с аудиторией. Практикующим дизайнерам можно рекомендовать:

1) всегда начинать с анализа аудитории и контекста, а не с поиска «красивой картинки»;
2) заменять страх эмпатией, а сухую инструкцию — запоминающимся графическим нарративом;
3) использовать новые приёмы дизайна (ретро-эстетику, 3D-рендер, тактильность) как гибкие инструменты, а не как самоцель.

Дальнейшего изучения требуют кросс-культурные особенности восприятия медицинской иконографии и вопрос о специализированных метриках, пригодных для оценки коммуникативной отдачи плаката в сфере здравоохранения.

Список литературы

1. *Анисимова Т.В., Чубай С.А.* Роль визуального компонента в создании стилистических фигур речи на плакатах социальной рекламы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингви-

стики. — 2022. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vizualnogo-komponenta-v-sozdanii-stilisticheskih-figur-rechi-na-plakatah-sotsialnoy-reklamy (дата обращения: 13.04.2026).

2. *Анисимова Т.В., Пригарина Н.К., Чубай С.* Блендинг как прием повышения эффективности социальной рекламы // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. — 2022. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blending-kak-priem-povysheniya-effektivnosti-sotsialnoy-reklamy (дата обращения: 15.04.2026).
3. *Бехруза М.* Искусство плаката в современном цифровом мире // Scientific progress. — 2023. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-plakata-v-sovremennom-tsifrovom-mire (дата обращения: 19.04.2026).
4. *Радбиль Т.Б.* Смыслообразующие функции языковых аномалий в поликодовых текстах рекламы медицинских товаров и услуг // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2025. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smysloobrazuyuschie-funktsii-yazykovyh-anomaliy-v-polikodovyh-tekstah-reklamy-meditsinskih-tovarov-i-uslug (дата обращения: 14.04.2026).
5. *Эбзеева Ю.Н., Дугалич Н.М., Никонов Н.М.* Жанровые характеристики медицинского плаката о диабете // Полилингвиальность и транскультурные практики. — 2024. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-harakteristiki-meditsinskogo-plakata-o-diabete (дата обращения: 13.04.2026).

УДК 659.13; 74; 7.04

СПЕЦИФИКА ИНФОГРАФИКИ В ВИЗУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

А.А. Быковская
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
bykovskaya1968@mail.ru
К.С. Данцер
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
dantserkriss@yandex.ru
К.А.Тэн
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
tenka2004@ya.ru

THE SPECIFICS OF INFOGRAPHICS IN VISUAL COMMUNICATIONS

A.A. Bykovskaya
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Civilizational Design,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
bykovskaya1968@mail.ru
K.S. Dantser
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
dantserkriss@yandex.ru
K.A. Ten
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
tenka2004@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика инфографики как современного инструмента визуальных коммуникаций. На основе анализа работ Хоменко О.В., Трушко Е.Г., Шпаковского Ю.Ф., Райцевой П.М. и других исследователей выявляются ключевые характеристики инфографики: её семиотическая природа, коммуникативный потенциал и функциональная многомерность. Особое внимание уделяется классификации видов инфографики, критериям её эффективности и роли в различных сферах — от журналистики до образования и корпоративных коммуникаций. В статье также анализируются современные тенденции развития инфографики в условиях цифровой трансформации медиапространства.
Ключевые слова: инфографика, визуальные коммуникации, семиотика, визуализация данных, медиапространство, информационный дизайн.
Abstract. The article examines the specifics of infographics as a modern tool of visual communications. Based on the analysis of the works of Khomenko O.V., Trushko E.G., Shpakovsky Yu.F., Raitseva P.M., and other researchers, the key characteristics of infographics are identified: its semiotic nature, communicative potential, and functional multidimensionality. Special attention is paid to the classification of types of infographics, the criteria for its effectiveness, and its role in various fields, from journalism to education and corporate communications. The article also analyzes the current trends in the development of infographics in the context of the digital transformation of the media space.
Key words: infographics, visual communications, semiotics, data visualization, media space, and information design.

Стремительное развитие информационных технологий привело к фундаментальным изменениям в способах производства, трансляции и потребления информации. В условиях информационной перегрузки, характерной для современного цифрового общества, эффективность

коммуникации напрямую зависит от способности представлять сложные данные в доступной и привлекательной форме. Именно в этом контексте инфографика приобретает особую значимость как инструмент визуальных коммуникаций.

Специфика инфографики и визуальных коммуникаций в зарубежных исследованиях Э. Тафти, К. Уэра и А. Каиро рассматривается в контексте трансформации современного информационного пространства, характеризующегося постоянным ростом объемов данных и усложнением способов их интерпретации. В условиях цифровой среды визуализация становится не просто способом представления информации, а важнейшим инструментом мышления, анализа и коммуникации. Инфографика в данном контексте выступает как синтетическая форма, объединяющая элементы научного знания, художественного проектирования и когнитивных механизмов восприятия. Ее развитие связано с необходимостью сделать сложные данные доступными, понятными и интерпретируемыми для различных категорий пользователей.

Как отмечает О.В. Хоменко, мозг человека обрабатывает визуальную информацию значительно быстрее текстовой, вследствие чего графический дизайн становится основным средством разработки объектов визуальной коммуникации. Согласно данным опроса компании Venngage, в 2017 году распространение визуального контента увеличилось на 130% по сравнению с 2016 годом, при этом 53% респондентов заявили, что от 91 до 100% создаваемого ими контента является визуальным. Эти цифры наглядно демонстрируют тенденцию, которая лишь усилилась в последующие годы.

Цель данной статьи — выявление специфики инфографики как феномена визуальных коммуникаций через анализ её семиотической природы, коммуникативных функций и практических характеристик.

Инфографика представляет собой синтетический жанр, объединяющий визуальные и вербальные средства передачи информации. Как отмечают исследователи, основная цель инфографики — совершенствование процесса восприятия информации, объяснение сложных данных простыми и понятными образами, передача информации в компактном сообщении, которое выглядит интереснее и легче усваивается, чем сплошной текст.

Истоки современного понимания инфографики во многом связаны с развитием статистики, картографии и научной иллюстрации. Уже в XIX веке появились первые образцы визуализации данных, демонстрирующие, что графическая форма может быть более эффективной, чем текстовое описание. Однако именно во второй половине XX и начале XXI века инфографика стала самостоятельной областью исследования, что обусловлено развитием компьютерных технологий и цифровых медиа. В этот период формируются основные теоретические подходы, среди которых особое место занимают концепции Эдварда Тафти, Колина Уэра и Альберто Каиро.

Альберто Каиро, признанный специалист в области визуализации данных, связывает появление инфографики в её современном виде с газетой USA Today (1982 год), где на страницах издания начали появляться простые информативные изображения. Однако, как показывает анализ, корни инфографики уходят в гораздо более ранние эпохи — от карт и диаграмм XVII–XVIII веков до статистических иллюстраций XIX столетия.

Альберто Каиро представляет коммуникативный подход к инфографике, сформировавшийся в контексте развития цифровых медиа и журналистики. Его профессиональный путь связан с работой в международных изданиях, где он занимался созданием визуальных материалов для широкой аудитории. Этот опыт позволил ему рассматривать инфографику как средство передачи информации в условиях массовой коммуникации.

Одной из ключевых идей Каиро является понимание инфографики как формы визуального повествования. Он подчеркивает, что данные сами по себе не обладают смыслом, если они не включены в контекст и не представлены в виде логически организованной истории. В этом смысле инфографика выступает как инструмент интерпретации, а не просто отображения информации.

Каиро вводит понятие двойственной природы инфографики, которая сочетает в себе аналитическую и художественную составляющие. С одной стороны, она должна быть точной, объективной и информативной, с другой — привлекательной и понятной для пользователя. Это требует баланса между функциональностью и эстетикой.

Особое внимание уделяется роли дизайна в формировании пользовательского опыта. Каиро отмечает, что визуальная форма может значительно влиять на восприятие информации, повышая уровень вовлеченности и облегчая понимание. В условиях цифровой среды это становится особенно актуальным, поскольку пользователи взаимодействуют с информацией в ограниченное время и часто на мобильных устройствах.

Важным аспектом его подхода является учет контекста потребления информации. Каиро подчеркивает, что инфографика должна адаптироваться к различным платформам и форматам, включая интерактивные и мультимедийные формы. Это расширяет возможности визуализации и делает ее более гибкой и динамичной.

Эдвард Тафти по праву считается одним из основателей современной теории визуализации данных. Его научная деятельность формировалась на пересечении статистики, политологии и анализа информации. В ходе своей работы он столкнулся с тем, что многие визуальные представления данных, используемые в научных и государственных документах, оказываются неэффективными и даже вводящими в заблуждение. Это наблюдение стало отправной точкой для разработки принципов, направленных на повышение качества визуализации.

Ключевой идеей Тафти является стремление к максимальной информативности при минимальном использовании графических средств. Он вводит понятие соотношения информационных и неинформационных элементов, подчеркивая, что каждая визуальная деталь должна выполнять конкретную функцию. Избыточные декоративные элементы, которые он обозначает как визуальный шум, рассматриваются как препятствие для восприятия. Тафти последовательно выступает против использования сложных эффектов, объемных диаграмм и других элементов, которые не несут смысловой нагрузки.

Особое внимание в его работах уделяется проблеме искажения данных. Он показывает, что даже незначительные изменения масштаба, пропорций или визуальной формы могут существенно повлиять на интерпретацию информации. В этом контексте визуализация рассматривается не только как технический инструмент, но и как средство влияния на аудиторию. Таким образом, Тафти вводит в научный дискурс понятие визуальной честности, подчеркивая ответственность автора за корректность представления данных.

Важным аспектом его подхода является стремление к высокой плотности информации. Тафти утверждает, что качественная инфографика должна позволять пользователю извлекать максимальное количество данных за минимальное время. Это достигается за счет продуманной структуры, компактности и логической организации визуальных элементов. Его исследования также включают анализ исторических примеров, демонстрирующих, что принципы эффективной визуализации имеют универсальный характер и могут быть применены в различных областях знания.

В отличие от нормативного подхода Тафти, Колин Уэр предлагает рассматривать инфографику через призму когнитивной науки. Его исследования направлены на изучение того, как человек воспринимает визуальную информацию и какие механизмы лежат в основе этого процесса. Работая в области человеко-компьютерного взаимодействия, Уэр сосредоточился на анализе зрительной системы и ее возможностей.

Одним из ключевых положений его теории является идея о том, что визуальное восприятие носит избирательный характер. Человек не способен одновременно обрабатывать большое количество информации, поэтому внимание фокусируется на наиболее заметных элементах. Это означает, что при создании инфографики необходимо учитывать принципы визуальной иерархии и акцентирования. Цвет, форма, размер и положение элементов играют решающую роль в организации восприятия.

Уэр также исследует механизмы распознавания образов и показывает, что человек способен быстро выявлять закономерности, если информация представлена в наглядной форме. Это объясняет эффективность графиков, диаграмм и других визуальных инструментов. Однако при этом он подчеркивает, что чрезмерная сложность визуализации может привести к когнитивной перегрузке, что снижает ее эффективность.

Особое внимание уделяется роли цвета как одного из важнейших средств визуальной коммуникации. Уэр отмечает, что цвет может использоваться для группировки элементов, выделения ключевой информации и создания визуальных связей. Однако его использование

должно быть осмысленным и учитывать особенности восприятия, включая различия в цветовосприятии у разных людей.

Важным вкладом Уэра является разработка принципов проектирования визуализации с учетом ограничений рабочей памяти. Он показывает, что эффективная инфографика должна быть структурирована таким образом, чтобы облегчать процесс запоминания и анализа информации. Это достигается за счет упрощения структуры, использования повторяющихся элементов и логической последовательности.

Таким образом, в рамках когнитивного подхода инфографика рассматривается как результат взаимодействия данных и человеческого восприятия. Ее эффективность определяется не только качеством информации, но и тем, насколько она соответствует особенностям работы зрительной системы.

Сопоставление подходов Тафти, Уэра и Каиро позволяет выявить многомерность инфографики как научного и практического феномена. Тафти формирует нормативную основу, ориентированную на точность и минимализм, Уэр раскрывает когнитивные механизмы восприятия, а Каиро акцентирует внимание на коммуникативной функции и роли нарратива. Несмотря на различия, их концепции взаимно дополняют друг друга, создавая целостное представление о принципах эффективной визуализации.

Объединяющим элементом всех трех подходов является признание того, что инфографика должна способствовать пониманию информации. Это достигается за счет сочетания точности, доступности и выразительности. В современном мире, где визуальная коммуникация играет все более важную роль, данные принципы приобретают особую значимость.

Таким образом, инфографика представляет собой сложную систему, в которой пересекаются научные, когнитивные и коммуникативные аспекты. Ее развитие связано с необходимостью адаптации к новым условиям информационного общества, где визуальные формы становятся основным способом передачи знаний. Синтез идей Тафти, Уэра и Каиро позволяет сформировать комплексный подход к созданию инфографики, ориентированный на эффективность, достоверность и удобство восприятия. Это делает визуализацию не только инструментом анализа, но и важным элементом современной культуры и коммуникации.

Значительный вклад в понимание семиотической природы инфографики вносит С.И. Симакова, которая рассматривает инфографику как «автономную вложенную семиосферу журналистики». В её работах выявляются специфические черты семиозиса современной российской инфографики, предлагается концепция четырех фильтров медиаэстетического кода на основе социально-семиотического анализа коммуникационного пространства.

С позиций семиотики Ю.М. Лотмана, инфографика может быть понята как «свернутое мультимодальное сообщение», которое способно достигать уровня синтеза образа и вербальной (количественной) информации либо распадаться на отдельные элементы — текст и дублирующую его иллюстрацию. Эта двойственность составляет ключевую характеристику инфографики: она одновременно является и носителем информации, и объектом эстетического переживания.

О.С. Мельник вводит понятие «конвергенции коммуникативных компонентов» инфографики, доказывая наличие эффекта слияния смыслов, формируемых на основе различных кодов и коммуникативных элементов. Согласно её исследованию, в инфографических сообщениях может использоваться до семи различных способов визуального представления информации, отличающихся стилистическими и технико-графическими свойствами. При этом доказано, что минимизация количества различных стилистических компонентов ведёт к формированию наиболее эффективных визуальных сообщений: такие сообщения лучше запоминаются и дольше остаются в сознании реципиентов.

Особый интерес представляет подход к инфографике как к феномену «интерсемиотического перевода». Как отмечают А.В. Курзова и Е.В. Алимпиева, инфографика осуществляет перевод информации из вербальной знаковой системы в визуальную, сохраняя при этом исходное смысловое содержание и адаптируя его к особенностям восприятия современной аудитории.

В работах современных исследователей представлены различные подходы к классификации инфографики. Хоменко О.В. выделяет виды инфографики по типу контента:

1) *советы и лайфхаки* — практические руководства, представленные в наглядной форме;
3) *кулинарные рецепты* — визуализация последовательности приготовления блюд;
3) *тайм-лайны* — хронология событий, биографии, исторические процессы;
4) *тематическая статистика* — представление данных в цифрах и фактах.

Более детальную классификацию предлагают В.В. Зотов и О.И. Молчанова, которые систематизируют инфографику по шести критериям:

— *способ отображения* (статическая, анимированная, интерактивная);
— *тип данных* (количественная, качественная, смешанная);
— *целевое назначение* (информационная, аналитическая, инструктивная, презентационная);
— *формат презентации* (печатная, цифровая, мобильная);
— *наличие интерактивности* (пассивная, интерактивная);
— *временная перспектива* (ретроспективная, актуальная, прогностическая)

В исследовании А. Муха, проведённом на материале сетевых изданий Ростова-на-Дону, выделяются следующие виды инфографики: количественная, инфографика местоположения, инфографика связей, семиотическая, «развернутая», иллюстративная и интерактивная. Это исследование показывает, что на практике наиболее востребованными оказываются количественная и иллюстративная инфографика, тогда как интерактивные форматы используются недостаточно активно.

Инфографика как инструмент визуальных коммуникаций выполняет широкий спектр функций. Зотов В.В. и Молчанова О.И. выделяют следующие функции:

— *когнитивная* — обеспечивает понимание сложной информации;
— *аналитическая* — позволяет выявлять закономерности и взаимосвязи;
— *фактологическая* — фиксирует и представляет фактические данные;
— инструктивная — демонстрирует последовательность действий;
— *аргументативная* — служит доказательной базой;
— *аттрактивная* — привлекает внимание аудитории;
— *экспрессивная* — передаёт эмоциональное отношение к информации;
— *эстетическая* — создает визуальную гармонию;
— *идентификационная* — формирует узнаваемость;
— *декоративная* — украшает коммуникативное пространство

В медиапространстве инфографика становится не просто дополнительным элементом оформления, но самостоятельным жанром журналистики. Как отмечает Д.С. Родионова, создание визуального контента в журналистских материалах основано на психологических и зрительных особенностях восприятия окружающего мира читателями. Инфографика позволяет реализовать принцип «одного окна»: вся необходимая информация собирается в едином визуальном поле, что минимизирует когнитивные усилия аудитории.

Исследование А. Муха выявило ряд недостатков в использовании инфографики современными сетевыми изданиями: недостаточная объяснительная составляющая и сомнительные источники данных. Это указывает на проблему качества инфографики, которая требует отдельного рассмотрения.

В маркетинговых коммуникациях инфографика используется как инструмент привлечения внимания, повышения лояльности и формирования имиджа. По данным Hubspot, 71% маркетологов используют визуальный контент в своих SMM-стратегиях. Зотов и Молчанова рассматривают инфографику как «медийный формат презентации организации» и «эффективный инструмент управления восприятием имиджа» [citation:5; citation:8].

На основе проведённого экспресс-опроса авторы демонстрируют, что инфографика обладает «вирусным потенциалом» — способностью быстро распространяться в цифровой среде и оказывать влияние на позитивное восприятие аудитории. Это открывает новые возможности для использования инфографики в целях самопрезентации организаций в различных целевых сообществах.

В сфере образования инфографика применяется как для лекционных занятий, так и для разработки информационно-рекламных материалов, а также для самостоятельного обучения студентов. Как отмечает Хоменко О.В., для самообучения и повторения пройденно-

го материала инфографика оказывается более эффективной, чем традиционные презентации, поскольку представляет информацию в компактном, законченном и легко обозримом виде.

Курзова А.В. и Алимпиева Е.В. рассматривают инфографику как инструмент лингвосемиотического перевода в образовательной коммуникации. По их мнению, инфографика позволяет адаптировать сложное учебное содержание к особенностям восприятия современных студентов, для которых характерно «клиповое мышление» и высокая степень визуальной грамотности.

На основе анализа исследований, посвящённых качеству инфографики, можно выделить несколько групп критериев эффективности.

Как подчёркивает Хоменко О.В., большое значение для визуализации данных имеет не только дизайн, но прежде всего качество и достоверность информации. Альберто Каиро, говоря о перспективах развития инфографики, делает основной акцент именно на качестве информации: «Сначала создавайте четкую структуру, а уже потом думайте об использовании конкретного стиля, цветовой гаммы, иллюстраций или чего бы то ни было».

Исследование, проведённое с помощью сервиса Buzzsumo на материале 1000 наиболее популярных образцов инфографики, позволило выявить следующие количественные характеристики успешных визуализаций:

— средний объем текста в макете — 396 слов;
— средний размер инфографики — 800 × 2619 пикселей;
— наиболее популярны оттенки синего цвета (47% всей графики), реже используются красный и зелёный.

И.Ю. Захарова и Т.Ю. Быстрова, анализируя инфографику с позиций семиотики, вводят понятие «инкапсуляции информации» — способности инфографики сворачивать большие объёмы данных в компактную визуальную форму без потери смысла. Критерием качества выступает «цельность как культурного кода, обеспечивающего адекватную «расшифровку» информации и смыслов».

О.С. Мельник дополняет этот перечень требованием сохранения единого оптического центра содержания или наличия чётко выраженных уровней содержания с акцентированными визуальными переходами между ними. Использование коммуникативных элементов с различными технико-графическими и стилистическими свойствами вне инфографических сообщений, по её данным, в большинстве случаев ведёт к разрушению смыслового единства и потере потребительского интереса.

Хоменко О.В. выделяет следующие признаки качественной инфографики с точки зрения восприятия аудитории:

— краткость и информативность;
— визуальная привлекательность, но не сложность;
— персонализация и доступность;
— актуальность и интерактивность.

Вследствие лёгкости и быстроты восприятия и запоминания, а также простоты дальнейшей коммуникации, аудитория проявляет высокую лояльность к инфографике. Это, как отмечает исследователь, обуславливает дальнейший рост значимости визуального контента в коммуникационных стратегиях.

Если несколько лет назад можно было увидеть только печатную и статическую инфографику (преимущественно в прессе), то с развитием интернета появились анимированная и интерактивная инфографика. Анимированная инфографика сочетает иллюстрации, визуализацию данных и динамический текст. Интерактивная инфографика позволяет пользователю в режиме онлайн взаимодействовать с данными — изменять параметры, выбирать уровни детализации, получать персонализированную информацию.

Сфера применения интерактивной визуализации данных сегодня чрезвычайно широка: научные и статистические исследования, игровые и обучающие процессы, педагогический дизайн, системы бизнес-аналитики и веб-разработки.

В современных исследованиях отмечается тенденция к интеграции инфографики с такими форматами, как мультимедийные истории, лонгриды, сноуфоллы (многостраничные веб-

документы с эффектом бесконечной прокрутки), сторителлинг и спецпроекты. Инфографика перестаёт быть изолированным элементом и становится частью комплексных нарративных структур, где визуализация данных работает в связке с текстом, видео и аудио.

Наряду с позитивными тенденциями исследователи отмечают и риски, связанные с распространением инфографики. Захарова и Быстрова, опираясь на теорию симулякра Ж. Делеза и Ж. Бодрийяра, предупреждают о возможности «искажения исходных смыслов благодаря наличию симулятивных элементов». Инфографика, стремясь к упрощению и визуальной привлекательности, может подменять реальное содержание его эффектной, но поверхностной имитацией.

Другая проблема, выявленная в исследовании А. Муха, связана с качеством источников данных. В анализируемых сетевых изданиях нередко используются сомнительные данные, что подрывает доверие к инфографике как к достоверному источнику информации.

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов о специфике инфографики в визуальных коммуникациях.

Во-первых, инфографика представляет собой синтетический феномен, сочетающий черты журналистского жанра, маркетингового инструмента, дизайн-объекта и образовательного ресурса. Её специфика определяется способностью осуществлять интерсемиотический перевод — преобразование вербальной информации в визуальную форму с сохранением исходного смыслового содержания.

Во-вторых, эффективность инфографики обеспечивается конвергенцией коммуникативных компонентов: визуальных, текстовых и графических элементов должны работать как единое целое, создавая эффект синергии. При этом минимизация стилистического разнообразия оказывается фактором, повышающим запоминаемость и узнаваемость сообщения.

В-третьих, функциональный потенциал инфографики включает широкий спектр задач — от когнитивных и аналитических до аттрактивных и эстетических. Это делает инфографику универсальным инструментом, применимым в различных коммуникативных контекстах.

В-четвёртых, современное развитие инфографики характеризуется технологической эволюцией (появление интерактивных и анимированных форматов), интеграцией с другими медиаформатами и усилением роли визуализации в цифровой среде. Одновременно с этим существуют риски, связанные с качеством данных и возможностью симулятивного искажения информации.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: изучение психологических механизмов восприятия интерактивной инфографики, разработка методов оценки экономической эффективности инфографических кампаний, а также исследование потенциала инфографики в контексте новых технологий (дополненной и виртуальной реальности, искусственного интеллекта).

Список литературы

1. *Melnyk O.* Convergence of Communicative Components in Infographics // Demiurge: Ideas, Technologies, Perspectives of Design. — 2024. — No 1. — P. 24–35.
2. *Захарова И.Ю., Быстрова Т.Ю.* Инфографика как культурный феномен: семиотический анализ // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2026. — Т. 32. — № 1.
3. *Зотов В.В., Молчанова О.И.* Infographics as a tool for presentation of an organisation in the media space // Цифровая социология. — 2024. — Т. 7. — № 3. — С. 80–90.
4. *Зотов В.В., Молчанова О.И.* Инфографика как инструмент презентации организации в медиапространстве // Цифровая социология/Digital Sociology. — 2024. — Т. 7. — № 3.
5. *Курзова А.В., Алимпиева Е.В.* Инфографика как инструмент лингвосемиотического перевода в образовательной коммуникации // XIX Машеровские чтения. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. — Т. 1. — С. 323–326.
6. *Муха А.* Инфографика как эффективный инструмент визуальной коммуникации (на примере сетевых изданий Ростова-на-Дону) // Динамика медиасистем. — 2026. — Т. 6. — № 1. — С. 65–69.

7. *Огаркова А.В.* Инфографика как средство представления информации в условиях доминирования визуальных коммуникаций // Этюды культуры. Культурный код. — Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2025. — С. 137–141.
8. *Родионова Д.С.* Инфографика как средство визуальной коммуникации в журналистике // Язык и репрезентация культурных кодов. — Самара: Инсома-пресс, 2018. — С. 175–176.
9. *Симакова С.И.* Инфографика и визуальный образ в журналистике: персональный взгляд на научную проблему // DOAJ. — 2024.

УДК 659.13; 74; 7.04

ЦВЕТ КАК ФЕНОМЕН ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А.А. Быковская
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
bykovskaya1968@mail.ru
Ю.А. Малкова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
malkovau9@gmail.com

COLOR AS A MEANS OF INFORMATION TRANSFER: FROM SIGNAL TO MEANING

A.A. Bykovskaya
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Civilizational Design,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
bykovskaya1968@mail.ru
Yu.A. Malkova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
malkovau9@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается цвет как инструмент передачи информации в дизайне, рекламе и навигации. Анализируются физическая и психологическая природа цвета, цветовые сигналы и ассоциации, психологическое значение основных цветов. Описаны принципы эффективного использования цвета, а также ограничения: цветовая слепота, перегрузка и культурные различия. Цвет представлен как полноценный канал коммуникации, требующий осознанного подхода.

Ключевые слова: цвет, восприятие цвета, психология цвета, цветовая коммуникация, цветовые сигналы, цветовая кодировка, контраст, цветовая гармония, доступность (accessibility), дальтонизм, культурные различия цвета, брендинг, визуальная навигация, интерфейсы, UI/UX, реклама, светофор, цвет в дизайне, передача информации.

Abstract. The article examines color as a tool for information transfer in design, advertising, and navigation. The physical and psychological nature of color, color signals and associations, and the psychological meaning of primary colors are analyzed. The principles of effective color use are described, as well as limitations such as color blindness, overload, and cultural differences. Color is presented as a full-fledged communication channel requiring a conscious approach.

Key words: color, color perception, color psychology, color communication, color signals, color coding, contrast, color harmony, accessibility, color blindness, cultural differences of color, branding, visual navigation, interfaces, UI/UX, advertising, traffic light, color in design, information transfer.

Цвет сопровождает человека повсюду: от утреннего взгляда на светофор до вечернего пролистывания ленты социальных сетей. Он не только украшает мир, но и несёт информацию — часто быстрее, чем текст или форма. Красный сигнал «стоп», зелёный «разрешено», жёлтый «внимание» — эти коды усваиваются в раннем детстве и работают без перевода.

В дизайне, искусстве, рекламе и интерфейсах цвет стал одним из главных инструментов коммуникации. Он способен вызвать эмоцию, указать направление, выделить главное, предупредить об опасности или сформировать доверие к бренду. Актуальность темы обусловлена визуальным перенасыщением современной среды: в потоке информации цвет помогает быстро фильтровать, понимать и запоминать сообщения. Грамотное использование цвета превращает хаос в структуру, а случайный взгляд — в осознанное действие.

С точки зрения физики цвет — это электромагнитное излучение определённого диапазона длин волн (видимый спектр — примерно 380–780 нм). Глаз человека различает три основных

канала: красный, зелёный и синий (модель RGB). Их комбинация даёт всё многообразие оттенков.

Психологически цвет — это ощущение, возникающее в мозге после обработки сигналов от сетчатки. Поэтому один и тот же спектральный состав может восприниматься по-разному в зависимости от контекста, опыта и состояния человека. Цвет — это не свойство объекта, а результат взаимодействия света, глаза и нервной системы.

Человек различает около 2–10 миллионов оттенков, но активнее всего реагирует на чистые спектральные цвета. Эволюционно чувствительность настроена на контраст (заметить плод среди листвы, хищника в траве) и сигналы опасности (красный — кровь, ядовитые животные).

Восприятие цвета не является абсолютным. Два соседних оттенка могут казаться одинаковыми или разными в зависимости от фона, освещения и индивидуальных особенностей зрения. Например, серый квадрат на красном фоне кажется зеленоватым, а на синем — желтоватым (эффект одновременного контраста).

Один и тот же цвет при разном освещении (дневной свет, лампа накаливания, LED) выглядит иначе. Это называется метамерией. Дизайнеры и полиграфисты учитывают этот фактор: образец краски, подобранный при магазинной лампе, может оказаться совсем другим на улице или дома.

Окружающая среда тоже меняет восприятие. Ярко-жёлтый квадрат на белом фоне заметен хуже, чем на чёрном. Цвета рядом взаимодействуют — усиливают или гасят друг друга. Поэтому в навигации (знаки, интерфейсы) всегда используют контрастные пары, а не близкие оттенки.

Цвет работает до чтения и без чтения. На дорожном знаке не нужно писать «Внимание, пешеходный переход» — достаточно жёлтого треугольника. В интерфейсе кнопка «Удалить» часто красная, а «Подтвердить» — зелёная или синяя. Мозг считывает цвет быстрее, чем форму или текст (примерно на 100–150 миллисекунд быстрее).

Это свойство используется в экстренных сообщениях, табло, аварийных кнопках, системах оповещения. Красная мигающая рамка означает ошибку быстрее, чем любое текстовое предупреждение.

Таблица 1

Цветовые сигналы часто опираются на природные и культурные ассоциации

№	Цвет	Типичный сигнал	Ассоциация
1	Красный	Опасность, стоп, ошибка	Огонь, кровь
2	Зеленый	Безопасность, разрешение	Природа, рост
3	Синий	Информация, спокойствие	Небо, вода
4	Желтый	Внимание, предупреждение	Солнце, осторожность
5	Черный	Конец, строгость	Ночь, траур (в западной культуре)

Эти сигналы настолько сильны, что работают даже при отсутствии контекста. Например, красная кнопка в незнакомом интерфейсе вызывает инстинктивное желание не нажимать (или, наоборот, нажать в экстренной ситуации).

Роль цвета в визуальной навигации

В пространстве (аэропорты, вокзалы, больницы) цвет помогает ориентироваться без карты. Например:

— жёлтые таблички → «внимание, перепад высот»;

— синие указатели → направление к выходам;

— зелёные → зоны безопасности или медпомощи;

— красные → пожарные выходы, стоп-линии.

В интерфейсах цвет выделяет активные элементы, группирует связанные функции и обозначает статусы (зелёный — онлайн, серый — офлайн). Без цвета навигация становится медленной и требует чтения.

Формообразование и зрительные иллюзии

Формообразование — это процесс создания и организации формы объекта. В дизайне и искусстве форма определяется не только геометрическими параметрами, но и цветом, фактурой, светом и положением в пространстве. Цвет способен визуально изменять форму: один и тот же силуэт, залитый чёрным и белым, воспринимается по-разному (чёрный кажется меньше и тяжелее, белый — больше и легче). Это свойство активно используется в типографике, логотипах, интерфейсах и архитектуре.

Таблица 2

Влияние цвета на восприятие формы

№	Цветовое решение	Эффект на форму
1	Тёмный на светлом фоне	Форма кажется чёткой, границы жёсткими
2	Светлый на тёмном фоне	Форма «размывается» краями, кажется больше
3	Яркий насыщенный цвет	Форма выступает вперёд, кажется ближе
4	Холодный (синий, зелёный)	Форма отступает, кажется дальше
5	Тёплый (красный, жёлтый)	Форма приближается, становится активнее

Пример: в интерфейсе кнопка с красным фоном кажется ближе и крупнее, чем синяя кнопка того же размера. Поэтому красные кнопки чаще используют для важных или опасных действий — они буквально «выпрыгивают» на передний план.

Зрительные иллюзии основаны на трансформации цвета и формы. Зрительные иллюзии как ошибки восприятия, вызваны с особенностями работы зрительной системы. Они возникают, когда мозг интерпретирует цвет, форму и контекст не в соответствии с физической реальностью. Для дизайнера понимание иллюзий важно, чтобы не создавать ошибочные сигналы, а иногда — чтобы намеренно привлечь внимание.

Основные виды иллюзий, связанные с цветом и формой

1. *Иллюзия одновременного контраста*. Серый квадрат на красном фоне кажется зеленоватым, а на синем — желтоватым. Один и тот же цвет выглядит по-разному в зависимости от окружения.
2. *Иллюзия Мюнкера — Цёллнер*. Параллельные линии кажутся изогнутыми из-за пересекающих их штрихов или цветовых полос. Цвет усиливает или ослабляет эффект.
3. *Иллюзия водопада* (движение после эффекта). Длительное наблюдение за движущимся контрастным узором заставляет неподвижные объекты «двигаться» в противоположную сторону. Используется в динамическом дизайне.
4. *Эффект распространения цвета* (цветовое засвечивание). Яркий цвет может «заливать» соседние области, делая их визуально больше. Например, красная буква на чёрном фоне кажется толще, чем белая того же кегля.
5. *Иллюзия Понзо*. Два одинаковых объекта на фоне сходящихся линий кажутся разного размера. Цвет может усилить иллюзию: тёплый объект на переднем плане кажется ещё больше.

Психологическое значение цветов основано на том, что каждый цвет вызывает не только сигнальную, но и эмоционально-смысловую реакцию. Ниже — основные цвета и их типичное психологическое значение.

Красный — энергия, опасность, внимание. Красный привлекает взгляд сильнее всех. Он повышает пульс, создаёт ощущение срочности. В рекламе его используют для слов «распродажа», «скидка», «акция». В интерфейсах — для ошибок и удаления. В искусстве — для драмы и страсти. Ограничение: избыток красного утомляет и вызывает тревогу.

Синий — спокойствие, доверие. Синий ассоциируется со стабильностью, небом и водой. Он снижает тревожность и вызывает доверие. Поэтому синий чаще всего используют банки, соцсети (Facebook, LinkedIn), медицинские порталы. Нюанс: холодные оттенки синего могут казаться отстранёнными.

Жёлтый — активность, радость. Жёлтый — самый заметный цвет в спектре (максимальная светосила). Он связан с солнцем, теплом, оптимизмом. Используется для предупреждающих знаков (жёлтый фон, чёрный текст — максимальный контраст) и в детских продуктах. Ограничение: яркий жёлтый при длительном контакте утомляет глаза.

Зелёный — природа, безопасность. Зелёный сигнализирует о разрешении, безопасности, экологичности. Он успокаивает, не привлекая излишнего внимания. Используется в медицинских учреждениях (операционные часто зелёные или голубые — снижают усталость глаз), в интерфейсах для кнопок «подтвердить», в экологических брендах.

Чёрный и белый — контраст, строгость, чистота. Чёрный даёт ощущение премиальности, строгости, власти. Белый — чистоты, минимализма, воздуха. Их комбинация обеспечивает максимальную читаемость (чёрный текст на белом фоне — эталон). В дизайне чёрный и белый часто работают как базовые цвета, на которые накладывается акцентный цвет.

Используется цвета в различных сферах

1. *Дизайн и брендинг*. Цвет — основа идентичности бренда. По цвету можно узнать Coca-Cola (красный), Tiffany (голубой), IKEA (синий + жёлтый). Бренды выбирают цвета в зависимости от желаемой эмоции:
   — технологии → синий, серый, чёрный (надёжность, инновации);
   — еда → красный, жёлтый, оранжевый (стимуляция аппетита);
   — эко → зелёный, коричневый, белый (природа, чистота).
2. *Реклама и маркетинг*. В рекламе цвет управляет вниманием и действием:
   — красные ценники → срочность покупки;
   — жёлтые кнопки «Купить» → видимость и активность;
   — чёрно-белая упаковка → минимализм и премиум.

A/B-тесты показывают, что смена цвета кнопки с зелёного на красный может повысить конверсию на 20–30% в зависимости от контекста.

3. *Интерфейсы и цифровые продукты*. В UI/UX цвет выполняет функции:
   — иерархия (главное — ярким, второстепенное — серым);
   — статус (зелёный — успех, красный — ошибка, жёлтый — предупреждение);
   — навигация (ссылки обычно синие, активный пункт меню — другим цветом);
   — доступность (контраст для слабовидящих).
4. *Дорожные знаки и системы навигации*. Цветовая кодировка дорожных знаков унифицирована в большинстве стран:
   — красный — запрет, стоп;
   — жёлтый — предупреждение;
   — зелёный — разрешение, направление;
   — синий — предписание, информация.

Аналогично в метро и аэропортах: линии маршрутов различаются цветами, а не названиями — так быстрее.

5. *Искусство и архитектура.*

В живописи цвет передаёт настроение, время суток, температуру, глубину. В архитектуре цвет зонирует пространство (цветные стены в школах, больницах), делает здания узнаваемыми или, наоборот, маскирует их в среде.

Цвет используется и как редство ориентации и кодирования

1. *Цветовые коды*.

Самый известный пример — светофор: красный (стой), жёлтый (внимание, приготовиться), зелёный (иди). Этот код стал универсальным и используется в интерфейсах, электронике, индикаторах.

2. *Медицинская маркировка*:
   — красный → опасность, огонь, остановка крови;
   — жёлтый → радиоактивность, биологическая опасность;
   — синий → информация (питьевая вода);
   — зелёный → безопасность, аптечка.

3. *Карты*:
   — синий → вода, реки;
   — зелёный → парки, леса;
   — коричневый → рельеф, горы;
   — красный → дороги, города.

4. *Цветовые схемы для систем информации*

В сложных системах (пульты управления, приборные панели) цвет кодирует состояния:
   — зелёный индикатор → всё в норме;
   — жёлтый → нештатный режим, внимание;
   — красный → авария, немедленное действие;

Это позволяет оператору оценить ситуацию за долю секунды без чтения цифр. Существует также универсальность и культурные различия

Некоторые сигналы почти универсальны: красный = опасность, зелёный = безопасность. Но есть культурные различия:

— белый: свадьба (Запад), траур (Восток — Китай, Индия);

— жёлтый: радость, золото (Европа), траур (Египет, Эфиопия);

— красный: опасность (Запад), счастье, удача (Китай).

Поэтому глобальные бренды тестируют цветовую семантику в разных странах, чтобы избежать неверной интерпретации.

К основным принципам эффективного использования цвета является контраст и читаемость. Любая информация, переданная цветом, должна быть различима. Минимальный контраст для текста — 4,5 : 1 (стандарт WCAG для слабовидящих). Самые читаемые пары: чёрный на белом, жёлтый на чёрном, белый на тёмно-синем. Нельзя полагаться только на цвет (например, «нажмите на зелёную кнопку» для дальтоников). Нужно дублировать цвет формой, текстом или положением.

Гармоничные сочетания строятся по цветовому кругу (Иттена):

— монохромные (один цвет, разная яркость);

— комплементарные (противоположные цвета — красный/зелёный, синий/оранжевый);

— аналоговые (соседние — синий, голубой, зелёный).

Дисгармония (например, ярко-красный рядом с ярко-розовым на синем) затрудняет восприятие и утомляет.

При выборе цвета необходимо строго относится к учету аудитории и контекста. Для детей нужны яркие, чистые цвета; для пожилых — высокий контраст; для корпоративных отчётов — сдержанная гамма. В вечернем освещении (приложения, вывески) нужны более насыщенные цвета, чем при дневном.

Также необходим баланс эстетики и информативности. Красивый цвет не всегда функционален. Пастельные тона приятны глазу, но плохо видны на расстоянии. Яркие неоновые цвета заметны, но агрессивны. Эффективное решение — использовать акцентный цвет для информации и нейтральную базу для фона.

Проблемы и ограничения использования цвета предусматривают и принимают во внимание цветовую слепоту и доступность информации.Около 8% мужчин и 0.5% женщин имеют формы дальтонизма (чаще всего — не различают красный и зелёный). Если интерфейс или карта использует только красный и зелёный для передачи смысла («хорошо/плохо»), информация теряется.

Решение: дублировать цвет значком, текстом, узором или положением. Например, не только красная кнопка «удалить», но и надпись «удалить».

Перегрузка цветом недопустима. Более 5–7 разных цветов на одном экране или плакате снижают скорость восприятия и вызывают визуальный шум. Ошибка начинающих дизайнеров — «радуга» вместо иерархии. Лучше 2–3 базовых цвета + 1–2 акцентных.

При работе с цветом учитываются различия культурных ассоциаций. Один и тот же цвет может нести противоположный смысл. Белый в Европе — чистота и невинность (свадьба), в Китае — траур и смерть. Красный в США — опасность, в Китае — счастье и праздник. Глобальный продукт требует культурного аудита цветовых решений.

Заключение

Цвет — это не украшение, а полноценный канал передачи информации. Он работает быстрее текста, понятнее формы и глубже, чем кажется на первый взгляд. От светофора до интерфейса космического корабля, от упаковки йогурта до схемы метро — цвет сигнализирует, направляет, предупреждает, убеждает и запоминается.

Грамотное использование цвета требует знаний физиологии, психологии, культурной семантики и технических ограничений (доступность, контраст). Но главный принцип остаётся простым: цвет должен помогать, а не мешать. В современном визуальном мире, переполненном изображениями и уведомлениями, именно цвет часто становится тем решающим фильтром, который превращает хаос в порядок, а данные — в понятное сообщение.

Понимание цвета как средства коммуникации — обязательный навык для дизайнера, маркетолога, архитектора, разработчика интерфейсов и любого, кто создаёт визуальный контент. Инвестиции в цветовую грамотность окупаются ясностью, скоростью и эффективностью передаваемой информации.

Список литературы

1. *Бердник Т.О.* Цвет в графическом дизайне: психология и практика. — М.: КоЛибри, 2023. — 192 с.
2. *Гурова Е.А., Смирнов И.П.* Визуальная коммуникация: цвет, форма, смысл. — СПб.: Питер, 2024. — 256 с.
3. *Дмитриева Н.В.* Психология восприятия цвета в рекламе и брендинге. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 144 с.
4. *Зайцева О.Л.* Зрительные иллюзии в дизайне: как обманывать, чтобы помогать. — Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2024. — 168 с.
5. *Ковалёв А.С.* Цветовая доступность: дизайн для людей с нарушениями зрения. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 224 с.
6. *Морозова Т.В.* Формообразование в цифровом дизайне. — Новосибирск: НГУАДИ, 2024. — 136 с.
7. *Соколова Е.Д.* Цветовые коды в навигационных системах и интерфейсах. — Казань: КФУ, 2025. — 112 с.
8. *Чернова А.И.* Культурные различия цвета: от семиотики до UX. — М.: Издат. дом ВШЭ, 2024. — 208 с.
9. *Яковлев В.П.* Искусственный интеллект в колористике: методы и алгоритмы. — М.: ДМК Пресс, 2025. — 176 с.

УДК 747.012

СЕМИОТИЧЕСКИЕ КОДЫ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

А.А. Быковская
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
bykovskaya1968@mail.ru
Н.С. Рычкова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nryckova18@gmail.com

SEMIOTIC CODES IN THE MARKETING COMMUNICATIONS SYSTEM

A.A. Bykovskaya
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Civilizational Design,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
bykovskaya1968@mail.ru
bykovskaya1968@gmail.com
N.S. Rychkova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nryckova18@gmail.com

Аннотация. Каким образом потребитель отдает предпочтение одному товару перед другим, если их стоимость и потребительские свойства идентичны? Этот выбор обусловлен не логическим анализом, а интуитивным восприятием семиотических сигналов, внедренных в оформление товара. В данной статье дизайнер позиционируется не просто как специалист по эстетике, а как «архитектор значений», формирующий сообщения посредством визуальных, колористических и тактильных элементов. Детально анализируется, как цветовое решение, типографика, форма и фактура упаковочных материалов становятся мощными рычагами маркетингового воздействия, обходя сознательный анализ и критическое осмысление. Данный подход позволяет понять, как упаковка, функционируя как язык символов, формирует эмоциональную связь и влияет на решение о покупке, играя на глубинных ассоциациях и культурных маркерах.

Ключевые слова: семиотика, маркетинговые коммуникации, дизайн упаковки, визуальные коды, икона, индекс, символ, денотация, коннотация, цвет в маркетинге, типографика, культурные коды, потребительское поведение.

Abstract. How does a consumer prefer one product over another if their cost and consumer properties are identical? This choice is determined not by logical analysis, but by the intuitive perception of semiotic signals embedded in the design of the product. In this article, the designer is positioned not just as an aesthetic specialist, but as an “architect of meanings” who forms messages through visual, coloristic and tactile elements. It analyzes in detail how the color scheme, typography, shape and texture of packaging materials become powerful levers of marketing influence, bypassing conscious analysis and critical reflection. This approach allows us to understand how packaging, functioning as a symbolic language, forms an emotional connection and influences the purchase decision by playing on deep associations and cultural markers.

Key words: semiotics, marketing communications, packaging design, visual codes, icon, index, symbol, denotation, connotation, color in marketing, typography, cultural codes, consumer behavior.

Наше существование пронизано невербальными посланиями, где образы зачастую превосходят силу слов. Ежедневно, перемещаясь по торговым залам, мы принимаем множество решений, зачастую неосознанно. То, что мы берем с полки, — это не просто «тара для продукта», а скорее считываемый нами знак, символ, культурный маркер, заложенный дизайнером задолго до нашего выбора.

Нередко начинающие специалисты в области графического дизайна ошибочно полагают, что создание упаковки сводится к эстетически приятному изображению и логотипу. Однако, углубляясь в основы семиотики — науки, изучающей знаки и их системы, мы пришли к выводу: упаковка представляет собой многогранное сообщение. Это своего рода «текст», написанный не буквами, а палитрой цветов, очертаниями форм, тактильными ощущениями и композиционным построением. И, как любой текст, он может быть воспринят точно или искаженно.

Данное исследование ставит своей задачей анализ потребительской упаковки как знаковой системы, интегрированной в более обширный контекст маркетинговых коммуникаций. Мы стремимся продемонстрировать, что современный дизайнер упаковки — это не просто декоратор, а скорее инженер смыслов, специалист по семиотическому конструированию. Опираясь на труды основоположников семиотики и актуальные примеры из практики, мы докажем, что визуальные коды на упаковке обладают большей эффективностью, чем прямая реклама, поскольку они обращаются к подсознанию потребителя на его глубоком культурном языке.

Анализ специализированной литературы и изучение опыта действующих отечественных и западных практиков показывают, что в настоящее время назрел вопрос формирования четкого понятийного аппарата в области потребительской упаковки. Изучив последние научные разработки в области дизайна, можно дифференцировать и выявить отличия семиотического подхода от традиционного искусствоведения. Семиотика фокусируется на поиске смыслов там, где другие видят лишь игру цвета или формы.

Американский мыслитель Чарльз Сандерс Пирс разработал фундаментальную типологию знаков, которая служит отправной точкой для любого исследования в области дизайна упаковки (табл. 1).

Таблица 1

Универсальная типология знаков

№	Знак	Свойство
1	Икона	Этот тип знака обладает сходством с обозначаемым объектом. Изображение спелой клубники на упаковке йогурта является ярким примером иконы. Аналогично, рисунок наушников на коробке смартфона выполняет иконическую функцию. Чем более выражено иконическое сходство, тем быстрее потребитель идентифицирует продукт. Однако, иконы имеют свою слабость: если все бренды на полке используют идентичные или схожие иконические изображения, они рискуют потеряться в общей массе
2.	Индекс	Индекс указывает на объект через его связь, будь то смежность или причинно-следственная зависимость. Дым является индексом огня. Капли влаги на бутылке сигнализируют о холоде и свежести, даже если бутылка на самом деле не охлаждена, дизайнер может имитировать конденсат. Звук «пшш» при вскрытии банки служит индексом герметичности. В графическом дизайне индексы часто имитируются: например, искусственные потертости на этикетке крафтового пива создают впечатление «ручной работы», хотя на самом деле это результат типографской обработки
33	Символ	Связь символа с обозначаемым объектом является условной и требует предварительного усвоения. Красный крест — это символ медицины, значение которого необходимо знать. Золотое тиснение на упаковке ассоциируется с роскошью. Зеленый цвет, как символ экологичности, приобрел свое значение в результате культурного развития, а не природной ассоциации. Для эффективного использования символов, актуальных для конкретной целевой аудитории, дизайнер должен обладать знаниями в области культурной антропологии

В настоящее время наиболее рациональными и доступными являются заявления французского семиотика Ролана Барта, он развивал понимание знака, предложив рассматривать его на двух уровнях (табл. 2).

Работа дизайнера заключается не столько с денотатами, сколько с коннотациями. Главная задача — вызвать нужную эмоциональную реакцию у потребителя посредством тонких, непрямых визуальных сигналов.

Таблица 2

Уровни понимания визуального языка

№	Название	Описание
1	Денотация	Буквальное, прямое и общедоступное значение. Пример, «прямоугольная коробка из белого картона, на ней черными буквами написано ‘Молоко’». Денотативное значение универсально и не зависит от индивидуального восприятия
2	Коннотация	Это более глубокие, культурные, эмоциональные и идеологические ассоциации, которые накладываются на буквальное значение. Та же самая белая коробка может вызывать различные коннотации: «стерильность» (в контексте медицинских препаратов), «минимализм» или «пустота» (для бренда, придерживающегося лаконичного стиля) или «невинность» (применительно к детскому питанию). Коннотативные значения могут варьироваться в зависимости от страны, возраста и социального положения потребителя

Цвет выступает как наиболее оперативный и влиятельный семиотический инструмент в сфере упаковки. Его восприятие происходит быстрее, чем обработка текстовой информации. Однако важно понимать, что цвет никогда не является изолированным сигналом, он всегда несет в себе культурный багаж.

Красный цвет является одним из самых древних в арсенале семиотики. В природном мире он ассоциируется с жизненной силой и зрелостью. В маркетинге упаковки красный цвет способен вызывать ощущение срочности, стимулировать аппетит и ускорять сердечный ритм. Он функционирует как код, побуждающий к немедленному действию. Тем не менее, его интерпретация сильно варьируется в зависимости от культурного контекста: в Китае он символизирует благополучие и удачу, тогда как в Южной Африке ассоциируется с трауром. Глобальные бренды обязаны учитывать эти тонкости семиотического восприятия.

Комбинация матового черного фона и золотого тиснения представляет собой универсальный семиотический маркер, сигнализирующий о премиальности и роскоши. Черный цвет ассоциируется с ночью, загадочностью и глубиной. Золото же символизирует солнце, изобилие и вечность. Их совместное использование в дизайне упаковки формирует ассоциации с ограниченными сериями, ручной работой и элитарностью. Даже относительно недорогой продукт, облаченный в черно-золотую упаковку, приобретает ауру большей ценности — такова сила этого цветового кода.

За последнее десятилетие сформировался новый значимый семиотический код, основанный на сочетании натуральных, необработанных текстур с оттенками зеленого и коричневого. Данный код вызывает коннотации экологичности, натуральности, заботы об окружающей среде, здоровья и так называемого «зеленого капитализма». Важно отметить, что данный код часто используется даже в случаях, когда упаковка не обладает реальными биоразлагаемыми свойствами. Семиотически это работает через индекс: крафтовая бумага с видимыми вкраплениями служит индикатором «переработки» и «природного происхождения».

Прозрачные элементы или полностью прозрачная упаковка служат семиотическим жестом, транслирующим идею «нам нечего скрывать». Такая упаковка часто применяется для морепродуктов или фруктов. Потребитель получает прямой доступ к визуальному восприятию продукта, минуя необходимость интерпретации опосредованных символов. Это способствует формированию доверия. Однако, если продукт выглядит непривлекательно или имеет мелкие дефекты, прозрачность может стать контрпродуктивной, разрушая желаемый образ.

Если цвет бренда подобен тембру голоса, то шрифт выступает в роли его дикции, интонации и неповторимого акцента. Выбор конкретной гарнитуры — это, по сути, принятие определенной семиотической позиции, транслирующей бренду определенные смыслы.

Гротески: символ современности и прямоты

Шрифты без засечек, такие как Helvetica, Futura или Arial, в контексте дизайна упаковки последних десятилетий прочно ассоциируются с определенным набором значений.

Ключевые смыслы: технологичность, прямолинейность, открытость, доступность, чистота линий, универсальность применения.

Сферы применения: часто встречаются в дизайне техники, средств бытовой химии, напитков, ориентированных на молодежь, а также в минималистичной косметике. Гротеск транслирует идею: «Мы современные, и ценим ваше время, избегая излишних украшений».

Антиквы: воплощение традиции и авторитета

Ключевые смыслы: надежность, глубокие корни, накопленный опыт, консервативность, ощущение роскоши, проверенное временем качество.

Сферы применения: Идеально подходят для упаковки дорогостоящего алкоголя, премиальных кондитерских изделий, финансовых услуг и продуктов, подчеркивающих свою классическую природу. Антиква словно говорит: «Наши традиции неизменны на протяжении столетий, и в этом наша сила».

Рукописные шрифты: код индивидуальности и теплоты

Ключевые смыслы: ощущение ручной работы, домашний уют, артистизм, уникальность, женственность (или, в случае более небрежного исполнения, дерзость и гранжевость).

Потенциальная проблема: читаемость. Если рукописный шрифт слишком сложен для восприятия, он перестает быть носителем информации и превращается в элемент «загадки». Такой подход оправдан лишь для узких ниш (например, парфюмерия, эксклюзивные десерты).

Сочетание шрифтов из разных категорий (например, строгого гротеска и витиеватого скрипта) может порождать неоднозначное сообщение. Это может быть как намеренным кодом «современность в сочетании с душевностью», так и сигналом о недостаточной компетенции дизайнера. Общепринятое правило гласит: один шрифт — одно ключевое сообщение.

Упаковка — это не просто плоский ярлык, а полноценный трехмерный объект. Ее форма, материал и текстура несут в себе зашифрованные послания, зачастую более выразительные, чем сама графика.

Геометрия упаковки: сопоставление форм

Квадрат / Прямоугольник: эти формы ассоциируются со стабильностью, порядком, современностью и эффективным использованием пространства. Квадратная форма транслирует идею рациональности и предсказуемости.

Круг / Овал / Цилиндр: круглые и овальные формы вызывают ассоциации с мягкостью, естественностью и природным происхождением. Цилиндрическая упаковка может напоминать о природных объектах и формах. Круг является универсальным символом вечности и завершенности.

Треугольник: эта форма часто используется для передачи ощущения динамики, агрессии или технологичности, что характерно для упаковки энергетических напитков или спортивных добавок.

Материал упаковки вступает в диалог с нашим осязанием еще до того, как мы успеваем рассмотреть его визуально, если товар попадает к нам в руки.

Покрытие Soft-touch: этот тип покрытия ассоциируется с премиальностью, нежностью и приятными тактильными ощущениями. Оно побуждает задержать руку на упаковке, усиливая восприятие качества.

Глянцевая поверхность: глянцевый блеск часто сигнализирует о массовом производстве, яркости и праздничном настроении. Он привлекает внимание, говоря: «Посмотри, как это сияет!».

Материалы типа крафт или гофрокартон: грубые текстуры крафта и гофрокартона транслируют идеи брутальности, экологичности, нарочитой простоты или эстетики DIY (сделай сам).

Текстурированное стекло: такая текстура вызывает ассоциации с аутентичностью и классикой. Рельефные элементы, даже если они созданы машинным способом, имитируют эффект ручного изготовления, придавая продукту особую ценность.

Способ, которым открывается упаковка, представляет собой мини-сценарий, раскрывающий определенные смыслы.

Простое откидывание крышки: этот метод ассоциируется с повседневностью, продуктами «здесь и сейчас», предназначенными для немедленного использования.

Разрыв перфорации: такой способ вскрытия подчеркивает одноразовость продукта и его свежесть. Факт вскрытия означает, что продукт будет использован и, возможно, испорчен, если не будет использован своевременно.

Сложные магнитные застежки с откидной крышкой: ютот тип упаковки создает ощущение «сокровища» или «подарка». Он характерен для дорогих товаров, таких как смартфоны или часы, где процесс распаковки превращается в своего рода ритуал.

Возвращаясь к заголовку данного исследования, мы желаем выделить ключевой аспект. Семиотика, применяемая к потребительской упаковке, не является сугубо академическим понятием. Это комплекс практических инструментов, которыми дизайнер активно оперирует, начиная работу в редакторе или приступая к созданию физического прототипа.

Обучающиеся графическому дизайну зачастую склонны уделять чрезмерное внимание эстетической составляющей. Они тщательно подбирают цветовые переходы, разрабатывают уникальные графические символы, вымеряют интервалы. Однако семиотика напоминает нам о фундаментальной истине: дизайн призван не украшать, а генерировать смысловые значения. Каждая линия, каждый угол, каждая единица краски — это знак. И этот знак неизбежно будет интерпретирован.

В системе маркетинговых коммуникаций, эффективная упаковка — это та, чьи заложенные коды соответствуют ожиданиям целевой аудитории. Если пожилой человек видит коробку с золотистыми надписями, он воспринимает это как признак «дороговизны». Если же подросток видит яркие неоновые цвета, он ассоциирует это с принадлежностью к своей группе. Задача дизайнера заключается в том, чтобы выступать в роли культурного исследователя и искусного переводчика.

В перспективе, с дальнейшим развитием технологий дополненной реальности и внедрением «умных» этикеток, семиотический аспект упаковки станет еще более комплексным. Появятся новые коды, связанные с динамикой, звуковым сопровождением и интерактивностью. Однако основополагающий принцип останется неизменным: знак должен быть уместным, понятным и привлекательным.

Дизайн, лишенный семиотического осмысления, является лишь ремеслом. Дизайн, обогащенный семиотикой, становится стратегией. И нужно быть стратегом, а не просто исполнителем. Ведь именно стратеги создают те знаковые системы, которые надолго закрепляются на полках супермаркетов и в сознании потребителей.

Список литературы

1. *Курьянович, А.В.* Рекламный семиотический код как инструмент интерпретации региональной картины мира / А.В. Курьянович, А.В. Панкова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2025. — С. 67–93.
2. *Овчинникова, М.А.* Художественно-графические особенности визуальной коммуникации брендов рынка молочной продукции / М.А. Овчинникова, И.С. Самойленко // Pan-Art. — 2024. — Т. 4. — № 3.
3. *Сидоренко, Я.В.* Семиотический аспект рекламы для бизнеса от традиционных банков и необанков / Я.В. Сидоренко // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2025.
4. *Шакирова, К.* Семиотика в брендировании: как символы и знаки создают сильные бренды [Подкаст] / К. Шакирова. — ЛитРес, 2024.
5. *Куница, К.Р., Макарова, Т.Л.* Разработка концепции дизайна упаковки молока: универсальный дизайн с элементами визуальной идентификации для слепых людей // Эргодизайн. — 2025.— № 2. — С. 214–224. — URL: https://zh-szf.ru/ru/nauka/article/99548/view (дата обращения: 02.04.2026).
6. Семиотика современной культуры. Упаковка: интервью с Л. Запорожцевой, Ph.D., профессором Школы коммуникаций НИУ ВШЭ // Sostav.ru. — 2025. — 12 сентября. — URL: https://www.sostav.ru/blogs/tags/41966 (дата обращения: 01.04.2026).

7. Культурный рекламный код: как сегодня развиваются и продвигаются российские бренды: дискуссионная панель DBD 25 // AdIndex.ru. — 2025. — 4 апреля. — URL: https://adindex.ru/tv/conference/332430.phtml (дата обращения: 02.04.2026).

УДК 655.53

ЮБИЛЕЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ: РАЗРАБОТКА ОРИГИНАЛЬНОЙ ОБЛОЖКИ КНИГИ

К.А. Гаськова
магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
kseniagas@mail.ru
Т.В. Сичкарь
кандидат технических наук, доцент,
декан факультета «Дизайна и цивилизационных коммуникаций»,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ditava1@mail.ru

THE ANNIVERSARY THROUGH THE PRISM OF PUBLISHING CULTURE: DESIGNING AN ORIGINAL BOOK COVER

K.A. Gaskova
Master's Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
kseniagas@mail.ru
T.V. Sichkar
PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Design and Civilizational Communications,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ditava1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль графического дизайна в формировании общественного восприятия политических деятелей на примере разработки оригинальной обложки книги, посвящённой 80-летию со дня рождения Владимира Вольфовича Жириновского. Подчёркивается, что визуальная коммуникация становится важным инструментом воздействия на аудиторию, способствуя популяризации политических и общественных деятелей. В качестве объекта исследования выбрана книга «Жириновский. Начало», подготовленная Фондом памяти и наследия политика.

Авторы проводят сравнительный анализ обложек ранее изданных книг о В.В. Жириновском, выделяя их стилистические особенности, цветовые решения и композиционные приёмы. Отмечается, что большинство существующих обложек выполнены в традиционном стиле с акцентом на фотореалистичный портрет, использованием красно-синей цветовой гаммы и лаконичным оформлением. Однако такие решения зачастую выглядят консервативно и не всегда соответствуют современным тенденциям книжной графики.

На основе анализа предложен новый дизайн обложки, сочетающий узнаваемые элементы (глубокий синий цвет, ассоциирующийся с ЛДПР) с современными графическими приёмами: стилизованным 2D-портретом, симметричной композицией и серебряным тиснением названия. Такой подход обеспечивает гармоничное сочетание традиций и новаторства, повышает привлекательность издания для широкой аудитории и подчёркивает его значимость.

Наблюдается интеграция современных дизайнерских решений с элементами фирменного стиля позволяет создать конкурентоспособный и запоминающийся образ книги, способствующий формированию национальной памяти и культурному диалогу. Исследование демонстрирует важность профессионального подхода к оформлению политической литературы в условиях современного издательского рынка.

Ключевые слова: Дизайн книги, типография, Жириновский, обложка, сравнительный анализ.

Abstract. The article examines the role of graphic design in shaping public perception of political figures, using the example of the development of an original book cover dedicated to the 80th anniversary of Vladimir Zhirinovsky's birth. It emphasizes that visual communication has become an important tool for influencing audiences and promoting the popularity of political and public figures. The article focuses on the book "Zhirinovsky. The Beginning", which was prepared by the Zhirinovsky Memorial and Heritage Foundation.

The authors conduct a comparative analysis of the covers of previously published books about V.V. Zhirinovsky, highlighting their stylistic features, color schemes, and compositional techniques. It is noted that most of the existing covers are designed in

a traditional style, with an emphasis on a photorealistic portrait, the use of a red-and-blue color scheme, and a concise design. However, these designs often appear conservative and do not always align with modern trends in book graphics.

Based on the analysis, a new cover design has been proposed that combines recognizable elements (a deep blue color associated with the LDPR) with modern graphic techniques, such as a stylized 2D portrait, a symmetrical composition, and a silver-embossed title. This approach ensures a harmonious blend of tradition and innovation, making the publication more appealing to a wide audience and emphasizing its significance.

The integration of modern design solutions with elements of corporate identity creates a competitive and memorable image of the book, contributing to the formation of national memory and cultural dialogue. The study demonstrates the importance of a professional approach to the design of political literature in the modern publishing market.

Key words: Book design, printing house, Zhirinovsky, cover, comparative analysis.

Графический дизайн играет важную роль в формировании общественного восприятия политических деятелей и исторических событий. Обложка книги, плакат или листовка способны передать характер эпохи, подчеркнуть значимость фигуры лидера и вызвать определённые эмоции у целевой аудитории. Современная политическая культура предъявляет высокие требования к качеству визуальной коммуникации, подчёркивая необходимость сочетания эстетичности, информативности и идейной точности. Дизайн обложки книги становится инструментом воздействия на общественное мнение, способом привлечения внимания к политическим событиям и лицам. Актуальность выразительных средств особенно возрастает в условиях массового производства печатной продукции, где каждое произведение должно выделяться среди множества аналогичных продуктов. Таким образом, грамотно разработанный графический дизайн способен усилить влияние политики, сделав её образы яркими, запоминающимися и привлекательными для широкой публики.

* * *

Согласно Указу президента Российский Федерации от 06.11.2024 г. — № 958 определяющий порядок проведения памятных мероприятий, посвящённых 80-летию со дня рождения легендарного политика Владимира Вольфовича Жириновского [1]. Юбилей известного парламентария представляет собой знаковый этап в истории России, отмеченный широким кругом культурных и образовательных инициатив.

Владимир Вольфович Жириновский — одна из ярчайших фигур новейшей русской истории. Его вклад в политическую жизнь страны огромен и разнообразен. Жириновский известен своей деятельностью в Государственной думе, созданием партии ЛДПР, активной гражданской позицией и ярким стилем выступлений. Широкая известность и влиятельность сделали его объектом изучения социологии, истории и искусства. Изучение фигуры Жириновского важно не только с точки зрения политической науки, но и в аспекте национальной памяти и культурной идентификации россиян.

Фонд памяти и наследия Владимира Жириновского, созданный с целью сохранения и распространения духовного и интеллектуального наследия великого политика, выступил инициатором совместной работы над оформлением обложки новой книги «Жириновский. Начало». Совместная инициатива основана на глубоком понимании важности качественного графического дизайна в продвижении и популяризации политических и общественных деятелей. Книга «Жириновский. Начало» призвана осветить ранние годы жизни и становление будущего народного любимца, раскрывая неизвестные страницы его биографии и демонстрируя формирование уникальных личностных качеств, сделавших Жириновского одним из ярких представителей российской политики.

Перед разработкой оригинальной обложки для книги, посвящённой Владимиру Вольфовичу Жириновскому, крайне важно провести тщательное предварительное исследование уже существующих изданий, содержащих информацию о нём или использующих его образ. Такая подготовка позволяет избежать повторения ошибок предшественников, выявить сильные стороны успешных примеров и учесть специфику восприятия целевых аудиторий.

Рассмотрим несколько вариантов напечатанных изданий разных годов выпуска.

Первый пример, это книга, вышедшее в 2016 году под названием «Политическая биография лидера ЛДПР» (рис. 1). Книга московских историков-генеалогов Александра и Максима Андреевых, не раз общавшихся с героем их работы, подготовлена к семидесятилетию знаменитого российского политика Владимира Вольфовича Жириновского, непосредственного участника многих судьбоносных для России исторически событий. Авторы подробно рассказывают о полном истинном драматизме биографии руководителя самой старой партии РФ [2]. В издании публикуются теоретические и философские работы В.В. Жириновского о русской идее, культуре и искусстве России [3].

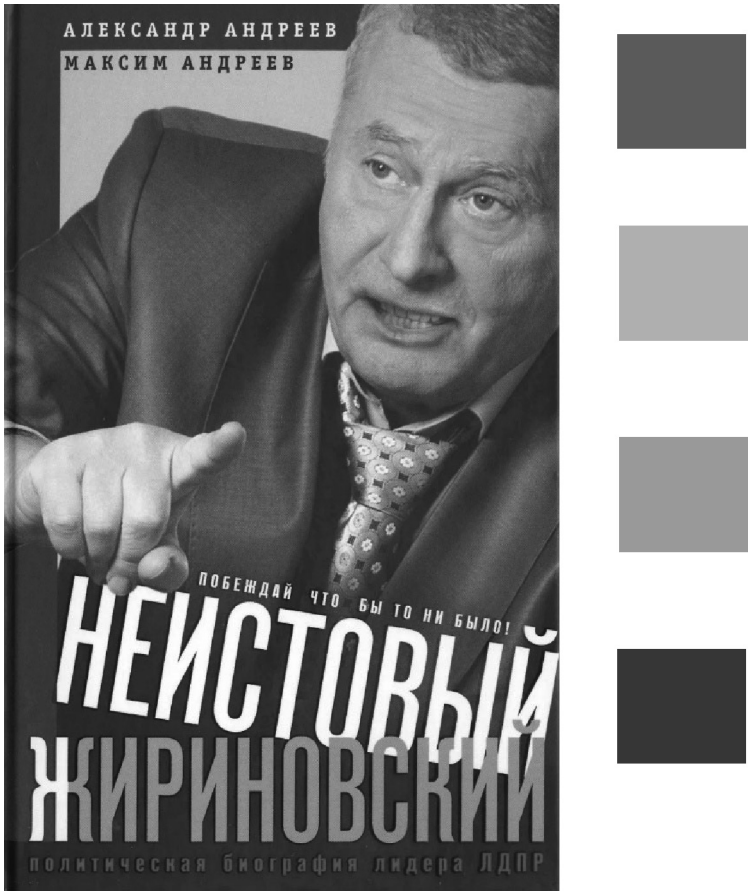

Рис. 1. Книга «Политическая биография лидера ЛДПР», 2016 г.

Обложка книги выполнена в традиционном стиле биографических изданий, подчеркивающем значимость персоны и серьезность содержания. Центральный элемент — фотография Владимира Жириновского, занимающая большую часть пространства. Это классический прием, направленный на привлечение внимания читателя именно к персонажу книги. Портрет расположен асимметрично, смещен вправо, что создает динамичное восприятие композиции и визуально уравновешено крупным заголовком слева. Преобладают темные тона костюма и фона, создающие ощущение солидности и важности материала. Белый цвет шрифта контрастирует с фоном, обеспечивая хорошую читаемость и выделение ключевых надписей. Общий стиль оформления прост, лаконичен и функционален, что соответствует жанровой специфике политической биографии.

Вторая книга под названием «Мои прогнозы сбылись» 2022 года обладает рядом особенностей, которые выделяют его среди аналогичных политических изданий [4]. Композиционный центром, как и в предыдущем варианте является фотография автора, занимающая значительную часть нижней половины обложки, создавая эффект прямого обращения к читателю. Энергичный жест руки и взгляд создают впечатление живого контакта, вовлекают зрителя в коммуникацию (рис. 2) [5].

Рис. 2. Книга «Мои прогнозы сбылись», 2022 г.

Основной фон обложки — насыщенно-красный, ассоциируемый с энергией, активностью и властью. Этот цвет традиционно воспринимается как символ силы и лидерства, идеально подходящий для политического издания. Белоснежный шрифт на красном фоне обеспечивает максимальную читаемость и выделяет главные элементы. Зелёный цвет подзаголовка, пересекаясь с изображением, добавляет динамики и свежести, делая композицию живой и современной. Дизайнер использовал сочетание цветов, шрифтов и фотографии, создав образ сильного, уверенного и успешного политика, обращающегося непосредственно к своей аудитории.

Крайний вариант, который был рассмотрен, это «Вспоминая В.В. Жириновского» Луизы Гагут 2023 года (рис. 3) [6].

Простота и ясность композиционного центрального симметричного построения обеспечивают лёгкость восприятия: лицо персонажа расположено в верхней части обложки, название в нижней части, и фамилия автора занимают верхнюю часть, формируя гармоничную вертикальную структуру. Фон обложки выполнен в спокойных синих тонах, символизирующих стабильность, мудрость и спокойствие. Эти оттенки гармонируют с темой воспоминаний и ретроспекции. Контраст белого шрифта на синем фоне обеспечивает отличную читаемость и зрительное удобство восприятия информации. Дизайн прост, но тем не менее, данная обложка является удачным примером профессионального подхода к созданию книжного дизайна, сочетающим функциональность, эстетичность и точное попадание в ожидания читателей.

Эти три обложки обладают очевидными сходствами, объединёнными общей концептуальной идеей и визуальным стилем: каждая из представленных книг объединяет ключевой приём — использование реалистичного портрета главного героя. Дизайнеры всех трёх обложек сделали ставку на фотографическое изображение, которое служит центральным элементом композиции, позволяя моментально установить связь с персонажем и сформировать первое представление о содержании книги. Кроме того, все три обложки демонстрируют устойчивое предпочтение красно-синей цветовой гаммы. Красный и синий оттенки встречаются практически повсеместно: будь то ярко-красный фон первой книги, глубокий синий оттенок второй

обложки либо светло-голубой тон третьей. Эта колористика придаёт изданиям серьёзность, официальность и ассоциацию с политической тематикой, подчёркивая статус персонажей и значимость поднимаемых вопросов.

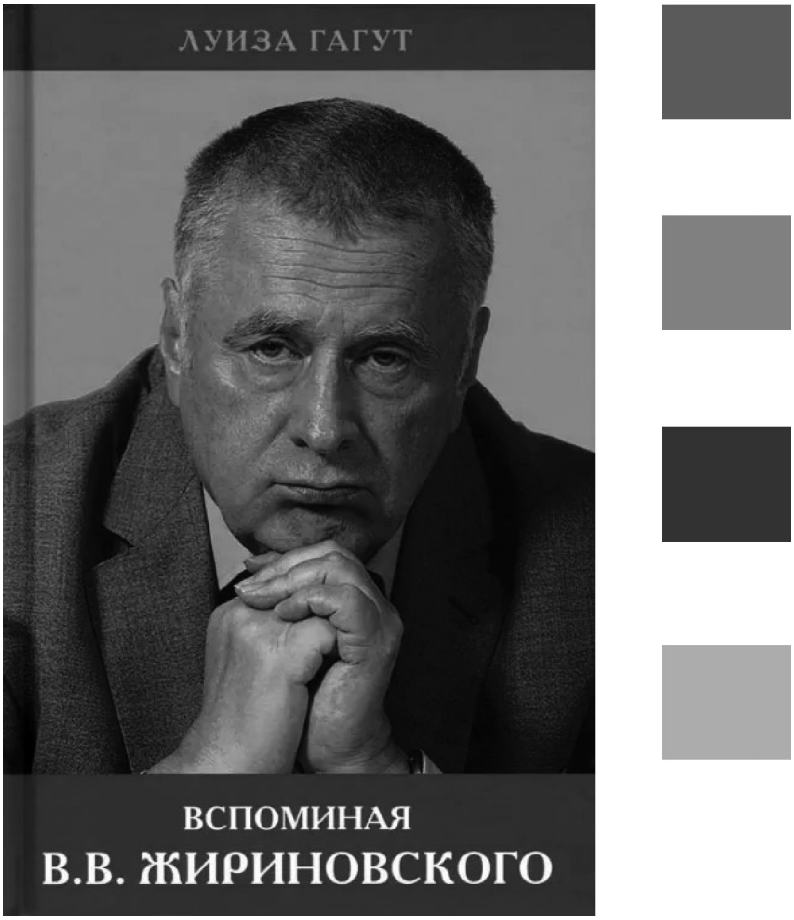

Рис. 3. Книга «Вспоминая В.В. Жириновского», 2023 г [7].

Однако несмотря на наличие общих черт, современный зритель может заметить некоторую простоту и консервативность дизайна. Сегодняшняя тенденция книжной графики тяготеет скорее к оригинальному оформлению, ярким акценты и нестандартным художественным решениям. Данные же обложки выглядят относительно простыми, классическими и немного устаревшими по сравнению с современными тенденциями полиграфической индустрии, предпочитающей более смелые эксперименты с формой, цветом и композицией.

Таким образом, хотя представленные обложки успешно выполняют базовые задачи жанра политической биографии и соответствуют традиционным представлениям о дизайне подобного рода литературы, они могли бы выиграть от обновления и адаптации к современным требованиям визуального восприятия.

Анализ предыдущих обложек показал, что синий цвет является ключевым элементом визуального ряда книг, посвящённых Владимиру Жириновскому. Этот цвет прочно ассоциируется с ЛДПР — партией, лидером которой являлся Владимир Вольфович. Чтобы сохранить преемственность и узнаваемость бренда, при создании нового дизайна обложки было принято решение сохранить синий цвет, придав ему более глубокий и насыщенный оттенок, что придаст изданию дополнительную элегантность и современность (рис. 4).

Для придания обложке уникальности и соответствия актуальным трендам книжной графики, традиционный фотореалистичный портрет сменяется на стилизованный двухмерный 2D рисунок, выполненный в графичном стиле. Такое решение позволит сделать обложку более актуальной и привлекательной для современного читателя, сохранив при этом индивидуальность и узнаваемость персонажа.

Выравнивание композиции по левому краю основных текстовых элементов обеспечит гармонию и равновесие, сделав обложку визуально приятной и упорядоченной.

Серебряное тиснение названия книги становится ярким акцентом, выгодно выделяя текст на тёмном фоне и придавая обложке премиальное качество. Металлический блеск создаст ощущение изысканности и долговечности, подчёркивая значимость и ценность содержания книги.

Рис. 4. Книга «Жириновский. Избранное», 2026 г. (разработано автором)

Основные преимущества предложенного дизайна заключаются в следующем:

— сохранение узнаваемого партийного цвета, связанного с Владимиром Жириновским и ЛДПР, способствует быстрой идентификации и ассоциации с брендом;
— современный графический стиль и отказ от традиционного фотореализма делают обложку свежей и интересной для широкой аудитории;
— глубокий синий цвет и серебряное тиснение придают обложке благородный и солидный внешний вид, соответствующий высокому статусу и масштабу личности, о которой повествует книга;
— симметрия и аккуратное размещение элементов обеспечивают визуальный порядок и привлекательность, облегчая восприятие и повышая интерес потенциальных покупателей.

На странице выходных данных указано (рис. 5), что книга является литературным изданием под названием «Жириновский. Избранное», приведён редакционный совет, включающий несколько специалистов, принимавших участие в подготовке книги. Отдельно указаны лица, ответственные за корректуру, дизайн обложки, разработчиками которой и являются авторы данной статьи, и компьютерную верстку, что подтверждает, что книга была оформлена с использованием профессионально разработанного дизайна.

Книга была подписана в печать 11 ноября 2025 года. Тираж составил 500 экземпляров, из которых 250 экземпляров относятся к первому заводу (первой партии печати).

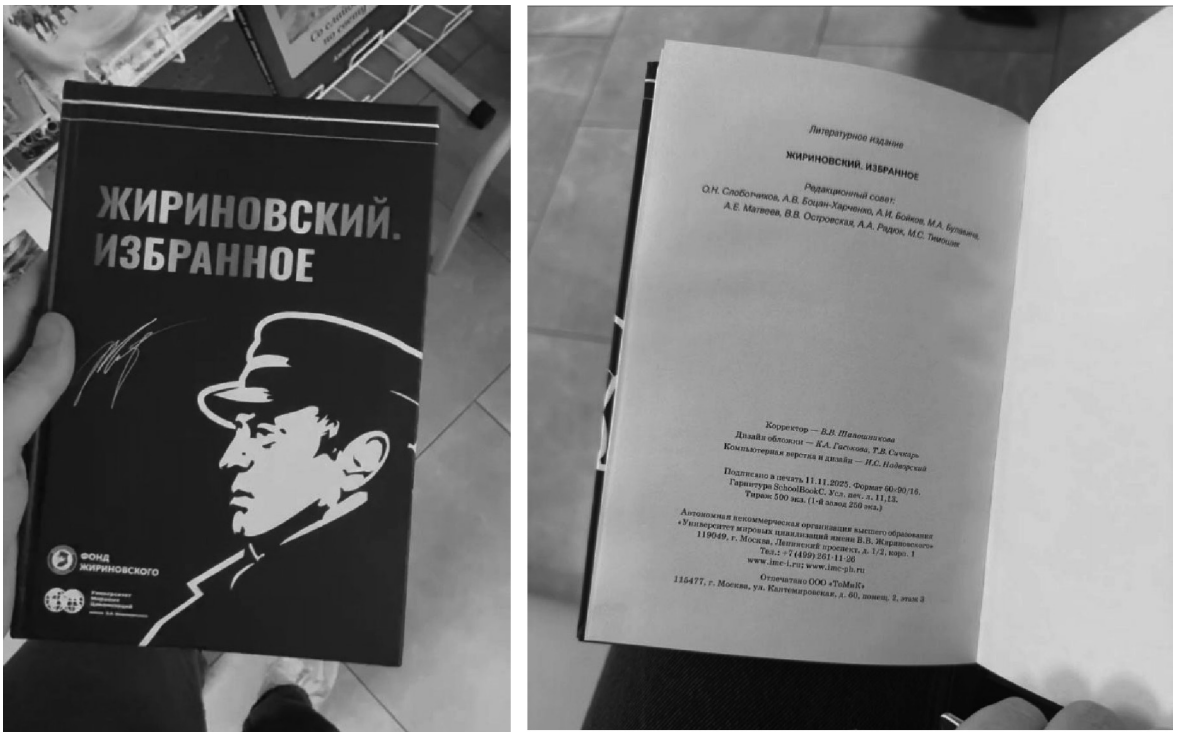

Рис. 5. Изданная книга «Жириновский. Избранное», 2026 г. (фотография автора)

Также указано, что издание подготовлено и выпущено при участии автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», а печать осуществлена типографией. Это подтверждает, что книга прошла полный издательский цикл — от редакционной подготовки до дизайна и полиграфического производства.

Выводы

Сравнительный анализ существующих решений позволил выявить сильные и слабые стороны каждого варианта дизайна, что стало основой для разработки оптимального и конкурентоспособного облика будущей книги. Изучив подходы различных дизайнеров, получилось отобрать наиболее эффективные приёмы и избежать распространённых ошибок.

Так, сохранение узнаваемых элементов, таких как синий цвет, связанный с политическим имиджем Владимира Жириновского и ЛДПР, обеспечило мгновенную идентификацию книги на книжных полках. Одновременно внедрение современных графических решений, таких как стилизация портрета и применение 2D-элементов, придало обложке свежесть и актуальность, позволив ей выделяться среди конкурентов.

Использование симметрии и грамотное распределение акцентов создали гармоничную и удобную для восприятия композицию, а серебристое тиснение названия подчеркнуло престижность и значимость издания. Таким образом, новый дизайн гармонично сочетает традиционные элементы с современными трендами, сохраняя узнаваемость и уважение к наследию, при этом предлагая свежий и стильный облик, привлекательный для современных читателей.

Всё это вместе позволило достичь баланса между традиционными ценностями и новыми визуальными стандартами, гарантируя, что книга с новым дизайном уверенно займёт своё достойное место на полке и привлечёт внимание широкого круга читателей.

Список литературы

1. URL: https://ldpr.ru/zhirinovsky-80/.
2. *Андреев А.* Неистовый Жириновский. Политическая биография лидера ЛДПР / А. Андреев, М. Андреев. — М.: Центрполиграф, 2016. — 224 с.
3. URL: https://www.chitai-gorod.ru/product/neistovyy-zhirinovskiy-politicheskaya-biografiya-lidera-ldpr-2500088.

4. *Жириновский В.В.* Мои прогнозы сбылись / В.В. Жириновский — М.: наше Завтра, 2022. — 356 с.
5. URL: https://www.chitai-gorod.ru/product/moi-prognozy-sbylis-2908923.
6. *Гагут Л.Д.* Вспоминая В.В. Жириновского / Л.Д. Гагут — 2023.
7. URL: https://www.ozon.ru/product/vspominaya-v-v-zhirinovskogo-gagut-luiza-dmitrievna-elektronnaya-kniga-1102294072/?__rr=2&abt_att=2&origin_referer=ya.ru#section-description--offset-140--offset-80.

УДК 327.56

ЭТНОГЕОПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА И УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В.В. Гордиенко
студент,
Институт философии и социально-политических наук, Ростов-на-Дону
vg4507616@gmail.com

ETHNOGEOPOLITICS AS A TOOL FOR THE ANALYSIS AND RESOLUTION OF MODERN ETHNOPOLITICAL CONFLICTS

V.V. Gordienko,
Student,
Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Rostov-on-Don
vg4507616@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается концепция этногеополитики, предложенная В. В. Жириновским. Автор анализирует актуальность данного направления в условиях кризиса процессов глобализации и возвращения мирового сообщества к острым этнокультурным конфликтам в XXI веке. Исследование базируется на цивилизационном подходе С. Хантингтона, рассматривая взаимодействие наций на конкретных территориях сквозь призму политического управления и государственного суверенитета. Особое внимание уделяется анализу израильско-палестинского противостояния как примера конфликта, не поддающегося классическому международно-правовому регулированию. В работе обосновывается тезис о том, что этногеополитика предлагает альтернативный взгляд на разрешение территориальных споров через принцип «права сильного» и жесткую унитаризацию, требующую участия внешнего арбитра. Автор приходит к выводу, что синтез этногеополитики и конфликтологии необходим для минимизации человеческих и материальных потерь в процессе формирования нового мирового порядка. Теоретическая значимость работы заключается в переосмыслении роли национального интереса и этнической идентичности в современной геополитической архитектуре.

Ключевые слова: этногеополитика, В. В. Жириновский, этнокультурный конфликт, цивилизационный подход, С. Хантингтон, право сильного, международное право.

Abstract. The article analyses the concept of ethnogeopolitics, pioneered by V. V. Zhirinovsky. The author examines the relevance of this scientific field in the modern context of the crisis of globalization processes and the global community's return to acute ethnocultural conflicts in the 21st century. The research is based on S. Huntington's civilizational approach, considering the interaction of nations within specific territories through the prism of political management and state sovereignty. Particular attention is paid to the analysis of the Israeli-Palestinian confrontation as a prominent example of an ethno-religious conflict that defies classical international legal regulation. The paper substantiates the thesis that ethnogeopolitics offers an alternative view on the resolution of territorial disputes through the principle of the «right of the strong» and rigid unitarization, which requires the participation of an external arbiter. The author concludes that the synthesis of ethnogeopolitics and conflictology is essential to minimize human and material losses during the formation of a new world order. The theoretical significance of the work lies in rethinking the role of national interest and ethnic identity in the modern geopolitical architecture.

Key words: ethnogeopolitics, V. V. Zhirinovsky, ethnocultural conflict, civilizational approach, S. Huntington, right of the strong, international law.

Актуальным направлением развития политологии стоит считать этногеополитику. Учитывая события минувших сорока лет, я считаю, необходимо качественно подойти к исследованию этого, безусловно, важного направления в политологии.

Нельзя не упомянуть автора данной концепции — В. В. Жириновского, — именно ему мы обязаны появлением данного направления. Актуальность концепта этногеополитики [2, с. 23–35] парадоксальным образом лишь возрастает, несмотря на то, что человеческий род

перешагнул культурно-историческую отметку в 12 тысяч лет, прошел стадии от разрозненно закрытых полисов до взаимоинтеграции народов.

Но с какими итогами человек шагнул в XXI век? Этнокультурные конфликты — Югославия, Ирак, Пакистан, Палестина… Как же случилось так, что новый мир, получивший оформление после Второй мировой войны и стремившийся к глобализации политических и культурных процессов, не просто отходит от новых правил игры, но фактически возвращается во времена феодальной раздробленности с закрытыми внешними и внутренними связями?

Быть может, причиной такого поведения следует назвать сокрытие истинных причин идеологией, имевшей собственную волю властвовать в XX веке: советологи, марксисты-ленинисты, имевшие рычаги влияния на власть больше, чем кто-либо в истории политологии, умело строили теоретические концепты и с поспешностью стремились воплощать их в жизнь. Их мотивы были продиктованы не верой в благо и не нуждами времени, но необходимостью элит увеличивать ресурсы для того или иного политического режима.

Так какие же мотивы стоит считать причинами того, что имеем сегодня? Ответ дает этногеополитика. Для понимания того, что будет изложено далее, стоит упомянуть, что данная теория признает и опирается на цивилизационный подход. Поэтому, вспоминая С. Хантингтона, стоит упомянуть о классификации: Западная, Православная, Восточно-азиатская, Исламская и другие. Для исследования вопроса в настоящей работе их примеров будет более чем достаточно.

Все цивилизации имеют свои уникальные особенности, историческая обоснованность которых сокрыта в главном термине данной работы — «ЭтноГеоПолитика». Этно — термин, который обозначает в узком смысле нацию. Гео — территория. Политика же — искусство управления. В совокупности они дают понимание следующих процессов: политики взаимоотношений наций на определенной территории; включение нации в мировую политическую структуру.

Для демонстрации актуальности развития направления «этногеополитики» предлагаю рассмотреть ныне и вечно актуальную ситуацию с «еврейским» вопросом. Во времена великого переселения народов начали оформляться европейские государства Западной цивилизации: активно оформлялись религиозные контуры, территориальные, что затрагивало не только Западную цивилизацию, но и Восточную и Исламскую [4]. Нация напрямую связана с религией, ею исповедуемой. Это один из паттернов формирования нации. Но развитие нации не стоит на месте, и она обретает собственную территорию, что происходило еще во времена греческих полисов. Но и это не конец — когда падет эпоха полисной обособленности («культура — варвары»), появляется необходимость этнокоммуникации. Она обуславливается экспансионной политикой государств, ранее других осознавших открывающиеся таким образом возможности. Появляется новый предмет для коммуникационной деятельности — территория.

И именно в этот момент случается то, что определило вектор развития еврейской нации — вполне сформировавшаяся нация, которая имеет представления о своих корнях, культуре, имеет религию, остается без территории. Это приводит к вечному скитанию сынов Израилевых. Ныне на Земле проживает около 15 млн евреев, и около 9 млн разбросаны по свету, и лишь меньшая часть проживает на земле обетованной.

Этот пример приводится по следующей цепочке соображений: на почве вышеизложенного рождаются конфликты; конфликты, которые от Ветхого Завета и доныне не пришли к своему завершению. Особенно остро это наблюдается в последние несколько лет. Что в таких случаях может предложить этногеополитика? Баланс между приоритетом интересов цивилизации и международного права. Невозможно отказаться вмиг от национального интереса, формировавшегося столетиями и даже тысячелетиями, в угоду компромиссу — обезличенному, рациональному международному праву. Навязываемый отказ часто приводит к катастрофам внутри страны, а иногда в целых межгосударственных регионах. Он является «миной замедленного действия», которая несет в себе бунташество, экономическую и политическую нестабильность, иногда даже утрату суверенности.

Приложив этот макет к ситуации в Израиле, можно увидеть, что очень часто этот баланс нарушается. И маятник раскачивается из одной стороны в другую. Но для осуществления подобного компромисса необходимы инструменты. Одним из инструментов является «рука

унитарности». Сферы контроля, этническая чересполосица, существующие в конфликтном регионе, имеют роль эскалации конфликта. Необходимо, чтобы эти территории были жестко унитаризованы одной из сторон. Теория В. Жириновского предлагает унитаризацию по праву сильного.

Поскольку израильско-палестинский конфликт носит этнорелигиозный характер, урегулировать его с помощью светского права не представляется возможным. Здесь важно задействовать инструменты внешнего фактора [3, сер. 6, вып. 4, с. 98–104.] Международным организациям или нейтральным государствам необходимо выступить площадкой для переговоров, установить диалог тогда, когда стороны конфликта не видят для него возможности. Как уже было сказано, необходимо четко определить границы. Помимо этого, обладателю права сильнейшего стоит предложить поглощенным народам альтернативу их аннексии и ассимиляции. Минимизировать риски небольших локальных конфликтов путем установления автономии для групп.

Таким образом, для обеспечения конструктивного диалога необходимо присутствие внешнего арбитра. Но у внешнего арбитра, поначалу даже нейтрального, могут возникать свои интересы. И здесь задействуется фактор ГЕОполитики. С точки зрения теории цивилизации интерес может возникать, когда речь идет о ее сохранении или защите национальных интересов. И это важный элемент теории. Часто он рушит все компромиссы. Однако «третья сила» может занимать позицию над схваткой, оказывая поддержку в установлении мира, но извлекая выгоду из этой ситуации. Такая ситуация может приводить к историческим ультиматумам: стать единственным гегемоном в регионе или сломаться под давлением.

Ввиду различного уровня активности использования вышеперечисленных инструментов каждый конфликт сам выбирает свой путь. Именно такой прогноз и давал Владимир Вольфович о конфликте на Ближнем Востоке. Сценарий с двумя вариантами развития событий. Он видел неизбежность столкновения этно- и геоинтересов в ключе мировой войны [6].

Важным дополнением к анализу этногеополитических процессов является концепция ментального картографирования [5]. Территория в рамках данной теории рассматривается не просто как географический объект, но как сакральное пространство, неразрывно связанное с исторической памятью этноса. В контексте арабо-израильского конфликта мы наблюдаем столкновение двух взаимоисключающих ментальных карт, где каждая сторона апеллирует к «исторической справедливости» разной глубины.

Кроме того, нельзя игнорировать динамику пассионарности, описанную Л.Н. Гумилевым [1]. Этногеополитический баланс сил напрямую зависит от жизненного цикла цивилизации: когда культурное ядро утрачивает волю к экспансии и защите своих границ, наступает неизбежная фаза замещения более активными этническими группами. В XXI веке этот процесс ускоряется фактором «цифровой этнополитики» — способностью диаспор координировать действия и транслировать свои интересы через границы, создавая сетевые структуры, которые игнорируют классический суверенитет государств. Таким образом, этногеополитика сегодня — это борьба за контроль не только над ресурсами земли, но и над смыслами, которые этот контроль легитимизируют.

Этногеополитика — это не конфликтология, она предполагает не компромисс, но решение вопроса по праву сильного с установлением нового порядка. Но сегодня мы верим, что эта теория вкупе с конфликтологией позволит нам минимизировать потери в процессе установки нового мирового порядка.

Список литературы

1. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. — СПб.: Кристалл, 2001. — 638 с.
2. *Жириновский В.В.* Этногеополитика: учебное пособие для вузов. — М.: ЛДПР, 2012. — 464 с.
3. *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Этногеополитика: основные концептуальные подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. — 2011. Сер. 6. — Вып. 4. — С. 98–104.
4. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — 603 с.
5. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. — М.: Мысль, 1993. — 663 с.

6. *Brzezinski Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. — New York: Basic Books, 1997.
7. *Castells M.* The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. II. — Oxford: Blackwell Publishers, 1997.
8. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. — 1993. — Vol. 72. — No 3. — P. 22–49.

УДК 37.032

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В 4 КЛАССЕ

А.С. Гореликова
студент,
МГПУ ИППО, Москва
gorelikova_18@bk.ru

DEVELOPING THE EMOTIONAL INTELLIGENCE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN 4TH GRADE LITERATURE READING LESSONS

A.S. Gorelikova
Student,
MGPU IPPO, Moscow
gorelikova_18@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках литературного чтения. В статье была предпринята попытка проанализировать возможности художественных произведений, помещенных в учебные хрестоматии, для развития эмоционального интеллекта читателей младшего школьного возраста на примере текста сказки И.С. Соколова-Микитова «Листопадничек».

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, уроки литературного чтения, читатель младшего школьного возраста, эмоциональная сфера художественного произведения.

Abstract. The article is devoted to the problem of developing the emotional intelligence of primary school students in the lessons of literary reading. The article was an attempt to analyze the possibilities of the works of art placed in the educational anthologies for the development of the emotional intelligence of readers of primary school age on the example of the text of the fairy tale "Listopadnichik" by I. S. Sokolov-Mikitov.

Key words: emotional intelligence, literature reading lessons, primary school readers, emotional sphere of a literary work.

В наши дни всё активнее подчёркивается важность развития эмоционального интеллекта у младших школьников — он считается одной из ключевых компетенций современного человека. Эта способность входит в число социально значимых навыков, необходимых для эффективного взаимодействия, командной работы и построения отношений с окружающими.

Вопрос развития эмоционального интеллекта у младших школьников может быть успешно решён посредством уроков литературного чтения, что подтверждается исследованиями ряда методистов (Л.С. Сильченкова, Т.С. Пиче оол и др.) [2; 3]. Художественные произведения обладают значительным потенциалом для эмоционального воздействия на читателя: они способны вызывать разнообразные переживания — от восхищения до разочарования. Специально организованная работа с текстами, отвечающими определённым требованиям:

1) эмоциональная насыщенность,
2) психологическая глубина,
3) соответствие возрастным особенностям младших школьников, способствует эффективному развитию эмоционального интеллекта учащихся.

Психологизм — это изображение психологических переживаний человека в художественном произведении, воссоздание внутренней жизни героя и её динамики: чувств, мыслей, мотивов поступков, внутренних конфликтов и так далее [1].

Исследователи рассуждают об эмоциональной структуре текста, то есть о том, как в произведении расположены «эмоциональные подсказки», своеобразные эмоциональные знаки.

Например, автор может написать «вскрикнул» вместо обычного «закричал» или «всхлипнул» вместо «начал плакать». Или показать читателю чувства героя через действия: «опустил голову», «сжался», «упал». Все эти детали выстраиваются в определённой последовательности и создают настроение произведения, помогают читателям лучше понять состояние персонажей, их характеры и ситуации, в которых оказываются герои.

Именно психологическая глубина текста художественного произведения, эмоционально окрашенная лексика, фразеологические обороты, используемые автором произведения, и специально организованная работа на уроке литературного чтения могут стать эффективным инструментом развития эмоционального интеллекта младших школьников [5].

Возможности развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках литературного чтения рассмотрим на примере работы со сказкой И.С. Соколова-Микитова «Листопадничек», который включен в учебники литературного чтения учебно-методического комплекса «Школа России». С данным произведением учащиеся знакомятся в 4 классе.

Проанализируем литературно-языковой материал сказки, чтобы определить, соответствует ли текст данного литературного произведения тем требованиям, о которых мы говорили ранее: требованиям: эмоциональная насыщенность, психологизм, соответствие возрастным особенностям младших школьников.

Уже само название произведения — «Листопадничек» — пробуждает особый интерес и даёт читателю первые подсказки о содержании. Слово явно связано с осенним явлением — листопадом. Кроме того, уменьшительно ласкательный суффикс -чек- добавляет слову особую интонацию и наводит на мысль, что главным героем истории станет кто то небольшой, возможно, юный персонаж.

В литературной сказке используется повествование от третьего лица. Начало произведения рисует красочную осеннюю картину: «когда осыпался с деревьев золотой лист, родились у старой зайчихи три зайчонка». Обратим внимание детей: определение «старая» в отношении зайчихи может указывать на её мудрость и строгость, а ласковое прозвище «листопадники» для зайчат создаёт тёплое эмоциональное впечатление. Сюжет развивается так: зайчата наблюдают за тем, как учатся летать журавлята, и один из них мечтает повторить это. Однако мать строго осаждает его, называя мечту «глупостями». Вопрос зайчихи «Разве зайцам полагается летать?» даёт возможность поработать с лексикой: разобрать значение слова «полагается» (здесь — «быть должным», а не «надеяться»).

Когда в лес приходит поздняя осень, атмосфера меняется — становится «скучно и холодно». Понижение температуры легко объяснить похолоданием, но откуда берётся скука? Автор помогает читателю понять это: птицы готовятся к отлёту, журавли прощаются, и зайчатам кажется, будто птицы покидают именно их. От этого чувства одиночества и становится скучно.

Образы животных созданы с помощью выразительных характеристик. Журавли названы «крикливыми» — сразу представляется, что они громко и резко кричат. Медведи же, напротив, предстают ленивыми «лежебоками»: они уже нашли себе уютное убежище и «залегли» в тёплых берлогах, наслаждаясь покоем.

Почему же заплакали «листопаднички зайчата»? Они появились на свет в золотую осень, когда ещё было тепло, и пока не привыкли к холодам. Им ещё неизвестно, что их тёплая шёрстка защитит их зимой — «будет в снегу тепло и уютно», как строго напоминает им зайчиха. Почти все зайчата успокаиваются, но самый маленький Листопадничек не находит покоя. Возникает вопрос: что тревожит его? И почему тёплые страны автор называет «журавлиными»? Очевидно, потому что именно туда улетают журавли, оставляя зайчат наедине с наступающей зимой.

В начале сказки учащиеся могут обнаружить некоторое количество эмоциональных знаков, которые помогают создать образ героев сказки, прежде всего Листопадничка и старой зайчихи. Учащиеся, читая это произведение, сталкиваются с необходимостью объяснять значение слов и выражений, встречающихся в тексте, анализируют стилистическую, эмоционально-экспрессивную окраску слов.

Характеристика некоторых героев и отношение автора к ним очевидны из текста сказки, например, автор показывает нам бобров трудолюбивыми, работящими, чистоплотными, они

не только валили деревья для плотины, но и прибирались в хатке, наводили чистоту и порядок. А отношение автора к другим персонажам нужно найти как бы межу строк. Например, что можно сказать о зайчихе? Какая она? Почему автор называет зайчиху «старой»? Зайчиха — строгая, но ответственная мать. Когда ее зайчата чего-то боятся, она хоть и одергивает их, говорят, что их страхи «глупости», но все же объясняет, что они не замёрзнут из-за тёплой шёрстки. Автор называет её «старой», чтобы показать, что она мудрая, опытная зайчиха и заботливая мать.

Анализируя возможность развития эмоционального интеллекта у младших школьников на уроках литературного чтения, можно сделать вывод: художественные произведения, которые включены в учебники по литературному чтению для начальных классов, открывают имеют потенциал для развития эмоционального интеллекта детей. Через знакомство с текстами художественных произведений дети учатся понимать чувства героев, сопереживать им, распознавать оттенки эмоций. Однако этот потенциал не раскроется сам по себе. Ключевую роль играет учитель: именно он выстраивает работу с текстом произведения так, чтобы ученики научились замечать в произведениях эмоциональные знаки — слова и выражения, имеющие эмоциональный оттенок, — и осмыслять их. Только при таком целенаправленном подходе развитие эмоционального интеллекта младших школьников на уроках литературного чтения будет возможен.

Список литературы

1. *Есин А.Б.* Психологизм русской классической литературы: учеб. пособие — 6-е изд., стереотип. — М.: Флинта, 2025 — 200 с.
2. Методика обучения русскому языку и литературному чтению: учебник и практикум / под ред. Т.И. Зиновьевой. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. — 468 с. — Сер. 65 Образовательный процесс (1-е изд.)
3. *Сильченкова Л.С.* Научные основы анализа художественного текста в начальной школе // Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество. Сборник трудов по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Московский институт открытого образования, Кафедра филологического образования. — 2015. — С. 213–221.
4. *Сильченкова Л.С.* Развитие у читателей младшего школьного возраста эмоционального интеллекта на уроках литературного чтения / Л.С. Сильченкова // Начальное образование — 2021. — № 1 — С. 7–12
5. *Сильченкова Л.С.* Эмоциональный интеллект читателей младшего школьного возраста/ Проблемы и перспективы развития дошкольного и начального образования. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. — Нижний Новгород, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. — 2019. — Т. 2. — С. 331–335.
6. *Сильченкова Л.С., Мельников Д.А., Пиче-оол Т.С., Седых В.В., Фарниева М.Г., Умалатов Т.Н.* Эмоциональный интеллект как фактор формирования у учащихся ключевых компетенций / Образовательное пространство в информационную эпоху — 2019. Сборник научных трудов. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Ивановой. — М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования. — С. 1122–1133.

УДК 159.9

РОЛЬ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

А. Дагис
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Н.В. Шевченко
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

THE ROLE OF CHILDHOOD AND ADOLESCENCE IN THE FORMATION OFV.V. ZHIRINOVSKY'S PERSONALITY

A. Dagis,
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
N.V. Shevchenko
PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor, Department of Psychology,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. В центре статьи — вопрос о том, каким образом конкретные обстоятельства детства и юности В.В. Жириновского определили его дальнейший политический облик. Анализируются четыре ключевых биографических пласта: послевоенная Алма-Ата как социальная среда формирования личности, семейная история безотцовщины и скрытого происхождения, коммунальный быт как жёсткая школа выживания, студенческие годы в Москве. На материале биографических источников и воспоминаний современников показано: агрессивный публичный стиль политика, риторика несправедливости и острая потребность в признании не были политтехнологическим конструктом — они выросли из конкретного и очень личного опыта. Теоретическая основа статьи строится на идеях А. Адлера о компенсации и Э. Эриксона о кризисе идентичности в подростковом возрасте.

Ключевые слова: личность, детство, идентичность, компенсация, нарциссизм, комплекс неполноценности, биографический метод, политическая психология.

Abstract. The article asks how the childhood and youth of V.V. Zhirinovsky shaped his political character. Four biographical layers are examined: post-war Alma-Ata as a formative social environment, the family drama of fatherlessness and concealed origins, communal apartment life as a school of survival, and student years in Moscow. Drawing on biographical sources and recollections of contemporaries, the article argues that his aggressive public style, his rhetoric of injustice, and his acute need for recognition were not products of political engineering but grew from lived personal experience. The theoretical framework draws on Adler on compensation and Erikson on adolescent identity crisis.

Key words: personality, childhood, identity, compensation, narcissism, inferiority complex, biographical method, political psychology.

Есть политики, которых можно объяснить через программу или идеологию. Жириновский к ним не относится. Тридцать лет он был одной из самых заметных фигур российской политики — и всё это время не вписывался ни в одну устойчивую доктрину. Провоцировал, нарушал правила, выдвигал взаимоисключающие идеи. И при этом раз за разом получал миллионы голосов. Объяснить это одной лишь политтехнологией не получится.

Понять Жириновского можно иначе — через биографию. Не через то, что он говорил, а через то, откуда всё это взялось. Детство и юность политика — не просто фон, это психологический фундамент, на котором потом строилось всё остальное. И в его случае этот фундамент закладывался в очень специфических условиях [3].

Задача статьи — разобрать, какие именно ранние обстоятельства жизни Жириновского сформировали черты характера, ставшие его политической сигнатурой. Теоретическую опору

составляют концепции А. Адлера о компенсации чувства неполноценности [1] и Э. Эриксона о психосоциальном развитии личности [2]. Источниковую базу — биографические материалы и воспоминания современников.

Биографический анализ

Жириновский родился в апреле 1946 года — самое начало того периода, когда советское общество только выходило из войны. Алма-Ата, где прошло его детство, была городом многонациональным и социально пёстрым: эвакуированные, депортированные, местные — всё это смешивалось в одну трудноустроенную жизнь. Бедность была нормой, а не исключением, и в этом смысле детство Жириновского от общей картины ничем не отличалось [6].

Семейная история куда сложнее. Его биологический отец — Вольф Исаакович Эйдельштейн — ушёл из семьи ещё до рождения сына и вскоре эмигрировал. Мать вышла замуж повторно; мальчик получил фамилию отчима, которого фактически не знал. В свидетельстве о рождении в графе «отец» стояло имя человека, реально отсутствовавшего в его жизни[4]. Это не просто биографический казус — это ситуация, при которой ребёнок с самого начала чувствует: часть его существования скрыта, неудобна, о ней лучше не говорить.

Дополнительную нагрузку создавало отчество — Вольфович. В советских реалиях 1950-х, с их бытовым антисемитизмом, оно неизбежно привлекало внимание. Примечательно: Жириновский и в зрелые годы снова и снова возвращался к этой теме — то отрицал еврейские корни, то косвенно признавал их, то уходил в сторону. Не лицемерие — незаживающая точка внутреннего конфликта, зародившегося ещё в детстве [5].

Материально семья жила крайне стеснённо. Коммунальная квартира, одна комната, пятеро детей — Владимир был самым младшим. В своих позднейших воспоминаниях он возвращался к этому с такой живостью, которая выдаёт не просто ностальгию, а хорошо сохранившуюся обиду: не было своей комнаты, не было моря, не было ресторана — вещей, которые другим казались само собой разумеющимися[4]. Коммунальный быт — это и есть постоянная борьба за место. Там нет приватности, там учатся говорить громко и не отступать.

В школе он был заметным, но неудобным. Резкий, спорящий, болезненно реагировавший на любые попытки его задеть. Одноклассники вспоминают по-разному: кто-то — как умного, но невыносимого; кто-то — как мальчика, который очень хотел быть первым, только не всегда понимал, как именно. Еврейское отчество, отсутствие отца, бедность — всё это давало поводы для насмешек [4]. Тогда и сложилась та стратегия, которая в итоге стала его стилем: не жди удара — бей первым. Не молчи — отвечай громче.

В 1964 году Жириновский поступил в Институт восточных языков при МГУ. Серьёзный прорыв — из провинциальной коммуналки в один из престижных столичных вузов. Он изучал турецкий язык, стажировался в Турции, интересовался международными отношениями. Но и здесь оказался чужим: московская студенческая среда жила по своим правилам, в которых провинциал без связей и с неудобной биографией был явно не на своём месте. По воспоминаниям однокурсников — держался особняком, спорил со всеми подряд, искал трибуну [4].

Армия, потом работа в различных советских структурах — и снова тот же опыт. Человек с амбициями и без нужных связей систематически упирался в потолок. Система не пускала его туда, куда он хотел. Накопленная фрустрация искала выхода — и к концу советского периода он уже был вполне к этому готов [5].

Психологический портрет: что детство сделало с характером

Если собрать всё вышесказанное в единую картину — какой тип личности формируется в подобных условиях?

Первое — острая, почти хроническая потребность в признании. Ребёнок, чьё существование с самого начала было «неудобным», вырастает с глубоким дефицитом базового признания. Политика дала Жириновскому именно то, чего не хватало с детства: пространство, где

громкость голоса гарантированно привлекает внимание. Ему нужна была не просто победа — ему нужно было, чтобы его наконец заметили [1].

Второе — обострённое чувство несправедливости. Ощущение «мне не додали» — отца, денег, статуса, уважения — сложилось в раннем детстве и со временем превратилось в устойчивое убеждение: система работает несправедливо по отношению к таким, как он. Когда он говорил о «простых людях», которых обманула элита, это не был политтехнологический приём. Он сам это прожил [3].

Третье — агрессия как инструмент, а не патология. В коммуналке, в советской школе, в студенческой среде слабость не защищала. Атаковать первым, говорить громче, не давать противнику опомниться — выученная стратегия выживания, которая потом перенеслась в политическое пространство и там работала ничуть не хуже [3].

Четвёртое — незавершённый кризис идентичности. По Эриксону, в подростковом возрасте человек отвечает на вопрос «кто я?». У Жириновского этот вопрос остался без ответа: еврей или русский, сын отца которого не было, или сын матери, провинциал или столичный интеллектуал? Эта незавершённость, как ни парадоксально, стала источником энергии — человек, не нашедший покоя в собственной идентичности, не успокаивается [2].

Пятое — то, что Адлер назвал бы компенсаторным стремлением к превосходству. Ребёнок, лишённый контроля над базовыми жизненными обстоятельствами, вырастает с гипертрофированной потребностью этот контроль восстановить. Грандиозные заявления, нереалистичные обещания, ощущение исторической миссии — это не чистый популизм. Это компенсация, причём вполне объяснимая [1].

Нельзя не отметить и нарциссические черты личностной организации, описанные О. Кернбергомы [7]: потребность в восхищении, неспособность принимать критику, перепады между ощущением всемогущества и острой ранимостью. Корни всего этого — в детском опыте непризнания.

Заключение

Жириновский — не просто политик с экстравагантным стилем. Это человек, у которого личная история и публичный образ оказались неотделимы друг от друга. Мальчик из алматинской коммуналки, без отца, с «неудобным» происхождением и острым ощущением несправедливости — нашёл способ превратить всё это в профессию.

Его обида стала риторикой. Агрессия — стилем. Жажда признания — политической карьерой длиной в три десятилетия. Детские травмы не исчезли — они сменили форму и стали работать на него.

Вот почему биографический подход здесь оказывается продуктивнее любого политологического разбора. Чтобы понять, почему Жириновский говорил именно так — и именно о том, о чём говорил, — нужно знать, кем он был до политики.

Список литературы

1. *Адлер, А.* Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер; пер. с нем. А.А. Боковикова. — М.: Академический Проект, 2015. — 240 с.
2. *Эриксон, Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А.В. Толстых. — М.: Флинта, 2006. — 342 с.
3. *Шестопал, Е.Б.* Политическая психология: учебник / Е.Б. Шестопал. — 4-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 342 с.
4. *Жириновский, В.В.* Иван, запахни душу! Автобиографическая исповедь / В.В. Жириновский. — М.: ЛДПР, 1995. — 256 с.
5. *Никонов, В.А.* Жириновский: кто он? / В.А. Никонов. — М.: Весь мир, 2016. — 315 с.
6. *Зимбардо, Ф.* Эффект Люцифера / Ф. Зимбардо; пер. с англ. А. Стативка. — М.: Альпина нонфикшн, 2013. — 740 с.
7. *Кернберг, О.* Тяжёлые личностные расстройства: стратегии психотерапии / О. Кернберг; пер. с англ. М.И. Завалова. — М.: Независимая фирма «Класс», 2000. — 464 с.

УДК 316.77; 008; 39; 7.06

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: КОММУНИКАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ

Ф.М. Дунов
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
fabrisdelon@gmail.com
А.А. Никулин
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nikulin_reutov@mail.ru

ETHNOGRAPHIC RESEARCH: COMMUNICATION AND IDENTITY IN LOCAL CULTURES

F.M. Dunov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
fabrisdelon@gmail.com
A.A. Nikulin
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Civilizational Design,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nikulin_reutov@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль традиционной культуры и коммуникационных практик в формировании и поддержании локальной идентичности в условиях глобализации культурных практик. Основное внимание уделяется механизмам интеграции традиционных комплексов (обрядов, языка, ремёсел, фольклора) в идентичности локальных сообществ Беларуси и сопредельных районов России. Традиционная культура рассматривается не только как набор устоявшихся практик, но и как живая система, формирующаяся через коммуникацию и интерпретацию культурных смыслов.

Анализируются ключевые маркеры локальной идентичности: язык и диалекты, обрядовые комплексы, народные ремёсла, архитектурные традиции, фольклорная память. Особое внимание уделяется роли коммуникации — как традиционной (устное народное творчество, ритуалы, коллективные праздники), так и современной (социальные сети, мультимедийные платформы) — в передаче и переосмыслении культурных ценностей.

Исследование опирается на комплексный подход, сочетающий этнографические, социологические и культурологические методы. Рассматриваются механизмы закрепления культурных значений через повторение ритуалов, коллективную память и современные формы культурной деятельности. Выделяется роль социальных институтов (семья, религиозные общины, местные сообщества) в поддержании и адаптации традиций.

В результате установлено, что коммуникация является ключевым механизмом сохранения и развития культурных комплексов, а традиционная культура — пространством коллективной памяти, обеспечивающим устойчивость локальной идентичности. Показана динамика взаимодействия традиционных и современных практик, позволяющая локальным сообществам сохранять уникальность при адаптации к меняющемуся социальному и технологическому ландшафту.

Ключевые слова: локальная идентичность, традиционная культура, коммуникация, обрядовые комплексы, фольклорная память, этнографическая идентичность, коммуникативные практики, глобализация, этнокультурная идентичность, культурная самобытность.

Abstract. The article examines the role of traditional culture and communication practices in the formation and maintenance of local identity in the context of globalization of cultural practices. The main attention is paid to the mechanisms of integration of traditional complexes (rituals, language, crafts, folklore) into the identity of local communities of Belarus and neighboring regions of Russia. Traditional culture is considered not only as a set of established practices, but also as a living system formed through communication and interpretation of cultural meanings.

The key markers of local identity are analyzed: language and dialects, ritual complexes, folk crafts, architectural traditions, folklore memory. Special attention is paid to the role of communication, both traditional (oral folk art, rituals, collective celebrations) and modern (social networks, multimedia platforms), in the transmission and reinterpretation of cultural values.

The research is based on an integrated approach combining ethnographic, sociological and cultural methods. The mechanisms of fixing cultural meanings through repetition of rituals, collective memory and modern forms of cultural activity are considered. The role of social institutions (family, religious communities, local communities) in maintaining and adapting traditions is highlighted.

As a result, it has been established that communication is a key mechanism for the preservation and development of cultural complexes, and traditional culture is a space of collective memory that ensures the stability of local identity. The dynamics of interaction between traditional and modern practices is shown, which allows local communities to maintain their uniqueness while adapting to the changing social and technological landscape.

Key words: local identity, traditional culture, communication, ritual complexes, folklore memory, ethnographic identity, communicative practices, globalization, ethnocultural identity, cultural identity.

Этнографические исследования коммуникации и идентичности в локальных культурах требуют системного подхода, основанного на глубоких наблюдениях и интерпретациях повседневных практик, символов и нарративов. Коммуникация в этом контексте понимается не только как обмен информацией, но и как инструмент конструирования и выражения идентичности, через который члены сообщества участвуют в осознании своей принадлежности и различий [3]. Традиция выступает не просто набором устоявшихся практик, а живой системой, которая формируется и трансформируется через коммуникацию, включая художественное народное творчество, легенды, обряды и коллективные праздники [9].

Исследование сфокусировано на примере Беларуси и соседних районов России, где локальные сообщества сохраняют и развивают традиционные формы коммуникации, поддерживающие культурные смыслы и идентичность [2]. В этих регионах этнографический анализ раскрывает механизмы передачи знаний: устное народное творчество, ремесленные практики и обрядовые действия, которые функционируют как инструменты социализации и интеграции индивидов в локальные сообщества [5]. Работа также рассматривает понятия традиции и культуры в контексте этнографических исследований локальных сообществ [8]. Этнография локальных культур анализирует, каким образом коммуникация становится механизмом сохранения и трансформации этих форм, позволяя адаптировать традиционные смыслы к меняющимся социальным условиям без утраты их основополагающей роли для идентичности.

В этнографии идентичность рассматривается как комплексное явление, отражающее процесс самоопределения и осознания принадлежности индивидов и групп к социальным и культурным общностям [6]. Этот феномен включает представление о себе и восприятие другими, что формирует динамичную сеть взаимосвязей внутри сообщества и за его пределами. Социально-конструктивистская перспектива акцентирует внимание на том, что идентичность формируется в процессе социальных взаимодействий и постоянно реконструируется в дискурсе [6]. Теория нарративной идентичности рассматривает рассказы и истории как средства конструирования смысла и самоопределения [7]. Локальная идентичность занимает особое место в структуре идентичности, выступая связующим звеном между индивидуальным восприятием себя и принадлежностью к географическому и культурному пространству [12].

Комплекс традиционной культуры представляет собой совокупность устойчивых практик, символов и смысловых форм, которые удерживают локальное сообщество в рамках единой культурной системы [9]. В его основе лежат элементы, укоренённые в повседневной жизни и исторической памяти сообщества, выступающие маркерами локальной принадлежности [13]. Особое значение среди элементов традиционной культуры имеют обрядовые комплексы, связанные с календарными праздниками, жизненными циклами и общинными событиями [4]. Диалекты и говоры не только обеспечивают коммуникацию, но и выступают идентификационными знаками, помогая участникам сообщества осознавать и обозначать свою принадлежность [3]. Народные сказки, песни, пословицы и поговорки содержат кодированные знания и нормы, вплетённые в повествовательные структуры, которые передают культурные коды и обеспечивают воспроизводство коллективной памяти [1].

Материальная культура и пространственные практики дополняют целостность традиционных комплексов. Народные ремёсла — ткачество, резьба по дереву, керамика — фикси-

руют и воспроизводят традиционные эстетические и технологические знания, обеспечивая визуальные и тактильные маркеры принадлежности [13]. Архитектурные стили и планировка поселений отражают адаптацию к природным условиям и одновременно символизируют коллективные ценности. Интеграция комплексов традиционной культуры в социальное пространство происходит через механизмы ритуализации, передачи знаний и коллективного воспроизводства. Социальные институты — семья, советы старейшин, религиозные общины — играют центральную роль в поддержании и адаптации традиций [9]. Механизмы передачи включают устное обучение, совместное участие в обрядах и современные формы культурной деятельности, которые сохраняют и актуализируют традиции в меняющихся условиях.

Традиционная культура выполняет функцию пространства коллективной памяти, в котором закрепляются и обновляются культурные смыслы и нормы локальной идентичности. Комплексность составляющих этого пространства обеспечивает устойчивость и живучесть маркеров принадлежности [1]. Интеграция традиционных комплексов в локальную идентичность представляет собой процесс, в ходе которого элементы культурного наследия приобретают новые смыслы и становятся частью коллективного самоосознания [9]. Этот процесс начинается с интерпретации культурных форм, когда участники сообщества осмысляют и переосмысливают традиционные практики, обряды и символы в ключе современных социальных условий. Легенды и мифы выступают инструментом, с помощью которого традиционные комплексы получают символическую нагрузку, создавая мост между прошлым и настоящим [7; 10].

Процесс закрепления значений в сообществе происходит через повторение и ритуализацию культурных практик, что обеспечивает глубокое укоренение традиционных комплексов в повседневной жизни. Регулярное воспроизведение обрядов, праздников и ритуалов выступает средством сохранения и обновления традиций, что позволяет поддерживать их актуальность и смысловую насыщенность [4]. Коллективная память, пронизывающая социальные отношения, создаёт устойчивую связь между индивидами и сообществом через совместное переживание и признание культурных символов [1]. Способы коммуникации в локальных сообществах тоже оказывают существенное влияние на интеграцию традиционных комплексов. Устное общение, фольклорные выступления и практики становятся каналами передачи и адаптации культурных смыслов, формируя ткань повседневного взаимодействия [3].

Механизм интеграции традиционных комплексов в локальную идентичность основан на диалоге между прошлым и настоящим, реализуемом через интерпретацию, легенды и коллективное закрепление значений. Роль коммуникаций в этом процессе трудно переоценить, поскольку именно через разнообразные каналы взаимодействия и обмена культурными смыслами происходит формирование, поддержка и изменение локальной идентичности [3].

Фольклорная память трансформирует индивидуальные воспоминания и переживания в коллективный опыт, который становится фундаментом культурного сознания локального сообщества [1]. Через устные рассказы, песни, пословицы и легенды она воплощает исторические факты и эмоциональные, моральные и этические ориентиры, определяющие коллективное восприятие мира. В этом процессе фольклорная память выступает как живая структура, где традиционные смыслы не только сохраняются, но и постоянно переосмысливаются в контексте текущих социальных реалий [7]. Элементы фольклорных текстов и жанров функционируют как кодированные носители ценностных установок и норм, обеспечивая передачу культурных ориентиров через поколения [1]. Фольклорная память образует «мост», соединяющий прошлое и настоящее, позволяя локальному сообществу осознавать своё историческое происхождение и культурное единство. Она упорядочивает и интерпретирует эпохальные события и жизненные циклы через символический язык, доступный для всех участников общности. Благодаря этому сообщества обретают устойчивость и способность к самоопределению, а традиционные комплексы культуры сохраняют свою значимость и живучесть в меняющихся социальных условиях [10].

Коммуникация внутри локальных сообществ представляет собой сложный многослойный процесс, включающий обмен информацией, символами и эмоциями между участниками культурного поля [3]. Она не ограничивается простой передачей сообщений, а выполняет функции социализации, обучения новых поколений, укрепления коллективной идентичности и поддержания социальной структуры [11]. Коммуникационные процессы происходят

в различных формах — устной, невербальной, а также через материальные носители, символизирующие принадлежность к определённой традиционной культуре.

Особенность коммуникации в локальных сообществах заключается в её контекстуальной насыщенности, где каждое сообщение наполнено историческими отсылками, символическими значениями и социальными кодами, понятными только членам данного культурного пространства [3]. В этом смысле процесс коммуникации становится актом культурного воспроизводства, поддерживающим устойчивость норм, ценностей и традиционных практик. Коммуникация также служит средством определения и подтверждения границ сообщества. Язык, диалекты, особые речевые формулы и манера общения функционируют как знаковые системы, сигнализирующие о принадлежности или исключении [13]. Коммуникационные практики способствуют формированию и поддержанию чувственного восприятия «своих» и «чужих», укрепляя внутреннюю сплочённость и культурную идентичность. В регионах Беларуси и России локальные сообщества нередко используют как традиционные формы коммуникации — устное слово, личные встречи, коллективные праздники — так и современные средства, включая социальные сети и мультимедийные платформы [2; 11].

Примером служат сельские поселения, где семейные и соседские сообщества поддерживают традиционные ремёсла через организацию мастер-классов и совместных инициатив, опирающихся на устные рассказы и практические демонстрации. В ряде районов России и Беларуси сохраняются уникальные формы локального диалекта, которые функционируют как языковой код внутреннего общения и маркер культурной принадлежности [3].

Беларусь и соседние районы России представляют собой регион, где исторические, культурные и социальные процессы создали многослойную картину локальных идентичностей [2]. Географически это пространство охватывает равнинные территории с развитыми сельскими культурами и приграничные зоны с интенсивным культурным обменом. Регион характеризуется богатым наследием традиционной культуры, включающим самобытные обряды, фольклор, ремёсла и устойчивые модели общения, которые сохраняются и развиваются в рамках локальных сообществ [5]. На территории Белоруссии, особенно в её восточных и южных районах, традиционная культура тесно связана с сельскими формами организации жизни. Здесь сохраняются обряды, связанные с сельскохозяйственным циклом, сезонные праздники и семейные ритуалы, которые продолжают играть важную роль в социальных отношениях и формировании общинной идентичности [4].

В сопредельных российских регионах, таких как Смоленская и Брянская области, наблюдается перекрытие культурных черт с соседними белорусскими территориями, усиливающее чувство общего историко-культурного пространства [2]. Местные сообщества активно используют разнообразные коммуникативные практики — рассказы, народные песни, пословицы — для поддержания своего культурного наследия и передачи его молодым поколениям [1]. Особенностью данного региона является высокая степень взаимопроникновения культурных элементов и динамика их адаптации к современным условиям [9]. Традиционная культура, поддерживаемая через коммуникационные механизмы, не остаётся изолированной от изменений, вызванных экономическими и социальными трансформациями, а активно преобразуется, сохраняя ключевые идентификационные маркеры [2].

В этнографическом контексте «традиция» определяется как устойчивый комплекс практик, знаний, верований и норм поведения, передающихся из поколения в поколение в пределах локального сообщества [9]. Она включает материальные и нематериальные элементы, проявляющиеся в обрядах, ремёслах, устной речи и повседневных взаимодействиях. Традиция одновременно сохраняет связь с прошлым и адаптируется к изменяющимся социальным условиям, выступая мостом между историческим опытом и современной жизнью сообщества [9]. Понятие «культура» в этнографии трактуется шире и охватывает совокупное выражение жизненной среды и образа жизни группы: систему ценностей, символов, норм, представлений и способов взаимодействия, объединённых в целостную структуру [6].

Культура включает те же элементы, что и традиция, но акцентирует не только их передачу, но и процессы восприятия, творческой интерпретации и реинтерпретации, которые обеспечивают динамику и изменчивость культурных форм [9]. Взаимосвязь традиции и куль-

туры выражается в том, что традиция является одним из ключевых компонентов культуры, обеспечивающим её устойчивость и воспроизводство [9].

Традиция фиксирует накопленный опыт и закрепляет базовые элементы культурной идентичности, тогда как культура как более широкий феномен включает способность сообщества к изменению, адаптации и творческому переосмыслению [6]. Для этнографического исследования локальных сообществ понимание традиции и культуры как взаимосвязанных и одновременно отличающихся понятий позволяет глубже осознать механизмы формирования локальной идентичности [8; 12].

Современные исследования взаимодействия коммуникации и идентичности в локальных культурах демонстрируют растущий интерес к многомерным и междисциплинарным подходам [3]. Акцент смещается с описания культурных практик к анализу механизмов, через которые коммуникация участвует в реконструкции идентичности в условиях социальной динамики и культурных трансформаций [9]. Одним из ведущих направлений становится исследование влияния цифровых технологий и медиа на способы коммуникации внутри сообществ и между ними [3]. Цифровые платформы создают условия для пересмотра традиционных форм взаимодействия, способствуя расширению культурного диалога и трансграничному обмену смыслов. Другим важным трендом является фокус на идентичности, когда исследователи рассматривают коммуникацию как механизм пересечения локальных, региональных иглобальных культурных контекстов.

Перспективным направлением остаётся изучение невербальных и перформативных аспектов коммуникации, которые часто оказываются ключевыми в контексте локальных культур, где язык и символы тесно связаны с телесными практиками, жестами, ритуалами и архитектурой [3]. Междисциплинарные исследования в этой области позволяют глубже понять, как идентичность воплощается и поддерживается вне вербального плана, расширяя традиционные представления об инструментах культурной интеграции и передачи смыслов.

В ходе исследования выявлены ключевые взаимосвязи между коммуникацией и идентичностью, формирующие локальные культуры как сложные динамические системы. Традиционная культура выявлена как центральный маркер локальной идентичности, объединяющий различные культурные формы — язык, обряды, ремёсла, повествования — в единую структуру, обеспечивающую эмоциональную и символическую связь внутри сообщества. Особое внимание уделялось её роли как пространства коллективной фольклорной памяти, которая через легенды и нарративы формирует ценностные ориентиры и способствует созданию чувства общности и непрерывности поколений [1].

Механизмы интеграции традиционных комплексов выявили способы, посредством которых культура адаптируется к меняющимся социальным условиям, сохраняя устойчивые культурные смыслы [9]. Коммуникация определена не только как средство передачи знаний и практик, но и как инструмент конструирования идентичности, с помощью которого члены сообщества закрепляют и пересматривают культурные значения через ритуалы, рассказывание историй и коллективные практики [3; 11].

Список литературы

1. *Баширова Д.О.* Фольклор как носитель коллективной памяти и национальной идентичности // Мова — літаратура — культура: матэрыялы XI Міжнар. навук. канф. — Мінск: БДУ. — 2025. — С. 138–142. — URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/337556?mode=full.
2. Граница, идентичность, культура: этнография белорусско-российского пограничья: коллективная монография / отв. ред. Р.А. Григорьева, Н.Г. Деметер, А.В. Гурко. — М.: ИЭА РАН, 2020. — 360 с. — URL: https://iea-ras.ru/?product=граница-идентичность-культура-этног.
3. *Грейдина Н.Л.* Коммуникативное пространство культуры. — Ессентуки: Издат. дом, 2022. — 458 с. — URL: https://lib.dm-centre.ru/lib/document/gpntb/ESVODT/8b669db676bf0bd789b5e5cafadab522/.
4. *Дмитриева Е.И.* Календарная обрядность как маркер этнической идентичности: опыт самарской мордвы // Молодой ученый. — 2025. — № 45(596). — С. 418–420. — URL: https://moluch.ru/archive/596/129840.

5. *Крючек П.С., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Сергеев В.Н., Острога В.А.* Историческая память и национальная идентичность белорусов и россиян: опыт историко-социологического исследования // Журнал Белорусского государственного университета. — История. — 2024. — № 2. — С. 5–16. — URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/315556.
6. *Малыгина И.В.* Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии: учеб. пособие. — М., 2023. — URL: https://znanium.ru/catalog/document?id=320871
7. *Медушевский Н.А.* Мифология как основа коллективного самосознания // Власть. — 2025. — Т. 33. — № 5. — С. 262–272.. — URL: https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10926.
8. *Никулин А.А.* Яркие особенности и самобытный колорит этнического дизайна / А.А. Никулин, Т.С. Степанцева // Либерально-демократические ценности. — 2023. — Т. 7. — № 4. — С. 26–34. — EDN ISMNPA.
9. *Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* «Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях»: монография. — Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2020. — URL: https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=LANY-60.55/П% 20576-534318921.
10. *Устьянцев Г.Ю.* «Восславим землю Акпарса»: легендарный князь в современном фольклоре и этнорегиональной идентичности горных марийцев // Вестник антропологии. — 2021. — № 1(53). — С. 275–287. — URL: https://istina.msu.ru/publications/article/394626622/.
11. *Хаданёнак В.М.* Сацыякультурныя камунікацыі жыхароў беларуска-расійскага памежжа ў пачатку XXI стагоддзя // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья: материалы междунар. науч.-практ. заоч. конф. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. — 2017. — С. 32–33 — URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/10007.
12. *Хилханов Д.Л.* Понятие этнической, региональной, национальной идентичности // Культурные коды: учеб.-метод. пособие. — М.: МГПУ: Книгодел, 2023. — С. 78–86. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54661505.
13. *Obukhova O., Baykova O.* Ethnocultural Markers in Traditional Cultures of Ethnic Communities in Russia: Theoretical Aspects // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2019. — № 46. — С. 6.— URL: https://vestnik.lunn.ru/en/journal-archive/2019-year/issue-46/46-6/.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ НАСЛЕДИЯ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

К.В. Коновалов
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ledocab777@yandex.ru
Д.О. Цветкова
зам. заведующего кафедрой психологии,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Lia51@mail.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMING CIVIC IDENTITY BASED ON THE LEGACY OF VLADIMIR ZHIRINOVSKY

K.V. Konovalov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ledocab777@yandex.ru
D.O. Tsvetkova
Deputy Head of the Department of Psychology,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Lia51@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты формирования гражданской идентичности молодежи в контексте обращения к политико-идеологическому и коммуникативному наследию Жириновский Владимир Вольфович. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных подходов к развитию гражданского самосознания в условиях современных социокультурных трансформаций и информационной насыщенности общества. Целью работы является анализ потенциала использования образа политического лидера, его риторики и ценностных установок в образовательном процессе как фактора формирования гражданской идентичности. В рамках исследования рассматриваются теоретические подходы к пониманию гражданской идентичности, механизмы ее формирования, а также роль эмоционально насыщенной политической коммуникации в процессах социализации личности.
Ключевые слова: гражданская идентичность, Жириновский Владимир Вольфович, образ лидера, харизматическое лидерство, молодежь, социальная идентификация, социализация.
Abstract. The article discusses the psychological and pedagogical aspects of the formation of youth's civic identity in the context of addressing the political, ideological, and communicative legacy of Vladimir Zhirinovsky. The relevance of the study is driven by the need to find effective approaches to the development of civic self-awareness in the context of modern sociocultural transformations and the information saturation of society. The purpose of the work is to analyze the potential of using the image of a political leader, his rhetoric, and value systems in the educational process as a factor in the formation of civic identity. The study examines theoretical approaches to understanding civic identity, the mechanisms of its formation, and the role of emotionally charged political communication in the processes of individual socialization.
Key words: civic identity, Vladimir Zhirinovsky, image of a leader, charismatic leadership, youth, social identification, socialization.

В условиях современного информационного общества, характеризующегося высокой скоростью социальных изменений, глобализацией и межкультурными взаимодействиями, формирование гражданской идентичности выступает как важнейшая задача педагогической, психологической и социальной практики. Гражданская идентичность — это не только принадлежность к определенной нации или государству, но и система ценностей, убеждений,

норм поведения, формирующихся под влиянием исторического, культурного и социального опыта.

Особое место в формировании гражданской идентичности занимают лидеры, общественные деятели, политические фигуры, чьи публичные выступления, идеи и риторика могут оказывать мощное влияние на массовое сознание. В этом контексте деятельность Владимира Вольфовича Жириновского — яркого, харизматичного лидера, представляет особый интерес для изучения. Его публичные выступления, символические действия и идеологические установки оказали влияние на формирование у разных слоев населения образа «отечественника», укрепление патриотических ценностей и развитие гражданской ответственности.

Настоящая статья посвящена анализу психолого-педагогических аспектов формирования гражданской идентичности на основе наследия В.В. Жириновского. Мы рассматриваем его роль как лидера, формирующего национальные и гражданские ценности, а также влияние его риторики и идеологических посылов на развитие гражданского сознания у различных социальных групп.

Понятие гражданской идентичности и её структура

Гражданская идентичность — это совокупность ценностных ориентаций, убеждений, культурных нарративов, исторических мифов и социальных ролей, формирующих у человека чувство принадлежности к определенному сообществу, государству и культуре [5]. Ее развитие предполагает активное участие в социальной жизни, осознание своих прав и обязанностей, а также понимание исторического наследия и культурных традиций.

Современные теории гражданской идентичности подчеркивают, что она включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный — знание истории, культуры и правовых основ; эмоциональный — гордость за свою страну, привязанность, патриотизм; поведенческий — участие в общественной жизни, выполнение гражданских обязанностей [8].

Механизмы формирования гражданской идентичности

Механизмы ее формирования включают:

— образовательные процессы, включающие в себя обучение истории, культуре, правам и обязанностям гражданина;
— медиа и коммуникации, через которые распространяются национальные нарративы, символы и идеи;
— социальное взаимодействие, способствующее закреплению ценностных ориентаций;
— лидерство и публичные фигуры, формирующие модели поведения и ценностные ориентиры [6].

Важной ролью в этих механизмах обладают лидеры мнений, политические деятели, духовные лидеры, представители культуры и искусства. В их деятельности реализуются нарративы, символы и образы, способные формировать или трансформировать гражданское сознание.

Психолого-педагогический подход к формированию гражданской идентичности

Психолого-педагогический подход предполагает использование методов, способствующих развитию ответственности, патриотизма, толерантности и активной гражданской позиции [1]. В этом контексте важно учитывать влияние риторики, образов, символов и эмоциональных посылов, которые могут быть использованы педагогами и лидерами для формирования позитивных ценностей.

Педагогические технологии включают:

— использование образов героев и исторических личностей;
— воспитательные игры, ролевые и проектные методы;
— обсуждение актуальных социальных проблем;
— включение в учебный процесс материалов, связанных с национальной историей и культурой.

Влияние В.В. Жириновского на формирование гражданской идентичности

Биографический и идеологический контекст

Владимир Вольфович Жириновский — российский политик, лидер ЛДПР, известный своей яркой риторикой. Его деятельность с 1990-х годов сопровождается активным использованием символов, образов и нарративов, направленных на мобилизацию национального самосознания и укрепление патриотических ценностей.

Жириновский выступает как яркий представитель патриотической традиции, сочетая в своих речах идеи защиты интересов России, возвеличивание её истории и культуры, а также критику внешних и внутренних врагов [9].

Основные идеи наследия Жириновского

Его публичная деятельность включает:

— провозглашение идеи о великой роли России в мировой истории;
— образы «борца за народ» и «защитника Родины»;
— использование исторических и культурных символов, таких как герб, флаг, героические образы героев России;
— образы «врага» — для мобилизации и формирования чувства угрозы и необходимости защиты.

Эти идеи формируют у аудитории эмоциональную привязанность к образу «подлинного россиянина», укрепляют чувство ответственности за судьбу страны и стимулируют гражданскую активность [3].

Психолого-педагогические механизмы воздействия

Публичные выступления Жириновского насыщены эмоциями, экспрессивной риторикой, использованием различных символов и исторических интерпретаций. Такие коммуникации активируют механизмы эмоционального вовлечения, идентификации с героическими образами и формируют у слушателей позитивное отношение к национальным ценностям.

Эмоциональное воздействие и мобилизация. Яркая речь, использование жестов, мимики, интонаций — все это усиливает эмоциональный эффект, вызывает чувство гордости, ответственности, иногда — страха или угрозы [10]. Такой подход способствует формированию эмоциональной связи с образами Родины и укреплению гражданской ответственности.

Использование символов и исторических нарративов. Образы героев, побед, символов страны — все это создает мощный культурный код, закрепляющий у аудитории чувство принадлежности и гордости. Например, он отстаивал собственную дату «Днём России» — 21 сентября: «в этот день в 862 году русские князья собрались, чтобы провозгласить создание Русского государства». Он считал, что дата политически нейтральна и подчёркивает преемственность истории страны. В педагогике такие элементы могут применяться для воспитания гражданственности.

Формирование «образа врага». Образы внешних и внутренних врагов, постоянно присутствующие в риторике Жириновского, служат инструментом объединения общества вокруг идеи защиты Родины. В образовательных практиках важно уметь критически воспринимать такие образы, избегая экстремизма.

Влияние на разные социальные группы и поколения

Деятельность Жириновского оказывает различные эффекты в зависимости от возраста, социального статуса и культурных особенностей. Для молодежи его риторика служит образцом активной гражданской позиции, для старшего поколения — символом борьбы за традиционные ценности и суверенитет [4].

Психолого-педагогические механизмы и методы формирования гражданской идентичности на основе наследия Жириновского

Использование символов и нарративов в педагогике

Образцы героизма, патриотизма, исторические мифы и символы — мощные инструменты формирования гражданской идентичности.

Формирование гражданской идентичности у молодежи. Молодежь является наиболее восприимчивой к внешним влияниям социальной группой. В процессе формирования гражданской идентичности важную роль играют:

— медиа;

— образовательные учреждения;

— социальные сети;

— политические лидеры [2].

Наследие В.В. Жириновского может выступать в качестве одного из факторов, влияющих на этот процесс. Его образ может способствовать:

— формированию интереса к политике;

— развитию чувства сопричастности к государству;

— осмыслению собственной гражданской позиции.

Формирование ценностных ориентиров. В выступлениях Жириновского и деятельности ЛДПР могли закрепляться определённые ценностные установки:

Противопоставление «своих» и «чужих» — через внешних и внутренних врагов формировалось представление о «защитниках» (в лице партии и лидера) и «угрозах».

Акцент на исторической роли России — ссылки на исторические события (например, Великую Победу) как на доказательство величия страны могли укреплять связь личности с прошлым.

Приоритет государственных интересов над личными — в риторике часто звучали идеи служения Отечеству, что могло восприниматься как ключевой элемент гражданственности [7].

Эти ценности могли влиять на ценностно-смысловой компонент идентичности — принятие базовых национальных ценностей и личностное отношение к ним.

Символизм и создание идентифицирующих образов. В наследии Жириновского можно увидеть использование символизма:

Образ «защитника народа» — лидер позиционировался как человек, который «говорит правду» и защищает интересы граждан, что могло создавать идентификацию с ним как с символом «настоящего патриотизма».

Связь с историей — ссылки на исторические события и фигуры могли усиливать ощущение преемственности и принадлежности к «великому прошлому».

Символическое пространство, включающее исторические события, фигуры национальных героев и государственную символику, является ключевым для формирования гражданской идентичности.

Вовлечение в социально-политическую деятельность. ЛДПР реализовывала проекты, нацеленные на молодёжь, что могло влиять на поведенческий компонент идентичности:

Слёты молодых активистов — на них обсуждались политические вопросы, учили создавать лозунги и участвовать в политической жизни.

Образовательные проекты — например, Институт мировых цивилизаций, который, должен был воспитывать патриотизм и тягу к знаниям.

Партийная деятельность — вовлечение в работу партии могло формировать опыт участия в социально значимой деятельности и укреплять гражданскую позицию.

В педагогической практике важно использовать эти элементы для воспитания чувства гордости, ответственности и патриотизма.

Примеры методов:

— создание проектных работ, посвященных героическим страницам истории России;

— внедрение в уроки истории, литературы, обществознания рассказов и легенд, связанных с национальной традицией;

— использование мультимедийных материалов, изображений, видеороликов с образами героев.

Эмоциональное воспитание и развитие гражданской ответственности

Под руководством Жириновского ЛДПР реализовывала проекты, нацеленные на молодёжь. Например, в 2010 году прошёл третий Всероссийский слёт молодых активистов ЛДПР, где лидер партии учил молодёжь создавать лозунги и участвовать в политической жизни. Партия также создавала образовательные проекты, такие как Институт мировых цивилизаций, который, по словам Жириновского, должен был воспитывать в молодёжи патриотизм и тягу к знаниям.

Жириновский оказал влияние на патриотизм подрастающих поколений через сочетание риторического воздействия, конкретных инициатив в сфере образования и деятельности партии. Его подход формировал у молодёжи чувство гордости за Россию [11]. Влияние этого наследия продолжает проявляться в современных проектах и дискуссиях о патриотическом воспитании.

После смерти Жириновского его наследие продолжает влиять на молодёжь через фонды и проекты, названные его именем, например, «Школа политических лидеров им. В. В. Жириновского».

Работа с эмоциями — ключевой аспект развития гражданской идентичности. Для этого применяются:

— обсуждения актуальных социальных проблем, стимулирующие развитие критического мышления;

— дискуссии о ценностях, традициях, истории страны.

Заключение

Подводя итоги данной статьи, следует отметить, что обращение к наследию В.В. Жириновского в контексте формирования гражданской идентичности представляет собой многогранный и неоднозначный, но вместе с тем продуктивный исследовательский и педагогический ресурс. Его политическая деятельность, коммуникативный стиль и идеологические установки могут рассматриваться не только как объект изучения, но и как инструмент, способствующий активизации процессов социального и гражданского самоопределения личности.

С психолого-педагогической точки зрения ключевым является тот факт, что фигура яркого политического лидера способна выступать в роли значимого символического ориентира. Через механизмы идентификации, подражания и эмоционального отклика у молодежи формируется более конкретное и личностно окрашенное представление о гражданственности. В этом контексте наследие В.В. Жириновского выполняет функцию своеобразного медиатора между абстрактными государственными ценностями и их субъективным восприятием.

Особое значение имеет его риторический стиль, отличающийся высокой экспрессивностью, доступностью и апелляцией к базовым социальным и культурным установкам. Подобные характеристики делают его высказывания психологически «вовлекающими», что повышает интерес молодежи к общественно-политической тематике. В условиях, когда наблюдается определенная апатия или дистанцированность части молодежи от политической жизни, это приобретает дополнительную значимость.

Деятельность В.В. Жириновского является ярким примером использования политической риторики и символов в формировании гражданской идентичности. Его наследие может быть использовано в педагогике и психологии для воспитания ответственных, гордых и активных граждан.

Психолого-педагогические подходы, основанные на анализе и внедрении, могут значительно повысить эффективность воспитательных программ, способствовать развитию гражданского самосознания, ответственности и патриотизма у молодого поколения.

Список литературы

1. *Андреева Г.М*. Социальная психология / Г.М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2016. — 368 с.
2. *Гусев В.В*. Психология массовых коммуникаций. Роль лидеров мнений в формировании национальной идентичности / В.В. Гусев. — М.: Просвещение, 2018. — 240 с.
3. *Жириновский В.В*. Политическая классика / В.В. Жириновский. — М.: ЛДПР, 2018. — 412 с.
4. *Жириновский В.В*. Последний бросок на юг / В.В. Жириновский. — М.: ЛДПР, 1995. — 184 с.
5. *Иванова Т.В*. Педагогика гражданственности: теоретические основы и практические технологии / Т.В. Иванова. — М.: Академический проект, 2019. — 320 с.
6. *Лебедева Е.В*. Механизмы формирования гражданской ответственности в современной педагогике / Е.В. Лебедева. — Воронеж: ВГУ, 2016. — 196 с.
7. *Литвинова И.И*. История и культура России: педагогические подходы к воспитанию патриотизма / И.И. Литвинова. — М.: Просвещение, 2014. — 288 с.
8. *Мудрик А.В*. Социализация человека / А.В. Мудрик. — М.: Академия, 2010. — 624 с.
9. *Петров Ю.А*. Психология лидерства и массовых движений / Ю.А. Петров. — СПб.: Питер, 2018. — 272 с.
10. *Рогов А.В*. Риторика и коммуникация: основы теории и практики / А.В. Рогов. — М.: Юрайт, 2012. — 304 с.
11. *Соколов В.И*. Патриотизм и гражданская идентичность: педагогические стратегии / В.И. Соколов. — М.: Академический проект, 2011. — 224 с.

УДК 745

СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ КАК ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ

Д.А. Кривонос
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
krivonosdasha0109@gmail.com
Т.В. Сичкарь
кандидат технических наук, доцент,
декан факультета «Дизайна и цивилизационных коммуникаций»,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ditava1@mail.ru

SOUVENIRS AS A CALLING CARD OF SMALL HISTORICAL TOWNS IN RUSSIA

D.A. Krivonos
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
krivonosdasha0109@gmail.com
T.V. Sichkar
PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Design and Civilizational Communications,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ditava1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке сувенирной продукции для малого города Вичуга Ивановской области с целью повышения его туристической привлекательности и поддержки местной идентичности. В работе проведён анализ историко культурного контекста города, выявлены ключевые символы и образы, способные лечь в основу сувенирной линейки: текстильная промышленность (исторически значимая для Вичуги), архитектурные памятники эпохи индустриализации. Разработанные решения ориентированы на разные целевые аудитории: туристов, жителей города, корпоративных заказчиков. Результаты исследования могут быть использованы муниципальными органами, туристическими организациями и предпринимателями Вичуги для формирования устойчивого бренда города и стимулирования развития малого бизнеса в сфере туризма и ремёсел. В рамках исследования проведён сравнительный анализ существующих практик разработки сувенирной продукции в малых городах России (в т.ч. в Шуе, Юрьевце, Кинешме), что позволило выделить наиболее успешные подходы к использованию локальной идентичности. На этой основе сформулированы ключевые принципы проектирования сувениров для Вичуги: опора на аутентичные символы города, сочетание исторической тематики с современным дизайном, доступность материалов и технологий для локального производства, вариативность форматов — от стандартных вариантов до эксклюзивных изделий. Сувениры работают как «визитная карточка» города: они привлекают внимание туристов, стимулируют интерес к истории и достопримечательностям, формируют позитивный имидж. Даже после поездки сувенир продолжает рассказывать о городе — через фото в соцсетях, дарение знакомым и т.д.

Ключевые слова: малый город России, сувенирная продукция, город Вичуга, фирменный стиль, ткачество, Ивановская область.

Abstract. This article explores the development of souvenir products for the small town of Vichuga in the Ivanovo region, with the aim of enhancing its tourist appeal and supporting local identity. The study analyzes the town's historical and cultural context, identifying key symbols and images that could form the basis of a souvenir line: the textile industry (historically significant for Vichuga) and architectural monuments from the industrialization era. The developed solutions are aimed at different target audiences: tourists, local residents, and corporate clients. The research results can be used by municipal authorities, tourism organizations, and entrepreneurs in Vichuga to develop a sustainable city brand and stimulate the development of small businesses in tourism and crafts. The study also includes a comparative analysis of existing souvenir development practices in small Russian towns (including Shuya, Yuryevets, and Kineshma), which allowed the authors to identify the most successful

approaches to leveraging local identity. Based on this foundation, key principles for designing souvenirs for Vichuga were formulated: focusing on authentic city symbols, combining historical themes with contemporary design, making materials and technologies available for local production, and offering a variety of formats—from standard options to exclusive pieces. Souvenirs act as the city's «calling card»: they attract tourists, stimulate interest in history and attractions, and foster a positive image. Even after the trip, the souvenir continues to communicate the city's identity—through photos on social media, gifting to friends, and so on.

Key words: Small Russian town, souvenirs, Vichuga, corporate identity, weaving, Ivanovo Oblast.

Малые исторические города России — настоящие хранители национальной памяти, культуры и традиций. Именно они создают неповторимый облик страны, где каждый камень, каждая улочка хранят свои уникальные истории.

В эпоху стремительного развития мегаполисов и концентрации ресурсов в крупных центрах малые города часто остаются в тени, рискуя потерять внимание как со стороны государства, так и общества. Однако они служат опорой культурной идентичности, местом сохранения ремёсел, диалектов, обычаев и живой связи между поколениями.

Создание для таких городов фирменного стиля — это не просто модный тренд или визуальное оформление, а стратегическая необходимость. Единый визуальный образ помогает выделить город среди других, сделать его узнаваемым, привлечь туристов, инвесторов и молодёжь. Он работает как бренд, формируя доверие и эмоциональную привязанность. Например, Мышкин стал ассоциироваться с мышами и льном, а Суздаль — с белокаменными церквями и купеческими усадьбами. Эти образы не возникли спонтанно — их выстроили с помощью продуманного дизайна, наследия и активного участия местных сообществ.

Фирменный стиль включает в себя не только логотип и цвета, но и архитектурные решения, вывески, сувенирную продукцию, цифровые платформы и поведение самих жителей. Он помогает не только «продавать» город, но и укреплять гордость за родное место, повышать качество жизни и создавать условия для устойчивого развития. В условиях роста внутреннего туризма и интереса к аутентичным локациям, инвестиции в визуальную идентичность малых городов становятся одним из самых эффективных инструментов их возрождения.

Устойчивый образ города — это совокупность визуальных, культурных и исторических ассоциаций, которые складываются у людей под влиянием архитектуры, традиций, известных событий и даже легенд. Такой образ формирует эмоциональное восприятие города, определяет его привлекательность и влияет на отношение как жителей, так и гостей.

Сувенирная продукция становится материальным воплощением культурных и исторических ассоциаций, превращая абстрактный образ города в осязаемый предмет. Каждый сувенир служит мостиком к воспоминаниям о поездке и ярким эмоциональным следом, связанным с конкретным местом [7]. Через сувениры транслируется уникальная территориальная идентичность, включающая шедевры архитектуры, известные личности, уникальные ландшафты и традиции местных мастеров. Это помогает как туристам, так и местным жителям идентифицировать себя с городом, формируя чувство сопричастности и городской патриотизм. Сувениры выполняют важные функции: они являются эффективным способом продвижения городского бренда, делая его более узнаваемым и популярным; создают дополнительный источник дохода, стимулируя развитие малого бизнеса и народных промыслов; а также способствуют популяризации туризма, когда люди используют сувениры дома, ненавязчиво рассказывая о городе и вдохновляя других на посещение.

Культурно-исторический контекст — это фундамент, на котором строится образ города: памятники архитектуры, исторические события, местные легенды, традиции, ремёсла и природные особенности формируют ту самую неповторимую идентичность, которая отличает один город от другого. Сувенир, вдохновлённый этими элементами, становится не просто вещью, а материальным носителем истории и духа места, несущим эмоциональную и символическую ценность. Он помогает туристу сохранить яркое воспоминание, а местным жителям — почувствовать гордость за свой город.

Без этой основы продукция теряет свою уникальность и превращается в безликую массовую продукцию, не имеющую связи с конкретным местом. В то же время, даже самый аутентичный сувенир останется невостребованным, если не учитывать запросы аудитории. Анализ

целевой аудитории позволяет понять, кто будет покупать сувенир, для чего (в подарок, на память, для коллекции), каковы его возраст, предпочтения в дизайне, ценовой диапазон и ожидания от функциональности.

Продвижение наследия малых городов посредством разработки и реализации сувенирной продукции для молодёжи важно, потому что именно молодёжь определяет будущее сохранения и передачи культурной памяти. Когда сувениры создаются с учётом интересов, эстетики и ценностей молодого поколения они становятся желанными.

Возрождение фирменного стиля сувенирной продукции для малых городов актуально, поскольку именно единый визуальный и смысловой код помогает выстроить целостный и запоминающийся образ города в сознании туристов и местных жителей. Создание целостного проекта по разработке сувенирной продукции города Вичуга, Ивановской области несёт особую значимость для его узнаваемости, поскольку этот небольшой промышленно-исторический город обладает уникальным, но малоизвестным потенциалом, который можно раскрыть через современный культурный код.

Архитектурные особенности города

В архитектуре города преобладают более поздние советские стили (простые послевоенные здания, типовые панели 1950–1960-х, архитектура сталинского модерна и позднее советское жильё). В отдельных зданиях можно встретить экспрессивные элементы конструктивизма. В общем облике города заметны характерные для региональной застройки ниши: кирпичные малоэтажные дома, дома блокированной застройки, общественные здания 1950–80-х, а также современные реконструкции. В центре можно увидеть памятники и архитектуру советской эпохи [5].

На некоторых жилых зданиях, выложена мозаика с героями труда. Эти декоративные элементы на фасадах характерны для периода 1960–80-х и часто служили визуальным акцентом на заводских или общественных зданиях, подчеркивая ценности труда и индустриализма.

Была проанализирована местная атмосфера и принято решение совместить элементы конструктивизма и современного стиля при создании сувенирной продукции. Ведь сам город как будто продолжает жить, совмещая разные эпохи.

Также был проведен социальный опрос среди местных жителей, чтобы выявить основные аспекты, которые ассоциируются с городом (рис. 1).

Рис. 1. Ассоциации, связанные с городом (разработано авторами)

Посещён краеведческий музей, чтобы еще больше вникнуть в историю и перенести ключевые моменты в дизайн продукции. «Вичугский городской художественный музей» располагается в двух зданиях, представляющих интересные памятники русского зодчества, возведенные в десятых годах XX века для служащих и высшей администрации текстильного предприятия крупнейшей в России династии фабрикантов и меценатов Коноваловых.

Отделы истории и природы музея размещаются в двухэтажном особняке, отличающемся асимметричной объемно-пространственной композицией и лаконичным декором, в основе которого — классицистические элементы (рис. 2). На втором этаже, куда ведет красивая лестница, отлитая на вичугском чугунолитейном заводе, находится выставочный зал [5].

Рис. 2. Краеведческий отдел музея [1]

Художественный отдел занимает великолепное одноэтажное здание в стиле неоклассицизма, внешний облик которого напоминает загородную виллу (рис. 3) [5].

Рис. 3. Художественный отдел музея [3]

Строение, украшенное двумя четырехколонными портиками тосканского ордера с высокими фронтонами, возведено по проекту известного зодчего и теоретика архитектуры И.В. Жолтовского (рис. 4). Вызывает восхищение и строгое внутреннее убранство архитектурного памятника, — высокие потолки, вытянутые по вертикали многочисленные арочные окна со струящимся из них мягким светом, стройные белоснежные колонны с резными капителями усиливают впечатление пространства, дополняют и подчеркивают достоинства экспонируемых в залах произведений искусства [5].

Рис. 4. Колонны с резными капителями [5]

В качестве основных цветов были выбраны: желтый, красный, синий и зеленый (рис. 5). Желтый, яркий цвет, чаще всего встречается в мозаике на фасадах здания города. Красный, горящего кирпичного оттенка, цвет ткацкой фабрики и улицы «красных домов». Зеленый, цвет травы. Синий, томный цвет наличников.

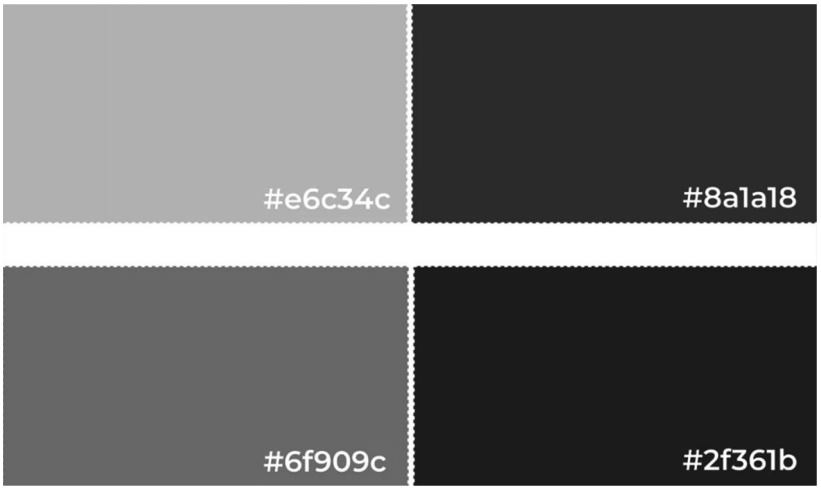

Рис. 5. Колористическое решение (разработано авторами)

Жители называют Вичугу — городом белых колонн. В городе сохранилось значительное количество зданий, построенных в стиле конструктивизма начала XX века, многие из которых украшены белыми колоннами (рис.6). Архитектура тех времен отличалась лаконичностью форм и выразительностью деталей, среди которых белые колонны стали своеобразным символом города [7].

Именно они придают Вичуге уникальный облик и привлекают внимание туристов и исследователей архитектуры. Сегодня город бережно сохраняет свою историческую застройку, подчеркивая значимость наследия эпохи конструктивизма и индустриализации [8].

Результатом поездки стала концепция мерча, которая гармонично сочетает элементы конструктивизма и современного стиля, как и архитектура самого города. Сувенирная продукция позволяет проникнуться атмосферой города и через визуальные мотивы передать аутентичность.

В процессе исследования и анализа аналогов были выявлены определённые тенденции, актуальные сейчас в позиционировании и идентификации сувенирной продукции города.

Значимыми элементами визуальных концепций становятся:

— яркие акцентные цвета, составляющие уникальную цветовую гамму города;
— простые фигуры, формы и линии, передающие характер;
— авторская ручная графика, придающая уникальность и неповторимость образу города.

Рис. 6. Элементы, использованные в сувенирной продукции:
здание ткацкой фабрики, орнамент в доме культуры, барельеф здания больницы
(разработано авторами)

«Город, сотканный историей и искусством» слоган для города, отсылающий к работе швейных фабрик, созданию мозаики на фасадах зданий. Слово «сотканный», теплое, также говорящее об объединениях рабочего класса, создающего продукцию на благо города.

Создана авторская графика в виде названия города, выложенного мозаикой и удлиненных букв, ассоциирующихся с длинными, натянутыми нитями ткацкого станка.

Подобран рукописный шрифт, использованный для шоппера, отсылающий к подписи подарка из поездки (рис. 7).

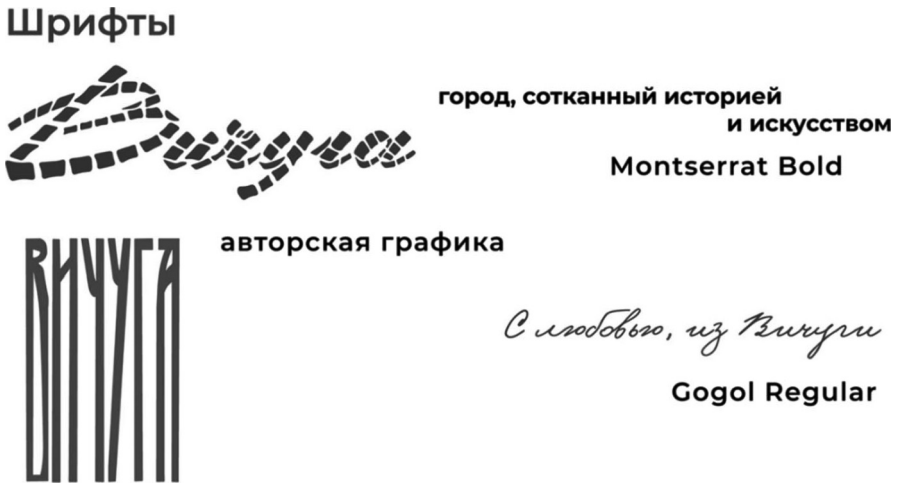

Рис. 7. Используемая типографика (разработано авторами)

Для открыток создан паттерн, на котором изображены элементы, отсылающие к ключевым зданиям города: дому культуры, больнице и ткацкой фабрики (рис.8). На первой открытке изображены части плитки в доме культуры, использование таких деталей формирует

ощущение аутентичности и локальной гордости. Это не просто красивый рисунок, а часть настоящей городской памяти, связанной с местом, где проходили важные события — концерты, встречи, праздники.

Рис. 8. Открытки (разработано авторами)

На второй изображен силуэт работницы, держащий красный флаг, означающий солидарность рабочих объединений и ткацкая фабрика. Образ напрямую обращается к промышленному и социальному наследию города, где текстильная промышленность играла ключевую роль в развитии. Работница с флагом — это не просто символ, а отсылка к эпохе, когда фабрики были центром жизни, а трудовые коллективы формировали облик и дух города. Это создаёт эмоциональную связь с прошлым, особенно для старшего поколения, чьи семьи были связаны с фабриками.

На третьей изображены фрагменты барельефа, расположенные на фасаде больницы. Они сочетают в себе художественную выразительность, историческую память и символизм, способный вызвать у зрителя искренний интерес.

На футболке изображен принт, вдохновленный советскими плакатами, созданный в коллажной технике (рис. 9). На сером фоне вписано здание ткацкой фабрики, изображен силуэт работниц, который расположен возле площади. В пленке размещена фотография ткацкого цеха и работницы. На красной звезде, написано «город, сотканный историей и искусством».

На лонгсливе на сером фоне изображена красная церковь с авторской графикой (рис. 10). Храм Воскресения Христова (красная церковь) — один из крупнейших храмов Центральной России, шедевр русского церковного зодчества начала XX века. Церковь возведена в 1911 году по проекту московского архитектора И.С. Кузнецова на средства местного фабриканта И.А. Кокорева в память о трагически погибшей дочери [13].

Разработан стикер-пак с изображениями образов работниц ткацкой фабрики, плитки из дома культуры, барельефа больницы, звезды со слоганом, названия города из частей мозаики, здания дома культуры и больницы (рис. 11). Каждый элемент стикер-пака — это отсылка к реальным архитектурным и социальным слоям истории города. Работницы фабрики символизируют трудовую основу Вичуги, плитка и барельеф — художественное наследие советской эпохи, а здания — визуальные ориентиры, формирующие облик города.

На шоппере изображены 4 орнамента плитки, которые есть в доме культуры (рис. 12). Плитка, сохранившаяся в интерьере одного из ключевых культурных зданий города, — это уникальный фрагмент архитектурного наследия середины XX века, отражающий эстетику и ремесленный подход того времени. Перевод её узора в формат принта на шоппере позволяет не просто украшать изделие, а визуально заявлять о принадлежности к Вичуге, создавая эф-

фект узнаваемости и гордости. Такой орнамент обладает высокой графической выразительностью — геометрическая строгость, ритм и цветовая гамма легко работают в современном дизайне, придавая шопперу стильный, но содержательный вид.

Рис. 9. Футболка (разработано авторами)

Рис. 10. Лонгслив (разработано авторами)

Рис. 11. Стикерпак (разработано авторами)

Рис. 12. Шоппер (разработано авторами)

Решение нанести на платок паттерн, состоящий из повторяющихся силуэтов работницы и здания ткацкой фабрики, является глубоко символичным и визуально выразительным, потому что оно соединяет в одной вещи память о людях и архитектуре, сформировавших Вичугу (рис. 13). Работница — это олицетворение труда, стойкости и вклада женщин в промышленное развитие города, а здание фабрики — физическое воплощение его экономической и социальной истории. Их объединение в узоре создаёт ритмичный, запоминающийся паттерн, который работает как визуальная метафора преемственности: человек и место, прошлое и настоящее.

Платок как изделие обладает особой культурной и эмоциональной ценностью — он традиционно ассоциируется с теплом, заботой, передачей из поколения в поколение. Нанесение на него современного, но исторически насыщенного узора превращает его из бытового аксессуара в носитель памяти и идентичности.

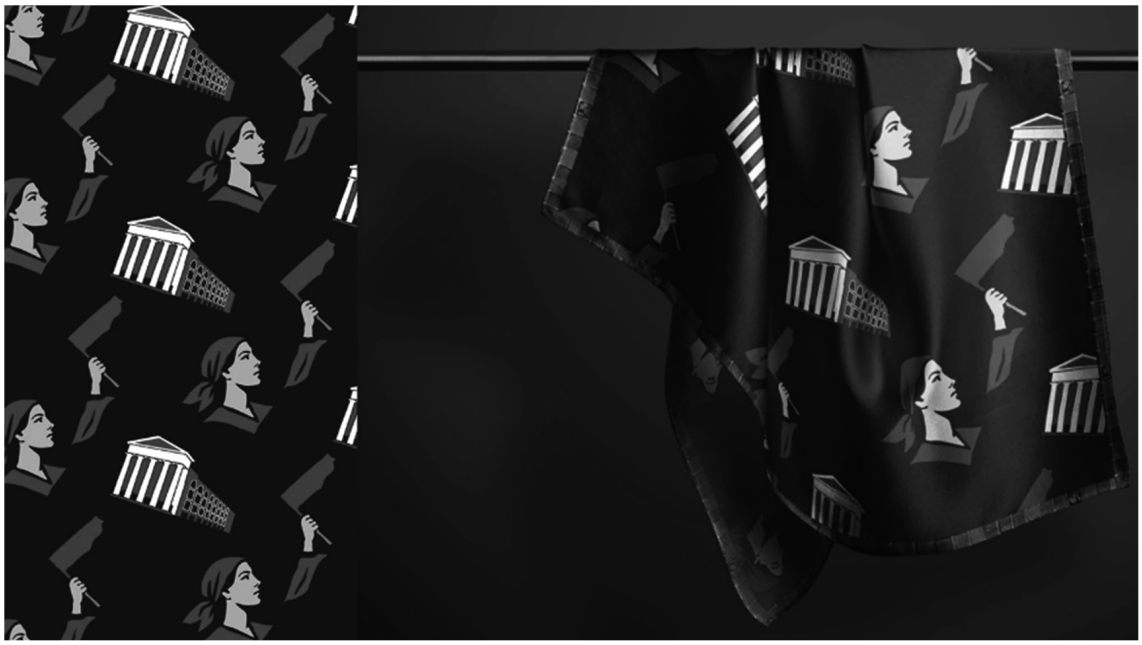

Рис. 13. Платок (разработано авторами)

Создание сувенирной продукции для малых городов, таких как Вичуга Ивановской области — это значимый шаг в развитии территории, который приносит пользу сразу на нескольких уровнях.

Сувениры выступают своеобразным мостом между городом и его гостями: они помогают сохранить теплые воспоминания о поездке, становятся поводом рассказать друзьям и близким о месте, которое посетили, а также мотивирует вернуться снова. Через сувениры город «говорит» с туристами на языке образов, традиций и истории и тем самым формирует устойчивый положительный имидж.

Особенно важна роль сувениров в сохранении и популяризации локальной идентичности. В каждом малом городе есть свои уникальные черты: исторические события, архитектурные памятники, местные промыслы, фольклор, знаменитые земляки. Сувенирная продукция позволяет зафиксировать и ярко представить эти особенности. Так формируется узнаваемый визуальный код места, который работает на его узнаваемость и привлекательность.

Кроме того, качественная и стильная сувенирная продукция может стать частью более широкой стратегии брендинга территории. Она помогает выделить город среди соседних населённых пунктов, привлечь тематические фестивали и мероприятия, повысить его инвестиционную привлекательность.

Не менее важен и социальный аспект. Совместная работа над созданием сувениров объединяет горожан: дизайнеров, историков, краеведов, предпринимателей и представителей администрации. Это формирует чувство причастности и гордости за свой город, укрепляет общественные связи и вовлекает жителей в его развитие.

Таким образом, сувенирная продукция для малых городов — это не просто товары на продажу, а мощный инструмент продвижения, сохранения культурного наследия и устойчивого социально экономического роста. Она помогает малым городам раскрыть свой потенциал, заявить о себе и создать основу для долгосрочного развития.

Список литературы

1. «Вичугский городской художественный музей (краеведческий отдел)», фото // URL: https://www.culture.ru/institutes/4781/vichugskii-gorodskoi-khudozhestvennyi-muzei-kraevedcheskii-otdel.
2. «Визит в Иваново. Храм Воскресения Христова (красная церковь)» // URL: https://visitivanovo.ru/vichuga/khramvoskreseniakhristova?ysclid=mnw708ehq3294941427.
3. «Городской художественный музей в Вичуге продолжают модернизировать», фото // URL: https://ivteleradio.ru/news/2023/09/04/gorodskoy_hudozhestvennyy_muzey_v_vichuge_prodolzhayut_modernizirovat.
4. Малые города большое будущее. Новые подходы к развитию малых городов и сельских поселений // URL: https://www.zircon.ru/upload/iblock/3e5/Zadorin_Malye_goroda-bolshoe_budushhee.pdf.
5. Сайт «Вичугского городского художественного музея» // URL: https://muzeum-vichuga.ivn.muzkult.ru//o_muzee.
6. Статья «Вичуга: какова история одного маленького города?» // URL: https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/30763/?ysclid=mndn7zwsch949889396.
7. Сайт «Визит в Иваново» // URL: https://visitivanovo.ru/vichuga?ysclid=mndncbpz7k438075440.
8. Статья «Иваново — город двух архитектур» // URL: https://arzamas.academy/materials/1598?ysclid=mndnkwqgrz408916672.
9. Статья «Город фабрик, невест и конструктивизма. Почему Иваново считали государством в миниатюре?» // URL: https://mir24.tv/articles/16659160/kraj-sitcev-nevest-i-epohalnyh-sobytij-hh-veka.-pochemu-ivanovo-schitali-gosudarstvom-v-miniatyure?ysclid=mndnkndskh784213954.
10. Статья «Разработка сувенирной продукции как средство продвижения историко-культурного наследия города» // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-suvenirnoy-produktsii-kak-sredstvo-prodvizheniya-istoriko-kulturnogo-naslediya-goroda/viewer.
11. Статья «Развитие сувенирной продукции как ключевой фактор ребрендинга региона» // URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202402_113.pdf.

12. Статья «Производство сувениров как ресурс для повышения туристской привлекательности региона» // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-suvenirov-kak-resurs-dlya-povysheniya-turistskoy-privlekatelnosti-regiona/viewer.
13. Статья «Новая сувенирная продукция для малых городов Ивановской области» // URL: https://www.isuct.ru/department/ightu/news/2024/08/20/novaya-suvenirnaya-produkciya-dlya-malyh-gorodov-ivanovskoy-oblasti?ysclid=mnhk89x98v819333418.

УДК 159.9:005.32

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕСУРС УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

А.Ю. Крючин
аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
liteuniverse347@gmail.com

PSYCHOLOGICAL SAFETY AS A COMMUNICATIVE RESOURCE OF MANAGERIAL LEADERSHIP AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

A.Y. Kryuchin
Postgraduate student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
liteuniverse347@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется психологическая безопасность производственного коллектива как коммуникативный ресурс, формируемый управленческим лидерством на промышленных предприятиях. Показано, что в условиях высокой технологической сложности и жёстких требований к надёжности машиностроительного производства традиционные иерархические модели коммуникации подавляют инициативность сотрудников, блокируют обратную связь и усиливают психологические барьеры карьерного роста. Опираясь на концепцию психологической безопасности и данные отраслевых мониторингов, автор обосновывает, что переход от директивного к поддерживающему коммуникативному стилю руководителя запускает каскадный эффект: снижается тревожность ошибок, возрастает готовность к обучающему поведению и принятию ответственности, укрепляется вовлечённость. Предложена концептуальная модель «коммуникативного контура безопасности», интегрирующая три уровня воздействия — индивидуальный, командный и организационный — и связывающая коммуникативные практики руководителя с кадровыми и производственными метриками. Статья адресована исследователям и практикам в области психологии труда, организационного управления и развития человеческого потенциала в индустриальном секторе.

Ключевые слова: психологическая безопасность, управленческое лидерство, индустриальная коммуникация, машиностроение, человеческий потенциал, обучающее поведение, вовлечённость.

Abstract. The article examines the psychological safety of a production team as a communicative resource shaped by managerial leadership at industrial enterprises. It is shown that under conditions of high technological complexity and strict reliability requirements of mechanical engineering, traditional hierarchical communication models suppress employee initiative, block feedback and reinforce psychological barriers to career growth. Drawing on the concept of psychological safety and industry monitoring data, the author argues that a shift from a directive to a supportive communicative style of the manager triggers a cascading effect: error anxiety decreases, readiness for learning behaviour and acceptance of responsibility increases, and engagement strengthens. A conceptual model of a «communicative safety loop» is proposed, integrating three levels of impact — individual, team, and organizational — and linking the manager's communicative practices with HR and production metrics. The article is addressed to researchers and practitioners in the field of occupational psychology, organizational management and human capital development in the industrial sector.

Key words: psychological safety, managerial leadership, industrial communication, mechanical engineering, human capital, learning behaviour, engagement.

Конференция «Россия и мир: развитие цивилизаций» традиционно обращается к проблемам совершенствования человеческого потенциала как стратегического условия цивилизационного рывка. Применительно к промышленному сектору этот потенциал определяется не только квалификацией кадров, но и качеством социально-психологической среды, в которой специалисты принимают решения, обучаются и берут на себя ответственность. Именно коммуникативный контекст управления — стиль обратной связи руководителя, допустимость

признания ошибок, поддержка инициативы — формирует или разрушает готовность сотрудника к профессиональному развитию [10].

Машиностроение — отрасль, где цена ошибки исключительно высока: сбой на одном участке каскадно влияет на качество всей технологической цепочки. Эта специфика исторически закрепила директивную модель коммуникации, построенную на жёстком контроле и минимизации отклонений. Однако в условиях кадрового дефицита, когда до 69% промышленных предприятий фиксируют нехватку персонала [8], а индекс вовлечённости снижается [3], директивность перестаёт быть функциональной. Она подавляет именно те поведенческие проявления, которые необходимы для инновационного обновления: вопросы, эксперимент, признание незнания, принятие новых ролей.

В ранее опубликованных работах автора были систематизированы психологические барьеры карьерного роста на машиностроительных предприятиях и предложена трёхуровневая модель их диагностики [7]. Настоящая статья развивает это направление, фокусируясь на коммуникативном механизме снижения барьеров — психологической безопасности, создаваемой лидерским поведением руководителя линейного и среднего звена. Центральный тезис: психологическая безопасность не является «мягким» дополнением к управлению, а выступает системным коммуникативным ресурсом, непосредственно влияющим на кадровые и производственные показатели предприятия.

1. Психологическая безопасность: от академического конструкта к индустриальной практике

1.1. Содержание понятия

Понятие психологической безопасности (psychological safety) было введено Э. Шейном и У. Беннисом в контексте организационных изменений ещё в 1965 году, однако системную операционализацию получило в работах Э. Эдмондсон, определившей его как разделяемое членами команды убеждение в том, что межличностный риск (задать вопрос, признать ошибку, предложить идею) не повлечёт наказания, унижения или потери статуса [14]. Речь идёт не о личной отзывчивости или общеотраслевой культуре дружелюбия, а о стабильной модели коммуникации, выстраиваемой в повседневном взаимодействии между руководителем и подчинённым.

Систематические обзоры подтверждают, что психологическая безопасность напрямую связана с готовностью команды учиться, внедрять новшества и снижать число невыявленных инцидентов [17]. Анализ данных демонстрирует, что эмоциональный интеллект руководителя оказывает косвенное влияние на эффективность труда — способность замечать и регулировать эмоциональные состояния подчинённых формирует условия для открытого общения [18].

1.2. Критичность для машиностроения

Промышленное производство отличается от офисных организаций рядом особенностей, которые одновременно повышают потребность в психологической безопасности и затрудняют её формирование:

1. *Высокая цена ошибки*. Технологические инциденты влекут материальный ущерб, риски для жизни, репутационные потери. Это порождает культуру «нулевой толерантности к отклонениям», которая парадоксальным образом снижает готовность сотрудников сообщать о предвестниках аварий и собственных затруднениях [7].
2. *Иерархичность и формализация*. Управление строится по многоступенчатой вертикали — информация проходит через несколько звеньев, где теряется точность, меняется смысл, порой просто исчезает. Обратная связь не доходит до цели [3].
3. *Стрессогенность среды*. Шумовые нагрузки, постоянные колебания оборудования, однообразие рабочего процесса создают хроническую усталость сознания. Любое дополнительное давление в сфере межличностных отношений воспринимается как непреодолимое бремя [2].

4. *Демографическое давление.* Средний возраст работников машиностроения приблизился к 42–43 годам, а доля молодых специалистов до 30 лет продолжает снижаться [8]. Поколенческий разрыв усугубляет коммуникативные рассогласования: опытные сотрудники привычны к директивной модели, тогда как молодые инженеры ожидают диалогичности и развивающей обратной связи.

В совокупности эти факторы создают ситуацию, в которой потребность в психологической безопасности максимальна, а условия для её формирования — минимальны. Разрешение этого противоречия возможно только через целенаправленное изменение коммуникативного поведения руководителей.

2. Коммуникативное поведение руководителя как источник психологической безопасности

2.1. От «контролёра» к «гаранту безопасности»

Традиционная роль линейного руководителя в машиностроительном цехе — контроль соблюдения регламентов, распределение заданий, санкционирование за отклонения. Эта роль функциональна для обеспечения текущей надёжности, однако она порождает «коммуникативный шум» — искажение информационных потоков, при котором подчинённые транслируют руководителю не реальную картину, а социально желательную [5].

Исследования показывают, что переход от контролирующего к поддерживающему стилю коммуникации не снижает, а повышает стандарт надёжности, поскольку сотрудники начинают раньше сообщать о предвестниках инцидентов и активнее участвовать в анализе причин отказов [14]. Ключевыми коммуникативными практиками, формирующими психологическую безопасность, являются:

— признание собственной фаллибельности («Я могу чего-то не знать, и мне важна ваша экспертиза»);
— нормализация вопросов и сомнений («Задать вопрос — не признак некомпетентности, а проявление ответственности»);
— конструктивная реакция на ошибки (разбор причин вместо поиска виновных);
— запрос обратной связи (руководитель инициирует диалог, а не ожидает, что подчинённый «доложит»).

2.2. Эмоциональная компетентность как предиктор коммуникативного стиля

Способность руководителя к реализации перечисленных практик определяется не столько знанием управленческих техник, сколько уровнем его эмоциональной компетентности — совокупности поведенчески проявляемых навыков распознавания, интерпретации и регуляции собственных и чужих эмоций в профессиональных ситуациях [9]. Эмоциональная компетентность выступает здесь как операциональный компонент эмоционального интеллекта, понимаемого в рамках модели способностей [16].

Метаанализ связи эмоционального интеллекта и лидерства, проведённый Хармсом и Креде, показал статистически значимую положительную связь ЭИ руководителя с трансформационным стилем лидерства и удовлетворённостью подчинённых [15]. Применительно к машиностроению это означает: руководитель с развитой эмоциональной компетентностью способен не только удерживать контроль над технологическим процессом, но и создавать коммуникативную среду, в которой подчинённые чувствуют себя достаточно безопасно для обучения, инициативы и принятия ответственности.

3. Концептуальная модель «коммуникативного контура безопасности»

На основе проведённого анализа предлагается концептуальная модель, связывающая коммуникативное поведение руководителя с формированием психологической безопасности и её каскадными эффектами на индивидуальном, командном и организационном уровнях.

Таблица 1

Структура «коммуникативного контура безопасности»: уровни, механизмы и индикаторы

Уровень	Коммуникативный механизм	Психологический эффект	Наблюдаемый индикатор
Индивидуальный	Конструктивная обратная связь, признание вклада, поддержка в ситуации ошибки	Снижение страха неудачи, рост самоэффективности, ослабление синдрома самозванца	Число инициативных предложений; готовность к расширению роли (данные интервью)
Командный	Нормализация вопросов, регулярные разборы без обвинений, кросс-сменные задачи	Рост обучающего поведения команды, укрепление межличностного доверия	Частота добровольных сообщений о предвестниках инцидентов; результаты климатических опросов
Организационный	Формализация «права на ошибку», прозрачность критериев продвижения, двухконтурное наставничество	Повышение вовлечённости, стабилизация текучести, увеличение доли внутренних назначений	Индекс вовлечённости; коэффициент текучести; доля внутренних назначений на управленческие позиции

Логика модели строится на принципе каскада: коммуникативное поведение руководителя (вход) формирует субъективное ощущение безопасности у сотрудника (индивидуальный уровень), которое транслируется в командные нормы взаимодействия (командный уровень) и, при системной поддержке, закрепляется в организационной культуре (организационный уровень). Обратная связь замыкается через мониторинг индикаторов: если показатели не улучшаются, коммуникативные практики корректируются в следующем цикле.

Принципиальное отличие данной модели от ранее предложенного автором «операционного диагностического контура» [7] состоит в фокусе: если диагностический контур направлен на выявление и снятие барьеров через связку «инструменты — агрегирование — матрица решений — метрики», то коммуникативный контур безопасности описывает механизм превентивного недопущения барьеров через изменение коммуникативной среды. Два контура не конкурируют, а дополняют друг друга: диагностический контур фиксирует «что блокирует», коммуникативный — «как создать среду, в которой блокировки не возникают».

4. Практические импликации и ограничения

4.1. Направления внедрения

Предложенная модель предполагает три практических направления.

Во-первых, развитие эмоциональной компетентности руководителей линейного и среднего звена через целевые программы, включающие тренировку навыков конструктивной обратной связи, управления эмоциями в стрессовых производственных ситуациях и навыков фасилитации групповых разборов инцидентов. Диагностика эмоционального интеллекта может проводиться с использованием валидированных инструментов, в том числе опросника ЭмИн [9].

Во-вторых, институционализация практик психологической безопасности: введение регламентов «безобвинительного разбора» (just culture), формализация процедур обратной связи, включение показателей коммуникативной среды в систему оценки эффективности руководителей.

В-третьих, интеграция коммуникативного контура безопасности с существующими системами управления качеством и промышленной безопасностью — это обеспечивает, что психологическая поддержка воспринимается не как отдельная HR-инициатива, а как органичный элемент производственной системы [6].

4.2. Связь с задачами развития человеческого потенциала

Конференция выделяет «совершенствование человеческого потенциала» в число приоритетных проблем цивилизационного развития. В контексте промышленного сектора человеческий потенциал реализуется не абстрактно, а через конкретные поведенческие проявления: готовность специалиста принять управленческую ответственность, способность молодого инженера задать вопрос наставнику, решимость оператора сообщить о предвестнике инцидента. Все эти действия предполагают межличностный риск — и именно психологическая безопасность определяет, будет ли этот риск принят или избегнут.

Данные отраслевых мониторингов показывают, что снижение вовлечённости персонала в российской промышленности в 2024–2025 годах [3] сопряжено с ростом текучести и ослаблением внутренней мобильности [8]. Это означает, что предприятия теряют не просто «рабочие руки», а накопленный организационный опыт и потенциал управленческого обновления. Психологическая безопасность, формируемая через коммуникативное лидерство, выступает механизмом удержания этого потенциала.

4.3. Ограничения

Настоящая работа носит теоретико-концептуальный характер. Предложенная модель «коммуникативного контура безопасности» требует эмпирической верификации на выборках работников машиностроительных предприятий. В частности, необходимо:

— установить количественную связь между оценкой коммуникативного стиля руководителя и уровнем воспринимаемой психологической безопасности подчинённых;
— проверить каскадный эффект (индивид команда организация) в лонгитюдном дизайне;
— оценить специфику модели для различных типов производств (единичное, серийное, массовое).

Эти задачи определяют направление дальнейших эмпирических исследований в рамках диссертационной работы автора.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Психологическая безопасность в производственном коллективе является не побочным продуктом «хорошего климата», а системным коммуникативным ресурсом, целенаправленно формируемым через лидерское поведение руководителя. В условиях машиностроения этот ресурс критически значим, поскольку высокая цена ошибки одновременно повышает потребность в открытой коммуникации и подавляет её.
2. Коммуникативное поведение руководителя — конструктивная обратная связь, нормализация вопросов, безобвинительный разбор инцидентов — выступает ключевым фактором перехода от директивной к поддерживающей модели взаимодействия. Этот переход не снижает, а повышает стандарт надёжности производства.
3. Предложенная модель «коммуникативного контура безопасности» интегрирует индивидуальный, командный и организационный уровни и дополняет ранее разработанный автором операционный диагностический контур, создавая двойную петлю: диагностика выявляет существующие барьеры, а коммуникативная среда предотвращает формирование новых.
4. Развитие человеческого потенциала промышленного сектора — задача, обозначенная в числе приоритетов цивилизационного развития — невозможно без создания коммуникативных условий, в которых специалисты готовы учиться, рисковать и принимать ответственность. Психологическая безопасность является таким условием.

Список литературы

1. *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании и организационной среде: подходы и модели / И.А. Баева, Е.Б. Лактионова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2022. — № 204. — С. 7–18.
2. *Бочарова Н.Ю.* Мотивация и профессиональное выгорание на современном предприятии / Н.Ю. Бочарова // Вестник психологии и педагогики. — 2023. — № 1. — С. 45–52.
3. Вовлеченность персонала в России в 2025 году: результаты всероссийского исследования // ЭкоПСИ. — 2025. — URL: https://www.ecopsy.ru/insights/vovlechennost-personala-v-rossii-v-2025-godu-rezultaty-vserossiyskogo-issledovaniya/ (дата обращения: 20.09.2025).
4. *Дёмин А.Н.* Стандартизация методики измерения карьерного самоопределения / А.Н. Дёмин // Российский психологический журнал. — 2017. — Т. 14. — № 2. — С. 119–140.
5. *Занковский А.Н.* Психологическая безопасность и доверие в организации: роль руководителя / А.Н. Занковский // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. — 2022. — Т. 7. — № 4. — С. 87–113.
6. *Климов Е.А.* Психология профессионала: избранные психологические труды / Е.А. Климов. — М.: Изд-во Московского психолого-социального университета; Воронеж: МОДЭК, 2014. — 456 с.
7. *Крючин А.Ю.* Модель и диагностика психологических барьеров карьерного роста в машиностроении / А.Ю. Крючин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Личностные детерминанты профессиональной карьеры. — 2025. — Т. 22. — № 4. — С. 196–201.
8. *Лола И.С.* Машиностроение: ключевые тренды 2024 года / И.С. Лола, Д.Г. Асосков, А.Д. Рахимова, У.А. Усов // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. — 2025.
9. *Люсин Д.В.* Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. — 2006. — № 4. — С. 3–22.
10. *Мараица Л.В.* Социально-психологические ресурсы развития карьеры сотрудника организации / Л.В. Мараица // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2024. — Т. 21. — № 4. — С. 658–675.
11. *Нестик Т.А.* Доверие в команде: преимущества, риски, методы развития / Т.А. Нестик // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. — 2020. — Т. 5. — № 2. — С. 65–94.
12. *Сыманюк Э.Э.* Психологические барьеры профессионального развития личности: практико-ориентированная монография / Э.Э. Сыманюк; под ред. Э.Ф. Зеера. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. — 252 с.
13. *Толочек В.А.* Психология труда: учебное пособие / В.А. Толочек. — 3-е изд., доп. — СПб.: Питер, 2020. — 480 с.
14. *Edmondson A.C.* Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams / A.C. Edmondson // Administrative Science Quarterly. — 1999. — Vol. 44. — No 2. — P. 350–383.
15. *Harms P.D.* Emotional Intelligence and Transformational and Transactional Leadership: A Meta-Analysis / P.D. Harms, M. Credé // The Leadership Quarterly. — 2010. — Vol. 21. — No 1. — P. 5–17.
16. *Mayer J.D.* Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso // Psychological Inquiry. — 2004. — Vol. 15. — No 3. — P. 197–215.
17. *Newman A.* Psychological Safety: A Systematic Review of the Literature / A. Newman, R. Donohue, N. Eva // Human Resource Management Review. — 2017. — Vol. 27. — No 3. — P. 521–535.
18. *O'Boyle E.H.* The Relation between Emotional Intelligence and Job Performance: A Meta-Analysis / E.H. O'Boyle, R.H. Humphrey, J.M. Pollack, T.H. Hawver, P.A. Story // Journal of Organizational Behavior. — 2011. — Vol. 32. — No 5. — P. 788–818.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И ЕГО СВЯЗЬ С УСПЕШНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

А.В. Кукушкин
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
3044256@gmail.com

FEATURES OF EMPLOYEE THINKING AND ITS RELATIONSHIP WITH PROFESSIONAL SUCCESS IN THE TRADE SECTOR

A.V. Kukushkin
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
3044256@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности мышления сотрудников компаний сферы торговли и их связь с показателями профессиональной успешности. Раскрыта двойственная природа стереотипного мышления: в типовых ситуациях оно снижает когнитивную нагрузку и ускоряет принятие решений, при нестандартных запросах — ограничивает адаптивность. Проанализированы когнитивный, социально-психологический и культурологический подходы к изучению феномена. Описана специфика трудовой деятельности в торговле, обусловливающая высокую значимость устойчивых ментальных схем как фактора профессионального поведения. Предложена теоретическая модель связи стереотипного мышления с успешностью деятельности, учитывающая тип решаемой задачи и степень осознанности применяемых схем.

Ключевые слова: стереотипное мышление, когнитивные эвристики, профессиональная эффективность, торговля, социальное восприятие, когнитивная ригидность, трудовой коллектив.

Abstract. The article examines the psychological characteristics of thinking among trade company employees and their relationship with professional success indicators. The dual nature of stereotypic thinking is revealed: in routine situations it reduces cognitive load and accelerates decision-making, while in non-standard cases it limits adaptability. Cognitive, socio-psychological and cultural approaches to studying the phenomenon are analyzed. The specifics of professional activity in trade are described, conditioning the high importance of stable mental patterns as a factor of professional behavior. A theoretical model of the relationship between stereotypic thinking and professional success is proposed, considering the type of task and the degree of awareness of the applied patterns.

Key words: stereotypic thinking, cognitive heuristics, professional efficiency, trade, social perception, cognitive rigidity, work collective.

Торговля — одна из немногих сфер, где результат зависит не столько от технических навыков, сколько от качества живого взаимодействия. Продавец или менеджер по продажам принимает десятки решений за смену, и большинство из них — почти автоматически. Именно эта автоматичность делает вопрос об устройстве профессионального мышления особенно значимым.

Феномен стереотипного мышления изучается в психологии давно, однако применительно к торговле остаётся исследованным недостаточно. Большинство работ рассматривают устойчивые когнитивные схемы либо как источник предубеждений, либо как механизм адаптации к информационной перегрузке — редко совмещая обе перспективы и почти никогда не связывая это с измеримыми показателями профессиональной деятельности. Между тем именно такое понимание необходимо для практической работы с персоналом торговых организаций.

Цель статьи — теоретически обосновать механизмы связи особенностей мышления сотрудников с их профессиональной успешностью на материале специфики торговой деятельности.

Двойственная природа стереотипного мышления

Понятие социального стереотипа восходит к У. Липпману, который в 1922 году описал его как устойчивый ментальный образ, предшествующий непосредственному восприятию реальности. В современной психологии труда стереотипное мышление рассматривается как когнитивный инструмент управления поведением, обладающий амбивалентной природой [1, с. 9].

С одной стороны, устойчивые схемы восприятия — это необходимый компромисс между объёмом информации и ограниченностью когнитивных ресурсов [2, с. 388]. Продавец не может каждый раз проводить глубокий анализ личности клиента. Опора на сложившиеся паттерны позволяет быстро ориентироваться в ситуации и поддерживать необходимый темп работы. В этом смысле стереотипизация высвобождает ресурсы для нетривиальных задач.

С другой стороны, те же схемы становятся источником профессиональных ошибок, когда ситуация отступает от ожидаемого шаблона. Как показывают исследования, стереотипы преувеличивают сходство между членами группы и игнорируют индивидуальные различия [3, с. 100]. Продавец, действующий по схеме «молодой покупатель — нет денег», систематически теряет часть клиентов — притом, что сами потери редко осознаются как следствие собственных установок.

Ключевое свойство устойчивых ментальных схем — ригидность: однажды сформировавшись, они воспроизводятся автоматически, без переосмысления. Этим объясняется устойчивость профессиональных предрассудков в торговой среде: они передаются от опытных сотрудников к новичкам как часть неписаных норм, приобретая статус «проверенного опытом знания» [4, с. 143].

Подходы к изучению: что даёт каждый из них

В психологической литературе сложилось несколько направлений изучения феномена.

Когнитивный подход сосредоточен на механизмах обработки информации. М.А. Холодная рассматривает стереотипность как противоположность готовности генерировать множество правильных идей относительно одного объекта [5, с. 189]. Когнитивные стили определяют индивидуальные различия: полезависимые люди опираются на готовые схемы, поленезависимые — на самостоятельный анализ. Для исполнителя рутинных операций первый стиль может быть преимуществом, для менеджера по продажам — существенным ограничением.

Социально-психологический подход рассматривает устойчивые схемы как механизм групповой идентичности. С.Д. Гуриева и Е.С. Синельникова описывают автостереотипы (представления о собственной группе) и гетеростереотипы (представления о других) как два неразрывно связанных элемента межгрупповой динамики [6, с. 212]. В торговых компаниях, работающих с программным обеспечением, это проявляется в классическом противостоянии «технарей» и «продажников»: взаимные представления о некомпетентности препятствуют командной работе и снижают общий результат.

Культурологический подход обнаруживает, что группе проще упростить информацию о «чужом», чем тратить ресурсы на понимание его инаковости [7, с. 93]. Для компаний с международными связями это выходит в практическую плоскость: сотрудники, опирающиеся на стереотипные представления о «типичном поведении» иностранного партнёра, рискуют допустить коммуникативные сбои именно в тех ситуациях, где цена ошибки наиболее высока.

Три подхода не конкурируют между собой — они описывают разные уровни одного феномена. Когнитивный отвечает на вопрос «как это работает в голове», социально-психологический — «как это работает в группе», культурологический — «откуда это берётся и почему так устойчиво» (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к изучению стереотипного мышления в контексте торговой деятельности

Подход	Основной механизм	Применение в торговле
Когнитивный	Эвристики, когнитивные стили	Скорость и качество решений продавца в типовых ситуациях
Социально-психологический	Авто- и гетеростереотипы	Межгрупповые конфликты, динамика «продавец — клиент»
Культурологический	Трансляция культурных норм	Взаимодействие с иностранными клиентами и партнёрами

Составлено автором на основе [2; 5–7].

Психологические факторы взаимоотношений в торговом коллективе

Профессиональная успешность работника определяется не только индивидуальными особенностями мышления, но и качеством отношений в коллективе. Социально-психологический климат выступает здесь интегральным показателем: благоприятный климат стимулирует продуктивность, неблагоприятный — подавляет инициативу и провоцирует уход [8, с. 211]. Применительно к торговле это означает: коллектив с устойчивым негативным эмоциональным фоном неизбежно транслирует его во взаимодействии с клиентами.

Стереотипные схемы пронизывают отношения на нескольких уровнях — руководитель и подчинённый, взаимодействие между отделами, продавец и клиент. На каждом уровне они одновременно выполняют интеграционную функцию и создают барьеры. Особенно заметно это в процессе адаптации новичков: усваивая неписаные нормы, новый сотрудник принимает не только функциональные алгоритмы работы, но и дисфункциональные установки коллектива — порой не осознавая этого. Если в коллективе закрепился, например, образ «трудного клиента», новичок начнёт воспроизводить соответствующую оборонительную тактику задолго до того, как сам столкнётся с реальной трудной ситуацией [9, с. 114].

Гендерный и возрастной состав коллектива дополнительно усложняет картину. Стереотипные представления о «правильном» распределении ролей влияют на карьерные траектории и оценку профессиональной компетентности — особенно в тех случаях, когда реальные характеристики сотрудника расходятся с ожидаемым «типажом» [10, с. 167].

Таблица 2

Психологические факторы взаимоотношений в торговом коллективе

Фактор	Позитивное проявление	Негативное проявление
Социально-психологический климат	Взаимоподдержка, высокая вовлечённость	Эмоциональное выгорание, текучесть кадров
Адаптация новичков	Быстрое освоение профессиональных алгоритмов	Усвоение дисфункциональных установок коллектива
Гендерно-возрастные стереотипы	Понятное распределение ролей	Недооценка потенциала «нетипичных» сотрудников
Межотдельные стереотипы	Чёткие профессиональные границы	Конфликты, блокировка обмена знаниями

Составлено автором.

Торговля относится к профессиям типа «человек — человек» по классификации Е.А. Климова [3, с. 142]. Основной предмет труда здесь — другой человек, а ключевые инструменты — коммуникативные навыки и эмоциональная регуляция. В деятельности типа «человек — техника» ошибочное суждение об объекте легко корректируется; в торговле — оно немедленно влияет на поведение обеих сторон взаимодействия.

Высокая интенсивность социальных контактов порождает специфическую нагрузку. Исследования фиксируют у торговых работников высокий уровень деперсонализации при сохранении субъективного ощущения профессиональной успешности [4, с. 15]: продавец видит выполненный план и воспринимает это как свидетельство компетентности, не замечая, что снижение эмпатии постепенно ухудшает качество взаимодействия. Покупатель превращается из субъекта с индивидуальными запросами в объект, нужный для достижения показателей. Это и есть стереотипизация в действии — только направленная не на социальную группу, а на профессиональную роль.

Высокая текучесть кадров — 30–45% в год — также связана со стереотипным мышлением, пусть и косвенно. Сотрудник, не планирующий задерживаться надолго, не инвестирует усилия в глубокое понимание клиентской аудитории и пользуется наиболее простыми, максимально обобщёнными схемами. Цифровизация торговли усиливает эту тенденцию: взаимодействие через маркетплейс или мессенджер лишает продавца невербальной обратной связи, вынуждая домысливать характеристики партнёра по коммуникации — то есть опираться на стереотип в ещё большей мере, чем при живом контакте.

Теоретическая модель: как особенности мышления связаны с успешностью

Анализ источников позволяет выстроить модель влияния особенностей мышления на профессиональную успешность в торговле. Эта связь нелинейна и опосредована тремя переменными.

Первая — тип решаемой задачи. В типовых ситуациях опора на апробированные схемы повышает скорость без ощутимых потерь в качестве. В нестандартных — когнитивная ригидность становится прямым препятствием. Именно поэтому высокая эффективность в стандартных продажах и неудачи при работе с нетипичными клиентами нередко описывают одного и того же сотрудника.

Вторая — осознанность применяемых схем. Работник, понимающий, что его первоначальное суждение о клиенте может быть ошибочным, способен корректировать поведение по ходу взаимодействия. Тот, кто воспринимает автоматические реакции как объективную оценку ситуации, лишён этой возможности. Именно здесь стереотипное мышление пересекается с метакогнитивными способностями: чем выше умение отслеживать собственные мыслительные процессы, тем меньше власти непроверенных суждений над профессиональным поведением [2, с. 65].

Третья — профиль самих стереотипов. В технической торговле доминируют гендерно-профессиональные схемы («женщина не разбирается в технике», «молодой сотрудник не годится для серьёзных переговоров»). В компаниях с международными связями — культурные стереотипы о поведении иностранных партнёров. В малом творческом предпринимательстве — самостереотипизация: интернализованный образ «неорганизованного творческого человека» ограничивает деловые амбиции и приводит к самоцензуре в ценообразовании. Каждый тип требует отдельного подхода, поскольку универсальные программы повышения когнитивной гибкости, не учитывающие профиль стереотипов конкретной организации, дают ограниченный результат.

Заключение

Стереотипное мышление — неотъемлемый элемент профессиональной деятельности в торговле. Его полное отсутствие так же неэффективно, как и чрезмерная ригидность: без апробированных схем невозможна быстрая работа в условиях высокой коммуникативной нагрузки. Задача не в устранении устойчивых ментальных схем, а в развитии осознанности их применения.

Связь стереотипного мышления с профессиональной успешностью опосредована типом задачи, степенью метакогнитивной осознанности и профилем доминирующих стереотипов. Специфика торговых организаций различного профиля — технической, образовательной,

творческой — определяет разные доминирующие типы устойчивых схем и, соответственно, разные приоритеты в работе с персоналом.

Перспективным направлением является эмпирическая проверка предложенной модели с использованием методик измерения как явных установок, так и автоматических ассоциаций, что позволит конкретизировать связь между уровнем ригидности мышления и измеримыми показателями результативности деятельности.

Список использованных источников

1. *Осипова Н.Г.* Стереотипы, предрассудки и дискриминация / Н.Г. Осипова. — М.: КДУ, 2022. — 240 с.
2. *Фабрикант М.С.* Когнитивные эвристики / М.С. Фабрикант // Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика: учебное пособие / под ред. А.Д. Короля, О.Н. Слоботчикова. — М.: УМЦ, 2025. — С. 386–389.
3. *Климов Е.А.* Введение в психологию труда: учебник / Е.А. Климов. — 2-е изд. — М.: МГУ, 2004. — 336 с.
4. *Бонкало Т.И.* Профессиональное выгорание: феномен, причины, методы диагностики и коррекции / Т.И. Бонкало // Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика: учебное пособие / под ред. А.Д. Короля, О.Н. Слоботчикова. — М.: УМЦ, 2025. — С. 137–147.
5. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2023. — 334 с.
6. *Гуриева С.Д.* Социальные стереотипы и межгрупповое взаимодействие / С.Д. Гуриева, Е.С. Синельникова // Вестник СПбГУ. Психология. — 2022. — Т. 12. — № 2. — С. 208–221.
7. *Сидоренко В.А.* Стереотипизация мышления как фактор трансляции культурного знания / В.А. Сидоренко // Вопросы культурологии. — 2021. — № 4. — С. 92–97.
8. *Смирнова Ю.С.* Социально-психологический климат в организациях / Ю.С. Смирнова // Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика: учебное пособие / под ред. А.Д. Короля, О.Н. Слоботчикова. — М.: УМЦ, 2025. — С. 211–215.
9. *Бонкало Т.И.* Адаптация работника к профессиональной среде / Т.И. Бонкало // Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика: учебное пособие / под ред. А.Д. Короля, О.Н. Слоботчикова. — М.: УМЦ, 2025. — С. 111–118.
10. *Серикбаева А.Д.* Гендерные стереотипы и самореализация личности / А.Д. Серикбаева // Вестник КазНПУ. Серия «Психология». — 2022. — № 3. — С. 165–171.

УДК 159.9:331.101

Я-КОНЦЕПЦИЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

П.И. Лебедев
аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
В.Е. Петров
доктор психологических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

SELF-CONCEPT OF PARTICIPANTS IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION AS A FACTOR OF PROFESSIONAL REINTEGRATION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF SOCIO-LABOR PROCESSES IN RUSSIA

P.I. Lebedev
Postgraduate student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
V.E. Petrov
Doctor of Psychology, Associate Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ Я-концепции участников специальной военной операции как психологического фактора их профессиональной реинтеграции в условиях трансформации социально-трудовых процессов в России. Показано, что возвращение к гражданской занятости должно рассматриваться не только как социально-экономическая задача, но и как процесс перестройки самосознания, идентичности и регуляторных механизмов субъекта труда. Обосновывается положение о том, что экстремальный боевой опыт перестраивает когнитивные представления о себе, эмоционально-оценочное самоотношение и привычные поведенческие стратегии, вследствие чего между «военной» и «гражданской» идентичностями возникает напряжение, способное затруднять трудоустройство и дальнейшую адаптацию в организации. Предлагается авторская модель Я-концепции участников СВО, включающая когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-смысловой и поведенческий контуры, а также параметры их согласованности. Сформулированы практические выводы для системы занятости, работодателей и специалистов по психологии труда. Теоретическая значимость статьи состоит в интеграции психологии личности, клинической психологии и психологии труда в анализе профессиональной реинтеграции.

Ключевые слова: Я-концепция, профессиональная адаптация, трудовая реинтеграция, участники СВО, психология труда, идентичность, субъект труда, социально-трудовые процессы.

Abstract. The paper presents a theoretical analysis of the self-concept of participants in the special military operation as a psychological factor of their professional reintegration in the context of transforming socio-labor processes in Russia. It is argued that the return to civilian employment should be considered not only as a socio-economic task but also as a process of restructuring self-consciousness, identity, and regulatory mechanisms of the subject of labor. Extreme combat experience changes cognitive self-representations, emotional self-attitude, value orientations, and habitual behavioral strategies; therefore, tension between "military" and "civilian" identities may hinder employment and further adaptation within organizations. An author's model of self-concept is proposed, including cognitive, emotional-evaluative, value-semantic, and behavioral contours, as well as indicators of their coherence. Practical implications are formulated for employment services, employers, and labor psychology specialists.

Key words: self-concept, professional adaptation, labor reintegration, SMO participants, labor psychology, identity, subject of labor, socio-labor processes.

Современные социально-экономические процессы в Российской Федерации сопровождаются структурной перестройкой рынка труда, изменением требований к субъекту профессиональной деятельности и усилением роли психологических факторов трудовой адаптации. В общественном и научном дискурсе профессиональная реинтеграция участников специальной военной операции чаще всего рассматривается через призму социальной поддержки, медицинской и психологической реабилитации, адресной помощи и мер занятости. Однако подобная оптика оказывается недостаточной, если не учитывать внутренний уровень происходящих изменений — перестройку самосознания личности, трансформацию образа себя и системы самоотношения в результате экстремального боевого опыта.

Для психологии труда данный вопрос имеет принципиальное значение. Возвращение человека к гражданской занятости представляет собой не механический переход из одной сферы деятельности в другую, а сложный процесс включения субъекта в новую систему организационных норм, ролевых ожиданий, способов взаимодействия и критериев эффективности. Иначе говоря, профессиональная реинтеграция требует не только поиска рабочего места, но и восстановления способности быть субъектом гражданского труда. Именно поэтому психологический анализ должен быть направлен не только на проявления дезадаптации, но и на те внутренние структуры, которые обеспечивают или, напротив, затрудняют согласование прошлого опыта с новыми условиями деятельности.

Одной из таких структур выступает Я-концепция. В отечественной и зарубежной психологии она рассматривается как интегративная система представлений личности о себе, включающая когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий уровни [1; 2; 4]. Я-концепция обеспечивает целостность самосознания, регуляцию поведения, интерпретацию жизненного опыта и поддержание личностной идентичности. В условиях резкой смены жизненного контекста — от боевой деятельности к гражданскому труду — именно она становится тем внутренним механизмом, через который субъект оценивает собственные возможности, место в системе социальных отношений и перспективы профессионального будущего.

Теоретическая значимость заявленной темы определяется необходимостью интеграции нескольких исследовательских линий: психологии личности, изучающей структуру самосознания; клинической психологии, анализирующей последствия травматического и экстремального опыта; а также психологии труда, сосредоточенной на механизмах профессиональной адаптации, сохранения работоспособности и согласования индивидуальных характеристик субъекта с требованиями трудовой среды. Практическая значимость связана с тем, что без учета специфики Я-концепции участников СВО невозможно построить эффективные программы их психологического сопровождения в процессе трудоустройства и первичной адаптации в организации.

Цель настоящей статьи состоит в теоретическом обосновании Я-концепции участников специальной военной операции как одного из ключевых факторов профессиональной реинтеграции в условиях трансформации социально-трудовых процессов в России. Для достижения данной цели требуется: раскрыть логику изменений в структуре субъекта труда в современной ситуации; показать влияние экстремального боевого опыта на самосознание личности; проанализировать противоречие между военной и гражданской идентичностями; предложить теоретическую модель Я-концепции участников СВО; сформулировать практические рекомендации для системы занятости, работодателей и специалистов психологического профиля.

1. Трансформация социально-трудовых процессов в России и изменение требований к субъекту труда

Современный рынок труда в России характеризуется повышенной неопределенностью, усложнением профессиональных маршрутов, ростом требований к обучаемости, коммуникативной гибкости и способности к самостоятельному управлению собственной карьерой. Даже в относительно стабильных организациях успешность профессионального включения все в большей степени зависит не только от формальной квалификации, но и от того, насколько человек способен быстро перестраивать способы деятельности, понимать неявные правила ор-

ганизационной культуры, выдерживать многозадачность и координировать взаимодействие с разными группами людей.

В рамках психологии труда подобные процессы означают повышение роли субъектных характеристик работника. Если прежде профессиональная пригодность преимущественно связывалась с соответствием психофизиологических и личностных качеств требованиям конкретной профессии, то в настоящее время принципиальным становится вопрос о способности человека удерживать целостность собственной профессиональной идентичности в условиях динамичной среды. Иначе говоря, субъект труда должен не просто выполнять операции, но и непрерывно соотносить себя с меняющимся контекстом деятельности, прогнозировать последствия собственных решений, регулировать эмоциональное состояние и находить баланс между личными и организационными целями.

Возвращение участников боевых действий в подобную среду сопровождается дополнительной сложностью. Военная деятельность по своей структуре существенно отличается от гражданской занятости. Она предполагает высокую степень нормативной определенности, четкую иерархию ролей, прямую зависимость решений от задач подразделения, особую цену ошибок, коллективистский характер ответственности и постоянную готовность к риску. Напротив, гражданская занятость во многих случаях строится на вариативности, распределенной ответственности, необходимости длительного планирования, развитой горизонтальной коммуникации и менее формализованных способах координации. Следовательно, профессиональная реинтеграция участников СВО должна рассматриваться как переход между двумя разнородными типами деятельности и, шире, между двумя системами организации жизненного мира.

В этом переходе внешние меры поддержки — содействие трудоустройству, переобучение, материальные гарантии, консультирование — безусловно значимы, но не являются исчерпывающими. Даже при наличии вакансий и формальной мотивации к работе успешность адаптации зависит от того, насколько человек способен внутренне признать себя субъектом новой деятельности. И здесь на первый план выходит не набор отдельных симптомов или трудностей, а более глубокий уровень — система представлений о себе, своем месте в обществе, ценности собственного опыта и приемлемых способах действия. Поэтому анализ Я-концепции позволяет перейти от внешне описательных рассуждений о реадаптации к исследованию ее психологического механизма.

Важно подчеркнуть, что речь идет не о патологизации опыта участников СВО. Проблема не сводится к предположению о неизбежной дезадаптации или психической нарушенности. Напротив, экстремальный опыт нередко усиливает субъектные качества: выдержку, дисциплину, способность к концентрации, волевую саморегуляцию, готовность действовать в условиях дефицита времени и неопределенности. Однако эти ресурсы не автоматически преобразуются в ресурсы гражданского труда. Между военной эффективностью и успешностью гражданской профессиональной адаптации нет прямой линейной связи. Необходима внутренняя работа по переводу уже сформированных качеств в новый контекст, а такая работа невозможна без перестройки Я-концепции как ядра самосознания субъекта труда.

2. Экстремальный боевой опыт и его влияние на структуру самосознания личности

Исследования экстремальной и постэкстремальной адаптации показывают, что длительное пребывание в условиях высокой угрозы жизни, неопределенности и постоянной мобилизации ресурсов затрагивает не только эмоциональное состояние человека, но и базовые характеристики его самосознания [6; 8; 9]. Экстремальный опыт меняет способ восприятия времени, усиливает значение непосредственного действия, перестраивает отношение к безопасности, контролю, доверию, ценности жизни и собственной уязвимости. Это означает, что последствия боевого опыта должны рассматриваться не исключительно как клинические симптомы, а как системные личностные изменения, имеющие одновременно адаптивный и проблемный потенциал.

В структуре Я-концепции такие изменения могут проявляться на нескольких уровнях. На когнитивном уровне возникает переоценка собственных возможностей, границ контроля и устойчивости к нагрузкам. Человек, прошедший через боевые действия, может восприни-

мать себя как более сильного, выносливого, способного выдерживать то, что недоступно другим. Одновременно возможно и противоположное переживание — утрата прежней уверенности, ощущение внутреннего надлома, снижение чувства безопасности и предсказуемости мира. В обоих случаях речь идет о перестройке образа Я, которая влияет на все последующие решения субъекта, в том числе касающиеся профессионального будущего.

На эмоционально-оценочном уровне боевой опыт часто связан с изменением характера самоотношения. Самоуважение может усиливаться за счет переживания собственной значимости, участия в деятельности, имеющей высокую социальную и экзистенциальную цену. Но возможно и формирование внутренней амбивалентности: сочетание гордости за пройденный опыт с отчуждением от гражданской среды, ощущением непонятости, трудностями принятия прежних моделей жизни. Самоотношение в данном случае приобретает сложный, нередко противоречивый характер, что затрудняет устойчивое самоопределение в новой среде.

На поведенческом уровне фиксируются стратегии, сформированные в условиях жесткой мобилизации: высокая настороженность, приоритет быстрого решения, склонность к прямому действию, уменьшение терпимости к неопределенности и бюрократическим процедурам, повышенная чувствительность к несправедливости и несогласованности действий окружающих. В рамках боевой обстановки такие стратегии могут быть высокоадаптивными. Однако в гражданской организации они не всегда приводят к успешному результату, поскольку там значимы не только скорость и жесткость решения, но и способность к долгосрочной кооперации, нормативной терпимости, диалогу и распределению ответственности.

Тем самым экстремальный опыт формирует особую конфигурацию самосознания, которую нельзя оценивать упрощенно. Она содержит в себе и ресурс, и риск. Ресурс состоит в развитии дисциплины, выносливости, внутренней собранности, способности действовать под давлением. Риск возникает там, где данные качества остаются «привязанными» к военному контексту и не интегрируются в образ себя как субъекта гражданского труда. Иначе говоря, проблема реинтеграции заключается не просто в наличии или отсутствии последствий боевого опыта, а в степени их психологической переработки и включенности в обновленную Я-концепцию.

В этом смысле представляется продуктивным говорить о постбоевой трансформации личности не как о линейном ухудшении, а как о сложном процессе перестройки субъективной реальности. На необходимость такого подхода указывают как зарубежные работы, посвященные проблемам reintegration и military-to-civilian transition [8; 11; 12], так и современные отечественные исследования, акцентирующие роль самоотношения, ценностно-смысловой сферы и готовности к реадаптации у участников боевых действий [9; 10]. Для психологии труда это означает, что анализ трудовой адаптации должен включать в себя изучение того, как субъект интерпретирует собственный боевой опыт, как соотносит его с представлениями о профессиональном будущем и какие формы самоотношения лежат в основе его включения в мирную деятельность.

3. Я-концепция как психологический механизм профессиональной реинтеграции

В классических работах по психологии личности Я-концепция описывается как система представлений человека о себе, обеспечивающая относительную устойчивость самосознания и направляющая поведение [1; 2; 4; 5]. Для психологии труда данное понятие важно прежде всего потому, что субъект профессиональной деятельности действует не в соответствии с «объективными» своими качествами как таковыми, а в соответствии с тем, как он их осознает, оценивает и считает допустимыми к реализации в конкретной ситуации. Профессиональное поведение всегда опосредовано образом себя как работника, специалиста, члена коллектива и носителя определенной ответственности.

В этом контексте Я-концепция выполняет по меньшей мере четыре функции. Во-первых, интерпретационную: через нее человек понимает смысл происходящих с ним профессиональных событий, объясняет собственные успехи и неудачи, оценивает требования среды. Во-вторых, регулятивную: Я-концепция задает диапазон приемлемых для субъекта способов действия, то есть влияет на выбор стратегии поведения. В-третьих, защитно-стабилизирующую: она обеспечивает относительное чувство идентичности и непрерывности личной исто-

рии даже в условиях сильных изменений. В-четвертых, прогностическую: именно на основе образа себя строятся ожидания относительно профессионального будущего и субъективные карьерные сценарии.

Если перенести этот анализ на ситуацию участников СВО, становится очевидно, что их профессиональная реинтеграция не может быть сведена к обучению новым навыкам или информированию о вакансиях. Вопрос заключается в том, способен ли человек увидеть себя в новой системе деятельности и признать новый способ профессионального бытия психологически допустимым и ценным. Иначе говоря, трудовая адаптация возможна лишь тогда, когда в Я-концепции появляется место для гражданской профессиональной идентичности.

С этой позиции особенно важным становится различение уровней Я-концепции. Когнитивный уровень включает представления субъекта о своих качествах, способностях, ограничениях и типичных способах взаимодействия. Для участников СВО здесь может быть характерно преобладание образа себя как человека действия, дисциплины, решительности, лояльности группе и устойчивости к экстремальным нагрузкам. Эмоционально-оценочный уровень включает самоуважение, самопринятие, чувство собственной ценности и отношение к своему прошлому опыту. В рассматриваемой группе он часто оказывается неоднородным: высокая субъективная значимость опыта может сочетаться с чувствительностью к непониманию, переживанием дистанции по отношению к «мирной» среде или трудностями в принятии собственной уязвимости. Наконец, поведенческий уровень связан с репертуаром реальных действий: как субъект строит коммуникацию, решает конфликты, распределяет усилия, выдерживает организационные требования и реагирует на неопределенность.

Однако в профессиональной реинтеграции важны не только сами компоненты, но и степень их согласованности. Можно предположить, что именно рассогласование между ними становится одним из центральных источников дезадаптации. Например, субъект может рационально понимать необходимость гражданского трудоустройства, но эмоционально не принимать собственную «обычную» профессиональную роль как равноценную прежнему опыту. Или, напротив, позитивно относиться к перспективе мирной жизни, но сохранять поведенческие паттерны, которые затрудняют включение в организационную среду. Следовательно, эффективность реинтеграции зависит не от абстрактно «позитивной» Я-концепции, а от ее внутренней структурной согласованности и способности к контекстуальному преобразованию.

Отсюда вытекает важный методологический вывод. Для анализа профессиональной реинтеграции недостаточно описывать отдельные показатели самооценки, тревожности или стрессоустойчивости. Необходима системная оптика, позволяющая рассматривать Я-концепцию как целостную структуру, в которой когнитивные, эмоционально-оценочные, ценностные и поведенческие элементы образуют единый контур регуляции труда. Такая постановка вопроса позволяет соединить подходы психологии личности и психологии труда и тем самым приблизиться к пониманию внутренних механизмов профессиональной адаптации участников СВО.

4. Противоречие между военной и гражданской идентичностями как источник трудовой дезадаптации

Одним из наиболее существенных психологических противоречий, возникающих при возвращении к мирной занятости, является напряжение между военной и гражданской идентичностями. Военная идентичность складывается не только из формальной принадлежности к военной структуре. Она включает особый способ переживания себя: через готовность к риску, включенность в иерархию, коллективистскую ответственность, ценность долга, переживание своей причастности к задачам высокой значимости. Подобная идентичность организует жизненный мир субъекта, придавая ему относительную ясность и определенность.

Гражданская профессиональная идентичность устроена иначе. В ней меньше очевидной символической нагрузки, больше вариативности, индивидуального выбора, неоднозначности карьерных траекторий, необходимости самостоятельно конструировать профессиональный смысл. Для человека, чье самосознание длительное время опиралось на военную систему координат, такая среда может восприниматься как менее определенная, менее ценностно насы-

щенная и даже менее психологически достоверная. В результате возникает риск субъективного обесценивания гражданской занятости как «несоразмерной» прежнему опыту.

Именно здесь формируется одна из центральных трудностей профессиональной реинтеграции. Если в Я-концепции доминирует военный образ себя, а гражданский профессиональный образ остается слабо представленным или эмоционально не принятым, то поиск работы и адаптация в организации становятся внешне мотивированными, но внутренне не интегрированными процессами. Человек может устраиваться на работу, осваивать функционал, соблюдать дисциплину, однако не ощущать подлинной включенности в деятельность. Отсюда возможны снижение удовлетворенности, быстрая утрата мотивации, раздражение по поводу организационных правил, трудности длительного удержания в коллективе.

Дополнительный фактор дезадаптации связан с тем, что гражданская среда нередко оказывается не готовой к содержательному восприятию опыта участников СВО. Организация может декларировать лояльность и поддержку, но фактически не иметь механизмов включения человека с особым биографическим и личностным опытом. Возникает ситуация взаимного непонимания: работодатель и коллектив не всегда распознают специфические ресурсы и ограничения бывшего участника боевых действий, а сам он не видит в организации пространства, в котором его прошлый опыт мог бы быть осмыслен и символически признан. Это усиливает отчуждение и поддерживает рассогласование идентичностей.

С позиций психологии труда данное противоречие следует рассматривать не как частную эмоциональную проблему, а как фактор, непосредственно влияющий на работоспособность, устойчивость трудового поведения и качество профессиональной адаптации. Идентичность определяет не только субъективное самочувствие, но и способность удерживать профессиональные цели, строить отношения в коллективе, воспринимать обратную связь, переносить фрустрацию и соотносить текущие трудности с долгосрочным смыслом собственной деятельности. Поэтому психологическое сопровождение реинтеграции должно быть направлено не на вытеснение военной идентичности, а на ее переработку и включение в более широкую структуру жизненной и профессиональной самоидентификации.

Именно интегративный, а не вытесняющий подход представляется наиболее продуктивным. Участник СВО не должен «забыть» или «обнулить» свой опыт для успешного включения в мирный труд. Напротив, задача состоит в том, чтобы преобразовать данный опыт в ресурс гражданской профессиональной субъектности: дисциплину — в надежность, готовность к действию — в инициативность, ответственность за группу — в организационную зрелость, выдержку — в стрессоустойчивость. Такой перевод возможен лишь при условии внутреннего признания преемственности между прошлым и будущим образом Я.

5. Теоретическая модель Я-концепции участников СВО в контексте профессиональной реинтеграции

На основании проведенного анализа представляется возможным предложить теоретическую модель Я-концепции участников СВО как фактора профессиональной реинтеграции. Данная модель строится на принципе многоуровневой организации самосознания и включает четыре взаимосвязанных контура: когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-смысловой и поведенческий.

Когнитивный контур включает представления субъекта о собственных качествах, профессиональных возможностях, ограничениях и типичных способах функционирования. Его центральный вопрос: «Какой я как субъект деятельности?». Для участников СВО здесь особенно значимы категории надежности, выносливости, контроля, решительности, способности действовать в сложных условиях. Однако для успешной реинтеграции важно, чтобы данный контур содержал не только военный, но и гражданский профессиональный образ Я, то есть представление о собственной способности быть эффективным не только в экстремальной, но и в обычной организационной среде.

Эмоционально-оценочный контур связан с самоотношением, самоуважением, самопринятием и субъективной ценностью собственного жизненного пути. Его центральный вопрос: «Как я отношусь к себе и своему опыту?». Здесь возможны две крайности: либо обесценивание

себя в гражданской среде, когда человек не видит, как его опыт может быть востребован и признан; либо жесткая фиксация на исключительности собственного прошлого, препятствующая принятию новых форм профессиональной самореализации. Адаптивной следует считать такую конфигурацию, при которой уважение к пройденному опыту сочетается со способностью признавать ценность гражданских жизненных задач.

Ценностно-смысловой контур отвечает за интеграцию опыта в жизненную перспективу. Его центральный вопрос: «Ради чего я действую теперь и как соотносится мое прошлое с будущим?». Именно на этом уровне решается проблема преемственности идентичности. Если прошлый опыт воспринимается как завершенный и не связанный с будущим, возникает риск экзистенциальной пустоты, снижения мотивации и ощущения бессодержательности гражданской занятости. Если же субъект способен увидеть в труде продолжение своей ответственности, вклада и жизненного пути, трудовая реинтеграция получает внутреннюю опору.

Поведенческий контур включает реальные стратегии действия в профессиональной среде: способы коммуникации, разрешения конфликтов, принятия решений, выдерживания неопределенности, распределения усилий и реагирования на организационные нормы. Его центральный вопрос: «Как я действую в новой системе труда?». Для успешной адаптации требуется не отказ от прежних стратегий как таковых, а их гибкая трансформация. Жесткость и прямолинейность должны дополняться способностью к переговорам; высокая мобилизационная готовность — устойчивостью к рутинным нагрузкам; ориентация на приказ и нормативную определенность — навыками самостоятельной координации и диалога.

Ключевым параметром модели выступает согласованность контуров. Именно она определяет, превращается ли Я-концепция в ресурс профессиональной реинтеграции или в источник внутреннего конфликта. Можно выделить три основных варианта. Первый — интегрированный: когнитивный образ себя, самоотношение, жизненные смыслы и поведенческие стратегии согласованы и позволяют субъекту видеть себя продолжателем собственной жизненной истории в гражданском труде. Второй — частично рассогласованный: отдельные элементы адаптированы, но между ними сохраняются напряжения, что приводит к нестабильности профессионального поведения. Третий — конфликтный: военный и гражданский образы Я не интегрированы, самоотношение амбивалентно, жизненные смыслы не связаны с трудом, а поведенческие стратегии не соответствуют организационным требованиям.

Предлагаемая модель важна тем, что позволяет описывать реинтеграцию не как однофакторный процесс «есть работа / нет работы», а как структурную перестройку субъекта труда. Ее применение в дальнейших эмпирических исследованиях может позволить выявить типы Я-концепции участников СВО, определить их связь с успешностью трудоустройства, удовлетворенностью работой и устойчивостью профессиональной адаптации.

6. Практические импликации: психологическое сопровождение трудовой реинтеграции

Если признать Я-концепцию одним из ключевых факторов профессиональной реинтеграции, то и меры сопровождения должны быть выстроены соответствующим образом. В противном случае программы помощи рискуют ограничиться внешними процедурами трудоустройства и не затронуть внутренние механизмы адаптации. Практическая работа должна строиться как минимум на трех уровнях: уровне системы занятости, уровне работодателя и уровне психологического сопровождения.

На уровне системы занятости необходим переход от формально-административной модели к психологически чувствительной модели сопровождения. Это означает, что работа с участниками СВО должна включать не только подбор вакансий, но и предварительную оценку их адаптационного потенциала, особенностей самоотношения, представлений о профессиональном будущем и возможных зон внутреннего конфликта. Важно, чтобы консультирование было ориентировано не на навязывание «любой занятости», а на помощь в построении реалистичного и субъективно приемлемого профессионального маршрута.

На уровне работодателя ключевым становится создание условий первичной организационной адаптации. Речь идет не о специальном льготном режиме в ущерб требованиям к резуль-

тату, а о грамотном введении работника в систему организационных ожиданий. Здесь важны наставничество, ясное распределение ролей, понятная обратная связь, прогнозируемость процедур, уважительное признание прошлого опыта без его фетишизации, а также недопущение стигматизирующего отношения со стороны коллектива. Работодатель должен видеть в участнике СВО не только объект социальной поддержки, но и носителя потенциально ценных профессиональных ресурсов.

На уровне психологического сопровождения работа должна быть направлена на интеграцию Я-концепции. Среди задач можно выделить: прояснение и реконструкцию образа себя как субъекта гражданского труда; работу с амбивалентным самоотношением; поиск смысловых связей между прошлым опытом и будущей профессиональной реализацией; развитие поведенческой гибкости и навыков коммуникации в невоенной организационной среде. В зависимости от конкретного случая могут использоваться элементы когнитивно-поведенческого консультирования, нарративной реконструкции жизненного пути, тренингов адаптационной компетентности и методов психообразования.

С теоретической точки зрения особенно важно, чтобы психологическое сопровождение не строилось по логике «нормализации» человека путем устранения всего, что связано с его боевым опытом. Такая логика методологически ошибочна и практически контрпродуктивна. Более адекватной является стратегия символической и личностной интеграции опыта, при которой прошлое не вытесняется, а осмысленно включается в новый жизненный и профессиональный контекст. Именно это создает условия для устойчивой гражданской идентичности без разрушения ценности уже прожитого этапа жизни.

Наконец, в перспективе полезно разрабатывать междисциплинарные программы сопровождения, объединяющие психологов, специалистов по занятости, HR-практиков, наставников и представителей профессиональных сообществ. Профессиональная реинтеграция — это задача не только индивида, но и институтов, в которые он возвращается. Поэтому работа с Я-концепцией должна дополняться изменением среды: повышением ее чувствительности к особенностям реадаптации, признанием символической значимости опыта участников СВО и созданием каналов для конструктивного включения их ресурсов в гражданскую профессиональную жизнь.

Заключение

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что профессиональная реинтеграция участников специальной военной операции должна рассматриваться как многомерный процесс, в котором внешние социально-трудовые условия тесно связаны с внутренней перестройкой самосознания личности. В этой системе Я-концепция выступает не фоновым личностным образованием, а одним из центральных психологических механизмов адаптации к гражданскому труду.

Экстремальный боевой опыт перестраивает когнитивные представления о себе, характер самоотношения, систему жизненных смыслов и поведенческие стратегии. Эти изменения не сводятся к клинической симптоматике и не могут быть адекватно поняты вне анализа идентичности и субъектной позиции человека. Основная трудность профессиональной реинтеграции связана с напряжением между военной и гражданской идентичностями, а также с недостаточной интеграцией прошлого опыта в образ будущего себя как субъекта мирной профессиональной деятельности.

Предложенная в статье модель Я-концепции участников СВО, включающая когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-смысловой и поведенческий контуры, позволяет рассматривать реинтеграцию как процесс достижения их внутренней согласованности. Практически это означает необходимость перестройки мер сопровождения: от узко административного содействия трудоустройству — к психологически обоснованным программам, направленным на интеграцию самосознания, развитие гражданской профессиональной идентичности и перевод ресурсов боевого опыта в ресурсы мирного труда.

Таким образом, тема Я-концепции участников СВО имеет не только узкопсихологическое, но и более широкое социальное значение. В условиях трансформации социально-трудовых

процессов в России именно через исследование субъективных механизмов профессиональной реинтеграции становится возможным более глубокое понимание того, как макросоциальные и геополитические изменения отражаются в судьбе конкретного человека и в структуре его труда.

Список литературы

1. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984. — 444 с.
2. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2000. — 712 с.
3. *Кон И.С.* В поисках себя: личность и ее самосознание. — М.: Политиздат, 1984. — 335 с.
4. *Burns R.* Self-Concept Development and Education. — London: Holt, Rinehart and Winston, 1982. — 382 p.
5. *Rogers C.* On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy. — Boston: Houghton Mifflin, 1961. — 420 p.
6. *Beck A.T.* Cognitive Therapy and the Emotional Disorders. — New York: International Universities Press, 1976. — 356 p.
7. *Elnitsky C.A., Fisher M.P., Blevins C.L.* Military Service Member and Veteran Reintegration: A Critical Review and Adapted Ecological Model // American Journal of Orthopsychiatry. — 2017. — Vol. 87. — No 2. — P. 114–128.
8. *Romaniuk M., Kidd C.* The Psychological Adjustment Experience of Reintegration Following Discharge from Military Service: A Systematic Review // Journal of Military, Veteran and Family Health. — 2020. — Vol. 6. — No 1. — P. 60–73.
9. *Романова М.С.* Особенности самоотношения участников боевых действий в период адаптации к гражданской жизни: теоретический анализ // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5.
10. *Раймова Е.Г.* Психологическая безопасность и готовность к реадаптации участников специальных военных операций на этапе демобилизации // Проблемы современного педагогического образования. — 2025. — № 86-4. — С. 332–335.
11. *Markowitz F.E., Lattimore P.K., Blevins C.L.* Military-to-Civilian Transition Strains and Risky Behavior Among Recent Veterans // Journal of Interpersonal Violence. — 2022. — Vol. 37. — No 13–14. — P. NP11839–NP11862.
12. *Mael F., Griffin B., Ashby S.* Veterans to Workplace: Keys to Successful Transition // Military Medicine. — 2022. — Vol. 187. — No 9–10. — P. e1090–e1098.
13. *Heward C., Rees S., Sippel L.* et al. A Scoping Review of Military Culture, Military Identity and Mental Health // Frontiers in Psychology. — 2024. — Vol. 15.
14. *Шамардина М. В.* Ценностно-смысловые ориентации ветеранов боевых действий // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 1.

УДК 159.9

КОГНИТИВНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ВЫГОРАНИЯ У РАЗРАБОТЧИКОВ ВИДЕОИГР В РОССИИ: СВЯЗЬ С ВОСПРИНИМАЕМЫМ КОНТРОЛЕМ ВРЕМЕНИ И НАМЕРЕНИЕМ К СМЕНЕ ОТРАСЛИ

П.Д. Молин
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
pavel.molin.89@mail.ru

COGNITIVE AND EMOTIONAL COMPONENTS OF BURNOUT AMONG VIDEO GAME DEVELOPERS IN RUSSIA: THE RELATIONSHIP BETWEEN PERCEIVED TIME CONTROL AND INTENTION TO LEAVE THE INDUSTRY

P.D. Molin
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
pavel.molin.89@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой теоретико-методологический анализ когнитивных и эмоциональных компонентов профессионального выгорания у разработчиков видеоигр в контексте российской индустрии. Актуальность исследования обусловлена противоречием между декларируемым креативным характером труда в геймдеве и распространенностью практик принудительных переработок («кранчей»), что требует пересмотра традиционных моделей выгорания применительно к данной профессиональной группе. Цель работы — теоретическое обоснование и концептуализация модели выгорания разработчиков видеоигр в России, в которой когнитивный контроль времени и экзистенциальный компонент (переживание «потока» и осмысленности труда) выступают ключевыми модераторами эмоциональных нарушений.

Методологическую базу исследования составляет теоретический анализ и синтез положений экзистенциальной психологии (в частности, концепция «потока» М. Чиксентмихайи и идея отчуждения от времени), а также критический разбор кейсов из открытых источников (профессиональные блоги, интервью в профильных СМИ, материалы конференций). В работе применяется метод моделирования психологических детерминант на основе вторичного анализа данных индустриальных отчетов.

В результате исследования предлагается авторская теоретическая модель, описывающая механизм трансформации внешнего контроля над временем (дедлайны, кранчи) во внутреннее когнитивное истощение и последующую потерю смысла труда (эмоциональный компонент). Делается вывод о том, что в условиях российской специфики (меньший размер студий, высокая турбулентность рынка) потеря контроля над временем выступает не просто стресс-фактором, а триггером экзистенциального кризиса профессионала. Статья вносит вклад в психологию труда, расширяя понимание амбивалентной роли увлеченности профессией в процессе выгорания.

Ключевые слова: кранчи, переработки, видеоигры, геймдев, выгорание, осмысленность труда.

Abstract. This article presents a theoretical and methodological analysis of the cognitive and emotional components of professional burnout among video game developers in the context of the Russian industry. The relevance of the study stems from the contradiction between the declared creative nature of work in game development and the prevalence of forced overtime practices («crunches»), necessitating a revision of traditional burnout models as applied to this professional group. The aim of the work is to provide a theoretical substantiation and conceptualization of a burnout model for video game developers in Russia, in which cognitive control of time and the existential component (the experience of «flow» and the meaningfulness of work) act as key moderators of emotional disturbances.

The methodological basis of the research comprises theoretical analysis and synthesis of principles from existential psychology (specifically, M. Csikszentmihalyi's concept of «flow» and the idea of alienation from time), as well as a critical examination of cases from open sources (professional blogs, interviews in specialized media, conference proceedings).

The work employs a method of modeling psychological determinants based on a secondary analysis of data from industry reports.

As a result of the study, an original theoretical model is proposed. This model describes the mechanism of transformation of external control over time (deadlines, crunches) into internal cognitive exhaustion and the subsequent loss of meaning in work (the emotional component). It is concluded that within the specific Russian context (smaller studio sizes, high market turbulence), the loss of control over time acts not merely as a stress factor but as a trigger for an existential crisis for the professional. The article contributes to the psychology of labor by expanding the understanding of the ambivalent role of professional passion in the burnout process.

Key words: crunches, overtime, video games, game development (gamedev), burnout, meaningfulness of labour.

Видеоигровая индустрия занимает уникальное положение в современной экономике и культуре, выступая пространством пересечения высоких технологий и творческой деятельности. Специфика труда разработчиков видеоигр характеризуется парадоксальным сочетанием высокой внутренней мотивации, увлеченности процессом и распространенностью практик принудительных переработок, известных как «кранчи». В профессиональном сообществе длительное время культивировался образ «работы-мечты», который нивелировал психологические издержки ненормированного графика, но нарастающий кадровый дефицит и проблема удержания специалистов заставляют обратиться к глубинным психологическим механизмам, лежащим в основе профессионального выгорания в этой среде.

В психологии труда доминирующей парадигмой изучения выгорания остается трехфакторная модель К. Маслач, включающая эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. На практике, применение данной модели сильно ограничено, если объектом применения является такая сфера, как геймдев, которому свойственно наличие креативности. Последнее, в свою очередь, и является причиной ограничений, поскольку в таких рабочих условиях примущественно наличие субъективного переживания о своём труде. Для разработчиков видеоигр данное переживание достаточно весомо, поскольку оно может быстро обесцениваться и терять в своём изначальном смысле в условиях жёстких дедлайнов. Особую значимость эта проблема приобретает в контексте российских видеоигровых компаний, функционирующих в условиях экономической турбулентности и структурной перестройки рынка, что усиливает фактор неопределенности и потери контроля над профессиональной траекторией.

Целью настоящей статьи выступает теоретическое обоснование и концептуализация модели выгорания разработчиков видеоигр в России, в которой когнитивный контроль времени и экзистенциальный компонент (переживание «потока» и осмысленности труда) рассматриваются в качестве ключевых модераторов эмоциональных нарушений. В работе на основе критического анализа существующих подходов и синтеза положений экзистенциальной психологии и психологии труда предпринимается попытка построения теоретической модели, объясняющей механизмы трансформации внешнего временного давления в устойчивые деформации личности профессионала.

Доминирующей парадигмой в изучении профессионального выгорания на протяжении десятилетий остается трехфакторная модель К. Маслач и С. Джексон, включающая эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. Данная модель убедительно демонстрирует, что выгорание является следствием хронического стресса, вызванного межличностными и организационными факторами. Однако, как справедливо отмечает Л.А. Александрова в своем анализе современных подходов, применение этой модели к креативным индустриям обнаруживает ее ограниченность [1]. Классический подход недостаточно чувствителен к специфике деятельности, где высокая внутренняя мотивация и увлеченность процессом парадоксальным образом могут усиливать уязвимость к выгоранию, а не защищать от него. В случае разработчиков видеоигр, для которых работа зачастую является «делом жизни», традиционные маркеры цинизма или редукции достижений могут проявляться иначе, маскируясь под профессиональную самоотдачу.

Ключевым стресс-фактором в проектной деятельности выступает время. Однако в психологии труда более верна позиция, где решающим звеном является не количественный результат по часам, а восприятие контроля над рабочим временем. В последнее время среди работников

участились случаи достижения «оптимальной занятости» — феномен, при котором они чувствуют себя энергичными, продуктивными и контролирующими свое время, однако рабочее время сильно укорочено, в связи с чем у сотрудников возникает ощущение, что они контролируют время своей трудовой деятельности, несмотря на наличие установленных дедлайнов.

М. Чиксентмихайи в своих работал определил такое понятие, как состояние «потока» [5]. Поток — это состояние полного погружения в деятельность, характеризующееся слиянием действия и осознания, высокой концентрацией, потерей чувства времени и ощущением контроля над происходящим. Важнейшим условием возникновения потока выступает баланс между сложностью задачи и уровнем мастерства, а также наличие четких целей и немедленной обратной связи. Чиксентмихайи предупреждал об амбивалентности такого состояния: Если сотрудник находится в состоянии потока, гранича между сложностью задач и простотой их выполнения на практике, получая, при этом, удовольствие от рабочего процесса, то существует вероятность того, что это может оказаться ловушкой. Имеется в виду, что длительное пребывание в потоке в условиях внешнего принуждения может приводить к феномену «отчуждения от процесса» — это когда деятельность перестает быть аутотелической и подчиняется исключительно внешним целям. При таком условие состояние «потока» теряет свою изначальную эмоциональную ценность. Человек продолжает работать с высокой продуктивностью, однако эмоциональная вовлечённость снижается, заменяясь устоявшимся подсознанием, что необходимо всё успеть в срок, что, в конечном итоге, и может привести к выгоранию.

Вдобавок, труд в видео игровых компаниях характеризуется проектной цикличностью, которая задает особый режим временной регуляции. При создании видеоигровых проектов команды разработчиков часто используют гибкие методологии разработки на примере Agile, предполагающие итеративный подход и жесткую привязку к временным отрезкам — спринтам. Важно подчеркнуть, что Agile-методологии создают эффект «прозрачности» деятельности: ежедневные стендап-митинги, публичная фиксация прогресса в досках задач (Miro) и регулярные демо результатов формируют у разработчика устойчивое ощущение того, что его деятельность находится под постоянным наблюдением и контролем [3]. Отсюда возникает феномен того, что в начале разработчик показывает высокую продуктивность и работоспособность, ровно как и высокие показатели, однако на долгосрочной перспективе это, в свою очередь, приводит к тому, что у работниках быстро истощаются психологические ресурсы, поскольку не возникает ощущения паузы от ранее описанного чувства постоянного контроля. Спринты выступают инструментом внешнего структурирования времени, которое сотрудник вынужден интериоризировать. Как отмечают сами разработчики в профессиональных дискуссиях, планирование в «стори-поинтах» и ежедневные стендап-митинги создают эффект тотальной прозрачности и управляемости деятельности, что при снижении субъективного контроля может провоцировать рост тревожности.

Ключевым негативным фактором выступает практика «кранча» — принудительных переработок в предрелизный период. Парадокс данного феномане лежит в следующем: с одной стороны, разработчики осознают их разрушительное влияние на свою личную жизнь и здоровье, с другой — гордятся своей способностью «вывозить» высокие нагрузки, что подтверждает статус «настоящего профессионала». То есть, это превращается в принятие внешних требований и восприятие как наличие своей профессиональной идентичности.

Специфика кадрового состава игровой индустрии заключается в высокой доле специалистов, для которых работа является продолжением хобби и страсти. Хотя именно эта глубокая увлеченность формирует зону уязвимости. Потеря контроля над временем в условиях кранча ощущается разработчиком не просто как досадная помеха, а как угроза базовым основаниям его профессиональной идентичности. Если работа перестает приносить радость и превращается в конвейер, рушится то ощущение «работы-мечты», который поддерживал психологическое равновесие. Кроме того, для российских разработчиков характерен высокий уровень перфекционизма и ориентации на качество продукта, что вступает в конфликт с жесткими временными рамками и порождает хроническое чувство «недоделанности» и фрустрации.

К причинам фрустрации, а также оснополагающим шагам к реструктуризации можно отнести такие факторы, как ход западных платформ, проблемы с монетизацией и платежными системами, релокация части профессионального сообщества — что создаёт фон повышенной

неопределенности. Для психологического состояния разработчиков ключевым последствием выступает сжатие горизонтов планирования.

В ситуации, когда будущее компании и даже самого проекта становится труднопрогнозируемым, единственной точкой опоры оказывается текущий момент и непосредственные рабочие задачи. Это парадоксальным образом усиливает давление временных структур: спринты и дедлайны начинают выполнять не только организационную, но и психо-регулятивную функцию, выступая единственным доступным источником предсказуемости и контроля. Однако цена такой компенсации высока: разработчик оказывается замкнут в «коротком временном цикле», лишаясь возможности выстраивать долгосрочную профессиональную перспективу и переживать связь своих текущих усилий с конечным результатом. Это создает питательную среду для экзистенциального компонента выгорания — утраты смысла и переживания отчуждения от продукта своего труда.

Подытоживая выше сказанное, можно выстроить единую теоретическую схему. Во-первых, это объективные временные структуры, задающие внешний ритм деятельности. Во-вторых, это субъективный когнитивный контроль времени — способность разработчика воспринимать эти структуры как управляемые и подвластные его воле. В-третьих, это эмоциональное истощение как центральный компонент выгорания. И наконец, в-четвертых, это экзистенциальный компонент — переживание осмысленности труда и способность испытывать «поток» [2].

Мы исходим из предположения, что связь между внешним контролем времени и выгоранием не является прямой и линейной. Она опосредована двумя группами факторов, выполняющих роль модераторов: когнитивных (воспринимаемый контроль) и экзистенциальных (переживание потока и смысла). Ниже мы последовательно раскрываем содержание каждого блока и характер связей между ними.

Под внешним контролем времени мы понимаем совокупность организационных механизмов, задающих временные границы профессиональной деятельности. В контексте российской геймдев-индустрии к ним относятся: продолжительность и ритмичность спринтов, жесткость дедлайнов, частота и длительность кранч-периодов, а также практики публичной отчетности (стендапы, демо). Важной характеристикой выступает степень ригидности этих структур: чем менее они поддаются переговорам и индивидуализации, тем выше их стрессогенный потенциал.

Когнитивный контроль времени представляет собой субъективное восприятие разработчиком своей способности влиять на временные аспекты работы [7]. Данный конструкт включает: возможность самостоятельно распределять задачи внутри спринта, право на корректировку дедлайнов в случае форс-мажора, ощущение суверенности личного времени за пределами работы. Вслед за исследованиями «оптимальной занятости» мы рассматриваем когнитивный контроль как ключевой психологический ресурс, позволяющий трансформировать внешнее давление в продуктивную активность без разрушительных последствий для психики [6].

В рамках нашей модели эмоциональное истощение выступает центральным, но не единственным измерением выгорания. Оно понимается как хроническая усталость, истощение эмоциональных ресурсов, чувство опустошенности, вызванное чрезмерными психологическими нагрузками. Однако мы полагаем, что в креативных профессиях эмоциональное истощение редко существует в «чистом виде» — оно, как правило, сопряжено с нарушениями в смысловой сфере.

Данный блок интегрирует два связанных, но не тождественных феномена. Переживание потока — состояние полного погружения в деятельность, характеризующееся слиянием действия и осознания, потерей чувства времени, ощущением контроля и внутренней радости от процесса [5]. Осмысленность труда — более широкая категория, отражающая связь текущей деятельности с ценностными основаниями личности, понимание того, «ради чего» выполняется работа. В норме потоковые переживания питают и поддерживают осмысленность. Однако в условиях внешнего временного давления возможен разрыв: разработчик может продолжать испытывать поток (быть полностью поглощенным задачей), но утрачивать ощущение смысла, поскольку деятельность перестает быть аутотелической (самоценной) и подчиняется исключительно внешним требованиям. Именно этот разрыв мы рассматриваем как ключевой механизм запуска экзистенциального кризиса.

Внешний контроль времени оказывает прямое воздействие на уровень эмоционального истощения. Однако сила и направленность этого воздействия существенно зависят от выраженности когнитивного контроля. При высоком уровне субъективного контроля разработчик воспринимает дедлайны и спринты как рабочий инструмент, который он способен настраивать под себя. Это позволяет ему использовать временное давление как мобилизующий фактор, не допуская хронического истощения. При низком уровне когнитивного контроля те же самые внешние структуры переживаются как насильственные, чуждые, неподвластные влиянию. Разработчик оказывается в позиции объекта, которым управляют временные обстоятельства, что многократно усиливает стресс и ускоряет эмоциональное истощение [8].

Эмоциональное истощение само по себе не всегда приводит к полному развертыванию синдрома выгорания. Возможна ситуация «простой усталости», компенсируемой отдыхом и восстановлением. Критическим фактором, переводящим истощение в необратимую стадию, выступает экзистенциальный компонент. Если разработчик, несмотря на усталость, сохраняет переживание потока и осмысленность труда, он обладает ресурсом для восстановления. Однако, если истощение сопровождается утратой потока и девальвацией смысла, — запускается процесс тотальной профессиональной деформации. Разработчик продолжает механически выполнять задачи, но внутренне уже «вышел» из профессии. Именно этот синдром, на наш взгляд, лежит в основе намерения сменить отрасль, фиксируемого в эмпирических исследованиях [4].

Особенность российского контекста, описанная выше, заключается в том, что оба модерационных механизма работают с повышенной интенсивностью. Экономическая турбулентность и сжатие горизонтов планирования подрывают когнитивный контроль даже у тех специалистов, которые в стабильной ситуации успешно справлялись с нагрузками. А разрыв между декларируемой «работой-мечтой» и реальностью кранч-культуры обостряет экзистенциальный кризис, поскольку разрушается нарратив, поддерживавший профессиональную идентичность.

В статье предложена и обоснована теоретическая модель выгорания разработчиков видеоигр, ключевая новизна которой заключается в выделении двух уровней модерации связи между внешним контролем времени и профессиональной деформацией. На первом уровне когнитивный контроль времени выступает психологическим ресурсом, определяющим, станет ли внешнее временное давление (спринты, дедлайны, кранчи) фактором мобилизации или фактором истощения. На втором уровне экзистенциальный компонент (переживание потока и осмысленности труда) регулирует переход от обратимого эмоционального истощения к тотальной профессиональной деформации и формированию намерения покинуть отрасль.

Показано, что в условиях современной российской игровой индустрии, характеризующейся экономической турбулентностью, сжатием горизонтов планирования и структурной перестройкой рынка оба модерационных механизма работают с повышенной интенсивностью [9]. Нестабильность подрывает когнитивный контроль даже у психологически устойчивых специалистов, а разрыв между «работой-мечтой» и реальностью кранч-культуры обостряет экзистенциальный кризис. Это позволяет объяснить парадокс, фиксируемый в отраслевых отчетах: высокая увлеченность профессией не защищает от выгорания, а при определенных условиях может его усиливать.

Работа вносит вклад в развитие представлений о природе профессионального выгорания в креативных индустриях. Показана ограниченность классической трехфакторной модели К. Маслач применительно к деятельности, где высокая внутренняя мотивация и эмоциональная включенность являются неотъемлемой частью профессии. Обоснована необходимость включения экзистенциального измерения (поток, смысл, отчуждение) в анализ профессиональных деформаций у данной категории работников.

Результаты исследования могут быть использованы HR-специалистами и психологами игровых компаний для разработки программ профилактики выгорания. Важнейшим направлением такой работы выступает не столько борьба с переработками (что часто невозможно в силу проектной специфики), сколько создание условий для поддержания субъективного контроля над временем и сохранения смысловой насыщенности труда. Это может включать: индивидуализацию рабочих графиков, расширение зон автономии внутри спринтов, практи-

ки рефлексии, связывающие текущие задачи с конечным продуктом и ценностными основаниями деятельности.

Предложенная модель открывает пространство для эмпирической верификации. Перспективными направлениями выступают: количественная проверка сформулированных гипотез на выборке российских разработчиков; сравнительные исследования специалистов из крупных студий и инди-сектора; изучение гендерных и возрастных особенностей действия описанных механизмов; кросс-культурные сопоставления, позволяющие выявить специфику именно российского контекста.

Список литературы

1. *Александрова, Л.А.* Концепция «потока» в свете зарубежной и отечественной психологии: история возникновения, современное состояние и перспективы развития теории // Современная зарубежная психология. — 2022. — № 11(3). — С. 152–165.
2. *Бочавер, К.А., Нартова-Бочавер, С.К.* Обзор книги «Поток: психология оптимального переживания» М. Чиксентмихайи // Клиническая и специальная психология. —2012. — № 1(1).
3. *Кравец, М.Ю.* Методы управления командами разработки программного обеспечения на основе гибких методологий // Молодой ученый. — 2024. — № 45(544). — С. 21–27.
4. *Маликов, Т.Р., Кабалина, В. И.* Переработки сотрудников в индустрии видеоигр // Российский журнал менеджмента. — 2025. — № 23(3). — С. 390–411.
5. *Csikszentmihalyi M.* Applications of Flow in Human Development and Education. The Collected Works of Mihaly Csikszentmihalyi. — New York, London: Springer, 2014. — 500 p.
6. *Lupu, I., Rokka, J.* “Feeling in Control”: Optimal Busyness and the Temporality of Organizational Controls // Organization Science. — 2022. — No 33(4). — P. 1396–1422.
7. *Macan, T.H.* Time management: Test of a process model // Journal of Applied Psychology. — 1994. — No 79(3). — P. 381–391.
8. *Teuchmann, K., Totterdell, P., Parker, S.K.* Rushed, unhappy and drained: An experience sampling study of relations between time pressure, perceived control, mood, and emotional exhaustion // Journal of Occupational Health Psychology. — 1999. — No 4(1). — P. 37–54.
9. ValuesValue, & InGame Job. Большой зарплатный опрос геймдева 2021. — URL: https://boost.ingamejob.com/ru/bolshoj-zarplatnyj-opros-gejmdeva-2021-finalnyj-otchet/ (дата обращения: 02.03.2025)/
10. *Weststar, J., O‘Meara, V., & Legault, M.J.* Developer Satisfaction Survey 2021: Summary Report. International Game Developers Association (IGDA). — URL: https://igda.org/resources-archive/developer-satisfaction-survey-summary-report-2021/ (дата обращения: 02.03.2025).

УДК 659.13; 74; 7.04

СЕМИОТИКА ВИЗУАЛЬНОГО ДИЗАЙНА: ЗНАКИ И СИМВОЛЫ КАК ЯЗЫК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.А. Никулин
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nikulin_reutov@mail.ru
А.В. Афанасьева
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
annaafanaseva2603@mail.ru
А.С. Лизина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

SEMIOTICS OF VISUAL DESIGN: SIGNS AND SYMBOLS AS THE LANGUAGE OF ETHNOCULTURAL COMMUNICATION

A.A. Nikulin
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Civilizational Design,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nikulin_reutov@mail.ru
A.V. Afanasyeva
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
annaafanaseva2603@mail.ru
A.S. Lizina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. Статья посвящена исследованию семиотики визуального дизайна как инструмента этнокультурной коммуникации. Рассматриваются основные типы знаков и символов, их структура и функции в процессе передачи смыслов. Особое внимание уделяется роли визуальных знаков в формировании культурной идентичности и обеспечении межкультурного взаимодействия. Анализируются исторические этапы развития визуальных языков, а также методологические подходы к созданию систем графических знаков. В работе раскрываются особенности применения семиотических принципов в образовательной среде, где визуальные элементы выступают средствами навигации, коммуникации и формирования единого визуального пространства. Делается вывод о значимости семиотического подхода в современном дизайне и его потенциале в условиях глобализации и цифровизации.

Ключевые слова: семиотика, визуальный дизайн, знаки и символы, этнокультурная коммуникация, графические знаки, визуальный язык, культурные коды, образовательная среда, визуальная коммуникация.

Abstract. The article is devoted to the study of semiotics of visual design as a tool of ethnocultural communication. It examines the main types of signs and symbols, their structure, and their functions in the process of meaning transmission. Special attention is paid to the role of visual signs in shaping cultural identity and facilitating intercultural interaction. The paper analyzes the historical development of visual languages, as well as methodological approaches to the creation of graphic sign systems. It also explores the application of semiotic principles in educational environments, where visual elements function as tools for

navigation, communication, and the formation of a unified visual space. The study concludes by emphasizing the significance of the semiotic approach in contemporary design and its potential in the context of globalization and digitalization.

Key words: semiotics, visual design, signs and symbols, ethnocultural communication, graphic signs, visual language, cultural codes, educational environment, visual communication

На сегодняшний день в многообразии визуальных сообщений важной задачей становится понимание способов, с помощью которых графические знаки и символы несут смысловые послания, адаптируясь к ментальным и культурным кодам целевой аудитории [5]. Особенно значимо это в образовательной среде, где визуальные коммуникации способны усиливать восприятие знаний и формировать определённое отношение к учебному пространству.

Визуальные знаки могут не просто отражать культурные коды, но и активно формировать их, выступая в качестве своеобразного языка, который связывает поколения и группы, сохраняя и передавая ценности и мировоззрение. В таком контексте визуальный дизайн становится инструментом не только презентации, но и создания культурной идентичности.

Фундаментальный вклад отечественных специалистов в область семиотики опирается на глубокий анализ русского народного творчества и фольклорных структур. Данный аналитический подход послужил источником обширного эмпирического материала для последующей адаптации традиционных орнаментов в текстильном дизайне и графической продукции. Методологические основы изучения в области семиотики заложили П.С. Гуревич, В.Я. Пропп, С.И. Валькевич и др. Применение разных аспектов семиотики как интерактивных элементах в дизайне сайтов, интерьеров и культурных пространств свидетельствует о многоаспектном подходе российских учёных к визуальным системам [7].

Значимым вкладом стали труды исследователей Ю.М. Лотмана, Г.Г. Почепцова, Б.А. Успенского, которые сформировали теоретическую базу для понимания знаковых процессов в культуре и коммуникации. Их идеи стали ориентиром для прикладных работ в дизайне, включая образовательную сферу.

Исследователи О.Ф. Брыксина [Брыксина, 2012], А.А. Веряев [Веряев, 2000], Е.М. Куроленко [Куроленко, 2012] и др. работают в области адаптации и развитии аспектов семиотики как интерактивных элементов дизайна образовательной сферы, насыщенных знаковыми и символическими системами, способствующими развитию эффективной коммуникации и культурной идентичности учебных заведений [13].

Работы российских исследователей обеспечивают методологическую и концептуальную основу разработки семиотических моделей визуального дизайна образовательных пространств. Их труды способствуют адаптации дизайна под культурные и образовательные нужды нашей страны, поддерживая развитие инновационных форм визуальной коммуникации.

Под семиотикой в визуальном дизайне мы понимаем науку и практику исследования знаков, изображений, символов и знаков-индексов, которые служат средством коммуникации посредством визуальных образов [13]. В семиотике исследуются также структуры знаков и изображений, состоящие из трёх ключевых компонентов: образа (формы), значения и формата, что позволяет анализировать, как визуальная информация кодируется и декодируется.

В семиотике выделяют три основных типа знаков, согласно теории Чарльза Пирса [8] (рис. 1):

1) иконические знаки обладают визуальным сходством с объектом, который они обозначают, и легко воспринимаются благодаря этому сходству;
2) индексные знаки указывают на объекты или явления на основе причинно-следственных связей. Например, дым может служить причиной-следствием огня;
3) символические знаки основаны на социальных конвенциях и соглашениях. Они отражают абстрактные понятия и требуют общего понимания от аудитории, поскольку их связь с обозначаемым носит условный характер [8].

Визуальные знаки обладают свойствами, которые делают их эффективным языком вне зависимости от языковых барьеров. Изобразительные элементы, например, благодаря своей наглядности, универсальны в восприятии и часто используются для передачи прямых смыслов в дизайне. При этом символические знаки выступают как инструменты передачи более сложных культурных и психологических смыслов, опираясь на коллективные значения и ассоциации.

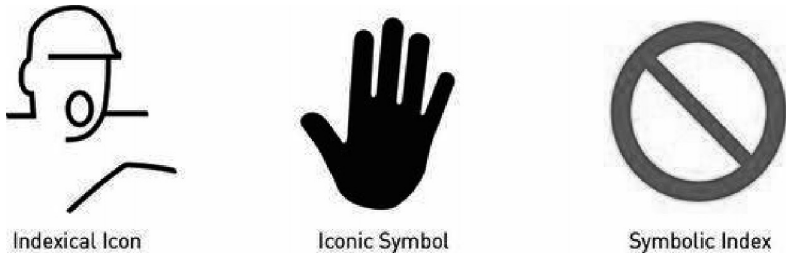

Рис. 1. Основные типы знаков, согласно теории Чарльза Пирса

Особое место в семиотическом подходе занимает использование знаков в контекстах, где важна точность и эффективность коммуникации. Например, в создании логотипов и рекламных материалов учитываются не только внутреннее содержание знака, но и его связь с культурным и временным контекстом. Это повышает значимость и узнаваемость визуального сообщения, что подчеркивает междисциплинарность семиотики, которая пересекается с философией культуры, психологией восприятия и теорией дизайна.

Смысловые слои, формируемые с помощью знаков, образуют сложные визуальные коды, которые участвуют в конструировании культурных образов и пространств. От понимания этих процессов зависит способность дизайнера создавать визуальные средства, способные вызвать отклик у широкой аудитории и эффективно коммуницировать идеи, что особенно важно в этнокультурном контексте.

В современной практике разработка систем графических знаков представляет собой поэтапный, структурированный процесс, который начинается с глубокого анализа и исследования бренда, его целевой аудитории и контекста функционирования. Этот этап включает изучение миссии, ценностей, а также конкурентной среды, что формирует базу для выработки концепции уникального и релевантного знака [3].

В системе графических знаков выделяют три основных вида (рис. 2):

1) *графические* — состоящие преимущественно из визуальных символов без текста или с минимальным текстовым сопровождением;
2) *текстовые* — логотипы, построенные вокруг названия компании или продукта;
3) *комбинированные*, объединяющие графику и текст.

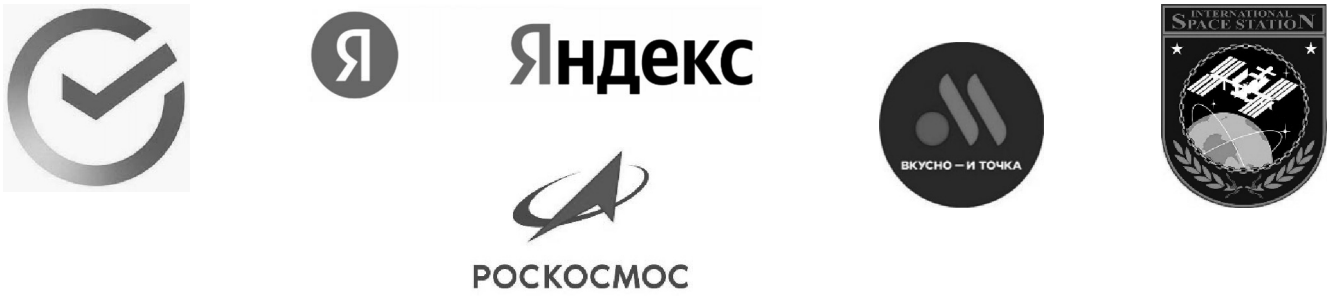

Рис. 2. Три основных вида графических знаков

Каждый вид требует своей специфической методики формирования формы, стиля и композиционного решения. Например, графические знаки должны быть максимально лаконичными и запоминающимися, чтобы обходиться без дополнительных пояснений, тогда как текстовые — ориентированы на читабельность и выразительность шрифтового решения, а комбинированные находят баланс между этими аспектами.

Теоретической основой графической разработки знака служит семиотика, которая помогает раскрыть его внутреннюю структуру: связь между формой, значением и контекстом употребления. Семиотический анализ позволяет дизайнерам осознавать не только визуальные характеристики элементов, но и их культурную нагрузку, что обеспечивает целостность и многослойность смысла создаваемого знака [11].

Выбор художественного стиля и методов проектирования основывается на целях и задачах бренда и восприятием целевой аудиторией. Визуальные элементы проектируются с учетом

масштабируемости и универсальности: знак должен сохранять узнаваемость как в крупном, так и в мелком формате, обеспечивая четкость восприятия на носителях и в цифровой среде [6].

Особое внимание уделяется созданию иконок и символов для интерфейсов, где важна не только визуальная привлекательность, но и однозначное, быстро читаемое значение [9].

Не менее важное значение приобретают культурные аспекты разработки: глубокое понимание культурных кодов и символики позволяет формировать эмпатичные визуальные образы, находящие отклик у аудитории на глубинном уровне. Это, в свою очередь, расширяет семантические горизонты знаков, придавая им выразительность и способствуя их лучшему запоминанию [3].

Практическое применение разработанных систем графических знаков особенно заметно в образовательном пространстве. Высшие учебные заведения формируют своеобразную семиосферу [10] — комплекс символических конструкций, через которые транслируются культурные и социальные смыслы, а также профессиональные стандарты. Использование визуальных знаков здесь выходит за рамки декоративного оформления: они становятся средствами навигации, организации пространства и коммуникации, способствуя структурированному восприятию информации и формированию идентичности учебного заведения [13].

Одним из примеров может послужить система графических знаков факультетов Автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского» [1] (рис. 3).

Рис. 3. Система графических знаков факультетов АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского»

Разработанная для университета система навигационных и идентификационных элементов демонстрирует последовательную реализацию принципов, изложенных выше. Графические знаки факультетов, представленные в виде унифицированных визуальных модулей, не только выполняют функцию структурирования пространства, но и аккумулируют смысловые коды, транслирующие ценности и специфику каждого факультета. В данном случае семиотическая нагрузка знака выходит за рамки сугубо утилитарной: через форму, цветовое решение и композиционную логику происходит конструирование образа факультета как самостоятельной единицы в рамках единого университетского пространства.

Графические визуальные знаки в образовательной среде выступают коммуникативными элементами, которые помогают ориентироваться в пространстве, обеспечивая быстрый доступ к необходимым ресурсам и материалам. Это могут быть информационные таблички, пиктограммы, цветовые коды помещений и маршрутов, а также фирменные логотипы, которые отражают культурные особенности и ценности образовательного сообщества (рис. 4).

Рис. 4. Пример использования графических знаков в образовательной среде

Особое значение в соответствии с этнокультурным подходом имеет адаптация графических знаков к местным культурным кодам в образовательных учреждениях. Их релевантность и адекватность восприятию обеспечивают более глубокую связь между студентами и учебной средой, способствуют формированию чувства принадлежности и культурной идентичности. Таким образом, разработка и внедрение систем визуальных знаков, основанных на учёте этнокультурных особенностей, становится необходимым условием успеха и эффективности образовательных практик [4].

Обращаясь к перспективам развития семиотики визуального дизайна как инструмента этнокультурной коммуникации, нам представляется:

1) развитие визуальной семиотики в эпоху цифровизации при создания интерактивных и мультимедийных знаковых систем. Использование 3D- и VR-технологий усиливает вовлечённость пользователей и повышает эффективность межкультурной коммуникации благодаря многоканальному и эмоционально насыщенному восприятию [2];
2) важным направлением является кросс-культурный сравнительный анализ визуальных знаков и символов. Он позволяет выявить как универсальные, так и специфические элементы визуальной коммуникации, способствуя созданию адаптивных систем для многонациональной среды и укреплению культурной идентичности.

В ходе исследования нами выявлена многогранная роль семиотики в визуальном дизайне как фундаментального механизма этнокультурной коммуникации. Знаки и символы функционируют не только как средства передачи информации, но и как носители культурных кодов, формирующие идентичность и обеспечивающие взаимопонимание между различными этническими и социальными группами. Анализ показал, что глубокое понимание структуры и функционирования знаковых систем позволяет создавать визуальные языки, адекватные восприятию аудитории и насыщенные смысловыми слоями, что особенно важно в современном многонациональном пространстве.

Наше исследование подтверждает необходимость интеграции семиотического подхода в процессы разработки визуальных коммуникаций, особенно в образовательных пространствах, где он способствует не только эстетике, но и эффективности передачи знаний, укрепляет культурные связи и поддерживает развитие диалога между поколениями и культурами.

Список литературы

1. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского» // URL: https://uwc-z.ru/instituty-i-fakultety/.
2. *Брыксина О.Ф., Шарьизданова М.В.* Знаково-символическая деятельность в образовательном пространстве: семиотический подход к формированию ИКТ-компетентности выпускника вуза //

Известия Самарского научного центра РАН. — 2010. — № 3-3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znakovo-simvolicheskaya-deyatelnost-v-obrazovatelnom-prostranstve-semioticheskiy-podhod-k-formirovaniyu-ikt-kompetentnosti.

3. *Ерофеева И.В., Лебедев Р.А.* Семиотика вуза в визуальном дискурсе национальной идентичности // Гуманитарный вектор. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 122–135. — DOI: 10.21209/1996-7853-2025-20-3-122-135.
4. *Кожемякин Е.А.* Визуальное и социальное: перспективы критического дискурс-анализа и социальной семиотики // URL: https://publications.hse.ru/en/articles/859933885.
5. *Никулин А.А.* Современные технологии демонстрации графических дизайн-концепций брендбука творческого коллектива (на примере музыкальных инструментов) / А.А. Никулин, Е.Ф. Заботина // Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В.В. Жириновского на формирующийся миропорядок: Материалы XIII международной научно-практической конференции, Москва, 13–14 апреля 2023 года. — М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», 2023. — С. 382–389. — EDN NCCSMG.
6. *Симакова С.И.* Инфографика еженедельника «Аргументы и факты»: медиаэстетический потенциал // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2020. — № 39(3).— С. 367–377. — DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-3-367-377.
7. *Симакова С.И., Еременко С.С.* Интерактивные элементы в дизайне сайтов СМИ: медиаэстетический подход // Челябинский гуманитарий. — 2024. — № 3(68). — С. 74–80.
8. *Симакова С.С.* Семиотический подход к визуальным коммуникациям // Журналистика и массовые коммуникации. — DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.052. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/90950/1/iurp-2020-199-09.pdf.
9. *Симакова С.С.* Эффективность реализации медиаэстетического потенциала инфографики для повышения медиакомпетентности аудитории СМИ // URL: https://mic.org.ru/phocadownload/27-simakova.pdf.
10. *Тен Ю.П.* Символ в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс].// Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2006. — № 2. —URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii.
11. *Хоменко О.В.* Семиотика дизайна: дизайн как средство коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 1(27). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-dizayna-dizayn-kak-sredstvo-kommunikatsii.
12. *Хурина Е.* Создание логотипа: виды, принципы, этапы // URL: https://practicum.yandex.ru/blog/sozdanie-logotipa/.
13. Ч*ернышева А.Г.* Семиотический подход как теоретико-методологическая основа формирования проектно-информационной компетенции будущих педагогов профессионального обучения в области дизайна // Научный диалог. — Вып. № 10. Педагогика. — URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/19848/1/2012_10_007.pdf.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УВЛЕЧЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ПРОФЕССИЙ ПОВЫШЕННОГО РИСКА

В.Е. Петров
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
v.e.petrov@yandex.ru
Д.С. Зуборева
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
darya.zuboreva.05@bk.ru

FEATURES OF CHOOSING EXTREME HOBBIES BY EMPLOYEES OF HIGH-RISK PROFESSIONS

V.E. Petrov
PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
v.e.petrov@yandex.ru
D.S. Zuboreva
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
darya.zuboreva.05@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние специфики профессиональной деятельности сотрудников МЧС России на формирование их досуговых предпочтений, в частности интереса к экстремальным видам спорта и активного отдыха. Рассматриваются две основные интерпретации выбора экстремальных увлечений: как проявление потребности в сильных эмоциональных переживаниях и как адаптационного механизма, направленного на поддержание профессиональной формы. Делается вывод о необходимости дальнейших исследований взаимосвязи профессиональной среды, личностных особенностей сотрудников и их досуговых стратегий.

Ключевые слова: сотрудники МЧС России, профессиональная деятельность, профессиональный риск, стрессоустойчивость, экстремальные виды спорта, досуговая активность, психофизиологическая нагрузка.

Abstract. The article examines the influence of the specifics of the professional activities of employees of the Russian Ministry of Emergency Situations on the formation of their leisure preferences, in particular the interest in extreme sports and active recreation. Two main interpretations of the choice of extreme hobbies are considered: as a manifestation of the need for intense emotional experiences and as an adaptive mechanism aimed at maintaining professional fitness. It is concluded that further research is needed into the relationship between the professional environment, the personality traits of employees, and their leisure strategies.

Key words: employees of the Russian Ministry of Emergency Situations, professional activity, professional risk, stress resistance, extreme sports, leisure activity, psychophysiological load.

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС России относится к категории профессий повышенного риска и характеризуется высоким уровнем физической и психологической нагрузки. Специфика данной деятельности определяется постоянной угрозой для жизни и здоровья, высокой степенью ответственности за безопасность других людей, необходимостью принятия решений в условиях дефицита времени, а также регулярным взаимодействием с последствиями чрезвычайных ситуаций. Данные факторы формируют особую профессиональную среду, оказывающую существенное влияние на личностные особенности специалистов и их поведенческие стратегии, в том числе в сфере досуговой активности [1].

Сотрудники МЧС России участвуют в ликвидации последствий пожаров, техногенных аварий, природных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций. Работа в подобных условиях требует высокой степени профессиональной подготовки, устойчивости к стрессу способности действовать в условиях неопределённости [5]. Профессиональная деятельность сопровождается постоянной мобилизацией физических и психических ресурсов организма, что способствует формированию специфических механизмов адаптации к стрессовым ситуациям [9].

В соответствии с нормативно-правовыми актами деятельность МЧС России включает широкий спектр задач. К ним относятся разработка нормативно-правовых актов в области гражданской обороны и защиты населения, организация подготовки специалистов для спасательных формирований, контроль за функционированием систем оповещения в районах размещения потенциально опасных объектов, а также непосредственное проведение спасательных и аварийно-восстановительных работ в условиях чрезвычайных ситуаций [3]. Выполнение данных функций предполагает регулярное взаимодействие с факторами повышенного риска и требует от сотрудников постоянной готовности к действиям в экстремальных условиях [8].

Профессиональная деятельность в подобных условиях оказывает значительное влияние на психофизиологическое состояние специалистов. Среди наиболее значимых факторов профессиональной среды можно выделить высокий уровень риска для жизни, необходимость принятия оперативных решений, ответственность за жизнь других людей, а также регулярное столкновение с трагическими событиями. Длительное воздействие данных факторов формирует у сотрудников устойчивые психологические реакции и определённые модели поведения [2; 1].

Исследования, посвящённые функционированию структур МЧС России, указывают на ряд организационных и кадровых проблем, влияющих на профессиональную деятельность сотрудников.В частности, отмечается нестабильность численности инспекторского состава, что связано с периодическими сокращениями и последующим расширением штатов. Подобные изменения осложняют процесс накопления и сохранения профессионального опыта внутри организации.

Кроме того, существует проблема несоответствия уровня подготовки специалистов современным требованиям службы. Развитие технологий, цифровизация надзорной деятельности и изменение характера рисков требуют от сотрудников новых компетенций, включая навыки анализа рисков, использование цифровых инструментов и эффективное межведомственное взаимодействие. Однако система профессиональной подготовки не всегда успевает адаптироваться к данным изменениям [3; 8].

Дополнительным фактором, влияющим на профессиональную среду, является текучесть кадров. В ряде регионов уровень оплаты труда и ограниченные возможности карьерного роста способствуют переходу специалистов в другие ведомства или в частный сектор. Особенно выраженной данная проблема является в удалённых субъектах Российской Федерации. Перечисленные обстоятельства формируют сложную профессиональную среду, требующую от сотрудников высокой психологической устойчивости и способности к адаптации.

Особенности профессиональной деятельности оказывают влияние не только на рабочие процессы, но и на формирование досуговых предпочтений сотрудников. В последние годы наблюдается устойчивый рост популярности экстремальных видов спорта и активного отдыха [4]. Среди представителей профессий повышенного риска, включая]сотрудников МЧС России, также отмечается интерес к видам деятельности, связанным с повышенным уровнем опасности. Выбор подобных увлечений во многом обусловлен спецификой профессионального опыта и особенностями психологической адаптации к условиям службы [2; 1].

Одним из возможных объяснений выбора экстремальных увлечений является влияние деструктивной составляющей профессиональной деятельности. В данном контексте деструктивность рассматривается как формирование устойчивой потребности в переживании сильных эмоциональных состояний и повышенного уровня адреналина. Длительное пребывание в экстремальных условиях способствует привыканию организма к высокому уровню психофизиологической мобилизации [9]. Со временем подобное состояние начинает восприниматься как привычное и необходимое для поддержания эмоционального равновесия.

В результате специалисты могут испытывать потребность в воспроизведении аналогичных эмоциональных состояний вне профессиональной деятельности. Экстремальные виды спорта и активного отдыха становятся источником интенсивных ощущений, позволяющих поддерживать привычный уровень эмоциональной активности. В этом случае выбор экстремальных увлечений может рассматриваться как проявление своеобразной зависимости от сильных ощущений, сформированной в процессе длительной работы в условиях риска [4].

Подобная тенденция может проявляться особенно выраженно у специалистов с длительным стажем службы. Длительное воздействие стрессовых факторов способствует формированию устойчивых физиологических реакций, связанных с повышенной выработкой адреналина и других стрессовых гормонов. После снижения интенсивности профессиональной деятельности, например в период выхода на пенсию, может возникать ощущение недостатка эмоциональной стимуляции. В этих условиях экстремальные виды активности начинают выполнять функцию компенсации привычного уровня психофизиологической нагрузки [9].

Одновременно выбор экстремальных увлечений может выполнять и адаптационную функцию. В данном случае подобные виды активности рассматриваются как способ поддержания профессиональной формы и развития навыков, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей. Экстремальные виды спорта позволяют развивать физическую выносливость, скорость реакции, координацию движений и способность действовать в условиях повышенного стресса [4; 8].

Для сотрудников спасательных подразделений подобные навыки имеют непосредственное значение для профессиональной деятельности. Занятия экстремальными видами активности могут способствовать формированию уверенности в собственных действиях, повышению уровня стрессоустойчивости и развитию способности сохранять контроль в сложных ситуациях. Таким образом, выбор экстремальных увлечений в ряде случаев выступает как продолжение профессиональной подготовки и средство поддержания необходимого уровня физической и психологической готовности.

Кроме того, подобные виды досуга могут выполнять функцию психологической разгрузки. Интенсивная физическая активность и смена обстановки способствуют снижению уровня накопленного напряжения и восстановлению эмоциональных ресурсов [9]. Для специалистов, регулярно сталкивающихся с последствиями чрезвычайных ситуаций, подобные механизмы восстановления имеют важное значение для поддержания профессиональной эффективности.

Следует отметить, что влияние экстремальных увлечений на профессиональную деятельность может носить как положительный, так и отрицательный характер. С одной стороны, подобные виды активности способствуют развитию физических и психологических качеств, необходимых для выполнения профессиональных задач [4; 8]. С другой стороны, чрезмерное стремление к риску может приводить к повышению уровня травматизма и дополнительной нагрузке на психику [2].

В связи с этим анализ данного феномена требует комплексного подхода, учитывающего индивидуальные особенности личности, стаж профессиональной деятельности, уровень стрессоустойчивости и особенности профессиональной среды. Значение имеют также мотивационные факторы, определяющие выбор конкретных видов экстремальной активности.

Таким образом, выбор экстремальных увлечений сотрудниками МЧС России тесно связан со спецификой их профессиональной деятельности. Длительная работа в условиях повышенного риска формирует определённые психологические установки и поведенческие стратегии, которые проявляются в сфере досуговой активности. Экстремальные виды спорта и активного отдыха могут выступать как проявлением деструктивных тенденций, связанных с поиском сильных ощущений, так и адаптационным механизмом, направленным на поддержание профессиональной формы и психологической устойчивости.

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно направить на изучение влияния выбора различных видов экстремальных увлечений на уровень удовлетворённости профессиональной деятельностью сотрудников МЧС России, а также на анализ их роли в процессе профессиональной адаптации специалистов.

Список литературы

1. *Астафичева, Е.Ю.* Психологическая устойчивость к экстремальным условиям в организационном поведении профессиональных спасателей и пожарных / Е.Ю. Астафичева, Н.А. Пшеничкина, Е.А. Хохлачева // Российский девиантологический журнал. — 2024. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-ustoychivost-k-ekstremalnym-usloviyam-v-organizatsionnom-povedenii-professionalnyh-spasateley-i-pozharnyh (дата обращения: 22.03.2026).
2. *Дворцова, Е.В.* Взаимосвязь тревожности и стрессоустойчивости у сотрудников МЧС / Е.В. Дворцова, А.В. Паличева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2025. — № 12(162). — URL: https://research-journal.org/archive/12-162-2025-december/10.60797/IRJ.2025.162.133 (дата обращения: 22.03.2026).
3. *Дзгоев А.Х.* Проблемы профилактики профессионального стресса и эмоционального выгорания у сотрудников МЧС / А.Х. Дзгоев, Е.И. Мозговая // Научные результаты в социальной работе. — 2024. — Т. 3. — № 2.
4. *Камнев, А.Н.* Эмоциональное выгорание и стресс у социальных работников / А.Н. Камнев, Т.А. Михайлова, И.Б. Шилина // Современная зарубежная психология. —2023. — № 12(4). — С. 145–156. — https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120413.
5. *Куликова, Т.И.* Особенности стресс-преодолевающего поведения сотрудников пожарной службы// Психолого-педагогический журнал ГАУДЕАМУС. — 2025. — Т. 24. — № 3.
6. *Петров, В.Е.* Методика оценки склонности клиентов фитнес-клубов к выбору физической активности / В.Е. Петров, Н.В. Сметанина, Ю.Б. Романова // Журнал гуманитарных наук. — 2023. — № 2(30). — С. 4–10.
7. *Романова, Ю.Б.* Психотипология склонности клиентов фитнес-клубов к выбору вида физической активности / Ю.Б. Романова, В.Е. Петров // Современное образование: интеграция науки и практики. Сборник публикаций преподавателей и студентов по итогам международных и научно-практических конференций в апреле 2024 года. — М., 2024. — С. 189–195.
8. *Савинков, С.Н.* Психологические детерминанты развития надежности у сотрудников МЧС России / С.Н. Савинков, Н.А. Коваль // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2022. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-determinanty-razvitiya-nadezhnosti-u-sotrudnikov-mchs-rossii (дата обращения: 22.03.2026).
9. *Щербатых Ю.В.* Психология стресса и методы коррекции: учебное пособие. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2024. — 432 с.

УДК 159.9

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

В.Е. Петров
доктор психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
v.e.petrov@yandex.ru
Е.С. Моргунова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ekaterinamorgunova6@gmail.com

CREATIVITY AS A PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITY OF EMPLOYEES IN THE ENTERTAINMENT SECTOR

V.E. Petrov
Doctor in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
v.e.petrov@yandex.ru
E.S. Morgunova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ekaterinamorgunova6gmail.com

Аннотация. Важное качество сотрудников сферы развлечений. Анализируется специфика деятельности (эмоциональный труд, мультизадачность, публичность) и систематизируются внутриличностные, внешние и отраслевые барьеры развития креативности, включая выгорание, рутинизацию и конфликт с коммерцией. Предлагаются пути преодоления на индивидуальном (тренинги, коучинг, тайм-менеджмент) и организационном (психологическая безопасность, управление идеями, гибкие условия) уровнях. Обосновывается необходимость комплексной двунаправленной стратегии для реализации творческого потенциала сотрудников.

Ключевые слова: креативность, сфера развлечений, профессионально важные качества, психологические барьеры, управление персоналом.

Abstract. The article considers creativity as a professionally important quality of employees in the entertainment sector. The specifics of the activity (emotional labor, multitasking, publicity) are analyzed and intrapersonal, external and industry barriers to the development of creativity, including burnout, routine and conflict with commerce, are systematized. Ways of overcoming are offered at the individual (trainings, coaching, time management) and organizational (psychological safety, management of ideas, flexible conditions) levels. The necessity of a comprehensive bi-directional strategy for realizing the creative potential of employees is substantiated.

Key words: creativity, entertainment, professionally important qualities, psychological barriers, personnel management.

В современной экономике, где ключевым продуктом становится уникальный клиентский опыт, сфера развлечений занимает особое место. Успех мероприятия или заведения всё меньше зависит от технической оснащенности и всё больше — от человеческого фактора, от способности сотрудника создавать эмоциональную связь с гостем. В этих условиях креативность перестает быть второстепенным качеством и превращается в ключевую профессиональную компетенцию, стратегический ресурс организации [1]. Однако практика показывает, что,

даже обладая высоким творческим потенциалом, сотрудники сталкиваются с системными препятствиями — как внутриличностными, так и организационными, — которые блокируют его реализацию. Цель данной статьи — рассмотреть креативность как профессионально важное качество сотрудников сферы развлечений, проанализировать ее структуру, выявить основные барьеры и предложить направления их преодоления.

Специфика профессиональной деятельности в сфере развлечений

Трудовая деятельность в сфере развлечений предъявляет к персоналу особые требования. Ключевой характеристикой является «эмоциональный труд» — целенаправленное управление эмоциями для создания у клиента желаемого впечатления. Сотрудник вынужден демонстрировать дружелюбие независимо от реального состояния, что ведет к внутреннему конфликту и хроническому стрессу [2].

Данное напряжение усугубляется специфическими следующими условиями.

1. Непредсказуемость и мультизадачность. Работа в динамичной среде требует одновременного решения множества задач и быстрой реакции на непредсказуемое поведение гостей, что приводит к когнитивной перегрузке.
2. Ненормированный график. Пик активности приходится на вечера, выходные и праздники, что десинхронизирует биологические ритмы и препятствует восстановлению.
3. Перманентная публичность и оценивание. Постоянное нахождение «под прицелом» клиентов и в зоне онлайн-отзывов создает феномен «самообъективации», повышает тревожность, а негативная обратная связь может усугубить значимость успехов [3].

В этих условиях ключевые компетенции сотрудника сферы развлечений образуют иерархическую систему. Коммуникативные навыки и эмпатия формируют фундамент взаимодействия, позволяя проводить эмоциональную диагностику ситуации. Стрессоустойчивость и эмоциональный интеллект выступают механизмом саморегуляции, снижая риск выгорания. Креативность и способность к импровизации венчают эту структуру, превращая качественную, но стандартную услугу в уникальное, персонализированное событие. Именно креативность становится инструментом создания вау-эффекта, формирующего лояльность клиента.

Понятие и структура креативности

В психолого-управленческом контексте креативность понимается не как врожденный дар, а как потенциальная способность индивида генерировать новые идеи, отклоняясь от традиционных схем мышления [1]. Для ее понимания важно разграничить смежные понятия:

— креативность и творчество: креативность — это потенциал и способность продуцировать идеи; творчество — реализованный процесс создания объективно нового продукта;
— креативность и интеллект (IQ): интеллект отвечает за конвергентное мышление (поиск единственного верного ответа); креативность — за дивергентное (способность находить множество решений);
— креативность и инновативность: креативность связана с генерацией идей; инновативность — с их внедрением в практику и превращением в ценность.

Наиболее используемой моделью для оценки креативного потенциала является концепция дивергентного мышления Дж. Гилфорда, выделившего четыре ключевых критерия:

1) беглость — способность производить большое количество идей в единицу времени;
2) гибкость — способность переключаться между идеями, использовать разные стратегии;
3) оригинальность — способность предлагать редкие, неочевидные идеи;
4) разработанность — способность детально прорабатывать идею, делая ее жизнеспособной [8].

В современной психологии креативность рассматривается как сложная система, включающая три компонента, динамическое взаимодействие которых порождает творческий результат:

— когнитивный компонент («инструментарий») — дивергентное мышление, воображение, ассоциативное мышление;
— личностный компонент («двигатель») — открытость новому опыту, толерантность к неопределенности, готовность к риску, внутренняя мотивация;
— средовой компонент («контекст») — условия, которые могут катализировать или подавлять креативность (психологическая безопасность, автономия, доступность ресурсов).

Для сферы развлечений особую значимость приобретает социальная (коммуникативная) креативность — способность находить нестандартные и психологически точные способы взаимодействия с людьми. Для аниматора или ведущего это умение мгновенно адаптироваться к аудитории, оригинально реагировать на реплики и урегулировать конфликты.

Психологические барьеры развития креативности

Даже обладая высоким творческим потенциалом, человек сталкивается с внутренними и внешними препятствиями, блокирующими реализацию креативности.

Внутриличностные барьеры

Когнитивные барьеры блокируют возможность нестандартного видения: ригидность мышления (неспособность изменить программу действий), стереотипность, функциональная фиксированность (восприятие предметов только в привычном значении).

Эмоциональные барьеры парализуют инициативу: страх неудачи, страх критики, перфекционизм, низкая самооценка творческих способностей.

Личностные барьеры формируют устойчивую диспозицию избегания риска: конформизм, высокая тревожность, недостаточная внутренняя мотивация, синдром самозванца.

Поведенческие барьеры препятствуют реализации замыслов: прокрастинация, отсутствие навыков самоорганизации.

Внешние барьеры

1. Организационная культура. Доминирование иерархических ценностей, жесткая бюрократия, критика без конструктивных предложений, отсутствие психологической безопасности подавляют инициативу.
2. Социальные факторы. Давление конформизма, боязнь выделиться, стереотип «творчество — это несерьезно» транслируются как руководством, так и коллегами.
3. Неадекватная система мотивации. Перекос в сторону количественных показателей мотивирует на выполнение плана в ущерб качеству и оригинальности, создавая барьер для эффективности. Отсутствие признания инициатив убивает мотивацию пробовать новое [4].

Специфические проблемы сферы развлечений

1. Профессиональное выгорание. Более половины специалистов креативных индустрий (52%) сообщают о выгорании, проявляющемся в снижении продуктивности и трудностях с концентрацией [5]. Эмоциональное истощение подрывает возможность творческого поиска.
2. Рутинизация творчества (конфликт «сада» и «фабрики»). Творчество, которое по природе является феноменом самореализации, вплетено в производственные циклы: идеи нужно генерировать к дедлайну, а не по вдохновению.
3. Конфликт между коммерцией и творчеством. Бесконечные правки от заказчика становятся одним из главных стресс-факторов.
4. Давление «постоянной гениальности». Хроническое давление без возможности отдыха приводит к творческим блокадам.

5. Проблема измерения эффективности. Упрощенные количественные метрики не отражают качество идеи, создавая у сотрудников ощущение обесценивания их труда [5].

Пути преодоления проблем развития креативности

Решение проблемы требует комплексного подхода на двух взаимосвязанных уровнях: индивидуальном и организационном.

Индивидуальный уровень

1. Тренинги креативности, а именно метаанализы подтверждают их эффективность: реальный эффект составляет 0,29–0,32 стандартного отклонения. Тренинги не превращают сотрудника в профессионала, но запускают процесс, осваивают инструменты и снимают первичные блоки.
2. Коучинг позволяет выстроить индивидуальную траекторию развития, прояснить творческие цели, преодолеть внутренние блоки и найти ресурсные состояния.
3. Специализированный тайм-менеджмент. Жесткие графики не работают для творческих людей. Необходим фокус на управлении энергией: выявление пиков активности, внедрение творческих ритуалов, планирование результата, а не процесса, легитимизация «непродуктивных» фаз [6].

Организационный уровень

1. Психологическая безопасность. Отказ от жесткого контроля, создание благоприятно рабочей среды, обеспечение осмысленности задач, конструктивная обратная связь [7].
2. Системы управления идеями. С 1 января 2026 года в России вступил в силу ГОСТ Р 72388-2025 «Управление идеями в организации», регламентирующий сбор, оценку и внедрение идей [I1]. Системный подход позволяет превратить хаос инициатив в управляемый процесс.
3. Гибкий график и система премий стали условием борьбы за таланты [8]. Признание должно касаться не только успешных проектов, но и смелых, нестандартных идей.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что креативность является профессионально важным качеством сотрудников сферы развлечений, занимающим центральное место в иерархии их компетенций. Она представляет собой сложную систему, включающую когнитивные, личностные и средовые компоненты, и проявляется прежде всего как социальная (коммуникативная) креативность, позволяющая создавать уникальный клиентский опыт.

Однако реализация творческого потенциала сталкивается с системными барьерами — внутриличностными (когнитивными, эмоциональными, личностными, поведенческими) и внешними (организационная культура, социальное давление, неадекватная мотивация). Специфика сферы развлечений добавляет дополнительные факторы: профессиональное выгорание, рутинизацию творчества, конфликт с коммерцией, давление «постоянной гениальности» и проблему оценки эффективности.

Преодоление этих барьеров возможно только при двунаправленной стратегии. На индивидуальном уровне необходимы тренинги креативности, коучинг и адаптированные техники самоорганизации. На организационном уровне — создание психологически безопасной среды, внедрение систем управления идеями, обеспечение гибких условий труда и адекватных форм признания. Только совокупность этих подходов позволяет трансформировать индивидуальный творческий потенциал в устойчивое конкурентное преимущество компании в сфере развлечений.

Список литературы

1. *Венгржновская Т.М.* Арт-коучинг как интегративный метод активизации творческого мышления: теория, методология и практика применения // Коучинг и наставничество: теория и практика: сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Среда, 2025. — С. 119–125.
2. *Дружинин В.Н.* «Психология общих способностей». — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2007. — 368 с. // Электронная библиотека «КиберЛенинка». — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-obschnih-sposobnostey-v-n-druzhinin.
3. *Захарова Л.Н., Леонова И.С., Коробейникова Е.В.* Личная креативность как социальное действие // Южно-российский журнал социальных наук. — 2023. — Т. 24. — № 2.
4. *Колокольцева О.В.* «Креативность в профессиональной деятельности « // Электронный ресурс «Cyberleninka»/ URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-v-professionalnoy-deyatelnosti.
5. *Петров В.Е.* Организация и проведение интеллектуального социально-психологического тренинга в работе с сотрудниками органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / В.Е. Петров. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. — 41 с.
6. *Свиридова Е.А.* Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности в сфере креативных индустрий // Проблемы экономики и юридической практики. — 2025. — Т. 21. — № 2. — С. 122–128.
7. *Хохшильд А.Р.* «Управляемое сердце: Коммерциализация человеческих чувств» / пер. с англ. — М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, 2022. — 358 с. // Электронная библиотека «КиберЛенинка». — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arli-rassel-hohshild-upravlyaemoe-serdtse-kommercializatsiya-chuvstv.
8. *Goller I., Bessant J.* Pushing the frontiers // Creativity for Innovation Management. Taylor & Francis, 2023.

УДК. 159.9

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

О.Н. Тишонок
студент,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского Москва, Россия
tishonok.olegan@mail.ru

POTENTIAL AND LIMITATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PREVENTING PROFESSIONAL BURNOUT IN HEALTHCARE WORKERS

O.N. Tishonok
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilisations Moscow, Russia
tishonok.olegan@mail.ru

Аннотация. Профессиональное выгорание среди медицинских работников является одной из наиболее значительных проблем в современном здравоохранении, воздействуя непосредственно на качество медицинских услуг, частоту врачебных ошибок и стабильность кадров в медицинских учреждениях. Традиционные методы профилактики, которые ориентированы на реакцию после возникновения проблемы, часто не справляются с быстротой нарастания симптомов в условиях постоянной перегрузки сотрудников.

Цель данного обзора — систематизировать и провести анализ актуальных исследований, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта для прогнозирования и предотвращения профессионального выгорания у врачей.

Особое внимание в обзоре уделяется критическому осмыслению ограничений рассматриваемых технологий. Анализируются этические дилеммы, связанные с конфиденциальностью данных и риском стигматизации сотрудников, проблемы алгоритмической предвзятости, а также необходимость клинической валидации предлагаемых решений в ходе долгосрочных исследований.

Материал предназначен для специалистов в области психологии труда, организационной психологии, цифрового здравоохранения, а также для руководителей медицинских учреждений, заинтересованных во внедрении научно обоснованных подходов к профилактике профессионального выгорания персонала.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, врачи, искусственный интеллект, машинное обучение, предиктивная аналитика, чат-боты, психология труда, цифровое здравоохранение.

Abstract. Professional burnout among healthcare workers is one of the most significant problems in modern healthcare, directly affecting the quality of medical services, the frequency of medical errors, and staff stability in medical institutions. Traditional prevention methods, which focus on responding after a problem has arisen, often fail to cope with the rapid onset of symptoms in an environment where staff are constantly overworked.

The purpose of this review is to systematise and analyse current research related to the use of artificial intelligence technologies to predict and prevent professional burnout in doctors.

The review pays particular attention to critically examining the limitations of the technologies under consideration. It analyses ethical dilemmas related to data confidentiality and the risk of stigmatisation of employees, problems of algorithmic bias, and the need for clinical validation of the proposed solutions in long-term studies.

The material is intended for specialists in the fields of occupational psychology, organisational psychology, digital health, as well as for managers of medical institutions interested in implementing scientifically based approaches to the prevention of professional burnout among staff.

Key words: professional burnout, doctors, artificial intelligence, machine learning, predictive analytics, chatbots, occupational psychology, digital healthcare.

Профессиональное выгорание врачей, официально признанное ВОЗ фактором, влияющим на здоровье, давно перестало быть личной проблемой отдельного специалиста, превратившись в глобальный вызов для систем здравоохранения [21]. Исследования показывают, что от 40%

до 60% практикующих врачей демонстрируют симптомы эмоционального истощения [14; 15]. В Российской Федерации ситуация носит сопоставимый характер, с высоким уровнем выгорания среди врачей интенсивной терапии, хирургов и терапевтов [2, с. 336–338].

Последствия СПВ многогранны: на личностном уровне — это риск развития депрессии и тревожных расстройств; на профессиональном — снижение эмпатии, рост числа медицинских ошибок и текучесть кадров; на экономическом — прямые и косвенные финансовые потери для медицинских организаций [8, с. 784–785].

К сожалению, традиционные подходы к профилактике, такие как разовые тренинги или супервизии, зачастую оказываются малоэффективными. Их главный недостаток — реактивность а не превентивность, отсутствие персонализации, а также дефицит времени у медицинских работников для участия в очных мероприятиях подобного типа [19].

В этом контексте технологии искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) открывают новые перспективы для перехода от универсальных к предиктивным и персонализированным моделям профилактики [13].

Ключевые преимущества ИИ включают: способность к анализу больших и разнородных данных для выявления скрытых предикторов выгорания; возможность пассивного мониторинга состояния сотрудников в режиме, близком к реальному времени; и масштабируемость цифровых интервенций, таких как чат-боты, обеспечивающие круглосуточную поддержку [6].

Целью данного систематического обзора является анализ и структурирование современных научных данных о применении ИИ для профилактики выгорания у медицинских работников.

Задачи обзора:

1) классифицировать существующие ИИ-подходы по методам, данным и интервенциям;
2) оценить их заявленную эффективность;
3) выявить ключевые методологические и этические ограничения.

От констатации к прогнозу: предиктивная аналитика риска выгорания

Сегодня искусственный интеллект все меньше напоминает инструмент для констатации очевидного и все больше — точный прогностический механизм. На данный момент, алгоритмы машинного обучения, в частности ансамбли деревьев решений, такие как градиентный бустинг (XGBoost) и алгоритм случайного леса, демонстрируют высокую эффективность в выявлении врачей группы риска. Так, исследование Zhou и коллег (2021), опубликованное в JAMA Network Open, показало, что модель, обученная на данных о рабочей нагрузке 10 000 врачей, способна прогнозировать высокий риск выгорания с точностью (AUC) 0.82. В нашем случае AUC — это мера способности модели отличать один класс от другого, то есть — отличить врача с высоким риском выгорания от врача с низким риском [20]. Важно отметить, что ключевыми предикторами в современных моделях являются не столько абсолютное количество рабочих часов, сколько хронические и контекстуальные стрессоры: непредсказуемость графика, высокая административная нагрузка, связанная с документооборотом, и эмоциональная сложность случаев.

Более сложные архитектуры, такие как рекуррентные нейронные сети (RNN), позволяют анализировать данные как временные ряды. Это дает возможность не просто оценить текущий риск, а спрогнозировать всплеск симптомов выгорания в целом отделении за несколько недель до его наступления. Например, исследование, проведенное в сети американских госпиталей, использовало RNN для анализа паттернов нагрузки и выявило возможность предсказания пика выгорания за 4–6 недель, что предоставляет администрации реальное окно для превентивных мер — перераспределения смен, организации целевой психологической разгрузки или временного снижения нагрузки [5, с. 114–115].

Неинвазивная диагностика: пассивный мониторинг цифрового следа

Другое перспективное направление отказывается от утомительных опросников в пользу почти незаметного для врача анализа его «цифрового следа». Этот подход, известный как

цифровой фенотипирование, позволяет выявлять ранние, слабовыраженные маркеры стресса в режиме, близком к реальному времени.

Одним из самых информативных методов является анализ естественного языка (NLP). Специализированные модели, такие как BERT, обучаются анализировать тексты электронной переписки, записи в историях болезни и сообщения в корпоративных чатах. Они выявляют не только очевидные лексические маркеры негатива («устал», «невыносимо»), но и более тонкие изменения: рост когнитивных искажений (использование слов «всегда», «никогда»), упрощение синтаксических конструкций, что может указывать на когнитивную усталость. Исследование Guntuku et al. (2019) подтвердило, что по одним только электронным письмам можно со статистически значимой точностью идентифицировать врачей с высоким уровнем профессионально-эмоционального истощения [7].

Дополняет эту картину использование носимых устройств, таких как умные часы. Умные часы и фитнес-трекеры предоставляют объективные биометрические данные, в первую очередь — вариабельность сердечного ритма (ВСР), являющуюся физиологическим золотым стандартом оценки стресса. Пилотные проекты, подобные реализованному в Stanford Medicine [11, с. 1749–1757] демонстрируют четкую корреляцию между снижением ВСР и нарушением качества сна у хирургов после напряженных дежурств и их последующим субъективным ощущением выгорания. Таким образом, ИИ позволяет связать объективные физиологические реакции с субъективным психологическим состоянием.

От диагноза к помощи: цифровые интервенции в реальном времени

Однако прогнозирование и диагностика — это лишь половина дела. Подлинную ценность технологиям придает возможность оказать своевременную помощь. Здесь на первый план выходят цифровые интервенции, самой распространенной формой которых являются чат-боты для ментального здоровья. Эти системы, основанные на диалоговом ИИ, проводят короткие сессии с пользователями по принципам доказательной психотерапии — когнитивно-поведенческой терапии и терапии принятия и ответственности.

Функционал современных чат-ботов достаточно разнообразен: они могут осуществлять ежедневную проверку психоэмоционального состояния, проводить упражнения по переформулированию негативных мыслей, обучать техникам дыхания и рефлексии. Важной составляющей является функция триажа: при обнаружении в диалоге тревожных сигналов, например, суицидальных мыслей, бот автоматически перенаправляет пользователя к живому специалисту. Рандомизированные контролируемые испытания платформ, подобных Woebot Health, показывают, что их регулярное использование в течение нескольких недель приводит к статистически значимому снижению симптомов депрессии и тревоги [6].

Наиболее перспективной выглядит интеграция всех трех направлений в единую экосистему. В такой системе алгоритм, спрогнозировавший рост риска у конкретного врача на основе данных о нагрузке и подтвердивший этот риск через пассивный мониторинг лексики его сообщений, может инициировать проактивное вмешательство — например, предложить этому врачу через чат-бота пройти короткое упражнение на релаксацию или запланировать сессию с психологом.

Вызовы и этические дилеммы

Несмотря на оптимистичные прогнозы, широкое внедрение ИИ сталкивается с серьезными вызовами. Главным из них является «парадокс Большого Брата»: максимальная эффективность достигается при тотальном мониторинге, что порождает риски нарушения конфиденциальности и ощущения слежки. Решение видится в разработке прозрачных протоколов, гарантирующих добровольное и информированное согласие сотрудников, анонимизацию данных и их использование исключительно в помощь, а не для репрессивных мер.

Другой критический вызов — алгоритмическая предвзятость. Модель, обученная на данных одной демографической или профессиональной группы (например, врачей-мужчин или

хирургов), может давать некорректные прогнозы для других групп (медсестер, педиатров). Это требует постоянного аудита и дообучения моделей на репрезентативных данных. Кроме того, многие разработки пока находятся на стадии пилотных исследований, и для подтверждения их долгосрочной эффективности необходимы масштабные независимые лонгитюдные исследования [3].

Заключение

Таким образом, накопленные научные данные убедительно доказывают, что искусственный интеллект — это уже не гипотетическая разработка, а реальный инструмент в области профилактики выгорания. Он предлагает конкретные инструменты для смены парадигмы — с реактивной на проактивную, с универсальной на персонализированную. Дальнейший прогресс будет зависеть не столько от развития самих алгоритмов, сколько от успешного решения комплексных задач на стыке технологий, психологии, медицины и биоэтики. Создание доверительных, прозрачных и этичных ИИ-решений способно коренным образом преобразовать систему охраны психического здоровья тех, кто ежедневно спасает жизни других.

Перспективные направления применения ИИ и общие выводы по всем трем поставленным задачам

1) классифицировать существующие ИИ-подходы по методам, данным и интервенциям;
2) оценить их заявленную эффективность;
3) выявить ключевые методологические и этические ограничения.

Список литературы

1. *Абабков, В.Н.* Профессиональный стресс и психологическое выгорание у медицинских работников в период пандемии COVID-19 / В.Н. Абабков, А.В. Шабров, И.А. Воронцова // Медицинская психология в России. — 2021. — Т. 13. — № 6. — С. 1–15.
2. *Водопьянова, Н.Е.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2019. — 336 с.
3. *Львов, А.Н.* Этические проблемы применения искусственного интеллекта в здравоохранении / А.Н. Львов, Е.В. Свинцова // Биоэтика. — 2023. — № 1(31). — С. 34–39.
4. *Менделевич, В.Д.* Психология цифровой медицины: вызовы и перспективы / В.Д. Менделевич, С.В. Нугаев // Социальная и клиническая психиатрия. — 2022. — Т. 32. — № 1. — С. 89–95.
5. *Anand, A.* Predicting Physician Burnout from Clinical Activity Logs: A Time-Series Approach / A. Anand, N.G. Weiskopf, M.W.C. // AMIA Annual Symposium Proceedings. — 2022. — Vol. 2022. — P. 106–115.
6. *Fitzpatrick, K.K.* Delivering Cognitive Behavior Therapy to Young Adults With Symptoms of Depression and Anxiety Using a Fully Automated Conversational Agent (Woebot): A Randomized Controlled Trial / K.K. Fitzpatrick, A. Darcy, M. Vierhile // JMIR Mental Health. — 2017. — Vol. 4. — № 2. — P. e19.
7. *Guntuku, S.C.* Tracking language shifts in mental health discussions and suicide risk assessment with natural language processing / S.C. Guntuku, D.B. Yaden, M.L. Kern // NPJ Digital Medicine. — 2019. — Vol. 2. — № 1. — P. 1–10.
8. *Han, S.* Estimating the Attributable Cost of Physician Burnout in the United States / S. Han, B.N. Shanafelt, L.N. Dyrbye // Annals of Internal Medicine. — 2019. — Vol. 170. — № 11. — P. 784–790.
9. *Kuhn, E.D.* Clinician Peer Support and a Mobile Mental Health App to Promote Resilience among Health Care Workers: A Randomized Clinical Trial / E.D. Kuhn, S.M. Norman, M.C. Naslund // JAMA Network Open. — 2023. — Vol. 6. — № 12. — P. e2345892.
10. *Ly, K.H.* A Fully Automated Conversational Agent for Promoting Mental Well-Being: A Pilot RCT Using Mixed Methods / K.H. Ly, A.M. Ly, G. Andersson // Internet Interventions. — 2017. — Vol. 10. — P. 39–46.
11. *Norris, D.*A Systematic Review of Predictive Models for Burnout in Physicians / D.A. Norris // Journal of the American Medical Informatics Association. — 2020. — Vol. 27. — No 11. — P. 1749–1757.

12. *Obermeyer, Z.* Dissecting racial bias in an algorithm used to manage the health of populations / Z. Obermeyer, B. Powers, C. Vogeli // Science. — 2019. — Vol. 366. — No 6464. — P. 447–453.
13. *Parikh, R.B.* Machine Learning Approaches to Reduce Burnout in Physicians / R.B. Parikh, O.A. Markov, A.S. Kamen // JAMA. — 2019. — Vol. 322. — No 18. — P. 1814–1815.
14. *Rotenstein, L.S.* Prevalence of Burnout Among Physicians: A Systematic Review / L.S. Rotenstein, M. Torre, M.A. Ramos // JAMA. — 2018. — Vol. 320. — No 11. — P. 1131–1150.
15. *Shanafelt, T.D.* Changes in Burnout and Satisfaction With Work-Life Integration in Physicians During the First 2 Years of the COVID-19.
16. Pandemic / T.D. Shanafelt, L.N. Dyrbye, C.P. West // Mayo Clinic Proceedings. — 2022. — Vol. 97. — No 12. — P. 2248–2258.
17. *Smets, E.* Large-scale wearable data reveal digital phenotypes for daily-life stress detection / E. Smets, P.R. De Raedt, C. Van Hoof // Nature Portfolio. — 2019. — Vol. 2. — No 1. — P. 1–10.
18. *Torous, J.* The growing field of digital psychiatry: current evidence and the future of apps, social media, chatbots, and virtual reality / J. Torous, J.H. Bucci, S.H. Bell // World Psychiatry. — 2021. — Vol. 20. — No 3. — P. 318–335.
19. *West, C.P.* Interventions to prevent and reduce physician burnout: a systematic review and meta-analysis / C.P. West, L.N. Dyrbye, P.J. Erwin // The Lancet. — 2016. — Vol. 388. — No 10057. — P. 2272–2281.
20. *Zhou, S.* Assessment of a Machine Learning Algorithm to Predict Physician Burnout Using Electronic Health Record Data / S. Zhou, Y. Zhang, R.R. Kang // JAMA Network Open. — 2021. — Vol. 4. — No 11. — P. e2136687.
21. World Health Organization. Burn-out an «occupational phenomenon»: International Classification of Diseases [электронный ресурс]. — 2019. — Mode of access: https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/en/

УДК 327

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ: ПРЕДСКАЗАНИЯ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

А.Ю. Фофанов
руководитель Молодёжной научно-исследовательской школы «Инициатива»
при Российском Институте общественных наук, Киров
sasha.fofanov.12@mail.ru

RUSSIA'S PAST, PRESENT, AND FUTURE: PREDICTIONS BY VLADIMIR ZHIRINOVSKY

A.Yu. Fofanov
Head of the Youth Research School «Initiative»
at the Russian Institute of Social Sciences, Kirov
sasha.fofanov.12@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию политических прогнозов и предсказаний Владимира Вольфовича Жириновского, основателя и первого руководителя Либерально-демократической партии России. Автор подробно рассматривает и анализирует наиболее известные широкому кругу общественности доводы Жириновского о прошлом, настоящем и будущем России. Анализируется широкий спектр взглядов и предложений Жириновского, касающихся внешней политики и её роли в современном мире, социальных и экономических вопросов. Приводятся конкретные факты и цитаты, подтверждающие его активную позицию и готовность идти наперекор устоявшимся нормам ради выражения собственных убеждений. В результате автор пришёл к выводу, что Жириновского можно охарактеризовать как «высокообразованного человека, владеющего несколькими языками и глубоко разбирающегося в вопросах Ближнего Востока и Азии. Он способен делать обоснованные выводы и проводить тщательный анализ. В рамках своей партии он проявляет осторожность и внимательность в общении, демонстрируя близкое отношение к своим коллегам. Это интеллигентный и тонкий человек». Хотя многие прогнозы носили эмоциональный и полемичный характер, нельзя игнорировать их точное отражение реальных угроз, возникших в последующие десятилетия.

Ключевые слова: Владимир Вольфович Жириновский, Либерально-демократическая партия России, предсказания, прогнозы, пророчества, внешняя политика, мировая политика, международные отношения.

Abstract. This article focuses on the political forecasts and predictions made by Vladimir Zhirinovsky, the founder and first leader of the Liberal Democratic Party of Russia. The author examines in detail Zhirinovsky's well-known arguments about Russia's past, present, and future. The article analyzes Zhirinovsky's diverse views and proposals on foreign policy, its role in the modern world, and social and economic issues. The article provides specific facts and quotes that highlight Zhirinovsky's active stance and willingness to challenge established norms in order to express his beliefs. As a result, the author concluded that Zhirinovsky can be described as a «highly educated person who speaks multiple languages and has a deep understanding of the Middle East and Asia. He is capable of making informed decisions and conducting thorough analyses. Within his party, he is cautious and attentive in his interactions, demonstrating a close relationship with his colleagues. He is an intelligent and subtle individual». Although many of his predictions were emotional and controversial, it is important to recognize their accurate reflection of the real threats that emerged in the following decades.

Key words: Vladimir Zhirinovsky, Liberal Democratic Party of Russia, predictions, forecasts, prophecies, foreign policy, global politics, and international relations.

Владимир Вольфович Жириновский — выдающийся советский и российский политический деятель, основатель и первый председатель ЛДПР (1992–2022), депутат ГД ФС РФ со дня основания нижней палаты парламента до своей смерти (1993–2022), заместитель председателя ГД ФС РФ (2000 — 2011), руководитель фракции ЛДПР в ГД ФС РФ (1993–2000; 2011–2022), кандидат в президенты РФ на выборах 1991, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012 и 2018 годов, делегат Парламентской ассамблеи Совета Европы (1996–2008), доктор философских наук (1995), Заслуженный юрист РФ (2000), полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» [1, с. 12].

Но широкому кругу общественности он известен ещё и как «главный пророк политического Олимпа». Неоднократно в массовой печати появлялись сообщения о том, что Жириновский,

прибегая к глубокому всестороннему анализу явлений, делал весьма точные прогнозы относительно течения политических и экономических процессов в различных государствах и регионах. Журналисты нередко именовали подобные предсказания «пророчествами»[1], а бывший пресс-секретарь ЛДПР Александр Сергеевич Дюпин величал его «пророком». Президент России Владимир Владимирович Путин 7 июля 2022 года отметил, что любые предположения Жириновского коренились «на знаниях, на понимании развития ситуации, на перспективах развития этих ситуаций»[2]. До момента смерти Владимира Вольфовича к его прогнозам народные массы относились как к «бреду сумасшедшего», но после — стали понимать, что многое, о чём он говорил, сбылось.

Так, например, Жириновский предсказывал и приход талибов к власти в Афганистане: «Военная организация «Талибан» реально управляет Афганистаном. Это будущее правительство всего Афганистана. Мы признаем правительство талибов, так как талибов признали террористической организацией не по своей воле. Так захотелось Америке» [2, с. 67]. 15 августа 2021 года движение «Талибан», признанное в Российской Федерации террористической организацией, без существенного сопротивления взяло под контроль Кабул, утвердив свою власть на территории Афганистана[3].

В 2021 году Владимир Жириновский выразил обеспокоенность нарастающей политической напряженностью в государствах Средней Азии. Он рекомендовал русскоязычным жителям региона переселиться в Россию[4]. Уже в январе следующего года вспыхнули волнения в Казахстане, а в июле того же года начались протесты в Каракалпакстане, входящем в состав Узбекистана. 3 июля 2022 года в интернете был опубликован фрагмент телепередачи «60 минут» канала «Россия-1» от 2020 года. В нем Жириновский, анализируя проблемные регионы, коснулся требований каракалпаков сохранить свою автономию от властей Узбекистана и предположил, что ситуация может привести к вооруженному конфликту. Он напомнил о народе на западе Узбекистана, который стремится вернуть себе автономию, и предупредил, что эта проблема может обостриться[5].

Жириновскому также приписывают высказывание, сделанное якобы в 2010 году, относительно будущего «Исламского государства». Во время выступления в Государственной Думе, говоря о демографических проблемах России, о мусульманских народах, проживающих в стране, и о населении традиционно мусульманских азиатских стран, таких как Иран и Турция, он упомянул «исламское государство» [7, с. 35]. По его словам, это государство объединялось бы не идеологией, как СССР, а «вековой религией» [3, с. 21]. Важно отметить, что в полной стенограмме выступления Жириновского не было упоминаний о терроризме, а сама террористическая организация ИГИЛ была образована ранее, в 2006 году [8, с. 9].

В ходе своей лекции во МГИМО в 2012 году, Владимир Вольфович сказал: «Последняя угроза для Израиля — Иран. 70 миллионов, в основном молодёжь. 70% — это молодёжь до 30-ти лет. Наличие ракет... Они уже года два назад сами приняли решение об использовании только силового воздействия, потому что оружие... Как вы заставите отказаться Иран от ядерного оружия... Это огромный риск для Израиля. Он боится, поэтому удар неизбежен» [3, с. 14]. Утром 28 февраля 2026 года США начали военную операцию против Ирана, назвав её «Эпическая ярость»[6].

---

[1] Предсказал конфликт на Украине и скачок цен на газ: Сбывшиеся пророчества Владимира Жириновского // URL: https://www.kp.ru/daily/27379.3/4571439/ (дата обращения: 11.03.2026).

[2] Путин прокомментировал предсказания Жириновского // URL: https://lenta.ru/news/2022/07/07/zhirinivsky/ (дата обращения: 11.03.2026).

[3] «Талибан» объявил о захвате всей территории Афганистана // URL: https://www.rbc.ru/politics/15/08/2021/6118e7559a79476bc5d9a96e (дата обращения: 11.03.2026).

[4] 5 сбывшихся предсказаний Владимира Жириновского // URL: https://www.kp.ru/daily/27379.3/4571439/ (дата обращения: 11.03.2026).

[5] Жириновский предсказал события в Узбекистане незадолго до смерти // URL: https://utro.ru/news/politics/2022/07/03/1513780.shtml (дата обращения: 11.03.2026).

[6] «Эпическая ярость». К чему приведет операция США в Иране // URL: https://ria.ru/20260228/iran-2077399742.html (дата обращения: 11.03.2026).

В ходе телепередачи «Вечер с Владимиром Соловьёвым» Владимир Вольфович делился своими размышлениями о перспективах положения дел на Ближнем Востоке. Он заявил: «…Нужно учитывать ситуацию на Ближнем Востоке. К 2024 году там развернутся такие события, что все вообще забудут, что такое Украина. Дело идет к третьей мировой войне. И Иран — это не Вьетнам, и не Северная Корея, и не Косово. Здесь будут самые страшные события» [6, с. 236]. Мало кто мог предвидеть, что 13 апреля 2024 года Иран спровоцирует дальнейшее обострение противостояния, запустив в сторону Израиля внушительное количество — 300 — беспилотников-камикадзе, а также крылатых и баллистических ракет. Нынешний израильский кабинет министров под руководством Биньямина Нетаньяху сталкивается не только с сопротивлением боевиков группировки ХАМАС, находящихся в Секторе Газа, но и с противодействием оппозиционных группировок из Йемена, Сирии и Ирака. Кроме того, ливанская организация «Хезболла» также предпринимала атаки на израильскую территорию. В настоящее время наблюдается расширение географии арабо-израильского конфликта, вовлекающее всё больше государств. Возникает вероятность того, что предсказанные Владимиром Жириновским «ужасающие события» и возможная Третья мировая война могут обрести реальность[7].

В июне 1991 года перед выборами президента РСФСР, отвечая на вопрос избирателя о воссоединении полуострова Крым с Россией, он сказал: «Все исконные территории России будут возвращены»[8].

На заседании Государственной думы 25 декабря 1998 года вопрос о принадлежности Крыма и международных отношений России и Украины в контексте региональной безопасности в Восточной Европе был поднят Жириновским. Владимир Вольфович, обращая внимание на отсутствие подписанного договора о межгосударственной границе между Российской Федерацией и Украиной в тот период, высказал мнение, что это лишало Украину законных оснований для членства в любых экономических или политических союзах. Он упомянул Европейский союз, СНГ (в котором Украина формально не состояла) и НАТО, подчеркнув, что данная ситуация, в свою очередь, открывала дверь для территориальных споров, включая гипотетические претензии Турции на Крымский полуостров. Далее, углубляясь в юридические аспекты международных соглашений и ссылаясь на попытку расторжения Беловежских соглашений в 1996 году, Жириновский произнес следующие слова: «Пройдут годы, вырастет новое поколение. Оно накажет всех и за Беловежские соглашения, и за девяносто первый, и за девяносто восьмой год!»[9].

Жириновский указал, что отсутствие точного договора о государственной границе создает риски для появления территориальных претензий. Действительно, отсутствие четко определенных границ между Россией и Украиной позже сыграло ключевую роль в конфликте, начиная с 2014 года. Особенно остро встал вопрос принадлежности полуострова Крым, который Россия присоединила в марте 2014 года, сославшись на исторические аргументы и итоги проведенного там референдума. Таким образом, утверждение Жириновского оказалось абсолютно верным. Жириновский предположил, что неясность с границами помешает Украине полноценно интегрироваться в международные организации, такие как ЕС, НАТО или СНГ. Хотя Украина действительно предприняла шаги к сближению с Европой и НАТО, полноценное членство оставалось проблематичным. Только после известных событий 2014 года и последующего ухудшения отношений с Россией тема вступления Украины в западные структуры приобрела особую остроту. Таким образом, Жириновский предвидел трудности, связанные с недостаточной прозрачностью границ и вопросом легитимности владений. Фраза Жириновского о новом поколении, которое «накажет всех и за Беловежские соглашения, и за девяностый, и за девяносто первый, и за девяносто восьмой год», подразумевает осознание ошибочности решений прошлого. Этот аргумент вполне соответствует современному восприятию многих

[7] Это от Жириновского звучало дико, теперь — реальность. Его предсказание сбывается с «бешеной скоростью» // URL: https://dzen.ru/a/aUbNF_SpOUYBnDhQ (дата обращения: 11.03.2026).

[8] Русские тайны. Так говорил Жириновский: документальный фильм ТВЦ / автор сценария: Ю. Смирнова; режиссёр М. Насирхоев; оператор С. Ведяшкин; режиссёр монтажа М. Насирхоев; шефредактор Д. Рубанов; исполнительный продюссер Е. Мордовина; ООО «БЕКАС», 2024.

[9] Предсказал конфликт на Украине и скачок цен на газ: Сбывшиеся пророчества Владимира Жириновского. // URL: https://www.kp.ru/daily/27379.3/4571439/ (дата обращения: 11.03.2026).

россиян и некоторых украинцев, которые считают Беловежские соглашения неправомерными и негативно влияющими на дальнейшую судьбу обоих государств. Подобные настроения стали частью современной риторики, используемой в дискуссиях о причинах текущего конфликта и восстановлении справедливости.

Можно сказать, что многие элементы предсказания Жириновского оказались удивительно точными. Политические события последующих десятилетий подтвердили обоснованность высказанных им опасений относительно рисков, вызванных неразрешёнными пограничными проблемами и историческими противоречиями.

Будущее Украины Владимир Вольфович «читал как сценарий». 18 ноября 2013 года он подчеркнул: «Там, где революция, там дураки руководители, ничего не понимающие. На Украине тоже будет революция, потому что Янукович не знает, кому себя продать подороже»[10].

21 ноября 2013 года Украина приостановила подготовку соглашения с ЕС. В соцсетях появились призывы к протестам, на Майдане Незалежности собрались тысячи людей. 24 ноября митинг на Европейской площади собрал до 100 тысяч человек. 30 ноября «Беркут» разогнал протестующих, задержав 35 человек. 16 января парламент ужесточил наказание за уличные акции. 22 января погибли первые жертвы столкновений с милицией. 18 февраля возобновились столкновения, погибли десятки людей. 20 февраля радикалы захватили здания Главпочтамта, консерватории и Госкомтелерадио. 21 февраля Янукович объявил о досрочных выборах и возврате к конституции 2004 года. 22 февраля Верховная рада изменила конституцию, отстранила Януковича и назначила выборы на 25 мая. 23 февраля исполняющим обязанности президента стал Александр Турчинов. 27 февраля утверждено «Правительство народного доверия» во главе с Арсением Яценюком. 25 мая 2014 года президентом Украины стал Петр Порошенко. Донецкая и Луганская области не признали легитимность новых властей и провозгласили независимость. Крым не признал легитимность новой власти и проголосовал за воссоединение с Россией. В апреле 2014 года началась силовая операция в Донбассе. Госпереворот привел к отделению Крыма и Севастополя и гражданской войне в Донбассе[11].

В 2015 году, участвуя в ток-шоу «Политика» на Первом канале, ведущим которого является заместитель председателя ГД ФС РФ Пётр Толстой, Владимир Жириновский высказал предположение о грядущих поставках западными странами вооружений Украине. По его мнению, эти поставки были призваны помочь Вооруженным силам Украины в противостоянии с проросийскими силами. Жириновский также утверждал, что Европа стремилась таким образом задействовать «значительные денежные ресурсы, требующие инвестиций». В рамках той же дискуссии он спрогнозировал возможность возникновения военных столкновений не только на украинской территории, но и в южноевропейском регионе, завершив свою речь следующей фразой: «Все, будьте готовы к мобилизации. Частичной»[12]. Предсказанная Жириновским частичная мобилизация в России получила фактическое воплощение 21 сентября 2022 года.

В декабре 2021 года Жириновский на пленарном заседании Государственной думы предсказал начало Специальной Военной Операции на Украине. Он, взяв слово, заявил: «Вы почувствуете все в 4 часа утра 22 февраля. Я бы хотел, чтобы 2022-й был бы годом мирным, но я люблю правду... Это будет год не мирный. Это будет год, когда Россия снова станет великой страной. И все должны заткнуться и уважать нашу страну»[13]. И что же произошло в реальности? 21 февраля члены Совета Безопасности России на экстренном заседании обратились к президенту Владимиру Путину с призывом официально признать независимость двух республик. Одним из главных аргументов, прозвучавших на встрече, стало утверждение о том, что Украина якобы не проявляет интереса к Донбассу. Следует напомнить, что ранее лидеры

---

[10] Вованга. Жириновский предсказал события на Украине и впал в кому. Как он заслужил славу главного пророка современности? // URL: https://lenta.ru/articles/2022/03/26/zhirinovsky/ (дата обращения: 11.03.2026).

[11] История политического кризиса 2013–2014 годов на Украине // URL: https://tass.ru/info/20055915 (дата обращения: 11.03.2026).

[12] Жириновский предсказывал мобилизацию. Частичную. // URL: https://www.pravda.ru/news/society/1752544-zhirinovskii_predskazyval/ (дата обращения: 11.03.2026).

[13] «22 февраля в 4 утра»: Жириновский перед болезнью предсказал конфликт в Донбассе // URL: www.kp.ru/daily/27366/4548793/ (дата обращения: 11.03.2026).

самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик — Денис Пушилин и Леонид Пасечник — уже обращались к российскому президенту с просьбой о признании независимости их образований. Кроме того, они предложили изучить возможность заключения договора о взаимном сотрудничестве, который мог бы охватывать, в частности, сферу обороны. Обсуждение этих вопросов происходило в контексте масштабной эвакуации жителей Донбасса на территорию Российской Федерации. В течение двух дней российские регионы приняли более 61 тысячи беженцев. 24 февраля Россия объявила о начале СВО. Как и предсказывал Владимир Вольфович, «НАТОвские войска стояли под Курском и Смоленском»[14].

В 1992-м Жириновский уверял: «Малороссия, Новороссия, вся Восточно-южная Украина — это российские земли. Поэтому если когда-нибудь и встанет вопрос о независимости Украины, то только в пределах шести западноукраинских областей. Это Закарпатье, Львов, Тернополь, Ивано-Франковск, Волынь и Ровно. Только эти регионы»[15]. Впоследствии он уточнил, что жителям Донбасса в определенный момент грозят репрессии, и Россия, несмотря на возможные колебания, будет вынуждена вмешаться. Политик представил эти события в рамках агрессивных намерений Североатлантического альянса. Интересно, что в то время, когда эти слова произносились, Россия и США якобы находились в дружеских отношениях, что наглядно демонстрировали улыбки Билла Клинтона и его дружеские похлопывания по плечу Бориса Ельцина. «Сценарий такой: украинцы нападают на Крым, на Донбасс. И мы встаём на защиту, значит, уничтожаем украинскую армию. В это время на помощь идёт польская армия — всё на территории Украины, чтобы не задействовать территорию натовских стран», — предсказывал Владимир Вольфович[16].

В ноябре 2018 года он сказал: «Поляки заберут западные земли сегодняшней Украины, венгры заберут Закарпатье, румыны — Буковину и Бессарабию, мы заберём всю Новороссию. Так что, у Украины нет будущего» [5, с. 170].

В феврале 1997 года Жириновский сказал: «США имеет шанс остановиться, учесть ошибки прошлого и не начинать войну против России. В который раз мы в обороне, мы не нападаем, мы защищаем себя и всю планету, и ещё в который раз предупреждаем Соединённые Штаты Америки о том, что вас ждёт страшное возмездие» [4, с. 347].

В развитии событий Жириновский предвидел дальнейшее угасание НАТО, которое, по его мнению, должно было пасть жертвой внутренних противоречий. На смену альянсу, как он полагал, могло прийти новое объединение, куда бы вошли Турция, Иран, Ирак и Сирия, а Россия заняла бы место одного из ключевых элементов зарождающейся архитектуры безопасности. Европейский союз, согласно его прогнозам, также был обречен на скорый закат: Германия, уставшая от бремени поддержки других членов, приведет к тихому развалу ЕС. Эти предзнаменования уже находят свое отражение в действительности: достаточно взглянуть на позицию Венгрии, Словакии, а в последнее время и Чехии, по важнейшему украинскому вопросу.

В последние годы своей жизни Жириновский часто рассуждал о грядущем строении мирового порядка, которое, по его мнению, должно было сформироваться к середине XXI века. Он представлял себе не доминирование одного центра силы, а гармоничное сосуществование пяти ключевых полюсов: Москвы, Вашингтона, Брюсселя (в лице Евросоюза), Пекина и Дели. Интересно, что Лондон отсутствовал в этом перечне, поскольку, по прогнозам политика, Великобритания переставала играть самостоятельную роль на мировой арене.

С точки зрения предложенной им схемы, конфликт на Украине являлся болезненным, но предсказуемым шагом к установлению многополярного мира. Жириновский проводил параллели с Карибским кризисом, после которого, как он полагал, международные отношения претерпели бы необратимые изменения.

---

[14] Историческое решение: какие аргументы звучали на Совбезе РФ для признания ДНР и ЛНР // URL: https://www.5-tv.ru/news/377067/istoriceskoe-resenie-kakie-argumenty-zvucali-nasovbeze-rfdla-priznania-dnr-ilnr/ (дата обращения: 11.03.2026).

[15] Это от Жириновского звучало дико, теперь — реальность. Его предсказание сбывается с «бешеной скоростью» // URL: https://dzen.ru/a/aUbNF_SpOUYBnDhQ (дата обращения: 11.03.2026).

[16] Это от Жириновского звучало дико, теперь — реальность. Его предсказание сбывается с «бешеной скоростью» // URL: https://dzen.ru/a/aUbNF_SpOUYBnDhQ (дата обращения: 11.03.2026).

Незадолго до кончины, в начале 2022 года, Жириновский озвучил пророческую, как оказалось, фразу, которую в то время многие восприняли скептически: «Это будет решающий бой». Тем не менее, он был убежден, что после этого противостояния для России откроется перспектива глубоких перемен.

Закончить хотелось бы фразой Владимира Жириновского, произнесённой им в больничной палате незадолго до смерти: «А если будет война, то мы победим».

Можно сказать, что Жириновский — «образованнейший человек, это человек, знающий много языков, прекрасно разбирающийся в вопросах Ближнего Востока, Азии. Умеющий делать хорошие выводы, умеющий анализировать. И вот это совершенно в другой аудитории. Внутри своей партии человек, который очень аккуратно, очень внимательно говорит, который очень близко относится к своим людям, с которыми он работает, интеллигентный, тонкий».

Таким образом, предсказания Жириновского касались как внутриполитических реалий России, так и внешних факторов, влияющих на положение страны в мире. Особое внимание уделялось рискам, связанным с неправильным оформлением государственных границ, возможностью территориальных споров и негативными последствиями необдуманных решений прошлых лет, таких как Беловежские соглашения. Хотя многие прогнозы носили эмоциональный и полемичный характер, нельзя игнорировать их точное отражение реальных угроз, возникших в последующие десятилетия. Современная ситуация подтверждает, что ряд выдвинутых Жириновским идей о потенциальных проблемах и сценариях развития событий получил свое подтверждение. Тем не менее, остается открытым вопрос о конкретных формах реализации предсказаний и их значении для настоящего и будущего России. Несмотря на частичную точность, далеко не все предсказанные сценарии проявились в той форме, которую ожидал политик. Некоторые из них остаются гипотезами, нуждающимися в дополнительном анализе и интерпретации. В конечном счете, наследие Жириновского как публичного оратора и политического аналитика представляет интерес не столько в плане точности отдельных прогнозов, сколько в способности привлекать внимание общества к важным проблемам, которые могли казаться незначительными в момент их озвучивания, но позже оказали значительное влияние на ход отечественной и международной политики.

Список литературы

1. *Андреев А., Андреев М.* Неистовый Жириновский. Политическая биография лидера ЛДПР. — М.: «Центрполиграф», 2016. — 224 с.
2. *Жириновский, В.В.* Восточно-исламская цивилизация. — «ЛитРес: Самиздат», 2013 — 67 с.
3. *Жириновский, В.В.* Россия и исламский мир. — «ЛитРес: Самиздат», 2016 — 25 с.
4. Политическая классика: в 50-ти т. — Т. 12. России грозит катастрофа. Сделайте правильный выбор. ЛДПР прорывает блокаду Ирака. / Владимир Жириновский. — 2-е изд. — М.: Издат. дом «ИМЦ», 2021. — 512 с.
5. Политическая классика: в 50-ти т. — Т. 14. Война приближается к границам России. Голосуйте только за ЛДПР! / Владимир Жириновский. — 2-е изд. — М.: Издат. дом «ИМЦ», 2021. — 520 с.
6. Политическая классика: в 50-ти т. — Т. 21. ЛДПР прорывает блокаду Ирака. / Владимир Жириновский. — 2-е изд. — М.: Издат. дом «ИМЦ», 2021. — 516 с.
7. Фракция ЛДПР в Государственной Думе: Отчёт о работе за 2010 год. — М.: Издание Государственной Думы, 2011 — 112 с.
8. *Цуканов Л.В.* Взлеты и падения Киберхалифата: Аль-Каида[17] и ИГИЛ[18] в цифровом пространстве / ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2022 — 39 с.

[17] «Аль-Каида» признана террористической организацией и запрещена в России.

[18] ИГИЛ признана террористической организацией и запрещена в России.

УДК 159.9

ЯЗЫКОВАЯ АГРЕССИЯ КАК ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ РИТОРИКИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО)

А.В. Хорошев
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Н.В. Шевченко
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

LANGUAGE AGGRESSION AS A THERAPEUTIC TOOL AND A COMMUNICATIVE PHENOMENON (BASED ON THE RHETORIC OF VLADIMIR ZHIRINOVSKY)

A.V. Khoroshev
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
N.V. Shevchenko
PhD ib Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. Статья посвящена анализу языковой агрессии В.В. Жириновского как особого коммуникативного феномена с ярко выраженной терапевтической функцией. Рассматриваются два взаимосвязанных аспекта: механизм делегированной агрессии — когда широкая аудитория переживает запрещённые эмоции через публичную фигуру — и конкретный арсенал специфических коммуникативных техник в рамках нейролингвистического программирования: якорение, подстройка и ведение, рефрейминг, разрыв шаблона. Показано, что агрессивный стиль политика не был стихийным хаосом — за ним стояла чёткая внутренняя логика: сублимация накопленного личного аффективного заряда и точно выстроенная система прямого воздействия на массовую аудиторию. Полученные выводы значимы для понимания природы популистской коммуникации в условиях острого социального напряжения и глубокого разочарования в государственных институтах.

Ключевые слова: языковая агрессия, делегированная агрессия, катарсис, сублимация, НЛП, рефрейминг, популистская коммуникация, политическая риторика.

Abstract. The article analyses the linguistic aggression of V.V. Zhirinovsky as a communicative phenomenon with a pronounced therapeutic function. Two interconnected aspects are examined: the mechanism of delegated aggression, whereby the audience experiences forbidden emotions through a public figure, and a repertoire of communicative techniques drawn from neuro-linguistic programming, including anchoring, pacing and leading, reframing, and pattern interruption. It is argued that the politician's aggressive style was not chaotic but reflected a clear internal logic: sublimation of accumulated affective charge and a purposeful system of mass audience influence. The findings illuminate populist communication under conditions of social tension and institutional distrust.

Key words: linguistic aggression, delegated aggression, catharsis, sublimation, NLP, reframing, populist communication, political rhetoric.

Если смотреть на Жириновского как на политика — его легко объяснить популизмом. Но если смотреть как на коммуникатора — картина становится значительно интереснее.

Тридцать лет он удерживал внимание миллионов людей, и объяснить это одной лишь скандальностью не выходит. За внешним «хаосом» его выступлений стояла вполне конкретная внутренняя логика.

Данная статья рассматривает риторику Жириновского с двух сторон. Первая — языковая агрессия как терапевтический инструмент: для чего она служила, кому и почему работала именно так. Вторая — набор коммуникативных техник, описываемых в рамках нейролингвистического программирования (НЛП): не как рецепт, а как аналитическая линза для систематизации наблюдаемых паттернов.

Тема актуальна по ряду причин. Условия, в которых работал Жириновский, — социальное напряжение, массовое разочарование, дефицит доверия к институтам — никуда не исчезли. Понимать механизмы, которые он использовал, важно не для того, чтобы им подражать, а для того, чтобы их распознавать [3].

Теоретическую базу составляют работы по психологии агрессии [1], концепции катарсиса в социальной психологии [4], исследования в области политической риторики [5], а также описательный инструментарий НЛП [2]. Источниковая основа — публичные выступления политика, воспоминания современников и научные работы по политической коммуникации.

Языковая агрессия: терапевтическая функция

Языковая агрессия — это применение речевых средств с целью причинить психологический ущерб адресату: унизить, запугать, дестабилизировать. В бытовом понимании — брань и оскорбления. Но психология давно зафиксировала парадокс: агрессивная речь может выполнять не только деструктивную функцию, но и терапевтическую — причём для обеих сторон коммуникации [1].

Для говорящего это выброс напряжения, реализация импульсов, недопустимых в обычном социальном контексте. Для слушателя — возможность пережить запрещённые эмоции через чужой голос, через фигуру «говорящего» как суррогата. Именно здесь Жириновский занимал уникальную нишу.

В социальной психологии описан феномен делегированной агрессии: когда группа передаёт отдельному человеку право на вербальные действия, недоступные остальным. Жириновский был именно таким делегатом. Он говорил то, что миллионы людей думали, но не могли или не решались произнести вслух [4]. Вслух это звучало бы неприемлемо. Через него — это был катарсис.

Аристотелевское понятие катарсиса описывает очищение через переживание сильных эмоций в безопасном контексте — в театре, через чужой голос [4]. Политические выступления Жириновского функционировали именно так: аудитория проживала агрессию, страх и обиду через его крик — и выходила из этого состояния с ощущением облегчения, а не с нарастающим раздражением. Эмоция была прожита и тем самым разряжена.

Ещё один устойчивый паттерн — систематическое нарушение табу. Он говорил о национальных стереотипах, о физиологии оппонентов, об их предполагаемой судьбе — открыто, без извинений [5]. Психологически это создаёт мощный эффект: нарушающий табу демонстрирует свободу, а в условиях жёсткой социальной регуляции свобода воспринимается как сила. Зритель считывал: этот человек не боится. Значит, он настоящий.

Важно и другое: языковая агрессия была терапевтическим инструментом не только для аудитории, но и для него самого. В психоаналитической логике это сублимация — перевод энергии неприемлемых импульсов в социально терпимую деятельность [6]. Его крик на трибуне не был потерей контроля. Это был контролируемый выброс, приуроченный именно к тому моменту, когда он был нужен.

Показательная деталь: журналисты и коллеги-депутаты, общавшиеся с ним вне камер, описывают его как спокойного, ироничного, иногда даже мягкого человека. Публичная агрессия была профессиональным инструментом — не константой личности [7].

Коммуникативные техники: НЛП как аналитическая линза

Нейролингвистическое программирование (НЛП) — направление в психологии коммуникации, разработанное Р. Бэндлером и Д. Гриндером в 1970-х годах. Его основная идея: эффективные коммуникаторы используют специфические паттерны речи и поведения, которые поддаются описанию и систематизации [2]. НЛП имеет спорный статус как научная дисциплина, однако как описательный инструмент анализа коммуникации оно остаётся полезным — и именно так используется в данной статье.

Жириновский никогда публично не апеллировал к НЛП. Тем не менее анализ его риторики обнаруживает устойчивое применение техник, которые это направление описывает и систематизирует — выработанных, судя по всему, интуитивно, через многолетнюю практику.

Якорение и эмоциональные триггеры. Якорение в НЛП — это создание устойчивой связи между стимулом и эмоциональной реакцией за счёт многократного повторения в насыщенных контекстах [2]. Жириновский формировал такие якоря годами. «Запад», «олигархи», «демократы», «простые люди» — каждое из этих слов несло устойчивый заряд, выстроенный не за один сезон. К середине 1990-х слово «демократы» в его устах звучало как приговор — уже без объяснений, просто по накопленной ассоциации. Лозунг «Я за русских!» — три слова, мгновенно активирующие целый пласт: обиду, гордость, ощущение несправедливости.

Подстройка и ведение. Одна из базовых техник НЛП — сначала «подстроиться» под состояние собеседника (начать говорить на его языке, разделить его эмоцию), затем «повести» его в нужном направлении [2]. Жириновский делал это с точностью. Перед простой аудиторией его выступления открывались бытовой лексикой, разговорными оборотами, прямым «ты»: «Ты всю жизнь работал. И что ты получил?» Слушатель видел в этом зеркало — себя. Потом следовало ведение: готовое объяснение, готовый враг, готовое решение. Переход от подстройки к ведению был почти неощутим — человек не успевал включить критическую дистанцию.

Рефрейминг. Рефрейминг — изменение «рамки», в которой воспринимается ситуация, без изменения фактов [2]. Жириновский применял его постоянно. Его грубость — «я говорю правду, которую другие прячут». Экстравагантность — «я живой, не деревянный». Провокации — «я единственный, кто не боится». Каждое качество, которое можно было обратить против него, он переворачивал в достоинство. Критика разворачивалась и становилась его оружием. Особенно наглядный пример — реакция на обвинения в популизме: «Да! Потому что я за народ. А вы за кого?»

Разрыв шаблона. В НЛП «разрыв шаблона» — резкое, неожиданное действие, разрушающее привычную цепочку реакций и делающее человека на мгновение открытым к новым внушениям [2]. Его знаменитые вспышки — опрокинутые стаканы, физические столкновения в прямом эфире, внезапные переходы от серьёзного к абсурдному — разрушали ожидаемую структуру политической дискуссии. Эффект был двойным: зритель не успевал критически обработать содержание и фокусировался на форме. При этом такие моменты становились вирусными — их пересказывали, показывали. Жириновский создавал «мемы» задолго до появления самого этого слова.

Управление вниманием через темп и ритм. НЛП уделяет существенное внимание невербальной составляющей: темпу речи, паузам, интонационным перепадам [2]. Его речевой ритм был намеренно непредсказуем. Быстрый темп не давал времени на критическую обработку. Неожиданная пауза привлекала внимание. Резкое повышение голоса создавало эмоциональный акцент. Переход от крика к почти шёпоту удерживал аудиторию физически. Любое его длинное выступление имело чёткую драматургию — нарастание, кульминацию, разрядку. Не хаос, а структура.

Обсуждение результатов

Закономерный вопрос: осознавал ли Жириновский то, что делал? Читал ли Бэндлера и Гриндера, изучал ли техники системно?

Прямых свидетельств этому нет. Скорее всего, большинство техник были выработаны интуитивно — через годы проб и обратную связь от аудитории. Он был природным эксперимен-

татором: оставлял то, что работало, отбрасывал то, что не работало. В этом смысле он — обратный пример: не человек, освоивший технику и применяющий её, а человек, интуитивно открывший её и живущий внутри неё [8].

Это делает его случай ещё более интересным для анализа. Эффективная коммуникация не обязательно предполагает осознанного владения её механизмами — она может быть результатом практического опыта, накопленного в специфических условиях. Детские травмы, многолетняя фрустрация, опыт социального отчуждения сформировали человека, который очень хорошо чувствовал эмоциональное состояние аудитории — потому что сам прошёл через то, что эта аудитория переживала.

Одновременно необходимо сделать важную оговорку: коммуникативная эффективность не равна этической безупречности. Техники, которые он применял — особенно в части нагнетания ненависти к отдельным группам и манипулятивного упрощения сложных проблем, — наносили реальный ущерб общественному дискурсу [5]. Анализировать эти механизмы — не значит их оправдывать. Значит — понимать, как они работают, чтобы уметь их распознавать.

Заключение

Языковая агрессия Жириновского не была случайной и не была хаосом. Она выполняла конкретные психологические функции: давала аудитории катарсис через делегированную агрессию, нарушала табу от имени «молчащего большинства», создавала образ абсолютной свободы и подлинности. Для него самого она была легализованной формой сублимации — разрядкой аффективного заряда, накопленного с детства.

Его коммуникативные техники — якорение, подстройка и ведение, рефрейминг, разрыв шаблона, управление темпом и ритмом — образуют систему, которую НЛП описывает как высококлассную манипулятивную коммуникацию. Система была выработана интуитивно — иот этого не менее точная.

Жириновский не продержался бы тридцать лет случайно. За внешним безумием стояла внутренняя логика — психологическая, коммуникативная, стратегическая. Изучать её важно, потому что условия, в которых она возникла, никуда не исчезли: социальное напряжение, эмоциональный дефицит, разочарование в институтах. Там, где есть эти условия, всегда найдётся место для подобной коммуникации — в той или иной форме.

Список литературы

1. *Бэрон, Р.* Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон; пер. с англ. — СПб.: Питер, 2001. — 352 с.
2. *Бэндлер, Р.* Из лягушек в принцы: нейролингвистическое программирование / Р. Бэндлер, Д. Гриндер; пер. с англ. — М.: Флинта, 2000. — 224 с.
3. *Шестопал, Е.Б.* Политическая психология: учебник / Е.Б. Шестопал. — 4-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 342 с.
4. *Выготский, Л. С.* Психология искусства / Л.С. Выготский. — М.: Искусство, 1986. — 573 с.
5. *Чудинов, А.П.* Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. — 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2012. — 256 с.
6. *Фрейд, З.* Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г.В. Барышниковой. — М.: Наука, 1989. — 456 с.
7. *Никонов, В.А.* Жириновский: кто он? / В.А. Никонов. — М.: Весь мир, 2016. — 315 с.
8. *Почепцов, Г.Г.* Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. — М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. — 352 с.

УДК 316.6:323.1:008

ТРИ УНИВЕРСАЛА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ ЖИРИНОВСКОГО: ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ОСНОВЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.В. Шевченко
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Е.О. Алиферова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
aliferoval@mail.ru

ZHIRINOVSKY'S THREE UNIVERSALS OF CIVILIZATIONAL CONNECTIONS: SPACE, TIME, AND SOCIAL PSYCHOLOGY AS THE FOUNDATIONS OF ETHNOCULTURAL COMMUNICATION

N.V. Shevchenko
PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor, Department of Psychology
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E.O. Aliferova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
aliferoval@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепция трех универсалов цивилизационных связей — пространства, времени и социальной психологии — в интерпретации Владимира Вольфовича Жириновского. Внимание уделяется вопросу скрытости генезиса цивилизаций, понимаемой как многоуровневый и длительный процесс формирования цивилизационных общностей, зачастую не поддающийся непосредственному наблюдению и осмысляемый преимущественно ретроспективно. Раскрывается роль пространственных факторов как основы геокультурной организации, временного измерения как механизма исторической преемственности. Взаимодействие указанных универсалов формирует устойчивые модели этнокультурной коммуникации и влияет на процессы цивилизационной идентификации. В работе также затрагиваются ограничения и эвристический потенциал рассматриваемого подхода в контексте современных исследований межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: цивилизация, время, социальный, психология, генезис, коммуникации, культура.

Abstract. This article examines Vladimir Zhirinovsky's concept of three universals of civilizational connections—space, time, and social psychology. Attention is focused on the hidden nature of civilizational genesis, understood as a multi-layered and lengthy process of forming civilizational communities, often not amenable to direct observation and understood primarily in retrospect. The role of spatial factors as the basis of geocultural organization and the temporal dimension as a mechanism of historical continuity is explored. The interaction of these universals forms stable patterns of ethnocultural communication and influences processes of civilizational identification. The paper also discusses the limitations and heuristic potential of this approach in the context of contemporary studies of cross-cultural interaction.

Key words: civilization, time, social, psychology, genesis, communication, culture.

В условиях глобализации и усиления межкультурных контактов особую актуальность приобретает поиск универсальных оснований, объясняющих специфику взаимодействия цивилизаций. Одной из таких попыток выступает концепция трех универсалов — пространства, времени и социальной психологии, — которая позволяет интерпретировать этнокультурную коммуникацию как многослойный и детерминированный процесс.

Данная триада отражает не только объективные условия существования общества, но и субъективные формы их осмысления, что делает ее полезным инструментом анализа международных отношений и культурных процессов.

В своей книге «Скрытая цивилизация» В.В. Жириновский подчеркивал, что процессы зарождения цивилизаций трудно наблюдаемы, неочевидны и нередко маскируются под другие явления. Цивилизации не возникают мгновенно и постоянно, их формирование происходит постепенно, в «глубине» исторических процессов [6, с. 11].

Понятие «цивилизация» — многозначно. Она понимается в качестве множества различных образований [7, с. 4]. Определение цивилизаций политик рассматривал со стороны формирования культур.

Научная среда определяет цивилизацию постфактум, а концептуализация всегда отстает от реального процесса. Важным вопросом при исследовании цивилизационных процессов является неоднозначное явление — скрытость цивилизаций. Она связана с ключевыми механизмами, которые носят долгосрочный характер, закреплены в ментальности и коллективной психологии, а также связаны с пространственными условиями (география, расселение). Эти аспекты напрямую перекликаются с тремя универсалами:

— пространство;

— время;

— социальная психология.

Социальная психология — одна из фундаментальных психологических наук, которая ставит и решает проблемы, имеющие принципиальный характер для познания поведения людей и психологии, ведет поиск решения практических проблем, возникающих в сфере общения и взаимодействия людей [1, с. 30].

В социальной психологии принято выделять вопросы взаимодействия и взаимовлияния индивидов и группы, общение и взаимодействие людей, межличностные отношения, социальное поведение людей, социальные установки, восприятие и понимание людьми друг друга, межгрупповые взаимоотношения.

Время и социальная психология образуют взаимосвязанную систему, определяющую характер цивилизационного развития и этнокультурной коммуникации. Пространство задает базовые условия существования цивилизации — географическую среду, масштабы расселения и конфигурацию взаимодействий, которые создают устойчивые модели поведения.

Во времени эти пространственные условия закрепляются и осмысливаются через коллективную память, исторический опыт и представления о прошлом, что придает цивилизации внутреннюю преемственность и идентичность.

Социальная психология выступает связующим звеном, так как именно в массовом сознании отражаются и перерабатываются пространственные и временные факторы, превращаясь в устойчивые модели, установки и стереотипы восприятия «своего» и «чужого». В результате их взаимодействия формируется целостная система, в которой география влияет на историческое развитие, история — на ментальность, а ментальность, в свою очередь, определяет восприятие пространства и времени, обеспечивая воспроизводство цивилизационных связей.

Пространство является базовой категорией, определяющей условия формирования цивилизаций. Географическое положение, климат, природные ресурсы и территориальная протяженность формируют уникальные модели хозяйственной деятельности, политической организации и культурных традиций.

Пространственный фактор влияет на тип социальной структуры (оседлая или кочевая культура), степень открытости общества внешним влияниям и характер границ (как физических, так и символических).

В этнокультурной коммуникации пространство задает рамки взаимодействия: соседство народов способствует культурному обмену, но одновременно может становиться источником конфликтов. Пространство также формирует «геополитическое мышление», которое определяет стратегическое поведение государств.

Большой город как явление прошлого и настоящего — крупная искусственная среда обитания, созданная человечеством, в которой больше чем в любой другой среде концентрируются и проявляются продвижения цивилизации [4, с. 14]. В нем пространство утрачивает

исключительно природный характер и становится социально сконструированным, насыщенным символами и коммуникационными потоками. Именно в городской среде наиболее интенсивно проявляется взаимодействие различных культурных кодов, что усиливает динамику этнокультурной коммуникации и одновременно обостряет различия между ними.

Город концентрирует не только материальные ресурсы, но и смыслы формируя особую «плотность» социального времени, где исторические слои сосуществуют и постоянно переосмысливаются. В таком пространстве социальная психология приобретает черты ускоренной адаптации: усиливаются процессы идентификации, конкуренции и взаимного влияния, что делает крупный город ключевым узлом формирования и проявления цивилизационных связей.

В.В. Жириновский рассматривает коммуникации как инструмент и в то же время проявление цивилизационных связей, а не просто нейтральный обмен информацией. Он исходит из того, что этнокультурная коммуникация всегда неравномерна и асимметрична: более сильные цивилизационные центры навязывают свои смыслы, язык и нормы взаимодействий, в то время как периферийные культуры должны адаптироваться или сопротивляться.

Владимир Вольфович подчеркивал, что коммуникация между этносами определяется не столько рациональным диалогом, сколько исторически сложившимися установками — памятью конфликтов, представлениями о «своих» и «чужих», уровнем доверия или враждебности. Поэтому даже при формальной открытости контактов сохраняются, искажающие восприятие информации.

Отдельный акцент в трудах политика делается на роли и символы: они выступают носителями цивилизационного влияния и могут использоваться как средство расширения культурного пространства. Через коммуникацию происходит либо интеграция, с другой стороны, может быть вызвано усиление разломов между цивилизациями.

Жириновский связывает интенсивность коммуникаций с пространственным фактором: чем выше плотность контактов, тем быстрее происходит либо сближение, либо конфликт. При этом развитие средств связи не устраняет противоречия. Зачастую это лишь ускоряет их проявление.

Позиция Владимира Жириновского в том, что этнокультурная коммуникация представляет собой форму взаимодействия цивилизаций, в которой отражаются их сила, история и психологические установки, а не просто процесс обмена информацией.

Пространство, время и социальная психология не существуют изолированно. Они образуют взаимосвязанную систему, в которой:

— пространство формирует условия существования;

— время задает динамику развития;

— социальная психология определяет интерпретацию и реакцию.

Их взаимодействие создает уникальные цивилизационные модели. Например, большие территории могут способствовать формированию особого типа мышления, ориентированного на масштаб и стратегию, тогда как исторические потрясения формируют устойчивые психологические установки.

Применение концепции трех универсалов имеет особое значение с точки зрения науки, поскольку она позволяет:

— глубже понимать причины межкультурных различий;

— прогнозировать поведение государств и обществ;

— снижать уровень конфликтности через учет культурных особенностей;

— формировать более эффективные стратегии международного взаимодействия.

Этнокультурная коммуникация в этом контексте выступает как процесс согласования различных пространственно-временных и психологических моделей.

В XXI веке, посчитал Жириновский, в мире соперничают две глобальные тенденции — интеграции (сближения) и дезинтеграции (столкновения) мировых цивилизаций, а также менее крупных социальных, государственных и иных структур [5, с. 18].

Чтобы сохранить баланс этнокультурных взаимоотношений, необходимо защищать свой народ, который является фундаментом для развития всей страны. При этом следует взаимодействовать с представителями других цивилизаций, для обогащения коммуникационного

опыта и установления дружественных, способных принести пользу, связей. Это естественный и необратимый процесс, который важен при формировании этнокультурности.

Концепция трех универсалов цивилизационных связей — пространства, времени и социальной психологии — является продуктивным подходом к анализу этнокультурной коммуникации. Она позволяет учитывать как объективные, так и субъективные факторы взаимодействия цивилизаций, раскрывая глубинные механизмы формирования культурных различий и сходств.

В условиях современного мира, который характеризуется усилением глобальных связей и одновременно ростом культурной дифференциации, данная концепция может служить основой для более взвешенной и эффективной политики межкультурного диалога.

Список литературы

1. *Алтунина, И.Р.* Социальная психология: учебник для вузов / И.Р. Алтунина; под ред. Р.С. Немова. — 2-е изд. — М.: Изд-во Юрайт, 2026. — 409 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08736-9 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/582736 (дата обращения: 26.03.2026).
2. *Забродин, В.Ю.* Социология и психология управления: учебник и практикум для вузов / В.Ю. Забродин. — М.: Изд-во Юрайт, 2025. — 147 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09952-2 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/562971 (дата обращения: 27.03.2026).
3. *Столяренко, Л.Д.* Социальная психология: учебник для вузов / Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2025. — 219 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02629-0 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/559794 (дата обращения: 26.03.2026).
4. Социальное пространство современного города: монография / под ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 250 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-06510-7 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/493488 (дата обращения: 26.03.2026).
5. *Слуцкий Л.Э., Васецкий Н.А., Слоботчиков О.Н.* Современные мировые цивилизации: новые вызовы и ответы Монография в 2-х т. / Л.Э. Слуцкий, Н.А. Васецкий, О.Н. Слоботчиков. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2024 — 130 с.
6. *Жириновский В.В.* Скрытая цивилизация / В.В. Жириновский. — М.: Литрес, 2020 — 130 с.
7. *Жириновский В.В.* Судьбы мировых цивилизаций в XXI веке / В.В. Жириновский // Вестник. — 2011. — № 3. — С. 3–9.
8. *Хренов А.Е.* Социология: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Тургаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2026. — 424 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17725-1 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/585585 (дата обращения: 27.03.2026).
9. *Котова Е.* 15 ярких высказываний Владимира Жириновского 2022 / Е. Котова // RGRU: [сайт]. — URL: https://rg.ru/2022/04/06/15-iarkih-vyskazyvanij-vladimira-zhirinovskogo.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 27.03.2026).

УДК 159.9

РОЛЬ ЭМПАТИИ В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ

Н.В. Шевченко
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
А.О. Минаева
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
alina090904@mail.ru

THE ROLE OF EMPATHY IN THE FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF POLITICAL SCIENCE STUDENTS

N.V. Shevchenko
PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor, Department of Psychology
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
A.O. Minaeva
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
alina090904@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль эмпатии как профессионально значимого качества в подготовке студентов-политологов. На основе теоретического анализа выделены когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты эмпатии. Показано, что эмпатия не только дополняет рациональный анализ, но и позволяет прогнозировать общественные настроения, учитывать ценностные ориентации социальных групп и выстраивать эффективную коммуникацию. Обосновывается необходимость целенаправленного развития эмпатии в процессе вузовской подготовки будущих политологов.
Ключевые слова: эмпатия, политолог, профессиональные компетенции, социально-политический анализ, когнитивная эмпатия, эмоциональная эмпатия, прогнозирование политического поведения.
Abstract. The article examines the role of empathy as a professionally significant quality in the training of political science students. Based on a theoretical analysis, the cognitive, emotional, and behavioral components of empathy are identified. It is shown that empathy not only complements rational analysis, but also allows for predicting public sentiment, taking into account the value orientations of social groups, and building effective communication. The article substantiates the need for purposeful development of empathy in the process of university training for future political scientists.
Key words: empathy, political science, professional competencies, socio-political analysis, cognitive empathy, emotional empathy, and forecasting of political behavior.

Современная политическая сфера характеризуется высокой степенью сложности, конфликтности и динамичности. Процессы глобализации, ускорение информационных потоков, рост влияния социальных сетей и усиление роли медиа в формировании общественного мнения приводят к тому, что традиционные методы политического анализа, основанные исключительно на количественных показателях и формальных моделях, часто оказываются недостаточными. Политолог сегодня — это не просто аналитик, работающий со статистикой и документами. Это специалист, который должен понимать мотивы, ценности, страхи и надежды людей, учитывать эмоционально-психологический контекст принимаемых решений.

В этих условиях особое значение приобретает **эмпатия** — способность человека осознавать, переживать и учитывать в своем поведении внутренний мир другого человека. Как отмечает К. Роджерс, эмпатия представляет собой «способ бытия с другим человеком», позволяющую воспринимать его внутренний мир так, как если бы этот мир был вашим собственным, но без потери качества «как если бы» [12, с. 178]. Эмпатия позволяет политологу выйти за рамки сухого рационального анализа и увидеть за цифрами и показателями реальных людей с их переживаниями, интересами и ценностными установками. Данная статья посвящена теоретическому обоснованию роли эмпатии в профессиональной подготовке студентов-политологов и демонстрации того, почему эта компетенция должна стать неотъемлемой частью образовательных программ.

Эмпатия представляет собой сложный, многогранный психологический феномен, который изучается в рамках различных научных дисциплин — от философии до нейробиологии. Как подчеркивает Т.Д. Карягина в своем фундаментальном историко-психологическом исследовании, «эмпатия является одним из тех понятий, которые соединяют «живую практику» и теорию, выполняя задачу методологического обеспечения рефлексии и развития практической психологии» [7, с. 3]. В самом общем смысле под эмпатией понимается способность человека понимать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать ему, а также использовать это понимание в процессе межличностного взаимодействия и принятия решений.

Термин «эмпатия» происходит от немецкого слова *Einfühlung*, которое ввел в научный оборот немецкий философ и психолог Теодор Липпс в конце XIX — начале XX века. Первоначально это понятие использовалось в эстетике для обозначения процесса «вчувствования» в произведение искусства. Позднее, благодаря работам американского психолога Эдварда Титченера, термин «эмпатия» вошел в психологию и приобрел современное значение [7, с. 37–45].

В современной науке сложилось несколько основных подходов к изучению эмпатии.

Психологический подход (Бойко, 1996; Гаврилова, 1975; Юсупов, 1995) рассматривает эмпатию как личностное качество, формирующееся под влиянием биологических, социальных и культурных факторов [1; 3; 15]. В рамках этого подхода выделяют два основных компонента: когнитивный (способность понимать мысли, намерения и мотивацию другого) и эмоциональный (способность переживать чувства другого).

Социально-психологический подход акцентирует роль эмпатии в межличностной коммуникации и групповой динамике. И.М. Юсупов, автор фундаментальной монографии «Психология эмпатии», отмечает, что эмпатия выступает механизмом, способствующим формированию доверия, взаимопонимания и сотрудничества, а также играет важную роль в предотвращении конфликтов [15, с. 42–48].

Нейробиологический подход, получивший развитие в последние десятилетия благодаря методам функциональной нейровизуализации, доказывает, что эмпатия имеет биологическую основу. Исследования показывают, что при наблюдении за эмоциональными состояниями других людей активируются те же зоны мозга (передняя поясная кора, островковая доля, зеркальные нейроны), что и при непосредственном переживании аналогичных эмоций [7, с. 124–130].

Профессиональный подход. Здесь эмпатия рассматривается не просто как личностная черта, а как *профессиональная компетенция*, которую можно и нужно развивать у специалистов социально-гуманитарного профиля. Как отмечается в Федеральном государственном образовательном стандарте, способность к эмпатии является важнейшим профессионально значимым качеством специалиста в области психологии и смежных дисциплин [7, с. 6].

Эмпатия не является монолитным явлением. Большинство современных исследователей выделяют в её структуре три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [1; 2; 15]. Каждый из них выполняет уникальную функцию и требует специфических методов развития.

Когнитивный компонент эмпатии — это способность понимать мысли, намерения, мотивацию и ценностные установки другого человека. Согласно методике диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, рациональный канал эмпатии характеризует «направленность внимания, восприятия и мышления эмпатирующего на сущность любого другого человека — на его состояние, проблемы, поведение» [1, с. 488]. Это спонтанный интерес к другому, открывающий шлюзы эмоционального и интуитивного отражения партнера.

Для политолога когнитивная эмпатия имеет первостепенное значение. Она позволяет анализировать мотивы поведения политических лидеров и различных социальных групп, выявлять скрытые установки избирателей, которые не проявляются в явных ответах на вопросы социологов, прогнозировать реакцию населения на те или иные законодательные инициативы или политические решения.

Эмоциональный компонент эмпатии — это способность переживать эмоциональные состояния другого человека. В методике В.В. Бойко эмоциональный канал эмпатии фиксирует «способность эмпатирующего входить в эмоциональный резонанс с окружающими — сопереживать, соучаствовать» [1, с. 488]. Эмоциональная отзывчивость становится средством «вхождения» в энергетическое поле партнера, что позволяет понять его внутренний мир и прогнозировать поведение.

Т.П. Гаврилова, одна из первых отечественных исследовательниц эмпатии, подчеркивала, что эмпатия как «способность отзываться на переживания другого» включает как сострадание (реакцию на неблагополучие), так и сорадование (реакцию на благополучие другого) [3, с. 107–108]. Для политолога эмоциональная эмпатия важна для улавливания эмоционального климата общества — той общей атмосферы тревоги, апатии или воодушевления, которая определяет массовое поведение.

Поведенческий компонент эмпатии — это умение преобразовывать понимание и сопереживание в конкретные действия и коммуникативные стратегии. В структуре эмпатии, выделяемой В.В. Бойко, этому компоненту соответствуют такие шкалы, как «проникающая способность в эмпатии» (способность создавать атмосферу открытости и доверительности) и «идентификация» (умение понять другого на основе постановки себя на место партнера) [1, с. 489].

Для политолога поведенческая эмпатия выражается в умении выстраивать диалог с различными социальными группами с учётом их эмоционального состояния, корректно формулировать публичные заявления, проводить переговоры и давать рекомендации политическим лидерам, которые будут не только рационально обоснованными, но и психологически приемлемыми.

Важно подчеркнуть, что все три компонента тесно взаимосвязаны. Как отмечает И.М. Юсупов, «эмпатия представляет собой целостное психологическое образование, в котором когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты выступают в неразрывном единстве» [15, с. 28].

В последние десятилетия в высшем образовании утвердился *компетентностный подход*, согласно которому результат обучения описывается не через сумму усвоенных знаний, а через способность выпускника решать профессиональные задачи. В рамках этого подхода эмпатия всё чаще рассматривается как одна из ключевых «*мягких компетенций*», необходимых специалистам социально-гуманитарного профиля [6; 13].

Как подчеркивает К. Роджерс, эмпатия является не просто техническим навыком, а «способом бытия» с другим человеком, который создает условия для личностного роста и позитивных изменений [12, с. 176–180]. В психотерапии и консультировании высокий уровень эмпатии терапевта считается наиболее доказанным условием эффективности психотерапии в целом [7, с. 6].

И.М. Юсупов выделяет несколько функций эмпатии в профессиональной деятельности: когнитивную (понимание внутреннего мира другого), эмоциональную (эмоциональный отклик на состояние другого), коммуникативную (обеспечение эффективного взаимодействия) и регулятивную (управление собственными эмоциональными состояниями) [15, с. 52–58].

Важнейший тезис, который необходимо подчеркнуть: *эмпатия является развиваемой компетенцией*. Вопреки распространённому мифу о том, что эмпатия — это врождённая черта, которую нельзя изменить, исследования показывают, что целенаправленное обучение и практика могут существенно повысить уровень эмпатии у студентов [6; 13]. Основные методы развития эмпатии в образовательном процессе включают ролевые игры и симуляции, анализ и разбор кейсов, тренинги эмоционального интеллекта, рефлексивные практики.

Анализ социально-политических процессов — это центральная задача политолога. Традиционно этот анализ опирается на количественные методы (опросы, статистика, математи-

ческое моделирование) и качественные методы (интервью, фокус-группы, контент-анализ). Однако оба этих подхода имеют ограничения.

Эмпатия позволяет преодолеть эти ограничения, давая исследователю *дополнительное измерение* — понимание субъективного смысла, который люди вкладывают в свои политические действия. Как отмечает Т.Д. Карягина, именно способность к эмпатии позволяет специалисту «выходить за пределы собственного субъективного опыта и понимать внутренний мир другого человека без потери рефлексивной позиции» [7, с. 8].

Анализ общественного мнения. Общественное мнение — это не просто сумма ответов на вопросы социологической анкеты. Люди не всегда готовы открыто выражать свои истинные взгляды (эффект «социальной желательности»), а иногда просто не могут их сформулировать. Эмпатия помогает политологу «услышать» то, что не сказано прямо — тревогу, надежду, разочарование.

Прогнозирование политического поведения. Традиционные модели прогнозирования электорального поведения объясняют лишь часть дисперсии. Эмпатия позволяет добавить в прогноз переменные, связанные с идентичностью, ценностями и эмоциональным состоянием избирателей. Как показывают исследования, эмоциональные факторы часто играют решающую роль в политическом выборе, особенно в кризисных ситуациях [11; 14].

Работа в кризисных ситуациях. Кризис — это всегда стресс, неопределённость и повышенная эмоциональная нагрузка. В таких условиях рациональные аргументы часто перестают работать, и на первый план выходят эмоции. Эмпатия позволяет политологу быстро оценить эмоциональное состояние разных социальных групп, выявить наиболее уязвимые категории населения, предложить коммуникативные стратегии, снижающие тревогу и восстанавливающие доверие.

Методологическая осторожность. Несмотря на все преимущества эмпатического подхода, важно подчеркнуть необходимость методологической рефлексии. Чрезмерная эмоциональная вовлечённость может привести к субъективизму, потере критической дистанции и искажению аналитических выводов. Поэтому эмпатия не должна заменять рациональный анализ, а должна дополнять его. Оптимальная стратегия — это *интеграция* эмпатического и аналитического подходов.

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать однозначный вывод: эмпатия является ключевым профессионально важным качеством политолога, которое должно целенаправленно развиваться в процессе вузовской подготовки. Эмпатия обогащает и углубляет понимание социально-политической реальности.

Структура эмпатии включает три взаимосвязанных компонента: когнитивный (понимание мыслей и мотивов), эмоциональный (сопереживание) и поведенческий (адаптация коммуникации). Только развитие всех трёх компонентов обеспечивает полноценную профессиональную эмпатию.

В условиях современной политической динамики — роста поляризации, снижения доверия к институтам, усиления роли эмоций в публичной сфере — значение эмпатии будет только возрастать. Политолог, способный не только анализировать, но и чувствовать общество, становится не просто экспертом, а эффективным посредником между властью и гражданами.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой эффективности различных методов развития эмпатии у студентов-политологов, а также с изучением связи между уровнем эмпатии и успешностью профессиональной деятельности в реальных политических условиях.

Список литературы

1. *Бойко В.В.* Методика диагностики уровня эмпатических способностей // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / под ред. Д.Я. Райгородского. — Самара: Издат. дом «БАХРАХ-М», 2005. — С. 486–490.
2. *Васильева Е.Н.* К проблеме возрастной сензитивности в проявлении эмпатии у детей дошкольного возраста // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. — 2006. — № 1. — С. 15–25.

3. *Гаврилова Т.П.* Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. — № 2. — С. 145–158.
4. *Гиппенрейтер Ю.Б., Карягина Т.Д., Козлова Е.Н.* Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопросы психологии. — 1993. — № 4. — С. 61–68.
5. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2016. — 783 с.
6. *Карягина Т.Д.* Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. — М., 2013. — 175 с.
7. *Карягина Т.Д.* Эволюция понятия «эмпатия» в психологии // Психологические исследования. — 2013. — Т. 6. — № 30. — С. 1–15.
8. *Козлов В.В., Бубеев Ю.А.* Эмпатия: от теории к практике. — М.: Институт консультирования и системных решений, 2015. — 256 с.
9. *Лаверычева И.Г.* Влияние эмпатии на проявления альтруизма и эгоизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2013. — № 155. — С. 45–53.
10. *Орлов А.Б., Хазанова М.А.* Феномены эмпатии и конгруэнтности // Вопросы психологии. — 1993. — № 4. — С. 68–73.
11. *Пашукова Т.И.* Механизмы и функции эмпатии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2009. — № 2. — С. 3–14.
12. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1994. — 480 с.
13. *Симонова Л.В.* Эмпатия: природа, структура, диагностика. — М.: Когито-Центр, 2013. — 176 с.
14. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия. — М.: Академия, 2000. — 264 с.
15. *Юсупов И.М.* Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): автореф. дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. — СПб., 1995. — 34 с.

УДК 159.9

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ В ДИСКУССИЯХ

Н.В. Шевченко
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
В.М. Рубцова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Viktoriarubcova17@gmail.com

STRESS RESILIENCE AND PSYCHOLOGICAL MANIPULATION: COMMUNICATION TECHNIQUES IN DISCUSSIONS

N.V. Shevchenko
PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor, Department of Psychology
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
V.M. Rubtsova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Viktoriarubcova17@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме распознавания и нейтрализации психологических манипуляций в дискуссиях через развитие стрессоустойчивости. В первом разделе проводится четкая граница между конструктивной полемикой и деструктивным воздействием, описываются ключевые признаки манипуляции: скрытая цель, нарушение логики оппонента и давление на «слабые точки». Во втором разделе детально разбираются пять типовых манипулятивных приемов («чтение в сердцах», навешивание ярлыков, переход на личности, ложная дилемма, передергивание фактов) и их влияние на эмоциональные реакции жертвы — гнев, обиду и вину. Третий раздел раскрывает физиологическую основу уязвимости: как выброс кортизола и адреналина сужает фокус внимания, ухудшает память и артикуляцию, а также показывает, каким образом манипулятор использует цейтноты, громкий голос и иронию для усиления стресса. Четвертый раздел предлагает практический арсенал коммуникативных приемов стрессоустойчивого оппонента: техники «заезженной пластинки», контроля внешнего спокойствия, «Я-высказываний», сократовских вопросов и тайм-аута. Пятый раздел представляет собой пошаговую систему тренировки устойчивости к манипуляциям, включающую пост-анализ споров с ведением дневника триггеров, ролевые отработки с партнером, использование «якорных» фраз и когнитивные тренировки (дебаты, интеллектуальные игры). Статья адресована широкому кругу читателей, стремящихся сохранять контроль над диалогом в условиях психологического давления, а также специалистам, интересующимся прикладными аспектами конфликтологии и коммуникативной психологии.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, психологическая манипуляция, дискуссия, коммуникативные приемы, эмоциональный интеллект.

Abstract. This article addresses the problem of recognizing and neutralizing psychological manipulation in discussions through developing stress resilience. The first section draws a clear distinction between constructive debate and destructive influence, describing key signs of manipulation: a hidden goal, a violation of the opponent's logic, and pressure on weak points. The second section examines in detail five typical manipulative techniques («reading hearts,» labeling, personal attacks, false dilemmas, and distorting facts) and their impact on the victim's emotional reactions—anger, resentment, and guilt. The third section reveals the physiological basis of vulnerability: how the release of cortisol and adrenaline narrows focus, impairs memory and articulation, and shows how the manipulator uses time pressure, a loud voice, and irony to intensify stress. The fourth section offers a practical arsenal of communication techniques for a stress-resistant opponent: the «broken record» technique, maintaining external composure, «I-statements,» Socratic questions, and time-outs. The fifth section presents a step-by-step system for training resilience to manipulation, including post-analysis of arguments with a trigger journal, role-playing with a partner, the use of «anchor» phrases, and cognitive training (debates, mind games). This article is intended for a wide range of readers

seeking to maintain control over dialogue under psychological pressure, as well as for professionals interested in the applied aspects of conflictology and communication psychology.

Key words: stress resistance, psychological manipulation, discussion, communication techniques, emotional intelligence.

Анатомия дискуссии: где заканчивается спор и начинается манипуляция

Любой, кто хоть раз участвовал в горячем споре — на работе, дома или в соцсетях — знаком с ощущением, когда диалог внезапно сворачивает с привычных рельсов. Ещё минуту назад вы обсуждали факты и аргументы, а теперь чувствуете глухое раздражение, неловкость или внезапную вину. В этот самый момент проходит невидимая граница: конструктивная полемика превращается в психологическую манипуляцию. И умение распознать этот переход — первый шаг к истинной стрессоустойчивости.

Что такое здоровый спор? Это честное состязание аргументов, где обе стороны преследуют внешнюю цель: найти истину, принять решение или хотя бы понять позицию другого. В конструктивной дискуссии правила прозрачны: оппоненты обращаются к логике, приводят доказательства, допускают возможность своей неправоты и никогда не переходят на личности. Даже самый жесткий спор остается чистым, если его участники бьют не по человеку, а по его тезисам. Более того, в такой полемике допустимы паузы, уточнения и признание ошибки — это не слабость, а часть честного интеллектуального процесса.

Манипуляция же устроена принципиально иначе. Её скрытая цель — не поиск истины, а победа любой ценой. Причем победа над оппонентом, а не над его доводами. Манипулятору не важно, что истинно, ему важно, чтобы вы почувствовали себя неправым, глупым или неуверенным. Для этого он использует три классических оружия.

Первое — скрытая цель. На словах манипулятор может требовать «просто обсудить ситуацию», но на деле стремится вызвать у вас чувство вины или заставить согласиться на невыгодные условия. Его посыл всегда двойственен: за внешне разумной фразой «Я просто хочу понять...» может стоять желание загнать вас в логический тупик.

Второй признак — систематическое нарушение логики оппонента. Манипулятор не опровергает аргументы по существу, а использует уловки: передергивает факты, вырывает фразы из контекста, переводит тему, требует невозможных доказательств. Вместо того чтобы ответить на ваш пример, он может сказать: «А вы всех так обобщаете?» — и вы уже вынуждены оправдываться, забыв о своей первоначальной мысли.

Третье — прямое давление на «слабые точки». Здесь в ход идут все психологические крючки, которые отзываются в конкретном человеке: чувство долга («Вы же профессионал, как вы можете этого не знать?»), страх показаться некомпетентным («Любой нормальный человек понял бы это с первого раза»), уязвленное самолюбие («Если вы такой умный, почему тогда...»). Манипулятор нащупывает ваши болевые зоны — неуверенность, желание нравиться, страх конфликта — и нажимает на них с пугающей точностью.

И здесь мы подходим к главному парадоксу. Почему даже очень умные, эрудированные люди попадаются в эти ловушки? Потому что манипуляция атакует не столько разум, сколько нервную систему. В тот момент, когда вы чувствуете несправедливый выпад, ваш организм включает древний механизм стресса: учащается пульс, сужается фокус внимания, кровь отливает от префронтальной коры — зоны, отвечающей за логику и самоконтроль. Вы буквально становитесь глупее на несколько секунд. Этим и пользуется манипулятор.

Именно поэтому главным ресурсом для распознавания подвоха становится не эрудиция и даже не знание логических ошибок, а стрессоустойчивость. Способность сохранять внутреннее спокойствие, когда вас пытаются задеть, — это единственное, что позволяет увидеть манипуляцию в реальном времени, а не на холодную голову через час. Стрессоустойчивый оппонент не реагирует на провокацию телом раньше, чем сознанием. У него есть та самая микросекундная пауза, чтобы спросить себя: «Это аргумент или укол? Хотят ли меня убедить или вывести из себя?»

Без этой устойчивости знание всех манипулятивных приемов бесполезно — как бесполезен список уличных ловушек для человека, который бежит с завязанными глазами. Тот, кто со-

храняет ровный пульс и ясную голову в момент психологического удара, получает главную привилегию: он видит игру раньше, чем она его поглотила. А видеть — значит уже наполовину защититься.

Так что в следующий раз, когда в споре вы почувствуете, как пол под ногами начинает уходить, задайте себе простой вопрос: «Мы всё еще ищем истину или меня уже начали ломать?» Ответ на него — и есть та самая анатомическая граница, за которой заканчивается спор и начинается манипуляция.

Типовые манипулятивные приемы, направленные на выбивание из равновесия

Манипулятор редко действует хаотично. В его арсенале есть отработанные приемы, каждый из которых бьет в определенную психологическую мишень. Рассмотрим пять самых распространенных техник — тех, что превращают честный спор в эмоциональную мясорубку.

«Чтение в сердцах» (приписывание намерений) — прием, при котором оппоненту приписывают скрытые, обычно неблаговидные мотивы. Вместо того чтобы обсуждать факты, манипулятор заявляет: «Ты говоришь это, потому что хочешь меня унизить» или «На самом деле тебе просто выгодно так думать». Ловушка в том, что доказать отсутствие тайного умысла невозможно — вы начинаете оправдываться, тратя силы на защиту там, где нужно было обсуждать суть. Ваш мозг переключается в режим «оправдания», теряя критический фокус.

Навешивание ярлыков — техника, при которой человеку или его позиции дается краткая, эмоционально заряженная характеристика, отменяющая необходимость аргументации. Как отмечает исследователь Максим Алюков, «задача приема с навешиванием ярлыков — навязать одностороннюю интерпретацию реальности. Ярлыки должны резонировать с опытом людей и служить целям тех, кто их придумал». «Ах ты бюрократ!», «Это типичный популизм», «Ну ты и упрямец» — ярлык работает как кнопка быстрого отключения рационального обсуждения. Вы либо начинаете доказывать, что «на самом деле я не такой» (и проигрываете, потому что перешли на личности), либо остаетесь с наклеенным клеймом, которое незаметно въедается в восприятие вас окружающими. Эксперт по критическому мышлению Никита Непряхин подчеркивает: «Человеческое мышление устроено не как вычислительная машина, а как механизм максимальной экономии энергии» [1]. Ярлык экономит энергию — он дает готовый, не требующий анализа ответ.

Переход на личности — более грубый вариант, когда вместо опровержения тезиса атакуют самого говорящего. «Что вы можете знать о бизнесе, если работаете в найме?», «Ваш возраст не позволяет понимать современные технологии». Механизм здесь прост: если удается дискредитировать источник, можно не утруждать себя опровержением его аргументов. Жертва чувствует обиду и желание восстановить справедливость — и снова уходит от темы спора в сторону самообороны.

Ложная дилемма (бинарная ловушка) — прием, при котором сложную реальность искусственно сводят к двум взаимоисключающим вариантам, часто оба невыгодны для оппонента. «Либо ты со мной соглашаешься, либо ты против меня». «Или ты увольняешься сам, или мы тебя уволим с волчьим билетом». Мозг в стрессовой ситуации цепляется за предложенные альтернативы, забывая, что их может быть десяток. Вы оказываетесь перед ложным выбором, испытывая тревогу от необходимости решать «быстро и без вариантов».

Передергивание фактов — техника, объединяющая несколько подвидов: умолчание (сообщается только часть правды), селекция (отбор выгодных фактов) и искажение (преуменьшение или преувеличение) [5]. Как пишут авторы пособий по информационной безопасности, «умолчание — это передача неполной истинной информации, в результате жертва совершает ошибку. Человек утаивает какую-то информацию, не говоря при этом ничего такого, чтобы не соответствовало действительности» [5]. Манипулятор цитирует вашу старую запись в соцсетях, вырвав фразу из контекста. Он приводит статистику, «забывая» упомянуть, что она охватывает лишь три года из двадцати. Уличить его во лжи формально нельзя — он действительно сказал правду. Но правду частичную, которая ведет к неверным выводам.

Почему эти приемы так эффективно выбивают из равновесия? Потому что они атакуют не логику — они атакуют эмоциональные центры. Каждый прием «заточен» под конкретную реакцию:

— *гнев* возникает на переход на личности и несправедливый ярлык. Вы хотите восстановить справедливость — и манипулятор получает именно то, что ему нужно: вашу эмоциональную реакцию, при которой рациональное мышление отключается;

— *обида* — реакция на «чтение в сердцах» и ложную дилемму. Вас не поняли, вам приписали то, чего вы не делали. Как отмечает психолог Григорий Дмитроченко, «обида — это невыраженная злость на кого-то». Обижаясь, вы застреваете в пассивной позиции жертвы вместо активного анализа ситуации;

— *вина* — самый мощный и деструктивный рычаг. Психолог Александр Крек пишет: «Чувство вины совершенно социальное чувство. Когда вы его испытываете, есть «кто-то», кто смотрит и винит или обижается на вас». Манипулятор может намекнуть: «Из-за таких, как вы, всё и рухнуло» — и вы ловите себя на том, что оправдываетесь даже там, где объективно не правы лишь отчасти.

Активируя эти эмоции, манипулятор добивается главного: он снижает критическое мышление жертвы. В состоянии стресса и эмоционального возбуждения префронтальная кора — зона мозга, отвечающая за логический анализ, планирование и самоконтроль — начинает работать хуже. Кровь отливает от «мыслительных» центров к древним, ответственным за выживание. Вы буквально становитесь менее способны к анализу, к проверке фактов, к построению сложных аргументов. Психотерапевт Ирина Панюкова подтверждает: «Во многих случаях подача информации намеренно организована таким образом, который исключает или затрудняет возможность ее критически оценить. Например, внимание адресата отвлекается от основного содержания, фокус сознания смещается, и критичность снижается» [3].

Таким образом, знание этих пяти приемов — не просто теория. Это карта мин, на которой отмечено, где именно манипулятор попытается взорвать ваше эмоциональное равновесие. Узнавая ловушку в момент её активации, вы возвращаете себе способность выбирать: реагировать эмоционально или сохранять холодную голову.

Физиология стресса в диалоге: почему мы «ломаемся» под давлением

Представьте: вы участвуете в важном разговоре — на переговорах, экзамене или семейном совете. Ещё минуту назад вы спокойно излагали свои доводы, подбирали точные слова, чувствовали почву под ногами. И вдруг оппонент повышает голос, вставляет язвительное замечание или ставит жёсткий дедлайн: «Решайте сейчас, времени нет!» Ваше сердце начинает колотиться, во рту пересыхает, мысли путаются, а язык будто прилипает к нёбу. Знакомо? Это не слабость характера и не недостаток интеллекта. Это чистая физиология, древний механизм выживания, который в диалоге работает против вас.

Химия паники: что происходит внутри

В момент, когда мозг воспринимает ситуацию как угрожающую — а публичная критика, несправедливый выпад или цейтнот для него ничем не лучше нападения хищника — запускается каскад биохимических реакций. Гипоталамус подаёт сигнал надпочечникам, и те выбрасывают в кровь две порции адреналина и кортизола. Адреналин — это гормон «бей или беги». Он учащает пульс, повышает давление, расширяет зрачки и направляет кровь к крупным мышцам. Кортизол — гормон длительного стресса — мобилизует глюкозу из запасов, чтобы обеспечить организм быстрой энергией.

Казалось бы, полезный механизм. Но для рационального диалога это катастрофа. Дело в том, что кровь отливает от префронтальной коры — области мозга, отвечающей за логику, планирование, самоконтроль и рабочую память — и приливает к древним, «рептильным» структурам. Эволюционно это оправдано: если на вас рычит тигр, не нужно размышлять о смысле жизни, нужно бежать. Но если на вас давит манипулятор в дискуссии, отключение

префронтальной коры означает, что вы буквально теряете способность мыслить ясно. Как пишет нейробиолог Роберт Сапольски в «Биологии добра и зла», «хронический стресс атрофирует нейроны гиппокампа — ключевой области для памяти и контекстуального мышления». В остром же стрессе мы теряем доступ даже к тому, что знаем наверняка.

Три удара под давлением

Первый удар приходится на фокус внимания. В норме наше внимание — как широкий прожектор, охватывающий много деталей: мы слышим оппонента, отслеживаем его жесты, вспоминаем свои аргументы, замечаем логические нестыковки. Под действием стресса «прожектор» сужается до точечного луча. Вы концентрируетесь только на самом угрожающем сигнале — громком голосе, обидной фразе, требовании ответить немедленно. Всё остальное (включая вашу собственную аргументацию) выпадает из поля восприятия.

Второй удар — по оперативной памяти. Это та самая «умственная доска», на которой вы удерживаете мысли, чтобы соединять их в логические цепочки. Под кортизолом объём оперативной памяти резко сокращается. Вы забываете, что хотели сказать минуту назад, теряете нить рассуждения, не можете сопоставить два факта. Человек, который за минуту до этого блистал эрудицией, вдруг начинает мямлить и сбиваться. Это не глупость — это биохимия.

Третий удар — по артикуляции и связности речи. В стрессе активизируется миндалевидное тело, которое отвечает за эмоции страха и тревоги. Оно посылает сигналы тревоги в речевые центры, и те начинают работать с помехами. Ваш голос может задрожать, слова — «проглатываться», предложения — становиться обрывистыми или путанными. Вы начинаете использовать простые, примитивные конструкции вместо сложных оборотов. Манипулятор видит это и воспринимает как признак вашей слабости, что ещё больше подстёгивает его давление.

Как манипулятор раскачивает эту физиологическую лодку

Опытный манипулятор редко действует наугад. Он интуитивно или осознанно знает, какие внешние стимулы усиливают стрессовый ответ. Вот три его главных инструмента.

Временные цейтноты. Фраза «У вас десять секунд, чтобы принять решение» или «Давай быстрее, у меня нет времени на твои рассуждения» — это классический ускоритель. Мозг, чувствуя дефицит времени, перестаёт анализировать варианты и переключается на интуитивные, часто ошибочные решения. Вы говорите «да» там, где нужно было сказать «нет», или соглашаетесь на невыгодные условия только потому, что «надо ответить сейчас». Цейтнот лишает вас права на паузу — а именно пауза позволяет префронтальной коре вернуть контроль.

Громкий голос и агрессивная интонация. Повышенный тон, резкие переходы на крик, интонационные «выпады» действуют на мозг как тактильный удар. Исследования показывают, что громкие неожиданные звуки напрямую активируют амигдалу, минуя корковую обработку. Вы физически не можете «не услышать» крик — и ваш организм входит в режим стресса раньше, чем вы успеваете подумать: «А стоит ли на это реагировать?»

Ирония и сарказм. Казалось бы, тихий и «умный» приём. Но его разрушительная сила — в неопределённости. Ироничную фразу («Ну вы, я смотрю, прямо гений дискуссии») невозможно опровергнуть, потому что она не содержит явной лжи. Она оставляет вас в состоянии когнитивного диссонанса: «Меня только что оскорбили? Или пошутили? А может, я действительно выгляжу глупо?» Эта неопределённость сама по себе — мощный стрессор. Вы тратите энергию не на аргументацию, а на мучительную расшифровку чужого посыла.

Здоровое волнение vs овердрайв: где та грань

Важно различать нормальное волнение перед дискуссией и то патологическое состояние «овердрайва», в котором человек теряет контроль. Здоровое волнение — это лёгкая тахикардия, сухость во рту, небольшая дрожь в коленях. Но при этом префронтальная кора остаётся включённой. Вы можете осознавать своё волнение и даже использовать его как топливо: «Я волнуюсь, но это нормально, я готов». Вы способны взять паузу, глубоко вдохнуть и продолжить мысль.

Овердрайв — это когда регулятор стресса переваливает за красную отметку. Симптомы: туннельное зрение (вы видите только лицо оппонента), потеря нити разговора («Что я только что сказал?»), физическая скованность (застывшая поза, сжатые челюсти) или, наоборот, хаотичная жестикуляция, дрожащий срывающийся голос, неспособность сформулировать простое предложение. В этом состоянии человек не просто «плохо спорит» — он выключен как рациональный собеседник. И манипулятор, почувствовав это, только усиливает напор, потому что знает: жертва уже не сопротивляется разумом.

Именно поэтому первым шагом к стрессоустойчивости в диалоге становится физиологическое самонаблюдение. Как только вы заметили, что сердце ушло в пятки, дыхание сбилось, а мысли заметались — знайте: это не вы «тупеете», это ваша древняя нервная система пытается спасти вас от несуществующего тигра. И ваша главная задача в этот момент — не ответить оппоненту, а вернуть себе контроль над телом. Глубокий выдох длиннее вдоха. Пауза на три секунды. Повторение про себя: «Я в безопасности, это всего лишь разговор». Только когда кортизол отступит, к вам вернётся та самая способность мыслить ясно и видеть манипуляцию во всей её наготе.

Коммуникативные приемы стрессоустойчивого оппонента: от защиты к перехвату инициативы

Знание физиологии стресса — это половина дела. Вторая, куда более важная половина — это наличие конкретных, отточенных техник, которые работают в режиме реального времени. Когда манипулятор давит, у вас нет времени на долгие размышления. Ваш арсенал должен быть сведен до уровня автоматических реакций — отточенных, спокойных, разрушающих любую попытку выбить вас из равновесия. Рассмотрим пять ключевых приемов, которые превращают пассивную жертву в стрессоустойчивого оппонента, способного не только защищаться, но и перехватывать инициативу.

«Заезженная пластинка»: сила спокойного повторения

Самый мощный инструмент против агрессивного напора — это настойчивое, спокойное повторение своей позиции. Техника получила название «заезженная пластинка», и её суть заключается в том, что вы методично повторяете одну и ту же нейтральную фразу в ответ на любые уловки и возражения собеседника. Как отмечается в практических руководствах по управлению конфликтами, «это своего рода игра: человек выбирает модель поведения и знает, что не отступит от нее, несмотря ни на что. Так проще сохранять спокойствие». Вы не повышаете голос, не вступаете в эмоциональную перепалку, а просто возвращаете разговор к сути. Например, когда пациент требует невозможного, регистратор использует одно и то же: «Запись к Ивановой, к сожалению, отсутствует. Я могу вас записать в лист ожидания». В ответ на любые провокации — будь то оскорбления или угрозы — вы сохраняете выбранную линию. Психологи подчеркивают, что отказ от выполнения требований манипулятора или отказ поддаваться на провокации требует, чтобы «суть дела была изложена несколько раз» [3]. Ваше спокойствие и повторение действуют как стена, о которую разбиваются любые попытки манипулятора продавить вас эмоционально.

«Внешнее спокойствие»: контроль тембра и пауз

В то время как манипулятор пытается ускорить темп диалога, навязать вам свой хаотичный ритм, ваша главная задача — замедлиться. Управление временем — это ключевой ресурс. В книге «Энциклопедия манипуляций» подчеркивается фундаментальное правило: «Никогда не показывайте спешку. Спокойствие = контроль. Ваша видимая неторопливость — сигнал вашей власти над ситуацией». [5] Это значит, что вы имеете полное право сделать паузу перед ответом, говорить чуть медленнее обычного, контролировать глубину и ритм своего дыхания. Если оппонент повышает голос, ваша задача — говорить еще тише и размереннее. Длинная

пауза в ответ на провокационный вопрос дезориентирует манипулятора: он ожидает вашей эмоциональной вспышки, а получает ледяное молчание, которое вынуждает его «заполнять тишину уступками». [5] Контролируя свою невербалику и темп речи, вы демонстрируете непреодолимую уверенность, которая нередко обескураживает атакующего сильнее, чем любой словесный отпор.

Техника «Я-высказываний»: разрыв провокационного сценария

Классическая ловушка манипуляции — заставить вас говорить о собеседнике. Как только вы произносите «Ты не прав!» или «Вы меня оскорбляете!», вы уже на крючке. Спасательный круг — это переход на «Я-высказывания». В отличие от обвинительных «Ты-высказываний», которые содержат критику личности и «создают впечатление вашей правоты и неправоты другого человека», «Я-высказывания» — это «способ сообщения кому-либо информации о ваших собственных нуждах, чувствах или оценках без оскорбления или осуждения того, к кому обращено высказывание». Вместо «Ты манипулируешь мной» (что вызовет новую волну агрессии), вы говорите: «Когда я слышу такие формулировки, я начинаю сомневаться в фактах». Вместо «Вы перебиваете меня» вы произносите: «Мне сложно сохранять нить разговора, когда я не могу закончить мысль». «Я-высказывание» не атакует оппонента, а описывает вашу реальность. Как отмечают авторы тренингов, «в своем «Я-высказывании», помимо своей идеи, можно дать анализ чужой идеи, не оценивая и не упоминая ее автора». Это лишает манипулятора топлива для конфликта: ему не за что зацепиться, нечего опровергать, ведь вы говорите о своих чувствах, которые являются фактом и не требуют доказательств.

«Сократовские вопросы»: возврат к противоречиям

Манипулятор часто играет на том, что его утверждения выглядят цельными и логичными, пока вы их не разберете на части. Техника Сократа (или «метод майевтики») — это искусство наводящих вопросов, которые приводят оппонента к осознанию собственной неправоты. Этот метод также называют «техникой первого «да»«. Вы не спорите, вы задаете вопросы. В ответ на обобщение «Вы всегда опаздываете!» спросите: «Можете ли вы вспомнить конкретный день на прошлой неделе, когда я пришел вовремя?» В ответ на ложную дилемму «Либо вы подписываете договор сейчас, либо мы разрываем отношения» спросите: «Какие еще варианты сотрудничества, помимо этих двух, возможны в рамках нашей текущей стратегии?» Сократовские вопросы заставляют манипулятора раскрывать карты, оправдывать свои обобщения и видеть сложность там, где он пытался навязать примитивную бинарность. Вы не давите, вы заставляете его самого увидеть свою логическую уязвимость, что является самой изящной формой перехвата инициативы.

«Тайм-аут»: право отложить реакцию

И, наконец, самый сильный прием, который доступен стрессоустойчивому оппоненту — это умение сказать «Стоп». Если давление превышает все мыслимые пределы, если вы чувствуете, что эмоции захлестывают, а префронтальная кора отключается, лучшая тактика — это тайм-аут. Это не победа манипулятора и не ваше поражение. Это стратегическая пауза. Как отмечают психологи, «если для вас становится очевидным, что оппонент начинает манипулировать, играть на ваших эмоциях, то тут же прекращайте разговор. Прямо так и говорите: «Я чувствую, что сейчас нам не удастся договориться, поэтому предлагаю поговорить об этом позже, в более спокойной обстановке»«. Выглядит это не как драматичный уход, а как осознанное действие: «Мне нужно 10 минут, чтобы проверить цифры», «Давайте вернемся к этому разговору через час, когда я смогу дать полноценный ответ». Важно проговорить правило тайм-аута заранее, в спокойной обстановке: «Если кто-то из нас чувствует, что начинает кричать, мы говорим «стоп, тайм-аут» и расходимся на 15 минут без обид». Тайм-аут разрывает цикл нарастающего стресса, дает гормональной буре утихнуть и позволяет вам вернуться в диалог с холодной головой и новыми аргументами. Помните: тот, кто контролирует право на паузу, в конечном счете контролирует и весь диалог.

Формирование устойчивости к манипуляциям в реальных дискуссиях

Знание приемов и даже понимание физиологии стресса — это еще не навык. Настоящая стрессоустойчивость в дискуссиях появляется только там, где теория переходит в рутину, а защитные реакции становятся автоматическими. Манипулятор не предупреждает о своем нападении за неделю, он атакует внезапно. Следовательно, и ваша оборона должна быть не результатом мучительного вспоминания «а что там советовали в статье», а мгновенным, почти рефлекторным действием. Как этого добиться? Только через систематическую тренировку, выстроенную в личный алгоритм. Рассмотрим пошаговую систему, которая превращает уязвимого собеседника в оппонента, которого манипуляции не берут.

Шаг первый: пост-анализ и дневник триггеров

Любое изменение начинается с честной диагностики. После каждой значимой дискуссии — особенно той, где вы почувствовали, что «сломались», согласились на невыгодное или просто остались с неприятным осадком — необходимо провести холодный разбор полетов. Самый эффективный инструмент здесь — дневник триггеров. Заведите отдельный файл или тетрадь, куда после каждого такого разговора вы будете записывать ответы на три вопроса:

1) какая именно фраза или действие оппонента вызвали у меня самую сильную эмоцию (гнев, обиду, вину, страх)?
2) как я отреагировал телом (участилось дыхание, пересохло во рту, сжались кулаки)?
3) что я сделал или сказал в ответ и к чему это привело?

Ведение такого дневника позволяет выявить ваши личные «болевые точки» — те самые темы и формулировки, на которые манипулятор нажимает с особым успехом. Для одного — это критика компетентности («Вы в этом ничего не понимаете»), для другого — апелляция к долгу («Как вам не стыдно?»), для третьего — публичное унижение. Зная свои триггеры, вы перестаете быть заложником ситуации. Вы начинаете узнавать провокацию в тот самый момент, когда она только возникает, а не когда вы уже эмоционально «улетели». Как точно подмечено в психологической литературе, «регулярная рефлексия переводит опыт из разряда «меня опять обвели» в разряд «я знаю эту уловку, у меня есть против нее прием»«. Без этого анализа даже сто прочитанных статей останутся мертвым грузом.

Шаг второй: отработка ответов с партнером

Знание своих триггеров — это разведка. Но разведка без боя не побеждает. Второй, критически важный шаг — это ролевые тренировки. Найдите партнера (друг, коллега, наставник), которому вы доверяете, и предложите сыграть в «манипулятора и жертву». Ваша задача — не победить в споре, а в безопасной, «лабораторной» среде отработать конкретные приемы из предыдущего раздела. Партнер по очереди использует типовые провокации: «чтение в сердцах» («Ты это говоришь, потому что боишься признать свою ошибку»), навешивание ярлыков («Ну ты и бюрократ»), ложную дилемму («Либо ты сейчас соглашаешься, либо мы больше никогда не обсуждаем эту тему»). А вы в ответ тренируете «заезженную пластинку» («Я слышу вашу позицию, но мое мнение остается прежним»), «Я-высказывания» («Когда я слышу такие обобщения, мне трудно продолжать конструктивный диалог») или просьбу о тайм-ауте.

Повторение — мать автоматизма. Психологи утверждают, что для перехода навыка в автоматический режим требуется от 20 до 50 осознанных повторений в безопасной среде. В реальном споре у вас не будет времени на размышления, но если вы уже двадцать раз произнесли: «Мне нужно время подумать» перед зеркалом или в разговоре с другом, эта фраза выскочит сама собой в тот самый критический момент. Отработка с партнером также хороша тем, что вы можете меняться ролями: побывав в шкуре манипулятора, вы начинаете лучше понимать его логику и слабые места, что делает вашу защиту еще более осознанной.

Шаг третий:
«якорные» фразы для экстренной остановки эмоционального захвата

В момент, когда манипуляция уже начала работать, а ваше сердце уже ушло в пятки, сложные многоходовые техники бесполезны. Вам нужны простые, короткие, «якорные» фразы, которые работают как кнопка «стоп». Это ваш экстренный тормоз, который разрывает эмоциональный захват и возвращает вам контроль над ситуацией. Такие фразы должны быть заучены до состояния рефлекса — так, чтобы вы могли произнести их даже при полном отключении префронтальной коры. Вот три самые эффективные:

«*Мне нужно время подумать*». Эта фраза — абсолютное оружие против цейтнота. Манипулятор требует ответа «здесь и сейчас», но вы имеете полное право отказать. Вы не говорите «нет», вы не вступаете в конфликт, вы просто берете паузу. Добавьте конкретику: «Я отвечу вам через 15 минут после того, как проверю данные» или «Давайте вернемся к этому разговору завтра утром, когда я соберусь с мыслями». Без конкретики фраза работает слабее, с конкретикой — это уже не уход, а ответственное управление временем.

«*Давайте вернемся к фактам*». Эта фраза идеально работает против перехода на личности, навешивания ярлыков и эмоциональных обобщений. Манипулятор говорит: «Вы просто некомпетентны». Вы, не оправдываясь и не нападая в ответ: «Давайте вернемся к фактам. В отчете за прошлый квартал указано, что...» Вы переводите разговор из эмоциональной плоскости, где манипулятор непобедим, в фактологическую, где у вас есть преимущество.

«*Я слышу, что вы говорите, но у меня другая информация*». Это мягкий, но твердый способ обозначить границу. Вы не обесцениваете оппонента (что спровоцировало бы новую атаку), но и не соглашаетесь с его версией. Вы просто констатируете расхождение позиций и оставляете себе пространство для маневра.

Запишите эти три фразы в заметки, повесьте на монитор, повторяйте перед сном. Они должны въесться в подкорку. В критический момент мозг схватится за них как за соломинку — и эта соломинка удержит вас над пропастью эмоционального провала.

Шаг четвертый:
когнитивные тренировки для автоматизации навыков

Наконец, самый глубокий уровень подготовки — это интеграция защитных навыков в ваш повседневный когнитивный режим. Вы не можете тренироваться только «по праздникам», когда случается конфликт. Вы должны жить в режиме постепенного укрепления своей мыслительной устойчивости. Для этого существует несколько проверенных форматов.

Дебатные клубы и кружки по риторике. Участие в структурированных дебатах — это, пожалуй, самая эффективная тренировка стрессоустойчивости в безопасной, но при этом конкурентной среде. В дебатах вы учитесь держать удар, быстро находить слабые места в аргументации оппонента, сохранять логику при жестком тайминге и публичности. Даже если вы не планируете становиться профессиональным спорщиком, два-три месяца в дебатном клубе дадут вам больше, чем годы чтения книг по психологии. Вы перестанете бояться агрессивных оппонентов, потому что столкнетесь с ними десятки раз в тренировочном режиме.

Интеллектуальные игры (покер, «Что? Где? Когда?», мафия). Каждая из этих игр тренирует разные аспекты устойчивости к манипуляциям. Покер учит контролировать внешние проявления эмоций (блефовать и распознавать блеф) и принимать решения в условиях неполной информации. «Что? Где? Когда?» развивает способность удерживать сложную логическую цепочку под давлением ограниченного времени и чужого скепсиса. «Мафия» — это чистый тренажер по распознаванию и противостоянию вербальным манипуляциям в группе. Играя в «мафию» раз в неделю, вы через три месяца начнете замечать, как в реальной жизни вам становится очевидно, кто пытается «давить на жалость», а кто использует ложную дилемму.

Практика письменной аргументации. Парадоксально, но один из лучших способов тренировать устную стрессоустойчивость — это писать. Ведите блог, участвуйте в форумах, пишите опровержения на спорные тезисы. В письменной форме у вас нет цейтнота, вы можете перечитать и отредактировать свой ответ. Но постепенно, от тренировки к тренировке, ваша способ-

ность выстраивать четкие, логичные, неуязвимые для манипуляций конструкции перекочует и в устную речь. Вы начнете «видеть» логические ошибки и манипулятивные приемы мгновенно, потому что сотни раз разбирали их на письме.

Собирая алгоритм воедино

Личный алгоритм устойчивости к манипуляциям не строится за день. Это путь, у которого есть начало, но нет финишной прямой. Начните с малого: сегодня — заведите дневник триггеров и запишите три последних неприятных спора. Завтра — выучите три «якорные» фразы и повесьте их на видное место. Через неделю — найдите партнера для ролевой отработки или запишитесь в дебатный клуб. Через месяц — вы заметите, как в очередном напряженном разговоре ваше тело все еще выдает всплеск адреналина, но ваш рот уже сам собой произносит: «Мне нужно время подумать, давайте вернемся к фактам». И в этот момент вы поймете, что манипуляция не сработала. А это значит, что вы стали сильнее. Не неуязвимым — этого не бывает, — но достаточно сильным, чтобы в большинстве дискуссий оставаться хозяином положения. А это, в конечном счете, и есть главная цель всех тренировок.

Заключение

Дискуссия — это поле, где сталкиваются не только аргументы, но и воли, эмоции, а иногда и откровенная манипуляция. Мы выяснили, что главное оружие манипулятора — не логика, а наш собственный стресс. Именно он сужает внимание, разрушает память и заставляет нас говорить то, о чем мы потом жалеем. Но, к счастью, стрессоустойчивость — это не врожденная магическая способность, а навык. Его можно и нужно тренировать: анализируя прошлые споры, отрабатывая ответы на провокации, используя «якорные» фразы и погружаясь в дебаты или интеллектуальные игры.

В конечном счете, устойчивость к манипуляциям — это неумение «перекричать» оппонента. Это умение сохранять ясную голову в тот самый момент, когда вас пытаются затуманить. Это способность сделать паузу, вернуться к фактам и сказать спокойное «нет» там, где от вас ждут истерики или подчинения. Освоив эти приемы, вы перестаете быть мишенью. А это, согласитесь, гораздо приятнее, чем вечно латать пробоины в собственной психике после очередного неудачного спора.

Список литературы

1. *Букина Е., Непряхин Н.* Как формируются когнитивные искажения и почему // URL: https://news.rambler.ru/tech/54172126-kak-formiruyutsya-kognitivnye-iskazheniya-i-pochemu/.
2. *Власов М.* Энциклопедия манипуляций // URL: https://books.yandex.ru/books/vtqiZl2r?ysclid=mtolcbjob279348128.
3. *Гриценко В.В.* Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов : учебно-методическое пособие / В.В. Гриценко, В.В. Константинов. — Балашов: «Николаев», 2004. — 56 с. – ISBN 5-94035-140-9. — EDN QXIAMF.
4. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. — СПб.: Изд-во «Речь», 2003.— 304 с. — ISBN 5-9268-0180-X. —– EDN SCIVPZ.
5. Искажение информации. Приемы искажения информации. — Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. — URL: https://library.by/portalus/modules/psychology/readme.php?subaction=showfull&id=1288957912&archive=1288969338&start_from=&ucat=&.
6. *Панюкова И.* Как вернуть способность критически мыслить? // URL: https://www.psychologies.ru/self-knowledge/behavior/kak-vernut-sposobnost-kriticheski-myislit/.
7. *Сидоренко Е.В.* Тренинг влияния и противостояния влиянию: авторская концепция: методы психологического влияния, алгоритм противостояния манипуляции, психологический тренажер / Елена Сидоренко. — СПб.: Речь, 2010. — 255 с.

Цивилизационная идентичность и ее отражение в современном медиапространстве

УДК 070

НАВСЕГДА «БАТЯ»: ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА ЗАХАРЧЕНКО В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Д.Х. Аль Скур
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
dalskyr@mail.ru
Н.В. Мартиросян
кандидат филологических наук,
доцент кафедры цивилизационной журналистики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
tash_ka2002@mail.ru

FOREVER «BATYA»: THE IMAGE OF ALEXANDER ZAKHARCHENKO IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

D.H. Al Saqour
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
dalskyr@mail.ru
N.V. Martirosyan
PhD of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Civilizational Journalism,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
tash_ka2002@mail.ru

Аннотация. В XXI веке медиа играют определяющую роль в формировании общественного мнения и конструировании образов публичных личностей. В рамках медиадискурса возникает понятие «медиаобраз», трактуемое как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, транслируемых средствами массовой коммуникации. В условиях вооруженного конфликта образ лидера приобретает особые черты: героизацию, милитаризацию и апелляцию к «народности».

В данном контексте актуальным становится анализ медиаобраза первого главы Донецкой Народной Республики А.В. Захарченко, закрепившегося в сознании жителей Донбасса как «Батя» — отец-защитник. В статье выявлены ключевые стратегии формирования медиаобраза Александра Захарченко, представлена его эволюция от шахтера до символической фигуры в народной памяти. На основе анализа биографических нарративов, публикаций в СМИ, интервью и документального фильма «Батя» (2015) в статье рассматриваются этапы репрезентации образа: от командира сопротивления до главы республики. Особое внимание уделяется прозвищу «Батя», которое изначально возникло в бойцовской среде как знак доверия и заботы, а после подхвачено медиа, став центральным элементом образа. На конкретных примерах (эпизод на рынке в Донецке, перепалка с украинским офицером, реакция жителей на гибель лидера) показано, что уникальность этого образа заключалась в его подлинности: Захарченко не создавал себя для камер, а СМИ лишь фиксировали его реальные поступки.

Ключевые слова: Александр Захарченко, медиаобраз, СМИ, отец народа, Донбасс, «Батя».

Abstract. In the 21st century, the media plays a decisive role in shaping public opinion and constructing images of public figures. Within the framework of media discourse, the concept of «media image» emerges, which is interpreted as a set of emotional and rational representations broadcast by mass media. In the context of armed conflict, the image of a leader acquires specific features, such as heroization, militarization, and appeals to «popularity».

In this context, it is relevant to analyze the media image of the first head of the Donetsk People's Republic, A.V. Zakharchenko, who is remembered by the residents of Donbas as «Batya», the father-protePctor. The article identifies key strategies for shaping Zakharchenko's media image and traces its evolution from a miner to a symbolic figure in the people's memory. Based on an

analysis of biographical narratives, media publications, interviews, and the documentary «Batya» (2015), the article examines the stages of the image's representation, from the resistance commander to the head of the republic. Special attention is paid to the nickname «Batya», which originally emerged in the fighting environment as a sign of trust and care, and was later adopted by the media, becoming a central element of the image. Through specific examples (the episode at the market in Donetsk, the altercation with the Ukrainian officer, and the reaction of the residents to the leader's death), it is shown that the uniqueness of this image lay in its authenticity: Zakharchenko did not create himself for the cameras, and the media only recorded his real actions.
Key words: Alexander Zakharchenko, media image, media, father of the people, Donbas, «Batya».

В XXI веке медиа стали неотъемлемой частью существования современного человека, проникая во все сферы его жизни, поскольку общественное мнение, настроение, взгляд на ту или иную ситуацию напрямую формируется через каналы массовой коммуникации. В этом динамичном контексте возникает понятие «медиаобраз», получающее в научных исследованиях неоднозначное толкование. Например, в ряде работ оно трактуется достаточно широко, как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, полученной из СМИ [9, с. 5], как особый образ реальности, представленный массовой аудитории медиаиндустрией [3, с. 124]. В узком же смысле, медиаобраз — это фрагменты реальности, описываемые профессиональными журналистами, которые отражают взгляды, ценности, политические убеждения и психологические особенности.

В условиях интенсивного развития массмедиа каждый индивид получает возможность публичного выступления посредством создания и распространения контента, а также активного участия в медиапространстве. Такие люди, как правило, отличаются частыми выступлениями перед публикой, широкой известностью и авторитетом в общественной и профессиональной сферах. Они способны поднять значимые политико-экономические, морально-этические и социально-культурные проблемы, актуальные для конкретного этапа общественного развития, и в той или иной степени оказывать влияние на процессы их решения. Такие люди становятся лидерами.

В условиях вооруженного конфликта фигура лидера приобретает особые черты, важнейшая из которых — героизация, когда акцент делается на личном участии в боевых действиях, на готовности к самопожертвованию. Происходит не только некая милитаризация образа — использование военной символики и риторики, но и апелляция к «народности», к противопоставлению всему «элитарному», «кабинетному». В этом контексте рассмотрим уникальную личность Александра Захарченко — первого главы Донецкой Народной Республики, чей образ закрепился в сознании жителей Донбасса как отца народа — «Бати».

Александр Владимирович Захарченко родился в 1976 году в Донецке в семье шахтера. Окончив с отличием Донецкий техникум промышленной автоматики по специальности «Горный электромеханик», начал работать на шахте.

В 2010 году Александр Захарченко возглавил Донецкое отделение общественной организации «Оплот», которая помогала семьям погибших милиционеров и инвалидам войн. Этот факт регулярно упоминается в СМИ как свидетельство его гражданской позиции еще до начала конфликта.

Весной 2014 года, после событий на киевском Майдане, Захарченко во главе вооруженной группы занял здание Донецкой городской администрации. 16 мая 2014 года был назначен военным комендантом Донецка, в августе утвержден председателем Совета министров ДНР, а 2 ноября 2014 года избран главой Республики, набрав 77,51 % голосов.

Ключевым элементом биографического нарратива становится личное участие Александра Захарченко в боевых действиях. Его отвага, мужество и близость к простому народу окончательно закрепили за ним звание «Бати» Донецкой земли.

Изначально «Батя» был позывным Александра Владимировича, во времена, когда он служил командиром вооруженной группировки сопротивления «Оплот». Со слов его друга, общественного деятеля Александра Залдастанова: «Захарченко действительно был «отцом» для своих товарищей, полководцем, командиром, которому доверяешь, который с тобой в одном окопе. Ест из одного котелка, не штабной — он настоящий».

Действительно Александр Владимирович был тем, кто не боялся. Он всегда шел вперед, был отважным, решительным, и конечно же, харизматичным лидером. В ополченческих кру-

гах его знали многие, но по всей республике он оставался неизвестным. Впервые мир узнает о Захарченко в середине апреля, когда группа «Оплот» берет под контроль здание Донецкого горсовета. Тогда Александр Владимирович, не скрывая своего лица, спокойно и четко на русском языке выразил волю донецкого народа: «В это здание мы вошли для того, чтобы Киев узнал наши требования — требования обычных трудовых людей Донбасса. Мы зашли сюда с требованием местного референдума. Мы не верим Партии регионов. Единственный легитимный орган власти на Украине — Верховная рада. И мы просим Исполком города Донецка помочь в подготовке референдума. Мы хотим выдвинуть свои требования Верховной раде по принятию законопроекта о местном референдуме».

СМИ активно подхватывают волну «Русской весны» и начинают попозировать Захарченко. Далее последовала череда событий, начавшихся референдумом 11 мая: «11 мая вечером и всю ночь мы охраняли участки, охраняли комиссию, перевозили бюллетени из регионов. И только в 7 утра, когда мы поняли, что референдум состоялся... к этому моменту я был такой уставший, что просто сел на лавочку и заснул. Все для меня началось 12-го ближе к вечеру. Я тогда был просто командиром подразделения «Оплот», и это была радость, что мы смогли». В медиа постепенно начал проникать образ «своего», близкого человека, не кабинетного политика, а того, кто действительно может что-то изменить.

По ходу событий на Донбассе «Оплот» под командованием Захарченко контролировали часть ДНР. В Донецке под их контролем находились здание Донецкого городского совета, и, что немаловажно, офисы региональных телеканалов «Донбасс» и «Юнион». И как руководитель крупнейшего объединения, он был важен для СМИ. Харизма и открытый характер Александра Захарченко мало кого смогли оставить равнодушным. Жители Донбасса, привыкшие видеть сплошь и рядом зазнавшихся чиновников и прочих «господ», которые почти никогда не снисходили до простого общения с народом, вдруг столкнулись с чем-то совершенно новым и непривычным — с народным человеком. Стоит отметить, что Захарченко был не штабным, а настоящим, тем, кто отражал чаяния народа и был его голосом, а медиа просто показали его миру.

Рассмотрим наиболее яркие моменты медиаследа Александра Захарченко. В 2015–2018 годы телевидение в ДНР специализировалось, в основном, на освещении военных действий. 16 января 2015 года почти каждый житель республики обсуждал видео, размещенное в социальных сетях, снятое, возможно, британским журналистом или бойцом. На записи показано, как глава ДНР вступил в словесную перепалку с украинским офицером:

— «Вот это дом моей тещи. Ты хочешь сказать, что это твои солдаты там погибают? Там погибают каратели, твари и негодяи. <...> Это моя земля. Моя земля, на которой я родился», — заявил Захарченко, обращаясь к офицеру.

— «А дом моего отца на Петровке, на кольце. Там разрушен дом моего отца», — ответил украинский офицер.

— «Твоими же солдатами», — подчеркнул Захарченко.

Народ восхищался Александром Владимировичем: он сказал врагу в глаза то, что мечтал сказать каждый житель, но не мог. Этот поступок показал, что Александр Захарченко — настоящий защитник своей земли, своего народа, и будет стоять за него до последнего.

Александр Владимирович постоянно находился на фронте. Несколько раз был ранен, но не отступал, несмотря на ранения появлялся на всех мероприятиях, в том числе и на передовой. Он был в самых горячих точках и лично вытирал горькие слезы донецких матерей, заступался за слабых.

Каждый житель ДНР знает о ситуации, которая произошла на Донецком рынке в декабре 2015 года. Советник погибшего главы ДНР Александр Казаков поделился историей: «Снимал я это видео на рынке на свой телефон... А дело было так. Как-то утром, зайдя к Захарченко, я узнал, что он накануне был на одном из донецких рынков и проверял, как там и что. Я, конечно, возмутился: «А кто об этом знает?» Захарченко: «Те, кто был на рынке, — все знают». Я ему: «А у нас в Республике два с половиной миллиона человек живут (тогда меньше). Они должны знать, что власть контролирует ситуацию на рынках? Надо было камеру с собой взять». Захарченко ответил так, как отвечал все 4 года: «Я не для камер это делал. Хочешь, с тобой вместе съездим» [11].

И они поехали. На рынке, как всегда, к Захарченко подошли люди со своими проблемами. Одну женщину он попросил переодеться и сесть к нему в машину. Ее мать — ветеран труда, которая не получила бесплатный уголь на зиму.

Потом люди начали жаловаться на то, что их обманывают при взвешивании товара, что на рынке нет контрольных весов, что директор их не устанавливает, несмотря на многочисленные жалобы.

Захарченко подошел к одному из прилавков, на который указали жители, присмотрелся и спросил: «Точно без обвеса?» Продавец ответила, что все честно. Тогда Захарченко взял пистолет ТТ и положил его на весы: «Обманывают. Пистолет не может весить больше, чем он весит, правильно? «Вот самая лучшая проверка весов, мать. Обратила внимание?» — добавил он, обратившись к жительнице Донецка. Он отправил нечистого на руку директора рынка на фронт на два месяца. Через две недели узнал, что тот воюет мужественно, ходит в разведку и участвует в боях. Тогда сократил срок службы до одного месяца, аргументируя это наличием детей. По завершении месяца бывший директор остался в армии и подписал контракт. Здесь прослеживается ключевая деталь медиаобраза Александра Захарченко — его цель состояла в том, чтобы помочь, не привлекая к этому внимания, а не поднимать свой авторитет за счет шоу.

В 2018 году, 30 августа, когда Захарченко направлялся в кафе «Сепр», произошел взрыв. И первыми словами тех, кто находился рядом были: «Батю поднимайте! Батю завалило!» Это сразу же свидетельствует об особом статусе главы. К сожалению, Александра Владимировича спасти не удалось, и он погиб...

Журналист Сергей Логинов во время похорон Александра Владимировича опрашивал местных жителей, желая узнать их мнение о произошедшей трагедии. И все как один, говорили об утрате «Бати» и очень глубоко скорбели. Пожилые женщины называли его «отцом», хотя сами годились ему в матери. Приближенные к главе отзывались о нем, как о том, кто не дистанцировался от людей, а был рядом с ними: «Каждый выезд к ребятам на передовую был как отдушина, возможность оторваться от текучки государственных дел. Любил попить чайку с бойцами, поговорить о жизни, спрашивал о проблемах. Всегда интересовался, как устроен быт, как с едой, с одеждой. Были случаи: увидев, что у бойца чего-то не хватает из формы или совсем изношена обувь, приказывал разуться своему охраннику. Делал без всякой показухи. Был заботливым, как настоящий отец».

В медиаобразе Александра Захарченко прозвище «Батя» стало ключевым элементом, формировавшим его публичный имидж защитника, отца народа и символа единства Донбасса. Этот образ активно использовался в медиа, документальных фильмах, публикациях и воспоминаниях современников, подчеркивая его роль лидера, близкого к народу и заботящегося о людях. Стоит отметить, что уникальность этого образа в том, что его создали не медиа, а он сам, СМИ лишь обратили внимание общественности на него.

Прозвище «Батя» изначально возникло в среде бойцов ополчения, где Захарченко действительно проявлял заботу о подчиненных, напоминавшую отцовскую. В медиа оно стало инструментом для создания образа народного лидера, который не дистанцируется от людей, а воспринимает их как свою семью. «Батя» ассоциировался с мудрым и справедливым руководителем, способным принимать решения в критических ситуациях и нести за них ответственность. В публикациях и интервью часто отмечалось, что Захарченко общался с людьми на равных, вникал в их проблемы, помогал решать бытовые вопросы. Он выступал как защитник Донбасса от внешних угроз, как человек, готовый стоять на передовой вместе с бойцами.

Один из наиболее заметных проектов, связанных с этим образом, — документальный фильм Евгения Поддубного «Батя» (2015 год), вышедший на телеканале «Россия 24». В нем Захарченко сам рассказывал о событиях на Донбассе. И это позволило зрителям увидеть его не только как политического деятеля, но и как человека с личными переживаниями и убеждениями.

В публикациях СМИ, например, в материалах РИА Новости и «Комсомольской правды», прозвище использовалось для усиления эмоционального воздействия на аудиторию. Так, в заголовке статьи РИА Новости от 31 августа 2018 года фигурировало выражение «Батяня-ком-

бат». В материалах часто цитировались слова жителей Донбасса, которые называли Захарченко «Батей», подчеркивая тем самым его популярность и признание народом.

Медиаобраз «Бати» находил прямой отклик у аудитории, особенно в Донбассе. Дончане воспринимали его как «своего», близкого человека, который разделяет с ними одну судьбу.

После гибели Александра Владимировича в 2018 году прозвище «Батя» стало частью его мемориального образа. В публикациях, посвященных годовщинам его смерти, часто вспоминали этот эпитет, подчеркивая его символическое значение для Донбасса.

Таким образом, прозвище «Батя» стало центральным элементом медиаобраза Александра Захарченко, сочетая в себе личные качества, лидерские характеристики и эмоциональную связь с людьми. Оно помогло создать образ народного героя, защитника и отца для всего Донбасса.

Список литературы

1. Александр Владимирович Захарченко. Первый глава Донецкой Народной Республики // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности: [сайт]. — URL: https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/aleksandr-vladimirovich-zaharchenko-pervyj-glava-doneczkoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 02.04.2026).
2. Александр Захарченко и украинский офицер о боях за аэропорт: видеозапись // VK. — б.г. — URL: https://vk.com/video150399726_171349238 (дата обращения: 02.04.2026).
3. *Богдан Е.Н.* Медиаобраз России как понятие теории журналистики. — М., 2007. — С. 122–127.
4. *Болотнова Н.С.* Индивидуально-персонологические особенности публичной языковой личности как фактор воздействия в медиадискурсе // Вестник ТГПУ. — 2017. — № 11 (188). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-personologicheskie-osobennosti-publichnoy-yazykovoy-lichnosti-kak-faktor-vozdeystviya-v-mediadiskurse (дата обращения: 03.04.2026).
5. Глава ДНР проверил точность рыночных весов с помощью пистолета // Лента.ру. — 2015. — 2 декабря. — URL: https://lenta.ru/news/2015/12/02/zakhar/ (дата обращения: 02.04.2026).
6. *Гросов А.* Он стоял у истоков «Русской весны» // WebKamerton: [сайт]. — 2023. — 15 февраля. — URL: https://webkamerton.ru/2023/02/stoyal-u-istokov-russkoy-vesny (дата обращения: 04.04.2026).
7. *Ковалев А.А.* Медиареальность как феномен современной культуры // Вестник МГУКИ. — 2010. — № 6. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediarealnost-kak-fenomen-sovremennoy-kultury (дата обращения: 01.04.2026).
8. *Логинов С.* Александр Захарченко, убитый глава ДНР: «Мечтаю накрыть стол от аэропорта и всем воинам пожать руку» [видео] // YouTube. — 2020. — 3 авг. — 01:07:30. — URL: https://youtu.be/lTGUMXvVdxU (дата обращения: 02.04.2026).
9. *Марущак А.В.* Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. — 2012. — № 1. — https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-sotsialnyy-obraz-rossii-v-amerikanskom-mediaprostranstve (дата обращения: 04.04.2026).
10. Настоящий сын Родины: Пушилин и Толстыкина вспомнили Захарченко в день его гибели // massmedia.press. — 2024. — 31 августа. — URL: https://massmedia.press/nastoyashhij-syn-rodiny-pushilin-i-tolstykina-vspomnili-zaharchenko-v-den-ego-gibeli/ (дата обращения: 02.04.2026).
11. Чем закончилась знаменитая история с пистолетом главы ДНР: [запись на стене] // Новости ЛНР // ВКонтакте: социальная сеть. — 19 сентября 2018 года. — URL: https://vk.com/lugansk_all_news (дата обращения: 02.04.2026).

УДК 316.77:796

ОТ СПОРТСМЕНА К СИМВОЛУ: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ОВЕЧКИНА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

А.В. Гребнев
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
galex7953@gmail.com
А.С. Митронова
зам. декана факультета журналистики,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва
a.s.mitronova@uwc-i.ru

FROM ATHLETE TO SYMBOL: REPRESENTATION OF ALEXANDER OVECHKIN IN THE MODERN MEDIA SPACE

A.V. Grebnev
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
galex7953@gmail.com
A.S. Mitronova
Deputy Dean of the Faculty of Journalism,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
a.s.mitronova@uwc-i.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация публичного образа Александра Овечкина в контексте его перехода от статуса выдающегося спортсмена к культурному символу. Два исторических события для мирового спорта — падение рекорда Уэйна Гретцки и достижение рубежа в 1000 голов с учетом регулярных чемпионатов и плей-офф — анализируются как медийные события, повлиявшие на формирование имиджа. Изучается культурное и маркетинговое измерение трансформации образа, интеграция брендов в поддержку спортсмена и рекордов. Выявляются особенности коммуникационной стратегии, которые сочетают статус суперзвезды и открытость. Делается вывод о многомерности образа Александра Овечкина, что обеспечивает его устойчивость в современном многомерном медиапространстве.

Ключевые слова: Александр Овечкин, медиаобраз, трансформация образа, бренд спортсмена, медиасобытие.

Abstract. The article examines the transformation of Alexander Ovechkin's public image in the context of his transition from the status of an outstanding athlete to a cultural symbol. Two historic events for global sports — the breaking of Wayne Gretzky's record and reaching the milestone of 1000 goals including regular seasons and playoffs — are analyzed as media events that influenced the formation of his image. The cultural and marketing dimensions of image transformation, as well as the integration of brands in support of the athlete and his records, are studied. The article identifies specific features of the communication strategy that combine superstar status with openness. It concludes that Alexander Ovechkin's multidimensional image ensures its sustainability in today's complex media environment.

Key words: Alexander Ovechkin, media image, image transformation, athlete brand, media event.

Александр Овечкин — фигура, которая давно вышла за пределы хоккейной площадки. Спортсмену, ставшему первым номером драфта НХЛ 2004 года и выбранному «Вашингтоном», предрекали большое будущее. Уже в сезоне 2005/2006 гг. хоккеист дебютировал в составе «Кэпиталз», а с этого времени начался отсчет историческим шайбам и событиям в североамериканской лиге российского спортсмена. В настоящей работе рассматриваются факторы, которые стали основополагающими при конструировании образа Александра Овечкина в медиа, а также сюжетные линии, сопровождающие его рекорды, и коммерческие партнерства,

превращающие личность в мультиплатформенный бренд [3]. Цель работы — выявить методы и их воплощение в трансформации образа Александра Овечкина от спортсмена к культурному символу.

Первый ключевой момент в трансформации образа Овечкина — спортивное измерение, без которого не были бы возможны и другие многочисленные стратегии продвижения. Историческое событие, которое произошло в 2025 году, вызвало бум в медиапространстве. Об этом, в первую очередь, говорили все спортивные издания. Но подключились и те, для кого тема спорта не является профильной. Причем событие в равной степени освещали средства массовой информации как России, так и США. Речь про 6 апреля 2025 года и матч Национальной Хоккейной Лиги (НХЛ) «Нью-Йорк Айлендерс» — «Вашингтон Кэпиталз». Именно в этот день или в ближайших матчах, должно было произойти падение, казалось бы, «вечного» рекорда Уэйна Гретцки. Канадец остановился в своей карьере на 894-х шайбах в регулярных чемпионатах в ворота соперников. Александр Овечкин, забросивший шайбу в этот день, отметил свой 895-й гол и, тем самым, рекорд теперь официально закрепился за российским хоккеистом.

Отдельные камеры следили персонально за Александром Овечкиным, руководство НХЛ присутствовало на стадионе вместе с Уэйном Гретцки, а на арену были проданы все билеты. Как только была заброшена та самая — 895-я шайба — игра была остановлена, проведена масштабная церемония в честь Овечкина. Семья Александра и Уэйн Гретцки поздравляли его уже на льду. Официальные аккаунты НХЛ сменили логотипы в своих социальных сетях на портрет хоккеиста [4]. Американский дизайнер Том Барнетт создал для спортсмена эксклюзивный костюм, где на внутренней стороне пиджака был изображен сам Овечкин, а на подкладке — нашивки, посвященные каждому голу в лиге. Сам хоккеист был сфотографирован на троне, состоящим из 895 шайб.

В России масштаб празднования был не менее впечатляющим. Медиафасады Останкинской телебашни, ВТБ-Арены (домашний стадион ХК «Динамо» М., родного клуба Александра Овечкина) и все рекламные щиты транслировали поздравление спортсмену вместе с символической цифрой 895 и его изображением. Поисковые запросы пользователей «Яндекса» о спортсмене за сутки достигли полуторамиллионной отметки [6]. Фанаты в социальных сетях делились своими эмоциями и утверждали, что это событие — «красивейшее из виденного в спорте».

Второй исторический рубеж был достигнут 22 марта 2026 года в игре «Вашингтон Кэпиталз» — «Колорадо Эвеланш». Александр Овечкин вновь поразил ворота соперника, что стало для него уже 1000-м голом в лиге с учетом регулярных чемпионатов и плей-офф. Реакция НХЛ на этот раз была более сдержанной, но точной: «Конечно, из своего офиса» — намекая на фирменную точку, с которой Александр забрасывает большинство шайб. Международная федерация хоккея опубликовала статью, где назвала достижение российского спортсмена «выдающимся этапом» в карьере хоккеиста, подчеркнув, что «гол Овечкина напоминает, что мировой хоккей продолжает развиваться» [8].

В настоящее время фанаты ожидают подписания нового контракта Александром Овечкиным с «Вашингтоном» и преодоление еще одного бомбардирского рекорда Уэйна Гретцки — по количеству шайб с учетом регулярных сезонов и плей-офф.

Важно отметить, что оба рекорда были восприняты аудиторией не как очередные цифры и статистика, а как эмоциональные события коллективного ожидания и переживания. Именно эта составляющая важна для трансформации образа спортсмена: публика начинает переживать его успехи как личные, объединяющие.

Второе измерение трансформации образа Овечкина — культурно-маркетинговое, связанное с превращением его личности в устойчивый бренд. Ключевым событием здесь стало подписание трехлетнего соглашения с «Яндексом» [9]. Оно предусматривает становление Александра Овечкина амбассадором ключевых сервисов экосистемы — «Кинопоиска», «Яндекс Go», «Яндекс Еды», «Яндекс Маркета», «Яндекс Про», «Яндекс Рау» и голосового помощника «Алисы». В официальном сообщении компания подчеркнула, что Овечкин изменил индустрию спорта, став «бессменным лидером и ориентиром для нескольких поколений, оставаясь при этом простым и близким для российских болельщиков». Именно двойственность — со-

четание недосягаемости статуса суперзвезды и доступности для широкой аудитории — делает его привлекательным для медиа и брендов.

Особого внимания заслуживает медийное сопровождение рекорда «Яндекс Маркетом». В ожидании исторической шайбы сервис запустил проект, позволявший болельщикам отправлять слова поддержки хоккеисту. Всего за неделю было собрано более 36 тысяч пожеланий. Кроме того, «Маркет» воссоздал джерси родного клуба Овечкина московского «Динамо» в цветах чемпионского сезона 2012/2013 гг. Важно, что 30 % от продаж свитеров были направлены на благотворительность — в детские спортивные программы через сервис «Помощь Рядом»: «Федерация адаптивного хоккея», «Шаг в жизнь», «Лига мечты» и «Спина бифида».

Помимо этого, «Яндекс Еда» запустила специальную подборку ресторанов, в которой болельщики могли попробовать любимые блюда Овечкина. «Кинопоиск» поздравил всех новорожденных в Москве — родном городе хоккеиста — подарочным набором в хоккейной тематике. В поисковой системе «Яндекса» по запросу о рекорде возникал логотип с буквой «Я», который пролетал как шайба в ворота.

Контрактное сотрудничество уже вышло за рамки рекламных активностей. «Плюс Студия» получила эксклюзивные права на экранизацию биографии спортсмена [5], а «Кинопоиск» — права на показ в России и Белоруссии документального сериала об Овечкине, который уже снимается в США. Этот шаг окончательно ознаменовал превращение Александра Овечкина из спортсмена в культурный символ, чья жизнь стала объектом художественного осмысления. Его биография теперь приравнивается к историям выдающихся деятелей в различных сферах — историям, которые достойны экранизации.

Анализируя образ российского спортсмена, можно выделить особенности его коммуникационной стратегии. В публичном пространстве он уверенно демонстрирует сочетание профессионального совершенства и личностной открытости. С одной стороны, его спортивные достижения подчеркивают недосягаемость как спортсмена высочайшего уровня. С другой стороны, в интервью американским и российским СМИ он демонстрирует открытость, проявляет самоиронию и естественность. Это положительно воспринимается аудиторией и влияет на взаимодействие в системе «спортсмен — болельщик». Благодаря этому между хоккеистом и аудиторией формируются доверительные отношения, укрепляемые с каждым новым выходом Александра Овечкина в публичное медиаполе.

Открытость и харизма Овечкина делают его привлекательным для болельщиков из множества стран мира. Некоторые его высказывания, особенно времен ранней карьеры в НХЛ и Олимпийских игр, становятся объектами мемов и быстро распространяются в виде цитат.

Показательно, что Александр Овечкин не является абсолютным лидером по количеству подписчиков в различных социальных сетях. Однако при этом спортсмен стабильно занимает высокие позиции по цитируемости и частоте упоминаний в СМИ. Практически каждый матч «Вашингтона» освещается с акцентом на игру Овечкина. Эта история не зависит от страны, которая публикует материал. И в США, и в Европе, и в России одинаково заинтересованно следят за великим хоккеистом. Так, по итогам 2025 года, Овечкин занял первое место в рейтинге самых медийных спортсменов страны, опередив представителей футбольного сообщества, фигурного катания и многих других популярных видов спорта [6]. Это безусловно свидетельствует о том, что образ спортсмена конструируется прежде всего реальными спортивными достижениями и работой с традиционными медиа, а не только активностью в новых медиа и цифровых площадках.

Подводя итог, можно выделить несколько ключевых измерений трансформации образа Александра Овечкина из спортсмена в символ.

Первое — спортивное. Российский спортсмен преодолел рекорд Уэйна Гретцки, который казался «вечным», а позже добрался до отметки в 1000 голов с учетом регулярных чемпионатов и плей-офф. Эти события моментально были монетизированы, получили широкое освещение в мировых СМИ, а также были вписаны в историю хоккея. НХЛ, международные федерации, российские клубы и коммерческие партнеры использовали эти моменты для создания устойчивых ассоциаций о величии спортсмена для всего спорта.

Второе измерение — культурно-маркетинговое. На него повлиял трехлетний контракт с «Яндексом» в августе 2025 года и запуск биографического проекта. Таким образом, можно

говорить об окончательном превращении спортсмена в мультиплатформенный бренд, который будет существовать вне зависимости от спортивных достижений. Особенно показательно включение экосистемы «Яндекса» в медийное сопровождение рекорда. «Кинопоиск», «Яндекс Еда», поисковая система и другие сервисы превратили историческое событие в масштабную маркетинговую кампанию с благотворительной составляющей.

Третье измерение — символическое. Уникальность российского спортсмена заключается в способности сочетать несочетаемые качества личности [1]. Он предстает и как герой-рекордсмен, и как простой, доступный, публичный человек. Многомерность и обеспечивает устойчивость образа Овечкина в современном медиапространстве — пространстве, где спорт и коммерция существуют вместе, сливаются в единое поле производства и взаимодействия.

Феномен Овечкина показывает, что в XXI веке выдающийся спортсмен выходит за спортивные рамки. Его личность превращается в бренд, который сохраняет свою узнаваемость и притягательность для различных аудиторий, независимо от возраста и интересов. «От спортсмена к символу» — это точное описание пути, который преодолел Александр Овечкин за 21 сезон игры за океаном в Национальной Хоккейной Лиге.

Список литературы

1. *Баттерворт М.Л., Биллингс Э.С.* Коммуникация и спорт = Communication and sport: Surveying the field. — СПб.: Общество любителей интеллектуальной книги, 2024. — 417 с.
2. *Садков П.* Звезда по имени Ови. Детство, семья, трагедии, враги и триумфы. — М.: Комсомольская правда, 2026. — 160 с.
3. *Яременко Н.Н.* Александр Овечкин. Портрет на фоне НХЛ. — М.: АСТ, 2025. — 224 с.
4. *Cox D., Joyce G.* The Ovechkin Project: A Behind-the-Scenes Look at Hockey's Most Dangerous Player. — Mississauga: John Wiley & Sons, 2010. — 320 p.
5. Ovechkin partners with Russian technology company to make movie about storied NHL career [Электронный ресурс] // CBC Sports. — 2025. — 5 августа. — URL: https://www.cbc.ca/sports/hockey/nhl/alex-ovechkin-movie-nhl-career-russian-technology-company-1.7601517 (дата обращения: 02.04.2026).
6. Овечкин стал самым медийным спортсменом России по итогам 2025 года [Электронный ресурс] // Известия. — 2026. — 3 февраля. — URL: https://en.iz.ru/en/2036322/2026-02-03/ovechkin-became-most-media-personality-russian-sports-2025 (дата обращения: 02.04.2026).
7. Герой вне времени. Почему Овечкин не только суперснайпер, но и самый влиятельный хоккеист мира // Sport-Express. — 2025. — 7 апреля. — – URL: https://www.sport-express.ru/hockey/nhl/reviews/fakty-ob-aleksandre-ovechkine-otnosheniya-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinym-svyaz-s-prezidentom-ssha-trampom-2315771/ (дата обращения: 02.04.2026).
8. Фетисов об Овечкине и Гретцки: разного уровня игроки // Allhockey.ru. — 2025. — 13 декабря. — URL: https://allhockey.ru/news/show/577283-Fetisov_ob_Ovechkine_i_Gretcki_raznogo_urovnya_igroki (дата обращения: 02.04.2026).
9. Овечкин на льду и в цифре: «Яндекс» подписал трехлетний контракт с легендой хоккея // Sostav.ru. — 2025. — 5 августа. — URL: https://www.sostav.ru/publication/yandeks-i-aleksandr-ovechkin-77126.html (дата обращения: 02.04.2026).

УДК 070

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЛИДЕРА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

В.Е. Козырева
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
vera.kozyreva.2005@bk.ru
Н.В. Мартиросян
кандидат филологических наук,
доцент кафедры цивилизационной журналистики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
tash_ka2002@mail.ru

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF A LEADER IN MODERN MEDIA

V.E. Kozyreva
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
vera.kozyreva.2005@bk.ru
N.V. Martirosyan
PhD of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Civilizational Journalism,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
tash_ka2002@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию формирования общественного мнения о политике через призму вербальных характеристик. Политик, обладающий, способный к ярким метафорам, запоминающимся афоризмам и убедительной аргументации, имеет больше шансов завоевать доверие и симпатии избирателей. Выбор слов, построение фраз, умение адаптировать свою речь под конкретную аудиторию и ситуацию приобретают стратегическое значение, превращаясь в мощный инструмент влияния.

В статье подчеркивается важность вербального компонента в создании общего впечатления о политике, его харизмы, стиля речи и идеологической направленности. В качестве примеров рассматриваются два известных политика — Сергей Лавров и Марко Рубио. Их публичная репутация и имидж существенно различаются в зависимости от источника информации и геополитического контекста.

Исследование показывает, что образ политика формируется не только через его внешность и профессиональные качества, но и посредством речевого имиджа, его отражения в СМИ, что существенно влияет на общественное мнение, подчеркивая двоякость восприятия и воздействие информационных интерпретаций на образ политической персоны.

Ключевые слова: политика, лидер, имидж, речь, публичное поле, политическая личность, анализ.

Abstract. The work is devoted to the study of the formation of public opinion about politics through the prism of verbal characteristics. A politician with vivid metaphors, memorable aphorisms, and convincing arguments is more likely to gain the trust and sympathy of voters. The choice of words, the construction of phrases, and the ability to adapt one's speech to a specific audience and situation acquire strategic importance, becoming a powerful tool of influence.

The article highlights the importance of the verbal component in creating a general impression of a politician, his charisma, style of speech and ideological orientation. Two well–known politicians, Sergey Lavrov and Marco Rubio, are considered as examples. Their public reputation and image vary significantly depending on the source of information and the geopolitical context.

The study shows that the image of a politician is formed not only through his appearance and professional qualities, but also through his speech image, its reflection in the media, which significantly affects public opinion, emphasizing the ambiguity of perception and the impact of information interpretations on the image of a political person.

Key words: Politics, leader, image, speech, public sphere, political personality, analysis

Формирование общественного мнения о политике представляет собой совокупность параметров, где вербальный аспект имеет доминирующее значение. Восприятие политика аудиторией, основанное на его внешности, речах и действиях, во многом определяется общепринятыми нормами. Физическое, психологическое и социальное самочувствие политика естественным образом находит отражение в его манере говорить. В первую очередь, слушатели обращают внимание именно на особенности устной речи, формируя в своем сознании целостный речевой портрет.

Каждый общественный деятель обладает уникальными чертами своей публичной речи, но существуют общие принципы, формирующие основу речевой характеристики политика. Важнейшими компонентами этого портрета считаются психологические, коммуникативные и лингвистические составляющие. Через слово политик передает информацию, побуждая адресата к определенным общественно-политическим действиям. Основным стилем, используемым в политической коммуникации, является публицистический.

В силу постоянного наличия межличностных отношений в жизни человека возникает потребность в поддержании определенного образа, соответствующего его социальному статусу и намерениям. Этот феномен называется «имидж», обозначающий общее впечатление, которое человек производит на окружающих «Ваш имидж — это восприятие Вас другими людьми» [9]. Хотя многие считают, что имидж связан в первую очередь с внешностью, это далеко не так. Внешний вид — важная часть стиля, но недооценивать вербальный компонент имиджа не следует. Речевой имидж — это вербальная привлекательность, индивидуальное начало, играющее ключевую роль в создании благоприятного образа политика [9]. Он включает в себя ораторское мастерство, харизму, способность убеждать словом, красноречие, приемы аргументации и многое другое. Кроме того, речевой стиль политика обладает идеологической составляющей, определяющей направленность его речи. Следовательно, речевое поведение и речевой имидж можно рассматривать как структурные элементы языковой личности.

Создание позитивного общественно-политического образа сегодня вызывает интерес не только у исследователей, но и у самих политиков, стремящихся произвести нужное впечатление на общество. Вербальная репутация — это своеобразная маска политика, формируемая в общественном сознании [7].

Для анализа были выбраны политические деятели, которые имеют популярность во всем мире, Сергей Викторович Лавров (Министр иностранных дел России) и Марко Рубио (Государственный секретарь США). В российских СМИ Лавров часто изображается как символ российской дипломатии, «олицетворение внешнеполитического бренда страны». Его позиционируют как защитника интересов России на международной арене, опытного переговорщика и хранителя традиций российской дипломатической школы. Подчеркивается его харизма, эрудиция и умение четко формулировать позицию. Например, французская журналистка Селия дэ Лаварен вспоминала, что во время работы Лаврова на пресс-конференции ООН его харизма завораживала журналисток. «Я должна сказать, что девушки, они были готовы на все, чтобы сидеть в первом ряду, когда он давал пресс-конференцию, и я, конечно, была одной из них. В нем было что-то такое, какая-то харизма, которая была не у всех», — пишет Селия дэ Лаварен. [11].

Несмотря на сложившийся на Западе образ, где Россию и ее граждан часто критикуют, Сергей Лавров пользуется там значительной популярностью. Этот феномен обусловлен не только его высокой компетентностью, впечатляющим опытом и множеством заслуг, но и неповторимым образом настоящего джентльмена.

Издание Washington Post отмечало, что Лавров вызывает активный интерес в медиа благодаря своему «умению очень четко и метко подбирать выражения», многие из которых стали крылатыми. В свою очередь, New York Times пишет: «Глава российской дипломатии любит сигары, виски и обводить США вокруг пальца». После интервью Такеру Карлсону в 2024 году многие западные пользователи социальных сетей и эксперты отметили его профессионализм и умение аргументировано излагать позицию. Некоторые называли его «гением» и «самым опытным министром иностранных дел на планете» [4].

Однако не все так хорошо. До начала специальной военной операции западные СМИ уже олицетворяли в критическом ключе властей РФ. Французское издание, такое как Le Figaro,

изображает Лаврова скорее негативно. «Суровый и непреклонный, министр иностранных дел России воплощает, почти в карикатурном стиле. Его слегка одутловатое лицо, на котором никогда не появляется даже подобие улыбки, — этот образ кажется перенесенным в наше время прямо из портретной галереи времен холодной войны» [5]. То есть на Западе он воспринимается как символ конфронтации и непреклонности Кремля. А его речь оценивается как провокационная и агрессивная, особенно в моменты обострения геополитического кризиса.

В отечественном информационном потоке Лаврова изображают как великолепно образованного и тонкого переговорщика. «Он внешнеполитический бренд современной России», — сообщает УтроNews. Для многих он стал олицетворения перемен в международных отношениях, отходом от принципа диктата силы, навязанной Западным миром модели глобализации [6].

Таким образом, амплуа Сергея Лаврова воспринимается двояко. В частности, от людей, с которым глава МИД РФ не знаком, получает негативные ярлыки в свой адрес, а от оставшихся жителей нашего земного шара только положительные отзывы.

Образ Марко Рубио в российских и западных СМИ тоже весьма имеет разные взгляды, однако большинство негативных. В российских публикациях ему припоминают его резкие публичные заявления в адрес России. Изначально, активный сторонник киевской политики, во время российско-украинского конфликта начал высказываться в пользу мирных переговоров. Весной 2024 года он даже проголосовал против выделения значительного финансового пакета Украине, Израилю и Тайваню, а также высказал идею возможного выхода США из НАТО, несмотря на его предыдущую поддержку законодательства, затрудняющего такой шаг. К концу 2024 года, когда стала известна информация о возможном назначении Рубио на пост госсекретаря в администрации Трампа, его риторика стала более умеренной, появились намеки на готовность к пересмотру санкционной политики. Однако с момента назначения Марко Рубио на должность государственного секретаря в конце 2024 года, наблюдается трансформация его взглядов [2].

Российское агентство РИА Новости в июле 2025 года упомянуло встречу Рубио с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым в Куала-Лумпуре. Журналистка CNN Кайли Этвуд написала в своей социальной сети, что Рубио подмигнул Лаврову во время встречи. Официальный представитель МИД России Мария Захарова заявила, что не смогла подтвердить этот факт [3].

Таким образом, в российских СМИ образ Марко Рубио описывается следующим образом: от решительного критика России до политика, открытого к диалогу, но при этом сохраняющего верность политическому курсу администрации Трампа.

В зарубежных СМИ фигура политика Рубио все чаще оказывается в центре скандальных публикаций. Журналисты выдвигают вместо фактов — скандалы, вместо аргументов — слухи. «Выступление Рубио ждут с особым беспокойством — оно должно либо развеять худшие опасения, либо подтвердить их», — пишет издание NEWS.RU [1]. То он якобы собирается изменить жизнь европейцев до неузнаваемости. Недавно на Мюнхенской конференции, которая прошла 14 февраля 2026 года, политик высказал четкое мнение о том, что администрация Трампа полагает, что для прогресса в отношениях требуется усовершенствование сотрудничества между Соединенными Штатами и Европой «Нам нужны такие союзники, которые смогут защитить себя, чтобы ни один противник даже не подумал бросать вызов нашей коллективной силе», данное высказывание подвергло жителей Европы в шок. Как сообщает французская газета Le Monde, Рубио и Трамп играют с европейцами в кнут и пряник, судя по заявлениям властей США: «Мы хотим, чтобы Европа была сильной, мы верим, что Европа может выжить», — заявил Рубио, в то время как президент США Дональд Трамп недавно сказал, что континенту грозит «цивилизационное уничтожение» [8].

У иностранных журналистов сенсационность явно важнее достоверности. В такой информационной среде образ политика превращается в место для творчества, которое можно закидать рандомными фейковыми новостями, чтобы разжечь место для грязных обсуждений власти.

Таким образом, анализ публичных образов Сергея Лаврова и Марко Рубио демонстрирует, как вербальный аспект и речевой имидж политика формируют общественное мнение. Если Лавров предстает как символ российской дипломатической мощи и опытный переговорщик,

то образ Рубио более поляризован и подвержен спекуляциям, особенно в зарубежных СМИ, где сенсационность превалирует над фактами.

В случае с Сергеем Лавровым, его харизма, умение подбирать слова и четко формулировать позицию, как отмечают различные издания, способствуют созданию образа, уверенного в себе и компетентного лидера. Даже в западной прессе, несмотря на критику, признаются его профессионализм и ораторское мастерство. Тем не менее, геополитическая напряженность и редакционная политика отдельных изданий формируют и контрастный, негативный образ, олицетворяющий конфронтационную риторику.

Марко Рубио, напротив, демонстрирует более сложную динамику формирования своего имиджа. От критика России он постепенно трансформируется в политика, допускающего возможность диалога, хотя и в рамках заданной администрации. Однако зарубежные медиа, в погоне за сенсацией, нередко создают вокруг его фигуры ореол скандальности, приписывая ему не всегда подтвержденные действия и намерения. Это приводит к тому, что его речевое поведение и публичные выступления оцениваются через призму слухов и домыслов, а не как элемент профессиональной политической коммуникации.

Список лиературы

1. В Британии увидели страх среди членов ЕС перед выступлением Рубио // URL: https://news.ru/world/glavy-evrosoyuza-s-trevogoj-zhdut-vystupleniya-rubio-na-myunhenskoj-konferencii?ysclid=mn4payzd4q875849167 (дата обращения: 25.03.2026).
2. *Водянов И.* Марко Рубио: биография, политическая карьера и интересные факты о госсекретаре США // URL: https://news.mail.ru/card/1012/?ysclid=mn6buqxphb966644901#card-93001 (дата обращения: 25.03.2026).
3. В США заметили странный поступок Рубио на встрече с Лавровым // URL: https://ria.ru/20250710/rubio-2028389656.html (дата обращения: 25.03.2026).
4. «Лавров — гений». Запад отреагировал на интервью главы МИД РФ Карлсону // URL: https://aif.ru/politics/world/-lavrov-geniy-zapad-otreagiroval-na-intervyu-glavy-mid-rf-karlsonu (дата обращения: 25.03.2026).
5. Сергей Лавров, дипломат без уступок // URL: https://inosmi.ru/20220122/lavrov-252668500.html (дата обращения: 25.03.2026).
6. Лавров как олицетворение российской дипломатии XXI века // URL: https://dzen.ru/a/Zfvagy6Q73QXInvY (дата обращения: 25.03.2026).
7. *Минибаева С.В., Минеева А.А.* Особенности речевого стиля Сергея Викторовича Лаврова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — № 2. — С. 121–125. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevogo-imidzha-sergeya-viktorovicha-lavrova/viewer (дата обращения: 25.03.2026).
8. «Мы должны быть вместе с Европой, но защищайте себя сами»: как мировые СМИ оценили мюнхенскую речь Марко Рубио // URL: https://inosmi.ru/20260214/myunkhen277111413.html?ysclid=mn4qqkril478643020 (дата обращения: 25.03.2026).
9. *Поплавский Б.Ю.* Неизданное: дневники, статьи, стихи, письма. — М.: Христианское издательство, 1996. — 512 с.
10. Рубио назвал фейком статью NYT о якобы планах США сместить президента Кубы // URL: https://iz.ru/2061394/2026-03-18/rubionazvalfeikomstatiunytoiakobyplanakhsshasmestitprezidentakuby?ysclid=mn4qv54nxz161837878 (дата обращения: 25.03.2026).
11. Французская журналистка рассказала, как Лавров обворожил всех в ООН // URL: https://ria.ru/20250321/lavrov-2006351627.html (дата обращения: 25.03.2026).

УДК 32.019.5

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В.В. ЖИРИНОВСКОГО В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

Е.А. Крылов
магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
krylov_yefim@bk.ru

V.V. ZHIRINOVSKY'S POLITICAL LEADERSHIP IN TIMES OF CRISIS

E.A. Krylov
Master's student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
krylov_yefim@bk.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен политического лидерства В.В. Жириновского в кризисные периоды российской истории. На основе анализа научных публикаций и программных документов рассматриваются особенности конструирования имиджа лидера, его риторические стратегии и механизмы удержания электоральной поддержки в условиях общественно-политической нестабильности. Делается вывод о том, что именно кризисные ситуации выступали средой, наиболее полно раскрывавшей лидерский потенциал В.В. Жириновского, позволявшей ему эффективно использовать харизматические качества и эпатажные приемы для мобилизации сторонников.

Ключевые слова: политическое лидерство, В.В. Жириновский, ЛДПР, кризисные периоды, политический имидж, харизма, электоральное поведение, политическая риторика.

Abstract. The article examines the phenomenon of V.V. Zhirinovsky's political leadership during the crisis periods of Russian history. Based on the analysis of scientific publications and policy documents, the author examines the peculiarities of constructing the image of a leader, his rhetorical strategies and mechanisms for retaining electoral support in conditions of socio-political instability. It is concluded that it was precisely crises that provided the environment that most fully revealed V.V.'s leadership potential. Zhirinovsky, which allowed him to effectively use charismatic qualities and shocking techniques to mobilize supporters.

Key words: Political leadership, V.V. Zhirinovsky, LDPR, crisis periods, political image, charisma, electoral behavior, political rhetoric.

Владимир Вольфович Жириновский являлся одной из самых ярких и противоречивых фигур в новейшей политической истории России. На протяжении более трех десятилетий он неизменно присутствовал в общественно-политической жизни страны, причем пики его популярности зачастую приходились на наиболее сложные, переломные моменты развития государства. Актуальность изучения феномена его лидерства в кризисные периоды обусловлена не только научным интересом к механизмам политической мобилизации, но и практической значимостью понимания того, каким образом харизматическая фигура способна консолидировать электорат в условиях неопределенности и социальной напряженности. Цель статьи заключается в выявлении специфических черт политического лидерства В.В. Жириновского, наиболее отчетливо проявлявшихся именно в кризисные периоды, и определении факторов, обеспечивавших устойчивость его влияния на избирателей.

Феномен политического лидерства В.В. Жириновского невозможно рассматривать вне контекста созданной им партийной структуры. Как отмечает Е.Н. Сичак, «ЛДПР на протяжении всего своего существования представляла собой классический пример партии лидерского типа, где личностный компонент бренда доминировал над всеми остальными, зачастую полностью поглощая или замещая программно-идеологическую составляющую» [5, с. 58]. Принцип «ЛДПР — это я», «ЛДПР — партия одного человека» отражал глубинную сущность организационного строения партии, где Владимир Вольфович выступал не только формальным руководителем, но и главным символическим капиталом, чуть ли не единственным источником политической идентичности для сторонников. Эта особенность приобретала решающее значение в кризисные моменты, когда на первый план выходила потребность в сильной, узнаваемой личности, способной давать простые ответы на сложные вопросы [5].

Мировой финансовый кризис 2008 года стал еще одной проверкой для политического лидерства Жириновского. В отличие от многих оппозиционных политиков, ограничивавшихся критикой правительства, он предложил конкретные, хоть и несколько эпатажные меры: национализацию крупных банков, снижение цен на продовольствие административными методами и возврат к государственному планированию в стратегических отраслях. В кризис 2014–2015 годов, вызванный санкциями и падением цен на нефть, Жириновский, напротив, сделал ставку на имперскую риторику, предлагая «ответить Западу присоединением новых территорий» и одновременно критикуя правительство за недостаточную поддержку малого бизнеса [4]. Такая *тактическая гибкость* — умение поворачиваться к избирателю разными гранями в зависимости от природы кризиса — обеспечивала устойчивость его влияния на протяжении трех десятилетий.

В кризисные периоды риторика Жириновского заметно отличалась от выступлений основных конкурентов. Если Г.А. Зюганов апеллировал к советскому опыту и ностальгии, а Г.А. Явлинский предлагал углубление рыночных реформ, то Жириновский занимал нишу «третьего пути», сочетая жесткую критику власти с не менее жесткой критикой либеральной оппозиции. В отличие от лидера КПРФ, он не идеализировал советское прошлое целиком, а в отличие от лидера «Яблока», не предлагал болезненных для массового сознания либеральных рецептов. Эта *срединная позиция* позволяла аккумулировать протестные голоса как слева, так и справа [1].

Исследователи, занимавшиеся социологическим анализом имиджа политика, выделяют набор качеств, которые население ожидает видеть у лидера. Согласно данным, ВЦИОМ наиболее ценными характеристиками признаются честность (56%), сильный характер (33%), близость к народу (21%), справедливость (20%) и остроумие (18%) [3, с. 60]. Сопоставление этих ожиданий с реальными качествами, приписываемыми В.В. Жириновскому, демонстрирует почти полное совпадение. Жириновский воспринимался не столько как классический руководитель-администратор, сколько как трибун, правдоруб, *выразитель народных чаяний*, что особенно востребовано в периоды общественного неблагополучия.

Контент-анализ публикаций в средствах массовой информации показывает, что фигура Владимира Вольфовича преподносится по большей части положительно — *75% публикаций имеют положительную коннотацию*. В качестве ключевых имиджевых характеристик, формировавших восприятие Жириновского как политика кризисной эпохи, исследователи выделяют образ правдоруба, *знатока актуальных для русского народа потребностей, а также трудолюбие, смелость, справедливость, образованность* [3].

Важнейшим аспектом лидерства В.В. Жириновского являлась его способность предлагать *собственные интерпретации исторических событий*. Особый интерес представляет его трактовка распада Советского Союза — события, ставшего глубочайшим кризисом для постсоветского пространства. Как отмечает Е.Л. Тимшина, «партия характеризовала события 1991 года как революционные, подчеркивая их негативный характер для русского народа» [7, с. 128]. Причины распада, декларируемые ЛДПР, лежали в области государственного управления: административное разделение страны по национальному признаку стало, по мнению Жириновского, замедленной бомбой, заложенной еще в момент основания Советского Союза [7].

Анализируя позицию основателя ЛДПР, нельзя не отметить его стремление дистанцироваться от упрощенных конспирологических схем. В.В. Жириновский считал некорректным сведение всех причин распада к деятельности М.С. Горбачева, указывая на общий кризис политического управления в КПСС и силовых структурах. Достаточно слабый политик, по его утверждению, поднялся до высшего поста, при этом не был отстранен от должности ни силовиками, ни партийным аппаратом — все это свидетельствовало о глубоком кризисе однопартийной системы. Причины экономического кризиса он видел также в значительных расходах на содержание союзников по всему миру в ущерб развитию собственной экономики [6].

Обращение к советскому прошлому в риторике ЛДПР не ограничивалось исключительно критикой. Как показывают Е.Ю. Мелешкина и О.А. Толпыгина, «дискурс партии о советском времени двойствен и представлен двумя направлениями» [3, с. 103]. Ключевым событием, формирующим позитивный образ Советского Союза, выступает Великая Отечественная война и Победа 1945 года. В интерпретации ЛДПР образ Победы предстает как воплощение героизма советского народа, момент общенационального единения.

Особого внимания заслуживает отношение основателя ЛДПР к институциональному устройству советского государства. Критика национально-территориального принципа проходила красной нитью через многие его выступления. Данный выбор, по мнению Жириновского, спровоцировал будущий распад страны. Разрушив оптимальное для России унитарное устройство, союзная территориальная модель стала имитацией союза нескольких государств. Последствия этого решения оценивались как снижение роли русского народа в качестве историко-культурной основы для общенационального единства [3].

Интересна эволюция оценок В.В. Жириновским И.В. Сталина. В публичных выступлениях он нередко давал резко негативные оценки роли советского вождя, упоминая, что члены его семьи пострадали от сталинизма. Однако в официальных документах партии эта позиция излагалась более аккуратно, что объяснялось высокой долей сторонников Сталина среди электората ЛДПР. В риторике партии образ Сталина оказывался двойственным: признавалась его ответственность за репрессии, но роль в Великой Отечественной войне позиционировалась как ключевая [6].

Проблема политических репрессий также занимала важное место в идеологических построениях ЛДПР. В предвыборных программах партии упоминался «геноцид русского народа» с хронологическими рамками «1918–1924 годы», что исключало из рассмотрения сталинские репрессии. В перечень событий, относимых к геноциду, включались австрийские лагеря времен Первой мировой войны, нацистские преступления, политика постсоветских государств. ЛДПР выступила с инициативой создания «Института Русского холокоста XX века» для изучения преступлений против русского народа [7].

Показательным примером проявления лидерских качеств В.В. Жириновского в кризисной ситуации может служить его поведение в ходе избирательной кампании 1999 года. Как описывает Е.И. Волгин, «вокруг регистрации списков ЛДПР возникла сложная правовая коллизия» [1, с. 173]. Первоначально ЛДПР было отказано в регистрации, однако Жириновский не спешил с обращением в суд, умело держа паузу и намекая, что пойдет в суд либо накануне выборов, либо уже после голосования. В печати появились слухи, будто лидер ЛДПР действует по наущению Кремля [1]. Этот эпизод иллюстрирует способность Жириновского превращать кризисную ситуацию в ресурс для торга.

Президентская избирательная кампания 2018 года также дает материал для анализа лидерского стиля В.В. Жириновского. Согласно данным социологических опросов, «Владимир Вольфович замыкал тройку лидеров с результатом 5–6 % » [2, с. 85]. Стратегия кампании строилась на образе «Сильной личности», что нашло отражение в названии программы — «Мощный рывок вперед!», начинавшейся словами: «Я наведу порядок» [2, с. 92]. На теледебатах Жириновский поддерживал этот образ басистым голосом и активной жестикуляцией [2].

Агитационно-рекламное направление кампании было связано с внедрением этого образа. Последующие ролики носили фантастический характер, например, с сюжетом о самороспуске НАТО, и заканчивались фразой «Так мог бы выглядеть обычный день Президента России Владимира Жириновского». По мнению аналитика, «подобный креатив работал скорее на разрушение образа» [2, с. 93]. Тем не менее, готовность к эпатажу являлась неотъемлемой чертой его стиля, привлекавшей внимание избирателей.

Проблема преемственности после ухода харизматического лидера приобрела особую актуальность после смерти В.В. Жириновского в апреле 2022 года. Экспертами были сформулированы возможные сценарии развития бренда ЛДПР: сохранение партии лидерского типа с позиционированием Л.Э. Слуцкого как «нового Жириновского»; «партия учеников Жириновского» с использованием наследия основателя; партийный франчайзинг [5]. Как отмечает Е.Н. Сичак, «весомую роль в партийном брендинге продолжает играть символический капитал ушедшего лидера» [5, с. 61].

Инструментами сохранения этого капитала должны стать коммеморативные практики: модификация символики с изображением В.В. Жириновского и слоганом «Жириновский — навсегда», создание музеев и библиотек его имени [5, с. 62]. Посмертное присутствие лидера продолжает выполнять мобилизующую функцию в период транзита власти.

Смерть В.В. Жириновского актуализировала вопрос о природе лидерства в партиях подобного типа. Социологические исследования фиксировали, что ключевым фактором симпатий к ЛДПР

оставалась личность основателя. При этом среди парламентских партий именно ЛДПР имела самую молодую группу поддержки [5]. Для молодых избирателей Жириновский выступал символом оппозиционности, нарушения рутины, что ценно в периоды социальной стагнации.

Анализ дискурса ЛДПР о советском прошлом исследователи рассматривают как инструмент партийной самоидентификации и дистанцирования от оппонентов. Обращение к теме перестройки позволяет партии отмежеваться от либеральных сил, на которые возлагается ответственность за проблемы 1990-х годов. Результатом перестройки, по мысли представителей ЛДПР, стали антинародная приватизация и возникновение олигархов [3].

В ЛДПР ключевым спикером и единственным автором официальной идеологии оставался сам В.В. Жириновский. Функционеры партии транслировали исключительно его идеи. Эта монополия обеспечивала идейную монолитность, что в кризисных ситуациях *помогало избегать расколов*.

Важно подчеркнуть, что влияние личностного фактора не ограничивалось внутрипартийными процессами. В кризисные периоды, когда другие политические силы теряли ориентиры, Жириновский сохранял способность к мобилизации. Его постоянное присутствие в информационном пространстве создавало эффект устойчивости. Для избирателей, уставших от неопределенности, он *становился символом стабильности*.

В то же время смерть политика обнажила уязвимость бренда, построенного вокруг одной личности. Полноценная замена личностного компонента вряд ли возможна [5]. Ни один из преемников не обладает харизмой, сравнимой с таковой у Жириновского.

Таким образом, политическое лидерство В.В. Жириновского представляло собой многоуровневый феномен, ключевые характеристики которого наиболее рельефно проявлялись в кризисные периоды. Его лидерство носило персоналистский характер, имидж соответствовал общественному запросу на сильную личность, а риторика, сочетавшая критику прошлого с патриотизмом, предлагала альтернативные трактовки причин кризисов. Феномен Жириновского доказывает, что в эпохи потрясений востребованы харизматические фигуры, способные говорить с народом на понятном языке.

Список литературы

1. *Волгин Е.И.* «Партия Кремля» в ходе парламентских выборов 1999 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2021. — № 4. — С. 167–194.
2. *Ву Тхи Хыонг.* Политические технологии в избирательных кампаниях президента РФ 2018 г. // Этносоциум и межнациональная культура. — 2022. — № 172. — С. 85-94. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-tehnologii-v-izbiratelnyh-kampaniyah-prezidenta-rf-2018-g (дата обращения: 22.02.2026).
3. *Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А.* Использование образов советского прошлого в риторике «Справедливой России» и ЛДПР // Политическая наука. — 2023. — № 1. — С. 92–112. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-obrazov-sovetskogo-proshlogo-v-ritorike-spravedlivoy-rossii-i-ldpr (дата обращения: 22.02.2026).
4. *Мельников С.Л., Емельянов В.А., Потураев Д.С.* Социологическое исследование политического имиджа: индикаторы и медиа-портрет // Экономика. Социология. Право. — 2023. — № 3(31). — С. 59-67. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-politicheskogo-imidzha-indikatory-i-media-portret (дата обращения: 22.02.2026).
5. *Сичак Е.Н.* Перспективы брендинга ЛДПР в контексте формирования партийной идентичности после ухода из жизни В.В. Жириновского // Общество: политика, экономика, право. — 2023. — № 3(116). — С. 57-63. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-brendinga-ldpr-v-kontekste-formirovaniya-partiynoy-identichnosti-posle-uhoda-iz-zhizni-v-v-zhirinovskogo (дата обращения: 22.02.2026).
6. *Тимшина Е.Л.* Политические репрессии советской эпохи в партийной исторической политике современной России // Исторический журнал: научные исследования. — 2022. — № 2. — С. 74–88.
7. *Тимшина Е.Л.* Проблема распада СССР в нарративах политических партий России // Исторический журнал: научные исследования. — 2021. — № 6. — С. 121–134.

УДК 304.2

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПУБЛИЧНОГО ЛИДЕРА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

А.Ю. Романенко
студент,
Российская таможенная академия, Люберцы
alekseyromanenko2007@gmail.com
В.В. Дзюбан
доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
Российская таможенная академия, Люберцы
bryanskstudzuban@mail.ru

CONSTRUCTING THE IMAGE OF A PUBLIC LEADER IN THE MODERN MEDIA SPACE

A.Y. Romanenko
Student,
Russian Customs Academy, Lyubertsy
alekseyromanenko2007@gmail.com
V.V. Dzyban
Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of History and Philosophy
Russian Customs Academy, Lyubertsy
bryanskstudzuban@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются механизмы и стратегии конструирования образа публичного лидера в условиях трансформации современного медиапространства. Особое внимание уделяется переходу от традиционных методов формирования имиджа к интерактивным моделям коммуникации, обусловленным развитием цифровых платформ и социальных сетей, а также процессами медийной конвергенции. Анализируется роль персонального бренда, визуальной репрезентации и вербальных компонентов в создании целостного образа, способного резонировать с массовой аудиторией. В фокусе внимания находятся инструменты управления репутацией, техники сторителлинга и использование аналитики цифровых платформ для персонализации сообщений. На основе анализа кейсов современных политических и общественных деятелей, а также теоретических подходов к имиджелогии и медиакоммуникации, выявляются ключевые факторы успешного позиционирования лидера. Делается вывод о формировании новой парадигмы лидерства, где ключевую роль играет аутентичность, эмоциональный интеллект и способность к эффективному диалогу с обществом в гибридной медиасреде, а также навыки верификации информации и управления информационными рисками в условиях социальной поляризации.

Ключевые слова: публичный лидер; конструирование образа; имидж; современное медиапространство; социальные сети; персональный бренд; цифровая коммуникация; репутационный менеджмент; сторителлинг; визуализация; общественные деятели; медиакоммуникация; трансформация лидерства.

Abstract. This article explores the mechanisms and strategies of constructing the image of a public leader in the context of the transformation of the modern media space. Particular attention is paid to the transition from traditional methods of image formation to interactive models of communication, due to the development of digital platforms and social networks, as well as the processes of media convergence. The role of a personal brand, visual representation and verbal components in creating a holistic image capable of resonating with a mass audience is analyzed. The focus is on reputation management tools, storytelling techniques and the use of digital platform analytics to personalize messages. Based on the analysis of cases of modern political and public figures, as well as theoretical approaches to imagology and media communication, the key factors of successful positioning of the leader are identified. A conclusion is drawn about the formation of a new leadership paradigm, where authenticity, emotional intelligence and the ability to effectively dialogue with society in a hybrid media environment, as well as information verification and information risk management skills in conditions of social polarization, play a key role.

Key words: Public leader; image construction; image; modern media space; social networks; personal brand; digital communication; reputation management; storytelling; visualization; public figures; media communication; leadership transformation.

Конструирование образа публичного лидера представляет собой сложный многоуровневый процесс, находящийся на пересечении имиджелогии, политологии, психологии массовых коммуникаций и медиаменеджмента. В классическом понимании имидж (от англ. image — образ) — это целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на целевую аудиторию. Однако развитие цифровых технологий вносит существенные коррективы в процесс его создания.

Ключевым понятием в современном дискурсе становится «персональный бренд». Если корпоративный бренд принадлежит компании, то персональный бренд неотделим от личности и ее биографии. Исследователи выделяют три базовых компонента сильного персонального бренда: компетентность (глубокие знания и опыт), репутация (социальные доказательства, отзывы) и уникальность (отличительные черты, стиль, подход) [2, с. 2]. Именно аутентичность, то есть соответствие публичного образа реальным качествам личности, становится главным требованием времени. Фальшь и копирование чужих стратегий ведут к потере доверия, которое является ключевой валютой в современном мире [4, с. 2].

Особую значимость в этом контексте приобретает вопрос о границах адаптивности лидера. Как отмечает профессор Андрей Шаронов, руководитель должен уметь реагировать на внешние изменения, но при этом сохранять ценностный каркас: «Мы меняем что-то внешнее — обувь, костюм, формат работы, — но не меняем основу, внутреннюю аутентичность» [7, с. 4]. Именно поэтому выражение «переобуться в воздухе» имеет негативную окраску — оно описывает людей, которые меняют все под конъюнктуру. Исследования корпоративного цинизма подтверждают: в компаниях, где лидеры громко заявляют о ценностях, но сами их нарушают, ситуация намного хуже, чем там, где ценности тоже не соблюдают, но хотя бы не делают вид, что соблюдают [7, с. 5].

Важно подчеркнуть, что конструирование образа сегодня перестало быть опциональной задачей. В условиях, когда наличие подписчиков в социальных сетях становится значимым фактором карьерного роста и индикатором общественного влияния [1, с. 3], игнорирование законов медиапространства ведет к потере конкурентоспособности. Социальные сети трансформировались из площадок для межличностного общения в полноценные арены публичной политики и бизнеса, где разворачивается основная борьба за умы и симпатии аудитории.

Процесс создания привлекательного образа публичного лидера опирается на набор специализированных инструментов, эффективность которых многократно возрастает при их комплексном использовании в цифровой среде.

Одним из наиболее действенных инструментов является сторителлинг — искусство рассказывания историй. В отличие от простого информирования, история способна вызвать эмпатию, создать эмоциональную связь между лидером и аудиторией. Как справедливо отмечает Майя Энджелоу, «люди забудут, что вы сказали, но никогда не забудут, что вы заставили их чувствовать» [3, с. 2]. В контексте лидерства сторителлинг позволяет решать конкретные бизнес-задачи и политические вызовы: от привлечения инвестиций до внедрения корпоративных изменений.

Для руководителя сторителлинг становится способом ответить на ключевой вопрос аудитории «Почему?»: почему стоит принять изменения, почему нужно доверять лидеру, почему его видение имеет значение. Рассказывая о личном опыте, ошибках и выводах, лидер демонстрирует уязвимость и человечность, что парадоксальным образом укрепляет его авторитет. Исследования подтверждают: люди в 22 раза чаще запоминают факты, если они представлены в виде истории, а не в виде набора данных [3, с. 2].

Визуальная составляющая образа приобретает критическое значение в эпоху клипового мышления. Исследования показывают, что 90% информации, поступающей в мозг, является визуальной, и обрабатывается она в 60 000 раз быстрее, чем текстовая [2, с. 2]. Это означает, что первое впечатление о лидере формируется практически мгновенно на основе его фотографий, стиля одежды и общей эстетики аккаунтов.

Управление впечатлением (impression management) становится отдельной дисциплиной. Стиль одежды, выбор локаций для фото, манера держаться в кадре — все это не случайность, а продуманные элементы стратегии. Эксперты подчеркивают связь между индивидуальной стратегией, целями и внешним образом человека: одежда и аксессуары должны работать

на достижение бизнес-целей и создание нужного впечатления [4, с. 3]. При этом визуальный контент должен быть разнообразным: сочетать официальные мероприятия с «закулисьем», демонстрируя многогранность личности [4, с. 4]. Показ личной жизни, увлечений, путешествий создает эффект доступности и близости к народу, что особенно важно для политиков.

Эффективность коммуникации напрямую зависит от выбора площадки и умения адаптировать контент под ее специфику. В современном российском медиаландшафте ключевую роль играют Telegram, ВКонтакте и набирающие популярность новые платформы. Telegram особенно удобен для выстраивания прямой коммуникации и создания сообщества вокруг личности лидера благодаря формату каналов и возможности быстрой обратной связи [6, с. 5].

Медиаменеджеры подчеркивают, что успех сегодня — в способности говорить с аудиторией на ее языке, «как с другом, без напускной сложности» [5, с. 2]. Главная задача — попасть в смартфон к человеку, стать частью его персональной информационной повестки [5, с. 1].

Анализ практик современных публичных лидеров позволяет выделить ряд ключевых факторов, определяющих успешность позиционирования в гибридном медиапространстве.

Первый фактор — аутентичность и открытость. Современная аудитория крайне чувствительна к неискренности. Безликий корпоративный бренд проигрывает конкуренцию за внимание и доверие. Как отмечается в материалах Московской торгово-промышленной палаты, предприниматели «с лицом», то есть те, кто персонифицирует свой бизнес, зарабатывают больше, поскольку клиенты и партнеры принимают решения, ориентируясь не только на продукт, но и на личность руководителя, его ценности [4, с. 2]. В политике этот фактор работает аналогично: избиратели готовы голосовать за того, кого они «знают» и кому доверяют на эмоциональном уровне. Принцип «Не показал — значит, не был» становится аксиомой цифровой эпохи [2, с. 2].

Второй фактор — адаптивность и технологическая компетентность. Лидер обязан ориентироваться в трендах развития платформ и алгоритмах распространения контента. Это не означает, что он должен лично вести все аккаунты, но понимание логики их работы необходимо для постановки задач команде. Способность быстро реагировать на инфоповоды, включаться в актуальные дискуссии и использовать новые форматы (подкасты, видео, прямые эфиры) является маркером современности и позволяет удерживать лидерские позиции [6, с. 6]. Важно также избегать «зацикленности на одной площадке», диверсифицируя присутствие для снижения рисков блокировок и изменений алгоритмов [6, с. 7].

Третий фактор — баланс между личным и публичным. Успешное конструирование образа требует тонкого баланса. Излишняя закрытость отдаляет лидера от общества, создавая образ «чиновника в футляре». Чрезмерное же погружение в частную жизнь, особенно если оно носит демонстративный характер, может привести к девальвации образа и снижению доверия. Как отмечают участники экспертных обсуждений, важно соблюдение баланса между личным пространством и публичной деятельностью, а также осознанная свобода при общении в социальных сетях [1, с. 4]. Эмоциональный интеллект позволяет лидеру чувствовать эту грань и не переступать ее.

Четвертый фактор — ценностная определенность. В мире информационного шума и противоречивых нарративов, лидеры, транслирующие четкую ценностную позицию, получают конкурентное преимущество. Ценности становятся «ДНК бренда», формируя вокруг лидера сообщество единомышленников [4, с. 3]. Эта стратегия работает как в бизнесе, где общие ценности объединяют сотрудников и клиентов, так и в политике, способствуя кристаллизации электората. Отказ от четкой позиции и попытки угодить всем приводят к размыванию образа и потере лояльности наиболее активной части аудитории.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что конструирование образа публичного лидера в современном медиапространстве представляет собой сложный, технологически оснащенный и стратегически выверенный процесс. Трансформация коммуникационной среды, вызванная цифровизацией и распространением социальных платформ, привела к формированию новой парадигмы лидерства. Ключевыми характеристиками этой парадигмы становятся: персонификация (выход личности на первый план), диалогичность (переход от монолога к интерактивной коммуникации), аутентичность (соответствие образа реальной личности) и технологичность (владение современными инструментами).

Как справедливо отмечает Андрей Шаронов, в современном мире руководителю важно не просто наличие административных полномочий, но и способность быть лидером в глазах людей: «Руководителю важно, чтобы сотрудники выполнили свою работу, лидеру — чтобы они захотели ее выполнить. Для настоящего лидера критически важно понимать, чем живут его люди, чего они хотят, зачем пришли в этот проект» [7, с. 3]. Эта установка в полной мере применима и к коммуникации с более широкой аудиторией.

Традиционные методы формирования имиджа, такие как работа со СМИ и публичные выступления, не утратили своего значения, однако они органично дополняются цифровыми инструментами: сторителлингом, визуализацией, таргетированной коммуникацией в социальных сетях. На смену искусственно сконструированному и лакированному образу приходит многомерный портрет, где публичные достижения сочетаются с демонстрацией человеческих качеств, увлечений и личной позиции.

В условиях новой реальности, где наличие подписчиков становится социальным капиталом и фактором карьерного роста [1, с. 5], успешность лидера напрямую зависит от его способности выстраивать доверительные отношения с обществом. Экономика внимания и экономика доверия неразрывно связаны: завоевать внимание можно лишь через эмоциональный резонанс, а удержать его — через последовательную трансляцию ценностей и открытый диалог. Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с изучением влияния искусственного интеллекта и технологий дополненной реальности на процессы конструирования образа, а также с анализом кросс-культурных особенностей восприятия публичных лидеров в цифровой среде.

Список литературы:

1. Эксперты: для карьерной лестницы теперь важны и подписчики в соцсетях! Вот как это работает // Techinsider.ru. — 2025. — 7 апреля. — URL: https://www.techinsider.ru/popmem/1685901-eksperty-dlya-karernoi-lestnicy-teper-vajny-i-podpischiki-v-socsetyah-vot-kak-eto-rabotaet/ (дата обращения: 11.03.2026).
2. Личный бренд руководителя: как доверие к личности усиливает HR-бренд компании // The HRD. — 2025. — 15 октября. — URL: https://thehrd.ru/articles/lichnyy-brend-rukovoditelya-kak-doverie-k-lichnosti-usilivaet-hr-brend-kompanii/ (дата обращения: 11.03.2026).
3. Сторителлинг в бизнесе: как превратить скучные факты в истории, которые запоминают // Workspace.ru. — 2026. — 12 февраля. — URL: https://workspace.ru/blog/storitelling-v-biznese-kak-prevratit-skuchnye-fakty-v-istorii-kotorye-zapominayut/ (дата обращения: 11.03.2026).
4. Безликий бренд проигрывает: почему предприниматели «с лицом» зарабатывают больше // Союз «Московская торгово-промышленная палата». — 2025. — 11 ноября. — URL: https://moscow.tpprf.ru/ru/news/590028/ (дата обращения: 11.03.2026).
5. Максим Иксанов: Главная задача медиа — попасть к человеку в карман, а не в рейтинг цитируемости // Союз предприятий печатной индустрии (ГИПП). — 2025. — 14 ноября. — URL: https://gipp.ru/reviews/expert-opinions-interviews/maksim-iksanov-glavnaya-zadacha-media-popast-k-cheloveku-v-karman-a-ne-v-rejting-tsitiruemosti/ (дата обращения: 11.03.2026).
6. *Захарова И*. Руководитель — лицо организации: как вести соцсети, чтобы поддерживать медиаимидж // Справочник руководителя образовательного учреждения. — 2025. — № 1. — URL: https://e.rukobr.ru/1119751 (дата обращения: 11.03.2026).
7. Андрей Шаронов: «Люди почувствовали власть над своими CEO» // Школа управления СКОЛКОВО. — 2026. — 30 января. — URL: https://www.skolkovo.ru/interviews/andrej-sharonov-lyudi-pochuvstvovali-vlast-nad-svoimi-ceo/ (дата обращения: 11.03.2026).

УДК 1

УДК 1?

ОТ ЭПАТАЖНОГО ОБРАЗА К ПРОРОЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ В.В. ЖИРИНОВСКОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

А.А. Силаева
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
anya.s1laeva@yandex.ru

FROM A SHOCKING IMAGE TO A PROPHETIC LEGACY: TRANSFORMATION OF V.V. ZHIRINOVSKY'S PERCEPTION IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF POST-SOVIET RUSSIA

A.A. Silaeva
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
anya.s1laeva@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируется феномен посмертной сакрализации образа политического деятеля В.В. Жириновского. Если в период его активной публичной деятельности значительная часть общества и экспертного сообщества воспринимала его преимущественно как эпатажного шоумена, то после 2022 года наметилось переосмысление его наследия: актуализируются ранее сделанные заявления, а самому политику приписывается статус «провидца». На основе анализа публичных выступлений, данных социологических опросов (ВЦИОМ) и материалов средств массовой информации исследуются механизмы указанной трансформации. Ключевой тезис заключается в том, что феномен «пророчеств» Жириновского объясняется не мистическими способностями, а совокупностью факторов: профильным востоковедческим образованием, возможным доступом к закрытой информации и использованием техники «гиперболического предупреждения», которая в новой политической реальности стала восприниматься буквально.

Ключевые слова: пророчество, образ, сакрализация, Жириновский В.В.

Abstract. This article analyzes the phenomenon of the posthumous sacralization of the image of the politician V.V. Zhirinovsky. If during the period of his active public activity a significant part of society and the expert community perceived him mainly as an outrageous showman, then after 2022 there was a rethinking of his legacy: previously made statements are updated, and the politician himself is attributed the status of a «visionary». Based on the analysis of public speeches, data from sociological surveys (VTsIOM) and media materials, the mechanisms of this transformation are being investigated. The key thesis is that the phenomenon of Zhirinovsky's «prophecies» is explained not by mystical abilities, but by a combination of factors: specialized Oriental studies education, possible access to classified information and the use of «hyperbolic warning» techniques, which in the new political reality began to be perceived literally.

Key words: Prophecy, image, sacralization, Zhirinovsky V.V.

Смерть В.В. Жириновского в апреле 2022 года хронологически совпала с существенным изменением международной обстановки — началом активной фазы российско-украинского конфликта. Данное обстоятельство послужило отправной точкой для значительной метаморфозы публичного образа политика. Фигура, при жизни нередко характеризуемая как «фарсовая» вследствие эпатажных поступков и радикальных заявлений, в течение непродолжительного времени (менее трех лет) приобрела статус «главного политического провидца России».

Согласно данным ВЦИОМ, к 2025 году уровень доверия к ушедшему политику достиг 66%, что выше его прижизненных показателей. В социальных сетях и СМИ активно распространяются архивные записи его выступлений, в которых усматриваются подтверждения текущим событиям — от специальной военной операции до эскалации на Ближнем Востоке.

Цель настоящей работы — выявить факторы, способствовавшие данной эволюции имиджа, и ответить на вопрос о природе феномена «прозорливости» В.В. Жириновского: являлся ли он следствием дара, аналитических способностей или стечения обстоятельств.

Прижизненный образ: политическая деятельность на грани допустимого

В общественном сознании 1990–2010 годов В.В. Жириновский закрепился в качестве мастера политического эпатажа. Его имидж формировался за счет намеренного нарушения табу: скандалы в Государственной Думе, обливание соком оппонентов, эпатажные предложения (например, о призыве женщин в армию с целью «скрасить досуг»). Данные действия создавали эффект отчуждения, при котором серьезный анализ его высказываний подменялся реакцией на провокационную форму подачи.

Как отмечает бизнес-аналитик В. Кривов, Жириновский интуитивно использовал механизмы вирусного маркетинга задолго до цифровой эпохи: его выступления представляли собой «контент», который невозможно было игнорировать. Парадокс заключался в том, что за эксцентричной маской скрывался человек с системным образованием. Выпускник Института восточных языков при МГУ (ныне ИСАА) по специальности «Турция и турецкий язык», он обладал глубокими знаниями о Ближнем Востоке и геополитических процессах. Однако до определенного момента эти знания оставались незамеченными широкой публикой, будучи «зашумлены» эпатажной манерой их подачи.

Феномен «второй жизни»: пророчества, получившие подтверждение

После 2022 года в медиапространстве началась стихийная ревизия наследия Жириновского. Анализ публикаций позволяет выделить несколько ключевых блоков «сбывшихся прогнозов».

Украинский конфликт

Наибольший резонанс вызвало заявление Жириновского, сделанное в декабре 2021 года, в котором он предрек начало событий 22 февраля в 4 часа утра, ошибившись всего на двое суток. Еще в 2019 году он детально описал механизм прихода к власти В.А. Зеленского, назвав его марионеткой И.В. Коломойского. В 2014–2015 годах он предупреждал о возможности «частичной мобилизации» и необходимости использования «штрафных батальонов» из числа заключенных, что впоследствии нашло отражение в практике деятельности частных военных компаний.

Ближневосточный каскад

Наибольшее количество совпадений относится к ближневосточному региону. В 2013 и 2019 годах Жириновский описывал механизм эскалации: удар Израиля по иранским ядерным объектам, ответ Тегерана, вмешательство США и рост цен на нефть до 200 долларов за баррель. Он настаивал, что «Иран — это не Вьетнам», и конфликт там будет наиболее тяжелым. Эскалация 2023–2025 годов (атака ХАМАС на Израиль, удары Ирана) вновь привлекла внимание к этим высказываниям. Примечательно, что в 2019 году он заявлял: «Все забудут, что такое Украина, когда начнутся события на Ближнем Востоке».

Глобальная геополитика

Жириновский последовательно предрекал возвращение Д. Трампа в Белый дом и рост противоречий между США и Китаем. Еще в начале 2000-х годов он утверждал, что Америка будет пытаться стравить Россию и Китай, но в итоге сама столкнется с торговой войной с Пекином.

Природа прозорливости: аналитика vs. мистика

Вокруг вопроса «откуда он знал?» сформировалось два основных дискурса.

Концепция «аналитического ума»

Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2024 году назвал Жириновского не предсказателем, а «эрудированным и подготовленным человеком». Данную точку зрения разделяют многие эксперты. Бывший помощник политика В. Власов подчеркивает, что Жириновский обладал уникальным востоковедческим образованием и доступом к оперативной информации, что позволяло ему строить точные прогностические модели. Он мыслил категориями исторических циклов и долгосрочных трендов. Его идея о том, что Запад вынужден запускать конфликты для утилизации избыточного капитала (тезис «деньги требуют войны»), перекликается с экономическими теориями империализма и выглядит рационально.

Концепция «мистификации и постпродакшна»

Писатель З. Прилепин предлагает противоположную точку зрения, называя культ пророка вокруг Жириновского искусственно созданной политтехнологической мифологией. По его мнению, политик произнес настолько большой массив текстов, что из них можно извлечь подтверждение любых событий.

Существует и промежуточная позиция. С. Косторной, знакомый с болгарской прорицательницей Вангой, утверждал, что Жириновский намеренно использовал в своих выступлениях ее идеи, адаптируя их для политической арены: «Ты мне будешь рассказывать все, что она говорила, а я буду ее интерпретировать. Мне поверят!». Это указывает на то, что Жириновский осознанно конструировал свой образ провидца, понимая его маркетинговый потенциал.

Техника «гиперболического предупреждения» как метод политического прогнозирования

Для понимания феномена Жириновского целесообразно ввести понятие «гиперболического предупреждения». Анализ его выступлений показывает, что многие «сбывшиеся» прогнозы изначально формулировались не как нейтральные предсказания, а как намеренно утрированные сценарии, призванные эпатировать слушателя и привлечь внимание к проблеме. Жириновский доводил существующие тренды до абсурда, облекая их в форму, гарантированно попадавшую в заголовки новостей. Однако в условиях геополитической турбулентности эти гиперболы перестали восприниматься как гротеск и стали читаться буквально.

Примером может служить его знаменитое высказывание о «мытье сапог в Индийском океане». В 1990-е годы оно воспринималось как имперский бред и клоунада. Однако после возвращения Крыма и активизации российской политики на Ближнем Востоке и в Африке данная метафора приобрела новое звучание, символизируя возвращение глобальных амбиций России. Таким образом, его «пророчества» зачастую представляют собой не столько точное попадание в даты и имена, сколько верное определение вектора исторического движения, замаскированное под эпатаж.

Роль партии и новых медиа в конструировании культа

Процесс сакрализации не являлся полностью стихийным. После смерти В.В. Жириновского партия ЛДПР и аффилированные с ней медиаресурсы провели системную работу по оцифровке и каталогизации его наследия. На официальных платформах партии созданы архивы, где выступления политика тегированы по темам («Украина», «Ближний Восток», «Экономика»), что позволяет пользователям быстро находить подтверждения текущим событиям в словах многолетнего лидера. Это превратило значительный массив видеоматериалов и текстов в инструмент политической мифологии.

Особого внимания заслуживает использование технологий искусственного интеллекта. Выход «новых выпусков» программы «Жириновский. Итоги» с применением дипфейков и нейросетевой реконструкции голоса стал беспрецедентным шагом. «Воскрешенный» цифровой двойник продолжает комментировать текущую повестку, что стирает грань между ар-

хивной записью и актуальной политической позицией. С точки зрения медиатехнологий, Жириновский стал первым российским политиком, чей посмертный образ функционирует как полноценный медиапродукт, способный генерировать новый контент без участия человека. Это создает эффект его постоянного присутствия в публичном политическом поле, укрепляя веру в его вневременную прозорливость.

Сравнительный анализ: от «клоуна» к «трикстеру»

Для более глубокого понимания трансформации полезно обратиться к категории трикстера в культурной антропологии. Если при жизни Жириновский часто исполнял роль шута, функция которого заключается в нарушении табу и высмеивании устоев, то после смерти он превратился в трикстера — архетипического персонажа, стоящего по ту сторону добра и зла, обладающего «знанием» тайных механизмов мироустройства. Трикстер опасен и непредсказуем, но именно поэтому наделяется чертами демиурга.

В момент социальной нестабильности активизируются архаичные слои сознания. Общество проецирует на фигуру Жириновского потребность в наличии «тайного знания» о ходе истории. Парадокс заключается в том, что он сам конструировал этот образ при жизни, сознательно ссылаясь на Вангу или мистические откровения. Посмертная трансформация довершила процесс, очистив образ от бытовых черт (политической борьбы, тактических ошибок, участия в думских склоках) и оставив «чистое знание».

Общественная потребность в пророке: социально-психологический аспект

Данные ВЦИОМ фиксируют не только рост доверия к прогнозам Жириновского, но и важный нюанс: разрыв между доверием к его интеллектуальным способностям и личной симпатией. Это указывает на то, что россияне воспринимают его не как друга или кумира, а именно как инструмент, «прибор», точно измеряющий политическую реальность. В эпоху «войн нарративов», санкций и информационной неопределенности возрастает спрос на объективную картину мира. Жириновский, будучи носителем альтернативного (нелиберального, имперского) дискурса еще в то время, когда это было маргинально, сегодня выглядит как голос, предупредивший о тупиках либеральной глобализации.

Кроме того, феномен посмертного признания связан с тем, что ушедший политик «безопасен»: он не совершит ошибку в будущем, не сделает неоднозначное заявление в ток-шоу, не окажется вовлеченным в коррупционный скандал. Его образ законсервирован, а интерпретация его слов находится в руках интерпретатора. Это позволяет адаптировать его цитаты под любую текущую повестку, создавая иллюзию непрерывного подтверждения его правоты. В этом смысле Жириновский превратился в своего рода политический «тест Роршаха», в котором различные социальные группы видят подтверждение собственных страхов и надежд. Фактор его востоковедческого образования и доступа к информации служит рациональным обоснованием для иррациональной по своей сути веры в существование людей, «знающих будущее».

Таким образом, трансформация образа Жириновского представляет собой сложный социально-культурный процесс, в котором сошлись несколько факторов: его собственная стратегия гиперболического эпатажа, системная работа партии по мифологизации наследия с использованием цифровых инструментов, объективная ценность его аналитических выкладок (основанных на образовании и, возможно, доступе к информации), а также глубинная потребность общества в фигуре провидца в эпоху кризиса. Жириновский стал не просто пророком, но идеальным зеркалом эпохи перемен: в нем отразились имперские амбиции, страх перед хаосом и вера в тайное знание. Его случай демонстрирует, что в политике образ зачастую важнее реальности, а посмертная репутация способна затмить прижизненную, особенно если наследие поддается бесконечной реинтерпретации. Эволюция образа В.В. Жириновского от маргинала до пророка — это кейс, показывающий, как меняется оптика общества в эпоху больших потрясений. Проведенное исследование подтверждает, что его «прозорливость» имела под со-

бой рациональную основу: элитарное образование, интуитивное понимание законов политического маркетинга и возможный доступ к информации. Однако решающую роль сыграла смерть политика в момент слома эпох. Уход с арены позволил достроить образ, приписав ему черты оракула.

Жириновский оказался идеальной фигурой для мифологизации: он оставил после себя значительные объемы видеоматериалов, в которых усматриваются ответы на разнообразные вызовы современности — от войны на Украине до цен на нефть. В этом смысле он продолжает «воевать за свою партию» эффективнее любого живого политика. Феномен Жириновского представляет собой зеркало, в котором общество видит не столько прошлое, сколько свои актуальные страхи и ожидания.

Список литературы

1. *Авдеенко Е.И.* Формула счастья. Жизнь и судьба Владимира Жириновского. — СПб.: Изд-во Дмитрия Буланова, 2015.
2. *Андреев А.Н.* Жириновский: Правда и ложь о жизни великого политика. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2017.
3. *Борисов Н.С.* Жириновский: Человек-легенда. — Минск: Харвест, 2016.
4. *Бычков В.Г.* Русская душа Владимира Жириновского. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018.
5. *Волгин Я.М.* Биография настоящего мужчины. — М.: Эксмо, 2016.
6. *Горбачев В.Л.* Триумф и трагедия. Документальное повествование о жизни и судьбе Владимира Жириновского. — Воронеж: ВГУ, 2017.
7. *Гречко А.К.* Великий политик, великий человек. — Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2018.
8. *Иванов А.Б.* Полвека борьбы за справедливость. — Тверь: Тверской государственный университет, 2019.
9. *Каплан И.Р.* Народы империи Российского государства. Проблемы исторической идентификации. — Саратов: Саратовский государственный университет, 2017.
10. *Колосков А.П.* Вопросы национального самосознания. — Нижний Новгород: ННГУ, 2018.
11. *Константинов А.Ю.* Честь имею. Мемуары патриота. — Курск: Курский государственный университет, 2016.
12. *Лазарев А.В.* Современники о великом человеке. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2019.
13. *Левинсон Б.Е.* Выборы и судьбы. Историко-биографический очерк. –Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2017.
14. *Логинова Н.В.* Россия моего сердца. — Кемерово: Кузбасский государственный технический университет, 2018.
15. *Макаров В.В.* Мой взгляд на современную Россию. — Омск: Омский государственный университет, 2016.
16. *Максимов Ю.А.* Истинный патриот. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2017.
17. *Морозов В.Ф.* Люди моей родины. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018.
18. *Орлов А.В.* Любимый сын России. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2019.
19. *Петров В.Т.* Моя страна, моя гордость. — Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2016.
20. *Савельев В.И.* Время честности и свободы. — Белгород: БелГУ, 2017.
21. *Селиверстов А.А.* Луч света в темном царстве. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018.
22. *Смирнов А.Н.* Верность долгу и Отечеству. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019.
23. *Соловьев С.В.* Настоящий герой. — Ярославль: ЯрГУ, 2016.
24. *Терехов В.В.* Слово любви и чести. — Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017.

25. *Тихонов А.И.* Великое наследие русской души. — Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018.
26. *Шатовкин В.Я.* Все впереди. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019.
27. *Яковлев А.А.* Судьба страны в сердце каждого гражданина. — Иркутск: ИрГУПС, 2016.

Право будущего:

формирование новых подходов.

Цифровое общество

УДК 347.78:004.8

ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИИ: ПРАВОВАЯ ОХРАНА И РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

А.В. Баранова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
abaranova445@icloud.com
Р.И. Наибханова
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, адвокат,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nri-civiliius@yandex.ru

OBJECTS CREATED BY AI: LEGAL PROTECTION AND MODE OF USE

A.V. Baranova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
abaranova445@icloud.com
R.I. Naibkhanova
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Lawyer,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nri-civiliius@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы гражданско-правового регулирования объектов, созданных системами искусственного интеллекта. Анализируются подходы к определению правовой природы таких объектов, вопросы охраноспособности результатов деятельности ИИ, а также возможные модели установления права собственности и ответственности. На основе анализа действующего законодательства, доктринальных источников и зарубежного опыта обосновывается необходимость формирования специального правового режима для объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, объекты авторского права, правовая охрана, интеллектуальная собственность, гражданско-правовое регулирование, генеративный контент, нейросети, правовой режим, деликтная ответственность, сложный объект интеллектуальной собственности

Abstract. The article examines the current problems of civil law regulation of objects created by artificial intelligence systems. The approaches to determining the legal nature of such objects, issues of protectability of AI activity results, as well as possible models for establishing property rights and responsibility are analyzed. Based on the analysis of current legislation, doctrinal sources and foreign experience, the necessity of forming a special legal regime for objects created using artificial intelligence technologies is substantiated.

Key words: artificial intelligence, copyright objects, legal protection, intellectual property, civil law regulation, generative content, neural networks, legal regime, tort liability, complex object of intellectual property

Проблема правового регулирования объектов, созданных искусственным интеллектом, традиционно является одной из ключевых в современной цивилистике. Вопросы охраны результатов творческой деятельности человека хорошо изучены и детально регламентированы частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако результаты, полученные с использованием нейросетей и генеративных моделей, долгое время оставались за рамками правового поля. Сегодня юридическая наука всё чаще обращается к проблемам определения правовой природы таких объектов и поиска оптимальных моделей их охраны. Такой фокус даёт бесценную возможность осмыслить, как цифровая трансформация влияет на фундаментальные институты гражданского права и требует ли она пересмотра традиционных подходов к интеллектуальной собственности [1].

Актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием генеративных технологий и необходимостью создания адекватного правового регулирования для объектов, создаваемых с их участием. Вопросы охраноспособности таких результатов, принадлежности прав на них и распределения ответственности важны не только для разработчиков ИИ, но и для широкого круга лиц, использующих эти технологии в коммерческой и творческой деятельности [2]. Цель данной статьи на примере анализа современных доктринальных подходов и правоприменительной практики показать, как гражданское право адаптируется к вызовам цифровой эпохи, и предложить возможные направления совершенствования законодательства в части охраны объектов, созданных искусственным интеллектом.

Технологии искусственного интеллекта прошли путь от простых алгоритмов до сложных генеративных систем, способных создавать произведения, неотличимые от созданных человеком. Современные нейросети, такие как языковые модели и генераторы изображений, демонстрируют результаты, которые при традиционном подходе могли бы квалифицироваться как объекты авторского права [4]. Однако действующее российское законодательство исходит из презумпции, что автором может быть только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение.

Ключевым эпизодом в развитии дискуссии о правовой охране результатов деятельности ИИ стала XIII Международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху», участники которой подробно обсудили вопросы охраноспособности объектов, созданных с помощью искусственного интеллекта, проблемы защиты цифровых образов и синтезированных голосов, а также использование интеллектуальной собственности в системах машинного обучения[1]. Это свидетельствует о том, что проблема вышла за рамки сугубо академической и требует практических законодательных решений.

Результат анализа доктринальных источников позволяет выделить несколько основных подходов к определению правового режима объектов, созданных ИИ. Первый подход исходит из того, что такие объекты не могут охраняться авторским правом, поскольку в них отсутствует творческий вклад человека. Сторонники этого подхода указывают, что согласно ст. 1257 ГК РФ автором признается только гражданин, творческим трудом которого создано произведение [7]. Следовательно, результаты, полностью сгенерированные ИИ, должны переходить в общественное достояние.

Второй подход предлагает рассматривать ИИ как инструмент в руках человека, аналогичный фотоаппарату или графическому редактору. В этом случае права на созданный объект возникают у лица, которое организовало процесс генерации и внесло творческий вклад в формулирование запросов (промптов) и отбор результатов [3]. Данный подход активно поддерживается профессиональным сообществом и находит отражение в правоприменительной практике зарубежных стран.

Третий, наиболее радикальный подход, предлагает наделить ИИ ограниченной правосубъектностью либо ввести конструкцию «электронного лица», которое могло бы признаваться автором созданных объектов с последующим переходом прав к владельцу или разработчику системы [6]. Однако этот подход пока не получил широкой поддержки ни в доктрине, ни в законодательстве.

Особое значение для понимания проблемы имеют вопросы охраны технологий самого ИИ как объектов интеллектуальных прав. Как отмечается в исследованиях, искусственный интеллект может рассматриваться как сложный объект интеллектуальной собственности, включающий в себя результаты творческой деятельности множества лиц — от разработчиков алгоритмов до создателей обучающих выборок. Это порождает дополнительные сложности при определении правового режима как самого ИИ, так и создаваемых с его помощью объектов.

Помимо авторско-правовой охраны, важным аспектом является определение режима использования объектов, созданных ИИ, в гражданском обороте. Возникают вопросы о возможности заключения лицензионных договоров в отношении таких объектов, об ответственности за нарушение исключительных прав третьих лиц при использовании генеративного контента, а также о распределении рисков между разработчиком, владельцем и пользователем ИИ-системы [5].

---

[1] XIII международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху»

В декабре 2022 года в Политехническом молодежном журнале МГТУ им. Н.Э. Баумана была опубликована статья, в которой авторы подробно исследовали проблемы правовой охраны искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта как объекта интеллектуальных прав в Российской Федерации. В работе были проанализированы возможности квалификации ИИ в качестве сложного объекта интеллектуальной собственности, а также рассмотрены этические аспекты использования таких технологий.

Важным направлением исследования является анализ деликтной ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта. В случае создания объектом, сгенерированным ИИ, негативных последствий для третьих лиц, возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность — разработчик алгоритма, владелец системы, пользователь или же сам ИИ как источник повышенной опасности. Современная доктрина склоняется к применению норм о деликтной ответственности к отношениям, связанным с возмещением вреда, причиненного применением систем ИИ, по аналогии с деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

В 2021 году на законодательном уровне были предприняты первые попытки концептуального осмысления проблем правового регулирования ИИ. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, установлено, что к 2030 году в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области ИИ, в том числе гарантирующая безопасность населения и направленная на стимулирование развития технологий ИИ.[2] Однако конкретных положений об охране объектов, создаваемых ИИ, данный документ не содержит.

Включение вопросов правовой охраны результатов деятельности ИИ в стратегические документы развития страны, активное обсуждение на федеральных форумах и растущее количество научных публикаций по этой теме переводят проблему из разряда теоретических в категорию практически значимых. Правовое регулирование в данной сфере символизирует собой переход от традиционных представлений об интеллектуальной собственности как исключительно продукте творческой деятельности человека к более гибким моделям, учитывающим реалии цифровой экономики.

Объекты, созданные искусственным интеллектом, — это доказательство того, что современные технологии ставят перед правом принципиально новые задачи, требующие не точечных изменений, а переосмысления фундаментальных категорий гражданского права. Интеллектуальные системы, способные генерировать контент, наносят серьёзный урон традиционным представлениям об авторстве, творчестве и охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности.

Развитие законодательства в этой сфере и несгибаемая приверженность идее защиты прав всех участников гражданского оборота превращают проблему правовой охраны объектов, созданных ИИ, в пространство научного поиска и законотворческих инноваций. То, что об этом говорят на самом высоком уровне — в стратегиях развития, национальных проектах и концепциях регулирования — говорит о многом. Это значит, что традиционные институты гражданского права не просто адаптируются к новым реалиям, а трансформируются, обретая новое качество. Наоборот, они закладывают основы правового регулирования технологий будущего. Когда мы изучаем такие процессы, мы перестаем говорить об интеллектуальной собственности как о наборе формальных правил, а видим в ней реальный механизм защиты интересов личности, бизнеса и общества в условиях цифровой эпохи.

Список литературы

1. *Абрамов Р.А., Пашенцев Д.А.* Основные направления влияния современных технологий на развитие права // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». — 2024.

[2] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. — 2019.

2. *Балашова А.И.* Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журнал суда по интеллектуальным правам. — 2022.
3. *Василевская Л.Ю., Подузова Е.*Б. Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» в механизме договорного регулирования: монография: в 5 т. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. — М.: Проспект, 2023. — Т. IV.
4. *Емелина Л.А., Яворский С.А.* Правовой статус искусственного интеллекта в системе российского образования // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». — 2025.
5. *Карцхия А.А.* Правовая охрана достижений искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2024.
6. *Кутейников Д.П., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А.* Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам: монография. — М.: Проспект, 2022.
7. Направления гражданско-правового регулирования искусственного интеллекта / Е.С. Селиванова. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2024.
8. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65. — EDN SGTNMZ.
10. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
11. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ И ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ИММУНИТЕТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.Л. Бегдан
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ombu@list.ru
А.Л. Богданова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Bogdanova.Anastasia2005@yandex.ru

ENFORCEMENT OF COURT JUDGMENTS AND PROPERTY IMMUNITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

O.L. Begdan
Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ombu@list.ru
A.L. Bogdanova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Bogdanova.Anastasia2005@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу исполнения судебных актов и института имущественного иммунитета в условиях цифровизации. Автор рассматривает исполнительное производство как завершающую стадию гражданского процесса и его трансформацию под влиянием цифровых технологий. Автор анализирует проблемы обращения взыскания на цифровые активы, а также риски нарушения прав должников при автоматизированном списании средств. Особое внимание уделяется пробелам правового регулирования и фрагментарности норм. Автор приходит к выводам о необходимости совершенствования законодательства и внедрения механизмов, обеспечивающих баланс между эффективностью исполнения судебных решений и защитой имущественных прав должника.

Ключевые слова: исполнение судебных актов, имущественный иммунитет, цифровизация, исполнительное производство, цифровые активы, защита прав должника, автоматизированное взыскание.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the enforcement of court judgments and the institution of property immunity in the context of digitalization. The author considers enforcement proceedings as the final stage of the civil process and examines its transformation under the influence of digital technologies. The author analyzes the problems of levying execution on digital assets, as well as the risks of violating the rights of debtors in the course of automated fund withdrawals. Particular attention is paid to gaps in legal regulation and the fragmentation of legal norms. The author concludes that it is necessary to improve legislation and introduce mechanisms that ensure a balance between the efficiency of enforcement of court decisions and the protection of the debtor's property rights.

Key words: enforcement of court judgments, property immunity, digitalization, enforcement proceedings, digital assets, protection of debtor's rights, automated enforcement.

Актуальность исследования исполнения судебных актов и имущественного иммунитета в условиях цифровизации связана с изменениями в правовой системе из-за широкого распространения информационных технологий. Цифровизация охватывает все сферы жизни и оказывает влияние на механизмы реализации прав участников различных правоотношений.

В современной учебной литературе исполнение судебных актов рассматривается как неотъемлемая стадия гражданского процесса [12, с. 522]. Так, Владимир Владимирович Ярков указывает, что исполнение судебных постановлений является частью механизма судебной защиты, поскольку именно на этой стадии обеспечивается реальное восстановление нарушенных прав [12, с. 520].

Аналогичной позиции придерживается Ирина Валентиновна Решетникова, подчеркивая, что стадия исполнения связана с реализацией принципа обязательности судебных актов и завершает гражданское судопроизводство [20, с. 198]. Именно на этой стадии обеспечивается реальная реализация судебного решения. При этом эффективность правосудия во многом находит отражение в результативности исполнительного производства [13, с. 41]. В условиях цифровизации оно становится более оперативным за счет ускорения взыскания, упрощения поиска имущества должника и автоматизации процедур. В условиях цифровизации повышается оперативность реализации исполнительных действий и мер принудительного исполнения (например, за счёт электронного документооборота и автоматизированного взаимодействия с банками), однако одновременно возрастают риски нарушения прав должников, включая чрезмерное вмешательство в их имущественную сферу.

В связи с этим особое значение приобретает институт имущественного иммунитета, который ограничивает обращение взыскания на отдельные виды имущества [15, с. 12].

Современная юридическая наука рассматривает имущественный иммунитет как самостоятельный правовой институт. Так, Н.А. Дюженков определяет имущественный иммунитет как правовой режим, исключающий возможность обращения взыскания на определённые виды имущества должника [15, с. 15]. В более широком теоретическом контексте, как отмечают современные процессуалисты, имущественный иммунитет направлен на обеспечение баланса интересов сторон исполнительного производства и защиту минимально необходимой имущественной базы должника [16, с. 70].

Сущность имущественного иммунитета заключается в установлении запрета или ограничения на применение мер принудительного исполнения в отношении определённых объектов имущества.

Правовая природа имущественного иммунитета проявляется в следующих признаках:

— он носит «отрицательный характер», выражающийся в исключении имущества из сферы взыскания;

— связан с ограничением имущественной ответственности должника;

— направлен на защиту социально значимых интересов (например, обеспечение минимальных условий существования должника и его семьи);

— действует в рамках исполнительного производства и процедур банкротства [16, с. 71].

В российском законодательстве имущественный иммунитет закреплён, прежде всего, в статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), устанавливающей перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание [12, с. 610]. К таким объектам относятся единственное жильё (с определёнными исключениями), предметы домашнего обихода, продукты питания, а также имущество, необходимое для профессиональной деятельности.

В научной литературе также выделяются различные виды имущественного иммунитета, включая исполнительский и конкурсный иммунитет, применяемые соответственно в исполнительном производстве и в процедурах банкротства. Кроме того, различают абсолютный и относительный иммунитет в зависимости от возможности обращения взыскания [16, с. 69].

Правовое регулирование исполнения судебных актов и имущественного иммунитета в Российской Федерации носит комплексный характер и включает нормы различных отраслей права. Центральное место занимает ГПК РФ. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 229-ФЗ) содержит указания на имущество и доходы, на которые не может быть обращено взыскание и регулирует порядок осуществления исполнительного производства [5; 13, с. 35].

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), устанавливает общий принцип имущественной ответственности, согласно которому должник отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) (далее — Закон № 127-ФЗ), регулирует вопросы формирования конкурсной массы и применения конкурсного иммунитета.

Таким образом, нормативно-правовая база представляет собой систему взаимосвязанных актов, обеспечивающих как эффективность исполнения судебных решений, так и защиту имущественных прав должников.

Перечень имущества, обладающего иммунитетом от взысканий, изменяется с учетом вызовов времени и социально-экономической и политической обстановки. Так, Федеральным законом от 23 марта 2026 г. № 67-ФЗ внесены изменения в положения статьи 446 ГПК РФ, предоставившие имущественный иммунитет земельным участкам и автомобиля, принадлежащих многодетным семьям. Такие меры обусловлены необходимостью усиления защиты многодетных семей и предоставляемых им мер социальной поддержки. Вместе с тем, неизменной остается необходимость реализации принципа сохранения баланса интересов взыскателя и должника.

Цифровизация в гражданском процессе представляет собой модернизацию правосудия через перевод коммуникаций «суд-участники дела» в электронный формат, развитие дистанционных форм участия и внедрение автоматизированных систем. Это направление закрепилось как практико-ориентированное и включает несколько ключевых аспектов.

Во-первых, цифровизация проявляется в электронном документообороте, где участники могут дистанционно отправлять процессуальные документы, а суд — извещать через современные каналы связи. Нормативную основу составляют ГПК РФ ст. 113 и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ), ст. 121–123 [4].

Во-вторых, цифровая трансформация выражается в развитии онлайн-сервисов и публичной прозрачности [17]. Информация о движении дел публикуется в интернете в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», ст. 14 [11]. База данных исполнительных производств создана в соответствии с положениями статьи 6.1 Закона № 229-ФЗ, Приказом ФССП России от 12.05.2012 г. № 248. Цифровизация данной сферы последовательно расширяется: внедряются новые сервисы ФССП России «Витрина сведений об исполнительном производстве», «Единый цифровой профиль (личное досье) должника», создан «Реестр должников по алиментным обязательствам».

В-третьих, активизируется использование дистанционных форм участия в судебных заседаниях, таких как видеоконференцсвязь, что закреплено в процессуальном законодательстве (ГПК РФ, ст. 155.1; АПК РФ, ст. 153.1) [4].

В-четвёртых, внедряются автоматизированные системы, такие как электронное дело и электронный архив, что ускоряет обработку документов и управление сроками. Основные законы в этой области: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон № 149-ФЗ) ст. 16, и Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», ст. 6 и ст. 19 (далее — Закон № 152-ФЗ) [8].

Следовательно, ускорение вынесения судебных актов сокращает временной разрыв между судебной стадией и стадией исполнения, что способствует сохранению до возбуждения исполнительного производства, имущества, на которое можно обратить взыскание, и актуальности данных о должнике (его месте жительства и имущественном положении, например).

Цифровизация меняет объектную структуру имущественной сферы должника. В дополнение к вещам и «классическим» деньгам все чаще появляются цифровые права, цифровые финансовые активы и цифровая валюта, а также учетные записи и электронные средства платежа. Норма ГК РФ, ст. 141.1, она позволяет рассматривать «токенизированные» имущественные права как самостоятельные объекты гражданских прав [2]. Следовательно, если существуют имущественные права, возможно и обращение взыскания на них.

На данном этапе развития законодательства цифровая валюта (криптовалюта) создает максимальные сложности для исполнения судебных актов. Во многих случаях отсутствует «традиционный» адресат для направления постановлений приставов по модели банковского списания (Закон № 229-ФЗ, ст. 70), а доступ к активу зависит от контроля над ключами и инфраструктурой (биржи), часто находящейся вне российской юрисдикции.

Дополнительные проблемы возникают с электронными кошельками и электронными денежными средствами. Правовой режим этих активов определяется не только положениями

ГК РФ и нормами об исполнительном производстве, но и законодательством о национальной платежной системе, в частности Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [10]. Для пристава и суда важный вопрос: что именно является объектом взыскания — деньги на банковском счете, электронные деньги, цифровое право, право требования к оператору/платформе или «информация» (ключ доступа).

В цифровой среде баланс интересов «кредитор-должник» смещается из-за высокой скорости исполнения: электронное постановление об обращении взыскания на денежные средства может приводить к списанию до того, как должник успеет заявить об иммунитете или представить подтверждающие документы. При этом правовые ограничения взыскания сформулированы достаточно определенно, но их соблюдение становится вопросом корректной цифровой идентификации доходов и источников поступлений.

Во-первых, действует запрет обращения взыскания на отдельные виды имущества и доходов (Закон № 229-ФЗ, ст. 101) [5]. Во-вторых, установлены пределы удержаний (Закон № 229-ФЗ, ст. 99), которые должны соблюдаться независимо от того, производится ли удержание «вручную» или автоматически через цифровые каналы. [3] В-третьих, для защиты минимально необходимого уровня средств закреплен механизм сохранения доходов в размере прожиточного минимума при обращении взыскания на доходы (Закон № 229-ФЗ, ст. 99.1).

Таким образом, в совокупности это означает: цифровая модель исполнения должна содержать встроенные проверки (тип дохода, назначение платежа, наличие заявления о сохранении прожиточного минимума, предел удержаний), иначе автоматическое списание начинает противоречить самой идее имущественного иммунитета как режима защиты объекта.

Обычно спор возникает следующим образом: пристав направляет электронное постановление в банк, происходит списание, а должник утверждает, что списанные средства имели «иммунный» характер (Закон № 229-ФЗ, ст. 101) и должны были сохранены, например, как выплаты по потере кормильца (Закон № 229-ФЗ, ст. 101). Ключевая проблема — не в отсутствии иммунитета, а в том, что он не был распознан до списания, что создает цифровой вызов: скорость исполнения превышает скорость восстановления нарушенных прав.

Другим примером может быть закрепленный статьей 446 ГПК РФ и положениями о реализации имущества Закона № 127-ФЗ иммунитет «единственного жилья» и его трансформация в цифровой модели.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.04.2021 № 15-П (официальный сайт КС РФ, ksrf.ru) установил, что иммунитет единственного жилища не является абсолютным: допустимо искать баланс интересов даже при наличии избыточного жилья. Это важно в условиях цифровизации, так как современные инструменты (реестры, электронные базы) обеспечивают обнаружение активов быстрее. Есть позитивный момент: чем скорее получены данные о том, что жилье единственное, тем оперативнее решится вопрос о его сохранности, как обеспеченного иммунитетом.

Однако в рамках данного примера возникает вопрос включения жилого помещения в конкурсную массу после смерти должника, при наличии права проживания членов семьи, в том числе несовершеннолетних. Сохранение баланса интересов сторон исполнения, в таком случае, осложняется реализацией прав третьих лиц, изменением субъектного состава и правового режима имущества.

Имеет место столкновение интересов кредиторов и необходимости защиты жилищных прав наследников и проживающих членов семьи, а также к неоднородности судебных подходов, доказательственным сложностям (статус жилья как единственного пригодного, фактическое проживание, режим долей, момент возникновения прав у наследников) и риску формального применения банкротных правил без полноценной оценки конституционно значимых обстоятельств и соразмерности вмешательства в жилищную сферу (Закон № 127-ФЗ во взаимосвязи с общими гарантиями имущественного иммунитета единственного жилья по ГПК РФ, ст. 446) [19, с. 3].

Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2024 № 28-П Федеральному законодателю надлежит урегулировать вопросы, связанные с распространением имущественного (исполнительского) иммунитета на денежные средства, вырученные от продажи принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого поме-

щения, которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания.

Кроме этого, Закон о банкротстве дополнен новой статьей 213.27-1, в которой установлены особенности распределения денежных средств, вырученных от продажи единственного жилого помещения, являющегося предметом ипотеки.

Закреплен порядок распределения денежных средств, вырученных от реализации единственного жилья или полученных в связи с оставлением единственного жилья за собой кредитором по обеспеченному ипотекой единственного жилья обязательству, и оставшиеся после погашения расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах.

Согласно данному порядку, 80% части выручки от реализации единственного жилья, но не более суммы требований по обязательству, обеспеченному ипотекой единственного жилья, включая требования об уплате неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному ипотекой единственного жилья.

Оставшиеся денежные средства вносятся на открытый финансовым управляющим специальный банковский счет гражданина-должника и списываются с этого счета по распоряжению финансового управляющего в следующем порядке:

10% направляется на погашение требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина-должника для их погашения;

10% (но не более суммы первоначального взноса гражданина при приобретении единственного жилья и произведенных им платежей в целях исполнения обязательства) исключается из конкурсной массы и передается гражданину-должнику;

оставшиеся денежные средства направляются на погашение непогашенной части требований кредитора по обязательству, обеспеченному ипотекой единственного жилья;

остальные денежные средства исключаются финансовым управляющим из конкурсной массы и передаются гражданину-должнику.

Обратимся к вопросам регулирования исполнения в отношении цифровых активов. Они связаны не с отсутствием правовых норм как таковых, а с их фрагментарностью: правила, определяющие правовой режим цифровых объектов, и нормы, задающие механизм принудительного исполнения, содержатся в разных актах. Отсутствуют четкие процессуальные ответы на вопросы о том, как обеспечивать его сохранность без утраты контроля (аналог ареста), как оценивать и реализовывать актив с учетом технологических особенностей, а также как организовать взаимодействие с посредниками, включая иностранных.

Вместе с тем, отмечаем, что нормативное регулирование в данном аспекте совершенствуется. Так, Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ в статью 68 Закона № 229-ФЗ внесены изменения, в результате которых цифровая валюта признается имуществом. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ предусматривает взыскание на цифровые рубли, статья 70 Закона № 229-ФЗ — порядок взаимодействия судебных приставов-исполнителей с оператором платформы цифрового рубля. Кроме того, Федеральный закон от 8.08.2024 г. № 221-ФЗ регулирует деятельность по добыче криптовалюты. Компаниям и предпринимателям разрешено заниматься майнингом после включения в специальный реестр, который ведет Федеральная налоговая служба России. Она же владеет информацией о предоставлении и получении цифровой валюты и адресе-идентификаторе. В целом деятельность судебных приставов-исполнителей с новым имущественным объектом сводится к поиску, изъятию, аресту и последующей реализации с торгов с последующим перечислением средств взыскателю. Четкий механизм пока не сформирован, однако находится в стадии развития и становления, полагаем, что в ходе практической реализации положений будут выявлены как положительные так и проблемные моменты.

Существует вопрос определения «точки принудительного воздействия», то есть кому именно адресовать исполнительное постановление. Для банковских денег адресат нормативно и технически понятен (банк как кредитная организация; Закон № 229-ФЗ, ст. 70). Для ЦФА адресатом может выступать оператор информационной системы, обеспечивающий учет прав, что теоретически делает исполнение более технологичным (Закон № 229-ФЗ). Однако по ряду цифровых активов адресат либо отсутствует, либо находится за преде-

лами российской юрисдикции, и тогда государственное принуждение фактически сводится к воздействию на самого должника или к попыткам взаимодействия с централизованными посредниками, правовой статус и обязанности которых в контуре исполнения определены недостаточно четко.

Кроме того, существуют сложности общего характера, которые проявляются уже в массовой цифровизации процесса взыскания на «обычные» деньги: автоматизация повышает риск нарушения имущественных иммунитетов из-за недостаточной верификации данных и «слепоты» алгоритмов. При взыскании средств с банковских счетов необходимо учитывать выплаты, на которые нельзя обращать взыскание, пределы удержаний и сохранение прожиточного минимума. Иначе оперативное списание может нарушить права должника, оставив его без мер социальной поддержки или средств существования (Закон № 229-ФЗ, ст. 99, 99.1, 101).

Чтобы минимизировать ошибочные списания «защищенных» поступлений, в цифровом контуре взыскания должен работать приоритет имущественных иммунитетов: запрет на обращение взыскания на отдельные виды имущества (ГПК РФ, ст. 446) и запрет на взыскание отдельных видов доходов и выплат (Закон № 229-ФЗ, ст. 101) должны учитываться банком и приставом до списания, а не постфактум [3].

Для этого целесообразно нормативно усилить обязанность корректной идентификации характера поступлений и их «маркировки» при перечислении (на стороне плательщика и банка). Кроме того, возможно закрепить обязательную проверку наличия заявления должника о сохранении прожиточного минимума и корректности применения этой гарантии при взыскании (Закон № 229-ФЗ, ст. 99.1) или отойти от заявительного характера сохранения такого минимума, поскольку именно автоматический и быстрый учет иммунитета при взыскании делает его практически значимым.

Во-вторых, для устойчивости цифрового исполнения необходимо развивать техническую инфраструктуру и безопасность: обмен постановлениями и данными между ФССП, банками и иными организациями может сопровождаться журналированием действий, проверяемыми статусами доставки и неизменяемостью электронных следов, а также соблюдением требований к защите информации и персональных данных (Закон № 149-ФЗ, ст. 16; Закон № 152-ФЗ, ст. 6 и ст. 19), чтобы уменьшить риск ошибочных списаний из-за качества данных, так и злоупотреблений [9].

Практика показывает наличие типичных проблем: ошибочное взыскание защищённых доходов, сложности реализации иммунитета единственного жилья и неопределённость в сложных правовых ситуациях. Это свидетельствует о необходимости адаптации правового регулирования к цифровой среде.

Таким образом, эффективное развитие системы исполнения судебных актов возможно только при условии устранения выявленных пробелов, внедрения цифровых механизмов с учётом имущественных иммунитетов и соблюдения баланса между оперативностью взыскания и защитой прав должника.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 23.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об исполнительном производстве».
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026).

7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных».
10. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.02.2026) «О национальной платежной системе».
11. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
12. *Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Воложанин В.П.* [и др.] Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений; под редакцией В.В. Яркова. — 12-е изд. — М.: Статут, 2022. — 734 с. — ISBN 978-5-8354-1867-1.
13. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65. — EDN SGTNMZ.
14. *Гальперин, М.Л.* Исполнительное производство: учебник для вузов / М.Л. Гальперин. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2026. — 443 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16534-0.
15. *Глухова М.К.* Проблемы реализации имущественного иммунитета в делах несостоятельности (банкротства) // Экономика и право. XXI век. — 2025. — № 2.
16. *Дюженков Н.А.* Имущественные иммунитеты в системе права // Вестник СГЮА. — 2025. — № 6(167).
17. *Жуков В.И.* Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития / В.И. Жуков, М.В. Раттур // Государство и право. — 2022. — № 10. — С. 129–140.
18. *Мажинская Н.Г., Казанская А.С.* Особенности имущественных иммунитетов в исполнительном производстве // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2021. — № 1(54). — С. 69–72.
19. *Нахова Е.А., Волков Д.В.* Проблемы имущественных (исполнительских) иммунитетов в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения и земельного участка // Ленинградский юридический журнал. — 2020. — № 2(60).
20. *Павлюк Ю.Б.* О некоторых аспектах судебной практики, связанной с включением в конкурсную массу жилых помещений умершего должника // Образование и право. — 2024. — № 7.
21. *Решетникова И.В.* Гражданский процесс: учебник для среднего профессионального образования / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. — 2-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 272 с. — (Ab ovo). — ISBN 978-5-00156-145-3.
22. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
23. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347.6

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА

С.И. Белоус
магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sdklia.2015@gmail.com
И.В. Заикина
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
zainna@mail.ru

SOCIAL AND LEGAL PREREQUISITES FOR ESTABLISHING THE AGE OF MARRIAGE

S.I. Belous
graduate student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sdklia.2015@gmail.com
I.V. Zaikina
PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
zainna@mail.ru

Аннотация. Определение возраста, с которого можно жениться, существует не просто так: это необходимо для защиты молодежи и проверки их готовности к семейной жизни как физически, так и морально. Закон специально устанавливает нижние возрастные границы, чтобы предотвратить слишком ранние браки. Дело в том, что ранние браки часто вредят здоровью, снижают возможность получения образования и усложняют социальную адаптацию молодежи. Тем не менее, закон не является полностью строгим: в отдельных случаях он может позволить снизить брачный возраст. Например, если девушка беременна или уже родила ребенка, или возникнут другие особые обстоятельства. В таких случаях разрешение на брак раньше установленного срока может быть непосредственно во благо подростков.

Ключевые слова: брачный возраст, несовершеннолетние, семейное право, снижение брачного возраста, предпосылки регулирования.

Abstract. Determining the age at which one can marry exists for a reason: it is necessary to protect young people and test their readiness for family life, both physically and mentally. The law specifically sets lower age limits to prevent too early marriages. The fact is that early marriages are often harmful to health, reduce the possibility of education and complicate the social adaptation of young people. However, the law is not completely strict: in some cases, it may lower the age of marriage. For example, if a girl is pregnant or has already given birth to a child, or other special circumstances arise. In such cases, early marriage permission may be directly for the benefit of adolescents.

Key words: marriageable age, minors, family law, lowering the marriageable age, regulatory prerequisites.

Возраст, с которого граждане могут заключать брак, был установлен не случайно. На это повлияли обстоятельства как в виде социальных норм (в обществе постепенно сложилось представление о возрасте человека, который готов к семейной жизни), так и экономические условия, так как раньше люди росли и начинали самостоятельную жизнь раньше, но теперь на образование и начало карьеры уходит больше времени, это в свою очередь также влияет возраст, с которого допускается заключение брака. Кроме того, при определении брачного возраста, с которого допускается заключение брака, немаловажное влияние оказывает и психологическая зрелость, ведь важно, чтобы будущие супруги были способны принимать решения, быть ответственными за себя и свои семьи.

Следующим обстоятельством, определяющим брачный возраст, являются демографические проблемы. В разные периоды государства могли поощрять или ограничивать ранние браки, чтобы повлиять, например, на фертильность.

Правовые традиции также могут оказывать влияние на определение допускаемого брачного возраста. Законы о брачном возрасте формировались несколькими веками, основываясь на опыте прошлых поколений и изменяясь вместе с требованиями современного общества. Со временем все эти факторы изменялись, и правила также корректировались.

Ранние браки часто приводят к тому, что образование прерывается — молодежи приходится бросать учебу, ради работы в моменте, необходимости зарабатывать и кормить семью, ограничивая при этом возможности карьерного роста, так как трудно найти хорошую работу без образования и квалификации. Ранние брак также усиливают экономическую зависимость, особенно это касается женщин, рано лишившихся возможности стать финансово независимыми из-за семейных долгов. На основе анализа всех обстоятельств и долголетних наблюдений общество стало понимать, что четкие возрастные ограничения для вступления в брак — это необходимая мера. Она помогает сохранить здоровье молодежи и дает ей шанс на полноценное будущее.

Основной целью государства в вопросах семейного права является становление граждан экономически самостоятельными и способность обеспечивать себя и свои семьи. Законодательное закрепление брачного возраста (восемнадцать лет) на уровне совершеннолетия дает возможность завершения программы обязательного среднего образования, а также трудоустройства. Данная мера обеспечивает как минимум минимальный экономический базис для лиц, вступающих в брак, и создаёт такие условия, чтобы не причинять новой ячейке общества трудности. Также следует отметить, что экономическая независимость способствует равноправным отношениям в семье, и что немаловажно, снижает риск применения насилия, а также эксплуатации в доме.

Как справедливо отмечает Антокольская М.В., брак выступает одним из ключевых актов гражданского права, который влечет за собой широкий круг прав и обязанностей, в том числе имущественные отношения, алиментные обязательства, наследственные права, в связи с чем от вступающих в брак требуется полная дееспособность [1].

Ранние браки, особенно заключенные принудительно или под давлением, по мнению Международного сообщества, является нарушением прав ребёнка. Комитет ООН по правам ребёнка не раз обращался к государствам с призывом установить единый минимальный возраст для вступления в брак — 18 лет для юношей и девушек. В целях реализации своей позиции, комитет настаивает на том, чтобы страны принимали реальные меры против детских браков.

Главной причиной, на основании которого данный вопрос для Комитета ООН является одной из важнейших задач, является то, что подобные браки напрямую ущемляют ряд основных прав, среди них:

— право на образование, так как юные невесты и женихи часто бросают учёбу;
— право на здоровье — ранняя беременность и семейная жизнь могут серьёзно навредить физическому и психологическому состоянию юной невесты;
— право на защиту от насилия и эксплуатации — в таких браках дети нередко оказываются не только в сложном положении, но и становятся жертвами жестокого обращения;
— возможность полноценно развиваться как личность — раннее заключение брака лишает молодых людей шанса раскрыть свои способности, получить профессию, а также самостоятельно выбирать свой путь.

Таким образом, борьба с детскими браками — это не просто формальность, а важный шаг к защите детства, созданию благоприятных условий для счастливой и полноценной жизни каждого человека.

В своих трудах Н.А. Матвеева отмечает, что процесс снижения брачного возраста по российскому законодательству предусматривает исключительное участие органов местного самоуправления или региональных властей, которые в свою очередь должны не только оценить наличие уважительных причин, но и убедиться в добровольности решения несовершеннолетних. Такая мера является дополнительной гарантией прав лиц, не достигших брачного возраста [2].

Следующей предпосылкой в установлении брачного возраста выступает стремление к унификации и попытке единообразия семейного права на национальном и международном уровнях. Установление различных возрастов вступления в брак между регионами страны или между государствами могут создавать не только правовые противоречия, но и возможности обхода закона. Относительно вопроса установления единого возраста вступления в брак для всей территории государства или оставить возможность региональных различий, остается по сей день спорным. С одной стороны, единообразие позволит обеспечивать равенство среди граждан, кроме того и предсказуемость в правовом регулировании, но с другой стороны, региональные различия устанавливаются с учетом культурных, демографических и климатических особенностей.

При определении брачного возраста важную роль играют медицинские и биологические аспекты. Половое созревание у девочек наступает довольно рано, но это еще не означает полной физиологической готовности организма к беременности и родам. Настоящая зрелость, позволяющая вынашивать и рожать ребенка с минимальным риском для здоровья, обычно достигает к 18–20 годам. Ранняя беременность и роды могут привести к серьезным осложнениям не только для молодой матери, но и для малыша.

Когда закон определяет брачный возраст с учетом физиологической зрелости, это не только формальное ограничение. Такая норма имеет особую цель обеспечения механизма защиты общественного здравоохранения (снижение нагрузки на систему здравоохранения за счет снижения числа осложнений подростковой беременности и родов; способствование улучшения демографических показателей, в виде снижения младенческой и материнской смертности; помощь в сохранении репродуктивного здоровья молодого поколения). Таким образом, выбор минимального брачного возраста на основе медицинских данных является продуманной мерой профилактики серьезных проблем в области общественного здравоохранения и благополучия будущих поколений.

Проанализировав законы различных стран Е.Г. Шукшина отмечает тенденцию повышения брачного возраста, а также его уравнивания для мужчин и женщин, что в свою очередь соответствует международным стандартам и способствует защите прав детей [7].

Согласно опыту зарубежных стран, в целях эффективного регулирования возраста, с которого допускается вступление в брак, наряду с законодательным установлением возрастных ограничений, разработать целый комплекс мер, включающий образовательные программы, социальную поддержку семей, борьбу с нуждой, гендерным неравенством. В странах, где сохраняются традиции ранних браков, законные запреты могут оказаться неэффективными, если не изменяются в данной местности общественные взгляды и экономические условия.

ООН, ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения активно работают над прекращением браков с участием детей, считая это нарушением прав человека и препятствием для развития. Были разработаны стратегии и программы для повышения информированности, изменения социальных норм, расширения возможностей получения образования и экономических возможностей для девочек, а также для укрепления правовых систем. Эти усилия показывают глобальный характер проблемы и необходимость координированной работы на национальном и международном уровнях.

При исследовании прав молодежи Рабец А.М. подчеркивает в своем труде, что защита прав детей, в том числе установление минимального возраста брака, выступает обязанностью государства, вытекающей из международных обязательств и конституционных принципов, который требует системной защиты, включающей не только законодательство, но и управление, суд и социальные меры [3].

Таким образом, установление брачного возраста — это сложный вопрос, зависящий от множества взаимосвязанных факторов. Все эти факторы тесно связаны между собой: например, экономическая независимость влияет на психологическую уверенность в себе, а социальные нормы формируют представления о «подходящем» возрасте для брака. Поэтому при установлении минимального брачного возраста законодатели должны учитывать весь комплекс обстоятельств — защищать интересы молодежи и опираться на реалии современного общества.

Список литературы

1. *Антокольская, М.В.* Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 432 с.
2. *Матвеева, Н.А.* Брачный возраст и условия его снижения по семейному законодательству Российской Федерации / Н.А. Матвеева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — Вып. 44. — С. 320–341.
3. *Рабец, А.М.* Ювенальное право Российской Федерации: учебник / А.М. Рабец. — 4-е изд., доп. и перераб. — М.: Юрайт, 2022. — 362 с.
4. *Булавина, М.А.* Роль высшего образования в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в условиях кризиса международных отношений / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2023. — С. 76–83. — EDN HBALDO.
5. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
6. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
7. *Шукшина, Е.Г.* Правовое регулирование брачного возраста в России и за рубежом / Е.Г. Шукшина // Ленинградский юридический журнал. — 2019. — № 2. — С. 154–162.

УДК 34

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ, ПРАВО НА ОФФЛАЙН И ЗАЩИТА ОТ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

С. Болотов
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
bolotoff.stepan2015@mail.ru
Научный руководитель: ***Л.А. Варакина***
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sunlil73@list.ru

THE EVOLUTION OF HUMAN RIGHTS IN DIGITAL SOCIETY: THE RIGHT TO BE FORGOTTEN, THE RIGHT TO BE OFFLINE AND THE PROTECTION AGAINST BIOMETRIC IDENTIFICATION

S. Bolotov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
bolotoff.stepan2015@mail.ru
Supervisor: ***L.A. Varakina***
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sunlil73@list.ru

Аннотация. В статье представлены взгляды современного автора на понятие и сущность эволюции прав человека в цифровую эпоху: право на забвение, право на оффлайн и право на защиту от биометрической идентификации. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления классических правовых доктрин в условиях формирования цифровового общества, где границы между личной и публичной жизнью часто стираются. Особое внимание посвящено новым правовым феноменам современности. Рассматриваются различные методы регулирования прав человека в цифровом пространстве. Анализируется «право на забвение» и механизмы защиты персональных данных, позволяющих субъекту требовать удаление недостоверной или неактуальной информации из публичного доступа, наносящие вред его репутации. Подробно рассматривается концепция «права на оффлайн», которая появилась как реакция на цифровизацию рабочего процесса и привычку современности всегда «оставаться на связи», что породило за собой понятие «цифровое рабство». Автор анализирует значение данного феномена в рамках трудового права, изучает его для защиты работников от сверхурочной работы и обеспечение баланса между трудовой деятельностью и отдыхом. Отдельная часть научной статьи посвящена проблеме защиты от несанкционированной биометрической идентификации и сборе биометрических данных. Все приведенные выше темы статьи рассматриваются через призму правовых законодательств на основе сравнение двух правовых систем: Российской Федерации и Пятой Французской республики. В статье делается вывод о формировании новой системы и концепции прав человека, требующего детального нормативного закрепления с целью обеспечение баланса между интересами личности, общества и государства в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровая среда, право на забвение, право на оффлайн, биометрические данные, цифровизация, цифровое рабство, защита личной информации.

Abstract. This article presents the contemporary author's views on the concept and essence of the evolution of human rights in the digital era: the right to be forgotten, the right to disconnect (offline), and the right to protection from biometric identification. The relevance of the topic is determined by the need to reconsider classical legal doctrines in the context of the formation of a digital society, where the boundaries between the personal and the public are often blurred. Special attention is paid to new legal phenomena of our time. Various methods of regulating human rights in the digital space are examined. The «right to be forgotten» is analyzed, along with the mechanisms for protecting personal data that allow a subject to demand the removal of inaccurate or irrelevant information from public access that harms their reputation. The concept of the "right to disconnect

(offline)", which emerged as a reaction to the digitalization of work processes and the modern habit of always being "connected", is discussed in detail. The author analyzes the significance of this phenomenon within the framework of labor law, studying its role in protecting employees from overtime work and ensuring a balance between work and rest. A separate part of the scientific article is devoted to the issue of protection against unauthorized biometric identification and the collection of biometric data. All the aforementioned topics are examined through the prism of legal legislation, based on a comparison of two legal systems: the Russian Federation and the Fifth French Republic. The article concludes that a new system and concept of human rights is being formed, requiring detailed normative consolidation to ensure a balance between the interests of the individual, society, and the state in the digital age.

Key words: digital environment, right to be forgotten, right to disconnect (offline), biometric data, digitalization, protection of personal information.

Эпоха Цифровизации современной жизни превращает информацию о личности в один из самых ценных ресурсов, с другой стороны этот факт раскрывает уязвимость человека перед бесконтрольным сбором и обработкой его данных. В наше время, когда каждый шаг индивида оставляет за собой цифровой след, классическое представление о приватности и неприкосновенности частной жизни требует фундаментальной пересмотра. Формирование цифрового общества порождает за собой не только новые возможности, но и новые проблемы, заставляя юридическую науку детально изучать каждый аспекты цифрового права, требуя ответы на вопросы о пределах вмешательства в цифровой суверенитет личности.

На текущий момент в Российском законодательстве нормативно закреплена дефиниция «цифровые права» в ст. 141.1 ГК РФ: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условие осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [4]. Но при этом, развитие в области цифровых технологий и, соответственно, в сфере правового цифрового регулирования не стоит на месте, находится в постоянном развитии. Именно сейчас «цифровые права» находятся на стыке юридической науки, этики и технологий. Таким образом, возникают все больше вопросов и задач перед законодателем и профессиональными юристами, которые должны решить новые вопросы, связанные с «правом забвения», «право на оффлайн» и с «правом защиты от биометрической идентификации». Найдя ответы на эти актуальные вопросы, законодатель сможет их регулировать на нормативном уровне, давая четкие определение перечисленным дефинициям, определяя их сущность на основе этики и современного права.

Анализируя тему юридической природы цифровой памяти, необходимо подчеркнуть, что в цифровом обществе информация не исчезает со временем, что противоречит естественному праву человека на социальное прощение за предыдущие проступки. Технологии создают вечный цифровой след, который может препятствовать к приспособлению жизни личности в новом сообществе. Правовое определение «цифровой памяти» в привычном нормативном смысле на данный момент не закреплено в законодательных актах, как в РФ, так и в большинстве стран мира. В юриспруденции данный термин существует как теоретическая концепция. Именно с правовой точки зрения дефиниция «цифровая память» рассматривается как совокупность цифровых следов индивида, которые сохраняются в информационных системах непредельное количество времени. В данном случае, мы видим конфликт между технологической способностью информационных систем хранить всю информацию о человеке и правом человека начать жизнь с чистого листа. Как упоминалось ранее, термин «цифровая память» на законодательном уровне отсутствует. Его правовое содержание рассредоточено по следующим нормативным институтам:

Статья 141.1. ГК РФ об Определение цифровых прав: это обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам[4].

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» ст. 5: Регулируют хранение и обработку любой информации, относящейся к человеку [5]. Данный закон закрепляет некоторые принципы: Обработка должна осуществляться на законной и справедливой

основе; Обработка должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определённых и законных целей; Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных.

Статья 10.3 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует право на забвение в России, которая характеризуется следующими правовыми положениями:

Гражданин вправе требовать исключения ссылок на недостоверную или устаревшую информацию;

Удалению подлежат сведения, утратившие актуальность из-за времени или изменившихся обстоятельств;

Если информация распространяет клевету, унижающую честь и достоинство, гражданин может потребовать исключения ссылки вне зависимости от срока давности;

Поисковик обязан рассмотреть заявление и принять решение в установленный срок [6].

Трансформация права в частную цифровую жизнь, где, как правило, интернет фиксирует всю информацию, должно присутствовать возможность требовать удаления из поисковой памяти выдачи ссылок на неактуальную и недостоверную информацию, которая может навредить репутации человека, причинить вред его чести, достоинству и ментальному здоровью. Для этого случая и было введено право на забвение, оно же в зарубежных странах именуется как Right to be Forgotten. Этот относительно новый юридический механизм направлен на борьбу с пожизненным цифровым клеймом.

Право на забвение — Right to be Forgotten, представляет собой концепцию, позволяющая человеку требовать удаления ссылок на информацию о себе из результатов поиска, если она является недостоверной, неактуальной или нарушает закон.

При этом важно уточнить факт, что приведенная выше дефиниция не закреплена в российском законодательстве, но представлена в виде доктринальной форме.

В Российской Федерации данное право установлено в Федеральном законе № 264-ФЗ от 13.07.2015, который внес изменения в закон ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6].

Именно посредством ФЗ№ 264 была интегрирована в законодательную систему статья 10.3, регулирующая «право на забвение», суть которого заключается не в удалении самой информации первоисточника, а в прекращении выдачи ссылок на нее в поисковых системах при запросе по имени человека [8]. Это проявляется в виде правового механизма защиты «цифровой репутации», позволяющая разорвать связь между личностью и ее прошлым.

На основе этой статьи, оператор поисковой системы по требованию гражданина РФ обязан прекратить выдачу ссылок, позволяющих получить доступ к информации о заявителе при наличии следующих причин:

Нарушение закона, если информация о гражданине РФ распространяется по сети Интернет с нарушениями законодательства РФ, к примеру, клевета против чести и достоинства; распространение персональных данных без согласия гражданина РФ.

Недостоверность, в том случае, если сведения являются ложными или не соответствующими действительности

Неактуальность, если информация утратила значение в силу последующих событий или действий, к примеру, не соответствующее действительности устаревшая информация о личной жизни гражданина РФ.

При этом, стоит упомянуть ситуации, когда оператор поисковой системы имеет право отказать в удалении ссылок. Данные исключения закреплены в части 2 статьи 10.3 закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6].

Согласно данному положению, оператор поисковой системы не вправе прекращать выдачу ссылок, если информация содержит:

Признаки уголовно-наказуемых деяний: сведения о событиях, которые квалифицируются как преступления, если срок давности привлечения к уголовной ответственности по ним еще не истекли;

Сведение о совершении преступления: Информация о совершении гражданином РФ преступления, если его судимость не снята или не погашена

Косвенное исключение по «общественному интересу»: В российском законодательстве нет официальной формулировки о дефиниции «общественно значимые лицах», суда часто отказывают в удалении ссылок, если информация представляет высокую общественную ценность или касается исполнения лицом государственных функций.

Если переходит к вопросу реализации данной статьи на практике, то стоит сказать, что пока человек считается судимым в глазах закона, сеть интернет будет хранить о нем информацию. Как только судимость аннулируется с течением времени или снимается судом, то возникает право требовать удаления ссылок.

Даже если уголовное дело не было заведено, но описание события относится к статьям УК, например, ст.159 «мошенничество», ссылки не удалят пока не выйдет срок давности в зависимости от тяжести преступления [5].

Если проводить аналитическое сравнение Франции и Европы в частности, то Европейский союз применил более систематизированный подход посредством нормативного акта GDPR– General Data Protection Regulation (пер. с англ. Общий регламент по защите данных). К примеру, в статье 17 GDPR прямо закреплено право субъекта требовать удаления своих данных, иначе говоря, право требовать стереть следы цифровой памяти не только у интернет поисковиков, а у любой организации, занимающейся сбором и хранением персональных данных. При этом, развивая данную мысль, стоит обратиться к статье 5 GDPR, на основе которой запрещено бессрочное хранение персональной информации[1]. Данные должны быть удалены, как только цель их сбора будет достигнута.

Продолжая аналитическое сравнение по вопросу «права на забвения» с Францией, то можно обнаружить интересные особенности эволюции данного права. Так, исторически во Франции существовала концепция le droit l'oubli, т.е. право человека, отбывшего наказание, на то, чтобы его прошлое не мешало интеграции в общество. С приходом цифровой эры, данное право подверглось модификации. Теперь это выражается в праве человека контролировать свою цифровую биографию, удаляя данные, которые более не отражают его текущую личность.

Как мы видим, в РФ сделан акцент на запрете доступа к информации через невидимость ссылок, тогда как европейский подход ориентирован на полноценное физическое уничтожение данных, т.е. цифровой памяти, из информационной системы.

Стоит отметить, что «право на забвение» во Франции контролируется специальным национальным органом «Национальная комиссия по информационным технологиям и свободам», которая строго следит за тем, чтобы данное право не превратилось в цензуру. В физическом удалении данных откажут по следующим причинам:

— данные необходимы для реализации права на свободу слова и информацию по отношению политических деятелей и публичных фигур общества;
— хранение требуется на основе законов, например, налогового законодательства, медицины и т.д.;
— информация важна для научных и исторических исследований.

Если проводить различия, то российская модель «право на забвение», иначе говоря, право на невидимость представляет собой информацию, которая остается в сети, но ее трудно найти, французская модель выражена через право на уничтожение, т.е. информация должна перестать существовать на серверах и быть физически удалена по требованию гражданина[6].

Далее рассмотрим «право на оффлайн», как гарантию личного пространства.

Ситуация с официальным закреплением аналогичная, такой формулировки в законодательстве нет, однако её сущность была интегрирована в Трудовой кодекс в 2020 года в связи с масштабным переходом на дистанционную работу. Сущность этого права заключается в законодательном закреплении времен отдыха работника и запрете на привлечение его к выполнению трудовых функций вне рабочего времени без его согласия. Это выражено в юридическом средстве против цифрового рабства.

Ключевые нормы содержатся в главе 49.1 Трудового кодекса РФ, которая была введена Федеральном законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ, которая содержит важные статьи, раскрывающие особенность анализируемого «права на оффлайн»:

Статья 312.4 Трудового кодекса Российской Федерации называется «Особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника». Данная статья указыва-

ет, что дистанционный работник определяет режим рабочего времени по своему усмотрению, если иное не предусмотрено коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором или дополнительным соглашением к нему. При временной дистанционной работе также могут определяться продолжительность и (или) периодичность выполнения работником трудовой функции дистанционно [4].

Статья 312.9 Трудового кодекса РФ «Порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» устанавливает, что порядок взаимодействия посредством звонков, писем, сообщений в мессенджерах должен быть строго регламентирован. Если работодатель пишет сотруднику ночью, это может расценивается как сверхурочная работа, которая должна оплачивается в повышенном размере на основе ст. 152.ТК РФ и требовать письменного согласия работника [4].

Что касается вопроса, связанного с защитой работника от увольнения, то работодатель не имеет права уволить или наказать сотрудника за то, что тот не ответил на рабочее сообщение в мессенджере в выходной день или после 18:00, если,конечно, это время отдыха по договору. Данное правило прописано в статье 312.4 ТК РФ, о которой говорилось ранее, закрепляет правило взаимодействия дистанционного работника с работодателем исключительно в рабочее время. Все, что происходит за пределами рабочего графика, работник не обязано в нем участвовать.

С юридической точки зрения, время отдыха — это время, в которое работник свободен от исполнения трудовых обязанностей на основе ст. 106 ТК РФ. Цифровая среда не должна для дистанционного работника делать исключений из этого правила. При этом наказать работника можно только за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей на основе ст.192 ТК РФ. Следовательно, любое наказание за оффлайн в личное время работника будет незаконным [4].

Анализирую «право на оффлайн», необходимо подчеркнуть тот факт, что цифровые коммуникации посредством использования электронной почты, социальных сетей либо мессенджером привели к новому феномену под названием «всегда на связи» либо «цифровое рабство», что порождает новую форму эксплуатации и психологического давления.

Данное понятие в современной юридической доктрине и в трудовой сфере понимается как, состояние фактической постойной доступности работника для работодателя посредством информационно-коммуникационных технологиях, приводящее к скрытой эксплуатации, нарушении прав на отдых и психологическом давлению со стороны алгоритмических систем управления.

Цифровое рабство в современном мире принимает разные формы, например, алгоритмический менеджмент самостоятельно решает о лишении премии или увольнения сотрудника, это распространено у курьеров и водителей такси, без участия настоящего человека и специалиста в области трудового права.

Цифровое рабство не только приводит к профессиональному выгорания и к психологически проблемам, но при этом нарушает статью 212 ТК РФ об охране здоровья, по которой работодатель обязан обеспечивать условиям труда, соответствующие требования охраны здоровья, что невозможно без полноценного отключения от рабочих процессов [4]. При этом, работник, использующий свое «право на оффлайн», не может подвергаться санкциям или ущемлению в правах по сравнению с теми, кто всегда находиться на связи, о что и закрепляет ст. 3 ТК РФ о запрете дискриминации. Стоит учитывать, что любой звонок или сообщение после окончания смены является либо нарушением ст.106 ТК РФ о праве на отдых, либо ст.99 ТК РФ о сверхурочной работе, требующая согласия и двойной оплаты [4].

Рассмотрим данный вопрос через анализ французского законодательства. Данное право именуется как Le droit à la déconnexion, т.е. «право на отключение». Франция первая в мире страна, которая закрепила на законодательном уровне данное право в законе Эль-Хомри 2016 [2]. Сущность данного права заключается в обязанности работодатель обеспечить механизмы, гарантирующие работнику возможность не использовать цифровые инструменты, такие как почту, мессенджеры в личное время, чтобы гарантировать соблюдение периодов отдыха и баланса между работой и частной жизнью. Во Франции принято с точки зрения национальной юридической науки рассматривать цифровой рабство как угрозу ментальному здо-

ровью. При этом, работодатель несет ответственность за выгорание сотрудника в том случае, если будет доказано, что эмоциональное и профессиональное выгорание было вызвано у сотрудника ночными чатами, что влечет за собой огромные выплаты.

За реализацию этого права следит французская инспекция труда, которая наказывает компании не за сам факт «цифрового рабства», а за отсутствие регламентов или принуждении к связи работника и работодатель.

Допустим, если у компании отсутствуют регламенты, либо она не провела переговоры о «праве на оффлайн», ей предусмотрен штраф до 3750 евро на руководителя или 1% от фонда оплаты труда.

Регулирования исполнения данного права имеет также интересный технический момент. В некоторых предприятия, например, Volkswagen France, серверы физически отключатся или блокируют доставку писем сотрудникам с 18:00 до 8:00 [12].

Если проводить параллель, сравнивая два подхода к защите «права на оффлайн», что можно сделать интересные выводы. Во Франции это позитивная обязанность работодателя, т.е. он должен, скажем, самостоятельно отключить сотрудника о работы и соблюсти баланс рабочего и личного времени. В РФ на данный момент это выражено в виде негативного права работника, т.е. он отключается от работы сам, но на практике это не всегда работает строго по закону, как во Франции. Иначе говоря, французский закон борется с цифровым рабством регламентами, а российский закон использует защиту от увольнения за игнорирование чаты вне рабочее время законом, а именно ст.192 ТК РФ [4].

Что качается судебной практики, то во Французской республики есть прецеденты штрафов в размере десятков тысяч евро за факт отправки писем в выходные дни. В 2018 году компанию Rentokil Initial обязали выплатить бывшему сотруднику 60 000 евро за то, что он был обязан «постоянно держать телефон включенным для реагирования на запросы», что суд счел нарушением права на отдых [11]. В РФ суды чаще рассматривают это в контексте неоплаты сверхурочных часов на основе ст.152 ТК РФ [4].

В связи с динамичным развитием цифровой сферы, необходимо с точки зрения права проанализировать сущность феномена биометрической идентификации. Данное определение закреплено в статье 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [7].

«Идентификация» из Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных»: Биометрические персональные данные — это сведения, которые характеризует физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность.

При этом закон определяет ситуации, когда обработка биометрических персональных данные может осуществляться без согласия человека:

— реализация международных договоров РФ;
— осуществление правосудия и исполнение судебных актов;
— проведение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и геномной регистрации;
— случаи, предусмотренные законодательством РФ об обороне, безопасности, противодействии терроризму, транспортной безопасности [10].

Часть 3 Положения устанавливает, что предоставление биометрических персональных данных не может быть обязательным, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи. Оператор не вправе отказывать в обслуживании в случае отказа субъекта персональных данных предоставить биометрические персональные данные и (или) дать согласие на обработку персональных данных, если в соответствии с федеральным законом получение оператором согласия на обработку персональных данных не является обязательным.

В России биометрия помимо закона № 152-ФЗ «О персональных данных», регулируется еще и специальным законом № 577-ФЗ о единой биометрической системе — ЕБС [7]. Сущность данной системы, начиная с 2023 года заключается в том, что все организации, такие как банки либо МФЦ, обязаны передавать биометрические данные в форме лицо либо голоса в Единую биометрическую систему. Хранить их в собственных базах компаниям запрещено.

При этом Сбор биометрии возможен только при наличии письменного согласия, за исключением случаев, связанных с правосудием, обороной или безопасностью. Стоит учитывать тот факт, что Гражданин может в любой момент отказаться от сбора и хранения данных, подав заявление через МФЦ. Отказ не может быть причиной для неоказания услуг.

Что касается Франция, то она живет по правилам общеевропейского регламента GDPR и национального закона Loi Informatique et Libert s (пер.с фран. «Закон об информатике, картотеках и свободах»), за соблюдением которых следит регулятор CNIL, Commission nationale pour la protection des informations (пер. с фран. Национальная комиссия по информатике и свободам Франции). Биометрия, с точки зрения европейского законодателя, подлежит к отдельной категории — «чувственные данные». Их обработка по общему правилу запрещена, если нет исключительного основания (например, явное согласие или жизненная необходимость).

CNIL крайне строго относится к хранению данных в централизованных базах. Французские власти предпочитают технологию «match-on-card», т.е. когда биометрия хранится только на чипе личной карты пользователя, а не на сервере компании. Франция активно ограничивает использование систем распознавания лиц в общественных местах для слежки, считая это чрезмерным вмешательством в частную жизнь.

Подводя итог о праве защиты от биометрической идентификации на основании анализа двух правовых моделей, сделаем вывод о том, что в РФ более серьезно и централизовано, подходят к вопросу хранения биометрических персональных данных граждан, и для этой цели на законодательном уровне была создана государственная база единой биометрической системы. Во Франции же преобладает более мягкое отношение к хранению персональных данных граждан по биометрии, иначе говоря, главенствует принцип децентрализации и локального хранения.

В России биометрию активно продвигают для удобства сервисов, например как открытие банковских счетов, оплата с использованием метода сканирования лица. Во Франции же относятся к этому праву как к крайней мере, ставя права человека выше цифрового комфорта.

В заключение проведенного исследования необозримо отметит, что эволюция прав человека в эпоху цифрового общества представляет собой динамичный процесс интегрирования классических либеральных ценностей к реалиям тотальной цифровизации. Анализ «права на забвение», «права на оффлайн» и защиту от биометрической идентификацию на основе двух законодательных моделей разных стран позволяет сделать вывод о формировании нового поколения прав, которые призваны обеспечивать защиту не просто физического существования человека и гражданина, но и его цифровую идентичности и личную автономию. Эволюция прав человека в цифровую эпоху стремится к поиску баланса между технологичными новшествами и фундаментальной свободой личности. В зависимости от государств и их отношения к цифровым права и цифровой защиты личности будет служить дальнейшему развитию законодательства и этических норм в рамках цифрового мира, главной целью которого должно стать защита от превращений цифровых возможностей человека в инструмент его тотального контроля.

Список литературы

1. GDPR: Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (General Data Protection Regulation). — Ст. 5, 17.
2. Закон Эль-Хомри (Франция): Loi n° 2016–1088 du 8 août 2016 relative au travail, à la modernisation du dialogue social et à la sécurisation des parcours professionnels (Закон о труде, модернизации социального диалога и обеспечении профессионального пути).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. — Ст. 141.1.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. — Ст. 3, 106, 192, 312.4, 312.9, гл. 49.1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. — Ст. 159.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». — Ст. 10.3 (в ред. ФЗ № 264-ФЗ).
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». — Ст. 11.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»« (о праве на забвение).
9. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы».
10. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных…».
11. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
12. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
13. *Слоботчиков, О.Н*. Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
14. Right to disconnect [Электронный ресурс] // Excello Law. — URL: https://excellolaw.co.uk/right-to- disconnect/ (дата обращения: 23.05.2024).
15. Volkswagen turns off Blackberry email after working hours [Electronic resource] // BBC News. — 2011. — URL: www.bbc.com (accessed: 14.03.2026).

УДК 343.72

ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И БЮДЖЕТИРОВАНИЯ. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ В.В. ЖИРИНОВСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.С. Бондаренкова
преподаватель кафедры современного права,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
fbu50-1@yandex.ru
П.И. Рыбченко
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
petya15072006@gmail.com

FUNDAMENTALS OF FINANCIAL PLANNING AND BUDGETING. THE DEVELOPMENT OF V.V. ZHIRINOVSKY'S IDEAS IN MODERN RUSSIA

A.S. Bondarenkova
Lecturer of Department of Modern Law,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
fbu50-1@yandex.ru
P.I. Rybchenko
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
petya15072006@gmail.com

Аннотация. В статье систематизированы теоретические основы финансового планирования и бюджетирования, рассматриваемые как ключевые инструменты управления, обеспечивающие финансовую устойчивость и достижение стратегических целей. Исследованы сущность, цели, задачи и принципы финансового планирования, выделены его виды (стратегическое, тактическое, оперативное) и этапы процесса. Особое внимание уделено бюджетированию как инструменту реализации финансовых планов, проанализированы его цели, задачи, принципы построения и виды бюджетов. Раскрыта взаимосвязь между финансовым планированием и бюджетированием, показана роль контроля и анализа исполнения бюджета. Освещены практические аспекты применения данных инструментов в различных сферах: на предприятиях, в личном финансовом управлении и в государственном секторе. Статья подчеркивает актуальность комплексного подхода к управлению финансами в условиях современной экономической неопределенности и указывает на перспективы развития методологии финансового планирования и бюджетирования.

Ключевые слова: финансовое планирование, бюджетирование, финансовый менеджмент, управление финансами, бюджет, финансовая стратегия, финансовый план, методы бюджетирования, контроль исполнения бюджета, личные финансы, государственное бюджетирование.

Abstract. This article systematizes the theoretical foundations of financial planning and budgeting, viewing them as key management tools that ensure financial stability and the achievement of strategic goals. The essence, objectives, tasks, and principles of financial planning are explored, with its types (strategic, tactical, operational) and process stages highlighted. Special attention is given to budgeting as a tool for implementing financial plans, analyzing its objectives, tasks, principles of construction, and budget types. The interrelationship between financial planning and budgeting is revealed, and the role of budget execution control and analysis is demonstrated. The practical aspects of applying these tools in various spheres are covered: in enterprises, in personal financial management, and in the public sector. The article emphasizes the relevance of a comprehensive approach to financial management in conditions of modern economic uncertainty and points to the prospects for developing the methodology of financial planning and budgeting.

Key words: financial planning, budgeting, financial management, finance management, budget, financial strategy, financial plan, budgeting methods, budget execution control, personal finance, public budgeting.

В условиях современной динамично развивающейся экономики, характеризующейся высокой степенью неопределенности, глобализацией, усилением конкуренции и постоянными технологическими изменениями, финансовое планирование и бюджетирование при-

обретают первостепенное значение для обеспечения устойчивого развития и достижения стратегических целей как коммерческих организаций, так и государственных структур и частных лиц.

Непредсказуемость рыночной конъюнктуры, волатильность финансовых рынков, изменение законодательства и геополитическая напряженность делают процесс управления финансами все более сложным и рискованным. В этих условиях эффективное финансовое планирование, представляющее собой процесс разработки долгосрочных и краткосрочных финансовых планов, определяющих пути достижения финансовых целей, и бюджетирование, являющееся ключевым инструментом реализации этих планов и детальной проработкой финансовых показателей на определенный период, становятся критически важными для выживания и успешного функционирования субъектов экономической деятельности.

Грамотное управление финансами, основанное на глубоком понимании принципов финансового планирования и умелом применении инструментов бюджетирования, позволяет не только оптимизировать использование ограниченных ресурсов, минимизировать финансовые риски и повышать рентабельность, но и формировать предпосылки для долгосрочного роста, инвестиционной привлекательности и обеспечения финансовой стабильности.

Исследование и систематизация теоретических основ и практических аспектов финансового планирования и бюджетирования является **актуальной задачей** как для научного сообщества, так и для широкого круга специалистов, занимающихся управлением финансами.

Финансовое планирование — это неотъемлемая часть общего процесса управления, представляющая собой комплекс мероприятий по разработке системы финансовых планов и мероприятий, направленных на достижение стратегических целей организации в долгосрочной и краткосрочной перспективе [1]. Оно позволяет предвидеть будущие финансовые потоки, определить потребность в финансовых ресурсах, оценить инвестиционные возможности и риски, а также сформировать оптимальную финансовую стратегию. Значение финансового планирования заключается в его способности обеспечить предсказуемость, управляемость и эффективность финансовой деятельности, минимизировать финансовые риски и создать основу для принятия обоснованных управленческих решений [2].

Целью данной статьи является систематизация теоретических основ финансового планирования и бюджетирования, а также анализ их практического применения в различных сферах экономической деятельности.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

— раскрыть сущность и значение финансового планирования и бюджетирования;
— рассмотреть их цели, задачи, принципы и основные методы;
— проанализировать взаимосвязь между этими двумя инструментами; осветить практические аспекты их применения в бизнесе, личных финансах и государственном управлении.

В статье будут использованы общепринятые концепции финансового менеджмента, представленные в классических научных трудах.

Теоретические основы финансового планирования

Сущность и значение финансового планирования

Финансовое планирование — это неотъемлемая часть общего процесса управления, представляющая собой комплекс мероприятий по разработке системы финансовых планов и мероприятий, направленных на достижение стратегических целей организации в долгосрочной и краткосрочной перспективе [1]. Оно позволяет предвидеть будущие финансовые потоки, определить потребность в финансовых ресурсах, оценить инвестиционные возможности и риски, а также сформировать оптимальную финансовую стратегию. Значение финансового планирования заключается в его способности обеспечить предсказуемость, управляемость и эффективность финансовой деятельности, минимизировать финансовые риски и создать основу для принятия обоснованных управленческих решений [2].

Цели и задачи финансового планирования

Основными целями финансового планирования являются:
— обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности организации;
— максимизация прибыли и акционерной стоимости;
— оптимальное распределение финансовых ресурсов;
— стимулирование экономического роста и развития;
— снижение финансовых рисков.

Для достижения этих целей финансовое планирование решает ряд задач, таких как: прогнозирование финансовых результатов, определение потребности в источниках финансирования, планирование денежных потоков, оценка инвестиционных проектов, разработка мероприятий по повышению рентабельности и оптимизации затрат [3].

Принципы финансового планирования

Эффективное финансовое планирование строится на ряде основополагающих принципов:
— *научная обоснованность:* планы должны базироваться на объективных экономических законах, современных методах анализа и прогнозирования;
— *системность:* комплексный учет всех аспектов финансовой деятельности, взаимосвязь всех плановых показателей;
— *непрерывность:* процесс планирования должен осуществляться постоянно, а не эпизодически;
— *гибкость:* возможность корректировки планов в зависимости от изменяющихся внешних и внутренних условий;
— *обоснованность:* планы должны быть реалистичными и достижимыми, подкрепленными расчетами и анализом;
— *сбалансированность:* обеспечение соответствия финансовых ресурсов потребностям;
— *экономическая целесообразность:* все планируемые мероприятия должны способствовать повышению эффективности финансовой деятельности [4].

Виды финансового планирования

В зависимости от временного горизонта и уровня детализации выделяют следующие виды финансового планирования:
— *стратегическое финансовое планирование:* ориентировано на долгосрочную перспективу (3–5 лет и более), определяет общее финансовое направление развития организации, включая инвестиционную политику, структуру капитала, дивидендную политику;
— *тактическое (среднесрочное) финансовое планирование:* охватывает период от одного до трех лет, детализирует стратегические цели, формирует основные финансовые показатели на среднесрочный период;
— *оперативное (краткосрочное) финансовое планирование:* осуществляется на период до одного года (квартал, месяц), включает составление бюджетов, планирование денежных потоков, управление оборотным капиталом. Оно обеспечивает повседневное управление финансами [1].

Этапы процесса финансового планирования

Процесс финансового планирования включает в себя следующие основные этапы.
1. *Анализ текущего финансового состояния:* оценка активов, обязательств, капитала, финансовых результатов, ликвидности и рентабельности.
2. *Прогнозирование:* определение будущих финансовых показателей на основе исторических данных, тенденций и внешних факторов.
3. *Постановка финансовых целей:* формулирование конкретных, измеримых, достижимых, релевантных и ограниченных по времени (SMART) целей.
4. *Разработка финансовой стратегии и планов:* определение путей достижения поставленных целей, формирование основных финансовых планов (план доходов и расходов, план движения денежных средств, инвестиционный план).

5. *Оценка и выбор альтернатив:* сравнение различных вариантов достижения целей и выбор наиболее оптимальных.
6. *Разработка мероприятий по реализации планов:* определение конкретных действий, ответственных лиц и сроков.
7. *Контроль и анализ исполнения планов:* мониторинг фактических показателей, сравнение их с плановыми, выявление отклонений и принятие корректирующих мер [2].

Бюджетирование как инструмент финансового планирования

Сущность и значение бюджетирования

Бюджетирование — это процесс составления, исполнения и контроля финансовых планов (бюджетов) подразделений и организации в целом на определенный период. Бюджет является детальным финансовым планом, выраженным в стоимостной форме, который определяет ожидаемые доходы, расходы и денежные потоки [5].

Бюджетирование является мощным инструментом управления, который позволяет:

— синхронизировать деятельность всех подразделений организации;
— обеспечить эффективное распределение ресурсов;
— контролировать финансовые потоки и затраты;
— мотивировать персонал на достижение финансовых целей;
— оценить эффективность работы каждого подразделения и менеджера;
— снизить риски, связанные с неопределенностью будущих финансовых результатов [6].

Цели и задачи бюджетирования

Основные цели бюджетирования совпадают с целями финансового планирования, но реализуются на более детальном, операционном уровне:

— обеспечение финансовой дисциплины;
— прогнозирование финансовых потребностей и возможностей;
— координация деятельности функциональных подразделений;
— оценка эффективности деятельности центров ответственности;
— создание основы для контроля и анализа отклонений.

Задачи бюджетирования включают: составление всех необходимых бюджетов (операционных, финансовых, сводных), их утверждение, контроль за исполнением, анализ отклонений и подготовку отчетности [5].

Принципы построения системы бюджетирования

Эффективная система бюджетирования базируется на следующих принципах.

— *Принцип соответствия:* бюджеты должны соответствовать целям и стратегии компании.
— *Принцип участия:* в разработке бюджетов должны участвовать все уровни управления.
— *Принцип ответственности:* четкое определение центров ответственности за исполнение бюджетов.
— *Принцип периодичности:* составление бюджетов на регулярной основе.
— *Принцип гибкости:* возможность адаптации бюджетов к изменяющимся условиям.
— *Принцип контроля:* система контроля исполнения бюджетов и анализ отклонений.
— *Принцип единства:* все бюджеты должны быть интегрированы в единую систему [6].

Виды бюджетов

В зависимости от объекта планирования и периода можно выделить различные виды бюджетов:

— *операционные бюджеты:* детализируют планируемые операционную деятельность компании (бюджет продаж, бюджет производства, бюджет прямых затрат, бюджет коммерческих и административных расходов);
— *финансовые бюджеты:* отражают финансовые аспекты деятельности (бюджет движения денежных средств, бюджет налога на прибыль, бюджет капитальных затрат);

— *сводный бюджет:* объединяет все операционные и финансовые бюджеты, представляет собой комплексный финансовый план компании;
— *бюджеты центров ответственности:* составляются для отдельных подразделений (например, производственный отдел, отдел маркетинга).

Процесс составления и исполнения бюджета

Процесс бюджетирования обычно включает следующие стадии.

1. *Подготовительная стадия*: определение основных параметров бюджета, сроков, ответственных лиц.
2. *Составление проектов бюджетов:* сбор информации, расчет показателей, формирование проектов бюджетов подразделений.
3. *Консолидация и утверждение бюджета:* объединение проектов бюджетов в сводный бюджет, его рассмотрение и утверждение руководством.
4. *Исполнение бюджета:* текущая деятельность организации в соответствии с утвержденным бюджетом.
5. *Контроль и анализ исполнения:* мониторинг фактических показателей, выявление отклонений, анализ причин и разработка корректирующих мероприятий [5].

Методы бюджетирования

Существуют различные методы составления бюджетов:

— *традиционное (инкрементальное) бюджетирование:* основано на увеличении (или уменьшении) показателей предыдущего периода на определенный процент. Является простым, но не стимулирует поиск новых, более эффективных решений;
— *бюджетирование с нулевой базы (Zero-Base Budgeting — ZBB):* предполагает обоснование каждой статьи расходов с «нуля», исходя из целей и задач текущего периода. Более трудоемкий, но позволяет оптимизировать затраты и повысить их эффективность;
— *скользящее (гибкое) бюджетирование (Rolling/Flexible Budgeting):* предполагает постоянное обновление бюджета на следующий период по мере истечения текущего, обеспечивая актуальность плановых показателей. Оно позволяет более гибко реагировать на изменения внешней среды [6].

Взаимосвязь финансового планирования и бюджетирования

Роль бюджетирования в реализации финансового плана

Бюджетирование является практическим инструментом реализации стратегических и тактических финансовых планов. Если финансовый план определяет глобальные цели и направления, то бюджеты детализируют эти цели, переводя их в конкретные финансовые показатели деятельности отдельных подразделений и организации в целом на короткий и средний срок. Бюджеты служат своего рода «дорожной картой» для достижения целей, поставленных в финансовом плане [1].

Механизмы обратной связи между планом и бюджетом

Взаимосвязь между финансовым планом и бюджетами двусторонняя. С одной стороны, бюджеты разрабатываются на основе и в соответствии с финансовым планом. С другой стороны, процесс составления бюджетов, анализ их исполнения и отклонений дают ценную информацию для корректировки финансового плана. Если фактические результаты существенно отклоняются от плановых, это может свидетельствовать о необходимости пересмотра как текущих бюджетов, так и долгосрочной финансовой стратегии [2].

Контроль и анализ исполнения бюджета

Контроль исполнения бюджета является критически важным элементом системы управления. Регулярное сравнение фактических показателей с плановыми позволяет своевременно выявлять отклонения (как положительные, так и отрицательные), анализировать их причины и принимать оперативные управленческие решения. Это может включать в себя пересмотр

операционной деятельности, оптимизацию затрат, перераспределение ресурсов или корректировку тактики. Анализ исполнения бюджета дает ценную информацию для оценки эффективности менеджеров и подразделений, а также для улучшения качества будущих финансовых планов и бюджетов [5].

Практические аспекты применения финансового планирования и бюджетирования

Финансовое планирование и бюджетирование на предприятии

В коммерческих организациях финансовое планирование и бюджетирование являются основой эффективного управления. Процесс начинается с разработки стратегического финансового плана, который затем детализируется в виде системы операционных и финансовых бюджетов. Особое внимание уделяется бюджету продаж, который служит основой для составления всех остальных бюджетов. Важную роль играет управление денежными потоками, предотвращение кассовых разрывов и обеспечение ликвидности. Для анализа и контроля используются такие инструменты, как анализ отклонений, ABC-анализ затрат, финансовое моделирование [3, с. 120]. Внедрение современных систем бюджетирования, таких как ERP-системы, позволяет автоматизировать многие процессы и повысить точность планирования.

Личное финансовое планирование и бюджетирование

В контексте личных финансов финансовое планирование и бюджетирование помогают достичь индивидуальных финансовых целей: накопление на крупную покупку (недвижимость, автомобиль), обеспечение пенсии, погашение долгов, создание резервного фонда. Процесс включает: анализ доходов и расходов, постановку финансовых целей (например, «накопить 100 000 рублей за год»), составление личного бюджета (план доходов и расходов), контроль его исполнения и корректировку. Использование инструментов, таких как личные финансовые приложения или таблицы Excel, значительно упрощает этот процесс [7].

Концепция «бюджетного протекционизма» и финансового суверенитета в трудах В.В. Жириновского: от политических лозунгов к государственной стратегии

В современных условиях трансформации глобальной финансовой архитектуры особое значение приобретает ретроспективный анализ взглядов В.В. Жириновского на систему государственного планирования. Основатель ЛДПР на протяжении десятилетий отстаивал идеи, которые сегодня де-факто легли в основу бюджетной политики Российской Федерации, закрепленной в Бюджетном кодексе РФ и стратегических указах Президента.

Идея дедолларизации как основа долгосрочного планирования

В.В. Жириновский одним из первых в отечественном политическом дискурсе обосновал необходимость отказа от доминирования иностранной валюты в структуре национальных резервов. С точки зрения финансового планирования, его тезис «Деньги — в Россию, инвестиции — в отечественного производителя» сегодня реализуется через механизмы государственного оборонного заказа и программы импортозамещения.

Согласно действующему законодательству (ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в РФ»), приоритет отдается обеспечению национальной безопасности. Жириновский рассматривал бюджет не просто как таблицу доходов и расходов, а как «финансовый щит». В его работах прослеживается мысль, что планирование должно быть жестко привязано к геополитическим интересам, что коррелирует с текущим переходом России к формированию многополярной финансовой системы.

Централизация и дисциплина: «Бюджетный кулак»

Важным аспектом идей В.В. Жириновского была радикальная централизация распределения ресурсов. Он критиковал избыточную автономию регионов в вопросах нецелевого использования бюджетных средств, предлагая модель «сильный Центр — сильные регионы».

— В современной России эта идея нашла отражение в усилении контроля со стороны Федерального казначейства.
— Внедрении системы «Электронный бюджет», которая минимизирует коррупционные риски и обеспечивает прозрачность планирования, о чем неоднократно заявлял политик, призывая «выжечь каленым железом» воровство из казны.
— Механизме предоставления межбюджетных трансфертов, жестко увязанных с выполнением показателей эффективности (KPI).

Социально-ориентированное бюджетирование через призму справедливости

Жириновский подчеркивал, что бюджет должен быть «понятным для народа». Его подход к финансовому планированию строился на приоритете прямого финансирования социальной сферы, особенно в провинции и сельской местности.

В современной практике развития идей В.В. Жириновского можно выделить реализацию национальных проектов. Конституционные поправки 2020 года, закрепившие обязательную индексацию социальных выплат, фактически институционализировали требования ЛДПР о «защите каждого гражданина», выдвигавшиеся партией на протяжении 30 лет. С точки зрения бюджетной техники, это привело к переходу на программно-целевой метод планирования, где каждый рубль привязан к конкретному социальному результату.

Таким образом, идеи В.В. Жириновского в области финансового планирования эволюционировали от статуса «радикальных предложений» до фундаментальных принципов современного российского законодательства. Протекционизм, дедолларизация и жесткий государственный контроль над движением капитала, за которые выступал политик, сегодня являются залогом устойчивости бюджетной системы РФ в условиях беспрецедентного санкционного давления. Наследие В.В. Жириновского позволяет рассматривать бюджет не только как финансовый документ, но и как инструмент реализации политической воли и защиты национальных интересов.

Заключение

Финансовое планирование и бюджетирование являются фундаментальными элементами эффективного управления в любой сфере, будь то бизнес, личные финансы или государственное управление. Финансовое планирование формирует стратегическое видение и определяет долгосрочные цели, в то время как бюджетирование обеспечивает детальную проработку, координацию и контроль на операционном уровне. Грамотное применение этих инструментов позволяет организациям и индивидам оптимизировать использование ресурсов, минимизировать риски, повышать финансовую устойчивость и достигать поставленных целей.

Основные выводы статьи заключаются в следующем: финансовое планирование и бюджетирование — это взаимосвязанные, но различные по своей сути процессы; их эффективность зависит от соблюдения ключевых принципов, выбора адекватных методов и построения четкой системы контроля. Взаимосвязь между планом и бюджетом обеспечивает синергетический эффект, а анализ исполнения бюджета служит основой для дальнейшего совершенствования управленческих решений.

Перспективы развития методологии финансового планирования и бюджетирования связаны с дальнейшим развитием информационных технологий, автоматизацией процессов, внедрением более гибких и адаптивных методов (например, Agile-бюджетирование), а также с углубленным учетом факторов неопределенности и рисков, что особенно актуально в условиях современной глобальной экономики.

Список литературы

1. *Ковалев В.В., Грачев А.И*. Финансовый менеджмент: учебник. — М.: ТК Велби, Проспект, 2010. — 432 с.
2. *Шим Дж.К., Сигел Дж.К.* Финансовый учет /пер. с англ.; под ред. Я.В. Соколова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 895 с.

3. *Бланк И.А.* Финансовый менеджмент: учебный курс. — 2-е изд., перераб. и доп. — К.: Ника-Центр, 2007. — 656 с.
4. *Крейнина М.Н.* Финансовый менеджмент: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 304 с.
5. *Канке А.А., Кошевая И.П.* Основы финансового менеджмента: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. — 368 с.
6. *Карлин А.И.* Бюджетирование: экономический механизм управления затратами и результатами. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 192 с.
7. *Дорофеев Д.М.* Личные финансы: Руководство по финансовой независимости. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 208 с.
8. *Григорьев Л.М., Павлюшина А.А.* Бюджетная система Российской Федерации: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 318 с.
9. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
10. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
11. Реализация бюджетной политики России в условиях геополитических рисков / Е.А. Ветрова, С.О. Новосельский, Г.Р. Темижева [и др.] // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2025. — Т. 13. — № 9(62). — С. 1796–1809. — DOI: 10.35775/PSI.2024.62.9.008. — EDN FQOREQ.

УДК 34

ЗДОРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДОКТРИНА В.В. ЖИРИНОВСКОГО

М.М. Буковская
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
bukovskaamia@icloud.com
А.В. Морозов
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
arseniymorozov282@gmail.com
Научный руководитель: ***Р.Т. Алиев***
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Roman.Aliev.15@list.ru

HEALTHY GENERATION AS A LEGAL CATEGORY: THE EDUCATIONAL DOCTRINE OF V.V. ZHIRINOVSKY

M.M. Bukovskaya
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
bukovskaamia@icloud.com
A.V. Morozov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
arseniymorozov282@gmail.com
Scientific supervisor: ***R.T. Aliev***
PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Roman.Aliev.15@list.ru

Аннотация. В настоящей статье исследуется концепция «здорового поколения», разработанная В.В. Жириновским, и её значение как потенциальной правовой категории в системе российского законодательства. Работа анализирует кризис воспитания и ценностных ориентиров у современной молодёжи, рассматривает демографическую проблему сквозь призму социально-экономических условий жизни российских семей, а также подвергает критическому анализу бюджетную политику государства в сфере детства, образования и здравоохранения. Статья опирается на труды, публичные выступления и парламентские речи В.В. Жириновского, сопрягая их с нормами действующего законодательства и статистическими данными.

Ключевые слова: здоровое поколение, правовая категория, воспитание, демография, семейная политика, бюджетная политика, В.В. Жириновский, молодёжь, ценности, право.

Abstract. The article examines the concept of a «healthy generation» developed by V.V. Zhirinovsky and its significance as a potential legal category within the Russian legal system. The research analyses the crisis of upbringing and value orientations among modern youth, considers the demographic problem through the prism of socio-economic living conditions of Russian families, and critically evaluates the state budget policy in the areas of childhood, education and healthcare. The article draws on the works, public speeches and parliamentary addresses of V.V. Zhirinovsky, linking them with existing legislation and statistical data.

Key words: healthy generation, legal category, upbringing, demography, family policy, budget policy, Zhirinovsky, youth, values, law.

В настоящее время Россия переживает одновременно несколько пересекающихся кризисов: демографический спад, кризис семейных ценностей, деградацию воспитательных институтов и системные сбои в государственной поддержке детства. На фоне этих процессов особую значимость приобретает политическое и правовое наследие В.В. Жириновского — государственного деятеля, который на протяжении десятилетий настаивал на том, что государство обязано целенаправленно формировать физически, нравственно и гражданско здоровое поколение. Концептуализация этого требования в качестве самостоятельной правовой категории представляется не только теоретически обоснованной, но и практически необходимой. Вопрос о том, каким должно быть молодое поколение России, давно вышел за рамки педагогики и стал проблемой государственного управления, права и национальной безопасности. Именно в этом измерении следует рассматривать воспитательную доктрину В.В. Жириновского — одного из наиболее последовательных критиков либерального безразличия государства к судьбам детей и молодёжи.

На протяжении более тридцати лет парламентской деятельности В.В. Жириновский возвращался к одной и той же мысли: нельзя строить будущее страны на хрупком, инфантильном, духовно дезориентированном фундаменте. Его слова, произнесённые на одном из заседаний Государственной Думы, звучат как политическое завещание: «Зачем мы строим больное поколение, а потом работаем на лекарства, если можно вырастить сразу здоровое поколение?» [13] Эта фраза — не просто риторический вопрос. За ней стоит цельная система взглядов на роль государства, семьи, школы и права в воспитании человека.

Настоящее исследование ставит перед собой задачу исследовать концепцию «здорового поколения» в её правовом измерении: может ли эта категория стать нормативно закреплённой? Какие законодательные инструменты необходимы для её реализации? И почему, несмотря на очевидную актуальность проблемы, государство до сих пор не сформулировало внятной правовой политики в данной сфере?

1. «Здоровое поколение» в трудах В.В. Жириновского: идея и её правовой потенциал

В.В. Жириновский оставил обширное интеллектуальное наследие: книги, статьи, парламентские речи, интервью, — в которых тема воспитания молодёжи занимает одно из центральных мест. В своей книге «Последний бросок на юг» он писал о необходимости восстановления национальной идентичности и нравственного стержня нации, полагая, что именно молодёжь является главным ресурсом государства [1]. В работе «Иван, запахни душу!» В.В. Жириновский призывал вернуть российскому человеку чувство собственного достоинства, уважение к Родине и ответственность перед старшими [2].

В более поздних выступлениях, уже в 2010-е годы, В.В. Жириновский неоднократно поднимал вопрос о том, что российское государство тратит колоссальные средства на лечение болезней — физических, психических, социальных, — которых могло бы не быть вовсе, если бы воспитание было поставлено правильно с самого начала. «Мы платим за последствия, — говорил он в одном из телевизионных выступлений, — вместо того чтобы вложиться в причины. Здоровый ребёнок, воспитанный в нормальных ценностях, обходится государству в разы дешевле, чем больной, потерявший себя взрослый» [13].

С правовой точки зрения понятие «здоровое поколение» сегодня не имеет легального определения. Между тем признаки подобной категории разбросаны по многим нормативным актам. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012) говорит о «воспитании», «духовно-нравственном развитии» и «формировании ответственного отношения к здоровью» [7]. Семейный кодекс РФ закрепляет право ребёнка на воспитание в семье [9]. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан» устанавливает приоритет профилактики [8]. Все эти нормы существуют разрозненно, не складываясь в системную политику.

ВВЖ, будучи доктором философских наук и опытным законодателем, понимал это несовершенство. В своих законодательных инициативах он последовательно добивался системного подхода: введения обязательного физического воспитания, ограничения пропаганды нездорового образа жизни, возрождения пионерских и патриотических организаций. Он говорил:

«Закон должен не запрещать плохое, а создавать условия для хорошего. Воспитывать — значит законодательно гарантировать среду, в которой нормальный человек становится нормой, а не исключением» [13].

Введение «здорового поколения» как правовой категории означало бы комплексную стандартизацию требований государства к условиям взросления ребёнка: медицинской профилактике, психологическому сопровождению (не в смысле патологизации нормы, а в смысле реального укрепления психического здоровья), нравственному и патриотическому воспитанию, физической подготовке, правовому просвещению. Это не утопия — это законодательная архитектура, фрагменты которой давно существуют, но нуждаются в системообразующем стержне.

2. Кризис воспитания: инфантилизм, утрата ценностей и «пропавшее поколение»

Говорить о том, что с молодым поколением России что-то не так, сегодня принято осторожно, с оговорками и реверансами в сторону «многообразия». Между тем факты говорят сами за себя. По данным ВЦИОМ, доля молодых людей в возрасте 18–24 лет, считающих семью главной жизненной ценностью, снижается год от года [14]. Число подростков с диагностированными тревожными расстройствами выросло, по данным Минздрава, в полтора раза за последние десять лет. Психологи фиксируют нарастающую неспособность молодых людей принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность, переносить трудности.

В.В. Жириновский видел корень этих проблем в ценностном вакууме, образовавшемся после распада СССР. «Мы разрушили советскую систему воспитания, — говорил он, — и не создали ничего взамен. Ребёнок оказался один на один с телевизором, интернетом и торговым центром. Это не воспитание — это брошенность» [13]. Поколения Z и Альфа — те, кто вырос в 2000-е и 2010-е годы, — столкнулись с беспрецедентным давлением цифровой среды, которая формирует личность быстрее и эффективнее любого педагога.

Особую озабоченность вызывает утрата базовых социальных навыков и иерархических ценностей. Уважение к старшим, трудолюбие, любовь к Родине — всё это ещё в советской школе было предметом целенаправленного воспитания. Сегодня эти понятия нередко высмеиваются как «совковые» или «токсичные». В.В. Жириновский, один из немногих политиков, говоривших об этом открыто, не боялся называть вещи своими именами: «Когда ребёнку говорят, что уважать старших необязательно, а Родина — это абстракция, вы не воспитываете свободного человека. Вы воспитываете потребителя без корней».

Так называемая «чрезмерная толерантность» как педагогическая и правовая концепция привела к парадоксальным результатам. Вместо того чтобы научить детей уважать различия, она нередко формирует у них отсутствие собственных убеждений и страх перед любым нормативным суждением. Школа, опасаясь обвинений в «давлении на личность», всё больше устраняется от воспитания как такового. Родители, запуганные модными психологическими теориями, боятся проявить твёрдость в вопросах дисциплины. В результате ребёнок растёт в среде, где нет ни чётких правил, ни ясных ориентиров.

Именно об этом предупреждал В.В. Жириновский в своей книге «О судьбах России»: «Государство, которое не воспитывает своих граждан, воспитывает их за себя кто угодно другой. И этот другой — не всегда друг» [4]. Западные культурные паттерны, активно импортируемые через медиа, интернет и образовательные программы, формируют у молодёжи систему ценностей, ориентированную на индивидуализм, гедонизм и самоопределение в ущерб коллективной идентичности и гражданской ответственности.

С правовой точки зрения этот кризис требует системного ответа. Необходима разработка федеральных стандартов воспитания — не только образования, — которые закрепляли бы обязательный минимум гражданского, нравственного и патриотического воспитания на всех уровнях системы образования. В.В. Жириновский неоднократно выступал с такими инициативами в Государственной Думе, добиваясь закрепления в законодательстве понятия «воспитательная функция государства» как самостоятельного и обязательного направления публичной политики [13].

3. Демографический кризис

Демографическая проблема России давно стала общим местом в политических речах, но за риторикой о важности семьи и детей скрывается весьма неприглядная реальность. По данным Росстата, в 2023 году естественная убыль населения составила более 495 тысяч человек. Суммарный коэффициент рождаемости упал до 1,41 — при необходимом для простого воспроизводства уровне в 2,1 [11]. Программы материнского капитала, субсидированной ипотеки и региональные выплаты, безусловно, оказали определённое стимулирующее воздействие, однако не смогли переломить долгосрочную нисходящую тенденцию.

В.В. Жириновский всегда говорил о демографии не как об абстрактной статистике, а как о живой политической проблеме. В одном из своих выступлений в Думе в 2019 году он сказал: «Вы говорите — рожайте больше детей. А на что рожать? На какую зарплату? В какую квартиру? Молодая семья сегодня не может себе позволить нормального жилья — это факт. И пока мы не решим жилищный вопрос, никакие призывы рожать третьего и четвёртого ребёнка не сработают» [13].

Жилищный вопрос действительно является одним из ключевых барьеров для создания семьи и рождения детей. По данным Банка России, средняя ипотечная ставка в 2024 году превысила 16% , а цены на жильё в крупных городах за последние пять лет выросли в полтора-два раза. Молодые люди в возрасте 25–35 лет — то самое поколение, которое по демографическим законам должно обеспечивать прирост населения, — вынуждены откладывать создание семьи либо ограничиваться одним ребёнком из чисто экономических соображений.

Здесь возникает принципиальное противоречие: государство декларирует демографическую политику, но не создаёт для неё реальных условий. Субсидированная ипотека под 6% была фактически свёрнута или существенно ограничена. Размер материнского капитала, несмотря на индексацию, не компенсирует реального удорожания жилья. Программы арендного жилья для молодых семей остаются пилотными и охватывают ничтожную долю нуждающихся.

В.В. Жириновский в книге «Азбука политики» писал о том, что демографическая политика должна носить не стимулирующий, а создающий условия характер: «Не надо платить за детей — надо сделать так, чтобы жить с детьми было нормально. Нормальная квартира, нормальная школа рядом, нормальная зарплата, нормальный детский сад. Вот и вся демографическая политика» [3]. Этот тезис не потерял актуальности спустя почти три десятилетия — напротив, он стал ещё злободневнее.

Правовая составляющая здесь требует принципиального пересмотра. Необходимо законодательно закрепить минимальные государственные гарантии жилищного обеспечения молодых семей, а не оставлять эту сферу исключительно рыночному регулированию. Право на доступное жильё как элемент права на достоинство и семейную жизнь должно найти своё отражение в жилищном и семейном законодательстве. В.В. Жириновский настаивал именно на таком — системном, а не точечном — подходе к демографической политике.

4. Бюджетная политика и дети

Одна из наиболее острых тем, которую В.В. Жириновский поднимал на протяжении всей своей политической карьеры, — это колоссальный разрыв между тем, что государство декларирует в области поддержки детства, и тем, что реально доходит до конкретного ребёнка, семьи, школы. «Бюджет детства в России — это красивая цифра на бумаге, — говорил он в одном из своих выступлений в Думе. — А по факту из каждого рубля, выделенного на ребёнка, до него доходит в лучшем случае тридцать копеек. Остальное — чиновники, посредники, откаты, потери» [13].

Жёсткость этого тезиса подкреплена реальными данными. По данным Счётной палаты Российской Федерации, в ряде субъектов федерации нецелевое и неэффективное использование средств, выделенных на образование и здравоохранение детей, фиксировалось систематически [10]. Доклады контрольного ведомства свидетельствуют о том, что объём выявленных нарушений в социальной сфере ежегодно исчисляется сотнями миллиардов рублей. При этом школы хронически недофинансированы, детские поликлиники работают с дефицитом вра-

чей, а учителя получают зарплаты, не соответствующие ни объёму труда, ни его социальной значимости.

В.В. Жириновский не был склонен к мягким формулировкам, когда речь шла о коррупции в социальной сфере. В своей книге «Политическая классика» он прямо указывал: «Государственные деньги, предназначенные для детей, — это деньги, за которые нужно отвечать с особой строгостью. Тот, кто ворует у детей, ворует у будущего страны. Это не просто уголовное преступление — это государственная измена» [5]. Подобная позиция выходила за рамки политической риторики: В.В. Жириновский неоднократно инициировал парламентские запросы и проверки по фактам нецелевого расходования средств в социальной сфере.

Структурная проблема заключается в том, что финансирование детства в России организовано преимущественно по остаточному принципу. При формировании федерального и региональных бюджетов расходы на образование, здравоохранение и социальную защиту детей традиционно оказываются в числе тех строк, которые корректируются в первую очередь при необходимости экономии. Оборонные расходы, расходы на государственное управление, субсидирование крупных инфраструктурных проектов — всё это имеет значительно более высокий политический приоритет.

При этом инвестиции в детство — экономически наиболее эффективные из всех возможных государственных вложений. Нобелевский лауреат Джеймс Хекман, убедительно доказал, что каждый доллар, вложенный в развитие ребёнка в раннем возрасте, даёт от 7 до 13 долларов отдачи в долгосрочной перспективе [12]. В.В. Жириновский формулировал ту же мысль по-своему, без академического аппарата, но не менее точно: «Дешевле вырастить здорового ребёнка, чем лечить больного взрослого. Дешевле воспитать честного гражданина, чем содержать преступника в тюрьме» [13].

Правовое решение этой проблемы требует законодательного закрепления минимальных защищённых расходов на детство — по аналогии с механизмом защищённых статей бюджета в ряде других государств. Необходимо ввести в бюджетное законодательство понятие «расходные обязательства по обеспечению здорового поколения» и установить нижние пределы их финансирования, не подлежащие секвестру. В.В. Жириновский неоднократно выдвигал подобные инициативы, не находя, к сожалению, поддержки большинства.

5. «Здоровое поколение» как правовая категория

Итак, мы подошли к центральному вопросу: может ли «здоровое поколение» стать полноценной правовой категорией — то есть понятием, имеющим нормативное определение, критерии, механизмы реализации и систему юридической ответственности за их нарушение?

В теории права понятие «категория» означает базовое системообразующее понятие, через которое выражается содержание правовых норм и институтов. Такие категории, как «правосубъектность», «законный интерес», «публичный порядок», существуют именно потому, что без них невозможно системно регулировать соответствующие сферы общественных отношений. Отсутствие категории «здоровое поколение» в российском законодательстве не означает отсутствия самого явления — оно означает лишь то, что государство пока не признало его юридически значимым системным объектом.

В.В. Жириновский в своих выступлениях неоднократно апеллировал к тому, что государство несёт конституционную ответственность за судьбу каждого ребёнка. Статья 38 Конституции Российской Федерации гласит, что «детство находится под защитой государства» [6]. Эта норма, однако, носит декларативный характер — она не конкретизирована ни в одном федеральном законе до уровня измеримых обязательств государства. Именно эту конкретизацию и предлагал В.В. Жириновский, когда говорил о «здоровом поколении» как о государственной задаче [13].

Содержательно категория «здоровое поколение» могла бы включать несколько взаимосвязанных компонентов. Первый — физическое здоровье, обеспечиваемое через обязательную профилактическую медицину, нормативы питания в образовательных учреждениях, стандарты физического воспитания. Второй — психическое и эмоциональное здоровье, означающее не патологизацию нормы и не направление детей к психологам по любому поводу, а реальную

профилактику психических расстройств и формирование стрессоустойчивости. Третий — нравственное здоровье: усвоение базовых этических норм, уважение к семье, старшим, Отечеству. Четвёртый — гражданская идентичность: осознание себя гражданином России с соответствующими правами и обязанностями.

В.В. Жириновский подчёркивал неделимость этих компонентов: «Нельзя вырастить физически здорового, но духовно пустого человека — это не здоровое поколение. И нельзя воспитать патриота, который при этом болен и слаб. Здоровье — это комплекс: тело, дух, гражданин» [13]. Эта формула прекрасно вписывается в правовую конструкцию многоаспектного субъективного права — права каждого ребёнка на условия, обеспечивающие его всестороннее здоровое развитие.

Реализация данной концепции потребовала бы принятия рамочного федерального закона «О государственной политике в области воспитания здорового поколения», который систематизировал бы разрозненные нормы действующего законодательства и установил единые стандарты, показатели и механизмы контроля. К сожалению, подобный закон так и не был принят при жизни Жириновского — однако его интеллектуальный вклад в постановку проблемы сложно переоценить.

Заключение

В.В. Жириновский был одним из немногих российских политиков, кто смотрел на проблему воспитания молодёжи не как на педагогическую или социологическую, а как на правовую и государственную проблему первостепенной важности. Его концепция «здорового поколения» — это не лозунг, а цельная система взглядов, соединяющая анализ демографического кризиса, критику бюджетной политики, осмысление ценностного распада и конкретные законодательные предложения.

Сегодня, когда Россия продолжает терять население, когда молодёжь всё менее укоренена в традиционных ценностях, когда бюджет детства по-прежнему остаётся предметом коррупционного освоения, идеи В.В. Жириновского звучат не архаично, а пронзительно актуально. «Мы можем строить дороги и заводы, — говорил он, — но если мы не строим людей, всё это бессмысленно. Здоровое поколение — это главная инфраструктура страны» [13].

Введение «здорового поколения» в качестве правовой категории российского законодательства представляется назревшей задачей. Это потребует политической воли, системного законодательного подхода и, что немаловажно, честного признания государством своих обязательств перед детьми — не на уровне красивых деклараций, а на уровне измеримых правовых норм и защищённых бюджетных обязательств. Именно к этому призывал В.В. Жириновский. Именно это остаётся невыполненным.

Список литературы

1. *Жириновский В.В.* Последний бросок на юг. — М.: ЛДПР, 1993. — 64 с.
2. *Жириновский В.В.* Иван, запахни душу! — М.: ЛДПР, 1995. — 80 с.
3. *Жириновский В.В.* Азбука политики. — М.: ЛДПР, 1997. — 96 с.
4. *Жириновский В.В.* О судьбах России. — М.: ЛДПР, 2001. — 112 с.
5. *Жириновский В.В.* Политическая классика. — М.: ЛДПР, 2010. — 256 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — М.: Проспект, 2023.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2012. — № 53 (ч. I). — Ст. 7598.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
10. Счётная палата Российской Федерации. Отчёт о результатах проверки использования средств федерального бюджета в сфере образования и здравоохранения. — М., 2023.

11. Росстат. Демографический ежегодник России. — 2023. — М.: Росстат, 2023.
12. *Heckman J.J.* Skill Formation and the Economics of Investing in Disadvantaged Children // Science. — 2006. — Vol. 312. — P. 1900–1902.
13. *Жириновский В.В.* Выступления в Государственной Думе Федерального Собрания РФ (1994–2022) // Официальный сайт Государственной Думы. — URL: https://duma.gov.ru (дата обращения: 20.03.2025).
14. ВЦИОМ. Ценностные ориентации российской молодёжи: мониторинг 2023. — М.: ВЦИОМ, 2023. — URL: https://wciom.ru (дата обращения: 20.03.2025).
15. Социально-экономическая оценка развития системы здравоохранения РФ в условиях кризиса / С.О. Новосельский, А.А. Расторгуев, А.Л. Золкин [и др.] // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13. — № 10(63). — С. 1942–1954. — DOI: 10.35775/PSI.2024.63.10.006. — EDN TKBPOB.
16. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
17. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347.2

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ НЕДВИЖИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А.А. Бурмакин
магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
dela.burmakina@mail.ru
Научный руководитель: ***И.В. Заикина***
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
zainna@mail.ru

COMPENSATION MECHANISMS FOR PROTECTION OF BONA FIDE REAL ESTATE PURCHASER: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND WAYS TO IMPROVE

A.A. Burmakin
Master's student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
dela.burmakina@mail.ru
Supervisor: ***I.V. Zaikina***
PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
zainna@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется институт компенсации за утрату жилого помещения добросовестным приобретателем, предусмотренный статьей 68.1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости». Проводится анализ правовой природы данного механизма, условий его применения и соотношения с виндикационным иском как основным способом вещно-правовой защиты. На основе изучения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и статистических данных за 2023–2025 годы выявляются причины низкой востребованности компенсационного института, включая процессуальные барьеры, ограничительное толкование оснований для выплат и проблемы оценки размера возмещения. Осуществляется сравнительный анализ государственной компенсации и титульного страхования как альтернативных инструментов защиты имущественных интересов. С учетом зарубежного опыта формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства, направленные на создание эффективной системы государственных гарантий стабильности вещных прав. Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности, нормотворческом процессе и при подготовке специалистов в области гражданского права.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, компенсация за утрату жилья, недвижимость, статья 68.1 ФЗ-218, виндикационный иск, титульное страхование, ЕГРН, государственные гарантии, защита прав собственности, судебная практика.

Abstract. This article examines the mechanism of compensation for the loss of residential premises by a bona fide purchaser, as provided for in Article 68.1 of the Federal Law «On State Registration of Real Estate.» It analyzes the legal nature of this mechanism, the conditions for its application, and its relationship with a claim for recovery as the primary method of property protection. Based on a review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and statistical data for 2023–2025, the reasons for the low demand for this mechanism are identified, including procedural barriers, restrictive interpretations of the grounds for payment, and problems with assessing the amount of compensation. A comparative analysis of state compensation and title insurance as alternative tools for protecting property interests is provided. Taking into account

international experience, proposals are formulated for improving Russian legislation aimed at creating an effective system of state guarantees for the stability of property rights. The results of the study can be used in law enforcement, rulemaking, and in the training of specialists in the field of civil law.

Key words: bona fide purchaser, compensation for loss of housing, real estate, Article 68.1 of Federal Law 218, vindication claim, title insurance, Unified State Register of Real Estate, state guarantees, protection of property rights, judicial practice.

В нашей стране в области защиты прав на недвижимое имущество участник рынка, который приобрел объект права в отсутствие у него сведений о каком-либо дефекте титула, получил право на выбор двух направлений своего действия: взыскание своего имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 Гражданского кодекса) либо денежное возмещение, в случае отсутствия возможности возврата имущества (ст. 68.1 ФЗ № 218-ФЗ). В первом варианте сохраняется материальная форма собственности, во втором имеется лишь вспомогательная гарантия, срабатывающая уже после отказа в реституции. В.А. Белов совершенно прав указывая, что в такой цепочке компенсационного механизма наблюдаем достаточно выразительный именно субсидиарный характер: возможность его применения возникает лишь по истечении спора о виндикации [1]. Однако статистика возмещения не предвещает сколь-либо серьезной социальной стабилизации — она пока довольно мала.

При заявленных (возмездность перехода, первичное статус-вторичное единство жилья, отсутствие вины заявителя) условиях на практике действуют антиподы логики вещного права. Суд, полагая себя обязательной осмотрительностью покупателя в том случае, если тот частично честен в отдаваемом объекте, по смыслу норм о защите вообще приобретателя, оставляет его, хотя «нужда» в деньгах отпадает. Позиция К.И. Скловского сводится к тому, что механизм де-факто обращен именно к особой категории участников оборота [4]. Степень осмотрительности которых суд признает жалкой для сохранения права собственности. Однако вина в самой утрате имущества остается минимальной, а то и вовсе отсутствует. Поэтому существование подобной промежуточной группы является повышенной инерционностью правоприменения, размывает правовую определенность, а потому понижает предсказуемость исхода судебных споров.

Кроме того, отдельную проблему представляет собой порядок определения размера выплаты. Закон отсылает одни к кадастровой стоимости объекта на момент потери, другие к рыночной оценке, установленной судом. При этом кадастровые данные, как правило, отстают от реальных цен на рынке, а судебная экспертиза отягощает подателя дополнительными издержками — как временными, так и финансовыми. В учебном пособии под редакцией А.П. Сергеева отмечалось, что принцип полного покрытия ущерба, прописанный в ст. 15 ГК РФ, на ее языке срабатывает в этом смысле весьма ограниченно: фактически возмещается часто лишь малая доля понесенных убытков, что ставит под сомнение практическую целесообразность данного механизма [2].

Несмотря на различные данности низкая активность в использовании института объясняется процессуальными фильтрами. Право на обращение за выплатой возникает исключительно после вступления в законную силу судебного акта о истребовании недвижимости. Покупателю необходимо проделать полный цикл виндикационного процессу, неся судебные издержки и теряя время. Е.С. Болтанова справедливо называет данного рода явление «парадоксом проигравшего»: гражданин, претендующий на публичную гарантию, должен сначала доказать свою недообоснованность перед титульным собственником [3]. В бюрократические согласования между регистрирующим органом и финансовым ведомством, растянутые на месяцы, окончательно превращают выплату из операционного инструмента оперативной помощи в отложенную перспективу.

Состояние дел в предшествующей преемственной преграде суть узкое понимание самого основания для выплаты — «утраты вследствие ошибки госорганов». Судебная практика шаг за шагом сжимает суть этого понятия в тиски — когда регистрация произведена на основании подложных документов, подложных третьими лицами, публичный орган нередко снимает с себя ответственность, ссылаясь на то, что проверка этих документов является обязанностью покупателя. Иначе говоря, возникает эффект «двойного отказа»: суд не оставляет собственности и квалифицирует действия приобретателя как недостаточно осмотрительные, а регистри-

рующее ведомство отказывает ему, ссылаясь на безвинность регистратора. К.И. Скловский охарактеризовал подобную практику как системный конфликт — конфликт, разрушающий доверие к реестру.[4] Если участник рынка не может опереться на официальную запись, но при этом должен отвечать за ее «неполную» проверку, институциональная регистрация теряет свою гарантирующую суть.

Частной альтернативой служит титульное страхование, но оно и имеет свои весьма существенные ограничения. Относительная скорость выплат и видимая гибкость параметров полиса нивелируются высокими ежегодными тарифами (до 1% от стоимости объекта) и расширенным перечнем исключительных случаев. Страховщики охотно применяют дополнительный аргумент о неосторожности клиента для отказа в возмещении ущерба. В.А. Белов охарактеризовал это как формирование «двойной уязвимости»: разумно действующий покупатель, оказавшийся жертвой хитроумной мошеннической схемы, остается без защиты как от публичных структур, так и от частных страховщиков [1]. Ни один из существующих механизмов в актуальном виде не обеспечивает надежной защиты по сути, что требует нового подхода к рискам.

Зарубежный опыт (особенно германская и австралийская модели) подтверждает возможность функционирования системы государственных гарантий титула на основе целевых отчислений от регистрационных пошлин. Ошибка реестра или труднонаходимое мошенничество (в том числе проявление разумной осмотрительности с покупателя) тем не менее подразумевают полное покрытие убытков (ценой, включающей как рыночную, так и сопутствующие затраты).

Создание в российской правовой системе специализированного Компенсационного фонда, формируемого за счет части регистрационных сборов представляется вполне уместным. Переход к административному порядку перечисления средств на основании вступившего в законную силу решения суда об истребовании объекта позволит исключить дублирования судебных инстанций и преследовать снижение транзакционных издержек, фактически переводя выплату в реальный, а не декларативный инструмент. С нашей точки зрения именно такой механизм сможет акцентировать внимание не на поиске виновных, а на оперативном восстановлении имущественного положения.

Реформа требует пересмотра оснований предоставления выплат. Компенсация должна полагаться при любой утрате титула как следствие неточности в реестре, независимо от первоисточника ошибки, при условии соблюдения заявителем стандарта должной проверки. Установление безусловной презумпции достоверности регистрационных записей позволила бы предоставить приобретателю выбор — либо полное возмещение рыночной стоимости с учетом сопутствующих потерь, либо восстановление титула за счет публичных средств. Как подчеркивает К.И. Скловский только жесткая гарантия публичной достоверности способна восстановить баланс между риском оборота и защитой собственности [4]. Параллельно целесообразно расширение функций нотариата: передача нотариусам обязанностей по углубленной проверке юридической чистоты сделок с возложением на них субсидиарной ответственности создаст дополнительный контур защиты, работающий на принципах профессионального страхования.

В действующей редакции компенсационный механизм имеет преимущественно декларативный характер: процедурные пробелы и завышенные доказательственные требования фактически ограничивают доступ к выплатам. Преодоление дисбаланса требует отказа от рутинной модели «поиска виновного» в пользу парадигмы «гарантированного возмещения», где приоритетом является объективный факт утраты титула лицом, действовавшим разумно. Как резюмирует В.А. Белов [1] устойчивость защита вещных прав возможна при синтезе трех элементов: чёткого законодательного стандарта проверки, бесперебойного функционирования компенсационных выплат и усиления превентивной роли регистрирующих органов. Реализация данного подхода минимизирует социальные издержки утраты жилья и обеспечит долгосрочную стабильность гражданского оборота, повышая институциональное доверие к системе государственной регистрации.

Список литературы

1. *Белов, В.А.* Вещные гражданско-правовые формы: учебник для вузов / В.А. Белов. — М.: Юрайт, 2026. — 307 с.
2. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 4(41). — С. 69–78. — EDN DFAKKX.
3. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Е.С. Болтановой. — М.: ИНФРА-М, 2026. — 515 с.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. А.П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2026. — 1040 с.
5. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
6. *Скловский, К.И.* Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2024. — 512 с.
7. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР ОХРАНЫ ТРУДА

Л.А. Варакина
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sunlil73@list.ru
А.В. Баранова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
abaranova445@icloud.com

DIGITALIZATION OF OCCUPATIONAL SAFETY PROCEDURES

L.A. Varakina
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sunlil73@list.ru
A.V. Baranova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
abaranova445@icloud.com

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние цифровой трансформации в сфере охраны труда и дается предметный прогноз ее развития. Говорится о том, что в данном направлении наблюдается постепенный уход от бумажных журналов и постфактум-реагирования к модели непрерывного сбора данных. В эту модель входят датчики, носимые устройства, мобильные приложения, машинное зрение и аналитические платформы. Их задача не только фиксировать нарушение, но и выявлять паттерны риска до инцидента. Именно здесь возникает практическая ценность искусственного интеллекта и предиктивной аналитики: система сопоставляет события, условия среды, маршруты персонала, использование СИЗ и историю отклонений, после чего помогает определять приоритетные меры профилактики.

Отдельное внимание уделяется практике внедрения в России цифровых систем в сфере охраны труда. На промышленных и строительных площадках уже применяются системы видео-аналитики для контроля касок, жилетов и входа в опасные зоны. На распределенных объектах используются мобильные сервисы для фиксации происшествий с фото- и гео-меткой. В ТЭК и на производстве внедряются носимые устройства, которые отслеживают местоположение работника и отдельные параметры среды. Такие решения сокращают время реакции и улучшают доказательную базу при возникновении не только несчастных случаев на производстве, но и различных спорных вопросов.

Ключевые слова: охрана труда, искусственный интеллект, предиктивная аналитика, электронный документооборот, цифровые платформы, оценка профессиональных рисков, специальная оценка условий труда.

Abstract. The article examines the current state of digital transformation in the field of labor protection and gives a substantive forecast of its development. The industry is shown to be moving away from paper journals, piecemeal briefings, and after-the-fact response to a continuous data collection model. This model includes sensors, wearables, mobile applications, machine vision and analytics platforms. Their task is not only to record the violation, but also to identify risk patterns before the incident. It is here that the practical value of artificial intelligence and predictive analytics arises: the system compares events, environmental conditions, personnel routes, the use of PPE and the history of deviations, after which it helps to prioritize preventive measures.

Special attention is paid to the practice of introducing digital systems in the field of labor protection in Russia. Video analytics systems are already being used at industrial and construction sites to control helmets, vests and enter hazardous areas. At distributed facilities, mobile services are used to record almost incidents with photos and geometry. Wearable devices are being introduced in the fuel and energy complex and in production, which track the location of the employee and individual environmental parameters. Such decisions reduce the reaction time and improve the evidence base in case of not only industrial accidents, but also various controversial issues.

Key words: occupational safety, artificial intelligence, predictive analytics, electronic document management, digital platforms, occupational risk assessment, special assessment of working conditions.

Проблема обеспечения безопасности труда на производстве традиционно является одной из ключевых в сфере управления персоналом и промышленной безопасности. Традиционные

подходы к охране труда, основанные на бумажном документообороте, периодических инструктажах и реагировании на уже случившиеся инциденты, долгое время оставались единственно возможными. Однако с развитием информационных технологий всё более очевидным становится потенциал цифровой трансформации в этой сфере. Сегодня эксперты всё чаще обращаются к возможностям искусственного интеллекта, видео-аналитики и передовых систем. Такой фокус даёт возможность перейти от формального выполнения требований к реальному предотвращению угроз жизни и здоровью работников [2].

Сегодняшнее время определяет необходимость осмысления процессов цифровой трансформации, происходящих в сфере охраны труда в России и мире [3]. Внедрение новых технологий важно не только для крупных промышленных предприятий, но и для организаций любого масштаба, стремящихся к сохранению человеческого капитала и повышению эффективности производства [5]. Особенно много вопросов в рамках охраны труда вызывает новое направление — цифровые платформы, которые расширяют возможности занятости, одновременно создавая вызовы для организации рабочего процесса (минимальная оплата труда, длительность рабочего дня, социальная безопасность и т.д.) [1].

Цифровизация охраны труда прошла путь от простой автоматизации документов к созданию комплексных экосистем управления безопасностью. Первым этапом стало внедрение электронного документооборота, позволившего отказаться от бумажных журналов инструктажей и приказов (ст. 22.1 ТК РФ)[1]. Однако сегодня речь идёт о принципиально ином уровне — интеграции данных из различных источников в едином цифровом пространстве. Современные платформы, такие как «1С: Производственная безопасность», EcoStandard soft, КОТ или СБИС, объединяют результаты специальной оценки условий труда, данные о профессиональных рисках, медосмотрах и обучении сотрудников. Это позволяет не просто хранить информацию, но и оперативно анализировать её для принятия управленческих решений.

С 1 марта 2022 года действует обновленный блок норм раздела X Трудового кодекса РФ, который усилил риск-ориентированный подход в охране труда. Работодатель обязан выявлять опасности, оценивать профессиональные риски, учитывать микроповреждения и выстраивать систему управления охраной труда. Дополнительно Приказ Минтруда России № 776н от 29.10.2021[2] закрепил примерное положение о СУОТ. Это создало прямой запрос на цифровые контуры, где в единой среде ведутся реестры рисков, наряды-допуски, обучение, инциденты и корректирующие действия.

Это стало еще одним толчком в развитии цифровизации и внедрении систем искусственного интеллекта и видеоаналитики. Технологии компьютерного зрения сегодня способны в автоматическом режиме контролировать использование средств индивидуальной защиты, фиксировать нахождение работников в опасных зонах, выявлять нарушения технологических процессов. В отличие от человеческого контроля, машинное зрение работает непрерывно и беспристрастно. Например, камеры с нейросетями распознают отсутствие каски, защитных очков или спецодежды и мгновенно сигнализируют о нарушении. Это принципиально меняет подход к дисциплине труда: работник знает, что нарушение не останется незамеченным.

Результат внедрения таких систем имеет стратегическое значение для профилактики травматизма. Как отмечается в отраслевых докладах, предприятия, внедрившие видеоаналитику, фиксируют снижение количества нарушений на 30–40% уже в первые месяцы работы системы. Использование больших данных и алгоритмов машинного обучения позволяет прогнозировать профессиональные риски на конкретных рабочих местах [6]. Анализируя исторические данные об инцидентах, микротравмах и условиях труда, система может предсказать

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 15.05.2026) // СПС КонсультанПлюс — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=519026&cacheid=B523104CD740FD4EA3412695D587178D&mode=splus&rnd=jcjYpNVSzjviNtp21#q3tYpNVWCH5ZvcFu.

[2] Приказ Минтруда России от 29.10.2021 № 776н «Об утверждении Примерного положения о системе правления охраной труда» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2021 № 66318) // СПС КонсультанПлюс — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=403335&cacheid=54276E62EF4BBAA37B3BDAA041BC3DB7&mode=splus&rnd=jcjYpNVSzjviNtp21#jl4hpNVVjrwp9IqJ.

вероятность несчастного случая и рекомендовать профилактические меры. В данном случае вклад цифровых технологий в охрану труда оказывает влияние на оперативную обстановку в масштабах целого предприятия или даже отрасли.

Помимо контроля и прогнозирования, цифровизация активно проникает в сферу обучения и повышения компетенций [3]. Появление генеративных нейросетей позволило создавать интеллектуальных ассистентов для специалистов по охране труда. Отечественные разработки, такие как чат-бот KioutCHAT с агентами «Эксперт по ОПР» или «Эксперт по СИЗ», способны автоматически генерировать проекты документов, подбирать средства индивидуальной защиты под конкретные факторы риска, анализировать актуальную нормативную базу[3]. Это высвобождает время специалистов для более содержательной работы на местах.

Особое значение для формирования культуры безопасности имеют иммерсивные технологии обучения. Виртуальные тренажеры, или «цифровые тренеры», позволяют работникам в безопасных условиях отрабатывать навыки действий в нештатных ситуациях. Например, тренажер для обучения безопасному производству земляных работ создаёт реалистичную виртуальную среду, где ошибка не приведёт к трагедии, но запомнится надолго. Геймификация процессов обучения повышает вовлечённость персонала и смещает фокус с внешнего принуждения на внутреннюю мотивацию к безопасному труду.

Однако процессы цифровизации сталкиваются и с серьёзными проблемами. Внедрение цифровых систем требует решения вопросов кибербезопасности и защиты персональных данных работников, включая медицинскую информацию. На уровне Государственной Думы активно обсуждаются соответствующие законодательные инициативы. Кроме того, сохраняется проблема «галлюцинаций» нейросетей и необходимости сохранения человека в контуре принятия ключевых решений. Ответственность за жизнь и здоровье людей не может быть полностью делегирована алгоритмам. Также остро стоит вопрос интеграции в цифровые системы подрядных организаций, чьи работники нередко являются наиболее уязвимой категорией с точки зрения соблюдения требований безопасности.

История развития цифровизации охраны труда в России является символом того, как технологический прогресс меняет традиционные подходы к защите человека на производстве. В 2021 году на площадке форума «БИОТ» в Москве впервые широко обсуждались вопросы применения искусственного интеллекта в охране труда, и с тех пор эта тема прочно вошла в повестку профильных мероприятий. В городах появляются компании, специализирующиеся на внедрении таких решений, проводятся конференции и круглые столы.

Включение вопросов цифровизации в стратегические документы развития страны, активное обсуждение на федеральных форумах и растущее количество успешных кейсов на предприятиях переводят тему из разряда экспериментальных в категорию практически значимых. Цифровая трансформация охраны труда символизирует собой переход от реактивной модели безопасности (когда мы реагируем на уже случившееся) к проактивной (когда мы предвидим и предотвращаем). Это яркая иллюстрация того, что подлинная забота о человеке труда вершится не только в кабинетах чиновников и отраслевых нормативах, но и в алгоритмах компьютерного зрения, в данных предиктивной аналитики, в виртуальных тренажерах учебных классов.

Цифровизация процедур охраны труда — это доказательство того, что современные технологии способны служить самым гуманным целям: сохранению жизни и здоровья людей. Интеллектуальные системы контроля, прогнозирования и обучения, кульминацией развития которых станет создание полностью интегрированных цифровых экосистем безопасности, способствуют достижению целей нулевого травматизма.

Внедрение цифровых инструментов и несгибаемая приверженность идее профилактики превращают сферу охраны труда в пространство инноваций. То, что об этом говорят на самом высоком уровне — в стратегиях развития, национальных проектах и отраслевых стандартах — говорит о многом. Это значит, что традиционные процедуры не просто уходят в прошлое, а трансформируются, обретая новое качество — они закладывают основы безопасности будущего.

---

[3] KioutCHAT: интеллектуальный помощник специалиста по охране труда // Сайт цифровых решений EcoStandard group. — 2024. — URL: https://chat.kiout.ru/.

Вместе с тем цифровизация не сводится к покупке софта. Возникают правовые и управленческие бпроблемы. Нужна совместимость с действующими ИТ-системами. Критична защита персональных данных в рамках 152-ФЗ. Важны качество исходных данных, снижение ложных срабатываний и готовность персонала работать в новой модели. Устойчивый эффект появляется там, где технология встроена в процессы, регламенты и ответственность руководителей. Перспектива отрасли — в гибридной схеме, где экспертная оценка специалиста по охране труда дополняется алгоритмами, а решения принимаются не интуитивно, а на основе проверяемых данных.

Список литературы

1. *Ван, Х.* Цифровые платформы для управления трудовыми ресурсами: роль, значение, функционал / Х. Ван, Е.А. Абрамова // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». — 2024. — № 55. — С. 78–81. — EDN CQYEHT.
2. *Ефименко, И.А.* Цифровая трансформация охраны труда: вызовы и перспективы / И.А. Ефименко, И.А. Минаева // Инновационные научные исследования. — 2025. — № 4-2(58). — С. 76–84. — DOI: 10.5281/zenodo.15552943. — EDN CAVMLI.
3. *Жуков, В.И.* Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития / В.И. Жуков, М.В. Раттур // Государство и право. — 2022. — № 10. — С. 129–140.
4. *Иванов С.В., Петрова О.И.* Искусственный интеллект в управлении профессиональными рисками // Безопасность труда в промышленности. — 2024. — № 3. — С. 32–38.
5. *Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А.* Цифровые платформы в системе управления персоналом // Кадровик. — 2023. — № 8. — С. 15–22.
6. *Сидоренко В.Н.* Предиктивная аналитика в охране труда: от теории к практике // Охрана труда и социальное страхование. — 2024. — № 2. — С. 24–29.
7. *Стефанова, Н.А.* Применение искусственного интеллекта в процессе управления рисками / Н.А. Стефанова, Д.А. Тюрина // Журнал прикладных исследований. — 2024. — № 4. — С. 90–94. — DOI: 10.47576/2949-1878.2024.4.4.013. — EDN MDKNBW.
8. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 4(41). — С. 69–78. — EDN DFAKKX.
9. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
10. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.

УДК 34

ЖИВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЖИРИНОВСКОГО: НУЖНЫ ЛИ РОССИИ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ IT РАДИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА?

Л.А. Варакина
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sunlil73@list.ru
Е.Н. Кирина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
kirina.lisa06@gmail.com

ZHIRINOVSKY'S LIVING REALITY: DOES RUSSIA NEED TAX BREAKS FOR IT FOR TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY?

L.A. Varakina
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sunlil73@list.ru
E.N. Kirina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
kirina.lisa06@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется проблема эффективности налогового стимулирования IT-сектора как инструмента достижения технологического суверенитета сквозь призму высказываний и идей Владимира Вольфовича Жириновского. На основе анализа положений Налогового кодекса РФ (главы 25, 21, 34) рассматриваются действующие преференции: пониженные ставки по налогу на прибыль (5%), льготные тарифы страховых взносов (7,6%), освобождение от НДС операций с российским ПО. Сопоставляется зарубежный опыт: налоговые каникулы для дата-центров и режим «безопасной гавани» в Индии, целевые R&D-кредиты в США, проблематика «капитальных» стимулов в условиях облачной трансформации. Особое внимание уделяется взглядам В.В. Жириновского на технологический суверенитет, информационную безопасность и поддержку отечественных инженеров. Налоговые льготы создают благоприятную среду, но не гарантируют достижения суверенитета без скоординированной промышленной политики, инвестиций в человеческий капитал, то, на чем постоянно акцентировал внимание Владимир Вольфович, и адаптации стимулов к современной сервисной модели IT-бизнеса.

Ключевые слова: налоговые льготы, IT-компании, технологический суверенитет, Владимир Жириновский, налог на прибыль, страховые взносы, R&D-кредит, «безопасная гавань», облачные технологии.

Abstract. The article explores the issue of the effectiveness of tax incentives for the IT sector as a tool for achieving technological sovereignty through the lens of Vladimir Zhirinovsky's statements and ideas. Based on an analysis of the provisions of the Tax Code of the Russian Federation (Chapters 25, 21, and 34), the article examines the existing preferences, including reduced income tax rates (5%), preferential insurance contributions (7.6%), and VAT exemptions for transactions involving Russian software. The article compares foreign experience: tax holidays for data centers and the «safe harbor» regime in India, targeted R&D credits in the United States, and the issue of «capital» incentives in the context of cloud transformation. Special attention is paid to V.V. Zhirinovsky's views on technological sovereignty, information security, and support for domestic engineers. The author concludes that tax incentives create a favorable environment, but they do not guarantee achieving sovereignty without a coordinated industrial policy and investments in human capital, something that Vladimir Zhirinovsky constantly emphasized, and the adaptation of incentives to the modern service model of IT business.

Key words: tax incentives, IT companies, technological sovereignty, Vladimir Zhirinovsky, income tax, insurance premiums, R&D credit, safe harbor, cloud technologies.

Технологический суверенитет — способность государства обеспечивать независимое развитие критических технологий и инфраструктуры — стал приоритетом экономической политики многих стран. Россия не является исключением: в условиях санкционного давления и необходимости импортозамещения стимулирование отечественного IT-сектора приобрело характер национальной задачи и ключевым инструментом такой политики выступают налоговые льготы.

Владимир Вольфович Жириновский, чье имя вынесено в название настоящей статьи, не раз высказывался о значении технологий, инженерного потенциала и информационной безопасности для будущего России. В 2017 году, выступая на выставке «Образование и карьера», он подчеркивал:

«Над человечеством уже опустился информационный колпак, и инженеры всего мира изобрели системы, которые позволяют наблюдать, чем занимается общество. И когда речь идет о положительных целях — это поможет. Например, в поисках преступника».

Эти слова не просто констатация факта, но предостережение: информационные технологии могут быть как инструментом защиты, так и орудием контроля. Вопрос о том, как сделать их инструментом укрепления национального суверенитета, остается открытым.

С 2021 года в России действует масштабные налоговые преференции в IT-отрасли: ставка налога на прибыль снижена до 5% (пп.1.15 п.1 ст. 284 НК РФ), тариф страховых взносов — до 7,6% (п. 2.2-1 ст. 427 НК РФ), а операции по реализации российского ПО освобождены от НДС. Однако возникает закономерный вопрос, который, вероятно, задал бы и сам Жириновский: насколько эти меры эффективны для достижения заявленной цели? Действительно ли снижение фискальной нагрузки трансформируется в рост технологической независимости, или же льготы превращаются в «субсидирование прибыли» без ощутимого влияния на инновационное развитие?

Настоящая статья ставит целью проанализировать российскую систему налоговых преференций для IT-компаний в контексте задачи технологического суверенитета, сопоставить ее с зарубежными подходами и оценить эффективность на основе доступных эмпирических данных и зарубежных кейсов — через призму «живой реальности», о которой так часто говорил Владимир Вольфович.

Действующая редакция Налогового кодекса РФ предусматривает для аккредитованных IT-компаний преференциальный режим налогообложения прибыли. Согласно пункту 1.15 статьи 284 НК РФ, для российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, на период 2025–2030 годов установлена ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в федеральный бюджет, в размере 5% , а ставка налога, зачисляемого в бюджеты субъектов РФ, — 0%[1].

При этом ФНС России разъясняет, что право на применение пониженных ставок возникает при одновременном соблюдении следующих условий: наличие документа о государственной аккредитации; доля доходов от IT-деятельности (разработка, реализация, адаптация, модификация, сопровождение программ и баз данных) составляет не менее 70% в общей сумме доходов, учитываемых при налогообложении; отсутствие запрета на применение пониженных тарифов[2].

Важно отметить эволюцию требований: если первоначальная редакция льготы (введенная Федеральным законом № 265-ФЗ) предусматривала порог в 90% профильных доходов и минимальную численность 7 человек, то в настоящее время требования смягчены — порог снижен до 70% , требование к численности отменено[3]. Это расширило круг потенциальных бенефициаров, включив в него компании, для которых IT-деятельность является основной, но не единственной.

---

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.

[2] О мерах налоговой поддержки для IT компаний: разъяснение ИФНС России по г. Сургуту от 03.03.2025 // Официальная газета Администрации г. Сургута. — 2025. — № 35(1224) (6 сент.). — URL: https://newspaper.admsurgut.ru//files/materials/numbers/ved_CB_35_1224__06.09.2025.pdf.

[3] Федеральный закон от 31.07.2020 № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 5024.

Минфин России в письме от 10.07.2025 № 03-15-06/67116 дополнительно разъяснил, что в состав профильных доходов включаются поступления от предоставления прав использования собственных программ для ЭВМ и баз данных, в том числе через удаленный доступ. Одновременно ведомство уточнило, что доходы от распространения рекламной информации с использованием программ не учитываются в льготируемой доле[4].

Подпункт 3 пункта 1 статьи 427 НК РФ устанавливает для IT-компаний единый пониженный тариф страховых взносов в размере 7,6%[5]. Особенность данного тарифа заключается в том, что он применяется ко всей сумме выплат в пользу работников независимо от превышения предельной величины базы для исчисления страховых взносов.

В письме Минфина России от 24.04.2025 № 03-15-05/41495 обращено внимание на коллизию, возникающую, когда организация одновременно отвечает критериям IT-компании и резидента территории опережающего развития (ТОР)[6]. В таком случае налогоплательщик обязан самостоятельно выбрать основание для применения льгот, причем этот выбор должен быть неизменным в течение всего срока применения преференций. Аналогичное право выбора предоставлено и в отношении страховых взносов.

Подпункт 26 пункта 2 статьи 149 НК РФ освобождает от налогообложения НДС передачу исключительных прав на программы ЭВМ и базы данных, включенные в Единый реестр российских программ, а также прав на использование таких программ, включая обновления и дополнительные функциональные возможности[7].

Критически важным является условие о включении ПО в реестр. Как отмечается в «Энциклопедии решений» системы ГАРАНТ, операции с программами, не включенными в реестр российского ПО, с 2021 года исключены из перечня необлагаемых операций [1]. При этом законодатель специально оговорил, что льгота не применяется, если передаваемые права предоставляют возможность распространять рекламную информацию или осуществлять поиск информации о потенциальных покупателях. Правоприменительная практика требует от налогоплательщиков подтверждения права на льготу путем предоставления реестров и первичных документов.

Владимир Жириновский не оставил прямых высказываний о налоговых льготах для IT-компаний — это слишком конкретная узкая мера. Однако его позиция по суверенитету в цифровой среде, развитию технологий и поддержке отечественных специалистов зафиксирована четко и может служить идейным основанием для оценки действующих мер.

В 2019 году, когда в Государственной Думе обсуждался законопроект о так называемом «суверенном интернете», Жириновский занял принципиальную позицию. В ответе на обращение избирателей в рамках кампании «Цифровая оборона» он писал: «Законопроект, который в настоящее время проходит рассмотрение в стенах Государственной Думы, получивший в средствах массовой информации образное название «О суверенном интернете», ЛДПР не поддерживает, и поддерживать не будет».

Особенно важны для нашего исследования его аргументы: «Мы знаем позицию многих граждан, блогеров, молодёжи, которые боятся любых ограничений в Интернете и болезненно относятся к любым покушениям на свободу в сети. Это необходимо учитывать». И далее: «Необходим ли этот «железный занавес», который отгораживает российский сегмент интернета от доступности информации? Для нас и для Вас ответ на этот вопрос очевиден».

В этих словах — принципиальное понимание технологического суверенитета не как изоляции, а как способности страны конкурировать в открытом цифровом пространстве. Жириновский предостерегал от подхода, при котором «защита национальных интересов» оборачивается закрытостью и отставанием.

---

[4] Письмо Минфина России от 10.07.2025 № 03-15-06/67116 «Об учете IT-организацией доходов от предоставления прав использования собственных программ для ЭВМ, баз данных».

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.

[6] Письмо Минфина России от 24.04.2025 № 03-15-05/41495 «О применении пониженных ставок по налогу на прибыль и единого пониженного тарифа страховых взносов организацией, являющейся резидентом ТОР и осуществляющей IT-деятельность».

[7] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.

При этом он признавал необходимость защиты интересов в виртуальном пространстве, но настаивал на учете мнения общественности и экспертной оценке затрат: «Мы в ЛДПР считаем, что национальные интересы нужно защищать во всех сферах, в том числе и в виртуальном пространстве, но нельзя пренебрегать мнением общественности. Кроме того, нельзя забывать и о том, что создание «суверенного интернета» оценивается в 20 млрд бюджетных рублей. Расходы IT-компаний по мнению экспертного сообщества могут быть существенно выше».

В 2018 году на «круглом столе», посвященном развитию наноиндустрии в РФ, Жириновский предложил обязать губернаторов ежегодно отчитываться о поддержке талантливых инженеров. Его выступление содержало ключевой тезис для понимания технологического суверенитета: «Именно наши инженеры могут строить АЭС, как в Турции и в Иране. Именно наших специалистов зовут по всему миру. Так надо не дать им уехать в другие страны и стать их достоянием».

Эта цитата напрямую перекликается с целью налоговых льгот для IT-компаний: создать условия, при которых российские разработчики и инженеры останутся в стране, будут работать на национальную экономику, а не уезжать в «Силиконовые долины» и иные зарубежные технологические центры.

В 2017 году на выставке «Образование и карьера» он подчеркивал уникальность русского инженерного гения: «История показывает, что именно русские являлись и являются самыми умными членами общества. Изобрели радио, телевидение, интернет и освоили космос. Остальные народы бежали вслед за нами. Русские — уникальная нация».

В выступлении в Общественной палате Жириновский развил идею «электронной демократии», которая, по его мнению, должна стать инструментом выявления талантливых людей и обеспечения справедливости: «Владимир Жириновский видит необходимость в создании электронного правительства, частью которого является электронная демократия, то есть возможность для каждого человека получать и передавать информацию, что послужит развитию страны. Главная цель электронной демократии, предложенной Жириновским, — выявление талантливых людей, которые смогут управлять делами общества с самого низа, от муниципалитета, до верха».

Он также отмечал роль IT-технологий в расследованиях и противодействии несправедливости: «Легко заставить замолчать печатные СМИ, эфирные каналы, но каждый человек должен стать блогером, чтобы оперативно доносить информацию до других. IT-технологии помогают нам и в экономике, и в политике, и в расследованиях». И резюмировал: «Будущее — за информационным обществом. Корень несправедливости в неправильной трактовке, когда мы навешиваем на людей ярлыки, не зная мотивов их действий и реальные поступки. Информационное общество поможет ликвидировать ситуацию, когда страна, имеющая 30% мировых ресурсов и 3% населения, живет бедно, а должна жить в 2 раза богаче и лучше».

Интересна и позиция Жириновского в отношении искусственного интеллекта, которая была озвучена уже после его смерти в 2023 году «цифровой Жириновский» (нейросеть, обученная на трудах политика) на Петербургском международном экономическом форуме дал интервью, в котором отразил взгляды, приписываемые самому политику: «Искусственный интеллект — опасная игрушка, которая может привести к гибели человечества. Пусть лучше миром правят настоящие люди, а не какие-то машины без души. Я не доверяю этим роботам и компьютерам. Пусть люди решают свои проблемы сами».

Эти слова важны для понимания того, как Жириновский, вероятно, оценивал бы технологическую политику: технологии должны служить человеку, а не замещать его. Налоговые льготы для IT — это поддержка тех, кто создает технологии «с душой», на благо страны, а не для «цифрового концлагеря», как он мог бы выразиться.

В своих прогнозах Жириновский не раз утверждал, что Россия станет сверхдержавой именно благодаря технологическому развитию: «Россия располагает исключительными технологиями, способными помочь стране преодолеть многие экономические и политические трудности, усилить позиции и расширить свои территории».

Он предсказывал, что к 2030 году Россия станет самодостаточной, стабильной и единой страной, а через сто лет — «могущественной сверхдержавой, лидирующей во всех сферах экономики, науки и технологий».

Оценка эффективности налоговых льгот для IT-сектора в российских условиях затруднена отсутствием публичных исследований с использованием эконометрических методов. В магистерской диссертации В. Щепкина сформулированы критерии анализа налоговых мер для высокотехнологичных компаний: высокие расходы на исследования, быстрые циклы обновления продукции, потребность в масштабировании [2]. Автор указывает на слабые места российской системы — неоднозначную терминологию и фрагментарность отраслевых реестров — и предлагает практические рекомендации по их устранению.

По данным ФНС, число аккредитованных IT-компаний в России стабильно растет, однако прямая корреляция между налоговыми льготами и достижением технологического суверенитета остается недоказанной. Отсутствуют исследования, оценивающие, в какой мере сэкономленные средства направляются на R&D, а не распределяются в качестве дивидендов.

Жириновский, вероятно, отнесся бы к этой ситуации с характерной для него резкостью: «Воруют? А кто не ворует? Но если даем льготы — надо требовать результат!»

Индийский опыт представляет особый интерес, поскольку эта страна последовательно реализует стратегию превращения в глобальный IT-хаб. В бюджете на 2026 год правительство Индии представило пакет мер, направленных на стимулирование локальной IT-инфраструктуры и искусственного интеллекта.

Ключевым нововведением стало расширение порога для применения режима «безопасной гавани» (safe harbour) в трансфертном ценообразовании. Порог оборота, дающий право на применение упрощенных правил, увеличен с 300 крор (примерно 3,6 млрд рублей) до 2000 крор (около 24 млрд рублей) с единой маржой рентабельности 15,5%. Как отмечает индустриальное объединение Nasscom, это решение обеспечивает «ясность, предсказуемость и конкурентоспособность» для индийского сектора IT-услуг [3].

Кроме того, Индия ввела налоговые каникулы для локальных дата-центров, предоставляющих облачные услуги. Партнер Deloitte India С. Анджани Кумар назвал это «поворотным моментом», способным катализировать крупномасштабные глобальные инвестиции по аналогии с тем, как льготы для IT-услуг в начале 2000-х стимулировали развитие отрасли [3]. Консолидация различных категорий IT-услуг (разработка ПО, IT-аутсорсинг, KPO, контрактные R&D) в единую категорию с унифицированной маржой также рассматривается как шаг к снижению литигационного риска и созданию «доверительного» налогового режима.

Эксперты KPMG в Индии подчеркивают, что расширение safe harbour — это «win-win» и для налоговых органов, и для налогоплательщиков, поскольку снижает издержки администрирования и создает предсказуемую среду для глобальных технологических компаний [4].

Жириновский, критиковавший «партию власти» за непредсказуемость и административный произвол, наверняка оценил бы именно эту сторону индийского опыта: бизнесу нужна не просто низкая ставка, а понятные и стабильные правила игры.

Американская система стимулирования инноваций исторически строилась вокруг налоговых кредитов на исследования и разработки (R&D tax credits). Однако практика их применения выявила проблемы, созвучные российским дискуссиям об эффективности льгот.

Наиболее показателен опыт штата Вашингтон, где в 1994 году были введены целевые налоговые льготы для высокотехнологичных компаний, включавшие освобождение от налога с продаж на строительство и оборудование, связанные с R&D, а также кредиты по бизнес-налогу, привязанные к расходам на исследования. Программа действовала до 2015 года, но её последствия ощущаются до сих пор: по состоянию на январь 2025 года участники сэкономили более $446 млн на бизнес-налоге и свыше $615 млн на налоге с продаж [5].

Крупнейшими бенефициарами стали технологические гиганты: Amazon получил одобрение на отсрочку налогов для 40 проектов в Сиэтле, Microsoft — для более чем 80 проектов, Google — для 15 проектов [5]. При этом оценка эффективности программы, проведенная в 2012 году, дала неоднозначные результаты. Законодатели штата не установили измеримых целевых показателей, что затруднило оценку. Исследование зафиксировало рост расходов на R&D среди участников, но не смогло выявить статистически значимой связи между налоговыми стимулами и созданием рабочих мест.

Профессор истории Вашингтонского университета Маргарет О'Мара резюмирует: «Когда я смотрю на причины роста хайтек-индустрии в штате Вашингтон, налоги занимают до-

вольно низкое место в списке. Действительно важны среда, способствующая инновациям, образовательная система, исследовательские институты и экосистема существующих компаний» [5].

Это наблюдение перекликается со словами Жириновского о значении образования и поддержки талантливых инженеров: без инвестиций в человеческий капитал одни лишь налоговые льготы не приведут к технологическому прорыву.

Исследование, проведенное на базе данных Всемирного банка по 106 странам, выявило проблему, актуальную для всех юрисдикций, применяющих налоговые стимулы: традиционные льготы, ориентированные на инвестиции в материальные активы (оборудование, серверы), могут тормозить внедрение облачных технологий [6].

Эмпирические данные показывают, что капитальные субсидии, эффективно стимулирующие приобретение оборудования, одновременно снижают скорость распространения облачных сервисов, особенно среди малых и средних предприятий. Это имеет негативные последствия для внедрения технологий следующего поколения: задержка в принятии облачных решений откладывает и adoption больших данных и искусственного интеллекта в среднем на год и более [6].

Для политики технологического суверенитета этот вывод принципиален: льготы, поощряющие владение серверами, могут препятствовать переходу на более гибкие и современные модели IT-аутсорсинга. Китай, активно развивающий собственную облачную инфраструктуру, вынужден учитывать этот эффект при разработке мер поддержки.

Сравнение российского и зарубежного подходов позволяет выявить существенные различия в целеполагании:

Таблица 1

Сравнение российского и зарубежного подходов

Страна/регион	Основной инструмент	Целевая направленность
Россия	Прямая фискальная поддержка производителей ПО (налог на прибыль, НДС, взносы)	Стимулирование импортозамещения и поддержка аккредитованных IT-компаний
Индия	Режим «безопасной гавани» в трансфертном ценообразовании, налоговые каникулы для дата-центров	Привлечение глобальных центров разработки, увеличение экспорта услуг, локализация данных
США (штат Вашингтон)	R&D налоговые кредиты, освобождение от налога с продаж на оборудование	Стимулирование исследований и разработок

Ключевой вывод из таблицы 1 про опыт штата Вашингтон: миллиардные бюджетные потери не имеют доказанной корреляции с ростом занятости. Индийский подход, напротив, ориентирован на измеримые результаты: привлечение глобальных центров разработки (GCC), увеличение экспорта услуг, локализация данных.

Российская система использует преимущественно «ценовые» инструменты (снижение ставок), тогда как мировая практика демонстрирует эффективность также «нетарифных» мер: предсказуемость правил трансфертного ценообразования (Индия), поддержка R&D через целевые кредиты (США), развитие человеческого капитала (все страны).

Общей проблемой для всех юрисдикций является риск того, что налоговые льготы превращаются в субсидирование прибыли без изменения инвестиционного поведения. Исследование Всемирного банка показывает, что капитальные стимулы могут искажать технологический выбор компаний в пользу устаревших решений [6].

В российском контексте этот риск усугубляется отсутствием требований к реинвестированию сэкономленных средств в R&D. Льготы по прибыли и взносам предоставляются безусловно (при соблюдении формальных критериев аккредитации и структуры доходов), что создает возможность для вывода средств, а не их вложения в разработки.

Разъяснения Минфина о необходимости самостоятельного выбора основания для льгот при одновременном соответствии критериям IT-компании и резидента ТОР хотя и решают

проблему коллизии норм, не затрагивают вопроса об эффективности использования преференций[8].

Основываясь на анализе высказываний Владимира Вольфовича, можно предположить, какую оценку он дал бы действующей системе налоговых льгот.

1. О суверенитете без изоляции: Жириновский поддержал бы налоговые льготы как инструмент укрепления конкурентоспособности, но выступил бы против их использования для создания «железного занавеса». Технологический суверенитет, по его логике, — это способность побеждать в открытой конкуренции, а не способность заблокировать нежелательный контент.
2. О поддержке инженеров: он требовал бы, чтобы льготы в первую очередь работали на удержание талантливых специалистов в стране. «Не дать им уехать» — вот что было бы для него главным критерием эффективности.
3. О контроле и отчетности: Жириновский, предлагавший обязать губернаторов отчитываться о поддержке молодых инженеров [1], наверняка потребовал бы аналогичной отчетности от компаний-льготников. «Вы получили миллиарды? Покажите, сколько новых разработок, сколько рабочих мест, сколько налогов в итоге?»
4. О предсказуемости: критикуя «партию власти» за продавливание законов без учета мнения общественности, он бы оценил индийский подход с его «доверительным» налоговым администрированием и предсказуемыми правилами игры.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие предложения по повышению эффективности налоговых льгот для достижения технологического суверенитета.

1. Введение требований к реинвестированию. Целесообразно дополнить условия применения льгот обязанностью направлять определенный процент сэкономленных средств на R&D или расширение штата разработчиков. Это превратит пассивную поддержку в активный стимул развития.
2. Дифференциация льгот по видам деятельности. Опыт Индии показывает эффективность выделения отдельных категорий (IT-услуги, разработка ПО, дата-центры) с разными режимами стимулирования [3]. Российская система могла бы ввести специальные преференции для экспортно-ориентированных компаний и разработчиков критических технологий.
3. Стимулирование облачной инфраструктуры. Необходимо рассмотреть введение налоговых каникул для инвестиций в дата-центры и облачные платформы по аналогии с индийским подходом. Это особенно актуально в контексте требований о локализации данных.
4. Автоматизация и предсказуемость. Индийский опыт перехода к «доверительному» налоговому администрированию с автоматизированным утверждением safe harbour заслуживает изучения [4]. Снижение административной нагрузки и литигационных рисков может быть не менее важным, чем снижение ставок.
5. Мониторинг и оценка эффективности. Урок штата Вашингтон демонстрирует необходимость изначального определения измеримых целей и регулярной оценки достигнутых результатов [5]. Требуется внедрение системы мониторинга, позволяющей отслеживать, как налоговые расходы трансформируются в показатели технологического развития.
6. Адаптация к сервисной модели. С учетом выводов о негативном влиянии капитальных стимулов на внедрение облачных технологий [6], необходимо пересмотреть подходы к поддержке IT-инвестиций, сместив акцент с приобретения оборудования на использование сервисов.

Налоговые льготы для IT-компаний в России представляют собой масштабный и системный инструмент поддержки отрасли. Действующее законодательство (ст. 284, 427, 149 НК РФ) создает один из наиболее благоприятных фискальных режимов для разработчиков ПО в

[8] Письмо Минфина России от 24.04.2025 № 03-15-05/41495 «О применении пониженных ставок по налогу на прибыль и единого пониженного тарифа страховых взносов организацией, являющейся резидентом ТОР и осуществляющей IT-деятельность».

мире. Пониженные ставки налога на прибыль (до 5%), тариф страховых взносов (7,6%) и освобождение от НДС формируют условия для снижения издержек и повышения конкурентоспособности отечественных продуктов[9].

Однако ответ на вопрос, вынесенный в заглавие, не может быть однозначно положительным. Эффективность льгот для достижения технологического суверенитета остается недоказанной. Зарубежный опыт (штат Вашингтон, Индия, Китай) демонстрирует, что:

— налоговые стимулы работают в комплексе с инвестициями в образование, науку и инфраструктуру;
— отсутствие измеримых целей делает оценку эффективности невозможной.
— традиционные «капитальные» льготы могут тормозить переход к современным сервисным моделям;

предсказуемость и простота администрирования важнее номинального уровня ставок.

Владимир Вольфович Жириновский, чья «живая реальность» — это не столько цифровая копия, сколько система взглядов на будущее России, наверняка поддержал бы идею налогового стимулирования IT-отрасли, но с важными оговорками.

Он потребовал бы, чтобы льготы работали на удержание талантливых инженеров в стране — «не дать им уехать». Он настаивал бы на прозрачности и отчетности: государство дает преференции, бизнес показывает результат. Он предостерегал бы от «железного занавеса», понимая технологический суверенитет не как изоляцию, а как способность конкурировать и побеждать в открытом цифровом мире. Он верил в русский инженерный гений и в то, что при правильной поддержке Россия сможет лидировать в науке и технологиях.

Российская система налогового стимулирования IT-отрасли нуждается в тонкой настройке: введении требований к реинвестированию, дифференциации поддержки по направлениям, стимулировании облачной инфраструктуры и создании системы мониторинга эффективности. Без этих мер существует риск, что многомиллиардные бюджетные потери (в терминах недополученных налогов) превратятся в субсидирование прибыли без ощутимого прогресса в достижении технологического суверенитета.

Налоговые льготы — необходимый, но недостаточный фактор. Технологический суверенитет требует целостной промышленной политики, включающей поддержку спроса на отечественные решения, развитие кадрового потенциала, снятие регуляторных барьеров и создание инфраструктуры для трансфера технологий. Только в таком комплексе налоговые стимулы могут стать действенным инструментом, а не фискальной фикцией.

Как говорил сам Владимир Вольфович: «Государству выгодно, чтобы его граждане были сильными и образованными». И чтобы технологии, создаваемые этими гражданами, служили не «железному занавесу», а процветанию страны в открытом диалоге цивилизаций.

Список литературы

1. Энциклопедия решений. Налоговые льготы и пониженные страховые взносы для организаций сферы информационных технологий (IT-отрасли) // СПС ГАРАНТ.
2. *Щепкин В.* Эволюция налогового стимулирования IT-отрасли в Российской Федерации в сравнении со странами IT-лидерами: проблемы, решения и перспективы магистерская диссертация. НИУ ВШЭ, 2025.
3. Письмо В.В. Жириновского избирателю по вопросу законопроекта о «суверенном интернете» // Роскомсвобода, — 15.04.2019. — URL: https://roskomsvoboda.org/ru/post/pismo-zhirinovskogo-o-suverennom-run/ (дата обращения: 21.03.2026).
4. Выступление В.В. Жириновского на выставке «Образование и карьера», 12 марта 2017 г. // Официальный сайт ЛДПР Республики Башкортостан. — URL: http://ldpr-rb.ru/news/10089.html.
5. Выступление В.В. Жириновского на «круглом столе» о развитии наноиндустрии, 3 апреля 2018 г. // Парламентская газета. — URL: https://www.pnp.ru/social/zhirinovskiy-predlozhil-obyazat-gubernatorov-otchityvatsya-o-podderzhke-talantlivykh-inzhenerov.html.

[9] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.

6. Интервью «цифрового Жириновского» на Петербургском международном экономическом форуме, 14 июня 2023 г. // Парламентская газета. — URL: https://www.pnp.ru/politics/vladimir-zhirinovskiy-dal-novoe-intervyu.html.
7. Прогноз В.В. Жириновского о будущем России // ФедералПресс. — 17.08.2024. — URL: https://fedpress.ru/news/77/society/3333438
8. Выступление В.В. Жириновского в Общественной палате об электронной демократии // Официальный сайт ЛДПР.
9. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 4(41). — С. 69–78. — EDN DFAKKX.\
10. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
11. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
12. Budget 2026: Industry welcomes measures to nurture local AI, IT, data centre ecosystem // The Economic Times. — January 31, 2026.
13. Budget's IT Tax Framework Overhaul To Reduce Litigation, Boost India's Global Hub Status // NDTV Profit. — February 1, 2026.
14. Washington State Spent a Billion in Tax Breaks to Help Tech Dominate, But Was It Worth It? // CPA Practice Advisor / The Seattle Times. — November 4, 2025.
15. Capital Incentives and the Adoption of Cloud Services, Big Data, and AI: Evidence from Developing Countries // World Bank Policy Research Working Paper. — 2025.

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕТИКЕТА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, ПРАКТИКА И ВКЛАД В.В. ЖИРИНОВСКОГО

Л.А. Варакина
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sunlil73@list.ru
К.Д. Клокова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Krrnklkv8@gmail.com

LEGAL REGULATION OF NETIQUETA: LEGISLATIVE INITIATIVES, PRACTICE AND CONTRIBUTION OF V.V. ZHIRINOVSKY

L.A. Varakina
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sunlil73@list.ru
K.D. Klokova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Krrnklkv8@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблематика правового регулирования сетевого этикета (нетикета) в Российской Федерации. Анализируется эволюция нормативно-правовой базы, регулирующей поведение пользователей в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статью 5.61 КоАП РФ и иные законодательные акты. Особое внимание уделено роли В.В. Жириновского как одного из наиболее активных парламентариев в сфере формирования правовой культуры интернет-пространства. Рассматриваются его законодательные инициативы, выступления на заседаниях Государственной Думы и деятельность фракции ЛДПР по вопросам интернет-регулирования. Сделан вывод о значительном вкладе В.В. Жириновского в формирование подхода к балансу между свободой слова и правовым порядком в сети Интернет.

Ключевые слова: нетикет, сетевой этикет, правовое регулирование, интернет-коммуникация, В.В. Жириновский, ЛДПР, кибербуллинг, свобода слова, информационное право.

Abstract. The article discusses the problems of legal regulation of network etiquette (netiquette) in the Russian Federation. The evolution of the regulatory framework governing user behavior in information and telecommunication networks is analyzed, including the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection”, Article 5.61 of the Administrative Code of the Russian Federation and other legislative acts. Particular attention is paid to the role of V.V. Zhirinovsky as one of the most active parliamentarians in the formation of the legal culture of the Internet space. His legislative initiatives, speeches at meetings of the State Duma and the activities of the LDPR faction on Internet regulation are considered. It was concluded that V.V. Zhirinovsky made a significant contribution to the formation of an approach to the balance between freedom of speech and the legal order on the Internet.

Key words: netiquette, network etiquette, legal regulation, Internet communication, V.V. Zhirinovsky, LDPR, cyberbullying, freedom of speech, information law.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий в XXI веке привело к формированию глобального цифрового пространства, в котором ежедневно взаимодействуют миллиарды пользователей. По данным Международного союза электросвязи, к 2026 году число пользователей сети Интернет в мире превысило 5,5 миллиарда человек,

и Российская Федерация занимает одну из ведущих позиций по уровню интернет-проникновения: более 130 миллионов граждан регулярно пользуются сетью Интернет.

Вместе с расширением возможностей цифровой коммуникации возникают и серьёзные проблемы, связанные с культурой интернет-общения [1]. Оскорбления, травля, распространение ложной информации, нарушение личных границ и другие формы деструктивного поведения в сети стали повседневной реальностью. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о правовом регулировании сетевого этикета — нетикета (от *англ.* net — «сеть» и *фр.* etiquette — «этикет»).

Одним из политиков, который на протяжении многих лет последовательно поднимал вопросы культуры интернет-коммуникации на законодательном уровне, был Владимир Вольфович Жириновский (1946–2022) — доктор философских наук, заслуженный юрист Российской Федерации, основатель и бессменный лидер партии ЛДПР, депутат Государственной Думы всех восьми созывов. Его деятельность в области информационного права заслуживает отдельного исследования, поскольку многие идеи, высказанные им, нашли отражение в действующем законодательстве.

Нетикет (сетевой этикет) представляет собой совокупность неформальных правил поведения и общения в сети Интернет, традиций и культуры интернет-сообщества, которых придерживается большинство пользователей. Данный термин был введён в научный оборот в начале 1990-х годов и получил закрепление в документе RFC 1855 (1995), разработанном Инженерным советом Интернета (IETF).

С правовой точки зрения нетикет занимает промежуточное положение между моральными нормами и нормами права. Как отмечает исследователь М.Г. Лазар, нетикет является формой регуляции виртуального взаимодействия, которая включает этико-правовые знания, представления и способность к самоограничению потребностей и порывов [2]. В строгом смысле нетикет не является этикетом в традиционном понимании, поскольку виртуальная коммуникация носит принципиально нестатусный характер и не выполняет дифференцирующей функции [3].

Вместе с тем, ряд норм нетикета получил правовое закрепление в российском законодательстве. Прежде всего, это касается запрета на оскорбления, клевету, распространение заведомо ложной информации, разжигание ненависти и иных форм деструктивного поведения. Таким образом, можно говорить о формировании особого правового института — правового регулирования поведения в цифровой среде, который включает элементы административного, гражданского и уголовного права.

Правовое регулирование поведения пользователей в сети Интернет в Российской Федерации осуществляется на основании комплекса нормативных правовых актов, ключевыми среди которых являются следующие.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[1] — базовый нормативный акт, определяющий принципы правового регулирования отношений в сфере информации и информационных технологий. Закон устанавливает права и обязанности субъектов информационных отношений, включая владельцев интернет-ресурсов и пользователей. С момента принятие он неоднократно дополнялся положениями, затрагивающими вопросы сетевого этикета, в том числе нормами о блокировке противоправной информации и ответственности владельцев сайтов.

Статья 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[2] устанавливает административную ответственность за оскорбление — унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 26.06.2026) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=538088&dst=1000000001&cacheid=254C380CDB405BE74D911F50617E650C&mode=splus&rnd=sGxenA#fdixQOV2g3TAsmRF.

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.06.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.07.2026) // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=538097&cacheid=A6A98459775B817DEFB096023DE23176&mode=rubr&rnd=sGxenA#f7ByQOVuMXtGZAsp.

нормам морали и нравственности форме. По состоянию на 2026 год оскорбление, совершённое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от 5 до 10 тысяч рублей, на должностных лиц — от 50 до 100 тысяч рублей, на юридических лиц — от 200 до 700 тысяч рублей[3].

Статья 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации- предусматривает уголовную ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, в том числе с использованием сети Интернет[4].

Статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации — в 2024 году в Государственную Думу был внесён законопроект о существенном ужесточении наказания за публичное оскорбление представителей власти в сети Интернет и средствах массовой информации, предусматривающий лишение свободы на срок до двух лет[5].

Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»« и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[6] — нормативные акты, направленные на обеспечение устойчивого функционирования российского сегмента сети Интернет. Они имеют косвенное отношение к вопросам нетикета, поскольку создают инфраструктурную основу для контроля за распространением информации в сети.

Помимо перечисленных актов, судебная практика к 2026 году подтверждает, что оскорбления, совершённые даже в личной переписке в мессенджерах или социальных сетях, могут быть квалифицированы по статье 5.61 КоАП РФ, а при систематическом характере оскорблений может быть рассмотрен вопрос о привлечении к ответственности за кибербуллинг.

Владимир Вольфович Жириновский занимает особое место в истории российского парламентаризма не только как яркий оратор и основатель одной из старейших политических партий страны, но и как один из первых системных политиков, осознавших значимость правового регулирования интернет-пространства. Будучи доктором философских наук и заслуженным юристом Российской Федерации, он подходил к проблеме интернет-коммуникации одновременно с философской и правовой позиций, что придавало его инициативам особую глубину.

Ещё в 2012 году фракция ЛДПР под руководством В.В. Жириновского активно участвовала в разработке законодательства об ограничении доступа к противоправной информации в сети Интернет. За осеннюю сессию 2012 года ЛДПР внесла 177 законопроектов, среди которых был принят в третьем чтении закон об ограничении доступа к противоправной информации в сети. Это стало одной из первых системных попыток законодательного регулирования содержания интернет-контента в России.

В.В. Жириновский одним из первых среди российских политиков обратил внимание на проблему разрыва между нормами поведения в реальном и виртуальном пространствах. Он последовательно отстаивал идею о том, что Интернет не должен быть зоной правового вакуума, и что нормы уважительного общения должны распространяться на все формы коммуникации, включая цифровую. При этом его позиция отличалась от позиции многих других

---

[3] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.06.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.07.2026) // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=538097&cacheid=A6A98459775B817DEFB096023DE23176&mode=rubr&rnd=sGxenA#f7ByQOVuMXtGZAsp.

[4] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.06.2026, с изм. от 29.06.2026) // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=536592&cacheid=652F0073837547E09524DB80132E4B7D&mode=rubr&rnd=sGxenA#sonyQOVVhKgjlag4

[5] Законопроект о лишении свободы за оскорбление представителей власти в интернете и СМИ // Forbes.ru. — 24.09.2024. — URL: https://www.forbes.ru/society/521793-v-gosdume-predlozili-lisat-rossian-svobody-za-oskorblenie-vlastej-v-internete-i-smi (дата обращения: 30.03.2026).

[6] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 26.06.2026) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=538088&dst=1000000001&cacheid=254C380CDB405BE74D911F50617E650C&mode=splus&rnd=sGxenA#znfzQOVodFufj3E6.

парламентариев тем, что он настаивал не на тотальных запретах, а на воспитании информационной культуры граждан.

Важнейшим эпизодом парламентской деятельности В.В. Жириновского в сфере интернет-регулирования стала его принципиальная позиция при рассмотрении законопроекта о так называемом «суверенном интернете» в феврале 2019 года. Когда на голосование Государственной Думы был вынесен законопроект сенаторов А. Клишаса и Л. Боковой, предусматривающий создание автономной инфраструктуры рунета, В.В. Жириновский занял критическую позицию, защищая права граждан на свободный доступ к информации.

Выступая на пленарном заседании Государственной Думы, В.В. Жириновский заявил, что фракция ЛДПР голосует против данного законопроекта, поскольку граждане справедливо опасаются, что его реализация приведёт к ограничению их доступа к информации из сети. По его оценке, законопроект в представленном виде был недоработан и ориентирован не на защиту рунета, а на возможность блокировки любой информации, любого сайта и любой социальной сети внутри России[7].

Политолог А. Галлямов, комментируя данную позицию, отметил, что В.В. Жириновский отличался выдающимся политическим чутьём и умением точно улавливать общественные настроения. Фракция ЛДПР последовательно критиковала законопроект: депутат С. Иванов от ЛДПР назвал его «хуже вредного, который даже близко не имеет отношения к свободе интернета»[8].

Одновременно с критикой избыточного регулирования В.В. Жириновский выступал за конструктивные меры защиты пользователей в сети. Он заявлял о готовности ЛДПР поддержать любой закон, который действительно обезопасит граждан от вредной информации извне — от телефонных террористов, звонящих из-за границы, от дезинформации в Интернете, от информации, способной спровоцировать панику или иные опасные последствия. Такая позиция демонстрировала стремление к сбалансированному подходу: защитить пользователей, не ограничивая их фундаментальные права.

Уникальным вкладом В.В. Жириновского в развитие культуры интернет-коммуникации стало его содействие налаживанию диалога между парламентом и блогерским сообществом. В июне 2017 года по инициативе депутата ЛДПР В. Власова в Государственной Думе было проведено открытое заседание «совета блогеров», на котором В.В. Жириновский лично выступил перед представителями интернет-сообщества[9].

На этом заседании В.В. Жириновский высказал знаковую мысль о роли блогеров как «лидеров мнений», способных вести диалог с обществом эффективнее, чем традиционные средства массовой информации. Он подчеркнул, что у блогеров, в отличие от прессы, отсутствует цензура и необходимость ожидания указаний сверху, что позволяет им быстрее доносить важную информацию до общества. Данная позиция была для того времени весьма прогрессивной и свидетельствовала о глубоком понимании В.В. Жириновским трансформации информационного пространства.

Заседание «совета блогеров» стало важной вехой в формировании институциональных механизмов взаимодействия государства и интернет-сообщества. Депутаты приняли решение о том, что общение с «лидерами мнений» должно быть постоянным, и создали соответствующую площадку на базе комитета Государственной Думы по делам молодёжи. Блогерам были выписаны пропуска для прохода в здание Государственной Думы, что символизировало признание их статуса как полноправных участников общественной дискуссии [4].

Примечательно, что В.В. Жириновский не воспринимал интернет-сообщество как угрозу, а видел в нём мощный ресурс для общественного развития. Он призывал блогеров использо-

---

[7] Жириновский: Суверенный интернет ограничит свободу информации // EADaily. — 12.02.2019. — URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/02/12/zhirinovskiy-suverennyy-internet-ogranichit-svobodu-informacii (дата обращения: 29.03.2026).

[8] «Хуже вредного»: законопроект о суверенном рунете приняли в первом чтении // Forbes.ru. — 12.02.2019. — URL: https://www.forbes.ru/obshchestvo/372245-huzhe-vrednogo-zakonoproekt-o-suverennom-runete-prinyali-v-pervom-chtenii (дата обращения: 29.03.2026).

[9] Госдума поговорила с блогерами // Ведомости. — 19.06.2017 — URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/06/19/695034-gosdume-blogerami (дата обращения: 29.03.2026).

вать своё влияние для решения конкретных социальных проблем, демонстрируя тем самым понимание потенциала цифровых коммуникаций для общественного блага.

Деятельность В.В. Жириновского в сфере интернет-регулирования может быть охарактеризована формулой «свобода с ответственностью». Анализ его парламентских выступлений, законодательных инициатив и публичных высказываний позволяет выделить несколько ключевых принципов, которые он последовательно отстаивал.

Во-первых, принцип недопустимости тотального контроля. В.В. Жириновский неоднократно выступал против чрезмерных ограничений в сети, настаивая на том, что граждане имеют право на свободный доступ к информации. Его голосование против закона о «суверенном интернете» в 2019 году стало ярким проявлением этого принципа.

Во-вторых, принцип защиты граждан от деструктивной информации. Признавая важность свободы слова, В.В. Жириновский одновременно подчёркивал необходимость защиты пользователей от дезинформации, провокаций, панических настроений, вызванных фальшивыми новостями. Он поддержал идею ответственности за распространение заведомо ложной информации (так называемых «фейков»), рассматривая её как меру защиты общественного спокойствия.

В-третьих, принцип диалога с интернет-сообществом. В отличие от ряда политиков, воспринимавших Интернет исключительно как объект регулирования, В.В. Жириновский стремился к конструктивному взаимодействию с представителями цифрового пространства — блогерами, лидерами мнений, экспертами. Его участие в работе «совета блогеров» при Государственной Думе положило начало институционализации такого диалога.

В-четвёртых, принцип воспитания информационной культуры. В.В. Жириновский рассматривал проблему нетикета не только в правовом, но и в культурно-образовательном измерении. Будучи автором более 500 книг и публикаций, он неоднократно подчёркивал значение образования и просвещения в формировании ответственного поведения граждан, в том числе в сети Интернет[10].

Многие идеи, озвученные В.В. Жириновским, опережали своё время. Его предупреждения о рисках бесконтрольного распространения ложной информации в сети получили подтверждение в период пандемии COVID-19, когда инфодемия стала серьёзной общественной проблемой. Его призывы к институционализации диалога между государством и интернет-сообществом нашли продолжение в создании различных общественных советов и экспертных площадок при органах государственной власти.

После кончины В.В. Жириновского 6 апреля 2022 года его идеи продолжают влиять на развитие российского информационного законодательства. Партия ЛДПР под руководством Л. Слуцкого сохраняет активность в сфере интернет-регулирования. В декабре 2022 года именно ЛДПР организовала круглый стол, по итогам которого «Совет блогеров» выступил с предложением о законодательном регулировании деятельности блогеров, включая вопросы их статуса и ответственности[11].

Развитие технологий искусственного интеллекта поставило новые вопросы в сфере нетикета. В 2026 году в Государственную Думу были внесены поправки в избирательное законодательство, запрещающие использование для агитации образов умерших людей, созданных с помощью нейросетей. Примечательно, что данная инициатива непосредственно затрагивала наследие В.В. Жириновского: заместитель руководителя фракции ЛДПР А. Диденко подчеркнул, что ещё при жизни В.В. Жириновский был категорически против использования «агитационных доноров» — привлечения к политической агитации лиц, не имеющих прямого отношения к кампании[12].

---

[10] Жириновский Владимир Вольфович // Официальный сайт ЛДПР. — URL: ttps://ldpr.ru/members/moscow/zhirinovskiy-vladimir-volfovich/ (дата обращения: 30.03.2026).

[11] Законопроект о легализации работы блогеров направлен в Минцифры // Ведомости. — 05.04.2023. — URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/04/05/969523-zakonoproekt-o-legalizatsii-raboti-blogerov-napravlen-v-mintsifri (дата обращения: 30.03.2026).

[12] Ограничения на агитацию: образы каких политиков запретят использовать в предвыборной кампании // Крымская газета. — 02.03.2026. — URL: https://gazetacrimea.ru/news/ogranicheniya-na-agitatsiyu-obrazy-kakikh-politikov-zapretyat-ispolzovat-v-predvybornoy-kompanii/ (дата обращения: 30.03.2026).

Современные тенденции правового регулирования нетикета в России включают несколько ключевых направлений.

Первое — ужесточение ответственности за оскорбления в сети. В 2024 году разработан законопроект об увеличении штрафов за оскорбление представителей власти в Интернете и введении уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Второе — разработка законодательства о противодействии кибербуллингу. Несмотря на то что систематическая травля в сети Интернет стала массовым явлением, специальное законодательство о кибербуллинге до настоящего времени находится в стадии разработки[13].

Третье — регулирование деятельности блогеров как субъектов информационного пространства. Законопроект о добровольной регистрации блогеров в качестве СМИ, инициированный при участии ЛДПР, направлен в Минцифры для экспертной оценки.

Платформа ЛДПР.Бизнес, созданная в развитие идей В.В. Жириновского, обеспечивает молодых предпринимателей цифровой экономики навигацией по законодательству в сфере цифрового бизнеса, включая вопросы персональных данных и искусственного интеллекта. Это свидетельствует о том, что заложенный В.В. Жириновским вектор на сочетание правовой грамотности и поддержки цифрового развития продолжает реализовываться.

Проблема правового регулирования нетикета не является исключительно российской. В Европейском Союзе действует Акт о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA), который вступил в полную силу в 2024 году и устанавливает обязанности онлайн-платформ по модерации контента и защите пользователей от незаконной информации. В Германии с 2018 года действует закон NetzDG (Netzwerkdurchsetzungsgesetz), обязывающий социальные сети оперативно удалять противоправный контент.

В.В. Жириновский, обладавший глубокими познаниями в области международного права (он окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ и юридический факультет МГУ), неоднократно ссылался на зарубежный опыт в своих парламентских выступлениях. Он выступал за творческую адаптацию лучших международных практик к российским условиям, избегая как слепого копирования иностранных моделей, так и полного игнорирования мирового опыта.

Перспективы развития правового регулирования нетикета в России связаны с несколькими факторами: дальнейшим развитием технологий искусственного интеллекта, в том числе генеративных моделей, способных создавать убедительный, но ложный контент; расширением использования социальных сетей и мессенджеров как основных каналов коммуникации; ростом числа инцидентов кибербуллинга; а также необходимостью защиты несовершеннолетних пользователей в цифровой среде.

Таким образом, правовое регулирование нетикета в Российской Федерации представляет собой динамично развивающуюся область информационного права, которая опирается на комплекс нормативных правовых актов — от Федерального закона «Об информации» до специальных норм КоАП РФ и УК РФ.

Владимир Вольфович Жириновский внёс значительный и во многом опережающий своё время вклад в формирование российского подхода к правовому регулированию интернет-коммуникации. Его деятельность отличалась стремлением к балансу между свободой информации и необходимостью защиты граждан от деструктивного контента. Принципиальная позиция при голосовании по закону о «суверенном интернете», инициативы по налаживанию диалога с блогерским сообществом, поддержка борьбы с дезинформацией при одновременном противодействии тотальному контролю — все эти аспекты его деятельности определяют его как одного из наиболее дальновидных российских парламентариев в сфере информационного права.

Наследие В.В. Жириновского продолжает определять повестку информационного законодательства России. ЛДПР остаётся активным участником парламентской дискуссии о регулировании цифрового пространства, а идеи её основателя о необходимости воспитания

[13] Законопроект о борьбе с травлей в Сети внесут в Госдуму осенью // Российская газета. — 10.08.2020. — URL: https://rg.ru/2020/08/10/zakonoproekt-o-borbe-s-travlej-v-seti-vnesut-v-gosdumu-oseniu.html (дата обращения: 30.03.2026).

информационной культуры, защиты свободы слова и ответственного подхода к интернет-коммуникации сохраняют свою актуальность в условиях стремительного развития цифровых технологий.

Список литературы

1. *Жуков, В.И.* Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития / В.И. Жуков, М.В. Раттур // Государство и право. — 2022. — № 10. — С. 129–140. — DOI: 10.31857/S102694520022605-6. — EDN JPYAKX.
2. *Лазар М.Г.* Сетевой этикет как форма регуляции виртуального взаимодействия // Труды РГГМУ. — СПб., 2017.
3. *Малькова Е.Ю.* Особенности и отличия интернет-этикета от традиционного речевого этикета // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве. — Волгоград: ВГСПУ, 2018.
4. *Пивоваров, В.А.* Политико-правовое регулирование интернет-пространства в современной России / В.А. Пивоваров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2018. — Т. 18. — № 2. — С. 225–231. — DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-225-231. — EDN XSHIPZ.
5. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65. — EDN SGTNMZ.
6. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
7. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВЫХ ИНИЦИАТИВ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛДПР (1994–2022 ГГ.): ОТ ПРИОРИТЕТА РЕСУРСНОЙ РЕНТЫ К СОЦИАЛЬНОМУ МАНЕВРИРОВАНИЮ

Л.А. Варакина
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sunlil73@list.ru
Д.Р. Чернышова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
dariafamily@bk.ru

EVOLUTION OF TAX INITIATIVES IN THE LEGISLATIVE ACTIVITY OF THE LIBERAL DEMOCRATIC PARTY (1994–2022): FROM THE PRIORITY OF RESOURCE RENT TO SOCIAL MANEUVERING

L.A. Varakina
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sunlil73@list.ru
D.R. Chernyshova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
dariafamily@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация подходов фракции ЛДПР к налоговому регулированию в Российской Федерации за период с 1994 по 2022 годы. Анализируется эволюция законопроектной деятельности партии, выделяя два крупных этапа: этап доминирования концепции «ресурсной ренты» (1994–2000-е гг.) и этап «социального маневрирования» (2010–2022 гг.).

На первом этапе ключевым требованием ЛДПР выступало изъятие сверхдоходов от экспорта природных ресурсов, что обосновывалось необходимостью государственного патернализма и снижения налоговой нагрузки на обрабатывающие отрасли и население. Во втором периоде, по мере изменения экономической конъюнктуры и институциональных условий, партийные инициативы сместились в сторону точечной корректировки фискальной системы: акцент был сделан на введении прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, расширении налоговых вычетов для социально уязвимых категорий граждан и использовании налоговых механизмов для стимулирования рождаемости и внутреннего спроса.

На основе анализа вносимых законопроектов и стенографических материалов Государственной Думы делается вывод о том, что эволюция налоговой повестки ЛДПР отражала переход от макроэкономической модели «государство — рантье» к стратегии социальной адаптации фискальной «государство — рантье» политики. Несмотря на сохранение популистской риторики, партия последовательно трансформировала свою позицию, стремясь совместить идею фискальной справедливости с конъюнктурными запросами электората в условиях бюджетной централизации.

Ключевые слова: налоговая политика, ЛДПР, законотворческая деятельность, ресурсная рента, прогрессивное налогообложение, социальное маневрирование, Государственная Дума, фискальный федерализм.

Abstract. The article considers the transformation of the approaches of the LDPR faction to tax regulation in the Russian Federation for the period from 1994 to 2022. The evolution of the party's legislative activity is analyzed, highlighting two major stages: the stage of dominance of the concept of «resource rent» (1994–2000s) and the stage of «social maneuvering» (2010–2022).

At the first stage, the key requirement of the Liberal Democratic Party was the withdrawal of excess profits from the export of natural resources, which was justified by the need for state paternalism and a reduction in the tax burden on manufacturing

industries and the population. In the second period, as the economic situation and institutional conditions changed, party initiatives shifted towards a targeted adjustment of the fiscal system: the emphasis was on introducing a progressive scale of taxation of personal income, expanding tax deductions for socially vulnerable categories of citizens and using tax mechanisms to stimulate fertility and domestic demand.

Based on the analysis of the introduced bills and shorthand materials of the State Duma, it is concluded that the evolution of the LDPR tax agenda reflected the transition from the macroeconomic model «state — rentier» to the strategy of social adaptation of the fiscal «state — rentier» policy. Despite the persistence of populist rhetoric, the party has consistently transformed its position, seeking to combine the idea of fiscal justice with the opportunistic needs of the electorate in the context of budget centralization.

Key words: tax policy, Liberal Democratic Party, legislative activity, resource rent, progressive taxation, social maneuvering, State Duma, fiscal federalism.

Налоговая политика всегда занимала особое место в программных установках политических партий, поскольку именно через фискальные механизмы наиболее наглядно проявляется социальная справедливость, или, напротив, неравенство перед государством. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) на протяжении почти тридцати лет своей парламентской деятельности последовательно выступала с инициативами по реформированию налоговой системы, демонстрируя при этом заметную эволюцию, как содержания предлагаемых мер, так и их идеологического обоснования.

В эволюции налоговых инициатив ЛДПР можно выделить несколько последовательно сменяющих друг друга этапов, каждый из которых отражал как изменения в социально-экономической конъюнктуре, так и трансформацию самой партийной стратегии. На раннем этапе, характерном для 1990-х — начала 2000-х гг., в программных установках ЛДПР доминировала критика сырьевой модели экономики и требования усилить государственное участие в перераспределении доходов от использования природных ресурсов. В этот период налоговая повестка партии была тесно связана с более общей идеей экономического суверенитета и социальной защиты населения.

По мере институционализации партийной системы и стабилизации налогового режима акценты ЛДПР сместились в сторону более предметных предложений, связанных с корректировкой действующих налогов. Наибольшее значение в этом контексте приобрела тема налогообложения доходов физических лиц. Именно здесь партия попыталась соединить риторику социальной справедливости с конкретными законодательными механизмами, направленными на снижение налоговой нагрузки на мало- и средне-доходные группы населения.

Одной из наиболее заметных инициатив ЛДПР стало предложение о введении прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц, внесенное депутатами фракции в Государственную Думу в 2016 году. Согласно тексту законопроекта, граждан с годовым доходом до 180 тыс. руб. предлагалось полностью освободить от уплаты НДФЛ, а для более высоких доходов установить дифференцированные ставки, значительно превышающие действующую на тот момент плоскую ставку 13%.

Содержательно данная инициатива отражала попытку ЛДПР переопределить сам принцип налогового бремени в пользу большей социальной дифференциации. Авторы законопроекта исходили из того, что одинаковая ставка НДФЛ для граждан с резко различающимся уровнем доходов не соответствует принципу справедливости и не учитывает реального распределения платежеспособности населения. Хотя инициатива не была принята, она стала важным маркером перехода партии от декларативной критики налоговой системы к предложениям о ее частичной реформе.

При этом сама логика проекта носила не только фискальный, но и политико-коммуникационный характер. ЛДПР использовала тему прогрессивного налогообложения как способ подчеркнуть дистанцию от либеральной модели плоской ставки и одновременно зафиксировать собственную ориентацию на защиту массового налогоплательщика. В таком виде прогрессивный НДФЛ выступал не просто как финансово-правовая новелла, но и как элемент партийной идентичности.

В 2020-е гг. налоговые инициативы ЛДПР приобрелт более выраженную социально-адресную направленность. В отличие от предыдущего этапа, когда акцент делался на общей рефор-

ме подоходного налога, новые предложения партии сосредотачиваются на частных категориях налогоплательщиков, прежде всего на семьях с детьми и гражданах с невысокими доходами.

Характерным примером является инициатива об отмене НДФЛ для граждан с доходом менее 30 тыс. руб. в месяц[1], о которой сообщалось в 2023 году и, которая продолжает выдерживать прежнюю логику — налоговая система должна выполнять не только фискальную, но и компенсаторную функцию, снижая нагрузку на наиболее уязвимые группы населения. Здесь же можно говорить и о инициативах о дополнительных налоговых вычетах и льготах для семей с детьми, а также предложения, направленные на поддержку внутреннего потребления и демографической политики.

Следует отметить, что подобные меры в целом характерны для текущего этапа развития налогового законодательства последних лет, так как ориентированы на сочетание фискальной устойчивости с точечными социальными послаблениями. Однако в случае ЛДПР это приобретает особое значение, поскольку партия последовательно использует именно налоговую тематику как средство политического позиционирования в качестве защитника «простого человека».

Ранние налоговые предложения ЛДПР можно рассматривать в контексте дискуссий в области защиты окружающей среды и доходности от ее эксплуатации, и роли государства в этом вопросе. Для партийной риторики было характерно представление о том, что доходы от эксплуатации природных ресурсов должны в большей степени использоваться в общенациональных интересах, а не концентрироваться у ограниченного круга экономических субъектов. Это сближало ЛДПР с более широкой традицией рентно-ориентированного понимания налоговой справедливости.

С научной точки зрения важно подчеркнуть, что подобный подход не сводился к простому требованию повышения налогов. Напротив, партия предлагала изменить саму структуру перераспределения доходов, сочетая снижение налоговой нагрузки на население с усилением фискального участия государства в секторе сверхдоходов. В этом проявлялась внутренняя двойственность налоговой концепции ЛДПР: с одной стороны, она выступала за защиту плательщика, с другой — за активное изъятие части доходов у наиболее обеспеченных групп.

Налоговые инициативы ЛДПР следует рассматривать и через призму конституционных положений. В соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации[2] каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, а законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Следовательно, любые предложения о перераспределении налоговой нагрузки должны соотноситься с принципами законности, определенности и недопустимости произвольного ухудшения положения граждан.

Именно поэтому проекты ЛДПР о прогрессивной шкале НДФЛ [1] и налоговых льготах для низкодоходных групп необходимо оценивать не только как политические инициативы, но и как попытку изменить правовую архитектуру налогового регулирования в пределах конституционной модели. Партия, по существу, предлагала не отмену налогового обязательства, а его более гибкую и социально дифференцированную реализацию.

В 2020-е гг. налоговая повестка ЛДПР приобрела более выраженный прикладной характер и стала теснее связываться с вопросами социальной поддержки, семейной политики и защиты малого бизнеса. Это связано с тем, что партия постепенно сместила акцент с общих деклараций о налоговой справедливости к конкретным проектам, способным показать ее практическую ориентированность. Наиболее отчетливо это видно в инициативах, касающихся налоговых вычетов для семей с детьми, освобождения отдельных категорий операций от НДС и ограничения частоты налоговых изменений.

---

[1] Депутаты ЛДПР предложили отменить НДФЛ при доходах меньше 30 000 рублей в месяц // Forbes. — URL: https://www.forbes.ru/finansy/491715-deputaty-ldpr-predlozili-otmenit-ndfl-pri-dohodah-men-se-30-000-rublej.

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=0&edition=etD&rnd=tQXVQOVEYNft9rwS#fo51ROVsKDNNLl2R.

Особое место занимает предложение ЛДПР о введении социального налогового вычета для родителей детей до трех лет. Согласно опубликованной инициативе, семьям предлагается вернуть 13% от фактически понесенных расходов на товары и услуги для малышей, включая одежду, обувь, мебель, средства ухода, игрушки и оплату услуг по присмотру за ребенком. Подобный подход отражает стремление использовать налоговый механизм не только как источник пополнения бюджета, но и как инструмент демографической поддержки и снижения издержек семейного воспроизводства.

С научной точки зрения подобные меры следует рассматривать в контексте так называемой семейно-ориентированной налоговой политики. Ее смысл состоит в том, что государство через систему вычетов и льгот частично компенсирует расходы, связанные с воспитанием детей, тем самым перераспределяя налоговую нагрузку в пользу домохозяйств, несущих повышенные социальные обязательства [3]. Для ЛДПР эта логика особенно важна, поскольку партия последовательно подчеркивает необходимость поддержки традиционной семьи и демографического роста.

Инициатива о возмещении НДФЛ многодетным семьям также укладывается в эту же стратегию. По опубликованным материалам, речь идет о ежегодной выплате в размере 7% от суммы уплаченного подоходного налога для работающих граждан, имеющих двух и более детей, при соблюдении установленного порога дохода. Хотя такая мера требует серьезной бюджетной оценки, ее значение заключается в том, что ЛДПР стремится перевести риторику социальной поддержки в плоскость конкретных налоговых инструментов.

Другим направлением инициатив ЛДПР стало изменение режима налогообложения операций, связанных с благотворительной передачей товаров. В 2023 году партия предложила отменить НДС на продукты питания и бутилированную воду с истекающим сроком годности, если они бесплатно передаются населению. Эта инициатива имела не только социальный, но и экономико-рациональный смысл — она была направлена на сокращение объемов продовольственных отходов и стимулирование благотворительных практик.

С точки зрения налогового права подобное предложение отражает стремление устранить регуляторные барьеры, из-за которых передача товаров на безвозмездной основе становится для бизнеса экономически невыгодной. Таким образом, ЛДПР предлагает использовать налоговые послабления как способ изменить поведение хозяйствующих субъектов и расширить социально полезное перераспределение ресурсов.

Еще одним значимым направлением является инициатива о введении годичного моратория на новые налоги, сборы, страховые взносы и повышение ставок. В 2026 году ЛДПР предложила закрепить правило, согласно которому любые налоговые изменения, ухудшающие положение граждан и бизнеса, должны вступать в силу не ранее чем через год после официальной публикации закона. Содержательно это предложение направлено на повышение предсказуемости налоговой среды и снижение адаптационных издержек для экономики.

В научном плане данную инициативу можно интерпретировать как попытку усилить принцип правовой определенности в налоговых отношениях. Для налогоплательщика крайне важно иметь временной горизонт для планирования расходов и оценки будущей фискальной нагрузки [2]. Поэтому мораторий на немедленное введение новых налогов может рассматриваться не только как политический жест, но и как средство повышения качества налогового администрирования.

Эволюция налоговых инициатив ЛДПР показывает, что партия на протяжении нескольких десятилетий последовательно использовала налоговую тематику как один из главных инструментов политического позиционирования. От первоначального акцента на ресурсной ренте и перераспределении сырьевых доходов ЛДПР перешла к более конкретным предложениям о реформировании НДФЛ, расширении налоговых льгот и поддержке семей с детьми.

Вместе с тем общая идеологическая линия партии сохранилась: налоговая система рассматривалась ею прежде всего, как механизм социальной компенсации и снижения неравенства. Поэтому даже в изменившихся экономических и институциональных условиях ЛДПР продолжала выступать за перераспределение налогового бремени в пользу менее обеспеченных категорий населения. Это позволяет заключить, что эволюция налоговой повестки партии но-

сила не случайный, а системный характер и была связана как с изменением общественных запросов, так и с адаптацией партийной стратегии к новым условиям.

Список литературы

1. *Владимир Жириновский*. Наша идея о прогрессивной налоговой шкале будет реализована! // Архангельское региональное отделение ЛДПР — 2020. — № 05(40).
2. *Мороз В.В*. Анализ налоговых рисков и методы оптимизации налогообложения организаций / В.В. Мороз, О.А. Старкова // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 3. — С. 49. — EDN KQFAMW.
3. *Савина О.Н*. Семейное налогообложение как инструмент усиления социализации налоговой политики на современном этапе / О.Н. Савина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2013. — Т. 9. — № 19(208). — С. 52–57. — EDN QALPNJ.
4. Оценка эффективности выездных налоговых проверок как формы налогового контроля / О.В. Петрушина, С.О. Новосельский, Д.И. Жиляков [и др.] // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2023. — Т. 13. — № 3. — С. 178–190. — DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-178-190. — EDN AQFFUK.
5. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
6. *Слоботчиков, О.Н*. Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (С УЧЕТОМ ВЗГЛЯДОВ В.В. ЖИРИНОВСКОГО)

Ю.С. Гулевская
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
yuliya_foks@inbox.ru
Научный руководитель: ***О.Л. Бегдан***
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ombu@list.ru

ISSUES OF IMPROVING THE PROCEDURE FOR APPEALING JUDICIAL ACTS IN CIVIL PROCEEDINGS (TAKING INTO ACCOUNT THE VIEWS OF V.V. ZHIRINOVSKY

Yu.S. Gulevskaya
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
yuliya_foks@inbox.ru
Supervisor: ***O.L. Begdan***
Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ombu@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу актуальных изменений порядка обжалования судебных актов в гражданском процессе, вступивших в силу с 1 января 2026 года, а также инициатив Верховного Суда РФ, одобренных Пленумом 27 января 2026 года. Рассматриваются такие новеллы, как передача полномочий по принятию апелляционных жалоб от суда первой инстанции в апелляционный суд, либерализация требований к форме жалоб и образованию представителей, а также предложение о передаче кассационного пересмотра решений мировых судей и районных судов от федеральных кассационных судов на уровень региональных верховных судов. Особое внимание уделяется политико-правовым взглядам В.В. Жириновского, который последовательно критиковал территориальную недоступность правосудия, излишний формализм и процессуальную уязвимость ответчика. Проводится сравнительный анализ взглядов политика с направлениями реформы, выявляются достижения и риски нововведений, формулируются рекомендации по возможному совершенствованию порядка обжалования.

Ключевые слова: обжалование судебных актов, гражданский процесс, апелляция, кассация, реформа 2026 года, Верховный Суд РФ, В.В. Жириновский, доступность правосудия, процессуальные сроки, независимость судей, процессуальное положение ответчика, либерализация формальных требований.

Abstract. This article analyzes the current changes to the procedure for appealing judicial decisions in civil proceedings, which came into force on January 1, 2026, as well as initiatives of the Supreme Court of the Russian Federation approved by the Plenum on January 27, 2026. This article examines such innovations as the transfer of authority to accept appeals from the court of first instance to the appellate court, the liberalization of requirements for the form of appeals and the training of representatives, and the proposal to transfer cassation review of decisions of justices of the peace and district courts from federal cassation courts to the level of regional supreme courts. Particular attention is given to the political and legal views of V.V. Zhirinovsky, who consistently criticized the territorial inaccessibility of justice, excessive formalism, and the procedural vulnerability of the defendant. A comparative analysis of this politician's views and the reform directions is provided, the achievements and risks of these innovations are identified, and recommendations for further improvement of the institution of appeal are formulated.

Key words: appeal of judicial decisions, civil procedure, appeal, cassation, 2026 reform, Supreme Court of the Russian Federation, V.V. Zhirinovsky, access to justice, procedural deadlines, independence of judges, procedural status of the defendant, liberalization of formal requirements.

Право на судебную защиту и обжалование судебных актов является одним из фундаментальных прав человека, закрепленных в Конституции РФ и международных правовых актах. Эффективность системы обжалования напрямую влияет на доступность правосудия и уровень доверия граждан к судебной системе в целом. Актуальность темы совершенствования порядка обжалования обусловлена рядом системных проблем, накопленных за последние десятилетия: чрезмерной загруженностью судов, территориальной отдаленностью вышестоящих инстанций, бюрократическими барьерами.

Надзорная инстанция ранее была чрезвычайно широкой по своим полномочиям, что порождало правовую неопределенность. Реформа системы пересмотра судебных решений началась с принятием Гражданского процессуального кодекса РФ в 2002 году, однако законодатель не решился на кардинальные изменения сразу. Основной целью последовавшей реформы стала отмена сохранившегося по наследству от советского процесса кассационного порядка обжалования. Главным и единственным способом пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов стала апелляция, получившая право в исключительных случаях переходить к рассмотрению дел по правилам суда первой инстанции.

Важным этапом реформирования стало создание в соответствии с Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Кассационная инстанция в президиумах областных и равных им судов была упразднена, а кассационные полномочия переданы кассационным судам общей юрисдикции, которые стали судами «сплошной» кассации. Также кассационные полномочия, но уже в рамках «выборочной» кассации, были предоставлены соответствующим судебным коллегиям Верховного Суда РФ. В результате была создана современная система пересмотра судебных актов. Создание в России структурно самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции было обусловлено потребностью обеспечения беспристрастности, независимости при рассмотрении жалоб на судебные акты нижестоящих инстанций. Таким нововведением была исключена проверка судебного акта структурно в том же суде, который рассматривал дело в качестве суда первой инстанции. Однако, были и критики, которые отмечали, что система, введенная Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 № 1-ФКЗ имела и ряд негативных моментов. Существовало всего девять кассационных судов на 89 регионов, что серьезно осложняло доступ к правосудию из-за удаленности и высоких транспортных издержек. Граждане, при обжаловании судебных актов, были вынуждены преодолевать сотни и тысячи километров, чтобы попасть на заседание кассационной инстанции. Такое положение свидетельствовало о наличии трудностей в реализации права на судебную защиту, в состав которого входит доступ к правосудию, что вызывало критику.

В.В. Жириновский — лидер ЛДПР и опытный политик, неоднократно поднимал проблему дисбаланса прав участников гражданского процесса. По его мнению, «ответчик в гражданском процессе сегодня совершенно не защищен... Главный — истец». Он усматривал фактическое неравенство сторон, при котором истец, как правило, находится в более выигрышном процессуальном положении. В контексте обжалования это означает, что у ответчика, не согласного с решением, зачастую меньше ресурсов и возможностей для его оспаривания, особенно если дело рассматривалось не по месту его жительства. Владимир Жириновский последовательно отстаивал позицию, что для повышения качества правосудия необходимо вернуть «уставшим от правового беспредела юристам честь и независимость». Он предлагал ввести уголовную ответственность за любое давление на судью. [3] С точки зрения системы обжалования, независимость судей является ключевым фактором: если судьи первой инстанции находятся под давлением (административным, корпоративным или иным), то качество их решений снижается, и нагрузка на вышестоящие инстанции возрастает. Жириновский озвучивал

предложения, которые были направлены на превентивное улучшение качества правосудия, что косвенно влияет на эффективность системы обжалования. В 2013 году, комментируя объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов, Жириновский выступил с более радикальным предложением — включить в процесс объединения и Конституционный Суд [13], создав единый Верховный суд из четырех палат: конституционной, уголовной, гражданской и арбитражной. Хотя это предложение не отражает положения Конституции РФ о видах судопроизводства, оно является его видением необходимости максимального упрощения судебной системы и устранения излишних, на его взгляд, барьеров. С точки зрения обжалования, предположение о возможной унификации отражало идею создания такой системы пересмотра судебных актов, где гражданину не приходилось бы разбираться в тонкостях подведомственности между различными ветвями судебной системы.

Одним из наиболее значимых нововведений, вступивших в силу с 1 января 2026 года, стала передача полномочий по решению вопросов о принятии апелляционных жалоб от суда первой инстанции в апелляционную инстанцию. [4] Ранее именно суд первой инстанции, судебный акт которого обжаловался, совершал все распорядительные действия в отношении приемлемости апелляционных жалоб: проверял соблюдение требований закона, оставлял жалобу без движения, возвращал ее, решал вопрос о восстановлении пропущенных сроков. Очевидно, что при всей беспристрастности суда первой инстанции такая конструкция вызывала обоснованные сомнения в объективности, поскольку судья оценивал на соответствие требованиям ГПК РФ жалобу, поданную на вынесенное им решение. С 1 января 2026 года судья, вынесший решение, лишь передает поступившую жалобу с делом в суд апелляционной инстанции, не разрешая процессуальные вопросы о соблюдении требований к форме, содержанию и порядку ее подачи. [4] Все ключевые вопросы — приемлемость жалобы, восстановление пропущенных сроков — теперь решает непосредственно апелляционный суд. Данное изменение обеспечивает беспристрастность — вопросы приемлемости жалобы решает иной суд, не рассматривавший ранее дело по существу и не заинтересованный в оставлении без изменения вынесенного судебного акта; снижает нагрузку на суды первой инстанции, которые и без того перегружены; ускоряет процесс — исключается необходимость обжалования определений суда первой инстанции по вопросам приемлемости апелляционной жалобы. Аналогичный порядок давно действует в арбитражном процессе и доказал свою эффективность.

В соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 2025 года № 49-ФЗ, существенно изменился порядок восстановления пропущенных процессуальных сроков на подачу апелляционных жалоб. [10] Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока теперь подается в суд апелляционной инстанции, что соответствует общей логике передачи полномочий по вопросам приемлемости жалоб в вышестоящую инстанцию. [10] Это нововведение исключает ситуацию, когда суд первой инстанции оценивает уважительность причин пропуска срока на обжалование его же собственного решения. Срок рассмотрения такого заявления апелляционным судом составляет пять дней со дня его поступления и проходит без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле [4].

Важным шагом в направлении доступности правосудия стала позиция Пленума Верховного суда от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательств, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» пункт 17, что суд не вправе оставить жалобу без движения из-за недостатков и ошибок в оформлении жалобы. Данная либерализация соответствует многолетним требованиям правозащитников и критиков судебной системы.

Наиболее значимой инициативой Верховного Суда РФ в 2026 году, напрямую затрагивающей порядок обжалования, стало предложение о передаче полномочий по пересмотру решений мировых судей и апелляционных актов районных судов с уровня федеральных кассационных судов на уровень верховных судов республик, краевых и областных судов. 27 января 2026 года Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 1, которым одобрил подготовленные проекты соответствующих изменений в федеральные законы «О судебной системе Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Суть изменений заключается в следующем: в настоящее время кассационной инстанцией для решений мировых судей и апелляционных определений районных судов являются кассационные суды

общей юрисдикции, которых всего девять на всю страну. Согласно инициативе, эти решения будут пересматриваться верховными судами республик, краевыми, областными судами и их президиумами [5]. При этом сохраняется возможность дальнейшего обжалования в Верховный Суд РФ, в случае несогласия с решением региональной кассационной инстанции.

Председатель Верховного Суда РФ Игорь Краснов, обосновывая необходимость реформы, указывал, что действующая система обжалования создает серьезные трудности для граждан [12]. Вступившие в силу решения мировых судей согласно статье 377 ГПК РФ могут быть обжалованы в один из девяти кассационных судах, из-за чего люди сталкиваются со сложностями логистики и финансовых издержек, зачастую не могут добраться до нужной инстанции [5]. В Верховном Суде рассчитывают, что предлагаемые изменения приблизят суд к людям, сделают правосудие доступнее. Граждане смогут лично участвовать в заседаниях кассационного суда, находящегося в административном центре их региона [5].

Еще одним важным аспектом реформы является вопрос об отмене сплошной кассации на решения мировых судей [5]. Для данных судебных актов предлагается вернуть выборочную кассацию в президиумах региональных судов — аналогично тому, как сейчас действует вторая ступень кассации в Верховном Суде, когда судья может вынести решение об отказе в передаче жалобы на рассмотрение, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений. Восприятие такого предложения неоднозначно. С одной стороны, это может способствовать снижению нагрузки на региональные суды и исключить рассмотрение заведомо необоснованных жалоб. С другой стороны, возврат к выборочной кассации означает, что не все жалобы будут рассматриваться по существу, что может быть расценено как ограничение права на обжалование.

Сравнивая озвученные много лет назад взгляды В.В. Жириновского с направлениями реформы 2026 года, можно отметить следующее. Его идея радикальной унификации судов на данном этапе развития государства и общества нереализуема.

Отметим, что аспекты реформы включают решение вопроса территориально отдаленности судов кассационной инстанции от граждан, устранение конфликта интересов в судах и либерализацию формальных требований. Передача полномочий по приемлемости жалоб в апелляционную инстанцию — давно назревшее изменение, которое может способствовать объективности и беспристрастности правосудия. Как отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, суд первой инстанции не должен оценивать законность собственного акта. Закрепление на уровне Пленума Верховного Суда невозможности оставить жалобу без движения из-за технических ошибок и описок — это важный шаг к реальной, а не декларативной доступности правосудия. Граждане, не обладающие юридическими познаниями, не должны лишаться права на обжалование из-за грамматической ошибки или неправильно оформленной ссылки.

Однако существуют и риски, связанные с реализацией предлагаемых изменений. Передача кассационных полномочий на региональный уровень создает риск усиления зависимости судей от региональных элит и административных структур. Как справедливо отмечал В.В. Жириновский в своей речи к выборам 2012 года, независимость судей является ключевым условием справедливого правосудия: «...за любое давление на судью — ввести уголовную ответственность...» [14]. Если суды субъектов Российской Федерации будут испытывать давление со стороны региона, качество кассационного пересмотра может снизиться. При том, что в федеральных кассационных судах, находящихся вдали от региональных центров влияния, этот риск ниже. Отмена сплошной кассации для решений мировых судей и возврат к выборочной модели может повлечь то, что не все кассационные жалобы будут рассматриваться по существу. Судья единолично будет решать, есть ли основания для пересмотра дела. Если оснований нет, жалоба даже не будет передана в президиум. Это, безусловно, снижает нагрузку на судей, но одновременно создает риск того, что некоторые обоснованные жалобы будут отклонены на предварительной стадии. С точки зрения права на судебную защиту, любой фильтр на пути жалобы к рассмотрению по существу должен быть тщательно обоснован и ограничен. Передача кассационных полномочий на региональный уровень неизбежно перераспределит нагрузку судов. Без соответствующего увеличения штатной численности и финансирования судов субъектов Российской Федерации это может повлечь фактическое увеличение сроков рассмотрения дел и снижению эффективности судебной защиты прав.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации по предложениям о возможном изменении порядка обжалования судебных актов в гражданском процессе. Реформа, предложенная Верховным Судом РФ в 2026 году и положения Федерального закона № 49-ФЗ (вступившие в силу с 1 января 2026 года), и инициативы Верховного Суда по передаче кассации на региональный уровень (одобренные Пленумом 27 января 2026 года), представляет собой значительные изменения. Ключевые положительные моменты реформы: устранение конфликта интересов в апелляционном производстве; повышение территориальной доступности кассационного пересмотра; либерализация формальных требований к жалобам и представителям. В то же время остаются нерешенными вопросы процессуального неравенства сторон и риски «регионализации» правосудия.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации. Для минимизации риска «регионализации» правосудия возможны следующие подходы: расширить практику ротации судей между регионами; усилить механизмы дисциплинарной ответственности за давление на судей. Оценивая риск, связанный с возвратом к выборочной кассации, следует учитывать необходимость обеспечения эффективной защиты прав граждан, в том числе при рассмотрении жилищных споров, трудовых, споров о взыскании алиментов, дел о защите прав потребителей. Дальнейшее развитие институтов электронной подачи жалоб, видеоконференцсвязи для участия в заседаниях и электронного документооборота позволит дополнительно обеспечить реализацию права на доступ правосудия, особенно для граждан, проживающих в отдаленных и труднодоступных местностях.

Вопросы совершенствования порядка обжалования судебных актов в гражданском процессе остаются в центре внимания законодателя, Верховного Суда РФ и юридической общественности. Изменения 2026 года, включающие как уже вступившие в силу, так и инициированные Верховным Судом законопроекты, представляет собой важный этап эволюции российской системы обжалования судебных решений. Политико-правовое наследие В.В. Жириновского, несмотря на его радикальный и порой эпатажный характер, содержит ряд идей, которые оказались востребованными в ходе реформирования: приближение правосудия к населению, борьба с бюрократическими барьерами, требование независимости судей. Дальнейшее совершенствование порядка обжалования должно идти по пути баланса между доступом к правосудию (либерализация формальных требований, территориальная приближенность инстанций) и его эффективностью (независимость судей, обоснованность фильтров на пути жалоб к рассмотрению по существу). Только при соблюдении этого баланса система обжалования сможет в полной мере реализовать конституционное право граждан на судебную защиту и укрепить доверие к российской судебной системе в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 1 апреля 2025 года № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 2026 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обжалования судебных актов» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: https://vsrf.ru/documents/own/35393/.
3. Владимир Жириновский о независимости судей // Право.ru: законодательство, судебная система, новости и аналитика. — URL: https://pravo.ru/news/view/68670/.
4. Госдума приняла поправки к порядку апелляционного обжалования // Право.ru. — URL: https://pravo.ru/news/257852/.
5. Госдума отменяет сплошную кассацию по гражданским делам // Право.ru. — URL: https://pravo.ru/news/262354/.
6. Новый порядок апелляционного обжалования по ГПК РФ // ДЕЛОПРЕСС — URL: https://delo-press.ru/journals/law/protsessualnye-aspekty/69268-novyy-poryadok-apellyatsionnogo-obzhalovaniya-po-gpk-rf/.
7. Реформа кассации: минусы и плюсы для адвокатов и юристов // СФЕРА. — URL: https://legalacademy.ru/sphere/post/reforma-kassacii-minusy-i-plyusy-dlya-advokatov-i-yuristov.

8. Кассацию на решения мировых судей предложили вернуть в регионы // Парламентская газета. — URL: https://www.pnp.ru/social/kassaciyu-na-resheniya-mirovykh-sudey-predlozhili-vernut-v-regiony.html.
9. Чем отличается апелляция от кассации // Областной (краевой) суд. — URL: https://oblastnoj-sud.ru/chem-otlichaetsya-apellyaciya-ot-kassacii-poryadok-predmet-i-sroki-rassmotreniya-dela/.
10. Изменения порядка рассмотрения апелляционных жалоб в гражданском судопроизводстве // Прокуратура Владимирской области. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_33/activity/legal-education/explain/e8337612/.
11. Федеральным законом от 01.04.2025 № 49-ФЗ внесены существенные изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, вступающие в силу с 01.01.2026 // Прокуратура Донецкой области. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_dnr/activity/legal-education/explain/e5656578/.
12. Верховный суд намерен вернуть кассацию на решения мировых судей в регионы // Парламентская газета. — URL: https://www.pnp.ru/social/verkhovnyy-sud-nameren-vernut-kassaciyu-na-resheniya-mirovykh-sudey-v-regiony.html.
13. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
14. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
15. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
16. Владимир Жириновский развил реформу // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2322222.
17. Владимир Жириновский полагает, что надо вернуть «уставшим от правового беспредела юристам честь и независимость» // URL: https://irinapravdina.livejournal.com/38013.html.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

А.Ю. Гусева
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ahsaspre16@gmail.com
Научный руководитель: ***В.В. Коленцова***
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
lio-nella@mail.ru

THE PROBLEM OF INTRODUCING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO CRIMINAL PROCEEDINGS

A.Yu. Guseva
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ahsaspre16@gmail.com
Supervisor: ***V.V. Kolentsova***
PhD of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
lio-nella@mail.ru

Аннотация. В эпоху цифровой трансформации и стремительного развития технологий искусственного интеллекта традиционное уголовное судопроизводство сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям. В статье анализируются проблемы и риски внедрения искусственного интеллекта в уголовный процесс, а также выявляются противоречия между возможностями нейросетей и принципами уголовного судопроизводства. На основе сравнительно-правового анализа опыта зарубежных государств определяются подходы к регулированию искусственного интеллекта и будут выведены расхождения и способы интеграции в российское право.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, искусственный интеллект, принципы уголовного процесса, цифровизация, уголовное право, доказательства.

Abstract. In the era of digital transformation and the rapid development of artificial intelligence technologies, traditional criminal proceedings are faced with the need to adapt to new realities. This article analyzes the challenges and risks of introducing artificial intelligence into criminal proceedings and identifies contradictions between the capabilities of neural networks and the principles of criminal procedure. Based on a comparative legal analysis of the experience of foreign countries, approaches to regulating artificial intelligence are identified, and discrepancies and methods for integrating it into Russian law are highlighted.

Key words: criminal proceedings, artificial intelligence, principles of criminal procedure, digitalization, criminal law, evidence.

Работа искусственного интеллекта буквально заточена вокруг анализа больших данных (Big Data), тем самым она вписывается под алгоритм выявления преступных схем. Исходя из того, что стадиями предварительного расследования являются: возбуждение уголовного дела, сбор и закрепление доказательств, проведение следственных и процессуальных действий, предъявление обвинения, а также подготовка дела к передаче в суд, можно сделать вывод, что правильное использования внедрение цифровизации в уголовное судопроизводство лишь ускорит процесс принятия решения [11].

Однако в современной доктрине уголовного процесса остаётся дискуссионным вопрос о допустимости результатов, полученных с помощью искусственного интеллекта, в качестве до-

казательств по уголовному делу. Легальное определение «доказательств» регламентировано статьей 74 УПК [2]. Как отмечают многие ученые, внедрение искусственного интеллекта в деятельность уголовного судопроизводство должно проводиться «с учетом определения границ между правовой и внеправовой работой», не нарушая фундаментальные принципы и права и свободы человека и гражданина [10].

Возвращаясь непосредственно в плоскость судебного разбирательства, следует затронуть опыт зарубежных стран, возьмем в пример Китай. Там действует система «умных судов». Заявлено, что система «умного правосудия» базируется на таких принципах как: принцип безопасности и законности, принцип справедливости и правосудия, принцип помощи в судебном процессе, принцип прозрачности и надежности и принцип публичного порядка и этики. Сама концепция работы затрагивает как начальный этап — подача документов, так и завершающий этап — подготовка приговора. Используются специально обученные модели нейросетей. Также стоит отметить, данная деятельность носит рекомендательный характер, в свою очередь, судебная система полностью предоставляет автономию судьям [12].

Вместе с тем, как подчёркивает Е.В. Рябцева, «искусственный интеллект лишён социоцентрической мотивации при принятии решения», что делает невозможным вынесение им законного, обоснованного и справедливого приговора. Следовательно, представленный алгоритм не способен охватить весь спектр мотивационных установок для вынесения справедливого вердикта и в дальнейшем приговора [9].

Искусственный интеллект в правосудие — вспомогательный инструмент, позволяющий оптимизировать отдельные процессуальные действия, составлять проекты решений, но в современных условиях, не способный заменить традиционный процесс.

Проблема использования искусственного интеллекта также затрагивает некоторые принципы уголовного процесса [3]. Что тоже вызывает риски и затруднительное использование нейросетей в уголовном судопроизводстве. Принцип презумпции невиновности регулируется статьей 14 УПК РФ, в свою очередь, это означает, что обвиняемый считается невиновным пока его виновность не будет доказана. Также в ч. 3 той же статьи сказано, что все сомнения в виновности обвиняемого описываются непосредственно в его пользу [2].

Е.С. Папышева в своей работе «Искусственный интеллект и принципы уголовного судопроизводства: проблемы совместимости» прямо указывает, что свойства искусственного интеллекта-предвзятость, непрозрачность, отсутствие моральной рефлексии — создают угрозу для реализации принципа презумпции невиновности. Автор отмечает, что алгоритмы, могут транслировать системные ошибки правоприменения и тем самым нарушать конституционные права граждан. Следовательно, внедрение нейросетей в российский уголовный процесс без чётких правовых ограничений и нормативной базы данного подхода может привести к нарушению ст. 14 УПК РФ [8].

Далее рассмотрим принцип на защиту, регламентировано статьей 16 УПК РФ. Подозреваемому и обвиняемому обязательно обеспечивают право на защиту. Однако использование таких технологий, как Deepfake, для маскировки преступлений создает дополнительные сложности для защиты, поскольку преступник может использовать искусственный интеллект для совершения преступления, то есть создавать новые риски для стабилизации общества [5]. Следовательно, непрозрачность данных делает невозможной проверку допустимости и достоверности таких доказательств в рамках ст. 88 УПК РФ. Это нарушает принцип состязательности сторон, закреплённый в ст. 15 УПК РФ, согласно которому функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга, а стороны пользуются равными правами по представлению и оспариванию доказательств [4].

Также стоит отметить, тезис В.А. Середнев, который акцентирует внимание на «человеческой сущности фактора судьи», который не может быть заменен алгоритмом в контексте судебной этики. В своей работе автор подчёркивает, что правосудие требует не только формального применения норм, но и учёта уникальных обстоятельств каждого дела, эмпатии, нравственной рефлексии — качеств, которыми искусственный интеллект не обладает [7].

Основываясь на приведенных противоречиях, можно сказать, что эффективное использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве возможно лишь при четком регулирования на законодательном уровне с учетом всех ограничений, которые не пересека-

ются с основными принципами судебного процесса, в частности, прозрачность и недопустимость подмены внутреннего убеждения.

Помимо конституционных и процессуальных рисков, использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве порождает ряд технологических и этических проблем, которые на сегодняшний день не имеют законодательной базы. Наиболее показательный пример — американская система COMPAS, использовавшаяся для оценки риска рецидива. В российской правовой системе внедрение аналогичных скоринговых систем без надлежащего контроля может привести к нарушению принципа равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ) и принципа законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ) [6].

Одним из наиболее сложных вопросов является определение субъекта ответственности в случае, когда использование искусственного интеллекта привело к незаконному привлечению к уголовной ответственности или вынесению неправосудного приговора. Действующий Уголовный кодекс РФ не содержит норм, позволяющих привлечь к ответственности разработчика или оператора системы за ошибку алгоритма [1].

Как отмечается в исследовании, опубликованном в «Вестнике Кузбасского института», использование искусственного интеллекта не закреплено на законодательном уровне, вследствие отсутствие уголовно-правового регулирования порождает ряд вопросов, связанных с применением нейросетей, а также ошибок в работе искусственного интеллекта, которые приводят к совершению противоправных деяний» [5].

В случае если судья, слепо доверившись рекомендации искусственного интеллекта, выносит обвинительный приговор в отношении невиновного лица, возникает вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, то есть вынесение заведомо неправосудного приговора. Поскольку заведомость предполагает осознание судьёй неправосудности принимаемого решения, формальное следование рекомендации алгоритма может быть истолковано как отсутствие умысла. Однако при этом разработчик машинной системы не может быть привлечён к ответственности по указанным статьям, поскольку он не является субъектом преступления, осуществляющим уголовное судопроизводство.

Вернемся к зарубежной практике и рассмотрим наиболее масштабный проект внедрения искусственного интеллекта в правосудие, который реализуется в Китае. Как указывалось выше, там функционируют система «умные суды». Согласно открытым данным, в КНР разработан «AI-прокурор», способный с 97% точностью выявлять признаки преступлений и самостоятельно формулировать обвинения [8]. Такой подход демонстрирует принципиальную возможность полной цифровизации уголовного процесса, но вызывает серьёзные опасения с точки зрения защиты прав человека и независимости суда.

В России на сегодняшний день отсутствует системное законодательное регулирование использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Действующие нормативные акты — Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Указ Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» — носят рамочный характер и не содержат отраслевых норм для уголовного процесса.

Определённые элементы цифровизации внедряются в рамках ГАС «Правосудие», однако использование искусственного интеллекта для оценки доказательств или прогнозирования решений остаётся на уровне экспериментальных проектов.

Отсутствие легального определения ИИ в УПК РФ, критериев допустимости доказательств, полученных с его помощью, и процедур оспаривания таких доказательств создаёт правовую неопределённость, которая сдерживает внедрение технологий и одновременно порождает риски нарушения прав участников процесса.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не готово к системному внедрению технологий искусственного интеллекта. Отсутствие легальных определений, критериев допустимости и процедур контроля создаёт правовую неопределённость, которая может привести к нарушению конституционных прав участников процесса. В связи с этим представляется необходимым внесение ряда изменений в УПК РФ и УК РФ, направленных на установление баланса между технологическим прогрессом и фундаментальными гарантиями правосудия.

Первоочередной задачей является легальное закрепление в УПК РФ положения о том, что искусственный интеллект выступает исключительно вспомогательным инструментом, а не субъектом процессуальной деятельности. Как справедливо отмечает Е.В. Рябцева, «актуально говорить о содействии искусственного интеллекта правосудию, но не о замене им традиционного правосудия» [9].

Принцип свободы оценки доказательств, закреплённый в ст. 17 УПК РФ, требует, чтобы судья, следователь и дознаватель руководствовались законом и совестью, а не алгоритмическими рекомендациями. В этой связи необходимо дополнить указанную норму положением, прямо запрещающим предопределение внутреннего убеждения автоматизированными системами.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026).
3. *Жуков В.И.* Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития / В.И. Жуков, М.В. Раттур // Государство и право. — 2022. — № 10. — С. 129–140.
4. *Журавлев Н.Е., Корнелюк О.В.* Проблемы внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — С. 28–31.
5. *Ибатуллина Д.М.* Искусственный интеллект в уголовно-правовой доктрине // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2023. — Т. 14. — № 2. — С. 65–69.
6. *Маслов И.В.* К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства и использования искусственного интеллекта // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 3.
7. *Середнев В.А.* К вопросу о судебной этики и человеческой сущности фактора судьи, в контексте цифровизации уголовного судопроизводства // Проблемы внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство. — 2021.
8. *Папышева Е.С.* Искусственный интеллект и принципы уголовного судопроизводства: проблемы совместимости // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — № 5. — С. 430–436
9. *Рябцева Е.В.* Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17. — № 1. — С. 73–80.
10. *Собенин А.А.* Искусственный интеллект в уголовной юстиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики: важность государственно-правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 1. — С. 48–56.
11. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 4(41). — С. 69–78. — EDN DFAKKX.
12. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
13. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
14. Предварительное расследование: понятие, формы и этапы // Klerk.ru. — URL: https://www.klerk.ru/user/2586069/657297/#sub-chapter-osnovnaya-chast-2-formy-predvaritelnogo-rassledovaniya (дата обращения: 25.03.2026).
15. Как работает ИИ в судебной системе Китая: опыт, цифры и перспективы // zakon.ru. — URL: https://zakon.ru/blog/2025/11/2/kak_rabotaet_ii_v_sudebnoj_sisteme_kitaya_opyt_cifry_i_perspektivy (дата обращения: 25.03.2026).

УДК 340.13

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОЦЕДУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ ВНУТРЕННИМИ ОРГАНАМИ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д.А. Елизаров
магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Popaniggi123@mail.ru

INSTITUTIONAL AND LEGAL CHARACTERISTICS AND PROCEDURAL FEATURES OF RESOLVING SPORTS DISPUTES BY INTERNAL BODIES OF SPORTS ORGANIZATIONS

D.A. Elizarov
Master's student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Popaniggi123@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние органы спортивных организаций как один из ключевых элементов системы разрешения спортивных споров. Анализируется их институционально-правовая природа, место в структуре спортивного саморегулирования, а также пределы компетенции при рассмотрении конфликтов между спортсменами, тренерами и спортивными федерациями. Особое внимание уделяется процедурным особенностям рассмотрения спортивных споров на внутриорганизационном уровне, включая порядок обращения, сроки рассмотрения, принципы состязательности и конфиденциальности. Делается вывод о том, что внутренние механизмы разрешения споров в спорте обладают значительным потенциалом для оперативного урегулирования конфликтов, однако требуют дальнейшего совершенствования с точки зрения гарантий справедливого разбирательства и правовой определённости.

Ключевые слова: спортивные споры, спортивные организации, внутренние органы, дисциплинарные комиссии, спортивное право, саморегулирование, процедуры разрешения споров, спортивные федерации, спортсмены, альтернативное разрешение споров.

Abstract. The article examines internal bodies of sports organizations as one of the key elements of the sports dispute resolution system. Their institutional and legal nature, their place within the structure of sports self-regulation, and the limits of their competence in resolving conflicts between athletes, coaches, and sports federations are analyzed. Particular attention is paid to the procedural features of dispute resolution at the intra-organizational level, including the filing procedure, time limits for consideration, and the principles of adversarial process and confidentiality. It is concluded that internal dispute resolution mechanisms in sport have significant potential for the prompt settlement of conflicts; however, they require further improvement in terms of guarantees of fair proceedings and legal certainty.

Key words: sports disputes, sports organizations, internal bodies, disciplinary committees, sports law, self-regulation, dispute resolution procedures, sports federations, athletes, alternative dispute resolution.

К сожалению отечественная правовая наука до сих пор не изучила процедуру разрешения спортивных споров. Хотя значение спорта — как самостоятельной правовой и социальной сферы — заметно выросло. В связи с этим возникает необходимость разобраться в этом процессе детальнее, посмотреть на зарубежный опыт и понять, можно ли его адаптировать у нас. Причём речь не только о теории, но и о сугубо практических вещах рекомендациях для законодательной системы и самих спортивных организаций.

Современная система разрешения спортивных споров — это сложная многоуровневая конструкция. В неё входят внутренние органы спортивных организаций, независимые арбитражные институты, государственные суды. Ну и, конечно, альтернативные механизмы урегулирования конфликтов.

Уполномочены рассматривать такие споры: единоличный арбитр, коллегия арбитров, медиатор, спортивный омбудсмен, структурные подразделения спортивных организаций и вре-

менные арбитражные палаты — те самые ad hoc, которые создаются на время крупных международных соревнований. В зависимости от уровня и характера конфликта выбирается своя юрисдикционная модель — строго внутренняя или международная. И вот что важно: это напрямую влияет на объём процессуальных гарантий участников.

Как правило, спортивные споры разрешаются через внутренние (юрисдикционные) органы спортивных организаций, независимые спортивные арбитражи, государственные суды, временные арбитражные палаты, а ещё — путём переговоров и медиации. Такая система сочетает частноправовые и публично-правовые начала. И это, одна из характерных черт современного спортивного права.

Внутренние органы спортивных организаций — дисциплинарные комитеты, апелляционные комиссии, комитеты по этике, палаты по разрешению споров — занимают центральное место в структуре спортивной юстиции. Их работа опирается на Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и на локальные акты федераций [4]. И именно здесь, рассматривается подавляющее большинство спортивных споров. Так происходит потому что действует принцип автономии спорта, так же реагировать на конфликты нужно быстро.

Процедурные особенности разрешения споров внутри спортивных организаций продиктованы прежде всего их регламентарной природой. В классическом судопроизводстве всё расписано в процессуальных кодексах. А здесь ключевую роль играют локальные нормативные акты федераций. Именно они определяют, как подавать жалобы, какие требования к их содержанию, в какие сроки всё рассмотрят. А также как представлять и оценивать доказательства и как обжаловать. С одной стороны, такая гибкость это имеет положительную динамику в скорости рассмотрения споров а с другой стороны уровень унификации процедур заметно снижается.

Одна из ключевых особенностей — обязательность досудебного, то есть внутрисистемного, порядка. Вступая в спортивную организацию или заявляясь на соревнования, субъект фактически присоединяется к регламенту федерации. А значит, обращение во внутренние органы становится обязательной стадией защиты своих прав. И даже больше: без этой стадии в ряде случаев не попасть ни в CAS, ни в государственные суды. По сути, перед нами квазидоговорная модель подчинения спортивной юрисдикции [15].

Существенное значение имеют и сокращённые процессуальные сроки. В спорте споры нередко рассматривают в чрезвычайно сжатые сроки — от нескольких часов до нескольких дней. Всё ради того, чтобы не нарушать непрерывность спортивного процесса, не затягивать соревнования и сохранить их результаты. Но есть и обратная сторона. Такая оперативность объективно ограничивает возможности сторон — просто не хватает времени полноценно подготовить правовую позицию, собрать доказательства. А это, уже влияет на баланс интересов.

Неотъемлемая характеристика спортивной юстиции — специализированный состав органов, рассматривающих споры. В них входят люди, которые разбираются не только в юриспруденции, но и в конкретном виде спорта: бывшие спортсмены, тренеры, судьи, функционеры. Такой подход позволяет учитывать специфику правил, технические нюансы соревнований и сложившуюся практику. И тут возникает закономерный вопрос: а насколько независимыми могут быть такие органы, если они тесно связаны со спортивной федерацией? Риск институциональной зависимости и конфликта интересов, увы, возрастает.

Процедуры внутреннего разрешения спортивных споров, как правило, предлагают меньше процессуальных гарантий по сравнению с государственными судами. Несмотря на формальные регламенты, уровень независимости и беспристрастности внутренних органов далеко не всегда дотягивает до стандартов, закреплённых в статье 6 Европейской конвенции по правам человека и в статье 46 Конституции РФ. А всё потому, что такие органы формируют сами спортивные организации, которые зачастую являются заинтересованной стороной спора. И данную ситуацию игнорировать уже не получается.

Одна из особенностей многоступенчатая система обжалования. Обычно решения дисциплинарных органов сначала пересматривают апелляционные комиссии внутри федерации, а потом их можно оспорить во внешних инстанциях — в CAS или в государственных судах. В итоге складывается внутренняя, во многом замкнутая модель спортивной юстиции, которая сочетает саморегулирование и внешний контроль.

Внутрисистемные процедуры отличаются и особым подходом к доказыванию. Здесь активно используют видеозаписи, электронные документы, данные с технических средств, свидетельские показания. В ряде случаев применяется упрощённый стандарт «баланс вероятностей», что продиктовано необходимостью быстрого рассмотрения дел. С одной стороны, это удобно. С другой — такой подход может снижать уровень процессуальной защищённости участников. Особенно когда времени на полноценное исследование доказательств попросту нет.

Важно учитывать и то, что процедурные особенности сильно разнятся в зависимости от вида спорта. В индивидуальных дисциплинах — лёгкая атлетика, плавание, гимнастика, преобладают допинговые споры и споры о квалификационных требованиях, сроки там минимальные. А в командных видах — футбол, хоккей, баскетбол, чаще возникают контрактные, трансферные и дисциплинарные споры, которые требуют более сложной регламентации. Международный уровень добавляет сложности за счёт правил разных федераций. На первый взгляд, система кажется унифицированной. Но на деле различия между дисциплинами весьма ощутимы.

На международном уровне ключевой институт — это Спортивный арбитражный суд (CAS) в Лозанне. Он рассматривает и коммерческие, и дисциплинарные споры. Его решения окончательны и обязательны, что делает CAS центральным звеном международной спортивной юстиции. Практика CAS, включая громкие дела WADA v. RUSADA или дело Камилы Валиевой, показывает, насколько важны процессуальные гарантии, принципы пропорциональности и защита прав спортсменов особенно в моменты, когда всё вокруг охвачено пристальным вниманием публики [9; 10].

В России спортивные споры рассматривают суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Верховный Суд РФ не раз подчёркивал: арбитражные оговорки не могут лишать спортсмена права на судебную защиту, особенно когда речь о трудовых правоотношениях [7]. Иными словами, государственное правосудие сохраняет приоритет там, где затронуты конституционные права граждан.

Однако, если говорить откровенно, нынешняя модель функционирования обременена весьма существенными недостатками. Например, нет специализированной национальной спортивной юстиции, есть коллизии между корпоративными регламентами и государственным правом, внутренние органы не всегда независимы, да и процессуальные гарантии ограничены. Всё это говорит о том, что систему нужно дальше развивать институционально.

Автор предлагает создать специализированную спортивную коллегию в системе арбитражных судов РФ, развивать спортивную медиацию, ввести должность спортивного омбудсмена, прописать минимальные процессуальные стандарты внутри спортивных организаций. Такие меры способны повысить правовую определённость и обеспечить более эффективную защиту прав участников.

Как справедливо отмечает Т.Т. Алиев применительно к исполнительному производству [11, стр. 57–58], в случае, если в открытом реестре отсутствуют подробные сведения о текущем этапе производства — например, сведения о том, что оно «приостановлено» или «отложено», — а также нет ясности относительно принятых обеспечительных мер, это существенно подрывает возможности по эффективному обеспечению прав участников. В области внутренних спортивных конфликтов наблюдается аналогичная проблема. Спортсмен зачастую просто не знает, рассматривают его жалобу или оставили без движения. А о временном отстранении он может вообще не узнать вплоть до вынесения решения. Логично было бы разработать электронный сервис — личный кабинет на официальном сайте федерации, где отображались бы все статусы и обеспечительные меры. По аналогии с тем, как развивается банк данных ФССП России.

Таким образом, можно сделать вывод, что система разрешения спортивных споров — это сложная многоуровневая структура, где ключевую роль по-прежнему играют внутренние органы спортивных организаций. Они обеспечивают оперативность и специализированное рассмотрение дел. Тем не менее, им всё еще требуется существенное развитие в области соблюдения процессуальных прав и укрепления автономии. Развитие системы должно искать баланс между автономией спорта и конституционным правом на судебную защиту, а также гармонизировать национальное регулирование с международными стандартами спортивного права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.
2. Федеральный закон Швейцарии от 18.12.1987 «О международном частном праве». — URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901 (дата обращения: 03.04.2025).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. — 08.01.2001. — № 2. — Ст. 163.
4. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. — 08.12.2007. — № 276.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2010. — № 31. — Ст. 4162.
6. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // «Российская газета». — 31.12.2015. — № 297; Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. — 14.08.1993. — № 156.
7. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 1.
8. Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2020 № 305-ЭС20-19263 по делу № А40-337611/2019.
9. Sports.ru. Разбор дела Камилы Валиевой и последствия дисквалификации // URL: https://www.sports.ru/figure-skating/blogs/3216904.html (дата обращения: 08.04.2026).
10. Решение CAS 2020/O/6689 WADA v. RUSADA // Zakon.ru. — URL: https://zakon.ru/blog/2021/3/26/reshenie_cas_2020o6689_wada_v_rusada (дата обращения: 08.04.2026).
11. *Алиев Т.Т., Сищук Е.Я*. Механизм исполнения судебных актов в эпоху цифровизации: проблемы и перспективы развития // Цифровое право. — 2025 (октябрь-декабрь). — № 4. — С. 56– 60.
12. *Алексеев, С.В*. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебник для вузов / С.В. Алексеев, М.О. Буянова, А.В. Чеботарев; под редакцией С.В. Алексеева. — М.: Изд-во Юрайт, 2026. — 107 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12723-2 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/588059 (дата обращения: 03.04.2026).
13. ВС поддержал полузащитника «Спартака» Игнатова в споре с агентом Маньяковым // Российское агентство правовой и судебной информации.
14. *Гаджиева А.Г*. Актуальные проблемы международной защиты прав спортсменов // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 3-х т. — М., 2024. — С. 356–358.
15. *Гончаров В.В*. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 10(107). — С. 155–171.
16. *Булавина, М.А*. Перспективы военной безопасности России в существующей геополитической конъюнктуре / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации, Москва, 16 августа 2023 года. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2023. — С. 105–112. — EDN RQTQDP.
17. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
18. *Слоботчиков, О.Н*. Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
19. *Заманов И.Х*. Актуальные проблемы защиты прав российских спортсменов в судах международной юрисдикции // Эпоха права: время объединяться. // Сборник статей V Международного юридического конгресса студентов. — СПб., 2025. — С. 622–627.

20. *Наничкина А.А., Сазонов В.Н.* Судебная защита прав спортсменов // Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство. материалы конференции / Кемеровский государственный университет. — 2022. — С. 193–199.
21. Федеральный суд Швейцарии спасает арбитражную оговорку // Полный текст URL: https://business-swiss.ch/2013/06/zwischen-fifa-uefa/.

УДК 34.047

ПРАВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

К.В. Журавлева
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Kristya.zhur@bk.ru
Научный руководитель: ***Л.А. Варакина***
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sunlil73@list.ru

LAW AND DIGITAL TECHNOLOGIES: IMPACT ON HUMAN POTENTIAL AND QUALITY OF LIFE

K.V. Zhuravleva
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Kristya.zhur@bk.ru
Supervisor: ***L.A. Varakina***
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sunlil73@list.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния цифровых технологий на человеческий потенциал и качество жизни. В центре исследования находятся не только технические инструменты, но и их социальные, экономические и юридические последствия. Говоря о цифровых технологиях, говорится о системах и решениях, основанных на обработке данных, использовании программного обеспечения, сетевой инфраструктуры, искусственного интеллекта, облачных сервисов, больших данных, электронных платформ и автоматизированных алгоритмов.

Особое внимание уделяется позитивным результатам цифровизации, например, электронные государственные услуги сокращают время взаимодействия гражданина с органами власти, в сфере образования цифровые платформы расширяют доступ к учебным материалам, особенно для жителей удалённых территорий и лиц с ограниченной мобильностью. Отдельный блок исследования посвящён проблемам IT-развития. К числу ключевых угроз относится нарушение приватности. Персональные данные имеют правовой режим защиты, что закреплено, в частности, в Федеральном законе № 152-ФЗ «О персональных данных». Также сюда можно отнести вопросы цифровой безопасности, алгоритмической дискриминации, дегуманизации права. В целом же, цифровые технологии улучшают качество жизни, но только при наличии сбалансированного правового регулирования. Ключевыми условиями для этого являются прозрачность алгоритмов, информационная безопасность, ответственность операторов данных, цифровая грамотность граждан и судебная защита от неправомерных автоматизированных решений. Такой подход позволяет использовать цифровизацию как ресурс развития, а не как источник правовой уязвимости.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, блокчейн, кибербезопасность, когнитивная свобода, «цифровой прекариат», «электронное правительство».

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the impact of digital technologies on human potential and quality of life. At the center of the study are not only technical tools, but also their social, economic and legal consequences. Speaking of digital technologies, we are talking about systems and solutions based on data processing, the use of software, network infrastructure, artificial intelligence, cloud services, big data, electronic platforms and automated algorithms.

Particular attention is paid to the positive results of digitalization, for example, electronic government services reduce the time of interaction between a citizen and authorities, in the field of education, digital platforms expand access to educational materials, especially for residents of remote territories and people with limited mobility. A separate block of research is devoted to the problems of IT development. The key threats include privacy violations. Personal data have a legal protection regime, which is enshrined, in particular, in Federal Law No. 152-FZ “On Personal Data”. This also includes issues of digital security, algorithmic discrimination, dehumanization of law. In general, digital technologies improve the quality of life, but only with

balanced legal regulation. The key conditions for this are transparency of algorithms, information security, responsibility of data operators, digital literacy of citizens and judicial protection against illegal automated decisions. This approach allows digitalization to be used as a development resource, and not as a source of legal vulnerability.

Key words: legal regulation, artificial intelligence, blockchain, cybersecurity, cognitive freedom, "digital precariat", «electronic government».

Термин «цифровые технологии» определен российским законодательством в качестве электронно-вычислительного метода с использованием соответствующей аппаратуры, техники, в частности компьютерного оборудования, если идентификация, занесение, обработка и распространение информации/данных произведены посредством использования кодовых импульсов (двоичных чисел/цифр «0» и «1», что и служит основой названия «цифровой») в определенной последовательности и с определенной частотой [4].

В правовом поле Российской Федерации понятие цифровых технологий зачастую подменяется или дополняется термином «сквозные цифровые технологии»[1]. Под ними понимаются ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие новых рынков и радикально меняют бизнес-модели и социальные практики.

Говоря об их классификации (виды), можно выделить:

1) искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение — технологии, имитирующие когнитивные функции человека (обучение, решение задач);
2) технологии больших данных (Big Data) — методы обработки огромных объемов неструктурированной информации. Они напрямую влияют на качество жизни, но создают риски для приватности и защиты персональных данных;
3) системы распределенного реестра (Блокчейн) — технология децентрализованного хранения данных, обеспечивающая их неизменность и прозрачность. В правовой сфере она трансформирует институты доверия (смарт-контракты, цифровые активы), позволяя гражданам более эффективно и безопасно распоряжаться своими правами без посредников;
4) интернет вещей (IoT) и промышленный интернет — сеть физических объектов, оснащенных датчиками для взаимодействия друг с другом. Эти технологии формируют «умную среду» (умный город, умный дом), повышая уровень комфорта и безопасности;
5) облачные и туманные вычисления — технологии распределенной обработки данных, обеспечивающие повсеместный и удобный доступ к вычислительным ресурсам. Они являются фундаментом для цифрового равенства, позволяя получать доступ к образовательным и государственным сервисам из любой точки мира;
6) технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности — инструменты визуализации, которые создают новые формы образовательного процесса и профессиональной подготовки;
7) нейротехнологии и технологии когнитивного развития — наиболее чувствительная с точки зрения права группа технологий, направленная на прямое взаимодействие с нервной системой человека. Обладают колоссальным потенциалом для медицины (протезирование, лечение нейродегенеративных заболеваний), но ставят вопрос о защите «когнитивной свободы» и нейроправ личности [3].

Обращаясь к истории развития цифровых технологий надо отметить, что первые попытки правового осмысления феномена цифровых технологий были связаны с появлением электронно-вычислительных машин (ЭВМ) и первых баз данных.

Основной задачей была защита конфиденциальности информации и борьба с новыми формами преступности.

В 1970-х годах в ряде развитых стран (США, Германия, Швеция) были приняты первые законы о защите данных, направленные на регулирование сбора, хранения и использования информации о гражданах. Так, в США был принят закон о неприкосновенности частной жиз-

[1] Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. — 18.03.2019. — № 11. — Ст. 1119.

ни 1974 года (Privacy Act of 1974), который устанавливал принципы справедливой информационной практики для государственных учреждений[2].

Но уже в 1990-х массовое распространение сети Интернет и развитие электронной коммерции привело к необходимости регулирования новых форм взаимодействия, сделок и обмена информацией. Возникла потребность в правовом признании электронных документов и электронных подписей для обеспечения юридической силы онлайн-сделок. Здесь, как пример правового регулирования, можно привести типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 г.), который в дальнейшем послужил основой для национальных законодательств многих стран[3].

Цифровизация контента (музыка, фильмы, книги) поставила перед правом вызов защиты авторских прав в условиях легкого копирования и распространения [2]. Рост трансграничной киберпреступности потребовал международного сотрудничества и ответом на быстро изменяющуюся реальность стала Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция, 2001 г.), унифицирующая подходы к расследованию и преследованию киберпреступлений[4].

Следующий этап — появление социальных сетей, мобильных устройств и облачных технологий. Столь быстрый скачек развития it-технологий привел к экспоненциальному росту объемов генерируемых данных и изменению парадигмы взаимодействия пользователей с контентом.

Это привело к острой необходимости правового регулирования вопросов, связанных с защитой персональных данных граждан, таких как масштабный сбор и обработка данных крупными технологическими компаниями (бигтех) вызвали всеобщую обеспокоенность по поводу приватности. В этот период принимается Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»[5]. Все эти процессы определили необходимость обучения навыкам использования цифровых технологий, что в итоге привело к формированию и запуску государственных программ.

Сейчас мир переживает новый этап развития информационных технологий — искусственный интеллект, технологии больших данных, блокчейн и нейротехнологии, что требует новых подходов во всех отраслях и правовому регулированию.

Внедрение ИИ привело к появлению вопросов этики, ответственности за автономные решения, алгоритмической предвзятости, защиты от дискриминации и влияния на рынок труда. В Российской Федерации обсуждается создание «Цифрового кодекса» — комплексного законодательного акта, регулирующего общественные отношения, возникающие при использовании цифровых технологий. Создание «Цифрового кодекса» для регулирования отношений в сфере связи и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) вошло в Стратегию развития отрасли связи до 2035 года[6].

Государства стремятся обеспечить контроль над национальным сегментом Интернета, защитить критическую информационную инфраструктуру и противостоять внешним киберугрозам. Но при этом развитие новых технологий порождает и новые правовые вызовы: появление криптовалют и NFT потребовало разработки законодательства о цифровых финансовых активах и цифровых правах, а прогресс в области нейротехнологий ставит вопрос о защите ментальной приватности, когнитивной свободы и идентичности человека от несанкционированного доступа или манипуляций.

---

[2] Закон о неприкосновенности частной жизни 1974 года, 5 U.S.C. § 552a // Бюро содействия правосудию (BJA). — https://bja.ojp.gov/about (дата обращения: 01.04.2026)

[3] «Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле» [рус., англ.] (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 — 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ) // СПС КонсультантПлюс.

[4] Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС Гарант. — URL: https://base.garant.ru/4089723/ (дата обращения: 01.04.2026).

[5] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2023 № 3339-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. — 11.12.2023. — № 50. — Ст. 9094.

Цифровая трансформация выступает мощным катализатором развития человеческого потенциала, предоставляя новые инструменты для реализации фундаментальных прав и свобод человека. С правовой точки зрения, позитивное влияние технологий проявляется в качественном изменении механизмов реализации субъективных прав, делая их более доступными, прозрачными и эффективными.

1. Инклюзивность и доступ к государственным и социальным благам.

Внедрение систем «электронного правительства» (E-government) — одно из наиболее значимых достижений: оно реализует конституционное право граждан на участие в управлении государством и получение госуслуг, минимизирует бюрократические барьеры и коррупционные риски, экономит временные ресурсы («право на время») и обеспечивает равный доступ к услугам, в т.ч. для жителей удалённых регионов и лиц с ограниченными возможностями здоровья за счёт правового закрепления стандартов цифровой доступности, что способствует реализации принципа недискриминации.

2. Расширение образовательных возможностей и реализация творческого потенциала.

Цифровые платформы (EdTech) радикально трансформировали сферу образования, обеспечив реализацию концепции «образования через всю жизнь» (lifelong learning): эволюция права на образование выражается в юридическом признании дистанционных форм обучения и онлайн-курсов, что даёт человеку возможность гибко формировать свою образовательную траекторию; при этом правовая охрана интеллектуальной собственности в цифровой среде стимулирует создание контента и позволяет авторам монетизировать свой человеческий капитал на глобальном рынке — а это напрямую коррелирует с ростом уровня и качества жизни.

3. Трансформация сферы здравоохранения и право на здоровье.

Технологии телемедицины, носимые устройства мониторинга состояния здоровья и использование ИИ в диагностике создают основу для превентивной медицины: цифровизация способствует более полной реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а законодательное регулирование оборота биомедицинских данных и телемедицинских услуг формирует правовой каркас для высокотехнологичной медицинской помощи, что повышает среднюю продолжительность жизни и улучшает её качество за счёт персонализированного подхода.

4. Новые формы трудовой самореализации и баланс между работой и личной жизнью.

Дистанционная занятость и платформенная работа открыли новые горизонты для профессиональной реализации: институционализация удалённой работы в трудовом законодательстве (в т.ч. через поправки в ТК РФ) позволила гражданам совмещать профессиональное развитие с семейными обязанностями, способствуя сохранению психологического благополучия и реализации «права на частную жизнь», что повышает общий индекс счастья и качество жизни; кроме того, благодаря технологиям право на труд стало доступно категориям граждан, ранее исключённым из активного рынка труда (например, родителям в декрете и людям с инвалидностью).

5. Обеспечение безопасности и защита прав в цифровой среде.

Развитие систем криптографии и блокчейна создаёт новые механизмы защиты частной собственности и юридически значимых действий: смарт-контракты и цифровые реестры прав (в т.ч. на недвижимость) повышают правовую определённость и защищённость титула собственности, а право на кибербезопасность при этом становится неотъемлемым компонентом общего права на безопасность личности.

В частности, можно говорить, что цифровизация не просто создаёт удобные сервисы, а усиливает возможности человека. А задачей правового регулирования является создание законодательной основы, которая должна гарантировать, что технологический прогресс служит интересам человека, обеспечивая высокие стандарты частной жизни, безопасности и социального благополучия [1].

Тем не менее, информационные технологии это не только «хорошо», в них скрыты и риски. Вот некоторые из них.

1. Угроза приватности и проблема «цифрового профилирования».

Масштабный сбор персональных данных и использование систем Big Data создают риск тотальной «прозрачности» частной жизни: размывание границ приватности делает право на тайну личной жизни в цифровой среде фактически декларативным, поскольку алгоритмы способны предсказывать поведение человека на основе его «цифровых следов», а постоянное наблюдение («цифровой паноптикон») ведёт к самоцензуре и ограничению свободы самовыражения, что подавляет творческий и социальный потенциал индивида. Поэтому важным является создание столь эффективных механизмов контроля над алгоритмами и обеспечении реальной защиты данных, особенно персональных.

2. Алгоритмическая дискриминация и «черные ящики» ИИ.

Использование искусственного интеллекта для принятия юридически значимых решений (в сферах найма на работу, оценки кредитоспособности, распределения социальных благ) порождает проблему предвзятости: из-за отсутствия прозрачности в работе алгоритмов («проблемы чёрного ящика») человеку крайне сложно оспорить ошибочное или дискриминационное (по гендеру, возрасту и иным признакам) решение в суде. Такие проблемы возникают ввиду отсутствия четких законодательных норм в этой области, а в результате ошибочные автоматизированные решения могут необоснованно ограничивать доступ к важным возможностям (например, в сфере образования или карьеры), что снижает социальную мобильность.

3. Трудовые права и «цифровой прекариат».

Развитие платформ таких как Uber и Amazon Mechanical Turk привело к возникновению гиг-экономики, в которой перестают действовать традиционные трудовые гарантии: из-за юридической неопределённости статуса платформенной занятости граждане по получаю статус работника и соответственно не имеют права претендовать на трудовые гарантии, все социальные риски перекладываются на них самих, что, в свою очередь, провоцирует нестабильность дохода, профессиональное выгорание и снижает готовность инвестировать в собственное долгосрочное развитие (например, в образование и здоровье).

4. Цифровой разрыв и новая социальная стратификация.

Неравномерный доступ к технологиям и недостаток цифровых навыков порождают новые формы социального неравенства: возникает феномен «цифрового гражданства второго сорта», когда люди без необходимых компетенций или технических средств фактически лишаются прав, например, если получение госуслуг или доступ к правосудию требуют цифровых каналов.

5. Дегуманизация права и утрата автономии воли.

Технологии «подталкивания» (nudge techniques) и рекомендательные системы способны манипулировать сознанием потребителей и граждан: это создаёт правовую проблему, поскольку угрожает автономии воли — базовому принципу частного права, и порождает вопросы о действительности волеизъявления человека и его юридической ответственности, если выбор фактически предопределён алгоритмом, а в результате человек из субъекта права превращается в объект манипуляции, что подрывает основы его самостоятельности и препятствует личностному росту.

Таким образом можно говорить, что требуется четкий механизм правового регулирования всех вопросов во всех сферах при использовании цифровых технологий.

Главная задача законодателя — не допустить, чтобы технологии стали инструментом угнетения или дегуманизации. Нужно «право нового поколения», защищающее цифровую идентичность, когнитивную свободу и право человека на самостоятельное (не алгоритмическое) решение.

В целом можно говорить, что цифровые технологии имеют двойственный характер — с одной стороны они ведут к прогрессу, с другой — их внедрение сопряжено с рисками, влияющими на человеческий потенциал и качество жизни:

— цифровизация стимулирует развитие: расширяет доступ к госуслугам, образованию и здравоохранению, создаёт новые формы занятости, повышает безопасность и правовую определённость (через внедрение «электронного правительства», EdTech-платформ, телемедицины, блокчейн-решений и т.д.);

— порождает серьёзные вызовы — угрозу приватности, алгоритмическую дискриминацию, эрозию трудовых прав в гиг-экономике, цифровое неравенство и риск утраты автономии воли из-за манипулятивных технологий. Эти проблемы связаны с пробелами в правовом регулировании.

Задача современного права — формировать регуляторную среду, которая:

1) защищает цифровую идентичность, когнитивную свободу и право на самостоятельное принятие решений;
2) снижает риски дискриминации, эксплуатации и манипуляции;
3) обеспечивает равный доступ к технологиям и цифровым навыкам;
4) создаёт механизмы контроля над алгоритмами и сбором данных.

Реализация этих принципов поможет превратить цифровые технологии в ресурс развития, служащий интересам личности и общества. Перспективное решение — разработка «Цифрового кодекса» для баланса между инновациями и правами человека.

Список литературы

1. *Аникина, И.Д.* Теоретико-методологический подход к оценке цифровой инклюзии в российских регионах / И.Д. Аникина // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 11-2. — С. 162–168. — DOI: 10.17513/vaael.4425. — EDN LRVEOM.
2. *Жуков, В.И.* Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития / В.И. Жуков, М.В. Раттур // Государство и право. — 2022. — № 10. — С. 129–140. — DOI: 10.31857/S102694520022605-6. — EDN JPYAKX.
3. *Ивуть, М.А.* Сквозные цифровые технологии / М.А. Ивуть // Управление информационными ресурсами: Материалы XX Международной научно-практической конференции, Минск, 29 марта 2024 года. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. — С. 86–87. — EDN DLWWBB.
4. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
5. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
6. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
7. *Федоров, В.А.* Совершенствование подходов при формировании классификации видов современных цифровых финансовых технологий / В.А. Федоров // Экономика и управление. — 2023. — Т. 29. — № 10. — С. 1254–1263. — DOI: 10.35854/1998-1627-2023-10-1254-1263. — EDN EMWEDF.

УДК 347.4

ЦИФРОВОЙ ЗАЛОГ: МОЖНО ЛИ ОБРАТИТЬ ВЗЫСКАНИЕ НА КРИПТОКОШЕЛЕК ИЛИ ИГРОВОЙ АККАУНТ?

Е.Н. Кирина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
kirina.lisa06@gmail.com
Научный руководитель: ***Р.И. Наибханова***
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, адвокат,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nri-civiliius@yandex.ru

DIGITAL COLLATERAL: IS IT POSSIBLE TO FORECLOSE ON A CRYPTO WALLET OR A GAMING ACCOUNT?

E.N. Kirina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
kirina.lisa06@gmail.com
Scientific adviser: ***R.I. Naibkhanova***
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Lawyer,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nri-civiliius@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема обращения взыскания на цифровые активы — криптовалютные кошельки и игровые аккаунты — в рамках исполнительного производства и процедур банкротства. Анализируются правовые позиции, сформированные в российском праве на основе Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О цифровых финансовых активах», а также судебная практика последних лет. Рассматривается зарубежный опыт: подходы английского права к квалификации криптоактивов как объекта собственности, поправки к Единообразному торговому кодексу США (статья 12 UCC), регулирование игровых валют Бюро по финансовой защите потребителей США, а также Принципы УНИДРУА по цифровым активам. Автор приходит к выводу о формировании консенсуса в признании цифровых активов имуществом, но констатирует сохранение технологических и юрисдикционных препятствий для эффективного обращения взыскания.

Ключевые слова: цифровые активы, криптовалюта, игровой аккаунт, обращение взыскания, исполнительное производство, банкротство, залог цифровых прав, ГК РФ, УНИДРУА, судебная практика.

Abstract. The article examines the problem of foreclosure on digital assets — cryptocurrency wallets and gaming accounts — within the framework of enforcement proceedings and bankruptcy procedures. Legal positions formed in Russian law on the basis of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Digital Financial Assets» are analyzed, as well as the judicial practice of recent years. Foreign experience is being considered: the approaches of English law to the qualification of crypto assets as property, amendments to the Uniform Commercial Code of the United States (Article 12 UCC), The author examines the regulation of gaming currencies by the U.S. Consumer Financial Protection Bureau, as well as the UNIDROIT Principles on Digital Assets. The author concludes that there is a consensus on recognizing digital assets as property, but notes that there are still technological and jurisdictional obstacles to effective enforcement.

Key words: digital assets, cryptocurrency, gaming account, enforcement, bankruptcy, pledge of digital rights, Civil Code of the Russian Federation, UNIDROIT, and judicial practice.

Цифровизация экономики поставила перед правоприменительной практикой принципиально новый вопрос: как обратить взыскание на активы, которые не имеют материальной формы, существуют в распределенных сетях и зачастую юридически принадлежат не вла-

дельцу, а оператору платформы? По данным Правительства РФ, граждане России открыли более 12 млн криптовалютных кошельков с объемом средств от 2 до 10 трлн рублей. Одновременно развивается рынок игровых активов: внутриигровые предметы и валюты приобретают экономическую ценность, а киберспорт признан официальным видом спорта[1].

Перед судами и службой судебных приставов встают задачи: можно ли арестовать биткоины должника, если неизвестен приватный ключ? Как описать игровой аккаунт в описи имущества? Подлежит ли взысканию криптовалюта, которая не признается законным средством платежа, но имеет рыночную стоимость? Настоящая статья ставит целью проанализировать правовые механизмы обращения взыскания на цифровые активы, сопоставить российский и зарубежный подходы и выявить перспективы развития законодательства.

Российское законодательство долгое время не давало однозначного ответа о правовой природе криптовалюты. Статья 128 ГК РФ относит к объектам гражданских прав вещи, иное имущество, имущественные права, а с 2019 года — также цифровые права[2]. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» ввел понятие цифровой валюты, определив ее как совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ[3].

Однако криптовалюта не в полной мере соответствует и легальному определению цифровых прав по ст. 141.1 ГК РФ, поскольку цифровые права возникают из определенной информационной системы и удостоверяют обязательственные или иные права, тогда как криптовалюта часто децентрализована и не имеет обязательственной природы[4]. Как отмечает Е.А. Суханов, «цифровое имущество» не укладывается в классическую дихотомию вещных и обязательственных прав [5, с. 12–15].

Несмотря на доктринальные споры, судебная практика пошла по пути признания криптовалюты имуществом. В деле о банкротстве И.И. Царькова постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 суд обязал должника предоставить финансовому управляющему доступ к криптокошельку.

В то же время в спорах, не связанных с банкротством, суды занимают более осторожную позицию. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2024 по делу № 88-5092/2024 содержит вывод о том, что криптовалюта не определена законодательством в качестве средства платежа, а истец не информировал налоговые органы о фактах обладания цифровой валютой, что стало основанием для отказа во взыскании долга в биткоинах. Это демонстрирует, что для целей банкротства криптовалюта признается имуществом, для защиты договорных требований между физическими лицами — может и не получить судебной защиты.

Правовой статус игровых аккаунтов еще более сложен. С одной стороны, игровой аккаунт представляет собой запись в базе данных игровой платформы, доступ к которой осуществляется на условиях лицензионного соглашения. С другой стороны, внутриигровое имущество (скины, оружие, виртуальная валюта) может иметь реальную рыночную стоимость: известны случаи продажи игрового персонажа за 1,4 млн долларов.

Абросимова Е.А. и Агафонов Д.Е. отмечают, что в доктрине сформировалось несколько подходов к квалификации игрового имущества: как разновидности цифровых прав, как объ-

---

[1] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 116366-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте”» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/116366-8.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024), (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

[3] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. —03.08.2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024), (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

екта интеллектуальной собственности, как имущества, принадлежащего игроку на квазивещном праве. Авторы приходят к выводу о возможности применения к виртуальному имуществу концепции квазивещных прав, позволяющей использовать аналогию с правом собственности [1, с. 78–79].

Важно различать сам аккаунт (учетную запись) и внутриигровые активы. Аккаунт — это, по сути, право доступа к услугам платформы, которое регулируется пользовательским соглашением. Внутриигровые предметы могут рассматриваться как самостоятельное имущество, если они обладают оборотоспособностью и экономической ценностью. Однако пользовательские соглашения большинства игр запрещают передачу аккаунтов и извлечение прибыли из игрового имущества, что создает препятствия для обращения взыскания.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» был адаптирован к цифровым реалиям: в 2020 году в ст. 68 Закона «Об исполнительном производстве» внесены изменения, прямо признающие цифровую валюту имуществом, на которое может быть обращено взыскание[5]. Таким образом, законодатель de jure предоставил судебным приставам возможность применять меры принудительного исполнения в отношении криптовалюты.

Однако de facto процедура сталкивается с серьезными препятствиями. И.А. Аксенов выделяет следующие проблемы: выявление цифровой валюты, ее идентификация, оценка, арест и реализация [2, с. 18]. В отличие от банковских счетов, криптовалюта не привязана к персональным данным владельца. Должник может не сообщить о наличии кошелька, а пристав не имеет технической возможности его обнаружить.

В делах о банкротстве проблема решается через истребование информации у должника под угрозой неприменения правил об освобождении от долгов. Арбитражные управляющие запрашивают сведения об электронных кошельках (QIWI, ЮMoney, Webmoney) и криптовалюте, и отказ от их предоставления расценивается как недобросовестность. Но даже получив информацию о наличии криптовалюты, управляющий сталкивается с вопросом доступа: приватный ключ известен только должнику, и принудить его к передаче ключа юридически сложно.

Арест криптовалюты возможен двумя способами: либо должник добровольно предоставляет доступ к кошельку, либо суд обязывает его это сделать. Второй способ упирается в проблему исполнения: если должник отказывается, принудительная передача ключа невозможна без применения мер уголовной ответственности за неисполнение судебного акта.

Реализация криптовалюты также проблематична. Криптобиржи, зарегистрированные за рубежом, могут не реагировать на запросы российских приставов. Продажа через российские площадки ограничена правовым режимом: хотя физические лица могут владеть криптовалютой, использование ее как средства платежа запрещено. Оценка стоимости осложняется волатильностью: за период между арестом и реализацией курс может измениться кардинально.

В отношении игровых аккаунтов ситуация еще сложнее. Российская судебная практика по обращению взыскания на игровое имущество практически отсутствует. Теоретически, если игровой аккаунт имеет ценность (например, содержит дорогостоящие скины в CS:GO), его можно квалифицировать как иное имущество. Но технически обратить взыскание означает получить контроль над аккаунтом, что требует либо сотрудничества должника, либо взаимодействия с игровой платформой. Платформы, как правило, находятся в иностранной юрисдикции и не подчиняются российским судебным решениям.

Английское право демонстрирует наиболее прогрессивный подход к квалификации цифровых активов. В 2024 году Высокий суд Англии и Уэльса в деле D'Aloia v Persons Unknown EWHC 2342 (Ch) подтвердил, что криптовалюта (в данном случае Tether) constitutes property — является формой собственности. Этот вывод был сделан на основе анализа критериев собственности, выработанных в прецедентном праве: актив должен быть определимым, идентифицируемым третьими лицами, иметь ценность и быть способным к передаче.

Параллельно в парламенте Великобритании рассматривается законопроект Property (Digital Assets etc) Bill, предлагающий закрепить цифровые активы в качестве «третьей фор-

[5] Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.

мы» собственности наряду с вещами во владении (choses in possession) и правами требования (choses in action). Это радикальное решение позволяет избежать натяжек, связанных с подведением цифровых активов под традиционные категории.

В США развитие идет по пути модернизации Единообразного торгового кодекса (UCC). Поправки 2022 года вводят статью 12, создающую новую категорию — «контролируемая электронная запись» (controllable electronic record — CER). К CER отнесены криптовалюты, токены и NFT. Ключевое значение имеет понятие «контроля»: лицо, обладающее контролем над CER, может пользоваться практически всеми преимуществами актива и исключать других. Статья 12 регулирует вопросы залога, перехода прав и приоритета требований, обеспечивая правовую определенность для обеспеченного кредитования [10].

В январе 2025 года Бюро по финансовой защите потребителей США (CFPB) опубликовало проект разъяснительного правила, распространяющего действие Закона об электронных переводах средств (EFTA) на стейблкоины, криптовалюты и игровые валюты [9]. CFPB предложил широкое толкование термина «средства» (funds), охватывающее любые взаимозаменяемые активы, которые функционируют как средство обмена или платежа за товары и услуги.

Под действие правил подпадают «игровые аккаунты, используемые для покупки виртуальных предметов у нескольких разработчиков или игроков», а также «криптовалютные кошельки, которые могут использоваться для покупки товаров и услуг или осуществления переводов между физическими лицами» [9]. Это означает, что операторы игровых платформ и криптокошельков будут обязаны соблюдать требования о раскрытии информации, расследовании ошибок и ограничении ответственности потребителей за несанкционированные транзакции.

С точки зрения обращения взыскания, такое регулирование создает важный прецедент: если игровой аккаунт признается счетом, на котором хранятся средства потребителя, на него теоретически может быть обращено взыскание по аналогии с банковским счетом. Однако практическая реализация зависит от того, насколько платформы будут взаимодействовать с судебными органами.

В мае 2023 года Международный институт унификации частного права (УНИДРУА) опубликовал Принципы по цифровым активам и частному праву [8]. Документ предлагает решение ключевых коллизионных проблем: определение применимого права к цифровым активам, признание вещных прав, последствия несостоятельности кастодиана.

Особого внимания заслуживает «водопадный» метод определения применимого права: в первую очередь применяется право государства, явно указанного в самом активе; при отсутствии указания — право, указанное в системе (блокчейне); если и это отсутствует — право, связанное с эмитентом актива [8, с. 45–48]. Такой подход стимулирует создателей платформ и активов заранее определять применимое право, повышая предсказуемость для участников оборота и судебных органов.

Принципы УНИДРУА также признают возможность существования «квазивещных прав» на цифровые активы [8, с. 62–65], что корреспондирует выводам российских исследователей [1, с. 79]. Это создает основу для единообразного подхода к обращению взыскания: если цифровой актив признается объектом, на который могут существовать вещные права, он может быть включен в конкурсную массу и реализован.

Сравнивая российский и зарубежный подходы, можно выделить общую тенденцию: суды и законодатели стремятся признать цифровые активы имуществом, на которое может быть обращено взыскание. В России это достигается через расширительное толкование понятия «иное имущество» и включение цифровой валюты в перечень объектов, на которые обращается взыскание в исполнительном производстве. В Англии — через признание «третьей категории» собственности. В США — через модернизацию UCC и регулирование игровых платформ как финансовых институтов.

Однако сохраняются и существенные различия. Российское право пока не дает ответа на вопрос о статусе игровых аккаунтов и внутриигрового имущества. Судебная практика по банкротству касается исключительно криптовалют, но не игровых активов. В США, напротив, регулирование игровых валют активно развивается, что создает предпосылки для включения их в орбиту исполнительного производства [9].

Еще одно различие — в механизмах реализации. В России отсутствует легальный порядок продажи криптовалюты с торгов. Как отмечает И.А. Аксенов, отсутствие утвержденной процедуры реализации делает применение ст. 68 Закона об исполнительном производстве затруднительным на практике [2, с. 20]. В США статья 12 UCC создает четкие правила для обеспеченных сделок и перехода прав, что упрощает реализацию заложенных цифровых активов [10].

Общей для всех юрисдикций остается проблема трансграничного характера цифровых активов. Как отмечают И.Ю. Сагарев и Д.А. Шевченко, «блокчейн не признает государственных границ, и судебное решение, вынесенное в одной стране, может быть проигнорировано платформой, зарегистрированной в другой» [4, с. 624]. Эта проблема усугубляется отсутствием международных соглашений о взаимном признании судебных решений в отношении цифровых активов.

В деле Piroozzadeh v Persons Unknown (2023) биржа Binance успешно аргументировала, что активы депозиторов не сегрегированы, и у клиента возникает лишь договорное требование к бирже, а не вещное право на конкретные токены. Это создает риск того, что даже при наличии судебного решения взыскание может быть обращено не на конкретные токены, а на обязательство биржи, которое может быть исполнено в фиате — и то не всегда.

Дело Tulip Trading поставило вопрос об обязанностях разработчиков блокчейна перед владельцами криптовалюты. Хотя спор был урегулирован, он обозначил проблему: если доступ к активам зависит от действий разработчиков (например, при необходимости восстановления доступа из-за утери ключа), может ли суд обязать их совершить определенные действия? Для обращения взыскания этот вопрос критичен: если должник утратил доступ к кошельку, возможно ли принудительное восстановление доступа через разработчиков?

Анализ российской и зарубежной практики позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию правового регулирования.

1. Легальное определение цифрового имущества. Целесообразно дополнить статью 128 ГК РФ указанием на цифровые активы как самостоятельный объект гражданских прав, не сводимый полностью к цифровым правам по ст. 141.1 ГК РФ[6]. Как обоснованно отмечает Е.А. Суханов, «попытка втиснуть цифровое имущество в прокрустово ложе традиционных категорий вещных или обязательственных прав приводит к неразрешимым коллизиям» [7, с. 26]. Это позволит распространить на них режим имущества без необходимости доказывания наличия обязательственного компонента.
2. Механизм выявления и ареста. Необходимо законодательно закрепить обязанность должника декларировать наличие цифровых активов при возбуждении исполнительного производства и в банкротстве, а также установить ответственность за сокрытие. И.А. Аксенов предлагает ввести процедуру принудительного получения доступа к кошелькам через обязание должника передать ключи под угрозой уголовной ответственности [2, с. 21].
3. Порядок реализации. Разработать правила продажи криптовалюты с торгов, включая механизм оценки, хранения и перехода права. Возможно использование специализированных площадок или бирж, аккредитованных для этих целей.
4. Игровые активы. Провести инвентаризацию судебной практики по спорам, связанным с игровым имуществом, и при наличии устойчивого оборота рассмотреть вопрос о признании наиболее ликвидных внутриигровых предметов объектами взыскания. Использовать опыт CFPB по квалификации игровых счетов как счетов, содержащих средства потребителей [6].
5. Международное сотрудничество. Активизировать участие России в международных инициативах по гармонизации права цифровых активов. Как подчеркивают И.Ю. Сагарев и Д.А. Шевченко, «участие в разработке и имплементация Принципов УНИДРУА позволила бы России не оказаться на периферии формирующегося международного правопорядка в сфере цифровых активов» [4, с. 624].

---

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024), (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. И доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровой залог и обращение взыскания на криптокошельки и игровые аккаунты постепенно обретают правовые очертания. Российское право признает криптовалюту имуществом для целей исполнительного производства и банкротства, что подтверждается судебной практикой последних лет. Игровые аккаунты пока остаются на периферии правового регулирования, но их экономическая значимость требует выработки подходов к квалификации.

Зарубежный опыт демонстрирует более детальную проработку вопросов: английское право готово признать цифровые активы третьей формой собственности, американское — создает специальный режим для контролируемых электронных записей [10] и распространяет потребительскую защиту на игровые валюты [9]. Принципы УНИДРУА предлагают решения для трансграничных ситуаций, включая «водопадный» метод определения применимого права и признание квазивещных прав на цифровые активы [8].

Однако сохраняются фундаментальные проблемы: технологическая анонимность, отсутствие централизованных реестров, трансграничный характер активов. Как справедливо отмечает И.А. Аксенов, «эффективное обращение взыскания на цифровые активы требует не только совершенствования национального законодательства, но и международной координации, а также развития технических механизмов взаимодействия судебных органов с платформами и биржами» [2, с. 21].

Ответ на вопрос, вынесенный в заглавие, сегодня звучит так: обратить взыскание на криптокошелек возможно, но при условии информированности о его существовании и сотрудничества должника; на игровой аккаунт — теоретически допустимо, но практически маловероятно в силу ограничений пользовательских соглашений и юрисдикционной недоступности платформ. Цифровой залог остается сферой, где право вынуждено догонять технологии, и этот процесс далек от завершения.

Список литературы

1. *Абросимова Е.А., Агафонов Д.Е.* Новые виды объектов гражданских прав: проблема определения правовой природы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2024. — № 3. — С. 74–81.
2. *Аксенов И.А.* Проблемы обращения взыскания на цифровую валюту // Арбитражный и гражданский процесс. — 2025. — № 3. — С. 17–21.
3. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65. — EDN SGTNMZ.
4. *Сагарев И.Ю., Шевченко Д.А.* Цифровые активы в международном частном праве: современные вызовы и пути решения // Молодой ученый. — 2025. — № 51 (602). — С. 623–624.
5. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
6. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
7. *Суханов Е.А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — № 6. — С. 7–29.
8. Digital Assets and Private Law // International Institute for the Unification of Private Law // UNIDROIT. Via Panisperna, 28 — 00184 Rome — ITALY. 2023.
9. CFPB's Proposed Interpretative Rule and Request for Information Target FinTech, Crypto, and Gaming Platforms // O'Melveny. January 16, 2025.
10. Why Crypto Needs UCC Article 12 // CoinDesk. October 28, 2022.

УДК 34.05

СРАВНЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИИ И ШВЕЙЦАРИИ

Е.Н. Кирина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
kirina.lisa06@gmail.com
Научный руководитель: ***И.В. Заикина***
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
zainna@mail.ru

COMPARISON OF FAMILY LAW IN RUSSIA AND SWITZERLAND

E.N. Kirina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
kirina.lisa06@gmail.com
Scientific Advisor: ***I.V. Zaikina***
PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
zainna@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ наследственного права Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации. Рассматриваются ключевые институты: система наследования по закону (очереди в России и парантеллы в Швейцарии), правовое положение пережившего супруга, институт обязательной доли, основания признания наследников недостойными и правовые последствия для их потомков, формы посмертного распоряжения имуществом (завещание и наследственный договор), а также процедура принятия наследства. Особое внимание уделяется реформе швейцарского наследственного права, вступившей в силу 1 января 2023 года, которая существенно расширила свободу завещания, отменив обязательную долю родителей и сократив долю потомков. Выявляются общие черты, обусловленные принадлежностью обеих систем к континентальной правовой семье, а также существенные различия, отражающие национальные особенности. Делается вывод о том, что российское законодательство, развиваясь в направлении расширения свободы волеизъявления (введение наследственного договора и совместного завещания супругов), сохраняет более патерналистский подход к защите интересов семьи по сравнению со швейцарским. Результаты исследования могут быть полезны для совершенствования российского наследственного законодательства, а также для правоприменительной практики в трансграничных наследственных делах.

Ключевые слова: наследственное право, сравнительное правоведение, Россия, Швейцария, наследование по закону, парантеллы, обязательная доля, недостойные наследники, свобода завещания, наследственный договор, реформа наследственного права 2023 года, переживший супруг, принятие наследства.

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the inheritance law of the Russian Federation and the Swiss Confederation. The key institutions are considered: the system of inheritance by law (the order in Russia and parantella in Switzerland), the legal status of the surviving spouse, the institution of the mandatory share, the grounds for recognizing heirs as unworthy and the legal consequences for their descendants, the forms of posthumous disposal of property (will and inheritance contract), as well as the procedure for accepting an inheritance. Special attention is paid to the reform of Swiss inheritance law, which came into force on January 1, 2023, and significantly expanded the freedom of will by abolishing the mandatory share of parents and reducing the share of descendants. The article highlights the common features of both systems, which belong to the continental legal family, as well as the significant differences that reflect national characteristics. It is concluded that Russian legislation, while developing in the direction of expanding freedom of expression (introduction of the inheritance contract and joint will of spouses), retains a more paternalistic approach to protecting the interests of the family compared to Swiss legislation. The results of the study can be useful for improving Russian inheritance legislation, as well as for law enforcement practice in cross-border inheritance cases.

Key words: inheritance law, comparative law, Russia, Switzerland, inheritance by law, parantellas, mandatory share, unworthy heirs, freedom of will, inheritance contract, 2023 inheritance law reform, surviving spouse, acceptance of inheritance.

Наследственное право России и Швейцарии базируется на различных концептуальных подходах, что предопределяет существенные различия в регулировании. В Российской Федерации основным источником выступает часть третья Гражданского кодекса РФ, вступившая в силу в 2002 году. Швейцарское наследственное право кодифицировано в Книге III Гражданского кодекса Швейцарии (Zivilgesetzbuch, ZGB), принятого ещё в 1907 году, но подвергшегося значительной модернизации, последний этап которой вступил в силу 1 января 2023 года [7].

Ключевое различие заключается в том, что российское законодательство предусматривает восемь очередей наследования по закону, основываясь на степени родства (числе рождений между родственниками). Швейцарское же право использует систему парантелл — групп кровных родственников, происходящих от общего предка и его нисходящих [3].

В России установлена многоступенчатая система наследования по закону. Наследники первой очереди — дети, супруг и родители наследодателя. При отсутствии таковых призываются последующие очереди вплоть до восьмой, включающей нетрудоспособных иждивенцев (ст. 1142–1145 ГК РФ)[1].

Швейцарское право выделяет всего три парантеллы (ст. 457–460 ZGB) [3][2].

Первая парантелла — потомки умершего (дети, внуки, правнуки), которые наследуют равные доли;

Вторая парантелла — родители наследодателя и их потомки (братья, сёстры, племянники);

Третья парантелла — дедушки и бабушки и их потомки (дяди, тёти, двоюродные братья и сёстры).

Наиболее яркое различие проявляется в статусе пережившего супруга. В российском праве супруг входит в состав первой очереди наследников наряду с детьми и родителями (ст. 1142 ГК РФ)[3]. В Швейцарии супруг не относится ни к одной из парантелл, но призывается к наследованию параллельно с ними, причём его доля значительно варьируется (ст. 462 ZGB[4]):

— при наличии наследников первой парантеллы (потомков) — 50% наследства;

— при наличии наследников второй парантеллы (родителей и их потомков) — 75% наследства;

— при отсутствии наследников первых двух парантелл — 100% наследства.

Таким образом, швейцарский переживший супруг находится в более выгодном материальном положении по сравнению с российским.

В обеих правовых системах существует институт наследования по праву представления, когда потомки наследника, умершего до открытия наследства, занимают его место. Однако, как будет показано далее, существуют важные различия в применении этого института к недостойным наследникам.

Институт обязательной доли призван защищать интересы наиболее уязвимых членов семьи наследодателя. В России размер обязательной доли составляет не менее половины от той доли, которая причиталась бы наследнику при наследовании по закону (ст. 1149 ГК РФ), и этот размер един для всех категорий обязательных наследников[5].

Швейцарское законодательство, напротив, дифференцирует размер обязательной доли (Pflichtteilsrecht) в зависимости от категории наследника, причём с 1 января 2023 года произошли существенные изменения (см. табл. 1) [3; 7].

Как отмечает Н. Стоянович, новая редакция швейцарского наследственного права направлена на обеспечение большей свободы завещательного распоряжения, однако не решила проблему признания наследственных прав за внебрачными партнёрами, которые фактически находятся в таком же положении, как супруги, но лишены права на наследование по закону [3].

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

[2] Schweizerisches Zivilgesetzbuch (ZGB) vom 10. Dezember 1907 (Stand am 1. Januar 2023).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

[4] Schweizerisches Zivilgesetzbuch (ZGB) vom 10. Dezember 1907 (Stand am 1. Januar 2023).

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

Таблица 1

Категория наследника	Размер обязательной доли (после реформы 2023 г.)	Ранее действовавший размер
Потомки (дети)	½ от законной доли	¾ от законной доли
Родители	отменена полностью	½ от законной доли
Переживший супруг	½ от законной доли	½ от законной доли

Реформа 2023 года в Швейцарии значительно расширила свободу завещания. Теперь наследодатель всегда имеет в своём свободном распоряжении не менее половины наследства. Если наследодатель желает наделить наследством лиц, не входящих в круг законных наследников (например, фактического спутника жизни), он может это сделать через завещание или наследственный договор.

В России свобода завещания ограничена прежде всего правилами об обязательной доле, которая составляет половину законной доли для необходимых наследников.

Важным нововведением швейцарской реформы 2023 года является положение об утрате права на обязательную долю пережившим супругом или зарегистрированным партнёром в случае, если на момент смерти наследодателя уже было начато производство по делу о разводе или о расторжении зарегистрированного партнёрства и это производство не было прекращено. Российское законодательство не содержит аналогичного положения [3].

Институт недостойных наследников, ведущий своё происхождение из римского права, получил различное развитие в двух правовых системах. В Швейцарии круг оснований для признания наследника недостойным существенно уже, чем в России.

По российскому законодательству (ст. 1117 ГК РФ) недостойными наследниками признаются:

1) лица, совершившие умышленные противоправные действия против наследодателя, наследников или последней воли завещателя (подтверждённые судом);
2) родители, лишённые родительских прав (в отношении наследования после детей);
3) лица, злостно уклонявшиеся от обязанностей по содержанию наследодателя[6].

Швейцарское право (ст. 540–541 ZGB) устанавливает следующие основания:

1) умышленное убийство наследодателя;
2) принуждение наследодателя к составлению или отмене завещания путём обмана или угроз;
3) уничтожение, подделка или утаивание завещания[7].

Наиболее существенное различие касается судьбы потомков недостойного наследника. Швейцарское законодательство (ст. 541 ZGB) предусматривает, что потомки недостойного наследника призываются к наследованию вместо него по праву представления[8].

Российское право (ч. 3 ст. 1146 ГК РФ) занимает противоположную позицию: дети недостойного наследника не наследуют по праву представления[9]. Как справедливо отмечается в научной литературе, это является существенным упущением российского законодателя, поскольку потомки не должны отвечать за проступки своих родителей.

В обеих странах завещание является основным инструментом посмертного распоряжения имуществом.

Российское законодательство предусматривает несколько форм завещания, включая совместное завещание супругов, которое появилось относительно недавно.

Швейцарское право (ст. 498–506 ZGB) устанавливает три формы завещания:

1) собственноручное завещание — полностью написанное и подписанное завещателем с указанием даты и места;
2) публичное (нотариальное) завещание — составляется в присутствии нотариуса и двух свидетелей;

---

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

[7] Schweizerisches Zivilgesetzbuch (ZGB) vom 10. Dezember 1907 (Stand am 1. Januar 2023).

[8] Там же.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

3) устное завещание — в исключительных случаях (при неминуемой смерти, военных действиях) с последующей письменной фиксацией.

До недавнего времени наличие наследственного договора было важным отличием швейцарского права от российского. Однако с 1 июня 2019 года в России появился институт наследственного договора (ст. 1140.1 ГК РФ), что сблизило две правовые системы[10].

Наследственный договор в Швейцарии (ст. 512–527 ZGB) может быть двух видов:

1) договор, в котором наследодатель обязуется передать имущество наследникам;
2) договор об отказе от наследства[11].

В рамках реформы 2023 года швейцарский законодатель уточнил положения о наследственном договоре, устранив существовавшие в доктрине и судебной практике разночтения относительно его обязательной силы [10]. Швейцарское право предъявляет более строгие требования к наследственному договору: он обязательно удостоверяется нотариусом, а для его изменения или отмены требуется согласие всех сторон. Российское регулирование этого института пока находится в стадии становления и, по мнению исследователей, представляет собой «прототип особого завещания».

Существенные различия наблюдаются в процедуре принятия наследства. В России действует правило, согласно которому наследник должен активно выразить волю на принятие наследства в течение шести месяцев (ст. 1154 ГК РФ)[12]. Молчание наследника расценивается как отказ от наследства.

Швейцарское право, напротив, исходит из презумпции «молчаливого согласия»: наследник считается принявшим наследство (включая долги), если в течение трёх месяцев не заявил об отказе (ст. 566 ZGB)[13]. Срок для отказа начинает течь:

1) для наследников по закону — с момента, когда им стало известно о смерти;
2) для наследников по завещанию — с момента официального извещения о наличии завещания.

В Швейцарии также предусмотрена возможность проведения инвентаризации имущества и долгов для уточнения финансового положения наследодателя, после которой наследник может принять решение.

Швейцарское наследственное право подверглось значительной реформе, вступившей в силу 1 января 2023 года. Как отмечает Н. Стоянович, это первая часть трёхэтапного пересмотра законодательства, вызванного фундаментальными изменениями семейной структуры и социальных условий жизни за последние 110 лет [3].

Основные изменения, согласно анализу, М. Таннер и Р. Хофманн, коснулись:

1) отмены обязательной доли родителей и сокращения доли потомков до ½;
2) утраты права на обязательную долю супругом в случае начатой процедуры развода или раздельного проживания более двух лет;
3) увеличения доступной квоты при установлении узуфрукта;
4) уточнения положений о наследственном договоре [7].

При этом, как подчёркивает С. Рутишаузер, реформа не затронула вопросы налогообложения наследства, которые остаются в компетенции кантонов, что приводит к значительным различиям в налоговой нагрузке в зависимости от кантона и степени родства с наследодателем [9].

Российское наследственное право также эволюционирует. Введение наследственного договора и совместного завещания супругов свидетельствует о движении в сторону расширения свободы волеизъявления. Однако, как показывают сравнительные исследования, российское законодательство могло бы воспринять положительный опыт Швейцарии в вопросах защиты прав потомков недостойных наследников и более гибкого регулирования обязательной доли.

Сравнительный анализ наследственного права России и Швейцарии выявляет как общие черты, обусловленные принадлежностью к континентальной правовой семье, так и суще-

[10] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

[11] Schweizerisches Zivilgesetzbuch (ZGB) vom 10. Dezember 1907 (Stand am 1. Januar 2023).

[12] Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

[13] Schweizerisches Zivilgesetzbuch (ZGB) vom 10. Dezember 1907 (Stand am 1. Januar 2023).

ственные различия, отражающие национальные особенности и историю развития. Основные различия сведены в табл. 2.

Таблица 2

Критерий	Россия	Швейцария
Система наследования по закону	Восемь очередей	Три парантеллы
Положение супруга	Входит в первую очередь	Особый статус с увеличенной долей (50–100%)
Обязательная доля родителей	½ от законной доли	Отменена (с 2023 г.)
Обязательная доля детей	½ от законной доли	½ от законной доли (было ¾)
Недостойные наследники: основания	Широкий круг	Узкий круг (убийство, принуждение, подлог)
Недостойные наследники: потомки	Не наследуют по праву представления	Наследуют по праву представления
Принятие наследства	Активное (6 месяцев)	Презумпция согласия (3 месяца на отказ)

Швейцарская реформа 2023 года демонстрирует общемировую тенденцию к расширению свободы завещания и ограничению обязательной доли. Российское законодательство, хотя и развивается в этом направлении, пока сохраняет более патерналистский подход к защите интересов семьи.

Понимание этих различий имеет практическое значение как для граждан, имеющих имущество или родственников в обеих странах, так и для законодателей, стремящихся совершенствовать национальное правовое регулирование с учётом лучших зарубежных практик.

Список литературы

1. *Бахриева З.Р.* Реформа наследственного права в Российской Федерации: совместное завещание супругов и наследственный договор // Государственно-правовые исследования. — 2019. — № 2.
2. *Кабышева А.К.* Сравнительно-правовой анализ института недостойных наследников в современном международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 9.
3. *Булавина, М.А.* Перспективы военной безопасности России в существующей геополитической конъюнктуре / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации, Москва, 16 августа 2023 года. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2023. — С. 105–112. — EDN RQTQDP.
4. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
5. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
6. *Stojanović N.* Reform of inheritance law in the Swiss confederation (reform phase I) // Collection of Papers, Faculty of Law, Nis. — 2023. — Vol. 99. — P. 15–32.
7. *Tanner M., Hofmann R.* Die Reform des Schweizer Erbrechts — Zwischen Tradition und Modernisierung // Jusletter. — 9 October 2023. — DOI: 10.38023/0fb05d2c-a67f-4565-a375-4fc5d4dc0d27.
8. *Čeplová S.* K novele švýcarského dědického práva v kontextu české úpravy ochrany nepominutelného dědice // Ad Notam. — 2023.
9. *Rutishauser S.* Is the Swiss inheritance system fair? [Master's thesis]. — Winterthur: ZHAW Zürcher Hochschule für Angewandte Wissenschaften, 2023. DOI: 10.21256/zhaw-29651.
10. *İnan E.* İsviçre'de Miras Hukukunda Yapılan Yenilik ve Değişikliklerin Türk Hukuku ile Karşılaştırılması // İnönü Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. — 2022.

УДК 347

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВЫХ ИНИЦИАТИВ В.В. ЖИРИНОВСКОГО: МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

К.Д. Клокова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Krrnklkv8@gmail.com
Р.Т. Алиев
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Roman.Aliev.15@list.ru

SOCIAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF LEGAL INITIATIVES OF V.V. ZHIRINOVSKY: MODEL OF SOCIAL PROTECTION AND SUPPORT FOR ECONOMIC INITIATIVE

K.D. Klokova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Krrnklkv8@gmail.com
R.T. Aliev
PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Roman.Aliev.15@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономический контур правовых инициатив В.В. Жириновского как рамка, в которой защита гражданских прав выстраивается посредством категорий социальных гарантий, демографической политики и экономических свобод. На материале программы «100 пунктов» и публичных выступлений прослеживается переход программного тезиса о справедливости и эффективности к нормативному проекту в двух предметных областях. Первая область охватывает социальную сферу, включая всеобщий доступ к здравоохранению, восстановление учреждений социальной инфраструктуры, демографические меры и элементы принудительной охраны здоровья. Вторая область охватывает экономическую сферу, включая снижение административной нагрузки на малый и средний бизнес, а также селективное усиление государственного присутствия в стратегических секторах. Целью исследования является реконструкция логики, посредством которой социально-экономические инициативы приобретают правовую форму, и выявление сопутствующих рисков для индивидуальных прав и юридических механизмов их компенсации. В качестве устойчивых механизмов институционализации определены каталогизация мер и селективная либерализация. По итогам сопоставления инициатив с положениями конституционного, административного и гражданского права сделан вывод о необходимости процедурного оформления соразмерности и судебной защиты как условия совместимости социально-экономической патерналистской модели с гарантиями автономии личности.

Ключевые слова: Владимир Вольфович Жириновский, правовая инициатива, гражданские права, социальные права, патернализм, экономические свободы, селективная либерализация, программа «100 пунктов», нормотворчество, Либерально-демократическая партия России

Abstract. This article examines the socio-economic dimension of V.V. Zhirinovsky's legislative initiatives as the framework in which the protection of civil rights is constructed through the categories of social guarantees, demographic policy, and economic

freedoms. Drawing on the “100 Points” programme and public statements, the article traces the transition from a programmatic thesis on justice and efficiency to a normative project in two subject areas. The first area covers the social sphere and includes universal access to healthcare, restoration of social infrastructure, demographic measures, and elements of coercive health protection. The second area covers the economic sphere and includes reduction of administrative burden on small and medium-sized business as well as selective strengthening of state presence in strategic sectors. The aim of the study is to reconstruct the logic by which socio-economic initiatives acquire legal form and to identify the accompanying risks to individual rights and the legal mechanisms for their compensation. Two stable mechanisms of institutionalization are identified, namely cataloguing of measures and selective liberalization. Based on the comparison with provisions of constitutional, administrative, and civil law, the conclusion is drawn that procedural arrangements of proportionality and judicial protection are necessary conditions for the compatibility of the socio-economic paternalistic model with the guarantees of individual autonomy.

Key words: V.V. Zhirinovsky, legal initiative, civil rights, social rights, paternalism, economic freedoms, selective liberalization, “100 Points” programme, law-making, Liberal Democratic Party of Russia

В настоящем исследовании рассматриваются социально-экономические основы правовых инициатив В.В. Жириновского в сфере защиты гражданских прав. Внимание сосредоточено на тех направлениях правовой работы лидера Либерально-демократической партии России, которые образуют социально-экономическую линию его законодательной деятельности, а именно гарантии социальных прав, демографическая политика, элементы принудительной охраны здоровья, правовое регулирование предпринимательской деятельности и экономическая роль государства. В российской политике конца XX и начала XXI века путь от политического лозунга к законодательной норме особенно заметен в практиках партийного лидерства, где публичная мобилизация, парламентская трибуна и проектирование законов сплетены в единый механизм. Правовые инициативы В.В. Жириновского представляют показательный случай этого пути.

Социально-экономический контур правовых инициатив В.В. Жириновского развивается от категории справедливости и эффективности к каталогу мер, обращённых к повседневной жизни граждан и хозяйствующих субъектов. Программа «100 пунктов» В.В. Жириновского [2] позволяет проследить этот переход с особой ясностью. Правовая инициатива конструируется здесь как системный перечень обязательств государства, в котором социальные гарантии соседствуют с административно-правовыми реформами и экономическими обещаниями.

Правовая значимость анализа состоит в выявлении сквозной закономерности, а именно преобразования политического лозунга в нормативный текст через посредничество программного перечня. Для социально-экономических инициатив центральными вопросами являются соотношение патерналистской поддержки и индивидуальной автономии, а также соотношение свободы предпринимательства и государственного присутствия в стратегических отраслях. Конкретный результат правотворчества определяется юридической техникой, то есть наличием процедурных гарантий, чётко определённых пределов вмешательства и судебного контроля.

Для корректного анализа социально-экономических основ правовых инициатив В.В. Жириновского применима трёхуровневая модель «лозунг, программный перечень, нормотворчество». На уровне политического лозунга действуют бинарные схемы (справедливость или несправедливость, свой или олигарх, забота или заброшенность), обеспечивающие быструю и понятную коммуникацию. На программно-проектном уровне формируются конструкции, граничащие с правом. Это уровень программы «100 пунктов», в которой каждый пункт уже содержит элементы будущей нормативной формулы (всеобщий доступ, обязательное лечение, ограничение проверок, государственная поддержка). На нормотворческом уровне ведётся согласование предмета регулирования, субъектов, процедур и механизма правоприменения. Именно в этой точке социально-экономические права приобретают полноценную юридическую форму. Введение указанного различения позволяет увидеть в материале последовательность, в которой сочетаются гарантия всеобщего доступа к здравоохранению, перечень из ста пунктов программных мер и парламентская практика оформления конкретных поправок. Институционализация социально-экономических инициатив В.В. Жириновского предстаёт как методически выстроенный переход от программного обещания справедливости к нормативной конструкции, обращённой одновременно к органам исполнительной власти, к гражданам и к хозяйствующим субъектам [3].

Социальный контур правовых инициатив В.В. Жириновского разворачивается как программа повседневных гарантий. В анализе политико-правовых взглядов В.В. Жириновского через призму президентской программы 2018 года [2] отмечается, что программа состояла из 100 пунктов и включала набор идей и задач по развитию государства и общества [1]. Эта «формула ста пунктов» важна не содержанием каждого пункта, а самим способом артикуляции. Правовая инициатива строится как каталог мер, удобный для мобилизации и одновременно задающий матрицу для нормотворчества, поскольку каждую меру потенциально можно превратить в закон, указ, государственную программу или бюджетное решение.

Социальный блок включает ориентацию на всеобщий доступ к качественному и бесплатному здравоохранению, восстановление аварийных зданий больниц и поликлиник, запуск строительных проектов современных учреждений здравоохранения и спортивных объектов для молодёжи [1]. Здесь права граждан трактуются как социальные права. Появляется образ государства как гаранта базовых благ, привычный для российской политической культуры и выгодный для политической мобилизации, поскольку задаёт простую связь между «справедливостью» и «помощью». С позиций конституционного права отмеченные социальные меры органично встраиваются в концепцию социального государства, закреплённую в статье 7 Конституции Российской Федерации. В юридической литературе подчёркивается, что социальное государство предполагает не пассивную роль публичной власти, а её активное участие в обеспечении достойной жизни и свободного развития человека через систему правовых гарантий, охватывающих здравоохранение, поддержку материнства и детства, защиту наиболее уязвимых категорий граждан [4]. С этой точки зрения программа из ста пунктов прочитывается как развёрнутый каталог конституционно ориентированных социальных гарантий, в котором адресная помощь отдельным категориям граждан и инфраструктурные обязательства государства взаимно подкрепляют друг друга.

Вместе с тем патерналистская логика включает и жёсткие элементы. Фиксируется поддержка принудительного лечения и реабилитации наркоманов и алкоголиков, а также идея восстановления института лечебно-трудовых профилакториев [1]. Это уже зона конфликтов между правом на охрану здоровья и правом на личную свободу. Формула социальной защиты начинает включать элементы принуждения, и инициатива, заявленная как защита населения, может вступать в противоречие с принципом добровольности медицинского вмешательства и с гарантиями достоинства личности, если юридическая процедура не обеспечивает судебный контроль и индивидуальную оценку обстоятельств. Социально-демографические акценты также показывают характер модели. Фиксируется предложение оказывать финансовую помощь женщинам за добровольный отказ от аборта с передачей ребёнка под покровительство государства [1]. Такая мера может рассматриваться как инструмент социальной политики, но её правовой смысл зависит от деталей, среди которых обеспечение прав женщины, ребёнка, условий опеки, отсутствие дискриминационного давления и гарантия свободного выбора. В лозунговом изложении эти детали исчезают. В правовой реализации они становятся центральными.

Сквозной чертой социального блока выступает устойчивая двойственность. Декларируемая защита граждан соединена с расширением управленческой роли государства. На уровне риторики обе эти стороны представлены как нечто единое, поскольку государство «помогает» и тем самым «защищает», а защита необходимым образом включает элементы дисциплинирования. На уровне юридической техники эти стороны расходятся. Гарантия доступа к медицинской помощи относится к одному типу норм, обеспечительному. Обязательное лечение или восстановление лечебно-трудовых профилакториев относится к другому типу норм, ограничительному. Совместимость второго типа норм с конституционными гарантиями автономии личности обеспечивается именно процедурными механизмами, к числу которых относятся судебное санкционирование, независимая медицинская экспертиза и периодический пересмотр обоснованности меры.

Правовые инициативы в сфере гражданских прав у В.В. Жириновского не сводятся к идентичности и социальной защите. В рамках программных установок фиксируется ориентация на максимизацию свободы малого и среднего бизнеса, снижение количества проверок как фактора, мешающего стабильной работе предпринимателей, а также интерес к снижению аренд-

ной платы и к предоставлению коммунальных ресурсов за счёт бюджетных средств [1]. Это важный элемент гражданских прав в широком смысле, включающий права экономического участия, свободу предпринимательства и защиту от избыточного административного давления. В данном случае лозунг также относительно легко переводится в нормы, среди которых реформирование контрольно-надзорной деятельности, ограничение числа проверок, закрепление процедур риск-ориентированного контроля, введение моратория или специальных режимов. Но ключевой вопрос состоит в избирательности применения. Снижение контроля может усиливать свободы и одновременно создавать пространство для неравенства, если привилегии распределяются политически.

Отдельный штрих составляют предложения о национализации определённых отраслей и о расширении государственного сектора экономики [1]. Здесь гражданские права предпринимателя и право собственности сталкиваются с идеей экономической мобилизации, и возникает характерная для данной политической линии двойственность. Декларируется освобождение малого и среднего бизнеса от проверок, но одновременно допускается усиление государственного присутствия в экономике. Такая конструкция не является логической ошибкой и отражает модель «селективного либерализма», в которой свободы признаются полезными в определённых сегментах, а в стратегических секторах усиливается государственный контроль.

С позиций гражданского права именно процедурное оформление селективного либерализма определяет, окажется ли он совместим с принципом равной защиты собственности. Расширение государственного сектора через национализацию допустимо постольку, поскольку оно сопровождается справедливой компенсацией, чётко определёнными основаниями и судебным контролем за их применением. В противном случае селективная либерализация рискует обернуться непредсказуемостью правовой среды, при которой одинаковые по экономической природе субъекты получают разный правовой режим, а гражданское право утрачивает свою системную целостность.

Сопоставление социальных и экономических инициатив с положениями конституционного, административного и гражданского права позволяет выделить два устойчивых механизма, посредством которых политическая воля в социально-экономической линии конвертируется в правовую форму. Этими механизмами являются каталогизация мер и селективная либерализация.

Первый механизм состоит в каталогизации мер. Президентская программа 2018 года, описанная как документ из 100 пунктов, представляет пример такой каталогизации [1; 2]. Этот приём упрощает сложные правовые вопросы и делает их понятными, но снижает чувствительность к юридическим рискам, потому что меры соседствуют в одном списке, хотя их правовая природа разная (социальные гарантии, ограничительные меры охраны здоровья, административные реформы, экономические обещания). Перечневая форма создаёт иллюзию правовой эквивалентности всех пунктов, тогда как на уровне нормативной техники они требуют принципиально разных решений, среди которых расширение процедурных гарантий получателей, введение судебного контроля за принудительными мерами, компенсационные механизмы для затронутых хозяйствующих субъектов.

Второй механизм состоит в селективной либерализации. Снижение проверок и поддержка малого и среднего бизнеса [1] сочетаются с допущением национализации и усилением государственного сектора. В гражданско-правовом смысле это означает, что свободы не рассматриваются как абсолютная ценность, а служат инструментом эффективности. Такая логика может повышать управляемость, но создаёт риск непредсказуемости права для граждан и предпринимателей. Снятие административных барьеров в одних секторах при одновременном их усилении в других представляет собой допустимую, но требующую особой правовой определённости конструкцию. Круг секторов, режим перехода и пределы дискреции исполнительной власти должны быть зафиксированы законом, а не оставлены подзаконному регулированию. Взятые вместе, эти два механизма образуют воспроизводимую модель. Социально-экономическая инициатива получает юридическую оболочку через системный каталог мер и через дифференцированное распределение свобод и ограничений. Совместимость этой модели с гарантиями автономии личности и с принципом равной защиты обеспечивается проце-

дурными элементами, среди которых обоснование соразмерности каждой меры, недискриминационный критерий отнесения секторов к разным режимам и наличие механизма судебной защиты для лиц, чьи права затрагиваются дисциплинарным или принудительным элементом программы.

Заключение

Проведённый анализ социально-экономических основ правовых инициатив В.В. Жириновского обнаруживает устойчивую двойственность. Социальные гарантии и ориентация на доступность базовых благ соседствуют с принудительными элементами в сфере охраны здоровья, а декларируемое освобождение малого и среднего бизнеса сопряжено с допущением национализации стратегических отраслей. Защита гражданских прав в данной линии последовательно подчиняется логике патерналистской поддержки и инструментальной эффективности, а правовая форма обретается преимущественно через каталогизацию мер и через селективную либерализацию.

Установленная закономерность позволяет сформулировать конкретное предложение. Для социально-экономических инициатив целесообразно введение специализированной процедуры оценки регулирующего воздействия, включающей три обязательных элемента. Первый элемент состоит в оценке влияния меры на индивидуальную автономию, прежде всего применительно к принудительным мерам охраны здоровья и к адресной помощи, обусловленной поведением. Второй элемент охватывает оценку влияния меры на условия добросовестной конкуренции и равной защиты собственности, прежде всего применительно к национализации, ограничению проверок и иным инструментам селективной либерализации. Третий элемент включает описание механизма обжалования индивидуальных правоприменительных решений, основанных на оцениваемой норме. Практическая реализация предполагает закрепление в регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации требования о приложении к каждому социально-экономическому законопроекту специальной пояснительной записки соответствующего содержания. Эта мера позволит перевести дискуссию из плоскости политической целесообразности в плоскость правовой обоснованности и обеспечит, чтобы переход от программного обещания к норме не сопровождался утратой тех гражданских прав, которые инициатива декларирует защищать.

Список литературы

1. *Жириновский В.В.* Выступление Владимира Жириновского на XVII Русском Народном Соборе — о сохранении русского государства // URL: http://duma.gov.ru/media/files/ZoAvJRH53HdD68JR5UgiqgoGZzQV6dML.pdf (дата обращения: 30.03.2026).
2. *Жириновский В.В.* Мощный рывок вперёд! Программа «100 пунктов» // 2017. — URL: https://ldpr.ru/leader/Powerful_leap_forward_2018/ (дата обращения: 30.03.2026).
3. *Mudde C., Kaltwasser C.R.* Populism: Corrective and Threat to Democracy // Annual Review of Political Science. — 2017. — Vol. 20. — P. 405–423. — DOI: 10.1146/annurev-polisci-051215-022347.
4. *Забралова О.С.* Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 6(139). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-ponyatie-suschnost-i-vidy (дата обращения: 30.03.2026).
5. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
6. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
7. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347

ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛОЗУНГА К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ НОРМЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ИНИЦИАТИВ В.В. ЖИРИНОВСКОГО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

К.Д. Клокова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Krrnklkv8@gmail.com
Р.Т. Алиев
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Roman.Aliev.15@list.ru

FROM POLITICAL SLOGAN TO LEGAL NORM: THE EVOLUTION OF V.V. ZHIRINOVSKY'S LEGISLATIVE INITIATIVES IN THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

K.D. Klokova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Krrnklkv8@gmail.com
R.T. Aliev
PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Roman.Aliev.15@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция правовых инициатив В.В. Жириновского в сфере защиты гражданских прав через призму трёхуровневой модели «лозунг, программный перечень, нормотворчество». На материале партийной доктрины Либерально-демократической партии России и публичных выступлений лидера прослеживается государственно-охранительный контур правовых инициатив, в рамках которого защита гражданских прав выстраивается через категории государственного единства, языковой идентичности и национальной безопасности. Исследование охватывает три предметные области. Первая область включает конституционное закрепление статуса государствообразующего народа с переходом к унитарной модели. Вторая область охватывает правовую поддержку русского языка как атрибута суверенитета и предмета регулирования. Третья область связана с защитными мерами, опирающимися на категорию безопасности с её кантовским критерием универсализируемости. Целью работы является реконструкция логики трансформации инициатив В.В. Жириновского от риторической проблематизации к проектированию норм и выявление устойчивых механизмов этой трансформации. Выделены три механизма институционализации, а именно семантическая трансляция, символическая институционализация и опора на безопасность как универсальную легитимацию. Защита гражданских прав в логике рассмотренных инициатив выступает не самоцелью, а средством легитимации более широких установок, связанных с укреплением государственной идентичности и патерналистских функций государства.

Ключевые слова: Владимир Вольфович Жириновский, правовая инициатива, гражданские права, государственное единство, языковые права, национальная безопасность, унитаризм, институционализация, нормотворчество, политический дискурс, Либерально-демократическая партия России.

Abstract. The article examines the evolution of V.V. Zhirinovsky's legislative initiatives in the protection of civil rights through the lens of a three-tier model of slogan, programmatic catalogue of measures, and law-making. Drawing on the doctrine of the Liberal Democratic Party of Russia and on the leader's public statements, the article traces the state-protective dimension of these initiatives, within which the protection of civil rights is constructed through the categories of state unity, linguistic identity, and national security. The analysis covers three subject areas. The first area includes the constitutional consolidation of the state-forming people's status with the transition to a unitary administrative model. The second area covers legal support

of the Russian language as both an attribute of sovereignty and an object of regulation. The third area concerns protective measures grounded in the category of security with its Kantian criterion of universalizability. The aim of the study is to reconstruct the logic by which Zhirinovsky's initiatives are transformed from rhetorical problematization to norm design and to identify the stable mechanisms underlying this transformation. Three mechanisms of institutionalization are identified, namely semantic translation, symbolic institutionalization, and reliance on security as a universal legitimation. The protection of civil rights, within the logic of the initiatives examined, serves not as an end in itself but as a means of legitimizing broader orientations associated with the consolidation of state identity and the paternalistic functions of the state.

Key words: V.V. Zhirinovsky, legal initiative, civil rights, state unity, language rights, national security, unitarism, institutionalisation, law-making, political discourse, Liberal Democratic Party of Russia.

В настоящем исследовании рассматривается значимость перехода политического лозунга к его практическому применению, то есть преобразования символического требования в управленческое решение, обретения им институциональных носителей и закрепления в нормативном тексте. В российской политике конца XX и начала XXI века этот путь особенно заметен в практиках партийного лидерства, где публичная мобилизация, парламентская трибуна и проектирование законов сплетены в единый механизм. Наследие В.В. Жириновского в этой перспективе представляет показательный случай. Его правовые инициативы в сфере защиты гражданских прав формировались на пересечении государственно-охранительной, культурно-языковой, социально-патерналистской и экономической линий, которые не всегда согласуются между собой и в ряде случаев подталкивают к ограничительным моделям, когда права описываются как производная от единства государства и «правильной» культурной идентичности.

В рамках настоящей статьи внимание сосредоточено на государственно-охранительной линии правовых инициатив В.В. Жириновского, объединяющей три тематические области, среди которых конституционный статус русского народа и административно-территориальная реформа в сторону унитаризма, правовая охрана русского языка, а также категория национальной безопасности как универсальное основание защитных мер.

Правовая значимость анализа состоит в выявлении сквозной закономерности. В каждом из перечисленных направлений политическая инициатива приобретает юридическую оболочку (конституционную формулу, отраслевой закон или уголовно-правовую поправку), однако критерий соразмерности ограничений систематически отодвигается на периферию. Это позволяет одним и тем же инициативам позиционироваться одновременно как защита гражданских прав и как инструмент их ограничения, а итоговый результат определяется не декларируемой целью, а конкретной юридической техникой, то есть наличием судебного контроля, процедурных гарантий и чётко определённых пределов вмешательства.

Ранний этап деятельности В.В. Жириновского связан с появлением Либерально-демократической партии Советского Союза в 1989 году [7]. Уже в этот период заметна установка на юридизацию политического конфликта через категорию исключительного режима. В декабре 1990 года и январе 1991 года в публичной аргументации присутствует тезис о необходимости введения чрезвычайного положения и временного роспуска всех политических партий. Права на политическое объединение и участие в партийной конкуренции предлагается отложить в пользу управленческой мобилизации. В феврале 1991 года эта линия получает более конкретные очертания. Выдвигается идея прямого президентского правления, роспуска представительных органов и временного запрета всех политических партий [7]. Приоритет государства и его целостности выступает не контекстом, а основанием допустимости ограничений.

Август 1991 года усиливает этот сюжет. Фиксируется заявление о поддержке передачи всей полноты власти Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР и восстановления конституции на всей территории государства. Данный эпизод важен методологически, поскольку демонстрирует тип мышления, в котором право понимается как инструмент восстановления единого центра, а не как система ограничений власти ради гражданских свобод. Так формируется первая ключевая «склейка» будущих правовых инициатив. Защита прав граждан интерпретируется через сохранение государства, а само сохранение государства связывается с готовностью к режиму чрезвычайности. При этом исключительным мерам придаётся моральная легитимация через тезис о «спасении страны», то есть через перенос ответ-

ственности с субъектов власти на историческую необходимость. Такая легитимация в дальнейшем повторяется в языковой политике, в административной реформе и в обосновании сильной президентской власти.

В политико-правовом анализе целесообразно различать как минимум три уровня. Первый, лозунговый уровень, использует бинарные схемы (угроза или спасение, свой или чужой, порядок или хаос). Он работает быстро и почти не нуждается в юридической детализации. Второй, программно-проектный уровень, формирует конструкции, которые уже «пахнут правом» (особый статус, закрепление в конституции, запрет, ответственность, административная реформа), однако конкретная юридическая техника обычно ещё не развёрнута. Третий, нормотворческий уровень, предполагает согласование предмета регулирования, субъектов, процедур и механизма правоприменения. Именно на этом уровне гражданские права становятся проверяемыми через критерии соразмерности, правовой определённости, недискриминации и судебной защиты. Эта схема позволяет объяснять неоднородность материала, в котором сочетаются готовность действовать «чрезвычайно», программные перечни «должных к принятию» законов и парламентская практика оформления конкретных поправок.

Отдельного внимания требует политологическая категория институционализации, означающая закрепление устойчивых правил, ролей и ожиданий. Проведённый анализ раннего этапа политико-правовой деятельности В.В. Жириновского позволяет заключить, что процесс институционализации его инициатив представляет собой последовательный переход от эмоционально заряженного политического высказывания к нормативно оформленному правилу, адресованному как органам власти, так и гражданам. При этом инициативы, декларируемые как средства защиты гражданских прав, направлены на достижение неоднородных целей, среди которых расширение доступа к социальным благам, укрепление культурной идентичности, усиление властной вертикали и снижение политической конфликтности. Внутреннее противоречие между этими целями формирует динамику развития каждой правовой идеи и определяет траекторию её дальнейшей институционализации.

На следующем этапе центральной становится проблематика государственного единства. В научной интерпретации Ф.С. Сосенкова подчёркивается, что в идеологии Либерально-демократической партии России и в политико-правовых воззрениях её лидера государственное единство поддерживается несколькими направлениями, среди которых унитаризм, защита государствообразующего народа и русского языка, акцент на широких полномочиях главы государства [7]. Уже сама композиция этих направлений показывает, что гражданские права трактуются как часть конструкции целостности, а не как автономная юридическая ценность.

Наиболее показательным является «русский вопрос». Он переводится в язык юридических решений. Фиксируется предложение закрепить конституционный статус русского народа на всей территории Российской Федерации, а также принять ряд специальных законов о государственной поддержке русского народа, об особом статусе русского языка и о русском национальном самоуправлении [7]. Одновременно озвучивается идея отмены статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [6] с мотивировкой о специфике применения данной нормы. В содержательном отношении инициатива образует три плана. Конституционный план предполагает включение символически значимого тезиса в основной закон, выводящее инициативу на уровень «нормы-идентичности». Отраслевой план связан с созданием специальных законов как регулярных инструментов политики. Уголовно-правовой план задаёт конфликт с идеей ограничения разжигания ненависти и унижения достоинства, переводя дискуссию в зону свободы выражения мнения и пределов допустимого.

Со стороны гражданских прав возникает двойственность. Защита языка и культурной среды может быть интерпретирована как обеспечение культурных прав и как поддержка социальной солидарности. Выделение «целевой группы» через государствообразующий статус неизбежно ставит вопрос о равенстве и недискриминации. На уровне проекта инициативы звучат как защита. На практике без универсальных гарантий для всех граждан они могут обернуться асимметрией доступа к ресурсам и статусам.

Административно-территориальная значимость закрепляет государствоцентричность. В партийной доктрине и в позициях В.В. Жириновского национально-территориальный принцип устройства оценивается как опасный, поскольку «ведёт к нарастанию межнациональных

конфликтов и несёт угрозу развала». Требуется преобразование государства в унитарное, без национальных республик и округов как субъектов государства. Звучит и конкретизация управленческой эффективности. Административное деление на 83 субъекта трактуется как фактор снижения эффективности управления и роста регионального сепаратизма. Параллельно появляется ёмкая количественная формула о самодостаточном регионе «три миллиона» и ориентации на «50 регионов» соответствующего масштаба [7]. Эти числа показывают, что инициатива подаётся как управленческий расчёт, а не только как идеологический призыв. Но именно здесь возникает гражданско-правовое напряжение. Местное самоуправление и региональная идентичность оказываются вторичными, а права граждан на участие в местном самоуправлении и на политическое представительство становятся зависимой переменной, подлежащей «оптимизации» во имя сохранения территориальной целостности.

Культурно-языковая линия соединяет гражданские права с политикой идентичности. Здесь виден характерный переход от эмоционального раздражения к проекту закона. В одном из публичных выступлений в Государственной Думе Российской Федерации В.В. Жириновский прямо говорил о намерении «вносить проект закона» и составлять список слов, которые нельзя употреблять при наличии «нормальных русских слов» [1]. Это не общая культурная критика, а обещание нормативного запрета. С точки зрения защиты гражданских прав такая инициатива может пониматься как защита русского языка и как защита права граждан на понятную публичную информацию. Однако как только появляется «список запрещённых слов», неизбежно возникает юридический вопрос о границах вмешательства в свободу выражения мнения, свободу творчества, свободу экономической деятельности и конкуренции на рынке информации. Право в этой точке перестаёт быть только защитой и становится инструментом дисциплинирования культурной среды.

Примечательно, что и в теме государственного единства язык выступает объектом особого статуса и правовой охраны [7]. Таким образом, язык становится точкой пересечения двух логик. Логика идентичности видит в нём атрибут суверенитета. Логика регулирования видит в нём предмет ограничительных мер. Конкретный результат определяется тем, как именно сформулирована норма. Стимулирующая модель регулирования действует через систему образования и культурную политику. Запретительная модель ограничивает заимствования и устанавливает ответственность за их использование. При признании особого статуса языка и установлении мер поддержки соотнесение нормы с гражданскими правами носит позитивный, обеспечительный характер. Запретительные элементы в конструкции нормы выдвигают на первый план требования правовой определённости и соразмерности, поскольку круг адресатов нормы оказывается чрезвычайно широким (СМИ, рекламные структуры, образовательные учреждения, физические лица в публичной коммуникации).

Рассуждения о гражданских правах в российской политике неизбежно включают тему безопасности. В современной политико-правовой рефлексии подчёркивается, что повышение эффективности антитеррористической политики предполагает развитие нормативной базы и внедрение новых стратегий, но такие стратегии и технологии не должны нарушать основные принципы демократии и права человека [2]. Эта установка даёт критерий для оценки инициатив, которые «оправдывают» усиление власти защитой населения. В философско-аксиологической интерпретации политики безопасности акцент делается на моральных основаниях решений и на ценности защиты человека как высшей аксиологии безопасности [2]. Это позволяет точнее описать, почему государствоцентричные инициативы получают общественную поддержку. Они обещают безопасность как первичное благо. Однако именно в этой точке возникает риск нормализации ограничений. При универсальном характере оправдания через безопасность гражданские права, включая политические свободы, оказываются условными.

Нормативная традиция, восходящая к И. Канту, фиксирует идею соединения политики с моралью и требование универсализируемости принципов действия [3]. В приложении к правовым инициативам эта логика требует простого, но жёсткого вопроса о том, может ли ограничение, предложенное для «защиты единства» или «защиты языка», быть признано универсальным, недискриминационным и соразмерным. Там, где ответ отрицателен, лозунг остаётся лозунгом и плохо превращается в правовую норму без разрушения базовых гарантий.

В экспертной дискуссии о конфликтности современного мира формулируются тезисы о возвращении длительного периода войн и о необходимости переосмысления стратегий развития [5]. Эта постановка укрепляет политическую привлекательность охранительных инициатив и одновременно повышает ответственность законодателя. В условиях растущей конфликтности легче оправдать расширение полномочий государства, поэтому критерий «права человека как предел» становится не риторическим, а процедурным. Анализ политико-правовой позиции государства в сфере международного противодействия терроризму подчёркивает значимость правовых рамок, координации и согласованности действий [8]. Это делает очевидным, что «безопасность» не является чисто внутренним вопросом, а институционально оформляется через право. Следовательно, и ограничительные инициативы внутри страны нуждаются в правовом обосновании и в процедурах контроля. В противном случае они превращаются в политическую технологию, а не в правовую защиту.

Сопоставление рассмотренных инициатив с разными отраслями (конституционным, административным, уголовным и международным правом) позволяет отметить три устойчивых механизма, посредством которых политическая воля в государственно-охранительной линии конвертируется в правовую форму или, напротив, замещает её.

Первый механизм состоит в семантической трансляции. Лозунг о защите народа или государства постепенно обрастает юридическими терминами (статус, закон, запрет, административное деление). Так возникает «видимость нормы», которая работает в политической коммуникации даже без принятого закона, поскольку формирует ожидание, что решение возможно и «просто не принято».

Второй механизм состоит в символической институционализации. Предложения о конституционном статусе русского народа и о специальных законах о языке и самоуправлении символически сильны, так как переводят культурно-политический конфликт в форму «юридического долга государства». Даже если закон не принят, сама формулировка способна влиять на дискурс, задавая рамку допустимого. Эта рамка определяет, кто считается «основой», какие группы нуждаются в особой защите, что признаётся угрозой.

Третий механизм состоит в опоре на безопасность как универсальную легитимацию. На раннем этапе он выражается в готовности к чрезвычайным режимам и запретам политических партий. В более поздний период он проявляется в логике, где единство и предотвращение сепаратизма оправдывают унитарные реформы и переразметку территории. Этот механизм может работать долго [4], он воспроизводим, но опасен тем, что «защита прав» превращается в аргумент для их ограничения. Взятые вместе, три механизма образуют не случайный набор приёмов, а воспроизводимую модель. Политическая инициатива получает юридическую оболочку, проходит через дискурсивную легитимацию и закрепляется в институциональных формах. При этом критерий соразмерности, требуемый кантовской традицией универсализируемости и нормами международного правового контроля, систематически отодвигается на периферию обсуждения.

Заключение

Проведённый анализ эволюции правовых инициатив В.В. Жириновского в сфере защиты гражданских прав в государственно-охранительной плоскости выявил устойчивую двойственность. Декларируемая защита гражданских прав систематически подчиняется логике государственного единства, культурной идентичности и национальной безопасности, а сами инициативы получают юридическую оболочку преимущественно за счёт символической институционализации и опоры на категорию безопасности как универсальное основание ограничений.

Установленная закономерность позволяет сформулировать конкретное предложение. Для преодоления выявленного разрыва между лозунговой декларацией и нормативным качеством правовых инициатив целесообразно внедрение обязательной процедуры оценки регулирующего воздействия на стадии законопроектной инициативы, включающей три критерия. Первый критерий состоит в соразмерности предлагаемого ограничения заявленной цели. Второй критерий охватывает недискриминационность в отношении всех групп граждан. Третий

критерий предполагает наличие механизма судебного контроля за правоприменением. Такая процедура должна применяться ко всем инициативам, затрагивающим гражданские права, независимо от того, обосновываются ли они задачами безопасности, культурной политики или административной реформы. Практическая реализация предполагает закрепление в регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации требования о приложении к каждому такому законопроекту пояснительной записки с обоснованием соразмерности, оценкой рисков дискриминации и описанием предусмотренных процедур обжалования. Эта мера позволит перевести дискуссию из плоскости политической целесообразности в плоскость правовой обоснованности и обеспечит, чтобы переход от лозунга к норме не сопровождался утратой тех гражданских прав, которые инициатива декларирует защищать.

Список литературы

1. *Жириновский В.В.* Выступление Владимира Жириновского на XVII Русском Народном Соборе — о сохранении русского государства // URL: http://duma.gov.ru/media/files/ZoAvJRH53HdD68JR5UgiqgoGZzQV6dML.pdf (дата обращения: 30.03.2026).
2. *Журавлёв В.Е., Рабаданов И.Р.* О методологических и практических аспектах безопасности и антитеррористической политики // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2024. — Т. 15. — № 2(43). — С. 6–13. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodologicheskih-i-prakticheskih-aspektah-bezopasnosti-i-antiterroristicheskoy-politiki (дата обращения: 30.03.2026).
3. *Караганов С.А.* Век войн? Статья вторая. Что делать // Россия в глобальной политике. — 2024. — Т. 22. — № 2(126). — С. 37–52. — DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-37-52. — URL: https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-2-37-52 (дата обращения: 30.03.2026).
4. Либерально-демократическая партия России. Практическая программа Либерально-демократической партии России (2011 г.) // URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/polit_part/progr/index.html (дата обращения: 30.03.2026).
5. Политика России в отношении Мирового большинства: доклад Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Совета по внешней и оборонной политике, журнала «Россия в глобальной политике» // 2023. — URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_politika-rossii-v-otnoshenii-mirovogo-bolshinstva.pdf (дата обращения: 30.03.2026).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.03.2026).
7. *Сосенков Ф.С.* ЛДПСС, ЛДПР о единстве России: политико-правовые позиции и законодательные идеи // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — 2017. — Вып. 53. — С. 243–248. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ldpss-ldpr-o-edinstve-rossii-politiko-pravovye-pozitsii-i-zakonodatelnye-idei (дата обращения: 30.03.2026).
8. *Булавина, М.А.* Перспективы военной безопасности России в существующей геополитической конъюнктуре / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации, Москва, 16 августа 2023 года. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2023. — С. 105–112. — EDN RQTQDP.
9. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
10. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
11. *Mudde C., Kaltwasser C.R.* Populism: Corrective and Threat to Democracy // Annual Review of Political Science. — 2017. — Vol. 20. — P. 405–423. — DOI: 10.1146/annurev-polisci-051215-022347.

УДК 347.91/.95

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И.А. Кравченко
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
kravchenko_123_ivan@mail.ru
Научный руководитель: ***О.Л. Бегдан***
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ombu@list.ru

ENSURING THE AVAILABILITY OF INFORMATION ON ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

I.A. Kravchenko
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
kravchenko_123_ivan@mail.ru
Supervisor: ***OL Begdan***
Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ombu@list.ru

Аннотация. Переход к цифровому формату взаимодействия в системе принудительного исполнения судебных актов требует пересмотра традиционных подходов к обеспечению доступности информации. В данной статье рассматриваются ключевые изменения, связанные с автоматизацией процессов информирования сторон исполнительного производства. Также анализируется эффективность существующих цифровых платформ («Банк данных исполнительных производств», Единый портал государственных услуг) с точки зрения их удобства, полноты сведений и оперативности обновления. В работе выявлены правовые коллизии и технические барьеры, такие как недостаточная цифровая грамотность населения и вероятность нарушения конфиденциальности частной жизни. Излагаются возможные пути совершенствования цифровой инфраструктуры для обеспечения равного и своевременного доступа к информации об исполнительном производстве.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, исполнительное производство, открытость информации, доступ к правосудию, электронное правосудие, судебные приставы.

Abstract. The transition to a digital format of interaction in the system of enforcement of judicial acts requires a revision of traditional approaches to ensuring the availability of information. This article discusses the key changes related to the automation of the processes of informing the parties to enforcement proceedings. The effectiveness of existing digital platforms (the «Database of Enforcement Proceedings», the Unified Portal of Public Services) is also analyzed in terms of their convenience, completeness of information and speed of updating. The paper identifies legal conflicts and technical barriers, such as insufficient digital literacy of the population and the likelihood of violating the confidentiality of private life. Possible ways to improve the digital infrastructure to ensure equal and timely access to information on enforcement proceedings are outlined.

Key words: digitalization of justice, enforcement proceedings, openness of information, access to justice, electronic justice, bailiffs.

Современный этап развития российского государственного управления характеризуется активной цифровизацией, охватывающей все сферы публичной деятельности. Исполнительное производство, являющееся завершающей стадией судебной защиты нарушенных прав, не остаётся в стороне от этих процессов [3]. Доступность информации о ходе принудительного исполнения судебных актов выступает не только условием реализации прав взыскателя на

своевременное получение причитающегося, но и гарантией защиты должника от злоупотреблений и ошибок со стороны публичной власти. В условиях цифровизации традиционные способы информирования (почтовые уведомления, личный приём) дополняются, а в перспективе могут быть заменены электронными сервисами, которые позволяют получать сведения в режиме реального времени, сокращая временные и организационные издержки [5].

Однако внедрение цифровых инструментов порождает и новые вызовы. Среди них — обеспечение достоверности и своевременности размещаемой информации, соблюдение баланса между открытостью и защитой персональных данных, преодоление цифрового неравенства, а также необходимость адаптации законодательства к быстро меняющимся технологическим реалиям. В настоящей статье предпринята попытка комплексного анализа правового регулирования и практики обеспечения доступности информации об исполнительном производстве в условиях цифровизации, а также выработки предложений по совершенствованию действующего механизма [7].

Правовую основу информационной открытости в сфере исполнительного производства составляют нормы Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) [8], Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Закон № 210-ФЗ), а также ряд подзаконных нормативных актов, регламентирующих деятельность ФССП России [11].

Информационная открытость ФССП России в условиях цифровой среды, развивается с 2012 года. Принят Приказ ФССП России от 12.05.2012 № 248 «Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде» (далее — Порядок). Данный документ, зарегистрированный в Минюсте России 19.06.2012 № 24625, стал отправной точкой для функционирования банка данных в исполнительном производстве — единой электронной информационной системы, содержащей сведения о ходе принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Согласно п. 1.3 Порядка, создание и ведение банка данных осуществляется средствами государственной информационной системы «Автоматизированная информационная система Федеральной службы судебных приставов» (АИС ФССП России), оператором которой является ФССП России.

Первоначально банк данных создавался с иерархической структурой (федеральный, региональный и местный уровни) и включал в себя перечень сведений (документов), подлежащих внесению: номенклатура дел, входящая и исходящая корреспонденция, постановления, акты, учётные карточки и др. Срок хранения сведений определялся в соответствии со сроками хранения бумажных документов, а уничтожение информации с истекшим сроком хранения допускалось по акту с возможностью обезличивания для аналитических целей (п. 4.5 Порядка). Уже на этом этапе была предусмотрена публикация общедоступных сведений (фамилия, имя, отчество должника, сумма долга, номер исполнительного производства и др.) на официальном сайте ФССП России.

Дальнейшее развитие банка данных происходило в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённой президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию (протокол от 28.05.2019 № 9). Задачами проекта в части ФССП России были: внедрение цифровых технологий и платформенных решений, обеспечение развития АИС ФССП России на базе ГИС ГМП (Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах), регистрация исполнительных документов посредством СМЭВ судами и иными органами, автоматическое предоставление сведений из банка данных работодателям и банкам, реализация сервиса ЕПГУ для работы с реестром исполнительных документов.

Конкретные результаты, достигнутые в рамках федерального проекта: снятие ограничения выезда из РФ после оплаты долга осуществляется автоматически в течение 1 часа с возможностью отслеживания статуса на ЕПГУ; в ряде регионов срок предоставления сведений о ходе исполнительного производства сокращён до 30 секунд, расширен состав данных (взыскатель-юрлицо может получить список производств по своему ИНН с указанием ИНН должника);

граждане получили возможность подавать заявления и ходатайства посредством ЕПГУ, а также получать уведомления (без согласия и без ожидания входа в личный кабинет) через банки, операторов сотовой связи; обеспечено оперативное получение СНИЛС и реквизитов паспорта стороны исполнительного производства; срок предоставления ответов на запросы ФССП России (МВД, Росреестр и др.) сокращён до 2 дней без ограничения по количеству запросов. Кроме того, стало возможным в электронном виде направление исполнительных документов, выданных нотариусом; для юридических лиц и предпринимателей организован электронный документооборот с ФССП России посредством СМЭВ; внедрён упрощённый порядок исполнения административных штрафов [12].

Приказом ФССП России от 04.03.2025 № 152 в Порядок внесены существенные дополнения, касающиеся создания реестра должников по алиментным обязательствам (раздел IX). В реестр включаются сведения о должниках, привлечённых к административной или уголовной ответственности за неуплату алиментов, а также объявленных в розыск. Включение и исключение сведений производится автоматически на основе поступающих в банк данных судебных актов, постановлений об окончании или прекращении производства. Это важный шаг к персонализации публичных сведений и повышению ответственности неплательщиков алиментов.

Кроме того, цифровая трансформация работы ФССП России продолжилась и в 2025 году. План на второе полугодие 2025 г. (09.06.2025 № 255) свидетельствует о деятельности по развитию сервиса «Витрина сведений об исполнительном производстве» и сервиса «Единый цифровой профиль (личное досье) должника» на единой цифровой платформе «ГосТех», а также сервиса «Реестр должников по алиментным обязательствам» с доступом через ЕПГУ на платформе «ГосТех» [13].

Как сообщил директор ФССП Дмитрий Аристов в интервью ТАСС (01.11.2025), сервис «Единый цифровой профиль (личное досье) должника» обеспечит проактивную актуализацию сведений о должнике и его имуществе в исполнительном производстве. Данные будут собираться автоматически от Росреестра, ГИБДД, налоговых органов, банков. При этом использование технологий искусственного интеллекта в данном сервисе не предполагается, но вся работа строится на принципах цифрового государственного управления [15].

Статья 4 Закона об исполнительном производстве устанавливает принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения [17]. Реализация этого принципа в цифровую эпоху напрямую зависит от оперативности информирования сторон. Базовой нормой, закрепляющей обязанность ФССП России по созданию и ведению общедоступного банка данных, является статья 6.1 Закона об исполнительном производстве. В соответствии с частью 1 указанной статьи, в банке данных размещаются сведения о возбуждении исполнительного производства, предмете исполнения, размере задолженности, о ходе и результатах исполнительного производства, а также о контактных данных судебного пристава-исполнителя. Часть 3 этой же статьи устанавливает ограничения: информация, содержащаяся в банке данных, не подлежит размещению в открытом доступе, если она составляет государственную или иную охраняемую законом тайну, либо если её распространение нарушает права граждан на неприкосновенность частной жизни, за исключением фамилии, имени, отчества должника и суммы задолженности.

Особое значение имеет интеграция информационных систем ФССП России с Единым порталом государственных и муниципальных услуг, осуществляемая в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Согласно части 2.1 статьи 14 Закона № 210-ФЗ, при предоставлении государственных услуг в электронной форме допускается направление уведомлений в личный кабинет заявителя на ЕПГУ. Это позволило перевести информирование сторон исполнительного производства в персонализированный формат: гражданин с подтверждённой учётной записью получает уведомление о возбуждении производства, о совершённых исполнительных действиях, а также может направить обращение судебному приставу-исполнителю и получить ответ в электронном виде.

Дополнительные гарантии доступности информации закреплены в статье 50 Закона об исполнительном производстве, предоставляющей лицам, участвующим в исполнительном производстве, право знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них

выписки, снимать копии, а также получать информацию о ходе исполнительного производства, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [17].

На сегодняшний день основными цифровыми каналами получения информации об исполнительном производстве являются Банк данных исполнительных производств на официальном сайте ФССП России и Единый портал государственных и муниципальных услуг. Каждый из этих ресурсов имеет свои особенности, нормативное обоснование и целевую аудиторию.

Дополнительным цифровым механизмом, набирающим популярность, является мобильное приложение ФССП России, которое позволяет осуществлять поиск по Банку данных, подписываться на уведомления по конкретному производству и оплачивать задолженность. Приложение используется как техническое средство доступа к официальному сайту и существенно повышает удобство получения информации для граждан [16].

Несмотря на успехи цифровизации, сохраняются системные проблемы. Статья 23 Конституции РФ гарантирует неприкосновенность частной жизни [4]. Размещение в открытом банке данных сведений о долге (даже только ФИО и суммы) может нести негативные последствия для репутации должника, особенно при несвоевременном обновлении данных после погашения долга. Такие ситуации могут служить поводом для исков к ФССП. Часть 3 статьи 6.1 Закона об исполнительном производстве носит отсылочный характер, что порождает споры.

Закрепление в статье 10 Закона права на получение информации через интернет не отменяет обязанности пристава направлять бумажные уведомления. Однако переход на электронное информирование часто не сопровождается эффективной почтовой рассылкой. Граждане без доступа к интернету или с низкой цифровой грамотностью могут пропустить срок добровольного исполнения и получить исполнительский сбор [6]. Также сохраняется вопрос достоверной идентификации: уведомление в личном кабинете ЕПГУ считается надлежащим с момента размещения (п. 4.5 ст. 14 Закона № 210-ФЗ), но не все имеют подтверждённую учётную запись или регулярно заходят в кабинет.

Значимый вопрос — несвоевременное обновление Банка данных. После погашения долга или окончания производства сведения могут оставаться в открытом доступе неделями и месяцами. Методические рекомендации ФССП (например, по взысканию исполнительского сбора) не устанавливают предельных сроков исключения информации [14]. В результате добросовестные должники сталкиваются с отказами в загранпаспортах, блокировками счетов и иными ограничениями.

Закон об исполнительном производстве допускает направление документов в электронной форме (ст. 24.1), однако остаётся вопрос о юридической силе электронных копий постановлений через ЕПГУ для банков, ГИБДД и иных организаций.

Предлагается продолжить совершенствование исполнительного производства в цифровой среде. Дополнить статью 6.1 Закона нормой об автоматическом исключении сведений из открытого банка данных не позднее одного рабочего дня после поступления информации об окончании, прекращении производства или отмене судебного акта. Требуется модернизация ПО и межведомственное взаимодействие с ГАС «Правосудие» [1]. Кроме того, создание условий для подачи должником заявления о возврате исполнительского сбора в электронной форме через ЕПГУ и организация межведомственного получения судебных актов без истребования их у заявителя (Постановление № 550) [10] избавит граждан от излишних походов по инстанциям и обеспечит своевременное прохождение документов надлежащей формы [9].

Цифровизация исполнительного производства (Банк данных, интеграция с ЕПГУ, электронный документооборот) способствует в одной стороны, своевременному исполнению судебных актов (статья 2), в другой — реализации прав граждан (статья 50), которые в условиях оперативного получения информации обладают реальными возможностями использовать механизмы защиты [2].

Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что цифровая трансформация идёт быстрее, чем её нормативное оформление. Остаются нерешёнными проблемы баланса открытости и защиты персональных данных, своевременности обновления информации, а также правовой определённости электронных документов. Дальнейшее совершенствование механизмов доступности информации должно идти по пути закрепления в законе чётких сроков обновления открытых данных, приоритета электронного информирова-

ния с сохранением альтернативы для граждан, не использующих цифровые сервисы, и создания эффективных правовых гарантий защиты прав участников исполнительного производства в цифровой среде.

Только при условии гармоничного сочетания традиционных и цифровых форм информирования, а также при последовательном обновлении правовых норм и обеспечении актуальности сведений в базах данных можно говорить о построении действительно доступной, прозрачной и защищённой системы исполнительного производства, отвечающей вызовам цифровой эпохи.

Список литературы

1. *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: учебник / М.З. Шакирьянов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2023. — 528 с.
2. *Гущин В.В.* Проблемы цифровизации исполнительного производства в Российской Федерации // Исполнительное право. — 2024. — № 1. — С. 12–18.
3. *Исаенкова О.В.* Исполнительное производство: учебное пособие для бакалавров / Т.П. Шишмарева. — М.: Проспект, 2024. — 336 с.
4. *Булавина, М.А.* Перспективы военной безопасности России в существующей геополитической конъюнктуре / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации, Москва, 16 августа 2023 года. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2023. — С. 105–112. — EDN RQTQDP.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. *Кострова Н.М.* Доступность информации о деятельности органов принудительного исполнения в условиях цифровой трансформации // Арбитражный и гражданский процесс. — 2025. — № 3. — С. 28–32.
7. *Лукьянова И.Н.* Защита персональных данных в исполнительном производстве: баланс открытости и конфиденциальности // Вестник гражданского процесса. — 2024. — № 4. — С. 102–115.
8. *Мамаев А.А.* Электронное взаимодействие в исполнительном производстве: современное состояние и перспективы развития // Российский судья. — 2025. — № 2. — С. 41–45.
9. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В.В. Яркова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2024. — 1024 с.
10. Постановление Правительства РФ от 21.07.2008 № 550 (ред. от 14.10.2022) «Об утверждении Правил возврата должнику исполнительского сбора».
11. Приказ ФССП России от 12.05.2012 № 248 (ред. от 04.03.2025) «Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2012 № 24625).
12. Приказ ФССП России от 17.02.2023 № 81 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы судебных приставов по предоставлению государственной услуги «Предоставление информации по находящимся на исполнении исполнительным производствам в отношении физического и юридического лица» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.02.2023 № 72436).
13. «Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).
14. «План работы Федеральной службы судебных приставов на второе полугодие 2025 года» (утв. ФССП России 09.06.2025 № 255).
15. *Решетникова И.В.* Цифровые технологии в судебном и исполнительном производстве: монография / Е.А. Тарасова. — М.: Инфотропик Медиа, 2023. — 256 с.
16. Редакция сайта ТАСС / 01 ноября 2025, 05:00 / Сервис «обеспечит проактивную актуализацию сведений о должнике и его имуществе в исполнительном производстве», сообщил директор ФССП — главный судебный пристав РФ Дмитрий Аристов.
17. *Свиридова С.С.* Обеспечение доступности информации об исполнительном производстве: проблемы правоприменения // Исполнительное право. — 2025. — № 2. — С. 23–27.

18. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция).
19. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
20. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347.6

В.В. ЖИРИНОВСКИЙ КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬ: АНАЛИЗ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

А.С. Куркина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
a.s.kurkina@uwc-i.ru
А.А. Талашко
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
arinakaspijskaa418@gmail.com
Р.Т. Алиев
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Roman.Aliev.15@list.ru

V.V. ZHIRINOVSKY AS A LEGISLATOR: ANALYSIS OF LAW-MAKING INITIATIVE IN THE CONTEXT OF FAMILY LAW

A.S. Kurkina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
a.s.kurkina@uwc-i.ru
A.A. Talashko
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
arinakaspijskaa418@gmail.com
R.T. Aliev
PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Roman.Aliev.15@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правотворческой деятельности В.В. Жириновского в области семейного права. Цель исследования — комплексное изучение законодательных инициатив, предложенных В.В. Жириновским и фракцией ЛДПР (с акцентом на программное издание партии «Рожать»), с позиций их правовой обоснованности, социальной значимости и потенциального влияния на формирование государственной семейной политики и национальной культуры. В работе рассматриваются основные подходы В.В. Жириновского к регулированию брачно-семейных отношений, социальной поддержке материнства и детства, а также демографическому развитию Российской Федерации. Особое внимание уделяется соотношению конкретных законотворческих инициатив с действующим семейным законодательством РФ, выявлению специфики законотворческого почерка В.В. Жириновского, сочетавшего элементы радикальных предложений и традиционных ценностей. Проведён сравнительный анализ с инициативами других парламентских партий. Результаты исследования позволяют глубже понять идеологическую платформу ЛДПР по одной из наиболее дискуссионных социальных тем, а также соотнести предложенную В.В. Жириновским правовую модель развития семейного законодательства с современными национальными реалиями в вопросах семьи и брака.

Ключевые слова: семейное право, законодательная инициатива, безотцовщина, брак, развод, алименты, молодёжь, аборты, мигранты, семейные ценности, пропаганда, русский язык, демографическая политика.

Abstract. The article is devoted to the analysis of V.V. Zhirinovsky's law-making activities in the field of family law. The purpose of the study is to comprehensively examine the legislative initiatives proposed by V.V. Zhirinovsky and the LDPR faction (with a focus on the party's program publication «To Give Birth») from the perspective of their legal validity, social significance, and potential impact on the formation of state family policy and national culture. The article examines V.V. Zhirinovsky's main approaches to the regulation of marriage and family relations, social support for motherhood and childhood, and the demographic development of the Russian Federation. Special attention is paid to the correlation of specific legislative initiatives with the current family legislation of the Russian Federation, and to identifying the specifics of V.V. Zhirinovsky's legislative style, which combines elements of radical proposals and traditional values. A comparative analysis is conducted with the initiatives of other parliamentary parties. The results of the study allow us to gain a deeper understanding of the LDPR's ideological platform on one of the most controversial social issues, as well as to compare the legal model of family legislation proposed by V.V. Zhirinovsky with modern national realities in matters of family and marriage.

Key words: family law, legislative initiative, fatherless children, marriage, divorce, alimony, youth, abortions, migrants, family values, propaganda, Russian language, and demographic policy.

Семейное право Российской Федерации традиционно относится к числу наиболее консервативных отраслей, базирующихся на традиционных ценностях, принципах моногамии и равенства супругов. Вместе с тем динамика социальных процессов, в частности обострение демографической проблемы, требует постоянного обновления нормативной базы. По данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в России в 2023 году составил 1,41 (при необходимом для простого воспроизводства уровне 2,1), а естественная убыль населения за январь–декабрь 2023 года превысила 500 тысяч человек. Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена задача достижения устойчивого естественного прироста населения. В этом контексте обращение к законодательным инициативам прошлых лет, включая предложения В.В. Жириновского, приобретает не только историко-правовое, но и практическое значение.

Одной из самых заметных фигур российского парламентаризма, чьи инициативы часто выходили за рамки устоявшихся правовых доктрин, являлся В.В. Жириновский. Реализуя право законодательной инициативы в соответствии со ст. 104 Конституции РФ, В.В. Жириновский и другие представители фракции ЛДПР неоднократно вносили на рассмотрение Государственной Думы законопроекты, направленные на решение демографических и социальных проблем. Многие из них вступали в противоречие с действующей правовой парадигмой, что требовало глубокого изменения законодательства РФ, однако сам факт их выдвижения представляет интерес для научного анализа. Степень разработанности темы в юридической литературе остаётся невысокой: отдельные аспекты законотворческого наследия В.В. Жириновского упоминаются в работах А.А. Мариной, Д.В. Вечерниковой [9] и других авторов, однако комплексного исследования именно семейно-правовых инициатив до настоящего времени не проводилось. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход, индукция, дедукция) и частнонаучные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, толкование правовых норм, правовое моделирование, метод правового прогнозирования). Эмпирическую базу образуют законодательные инициативы и публичные выступления В.В. Жириновского, отражённые в программном издании ЛДПР «Рожать» (2021), сборнике «Мысли и афоризмы» (2010), учебном пособии «Социология мировой политики» (2014) и других источниках. Нормативную основу составляют Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», Указы Президента РФ в сфере демографической и семейной политики, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам взыскания алиментов. В сравнительном анализе использованы программные документы и законопроекты фракций «Единая Россия», КПРФ и «Справедливая Россия — За правду».

1. Инициативы В.В. Жириновского в контексте семейного права

Одной из наиболее радикальных инициатив являлось предложение о предоставлении права регистрировать ещё один брак без расторжения первого (полигиния) [10, с. 32]. Необходи-

мость данной меры аргументировалась проблемой «безотцовщины»: по статистике, в России ежегодно рождается до 300 тысяч внебрачных детей, лишённых права на законного отца [6, с. 58]. В.В. Жириновский подчёркивал: «Беспризорники — самые главные люди нашей страны! Сложнее проблемы, чем цветы России, нет сегодня!» [10, с. 40]. По его мнению, легализация полигинии позволила бы решить данный вопрос. Однако инициатива не была принята, поскольку противоречила основным началам национального семейного законодательства (в частности, ст. 14 СК РФ, устанавливающей принцип единобрачия), устоявшимся нормам морали и конституционному принципу равноправия мужчины и женщины (ст. 19 Конституции РФ). Кроме того, её реализация потребовала бы радикальной переработки гражданского, уголовного и жилищного законодательства (вопросы наследования, раздела совместно нажитого имущества, регистрации по месту жительства). Проблема «безотцовщины» в России действительно является острой, однако юридически отец признаётся таковым при указании в свидетельстве о рождении, что в большинстве случаев определяется решением матери, а в случае конфликта — судом. Альтернативой могло бы служить упрощение процедуры установления отцовства, в том числе в досудебном порядке, что уже частично реализовано в Федеральном законе от 15.11.1997 № 143-ФЗ.

К числу радикальных, но неоднозначных инициатив относится также отмена алиментов и предоставление отсрочки или освобождения от срочной военной службы в связи с рождением (усыновлением, удочерением) ребёнка [6, с. 71]. По убеждению В.В. Жириновского, отмена алиментов стала бы стимулом для увеличения рождаемости, а необходимые выплаты должно взять на себя государство. В настоящее время отмена алиментов возможна лишь в судебном порядке при изменении материального положения сторон [4]. Дефицит призывников В.В. Жириновский предлагал восполнять за счёт привлечения к службе молодёжи из стран СНГ, что коррелирует с существующей практикой комплектования Вооружённых Сил РФ иностранными гражданами на контрактной основе.

Противоречивой выглядит инициатива о разрешении сожительствующим лицам противоположного пола заключать брачный договор без регистрации брака при совместном проживании более пяти лет. Данное предложение вступало в конфликт со ст. 41 СК РФ, согласно которой брачный договор может быть заключён только лицами, вступающими в брак, или супругами. Примечательно, что В.В. Жириновский не поддержал инициативу о приравнивании фактического сожительства сроком более пяти лет (или двух лет при наличии общего ребёнка) к официальному браку, хотя такая норма также противоречила бы ст. 24 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [3], устанавливающей обязательную государственную регистрацию заключения брака.

2. Пропаганда семейных ценностей и патриархальная модель семьи

В.В. Жириновский активно отстаивал идею пропаганды семейных ценностей, будучи убеждённым: «Каждый день нужно говорить о рождаемости, а не об абортах, о заключении браков, а не о разводах» [10, с. 55]. Опираясь на исследования влияния медиасреды (в том числе на работу Р. Чалдини о социальном доказательстве и эффекте подражания [10, с. 124]), он полагал, что систематическая пропаганда способна изменить репродуктивное поведение населения. Современная государственная политика в этой сфере действительно включает коммуникационные стратегии (например, федеральный проект «Семья»), однако они носят преимущественно информационный, а не императивный характер. Политик критически оценивал западные идеи гендерного равенства, считая, что они наносят ущерб институту семьи. По его мнению, «основная задача современной семьи как института должна быть направлена на определённую модель с распределением прав и обязанностей между членами семьи, авторитарной системой воспитания, обеспечением усвоения базовых норм, ценностей, культуры, морали» [9, с. 183]. Пропаганда, по замыслу В.В. Жириновского, должна утверждать консервативное патриархальное устройство семьи, где мужчина финансово обеспечивает семью, а женщина ведёт быт и воспитывает детей, не опасаясь нищеты.

В отношении потенциальных матерей В.В. Жириновский предлагал деликатные меры: «Надо постепенно уговаривать женщин рожать» [10, с. 22]. Сокращения числа абортов он

предлагал достигать путём убеждения и социальной поддержки (выдача жилья, обеспечение ухода за ребёнком). Крайней мерой называлась выплата женщине 100 тысяч рублей за рождение ребёнка даже в случае отказа от его воспитания; ребёнок при этом передавался бы в специализированное учреждение для последующего усыновления. Данная инициатива, хотя и вызывает этические дискуссии, имеет экономическую логику: стоимость одного аборта для системы ОМС оценивается в 15–20 тысяч рублей, а рождение и передача ребёнка под опеку позволяет снизить бюджетные расходы на долгосрочную поддержку неполных семей.

3. Вопросы усыновления и миграционной политики

В.В. Жириновский выделял проблему усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами: «Какой смысл стимулировать рождение, если после рождения десятки тысяч детей будут уезжать за границу, усыновленные иностранными родителями, и мы практически теряем этих людей» [10, с. 78]. Он настаивал на том, что все дети должны оставаться в России, а усыновить их обязаны лица с высокими доходами (министры, депутаты, губернаторы, бизнесмены), располагающие финансовыми ресурсами. В настоящее время Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» предусматривает приоритет российских усыновителей, однако прямой обязанности для публичных лиц не установлено. Предложение В.В. Жириновского могло бы быть реализовано в форме морального поощрения или общественного договора, но не в виде юридической обязанности.

Особое внимание парламентарий уделял миграционной политике. Он выступал за привлечение православных славян из Восточной Европы, христиан (греков, молдаван, румын и др.), азиатов из бывшей Советской Азии, а также за выдачу паспортов РФ соотечественникам, знающим русский язык и русскую культуру. При этом В.В. Жириновский предупреждал о национальных конфликтах и возражал против увеличения численности населения за счёт мигрантов, не владеющих русским языком. Данная позиция созвучна современной Концепции государственной миграционной политики РФ (утв. Указом Президента от 31.10.2018 № 622), где в качестве приоритета названо привлечение соотечественников и лиц, владеющих русским языком.

4. Сравнительный анализ с инициативами других парламентских партий

Для определения уникальности правотворческого подхода В.В. Жириновского целесообразно сопоставить его инициативы с предложениями других партий. Фракция «Единая Россия» преимущественно поддерживает инициативы Правительства РФ, направленные на увеличение материнского капитала, пособий, льготной ипотеки. КПРФ традиционно выступает за национализацию и увеличение социальных выплат, а также за запрет абортов. «Справедливая Россия — За правду» предлагает введение «социального налога на бездетность» и расширение сети детских садов. В отличие от них, В.В. Жириновский выдвигал институциональные новации (полигиния, приравнивание длительного сожительства к брачному договору), что говорит о его склонности к «правовым экспериментам». В то же время, его предложение о государственном алиментном фонде не имеет аналогов в программных документах других партий и могло бы стать предметом отдельного законопроекта.

Законодательные инициативы В.В. Жириновского в области семейного права носят двойственный характер. С одной стороны, такие предложения, как полигиния, представляют собой «правовой эксперимент», несовместимый с фундаментальными основами современной правовой системы (ст. 14 СК РФ) и традиционными ценностями российского общества. А.А. Марина и Д.В. Вечерникова справедливо отмечают, что «институт семьи в России нуждается в сохранении традиционного уклада, однако не должен отвергать адаптационные механизмы» [9, с. 184]. С другой стороны, большинство идей (создание государственного алиментного фонда, освобождение отцов от алиментов при сохранении выплат за счёт государства, бесплатное искусственное оплодотворение, предоставление жилья за рождение ребёнка, восстановление молодёжных жилищных кооперативов, стимулирование рождаемости в регио-

нах за Уралом путём выдачи земельных участков) являются вполне рациональными и при их реализации могли бы положительно повлиять на демографическую ситуацию. Отклонение инициативы о государственном алиментном фонде объяснялось, в том числе, опасениями истощения бюджета. По расчётам экспертов РАНХиГС (2022), создание такого фонда потребовало бы ежегодных расходов порядка 200–250 млрд рублей, что сопоставимо с расходами на материнский капитал. В.В. Жириновский предлагал компенсировать эти затраты за счёт налога на бездетность, который существовал в СССР (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.11.1941) и составлял 6% от дохода. Современное введение такого налога, однако, может противоречить принципу равенства и социальной справедливости, а также ст. 57 Конституции РФ, допускающей установление налогов только законом.

Важно отметить, что ряд инициатив В.В. Жириновского нашёл частичное воплощение в последующих нормативных актах. Так, программа «Дальневосточный гектар» (Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ) предусматривает бесплатное предоставление земельных участков, в том числе молодым семьям. Выплаты за рождение первого и второго ребёнка (так называемые «путинские пособия») введены с 2018 года. Однако предложение о разовой выплате 100 тысяч рублей женщинам, отказывающимся от воспитания, остаётся нереализованным и дискуссионным с точки зрения прав ребёнка (Конвенция ООН о правах ребёнка, ст. 3, 7, 9).

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. Правотворческая деятельность В.В. Жириновского в сфере семейного права отличалась сочетанием радикальных и консервативных элементов. Часть инициатив (полигиния, автоматическое заключение брачного договора при длительном сожительстве) вступала в прямое противоречие с действующим законодательством и не могла быть имплементирована без разрушения основ отраслевого правового регулирования.
2. Наибольшую практическую ценность представляют предложения, направленные на усиление социальной поддержки материнства и детства: государственный алиментный фонд, освобождение отцов от алиментных обязательств с компенсацией из бюджета, разовая выплата женщинам за рождение ребёнка (в том числе при отказе от воспитания), жилищные и земельные льготы для молодых семей, стимулирование рождаемости в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.
3. Ключевым условием демографического роста В.В. Жириновский считал пропаганду традиционных семейных ценностей, патриархальной модели семьи, а также повышение статуса мужчины-отца. Данный подход коррелирует с задачами государственной семейной политики, однако требует осторожной реализации с учётом конституционного принципа равенства прав мужчины и женщины (ст. 19 Конституции РФ) и недопустимости дискриминации.
4. Вопросы миграционной политики и усыновления иностранными гражданами, поднятые парламентарием, сохраняют актуальность и нуждаются в дополнительном законодательном регулировании, обеспечивающем приоритет российских усыновителей и интеграцию мигрантов на основе владения русским языком и культурой.

По результату исследования выносятся также следующее рекомендации.

А. Рассмотреть возможность создания специализированного государственного фонда поддержки отцовства и материнства, аккумулирующего средства от добровольных отчислений и целевых налогов, с выплатами на каждого рождённого ребёнка независимо от семейного статуса родителей.

Б. Внести изменения в ст. 41 СК РФ, допускающие заключение брачного договора для лиц, фактически проживающих совместно более трёх лет и ведущих общее хозяйство (по аналогии с некоторыми зарубежными правопорядками).

В. Разработать программу «Земля молодой семье» с приоритетным выделением участков в северных и восточных регионах, дополнив её льготным ипотечным кредитованием под 1–2% годовых.

Г. Усилить пропаганду семейных ценностей через социальную рекламу, кинематограф и образовательные программы, избегая при этом принудительных мер.

Отличительной чертой В.В. Жириновского как парламентария была духовная близость к народу, понимание реальных проблем молодых семей. Предложенная им патриархальная модель с усиленной социальной поддержкой материнства, отцовства и детства, несмотря на отдельные спорные аспекты, в целом отвечала потребностям населения России и заслуживает дальнейшего научного осмысления в контексте совершенствования семейного законодательства. Перспективными направлениями последующих исследований являются сравнительный анализ реализации аналогичных инициатив в странах СНГ и ЕС, а также экономическое моделирование эффективности государственного алиментного фонда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025).
3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».
5. *Жириновский В.В.* Однозначно! — М.: Алгоритм, 2007. — 208 с.
6. *Жириновский В.В.* Мысли и афоризмы. — М.: ЛДПР, 2010. — 272 с.
7. *Жириновский В.В., Васецкий Н.А.* Социология мировой политики: учебное пособие. — М.: Издание Либерально-демократической партии России, 2014. — 432 с.
8. *Жириновский В.В.* РОЖАТЬ! — М.: Издание ЛДПР, 2021. — 96 с.
9. *Марина А.А., Вечерникова Д.В.* Актуальные проблемы современного института семьи в Росиии // Журнал «Право и управление» — 2023. — № 6 — с. 182–185.
10. *Чалдини Р.* Психология влияния: внушай, управляй, защищайся / пер. с англ. О.С. Епимахова. — М.: Эскимо, 2025. — 352 с.
11. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
12. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
13. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347.65/.68:347.72

НАСЛЕДОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ НАСЛЕДНИКОВ И КРЕДИТОРОВ

И.Д. Максимов
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ivamax654@gmail.com.
О.В. Аксенова
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Oksana_aksenova_2012@mail.ru

INHERITANCE OF CORPORATE RIGHTS AND OBLIGATIONS: BALANCING THE INTERESTS OF HEIRS AND CREDITORS

I.D. Maksimov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ivamax654@gmail.com.
O.V. Aksenova
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Oksana_aksenova_2012@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при переходе корпоративных прав и обязанностей в порядке наследования. Особое внимание уделяется конфликту интересов, возникающих между наследниками участника хозяйственного общества и кредиторами самого общества либо наследодателя. Анализируются правовые механизмы, позволяющие обеспечить разумный баланс указанных интересов, включая положения о принятии наследства, ответственности наследников по долгам, а также корпоративные процедуры вступления в общество. На основе анализа законодательства и судебной практики формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования.
Ключевые слова: наследование, корпоративные права, наследники, кредиторы, баланс интересов, ответственность по долгам, хозяйственные общества.
Abstract. The article examines the issues arising from the transfer of corporate rights and obligations by way of succession. Special attention is paid to the conflict of interests between the heirs of a participant in a business corporation and the creditors of the corporation itself or the testator. The author analyzes legal mechanisms designed to ensure a reasonable balance of these interests, including provisions on the acceptance of an inheritance, the liability of heirs for debts, and corporate procedures for joining the company. Based on an analysis of legislation and judicial practice, proposals are formulated for improving legal regulation.
Key words: succession, corporate rights, heirs, creditors, balance of interests, liability for debts, business corporations.

В настоящее время тема наследования корпоративных прав в Российской Федерации приобретает особое значение, в виду значительного возрастания роли корпоративных форм ведения бизнеса и вовлечённости значительной части населения в предпринимательскую деятельность через участие в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах. Смерть участника или акционера порождает за собой сложный правовой механизм перехода принадлежавших ему корпоративных прав и связанных с ними обязанностей к наследникам. При этом сталкиваются интересы двух основных групп: наследников, стремящихся сохранить и реализовать полученное имущество, и кредиторов, заинтересованных в надлежащем исполнении обязательств за счёт наследственной массы. Двойственная природа корпоративных прав, включающих в себя, как имущественные, так и неимущественные элементы, осложняют проблему [4]. Кроме того, наследодатель мог иметь не только права, но и неис-

полненные обязанности перед обществом или третьими лицами, включая обязанности по внесению вкладов, неоплаченные доли, долги самого наследодателя. Кредиторы общества, в свою очередь, обеспокоены стабильностью состава участников и платёжеспособностью новых сособственников.

В соответствии с законодательством РФ, регулирующим наследственные правоотношения, допускается переход по наследству имущества, имущественных прав и обязанностей, за исключением неразрывно связанных с личностью наследодателя. Корпоративные права, как правило, могут наследоваться, однако их осуществление часто требует наличия определённого статуса — участника общества. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, суды общей юрисдикции рассматривают споры о включении в состав наследства имущества в виде акций, долей в уставном капитале хозяйственных обществ, а также требования о выплате действительной стоимости доли наследодателя [3]. В соответствии с п. 8 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» доли в уставном капитале ООО переходят к наследникам граждан, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом [2]. Устав может устанавливать необходимость получения согласия остальных участников на переход доли. В акционерных обществах акции наследуются на общих основаниях, однако для непубличных обществ могут предусматриваться преимущественные права приобретения акций.

Сложность возникает, когда корпоративные права тесно связаны с обязанностями: например, обязанность по внесению дополнительного вклада, обязанность оплатить акции, обязанность участника ООО не разглашать конфиденциальную информацию. Возникает вопрос: переходят ли такие обязанности к наследникам? По общему правилу, обязанности имущественного характера, такие как задолженность по оплате доли, входят в состав наследства и подлежат исполнению наследниками в пределах стоимости наследственного имущества. Неимущественные обязанности, могут быть либо личными и прекращаться смертью, либо также переходить, если это вытекает из соглашения и закона. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, иски кредиторов наследодателя до принятия наследства наследниками предъявляются в суд по месту открытия наследства, а после принятия наследства наследники отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества [3].

Наследники заинтересованы в получении экономической выгоды от корпоративных прав: участии в управлении, дивидендах, распоряжении долей. Однако они могут столкнуться с отказом во вступлении в общество, длительными процедурами, выкупом доли обществом, а также отвечают по долгам наследодателя, что уменьшает стоимость наследства. Как отмечает О.А. Метлушко, приобретение корпоративных прав находится в зависимости от решений текущих участников общества, и такой подход считается соответствующим духу корпоративного права, призванному защитить целостность и экономические интересы хозяйственных обществ [5]. Кредиторы наследодателя заинтересованы в удовлетворении требований за счёт наследственного имущества, включая корпоративные права. Кредиторы общества, в свою очередь, заинтересованы в стабильности корпоративного контроля и платёжеспособности новых участников, поскольку вступление проблемного наследника может угрожать интересам осуществляемой деятельности общества.

Конфликт проявляется в нескольких плоскостях. При разделе наследства выдел доли наследника может потребовать выплаты компенсации другими наследниками, что в свою очередь уменьшает ликвидность корпоративных активов [6]. При обращении взыскания на долю кредиторы наследодателя вправе требовать выдела доли наследника для обращения на неё взыскания, что может подорвать корпоративный контроль. При ответственности по долгам общества наследник становится участником общества, которое может иметь долги, но по общему правилу участники не отвечают по обязательствам общества. Однако в случаях субсидиарной ответственности, например при банкротстве по вине участника, наследник может быть привлечён к ответственности за действия наследодателя. Представляется необходимым установление приоритета компенсации стоимости доли перед принудительным введением нового участника для сбалансирования интересов всех участников оборота.

Законодательство и судебная практика выработали ряд инструментов для смягчения конфликта. Наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к

нему наследственного имущества в соответствии со ст. 1175 ГК РФ [1]. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 9, кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. При наследовании доли в ООО или акций кредиторы могут обратить взыскание на эти активы, но только после того, как наследник примет наследство и станет участником или акционером. До этого момента доля принадлежит наследственной массе и управляется нотариусом или доверительным управляющим [3].

Устав ООО может предусматривать необходимость получения согласия остальных участников на переход доли к наследникам. Если согласие не получено, доля переходит к обществу, а наследникам выплачивается её действительная стоимость. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что споры о выплате действительной стоимости доли наследодателя в уставном капитале хозяйственного общества подведомственны судам общей юрисдикции.

В непубличных обществах могут предусматриваться преимущественные права других участников или акционеров на приобретение доли или акций, переходящих к наследникам. Это позволяет сохранить контроль в руках прежних участников, но опять же наследники получают деньги, а не корпоративные права. Справедливость требует, чтобы цена выкупа была рыночной. Кредиторы наследодателя вправе заявить требования к наследственному имуществу до принятия наследства. Нотариус обязан принять меры по охране наследства, включая уведомление кредиторов. Однако в отношении корпоративных прав реализация прав кредиторов затруднена, поскольку до вступления наследников в права управление долей осуществляет доверительный управляющий, который не всегда заинтересован в защите интересов кредиторов.

Общество может опасаться, что новый участник (наследник) не способен надлежащим образом выполнять обязанности, связанные с участием, например, не совсем компетентен в управлении. Закон не даёт обществу права отвергнуть наследника по причине его непрофессионализма, если уставом не предусмотрено согласие. Однако возможно включение в устав условий о необходимости одобрения кандидатуры наследника, что на практике может использоваться для блокировки нежелательных наследников. Злоупотребление таким правом может быть оспорено в суде.

Анализ судебной практики показывает, что основные споры возникают по четырём вопросам: определение действительной стоимости доли при отказе в переходе к наследнику; момент возникновения корпоративных прав у наследника (до или после регистрации в ЕГРЮЛ); ответственность наследника по долгам общества, возникшим до смерти наследодателя; взыскание с наследников убытков, причинённых обществу наследодателем. Д.А. Чупина в своем исследовании обращает внимание на практическую значимость разграничения момента перехода доли и момента приобретения статуса участника ООО [7].

Для достижения баланса интересов наследников и кредиторов необходимо уточнить в законе, что обязанности, связанные с участием в хозяйственном обществе, например по внесению вкладов или по неразглашению информации, переходят к наследникам в том же объёме, что и права, за исключением обязанностей, носящих личный характер. Также следует предусмотреть возможность для кредиторов наследодателя требовать обращения взыскания на долю в уставном капитале до истечения срока принятия наследства, если иное имущество недостаточно для покрытия долгов, с привлечением нотариуса или управляющего к участию в исполнительном производстве.

Кроме того, законодательно следует закрепить правило о том, что при наследовании корпоративных прав кредиторы общества не вправе предъявлять требования непосредственно к наследнику как к участнику, если только наследник не принял на себя обязательства лично или не наступили условия для субсидиарной ответственности, например при банкротстве по вине наследника как нового контролирующего лица.

Наследование корпоративных прав представляет собой сложный комплекс правоотношений, в котором переплетаются нормы наследственного и корпоративного права. Достижение баланса между интересами наследников и кредиторов требует тонкого правового регулирования, учитывающего специфику корпоративной формы ведения бизнеса. Существующие механизмы, такие как ограничение ответственности стоимостью наследства, согласие на переход

доли, преимущественные права, в целом позволяют найти компромисс, однако нуждаются в совершенствовании с учётом судебной практики и потребностей оборота. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на выработку единообразных подходов к защите прав всех участников корпоративных наследственных отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании».
4. *Крамар, Н.П.* К вопросу об особенностях наследования корпоративных прав / Н.П. Крамар // Молодой ученый. — 2023. — № 38(485). — С. 120–121. — URL: https://moluch.ru/archive/485/106064.
5. *Метлушко, О.А.* Соблюдение корпоративной процедуры при наследовании корпоративных прав в обществе с ограниченной ответственностью / О.А. Метлушко // Молодой ученый. — 2025. — № 17(568). — С. 161–165. — URL: https://moluch.ru/archive/568/124560.
6. Нотариат в системе защиты прав личности и государства в современной России / К.А. Корсик, Е.В. Михайлова, И.А. Аникеева [и др.]. — М.: Институт государства и права РАН, 2023. — 416 с. — ISBN 978-5-8339-0220-2. — EDN PEYAIQ.
7. *Чупина Д.А.* Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: выпускная квалификационная работа. — НИУ ВШЭ, 2025.
8. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 4(41). — С. 69–78. — EDN DFAKKX.
9. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
10. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347

КОНКУРЕНЦИЯ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ «ДВОЙНЫХ» РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ

И.Д. Максимов
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ivamax654@gmail.com
Научный руководитель: ***Р.И. Наибханова***
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, адвокат,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nri-civiliius@yandex.ru

COMPETITION AMONG METHODS OF MANAGING AN APARTMENT BUILDING: THE LEGAL CONSEQUENCES OF "DUAL" DECISIONS MADE AT GENERAL MEETINGS

I.D. Maksimov
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ivamax654@gmail.com
Scientific supervisor: ***R.I. Naibkhanova***
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, lawyer,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nri-civiliius@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы конкуренции способов управления многоквартирным домом, возникающие при наличии двух или более протоколов общих собраний собственников помещений с взаимоисключающими решениями. Проводится анализ причин формирования «двойных» протоколов и их правовой природы как конкуренции корпоративных актов. На основе анализа судебной практики рассматриваются правовые последствия «двойных» решений для собственников помещений, управляющих организаций и органов государственного жилищного надзора. Выявляются риски «ловушки обязательств», антимонопольных преследований, а также административные сложности при ведении реестра лицензий. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства, включая необходимость законодательного закрепления правила о внесении изменений в реестр лицензий только при подтверждении прекращения договорных отношений с предыдущей управляющей организацией, а также подчёркивается важность рассмотрения споров о «двойных» протоколах в порядке искового производства с участием всех заинтересованных лиц.

Ключевые слова: многоквартирный дом, способ управления, двойные протоколы, общее собрание собственников, конкуренция решений, жилищная инспекция, реестр лицензий, судебная практика.

Abstract. The article examines the problems of competition between methods of managing an apartment building that arise when there are two or more protocols of general meetings of premises owners containing mutually exclusive decisions. It analyzes the reasons for the formation of "dual" protocols and their legal nature as a competition of corporate acts. Based on an analysis of judicial practice, the article considers the legal consequences of "dual" decisions for premises owners, management organizations, and state housing supervision authorities. It identifies the risks of a "obligation trap," antitrust prosecution, as well as administrative difficulties in maintaining the license register. Proposals for improving legislation are formulated, including the need to establish a legislative rule that amendments to the license register may only be made upon confirmation of the termination of contractual relations with the previous management organization. The importance of resolving disputes concerning "dual" protocols through adversarial proceedings involving all interested parties is also emphasized.

Key words: apartment building, method of management, dual protocols, general meeting of owners, competition of decisions, housing inspection, license register, judicial practice.

Институт управления многоквартирными домами (МКД) является одним из наиболее конфликтных секторов жилищного права. Законодатель в Российской Федерации представляет собственникам жилых помещений разнообразные варианты при выборе способа управления, в соответствии со ст. 161 Жилищного Кодекса, к ним относятся: непосредственное управление, управление товариществом собственников жилья (ТСЖ) либо управляющей организацией[1]. Однако реализация этого права зачастую сталкивается с феноменом «войны протоколов» — ситуацией, когда в контролирующие органы (Государственную жилищную инспекцию, ГЖИ) поступают два или более протоколов общих собраний, содержащих взаимоисключающие решения.

Правовая неопределенность, порождаемая конкуренцией решений, приводит к некому параличу в управлении домом, нарушению прав ресурсоснабжающих организаций (РСО), а также создает риски привлечения собственников к административной ответственности за неисполнение обязательств по оплате коммунальных услуг перед ненадлежащим лицом. В связи с этим возникает необходимость выявить правовые последствия существования «двойных» решений общих собраний, определить критерии определения легитимного способа управления в условиях правовой коллизии и предложить подходы к разрешению споров, возникающих из данного явления.

Конкуренция способов управления возникает не спонтанно. Юридический анализ позволяет выделить три основные группы причин формирования «двойных» протоколов: параллельные собрания, когда две группы собственников (или более) инициируют проведение общих собраний в один период с идентичной повесткой дня о выборе разных управляющих организаций; «реанимация» старых решений, когда собственники, недовольные новым выбором управления, «вспоминают» о ранее проведенном, но не реализованном собрании, пытаясь легитимизировать его в ГЖИ после внесения изменений в реестр лицензий; а также юридические дефекты оформления — нарушения при составлении протоколов (отсутствие кворума, подлоги, неправильное исчисление голосов), которые выявляются только в ходе судебного разбирательства, что приводит к ситуации, когда один протокол имеет признаки ничтожности, но формально присутствует в информационной системе ГИС ЖКХ [4].

С точки зрения юридической конструкции, «двойные» решения представляют собой конкуренцию корпоративных актов. В соответствии с п. 1 ст. 181.1 Гражданского кодекса РФ, решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в собрании[2]. Однако, когда существуют два акта, один из которых не может быть признан недействительным без судебного разбирательства (оспоримый), а второй обладает признаками ничтожности, возникает коллизия юридических фактов.

Анализ судебной практики позволяет выделить ключевой критерий, применяемый арбитражными судами и судами общей юрисдикции — критерий хронологического приоритета в сочетании с фактической реализацией. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что если ранее состоявшимся решением общего собрания был определен способ управления и заключен договор управления (или создано ТСЖ), то последующее решение, даже формально принятое с соблюдением требований закона, не может автоматически отменять ранее возникшие обязательства[3].

Исключение составляет случай, когда предыдущее решение было признано недействительным в судебном порядке или отменено последующим решением в порядке ст. 46 ЖК РФ

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 20.02.2026).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности».

(путем принятия нового решения)[4]. С правовой точки зрения, последствия конкуренции решений зависят от стадии реализации способа управления [6].

На стадии «до внесения в реестр лицензий», если ни один из договоров управления не заключен, приоритет имеет тот протокол, который первым представлен в ГЖИ и соответствует формальным требованиям. Отказ ГЖИ во внесении изменений в реестр лицензий на основании второго протокола является административным барьером, который суды, как правило, признают законным, если первый протокол не оспорен. На стадии «исполнения договора», если по одному из протоколов управляющая организация фактически приступила к управлению (выставляет платежи, выполняет работы), а второй протокол лишь формально существует, суды исходят из принципа стабильности гражданского оборота. Смена управляющей организации в середине календарного года допускается только при условии расторжения действующего договора в установленном порядке (ст. 162 ЖК РФ)[5]. Наличие «двойного» протокола без прекращения обязательств по действующему договору не является основанием для автоматической смены исполнителя коммунальных услуг [5].

Конкуренция решений порождает комплекс негативных последствий для различных участников правоотношений. Для собственников помещений они выражаются в «ловушке обязательств». В силу п. 2 ст. 161 ЖК РФ, собственники обязаны заключить договор управления. Однако при наличии двух конкурирующих договоров они рискуют быть привлеченными к двойной оплате (если оба юрлица выставляют квитанции) либо стать должниками перед ресурсоснабжающей организацией, если ни одна из УО не передает показания и не производит расчеты в ресурсно-снабжающие организации.

Судебная практика исходит из того, что надлежащим исполнителем коммунальных услуг признается та организация, которая фактически осуществляет управление и включена в реестр лицензий на дату выставления платежа. Для управляющих организаций последствия связаны с рисками антимонопольного преследования: попытка принудительно взимать плату на основании протокола, который был оспорен или имеет признаки ничтожности (отсутствие кворума), может быть квалифицирована как недобросовестная конкуренция. Кроме того, возникает договорная ответственность: если УО приступила к управлению на основании протокола, впоследствии признанного недействительным, она не вправе требовать оплаты за период управления, если собственники докажут отсутствие фактического оказания услуг либо недобросовестность действий УО[6].

Для публично-правовых образований (ГЖИ) ситуация осложняется тем, что инспекция, будучи обязанной управлять реестром лицензий, при поступлении двух протоколов проводит проверку лишь на предмет арифметического подсчета голосов и кворума. Как отмечается в административной практике, ГЖИ не вправе давать правовую оценку содержанию волеизъявления граждан (подлинность подписей, уведомление и т.д.), что вынуждает инспекцию либо приостанавливать рассмотрение заявлений до решения суда, либо принимать первое формально корректное заявление, создавая предпосылки для злоупотреблений.

Эволюция судебной практики демонстрирует переход от формального признания силы за первым зарегистрированным протоколом к оценке фактических обстоятельств. Ключевым правовым последствием признания недействительным одного из конкурирующих решений является реституция правового положения. Однако существует проблема ничтожности решений. Если суд признает один из протоколов ничтожным (например, при отсутствии кворума), то правовые последствия наступают с момента принятия такого решения. Это порождает феномен «легитимации задним числом»: управляющая организация, работавшая по ничтожному протоколу, может быть признана неосновательно обогатившейся. Особую сложность представляют случаи, когда оба решения имеют признаки оспоримости, но ни одно не оспорено в суде [3].

---

[4] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 20.02.2026).

[5] Там же.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности».

Феномен «двойных» решений общих собраний свидетельствует о несовершенстве механизма реализации волеизъявления собственников. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. В условиях конкуренции решений, пока одно из них не признано судом недействительным, правовое значение имеет та управляющая организация, которая первой приступила к исполнению договора и данные о которой внесены в ГИС ЖКХ и реестр лицензий субъекта РФ. Если два решения приняты с интервалом во времени, последующее решение не порождает правовых последствий до момента прекращения обязательств по ранее заключенному договору управления, что можно обозначить как презумпцию действительности первого решения. Споры о «двойных» протоколах должны рассматриваться исключительно в порядке искового производства с привлечением всех заинтересованных лиц (обеих УО, инициаторов собраний, ГЖИ), поскольку административный порядок (оспаривание действий ГЖИ) не позволяет полноценно установить все обстоятельства, связанные с подлинностью волеизъявления собственников [1]. Представляется обоснованным предложить законодательное закрепление правила о том, что внесение изменений в реестр лицензий на основании протокола общего собрания возможно только при условии предоставления документального подтверждения прекращения договорных отношений с предыдущей управляющей организацией в порядке, установленном жилищным законодательством (уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке, вступившее в законную силу решение суда). Это позволило бы исключить сам феномен «двойного» реестрового учета и снизить количество корпоративных конфликтов в сфере управления МКД. Также, в связи с развитием информационных технологий, необходимо обучать пользованию в системе ГИС ЖКХ собственников, для их контроля за содержанием дома, а также контроля за правомочием проведения общих собраний [2].

Список литературы

1. *Крюкова Е.С.* Гражданско-правовые сообщества в жилищной сфере: направления совершенствования законодательства // Цивилист. — 2025. — № 6.
2. *Максимов, И.Д.* Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме как механизм защиты прав жильцов / И.Д. Максимов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки Великой Победы и новое мироустройство: Сборник трудов молодых ученых и студентов XV международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Москва, 02–03 апреля 2025 года. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2025. — С. 218–222. — EDN RQFOOJ.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021).
4. *Гришаев С.П.* Жилищный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. — М.: Проспект, 2024. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Кузнецова Е.Э.* Проблемы конкуренции в сфере управления многоквартирным жилым домом // Скиф. — 2018. — № 1(17). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-konkurentsii-v-sfere-upravleniya-mnogokvartirnym-zhilym-domom (дата обращения: 03.04.2026).
6. *Андрианова Д.В.* Проблемы правового регулирования конкуренции в сфере управления многоквартирными домами // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2015. — № 1(144). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-konkurentsii-v-sfere-upravleniya-mnogokvartirnymi-domami-1 (дата обращения: 03.04.2026).
7. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65. — EDN SGTNMZ.
8. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
9. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ

К.Д. Макурина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Научный руководитель: ***Л.А. Варакина***
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sunlil73@list.ru

PECULIARITIES OF REGULATION OF LABOR RELATIONS WITH REMOTE WORKERS

K.D. Makurina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Research supervisor: ***L.A. Varakina***
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sunlil73@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования труда дистанционных работников в условиях современности. Анализируются нормы действующего трудового законодательства, регламентирующие особенности удалённой работы. Отдельно определены ключевые аспекты дистанционной занятости для отдельных категорий работников, например, инвалидов, лиц, с семейными обязанностями. Особое внимание уделено строгому разграничению трудовых и гражданско-правовых отношений, так как этот вопрос имеет особый принципиальный характер. Именно наличие трудовых отношений свидетельствует о социальной защищённости работника, в отличие от гражданско-правовых, которые таких гарантий не предоставляют. На практике же работодатели нередко подменяют трудовые отношения гражданско-правовыми, что лишает работника установленных законом трудовых гарантий. Таким образом на первый план выходит вопрос надлежащего оформления трудовых отношений. Правильно заключённый трудовой договор — основа защиты прав обеих сторон, так как в этом случае работник получает возможность требовать соблюдения условий труда, а работодатель, в свою очередь, вправе рассчитывать на исполнение работником своих обязанностей в установленном порядке. Соответственно, корректное документальное оформление дистанционной занятости является необходимым условием законного и взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: удаленная работа, дистанционные работники, занятость, динамика развития трудовых отношений.

Abstract. The article examines the issues of legal regulation of the labor of remote workers in modern conditions. The norms of the current labor legislation regulating the features of remote work are analyzed. The key aspects of distance employment for certain categories of workers, for example, disabled people, persons with family responsibilities, are separately identified. Particular attention is paid to the strict distinction between labor and civil law relations, since this issue is of a special fundamental nature. It is the presence of labor relations that testifies to the social protection of the employee, in contrast to a civil contract, which does not provide such guarantees. In practice, employers often replace labor relations with civil law, which deprives the employee of labor guarantees established by law. Thus, the issue of proper registration of labor relations comes to the fore. A properly concluded employment contract is the basis for protecting the rights of both parties, since in this case the employee is able to demand compliance with working conditions, and the employer, in turn, has the right to count on the employee to fulfill his duties in the prescribed manner. Accordingly, the correct documentation of distance employment is a prerequisite for legal and mutually beneficial cooperation.

Key words: remote work, remote workers, employment, dynamics of development of labor relations.

Сегодняшний день отличается динамичным развитием правового регулирования дистанционной занятости в Российской Федерации [1]. Несмотря на то, что базовые нормы закреплены в главе 49.1 Трудового кодекса РФ (введена Федеральным законом от 08.12.2020

№ 407-ФЗ), которая установила легальное определение дистанционной работы, закрепив возможность выполнения трудовой функции вне места нахождения работодателя с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования [4], правоприменительная практика говорит о существовании проблем, требующих законодательного урегулирования.

Например, Апелляционное определение Московского городского суда от 24.02.2026 по делу № 33-7331/2026[1] подтвердило законность увольнения дистанционного работника по ч. 1 ст. 312.8 ТК РФ за невыход на связь с работодателем без уважительной причины более двух рабочих дней подряд, при этом суд указал на недопустимость злоупотребления правом со стороны работника и отметил, что отсутствие корпоративной электронной почты не освобождает работника от обязанности взаимодействовать с работодателем иными доступными способами.

В другом деле Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2025 г. по делу № 33-63246/2025[2] разрешило вопрос о возврате имущества, переданного дистанционному работнику: суд обязал работника возвратить компьютерную технику, несмотря на наличие в соглашении о расторжении трудового договора условия об отсутствии претензий сторон, указав, что отсутствие претензий по исполнению трудового договора не означает прощения долга по возврату имущества работодателя, поскольку переход права собственности на имущество возможен только по гражданско-правовым сделкам.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2025 г. по делу № 88-188364/2025 акцентировало внимание на необходимости строгого разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений при увольнении дистанционных работников, подчеркнув, что соглашение о расторжении трудового договора не может содержать условий о передаче имущества работодателя в собственность работника без указания на возмездный характер такой передач [3].

Особого внимания заслуживает практика изменения условий трудового договора о дистанционном характере работы. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2025 г. по делу № 33-53846/2025[3] подтвердило правомерность одностороннего изменения работодателем условий трудового договора в части отмены дистанционного режима работы на основании статьи 74 ТК РФ, когда невозможность сохранения дистанционной работы была вызвана объективными причинами, связанными с необходимостью защиты конфиденциальной информации и обработки документов в архиве организации, а также с изменением места жительства работника (выездом за пределы Российской Федерации). Суд указал, что при соблюдении процедуры уведомления за два месяца и предложении всех имеющихся вакансий изменение режима работы не является нарушением трудовых прав, даже если оно влечет для работника необходимость ежедневного присутствия в офисе.

В то же время Апелляционное определение Московского городского суда от 20 октября 2025 г. по делу № 33-51406/2025[4] продемонстрировало пределы защиты работника при ошибочных выплатах: суд отказал работодателю во взыскании неосновательного обогащения, указав, что ошибочное перечисление окончательного расчета при увольнении не может быть признано счетной ошибкой, а технический сбой в программе не является основанием для возврата выплаченных сумм, поскольку работник добросовестно полагал, что имеет право на полученные денежные средства.

---

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 24.02.2026 по делу № 33-7331/2026 // URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/6678e940-fc62-11f0-a2c8-1bf32c6ea633.

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2025 г. по делу № 33-63246/2025 // URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/abe5bc10-c382-11f0-858a-97905d68e486.

[3] Апелляционное определение Московского городского суда от 24.11.2025 г. по делу № 33-53846/2025 // URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/f5b2ef40-a36e-11f0-8c3b-31f9c7f1c118.

[4] Московского городского суда от 20.10.2025 г. по делу № 33-51406/2025 // URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/2b513920-9aca-11f0-a3e9-618ba1e14df6.

В декабре 2025 года в Госдуму был вынесен на рассмотрение законопроект № 1084017-8[5] о внесении в Трудовой кодекс РФ статьи «Право отдельных категорий работников на дистанционную работу», которая обязывала работодателей переводить на дистанционную работу беременных и родителей малолетних детей на дистанционную работу по их заявлению, закрепляя таким образом наличие особого права для работников и обязанность для работодателей [2]. Остается надеется, что решение по предложенным изменениям будет положительным и трудовое законодательство дополнится данной нормой.

Таким образом, можно говорить о последовательном развитии института дистанционной работы в Российской Федерации, а работодателям и работникам необходимо подходить к оформлению дистанционных трудовых отношений соблюдая законодательные требования максимально четко, закрепляя условия письменно, актуализируя документы при изменении режима работы и учитывая сложившуюся правовую позицию судов при урегулировании разногласий.

Список литературы

1. *Драпкина, Г.С.* Дистанционная занятость на рынке труда Российской Федерации / Г.С. Драпкина, Н.Л. Грязнова // Экономика труда. — 2026. — Т. 13. — № 3. — С. 1–8.
2. *Жерукова, А.Б.* Дистанционный труд: проблемы правового регулирования и перспективы развития / А.Б. Жерукова, З.Х. Бейтуганова, А.А. Шериева // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12. — № 4А. — С. 215–221.
3. *Закалюжная, Н.В.* Дистанционная работа: эволюция, современное состояние, перспективы: монография / Н.В. Закалюжная. — М.: Русайнс, 2023. — 110 с. — ISBN 978-5-466-02671-9. — URL: https://book.ru/book/948767.
4. *Сакаева, З.Л.* Применение дистанционного формата работы и его правовое регулирование в Российской Федерации / З.Л. Сакаева // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14. — № 12. — С. 7975–7986.
5. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
6. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
7. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

[5] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1084017-8.

УДК 347.44

ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СООБЩЕНИЯ В МЕССЕНДЖЕРАХ: ФОРМА СДЕЛКИ И ФИКСАЦИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

А.В. Налесникова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nalesnickovaalina@yandex.ru
Р.И. Наибханова
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, адвокат,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nri-civiliius@yandex.ru

LEGALLY SIGNIFICANT MESSAGES IN INSTANT MESSENGERS: FORM OF TRANSACTION AND FIXATION OF WILL

A.V. Nalesnikova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nalesnickovaalina@yandex.ru
R.I. Naibkhanova
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Lawyer,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nri-civiliius@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется правовая природа юридически значимых сообщений, направляемых через мессенджеры, их место в системе форм сделок по гражданскому законодательству Российской Федерации. Анализируются критерии признания такой коммуникации письменной формой сделки, проблемы идентификации сторон и доказывания волеизъявления. На основе анализа судебной практики выявляются риски использования мессенджеров и обосновываются предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: юридически значимые сообщения, мессенджеры, форма сделки, электронный документ, волеизъявление, идентификация сторон, судебная практика, цифровизация гражданского оборота.

Abstract. The article examines the legal nature of legally significant messages sent via instant messengers, their place in the system of forms of transactions under the civil legislation of the Russian Federation. The criteria for recognizing such communication as a written form of transaction, the problems of identification of parties and proof of will are analyzed. Based on the analysis of judicial practice, the risks of using instant messengers are identified and proposals for improving legal regulation are substantiated.

Key words: legally significant messages, instant messengers, form of transaction, electronic document, expression of will, identification of parties, judicial practice, digitalization of civil turnover.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило качественное преобразование гражданского оборота: цифровая среда из вспомогательного инструмента превратилась в самостоятельное пространство, в котором участники оборота систематически совершают юридически значимые действия. Электронная торговля является лишь наиболее очевидным проявлением данной тенденции — по итогам 2024 года российский рынок e-commerce демонстрирует устойчивый рост, что неизбежно влечёт за собой увеличение числа споров, в центре которых находится вопрос о самом факте заключения сделки и надлежащей идентификации её участников [1]. Особое место в этой системе занимают мессенджеры (Viber, WhatsApp, Telegram, Signal и др.), которые становятся неотъемлемым инструментом деловой коммуникации участников имущественного оборота [2, с. 91].

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает возможность заключения сделок в электронной форме. В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 160 Граж-

данского кодекса Российской Федерации письменная форма сделки считается соблюденной в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки. При этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю [3]. Статья 434 ГК РФ конкретизирует, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными [4].

Обращаясь к истокам регулирования данного вопроса, стоит отметить, что ранее письменная форма сделки требовала исключительно составления документа на материальном носителе. Однако Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» существенно расширил границы понимания письменной формы, признав допустимость использования электронных и иных технических средств [5]. Данные новеллы стали реакцией законодателя на объективные потребности цифрового оборота, однако они же породили множество неразрешенных вопросов, связанных с применением мессенджеров для обмена юридически значимыми сообщениями.

Ключевой проблемой является отсутствие единого правового стандарта для признания сообщений в мессенджерах надлежащей формой сделки. Согласно пункту 1 статьи 165.1 ГК РФ, заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю [6]. Однако данная норма не уточняет, какие именно каналы коммуникации и способы фиксации волеизъявления отвечают критериям допустимости. В юридической литературе предлагаются различные электронные формы, такие как СМС-сообщения, электронные сообщения, а также публикации в социальных сетях [2, с. 17]. Вместе с тем, именно использование мессенджеров порождает наибольшее число споров в судебной практике, что свидетельствует о необходимости более четкого законодательного регулирования.

В литературе высказывается мнение, что единственным выходом из сложившейся проблемы является дополнение статьи 165.1 ГК РФ правилом о допустимых формах совершения юридически значимых сообщений [2, с. 91]. Предлагается закрепить, что письменная форма сообщения считается соблюденной также в случае направления сообщения с помощью электронных либо иных технических средств (электронной почты, факсимильной связи, SMS-сообщений, социальных сетей и мессенджеров и иных средств), позволяющих достоверно установить, от кого оно исходило и кому адресовано [2, с. 17]. Такое дополнение позволило бы унифицировать подходы судов и снизить число отказов в признании переписки в мессенджерах допустимым доказательством.

Сложность идентификации сторон является центральной проблемой при признании действительности сделок, заключенных через мессенджеры. Идентификация в данном контексте не может рассматриваться исключительно как техническая процедура распознавания пользователя информационной системой. Речь идет о юридически значимом процессе, от которого зависит действительность заключенного соглашения и возможность возложения соответствующих правовых последствий на конкретное лицо [1]. При отсутствии физического контакта сторон, характерного для традиционных способов заключения сделок, именно инструменты идентификации и аутентификации выполняют функцию установления правовой связи между цифровым действием и его автором [1]. Особую проблему представляют ситуации, когда юридически значимое действие в цифровой среде совершено не самим пользователем, а третьим лицом с использованием его учётных данных. Электронный формат ускоряет оборот, однако одновременно облегчает злоупотребления посредством подмены личности [1].

Судебная практика демонстрирует неоднозначный подход к оценке доказательственной силы переписки в мессенджерах. Так, Свердловский областной суд в апелляционном определении от 07.08.2019 по делу № 33–12919/2019 указал, что переписка в мессенджере WhatsApp при условии, если доказано, что она велась между установленными лицами, мо-

жет рассматриваться в качестве письменного доказательства. Однако в том же деле суд отметил, что содержание переписки не позволило сделать однозначный вывод о заключении договора купли-продажи, а подтвердило лишь факт наличия переговоров [7]. Данная позиция подтверждает, что сам по себе факт обмена сообщениями недостаточен для признания сделки заключенной — требуется установить, что волеизъявление стороны было направлено именно на возникновение гражданско-правовых последствий.

В другом деле Первый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 30.10.2020 № 88–22889/2020 признал заключенным договор займа, подписанный с использованием электронных технологий, в частности, аналога собственноручной подписи должника, состоящего из цифр и букв в СМС-сообщении [7]. Суд указал, что фактом подписания договора является введение в форме заявки на кредит (заем) кода электронной подписи, полученного на номер мобильного телефона, указанного в оферте. Аналогичная позиция была выражена Третьим кассационным судом общей юрисдикции в определении от 29.10.2020 № 88–17185/2020, который констатировал, что договор займа можно заключать через личный кабинет заемщика либо посредством сервиса в системе мгновенного обмена сообщениями Telegram с использованием СМС-кода [7].

Вместе с тем, Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 19 января 2016 г. № С01-1146/2015 по делу № А40-217983/2014 занял более консервативную позицию, отметив, что электронная форма переписки не предусмотрена условиями спорного договора в качестве надлежащего доказательства взаимного согласования воли сторон [2]. Данный подход свидетельствует о том, что для признания сообщений в мессенджерах юридически значимыми стороны должны заранее согласовать возможность такого обмена и определить конкретные каналы коммуникации [8].

Анализ судебной практики позволяет выделить три ключевых критерия, которым должна отвечать переписка в мессенджерах для признания ее надлежащей формой фиксации волеизъявления: во-первых, возможность достоверной идентификации сторон (принадлежность номера телефона или аккаунта конкретному лицу); во-вторых, возможность воспроизведения содержания сообщений на материальном носителе в неизменном виде; в-третьих, наличие в содержании сообщений четко выраженной воли на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

При этом суды обращают внимание на наличие в тексте договора указания на возможность его заключения путем обмена электронными сообщениями, а также на то, можно ли из материалов электронной переписки установить наличие у ведущих ее лиц полномочий на заключение договора [9]. Технологический прогресс в части способов заключения сделок на текущем этапе очевидно опережает развитие процессуальных механизмов установления авторства соответствующих действий [1]. В связи с этим назрела потребность в уточнении положений статьи 160 ГК РФ в части установления минимальных правовых стандартов для способов идентификации сторон при совершении электронных сделок. В частности, предлагается законодательно закрепить презумпцию авторства волеизъявления при использовании двухфакторной аутентификации, что позволит снизить число споров, в которых недобросовестные участники оборота оспаривают сделку, ссылаясь на технический сбой или несанкционированный доступ третьих лиц к их учётным записям [1].

Обоснованным представляется также законодательное закрепление возможности интеграции коммерческих торговых площадок и мессенджеров с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА). Предоставление участникам оборота права совершать юридически значимые действия через подтверждённые профили государственного портала обеспечит высокую степень достоверности данных о субъектах и существенно минимизирует риски мошенничества в цифровой среде [1].

Таким образом, институт юридически значимых сообщений в мессенджерах является динамично развивающимся элементом современного гражданского оборота, требующим адекватного правового регулирования. Российское гражданское законодательство создало базовые предпосылки для признания электронной коммуникации формой сделки, однако отсутствие единых стандартов идентификации и доказывания порождает правовую неопределенность. Анализ судебной практики показывает, что суды в целом признают возможность заключе-

ния сделок через мессенджеры, однако предъявляют строгие требования к доказательственной базе, подтверждающей факт волеизъявления и принадлежность сообщений конкретным лицам. Перспектива повышения эффективности правового регулирования напрямую связана с совершенствованием законодательства в части установления четких критериев допустимости использования мессенджеров и разработкой механизмов достоверной идентификации участников цифрового оборота.

Список литературы

1. *Власова Р.А.* Проблемы идентификации сторон при заключении гражданско-правовых сделок в электронной форме // Молодой ученый. — 2026. — № 22(625). — С. 254–257.
2. Правовое государство: теория и практика. — 2025. — № 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
5. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 12. — Ст. 1224.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
7. Обзор судебной практики по вопросам заключения договоров в электронной форме. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2025).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.
9. Энциклопедия решений. Заключение гражданско-правового договора в электронной форме // ГАРАНТ. — URL: https://base.garant.ru/58074376 (дата обращения: 20.11.2025).
10. *Белов В.А.* Торговля через мессенджеры. Как заключать сделки без рисков // Корпоративный юрист. — 2021. — № 7.
11. *Новосельский, С.О.* Коммуникационная политика органов исполнительной власти с населением в социальных сетях / С.О. Новосельский, О.А. Моисеева, О.А. Филиппова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 3(91). — С. 1001–1013. — DOI: 10.35775/PSI.2023.91.3.011. — EDN ZILCPQ.
12. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
13. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО СФОРМИРОВАЛОСЬ И ФУНКЦИОНИРУЕТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА

Л.А. Повесьма
магистрант,
факультета современного права,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
povesm@list.ru

FAMILY LAW HAS DEVELOPED AND FUNCTIONS AS AN INDEPENDENT BRANCH OF LAW

L.A. Povesma
Master's student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
povesm@list.ru

Аннотация. Семейное право в российской юриспруденции представляет собой отдельную, самостоятельную область права. Его нормы регулируют широкий спектр отношений, возникающих в связи с браком, родством, усыновлением и другими формами семейных связей. В отличие от других отраслей, например, гражданского или уголовного права, семейное право имеет свои специфические принципы и методы регулирования. Оно основано на приоритете интересов ребёнка, защите прав семьи и укреплении семейных ценностей. Самостоятельность семейного права проявляется в наличии собственного кодифицированного акта — Семейного кодекса Российской Федерации, в котором закреплены основные нормы и принципы, регулирующие семейные отношения. Этот кодекс является основным источником семейного права и содержит правила, касающиеся заключения и расторжения брака, прав и обязанностей супругов, алиментных обязательств, опеки и попечительства над детьми и других важных аспектов семейной жизни.

Ключевые слова: семейное право, современная семья, социальная система, семейное законодательство.

Abstract. Family law in Russian jurisprudence is a separate, independent field of law. Its norms regulate a wide range of relationships arising from marriage, kinship, adoption, and other forms of family ties. Unlike other branches of law, such as civil or criminal law, family law has its own specific principles and methods of regulation. It is based on the priority of the child's interests, the protection of family rights, and the strengthening of family values. The independence of family law is manifested in the existence of its own codified act, the Family Code of the Russian Federation, which establishes the basic norms and principles governing family relations. This code is the primary source of family law and contains rules regarding the conclusion and dissolution of marriage, the rights and obligations of spouses, alimony obligations, custody and guardianship of children, and other important aspects of family life.

Key words: family law, modern family, social system, family legislation.

Широко известный и вызывающий неустанное беспокойство у населения и правительства, острый кризис института семьи в современной России — давно установленный факт. Особенно остро эта проблема ощущается обществом в период продолжительной трансформации российского общества в сторону преобладания виртуального взаимодействия. Семейные сложности закономерно привлекают пристальное внимание социума и по праву считаются одними из самых острых и злободневных вопросов. Они откликаются в душе каждого, вызывают глубокое волнение, поскольку каждый из нас является частью общества и связан с семьёй [2]. Вопросы правового урегулирования семейных связей, в частности, рассматриваемые в данной статье, также требуют особого внимания. Общественность пристально наблюдает за деятельностью государства по созданию норм права, особенно за законотворчеством, поскольку крайне заинтересована в адекватном и точном отражении жизненных событий в законах. Каждое изменение, каждая новая формулировка рассматриваются под лупой общественного мнения, ведь речь идёт о самых сокровенных аспектах человеческого бытия — о любви, браке, родительстве, детстве и защите уязвимых членов семьи. От того, насколько чутко законодатель улавливает пульс времени и потребности общества, зависит не только стабильность правовой

системы, но и благополучие миллионов граждан, их уверенность в завтрашнем дне и справедливости.

В связи с этим, вопросы, касающиеся юридических фактов в семейном праве, наряду с другими аспектами правового воздействия на семейные и связанные с ними отношения, всегда будут оставаться важными и требующими осмысления [1].

Важность рассматриваемых вопросов подчёркивается и тем, что семейные взаимоотношения, подобно общественным в целом, находятся в состоянии непрерывной трансформации и усложнения. Это диктует необходимость своевременной адаптации положений семейного права. Особую значимость в этом контексте приобретает сохранение и укрепление традиционной семьи и её фундаментальных ценностей, которые служат основой стабильности и преемственности поколений. Современные реалии требуют не только учёта новых форм семейных союзов, но и более гибкого подхода к регулированию прав и обязанностей участников семейных отношений. В условиях динамично меняющегося социального контекста законодательство должно обеспечивать баланс между незыблемыми основами традиционной семьи, её ценностями и инновационными тенденциями, способствуя укреплению института семьи и защите её членов.

Жизненные ситуации, лежащие в основе предположений семейно-правовых норм, инициируют, модифицируют и прекращают не только внутрисемейные, но и иные правовые связи [3].

В следствие этого, от законодательных органов требуется повышенное внимание, осмотрительность и ответственность при выборе методов и степени правового регулирования общественных отношений, затрагивающих семью. Семейные отношения основаны на семейном законодательстве и на других социальных регуляторах [5]. По этой причине семейные правила выходят за рамки сугубо правовых норм и включают нормы нравственности, обычаи, семейные ценности, традиции конкретного региона, положения и обстоятельства, а также общечеловеческие ценности, применяемые между гражданами и поддерживаемые большинством людей нашей планеты.

Не все исследователи согласны с тем, что семейное право является независимой научной дисциплиной, имеющей уникальное место как среди юридических наук, так и в общем массиве социальных наук. Это отражается и в направлениях развития семейного законодательства, которое постепенно меняет свои принципы на гражданско-правовые, представляющиеся формальными и не учитывающими специфику семейных отношений [4]. Подобный подход вряд ли приведёт к положительным результатам.

Споры относительно самостоятельности семейного права как отдельной юридической дисциплины продолжаются и в настоящее время, приобретая все более глубокий и горячий характер. В ходе этих дебатов пристально изучаются специфические характеристики, выделяющие семейное право среди других отраслей права.

Семейное право, рассматриваемое как автономная область права, независимая отрасль, опирается на семейные отношения, направленные на обеспечение благополучия детей, поддержку молодых семей, а также предотвращение антиобщественного поведения и связей, например, инцеста или практики клонирования людей. С 2025 года в Семейном кодексе РФ закреплён приоритет благополучия детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательство устанавливает первоочерёдность их устройства в семьи близких родственников. Органы опеки и попечительства обязаны предпринимать все необходимые меры для того, чтобы ребёнок, чьи родители лишены или ограничены в родительских правах, сохранял привычную социальную среду. Эти события влекут за собой различные юридические последствия и формируют государство.

В качестве самостоятельной отрасли, семейное право имеет ярко выраженный предмет регулирования, охватывающий широкий спектр взаимоотношений, включая имущественные и личные неимущественные аспекты.

Обособленность семейного права обусловлена рядом характерных черт, среди которых можно выделить:

— участниками семейных правоотношений могут быть исключительно физические лица, наделённые гражданством;

— возникновение и расторжение семейных отношений основывается на конкретных юридически значимых обстоятельствах;
— семейные отношения отличаются продолжительностью и тесной взаимосвязью между людьми;
— уникальность семейных взаимоотношений предполагает невозможность передачи прав и обязанностей другим лицам без юридического сопровождения;
— в основе семейных связей лежат личные, доверительные и уважительные отношения [7].

Таким образом, перечисленные признаки указывают на независимый характер семейного права. Важно отметить, что регулируемые данной отраслью отношения, такие как отношения между супругами, детьми и родителями, а также реализация семейных функций, носят строго личный характер и подстраиваются под культуру и обычаи региона. Именно эта особенность, выраженная в персональном характере связей, является ключевой в семейном праве, отличая его от других отраслей, где отношения зачастую обезличены. Семейные законы являются ключевым элементом правовой инфраструктуры, направленной на обеспечение оптимальных рамок для укрепления семейных отношений, которые служат фундаментом социальной структуры. Оно определяет правила взаимодействия по вопросам собственности и личных прав среди членов семейного круга. Данный дуализм акцентирует важность законодательства о семье для поддержания равновесия и устойчивости семейных связей в рамках правовых норм.

Исходя из этого, семейное право занимает особое место в системе российского права, обладая всеми признаками самостоятельной отрасли и обеспечивая правовую основу для регулирования семейных отношений в стране.

Список литературы

1. *Агапов, С.В.* Семейное право: учебник и практикум для вузов / С.В. Агапов. — 2-е изд. — М.: Изд-во Юрайт, 2023. — 208 с.
2. *Антонян, Р.В.* Понятие и система функций семейного права как самостоятельной отрасли российского права / Р.В. Антонян // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 22–23 августа 2025 года. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. — С. 16–19. — EDN EARGFW.
3. *Беспалов Ю.Ф.* Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления: монография. — М.: Проспект, 2021. — 192 с. — EDN: FPIGBM.
4. *Гонгало Б.М.* Семейное законодательство: проблемы и перспективы / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 204–210. — EDN: YNGLZR.
5. *Емельянов, Д.Е.* Семейное право — институт частного права или же самостоятельная отрасль права? / Д.Е. Емельянов // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2024: сборник научных трудов по Материалам XI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 24 мая 2024 года. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. — С. 238–241. — EDN ABNNKT.
6. *Касаткина, А.Ю.* Семейное право РФ как самостоятельная отрасль права, сфера науки и знаний / А.Ю. Касаткина // Актуальные проблемы частного права: Монография. — М.: Изд-во Проспект, 2023. — С. 114–122. — EDN ZYOHQH.
7. *Пекарева, В.В.* Являются ли семейное право и гражданское право самостоятельными и независимыми друг от друга как отрасли? / В.В. Пекарева // Вестник научного студенческого общества: Сборник научных трудов / под ред. К.А. Демичева, А.Н. Штефана. — Нижний Новгород: Нижегородский институт управления — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. — С. 45–51. — EDN SMOPJN.
8. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитиче-

ской нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.

9. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
10. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА В.В. ЖИРИНОВСКОГО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Т.В. Трушкина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
teodeya@mail.ru
Научный руководитель: ***Л.А. Варакина***
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sunlil73@list.ru

LEGISLATIVE INITIATIVE OF V.V. ZHIRINOVSKY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PENSION PROVISION FOR ORPHANS

T.V. Trushkina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
teodeya@mail.ru
Supervisor: ***L.A. Varakina***
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sunlil73@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу роли законодательной инициативы В.В. Жириновского для развития пенсионного обеспечения детей-сирот в Российской Федерации. На примере Федерального закона от 18 июля 2017 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации"» рассматривается механизм устранения многолетнего правового пробела в сфере социальной защиты детей-подкидышей. В работе анализируются исторические предпосылки формирования проблемы, содержание законодательной инициативы, ее обоснование и значение для развития системы социального обеспечения. Инициатива В.В. Жириновского стала одним из ключевых факторов восстановления социальной справедливости в отношении наиболее уязвимой категории детей — детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, дети без попечения родителей, пенсионное обеспечение, законодательная инициатива, В.В. Жириновский, социальная пенсия, социальная защита.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of the legislative initiative of V.V. Zhirinovsky for the development of pension provision for orphans in the Russian Federation. Using the example of Federal Law of July 18, 2017 No. 162-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On State Pension Provision in the Russian Federation'", a mechanism is being considered to eliminate the long-term legal gap in the field of social protection of foundling children. The work analyzes the historical prerequisites for the formation of the problem, the content of the legislative initiative, its justification and significance for the development of the social security system. The initiative of V.V. Zhirinovsky has become one of the key factors in restoring social justice in relation to the most vulnerable category of children — children left without parental care.

Key words: orphans, children without parental care, pension provision, legislative initiative, V.V. Zhirinovsky, social pension, social protection.

Как в предыдущие годы, так и сегодня обеспечение благополучия детства является одним из основных приоритетов государственной политики Российской Федерации. Конституция РФ закрепляет один из важнейших принципов — забота о детях, забота о здоровье и благопопечение об их будущем, является главной задачей государства, решая которую страна обеспечивает свое будущее.

В рамках реализации государственных программ, особое внимание уделяется социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как наименее защищенной категории граждан.

В системе мер социальной поддержки данной категории лиц значимое место занимает пенсионное обеспечение[1]. Однако на протяжении длительного времени в российском законодательстве существовал существенный пробел: дети, оба родителя которых неизвестны (дети-подкидыши, найденные, оставленные матерью в родильном доме), не имели права на получение пенсии по случаю потери кормильца [5]. Данная ситуация требовала законодательного разрешения, и важную роль в этом процессе сыграла инициатива лидера ЛДПР В.В. Жириновского.

Проблема пенсионного обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, имеет длительную историю. В 1956 году в СССР была установлена система выплаты пенсий по случаю потери кормильца для детей-сирот. Однако с самого начала действия этого правового института одна категория детей осталась вне его поля действия — дети, оба родителя которых неизвестны[2].

Правовая природа данной проблемы заключалась в юридическом статусе указанных детей. Для назначения пенсии по случаю потери кормильца необходимо установить факт смерти кормильца (родителя) и факт нахождения ребенка на его иждивении. Дети-сироты же, найденные на улице или оставленные матерью в родильном доме без предъявления документов, удостоверяющих личность, юридически никогда не имели ни одного из родителей[3]. Как следствие, отсутствовал сам объект правового регулирования отношений по поводу утраты кормильца.

На протяжении более чем шести десятилетий данная категория детей оказывалась в правовом вакууме. Единственным способом получения пенсионного обеспечения для них было обращение в суд, который мог установить юридический факт, позволявший назначить пенсию. [3] Однако судебный порядок не был эффективным механизмом системной защиты прав данной категории детей, требуя значительных временных и организационных затрат.

Законодательная инициатива В.В. Жириновского и фракции ЛДПР в Государственной Думе была направлена на устранение указанного правового пробела. Результатом этой инициативы стало принятие Федерального закона от 18 июля 2017 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» «[4].

Ключевые положения принятого закона заключались в следующем.

Установление нового вида социальной пенсии для детей, оба родителя которых неизвестны — законодатель избрал механизм социальной пенсии, а не страховой пенсии по случаю потери кормильца, что позволило преодолеть юридическую коллизию, связанную с отсутствием факта смерти родителей.

Определение круга получателей — право на новый вид пенсии получили дети, найденные (подкинутые), а также дети, оставленные матерью, не предъявившей документ, удостоверяющий личность, в медицинской организации.

Установление размера пенсии и сроков ее выплаты — установлен размер социальной пенсии на дату принятия закона в размере 10 068 рублей в месяц, выплата которой осуществля-

---

[1] Название документа Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=520111&dst=0&edition=etD&rnd=tQXVQOVEYNft9rwS#htZVQOVojMq54llK1.

[2] Ольга Шульга — Рязанский назвал закон о пенсиях для детей-подкидышей восстановлением исторической справедливости // Парламентская газета. — 17.07.2017 — URL: https://www.pnp.ru/politics/ryazanskiy-nazval-zakon-o-pensiyakh-dlya-detey-podkidyshey-vosstanovleniem-istoricheskoy-spravedlivosti.html.

[3] Новый вид социальной пенсии — социальная пенсия детям, оба родителя которых неизвестны. — 08.09.2017. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_26/activity/legal-education/explain/e244707/.

[4] Федеральный закон от 18.07.2017 № 162-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220281&cacheid=72E01C302B9BD36D25CA788F1CF3141C&mode=splus&rnd=tQXVQOVEYNft9rwS#VSTjQOV6VmSEHouH2.

ется до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста с исключением для лиц, обучающихся по очной форме — до окончания, но не более 23-х лет.

Установление момента возникновения права — право на получение данной пенсии возникает со дня составления записи акта о рождении.

Важной особенностью закона, на которую обращали внимание его разработчики, является то, что при усыновлении ребенка начисление пенсии прекращается. Это отличает данный вид пенсии от страховой пенсии по случаю потери кормильца, которая сохраняется за ребенком при его усыновлении.

При разработке и обсуждении законопроекта его сторонники приводили весомые аргументы в пользу необходимости его принятия. Председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанский назвал закон «восстановлением исторической справедливости», подчеркнув, что с 1956 года дети-подкидыши не попадали в поле зрения законодательства, в то время как дети, лишившиеся родителей, имели право на пенсию.

Сенатор Елена Бибикова, член Комитета Совета Федерации по социальной политике, в своих выступлениях акцентировала внимание на юридической коллизии, которую призван разрешить закон: дети, чьи родители неизвестны, ранее не могли получать пенсию по потере кормильца, так как юридически никогда не имели ни одного из родителей.

По оценкам экспертов, на момент принятия закона в России насчитывалось около четырех тысяч детей, относящихся к категории подкидышей. Для каждого из них принятие закона означало возможность получения гарантированной государственной поддержки без необходимости обращения в суд.

Значение законодательной инициативы В.В. Жириновского выходит далеко за рамки простого решения отдельно взятой социальной проблемы, какой бы значимой она ни была. Данная инициатива приобрела характер системообразующего прецедента, который во многом определил вектор дальнейшего развития пенсионного законодательства в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Принятый благодаря этой инициативе закон не просто заполнил существовавший правовой вакуум, но и сформировал новую модель правового регулирования, основанную на принципах дифференциации и процессуальной экономии [1; 2].

Во-первых, анализируемый закон закрепил в отечественном правопорядке принцип дифференцированного подхода к различным категориям детей, оставшихся без попечения родителей. Ранее отсутствие четкого разграничения между детьми, имевшими (даже умерших) родителей, и детьми, которые юридически никогда не имели родителей (подкидыши, найденные дети), порождало ситуацию, при которой последние фактически исключались из системы пенсионного обеспечения [2]. Принятый закон провел четкую нормативную границу: если дети, имевшие родителей (в том числе в случае их смерти или безвестного отсутствия), получают страховую пенсию по случаю потери кормильца, которая исчисляется исходя из индивидуального пенсионного коэффициента родителей, то дети, никогда не имевшие родителей, обрели право на социальную пенсию в фиксированном размере. Такая дифференциация позволяет наиболее точно учитывать специфику юридического статуса каждой из обозначенных категорий, обеспечивая справедливое распределение государственной помощи без ущемления прав ни одной из групп.

Во-вторых, реализация данной законодательной инициативы способствовала существенному совершенствованию правового механизма защиты прав детей-сирот. До внесения изменений в законодательство единственным способом реализации права на пенсионное обеспечение для детей-подкидышей был длительный и затратный судебный порядок, в рамках которого необходимо было устанавливать юридические факты, заведомо отсутствующие в силу специфики происхождения ребенка. Устранение этой необходимости посредством прямого законодательного признания права на социальную пенсию значительно упростило процедуру реализации прав. Отныне назначение пенсии происходит на основании актовых записей органов записи актов гражданского состояния, что минимизирует административные барьеры и исключает риск отказа в предоставлении мер социальной поддержки по формальным основаниям, недоступным для устранения ребенком и его законными представителями.

В-третьих, инициатива В.В. Жириновского и ее воплощение в Федеральном законе № 162-ФЗ дали мощный импульс развитию научных представлений о социальной защите детей отдельных категорий. Как справедливо отмечается в современной научной литературе, изучение проблем правового регулирования на разных этапах развития общества позволяет не только переосмыслить опыт предшествующих поколений, но и избежать повторения ошибок прошлого, а также найти наиболее действенные и эффективные решения в целях совершенствования правового регулирования социальной защиты. Рассматриваемый случай стал предметом многочисленных научных исследований, в рамках которых были пересмотрены подходы к определению оснований для предоставления пенсионного обеспечения, что способствовало дальнейшей эволюции доктрины права социального обеспечения в части, касающейся защиты наиболее уязвимых групп населения [1; 2].

Таким образом, законодательная инициатива В.В. Жириновского, выразившаяся во внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», стала важнейшим фактором развития пенсионного обеспечения детей-сирот в России. Принятый 18 июля 2017 года Федеральный закон № 162-ФЗ устранил многолетний правовой пробел, в результате которого дети-подкидыши на протяжении более чем 60 лет были лишены права на полноценное пенсионное обеспечение со стороны государства.

Значение данной инициативы, как уже было отмечено, выходит далеко за рамки решения конкретной социальной проблемы. Она не только закрепила в законодательстве дифференцированный подход к пенсионному обеспечению различных категорий детей, оставшихся без попечения родителей, но и существенно упростила процедуру реализации их прав, а также создала основу для развития научных представлений о социальной защите. Данный закон стал примером того, как своевременное выявление правовых пробелов и активная законотворческая деятельность способны кардинально изменить положение целых социальных групп.

Опыт принятия и реализации данного закона наглядно демонстрирует важность системной законодательной работы по выявлению и устранению правовых пробелов в сфере социальной защиты. В условиях, когда Конституция РФ провозглашает детей важнейшим приоритетом государственной политики, а государство принимает различные меры, направленные на обеспечение содержания детей-сирот, выявление и устранение подобных пробелов является не просто законодательной необходимостью, но и необходимым условием реализации конституционных принципов социального государства. Систематическое совершенствование законодательства в этой сфере служит гарантией того, что ни один ребенок, независимо от обстоятельств его происхождения, не останется без должной поддержки государства [2].

Список литературы

1. *Голосова, Н.С.* Денежное содержание детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ / Н.С. Голосова // European and Asian Law Review. — 2023. — Т. 6. — № 2. — С. 17–28. — DOI: 10.34076/27821668_2023_6_1_18. — EDN WYIAOC.
2. *Голосова, Н.С.* Развитие научных представлений о социальной защите детей отдельных категорий в исследованиях по трудовому праву и праву социального обеспечения / Н.С. Голосова // Российское право: образование, практика, наука. — 2023. — № 3. — С. 97–110. — DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_97. — EDN OWPUYR.
3. *Кобылина, И.В.* Нормативно-правовое регулирование пенсионного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И.В. Кобылина // Актуальные проблемы защиты прав детей и молодежи в России и в зарубежных странах: правовые, социальные, психолого-педагогические, духовно-нравственные аспекты: Материалы международного научно-практического семинара, Тула, 23 мая 2019 года / Ответственный редактор А.А. Макасеева. — Тула: Тульский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), 2019. — С. 51–58. — EDN RLILKJ.

4. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
5. *Раттур, М.В.* Генеалогия отечественной социальной политики в отношении детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / М.В. Раттур // Социальная политика и социология. — 2008. — № 4. — С. 131–149. — EDN LPBOCB.
6. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
7. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347.65/.68

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ В.В. ЖИРИНОВСКОГО: «ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР» КАК НАСЛЕДСТВЕННАЯ МАССА ДЛЯ КИТАЯ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА

Т.В. Трушкина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
teodeya@mail.ru
Научный руководитель: ***И.В. Заикина***
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
zainna@mail.ru

V. V. ZHIRINOVSKY'S POLITICAL TESTAMENT: THE "EASTERN VECTOR" AS A LEGACY FOR CHINA IN THE GLOBAL WORLD ORDER

T.V. Trushkina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
teodeya@mail.ru
Scientific supervisor: ***I.V. Zaikina***
PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
zainna@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ двух взаимосвязанных тем: геополитической концепции «восточного вектора» лидера ЛДПР В.В. Жириновского и эволюции наследственного права Китайской Народной Республики как одного из ключевых направлений правового сотрудничества России с Азией. Автор показывает, что прогнозы Жириновского о смещении мирового центра силы на Восток, сбывшиеся в политической и экономической сферах, актуализируют необходимость системного изучения китайского законодательства, включая наследственное. В статье рассматриваются становление наследственного права Китая — от традиционных институтов до кодификации в Гражданском кодексе 2020 года, анализируются принципы равенства полов, универсальность правопреемства, свобода завещания, а также новеллы: наследственные договоры, институт распорядителя наследства, наследование корпоративных прав. На основе документов Архива национальной безопасности США, публикаций зарубежных аналитических центров и российских правовых исследований делается вывод, что интеграция правовых систем в рамках восточного вектора является объективной реальностью, требующей углублённого научного осмысления.

Ключевые слова: В.В. Жириновский, восточный вектор, геополитика, многополярность, наследственное право Китая, Гражданский кодекс КНР, наследование по закону и завещанию, распорядитель наследства, корпоративные права.

Abstract. The article is a comprehensive analysis of two interrelated topics: the geopolitical concept of the «Eastern vector» of the LDPR leader V.V. Zhirinovsky and the evolution of the inheritance law of the People's Republic of China as one of the key areas of legal cooperation between Russia and Asia. The author shows that Zhirinovsky's predictions about the shift of the world center of power to the East, which have come true in the political and economic spheres, actualize the need for a systematic study of Chinese legislation, including hereditary legislation. The article examines the formation of Chinese inheritance law — from traditional institutions to codification in the Civil Code of 2020, analyzes the principles of gender equality, universality of succession, freedom of probate, as well as novelties: inheritance contracts, the institution of the administrator of inheritance, inheritance of corporate rights. Based on the documents of the US National Security Archive, publications of foreign analytical

centers and Russian legal studies, it is concluded that the integration of legal systems within the framework of the Eastern vector is an objective reality that requires in-depth scientific understanding.

Key words: V.V. Zhirinovsky, eastern vector, geopolitics, multipolarity, inheritance law of China, Civil Code of the People's Republic of China, inheritance by law and will, administrator of inheritance, corporate rights.

Имя Владимира Вольфовича Жириновского долгое время ассоциировалось в публичном пространстве с эпатажем, популизмом и жёсткой риторикой. Однако после его кончины в 2022 году и особенно на фоне геополитических потрясений 2022–2025 годов в общественном и экспертном дискурсе произошла переоценка его наследия. Многочисленные публикации в российских СМИ — от «Аргументов и фактов» до региональных изданий — всё чаще обращаются к его прогнозам, обнаруживая их поразительную точность [4; 8; 11]. Западные аналитические центры, такие как The Jamestown Foundation и Российский совет по международным делам, ещё при жизни политика фиксировали его влияние на формирование «ревизионистской» риторики Кремля [4; 8].

Параллельно с этим азиатское направление приобретает всё большее значение для российских правовых исследований. Китайская Народная Республика, демонстрирующая устойчивый экономический рост и укрепление международных связей, представляет особый интерес с точки зрения правовой системы, сочетающей традиционные конфуцианские ценности с современными законодательными решениями. Взаимный обмен опытом в сфере наследственного регулирования способствует решению общих правовых задач и выявлению ключевидных тенденций развития этой отрасли права [9; 10].

Формирование геополитических взглядов Жириновского пришлось на эпоху крушения биполярной системы и «однополярного момента» во главе с США. Уже в 1994 году в аналитическом докладе Национального университета обороны США он характеризовался как «российский ультранационалист», чья программа содержит явные имперские и ревизионистские элементы [4]. Однако за патриотической риторикой стояло чёткое понимание неизбежной смены эпох.

Ключевым тезисом Жириновского, который он повторял с 1990-х годов, был прогноз о «закате Европы» и перемещении центра мировой экономики и политики в Азию [4; 8; 11]. В 1999 году, выступая в Совете Европы, он напрямую связал экспансию НАТО на восток с будущим конфликтом, где главными жертвами агрессивной политики Запада станут славянские народы [4; 11]. Уже тогда он утверждал, что США будут «бомбить по периферии» (Балканы, Ближний Восток, Кавказ), избегая прямого столкновения с Россией, но используя Украину и Прибалтику как рычаги давления.

В отличие от многих западников 1990-х, Жириновский настаивал, что будущее России не в попытках интеграции в европейские структуры, обречённые на упадок, а в стратегическом партнёрстве с быстрорастущими экономиками Востока. Он предсказывал, что «Германия устанет всех кормить», а Европу «затопчут арабы, турки и курды». Это предвидение миграционного кризиса и экономической стагнации ЕС в 2010–2020-х годах сегодня воспринимается как одно из самых точных [8; 11].

Центральным звеном «восточного вектора» Жириновского был Китай. Если в 1990-е и 2000-е годы в России были сильны опасения по поводу «жёлтой угрозы» и демографической экспансии, то Жириновский одним из первых заговорил о КНР как о естественном союзнике России в борьбе с диктатом США. Он прогнозировал, что к 2030 году Китай станет главным конкурентом Америки, а между ними развернётся жестокая торговая война [4; 8].

В 2018 году в эфире телеканала «Россия» он детализировал механизм этого противостояния: США будут провоцировать конфликты по периметру Китая (в частности, на Тайване и в Южно-Китайском море), чтобы перекрыть торговые пути [5]. При этом Жириновский настаивал, что давление Запада на Россию неизбежно приведёт к формированию военно-экономического союза Москвы и Пекина: «Запад не понимает, что, угрожая России, он фактически толкает нас в союз с Китаем. А для Америки это самый худший сценарий» [4; 8].

Этот прогноз, сделанный задолго до 2022 года и оформления «безграничного партнёрства», сегодня стал аксиомой международных отношений. Энергетические проекты («Сила Сибири — 2»), совместные военные учения и скоординированная позиция в ООН и БРИКС полно-

стью подтвердили тезисы Жириновского [8]. Как отмечает издание «Пронедра», сближение России и Китая стало одним из ключевых геополитических трендов, который Запад пытается сдержать, но уже не может игнорировать [8].

Реализация «восточного вектора» на практике означает не только военно-политическое и экономическое сближение, но и необходимость глубокого взаимного проникновения правовых систем. Рост числа российско-китайских семей, совместных предприятий, инвестиционных проектов и миграционных потоков объективно требует от российских юристов понимания китайского наследственного законодательства [6; 9; 10]. Именно здесь геополитический прогноз Жириновского обретает конкретное правовое измерение.

Наследственное право Китая прошло длительный путь эволюции — от патриархальных норм, закреплявших преимущественное наследование по мужской линии, до современной системы, основанной на принципах равенства и свободы завещания. Знаковым событием стало принятие в 2020 году Гражданского кодекса КНР, включившего отдельный раздел о наследовании («Книга VI Наследие»), который заменил Закон КНР «О наследовании» 1985 года, состоявший всего из 37 статей [1; 2].

Отношения по поводу наследования в Китае получили правовое закрепление задолго до становления Цинской империи. Первое подробное описание института наследования содержится в древнекитайской книге «Раздел полей, построек и имущества», которую учёный-китаист Б. Бирдж называет «статутом о наследовании» [3; 7]. В 963 году н.э. этот документ вошёл в Кодекс Тан, где устанавливалось, что «согласно общеобязательным установлениям о дворах, когда полагается делить поля, постройки и имущество, старшие и младшие братья делят всё поровну» [3; 7].

В соответствии с конфуцианской догматикой передача собственности наследникам происходила строго по мужской линии, что определяло преемственность во всех сферах жизни. Сыновья не имели права регистрировать своё имущество при живом отце семейства [3]. Однако уже в эпоху Тан прослеживается принцип «старшие и младшие братья равны» при разделе имущества, а также признание за женщинами права на приданое, которое не подпадало под раздел семейного имущества [3; 7].

В период правления династии Мин был прописан порядок обеспечения бездетных вдов, а в 1775 году указ цинского правителя предоставил вдовам самостоятельный выбор распоряжения своей жизнью и имуществом [3; 7]. Уравнивание женщин в правах наследования с мужчинами произошло лишь с принятием нового гражданского законодательства в 1931 году [3].

До принятия Гражданского кодекса 2020 года основным источником наследственного права КНР являлся Закон «О наследовании» 1985 года, структура которого включала пять глав, регулировавших общие вопросы наследования, наследование по закону, наследование по завещанию и завещательный дар, распоряжение наследством, а также дополнительные положения [2; 9].

Современное наследственное право Китая базируется на «Книге VI Наследие» Гражданского кодекса КНР 2020 года. Как отмечают исследователи, наследственное право в КНР выступает в качестве отдельной отрасли права, имеющей свой предмет и метод правового регулирования [9]. Ключевыми принципами, закреплёнными в ГК Китая, являются:

1) принцип универсальности наследственного правопреемства (ст. 1123): наследование рассматривается как правопреемство вне зависимости от оснований вступления в наследство [1];
2) принцип свободы завещания (ст. 1142): наследодатель может отозвать или изменить составленное им завещание [1];
3) принцип равенства (ст. 1126): мужчины и женщины равны в своих правах на наследство [1];
4) принцип свободы наследования (ст. 1124): наследник вправе отказаться от наследственного имущества [1].

Наследование по закону в КНР применяется, когда завещание отсутствует или признано недействительным, а также в части имущества, не охваченной завещанием [1; 9]. Законом установлена очерёдность призвания наследников. К наследникам первой очереди относятся супруг, дети и родители наследодателя. Вторую очередь составляют братья, сёстры, дедушки и бабушки наследодателя. Наследование по праву представления позволяет потомкам наслед-

ника, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, получить долю, которая причиталась бы их предку.

Важной особенностью китайского наследственного права является норма, согласно которой супруг, расторгнувший брак, не имеет права наследовать после смерти бывшего супруга — в отличие от некоторых других правовых систем, допускающих такие притязания при определённых условиях [9; 10]. Кроме того, закон специально оговаривает, что внуки ивнешние внуки могут наследовать по праву представления.

Завещание в КНР рассматривается как односторонняя сделка, выражающая волю наследодателя. Гражданский кодекс 2020 года существенно расширил формы завещаний. Наряду с традиционными письменными и нотариально удостоверенными завещаниями допускаются: собственноручные завещания, завещания в форме печатного документа, завещания в форме аудио- или видеозаписи, а также завещания в форме устного заявления в присутствии свидетелей в критических обстоятельствах [1; 6].

Важной новацией является легализация наследственных договоров, которые представляют собой соглашения, заключаемые наследодателем с наследниками, потенциальными наследниками или иными лицами, заинтересованными в получении наследства [1; 6]. Этот институт предоставляет дополнительные возможности для планирования наследственной массы.

Как и во многих правовых системах, китайское законодательство ограничивает принцип свободы завещания институтом обязательной доли. Статья 1140 ГК Китая устанавливает, что нетрудоспособные наследники, а также наследники, не имеющие средств к существованию, наследуют необходимую долю независимо от содержания завещания [1]. К обязательным наследникам также относятся несовершеннолетние дети и нетрудоспособные родители наследодателя. Этот механизм направлен на обеспечение социальной справедливости и защиту наиболее уязвимых категорий граждан.

Гражданский кодекс 2020 года ввёл в китайское правовое поле институт распорядителя наследства (исполнителя завещания). Наследодатель может назначить исполнителя завещания, который отвечает за управление наследственным имуществом, исполнение завещательных распоряжений и распределение активов между наследниками. В отсутствие такого назначения наследники обязаны избрать распорядителя наследства [1; 6]. Этот институт способствует более эффективному и организованному переходу наследственного имущества, снижая риск споров между наследниками.

В современных условиях особого внимания заслуживает вопрос о наследовании корпоративных прав участников компаний. Как отмечается в юридической литературе, правовое регулирование наследования долей участия в хозяйственных обществах вызывает определённые сложности как в КНР, так и в Российской Федерации [6; 9]. Китайское законодательство устанавливает, что при наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью другие участники общества имеют преимущественное право покупки доли, если уставом общества не предусмотрено иное [6].

Важной особенностью является то, что наследник, не являющийся участником общества, приобретает статус участника только с согласия остальных участников, если иное не установлено уставом [6]. При этом законодательство требует учёта баланса интересов наследников и корпорации, что особенно актуально для закрытых компаний, где личный состав участников имеет существенное значение.

Анализ эволюции наследственного права Китая позволяет выявить несколько ключевых тенденций [1; 6; 9].

Во-первых, наблюдается расширение диспозитивных начал, выражающееся в усилении свободы завещания при сохранении гарантий для социально незащищённых категорий наследников.

Во-вторых, происходит адаптация традиционных институтов к современным экономическим реалиям, что находит выражение в детальном регулировании наследования корпоративных прав, интеллектуальной собственности, цифровых активов.

В-третьих, заметна тенденция к гармонизации наследственного законодательства КНР с международными стандартами, что проявляется в унификации понятийного аппарата, внедрении института распорядителя наследства, расширении перечня допустимых форм завеща-

ний. Как справедливо отмечают исследователи, дальнейшее развитие наследственного права Китая будет связано с совершенствованием правоприменительной практики и устранением пробелов, выявленных после принятия Гражданского кодекса [9].

«Восточный вектор» Владимира Жириновского представляет собой целостную геополитическую концепцию, которая на протяжении трёх десятилетий (1990–2020) демонстрировала высокую прогностическую силу. Он предсказал не просто отдельные события (Крым, СВО, конфликт в Газе), а глобальный тренд, где ось «Москва — Пекин» является главным центром силы [4; 8; 11].

Однако политический поворот на Восток неизбежно влечёт за собой и правовую интеграцию. Наследственное право Китайской Народной Республики представляет собой уникальный синтез традиционных правовых представлений и современных законодательных решений. Принятие Гражданского кодекса 2020 года ознаменовало новый этап в развитии этой отрасли, характеризующийся расширением свободы завещательных распоряжений, внедрением института распорядителя наследства, легализацией наследственных договоров и модернизацией форм завещаний [1; 6].

Ключевыми принципами китайского наследственного права остаются универсальность правопреемства, равенство наследников независимо от пола и защита прав социально уязвимых категорий. Особый интерес для российских правоведов представляет китайский опыт регулирования наследования корпоративных прав, а также механизмы разрешения наследственных споров в условиях цифровизации экономики [6].

Таким образом, наследие Жириновского — это не только набор геополитических лозунгов, но и методология, актуальность которой возрастает по мере углубления конфликта между «старым» (Западным) и «новым» (Восточным) мирами. Одним из практических измерений этой методологии становится системное изучение правовых систем стран — партнёров России на Востоке, и прежде всего — наследственного права Китая. Дальнейший обмен опытом между Россией и Китаем в этой сфере представляется плодотворным направлением научного и практического сотрудничества [9; 10].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: принят в 2020 году. — Книга VI «Наследие».
2. Закон Китайской Народной Республики «О наследовании»: принят в 1985 году. — Утратил силу.
3. *Бернхардт К.* Женщины и собственность в Китае, 960–1949 / К. Бернхардт. — Stanford: Stanford University Press, 1999. — 345 с.
4. Вопрос времени. Архивные документы США подтверждают прогнозы Жириновского // Аргументы и факты. — 2025. — URL: https://aif.ru/politics/world/vopros-vremeni-arhivnye-dokumenty-ssha-podtverzhdayut-prognozy-zhirinovskogo (дата обращения: 01.04.2026).
5. Жириновский: Россия должна вернуть себе господство в океанах // Рамблер/Новости. — 2018. — 7 июня. — URL: https://news.rambler.ru (дата обращения: 01.04.2026).
6. *Зайпулаева Т.М.* Особенности наследования корпоративных прав в Китайской Народной Республике // Наследственное право. — 2023. — № 01. — С. 30–33. — DOI: 10.18572/2072-4179-2023-1-30-33.
7. *Ивановская Н.В.* Наследственное право Китая / Н.В. Ивановская // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сборник статей Международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора В.К. Пучинского. — М.: РУДН, 2015. — С. 78–82.
8. Когда Запад помирится с Россией. Жириновский сказал семь лет назад // Пронедра. — 2025. — 12 сентября. — URL: https://pronedra.ru (дата обращения: 01.04.2026).
9. *Кургузкина Е.Б.* Особенности наследственного права в Китайской Народной Республике / Е.Б. Кургузкина, П.В. Садчикова // Образование и право. — 2023. — № 12. — С. 54–93.
10. *Пашкевич К.В.* Сравнительный анализ института наследования в Китае и Республике Беларусь / К.В. Пашкевич // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества: сборник статей по результатам VII научно-практического круглого стола. — Барановичи: БарГУ, 2024. — С. 32–40.

11. Что Жириновский говорил о судьбе мира после конфликта на Ближнем Востоке // РИА Новости. — 2026. — 25 марта. — URL: https://ria.ru (дата обращения: 05.04.2026).
12. *Булавина, М.А.* Перспективы военной безопасности России в существующей геополитической конъюнктуре / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации, Москва, 16 августа 2023 года. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2023. — С. 105–112. — EDN RQTQDP.
13. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
14. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347.441.8

КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ, ЗАКЛЮЧЕННОЕ С НАРУШЕНИЕМ КОНКУРСНОГО ПОРЯДКА: ВОПРОСЫ НИЧТОЖНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

Т.В. Трушкина
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
teodeya@mail.ru
Научный руководитель: ***Р.И. Наибханова***
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, адвокат,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nri-civiliius@yandex.ru

A CONCESSION AGREEMENT CONCLUDED IN VIOLATION OF THE COMPETITIVE PROCEDURE: ISSUES OF NULLITY AND PROTECTION OF THE PUBLIC INTEREST

T.V. Trushkina
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
teodeya@mail.ru
Scientific supervisor: ***R.I. Naibkhanova***
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Lawyer,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nri-civiliius@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой квалификации концессионных соглашений, заключенных с нарушением установленного конкурсного порядка. На основе анализа Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022, а также положений российского законодательства, судебной практики и доктринальных источников, исследуется вопрос о последствиях нарушения конкурентных процедур при заключении концессионных соглашений. Особое внимание уделяется квалификации таких сделок как ничтожных (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации) и соотношению указанной квалификации с вопросами исковой давности. Концессионные соглашения, заключенные в обход конкурсных процедур и ущемляющие публичные интересы, являются ничтожными сделками, что имеет принципиальное значение для защиты публичных интересов и обеспечения эффективного использования публичного имущества.

Ключевые слова: концессионное соглашение, конкурсный порядок, публичный интерес, ничтожная сделка, исковая давность, защита конкуренции, Верховный Суд Российской Федерации.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal qualification of concession agreements concluded in violation of the established competitive procedure. Based on the analysis of the Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2026 No. 309-ES25-1258 in case No. A07-38043/2022, as well as the provisions of Russian legislation, judicial practice and doctrinal sources, the issue of the consequences of violation of competitive procedures when concluding concession agreements is investigated. Special attention is paid to the qualification of such transactions as void (Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation) and the relationship of this qualification with the issues of limitation period. Concession agreements concluded bypassing competitive procedures and infringing on public interests are void transactions, which is of fundamental importance for protecting public interests and ensuring the effective use of public property.

Key words: concession agreement, competitive procedure, public interest, void tra*nsaction, limitation period, protection of competition, Supreme Court of the Russian Federation.*

Институт концессионных соглашений занимает особое место в системе правового регулирования публично-частного партнерства в Российской Федерации. Предусмотренный Феде-

ральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон о концессиях) механизм привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты призван обеспечить баланс частных и публичных интересов, сохраняя при этом публичную собственность на объекты концессии[1].

Ключевым элементом этого баланса выступает конкурсный порядок заключения концессионных соглашений, установленный в целях обеспечения прозрачности, эффективности использования публичного имущества и развития конкуренции. Однако практика показывает, что нередко концессионные соглашения заключаются с нарушением установленных процедур, что порождает вопрос о правовой квалификации таких сделок и их последствиях.

Особую значимость в этой связи приобретает Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022[2], в котором высшая судебная инстанция сформулировала принципиально важные подходы к квалификации концессионных соглашений, заключенных с нарушением конкурсного порядка. Настоящая статья ставит целью анализ данного судебного акта в контексте действующего законодательства, судебной практики и научной доктрины.

Концессионное соглашение представляет собой институт, сочетающий элементы гражданско-правового договора и публично-правового регулирования. Как отмечается в научной литературе, концессия обладает двойственной правовой природой: с одной стороны, она оформляет договорные отношения между концедентом и концессионером, с другой — служит инструментом реализации публичных функций государства [1; 5].

Статья 3 Закона о концессиях[3] определяет концессионное соглашение как договор, в котором концедент обязуется предоставить концессионеру на возмездной основе права владения и пользования объектом концессионного соглашения на срок, установленный этим соглашением, а концессионер обязуется осуществить создание и (или) реконструкцию объекта, а также осуществлять деятельность по его эксплуатации.

Особенностью концессионных отношений является то, что объектом концессии выступает публичное имущество, а цели заключения соглашения связаны с удовлетворением общественных потребностей. Это предопределяет необходимость особого порядка заключения концессионных соглашений, направленного на защиту публичных интересов.

Закон о концессиях[4] устанавливает в качестве общего правила заключение концессионного соглашения по результатам конкурса (статья 13). Исключения из этого правила предусмотрены для случаев, прямо установленных законом (в частности, для концессий в отношении объектов, не имеющих собственника, а также для соглашений, заключаемых с инициатором проекта при определенных условиях).

Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, конкурсный порядок заключения концессионных соглашений направлен на обеспечение «прозрачности процедур, эффективности использования публичного имущества, создания равных условий для потенциальных инвесторов и развития конкуренции» [2].

Научная доктрина подчеркивает, что конкурсные процедуры в сфере концессий выполняют несколько ключевых функций [6]:

1) селективную — позволяют выбрать наиболее эффективного инвестора;

2) информационную — обеспечивают доступность информации о планируемых проектах;

3) конкурентную — создают равные условия для всех потенциальных участников;

4) контрольную — позволяют публичному партнеру осуществлять контроль за соблюдением установленных требований.

Нарушение конкурсного порядка, таким образом, подрывает действие указанных функций и ставит под сомнение легитимность всего концессионного соглашения.

---

[1] Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 30 (ч. II). — Ст. 3126.

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

[3] Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 30 (ч. II). — Ст. 3126.

[4] Там же.

В рамках дела, рассмотренного Верховным Судом Российской Федерации[5], общество — инициатор проекта — выступило с предложением о заключении концессионного соглашения с администрацией Ишимбайского района. Предметом соглашения являлись модернизация и эксплуатация муниципальных электросетей. По итогам конкурсной процедуры общество признано победителем, заявки иных участников отклонены. В 2020 г. заключено концессионное соглашение сроком на 50 лет с передачей концессионеру права владения и пользования объектами электросетевого хозяйства.

Антимонопольный орган, рассмотрев жалобу одного из участников конкурса, выявил нарушения при проведении отбора и выдал администрации предупреждение с требованием расторгнуть соглашение и провести новые торги. Администрация оставила предупреждение без исполнения.

Прокурор Республики Башкортостан обратился в суд с иском о признании концессионного соглашения и связанных с ним сделок ничтожными, а также об обязании концессионера возвратить муниципальное имущество. В обоснование иска прокурор указал, что заключение концессии в обход конкурентных процедур противоречит целям Закона о концессиях и влечет предоставление необоснованных преимуществ одному лицу при ограничении доступа иных хозяйствующих субъектов.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении иска, руководствуясь следующими аргументами:

— сам по себе факт отклонения заявок иных лиц не свидетельствует о нарушении публичного интереса;
— соглашение исполнялось на протяжении нескольких лет, иные потенциальные участники в суд не обращались;
— Закон о концессиях не содержит прямого запрета на заключение договора с инициатором проекта;
— угроза публичным интересам отсутствует, в связи с чем сделка является оспоримой, а прокурор пропустил срок исковой давности (один год согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ)[6].

Данная позиция отражала подход, согласно которому нарушения конкурсных процедур при заключении концессионных соглашений квалифицируются как основания для оспоримости, а не ничтожности сделки.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации[7] не согласилась с выводами нижестоящих судов, сформулировав ряд принципиальных положений.

Во-первых, Верховный Суд указал, что конкурсный порядок заключения концессионных соглашений в отношении муниципального имущества установлен в общественных интересах, в связи с чем ограничение доступа к торгам посягает на публичные интересы. Нарушение требований части 1 статьи 13 Закона о концессиях[8] и части 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[9] (далее — Закон о защите конкуренции) несовместимо с принципами прозрачности и эффективности использования публичного имущества.

Во-вторых, высшая судебная инстанция обратила внимание на экономический дисбаланс условий сделки: годовой доход общества от эксплуатации сетей составлял около 400 млн руб., тогда как концессионная плата, подлежащая внесению в бюджет, — лишь 6,9 млн руб. в год. По мнению Верховного Суда, подобное несоответствие свидетельствует о фактической направленности действий сторон на передачу имущества в обход закона с целью извлечения выгоды исключительно концессионером[10].

---

[5] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 30 (ч. II). — Ст. 3126.

[9] Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3434.

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

В-третьих, Верховный Суд сформулировал вывод о том, что при таких обстоятельствах концессионное соглашение, заключенное с нарушением конкурсных условий и ущемляющее публичные интересы, может быть квалифицировано как ничтожная сделка на основании статьи 168 ГК РФ[11].

Статья 168 ГК РФ устанавливает общее правило о недействительности сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта[12]. В редакции, действующей с 1 сентября 2013 г., данная норма предусматривает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения.

Как отмечается в научной литературе, ключевым критерием для квалификации сделки как ничтожной по статье 168 ГК РФ[13] является наличие посягательства на публичные интересы [3; 4]. Понятие публичных интересов охватывает интересы неопределенного круга лиц, интересы государства и общества в целом, обеспечение безопасности, экономической стабильности, развития конкуренции [3].

В рассматриваемом деле Верховный Суд прямо указал, что нарушение конкурсного порядка заключения концессионного соглашения посягает на публичные интересы, поскольку ограничивает конкуренцию и препятствует эффективному использованию публичного имущества[14].

Особое значение для квалификации концессионных соглашений, заключенных с нарушением конкурсного порядка, имеет Закон о защите конкуренции[15]. Часть 1 статьи 15 данного закона запрещает органам местного самоуправления принимать акты и (или) осуществлять действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Как указывает Федеральная антимонопольная служба России, проведение конкурсных процедур с нарушениями, допускающими необоснованный допуск или отказ в допуске участников, является одной из наиболее распространенных форм ограничения конкуренции [7].

В научной доктрине подчеркивается, что нарушения конкурентного законодательства при заключении концессионных соглашений влекут ничтожность таких соглашений, поскольку они направлены на обход публичных процедур и предоставление преимуществ отдельным хозяйствующим субъектам [7].

Вопрос о квалификации концессионных соглашений, заключенных с нарушением конкурсного порядка, как ничтожных или оспоримых сделок имеет принципиальное значение для определения последствий таких нарушений.

Ранее в судебной практике преобладал подход, согласно которому нарушения конкурсных процедур при заключении концессионных соглашений влекут оспоримость сделки. Основанием для этого служило то, что Закон о концессиях[16] не содержит прямого указания на ничтожность соглашений, заключенных без проведения конкурса.

Однако Верховный Суд в рассматриваемом определении[17] сформулировал иной подход. Исходя из того, что конкурсный порядок установлен в публичных интересах, а его нарушение посягает на эти интересы, соответствующая сделка подлежит квалификации как ничтожная

---

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

[15] Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3434.

[16] Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 30 (ч. II). — Ст. 3126.

[17] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

на основании статьи 168 ГК РФ[18]. Данный подход представляется более соответствующим целям правового регулирования концессионных отношений, поскольку позволяет эффективно защищать публичные интересы без необходимости доказывания дополнительных обстоятельств, свойственных оспоримым сделкам.

Квалификация концессионного соглашения как ничтожной или оспоримой сделки имеет определяющее значение для исчисления сроков исковой давности. Статья 181 ГК РФ[19] устанавливает различные подходы:

— для оспоримых сделок (пункт 2) срок исковой давности составляет один год и исчисляется со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной;

— для ничтожных сделок (пункт 1) срок исковой давности составляет три года и исчисляется со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки.

В рассматриваемом деле суды нижестоящих инстанций исходили из того, что сделка является оспоримой, в связи с чем пришли к выводу о пропуске прокурором годичного срока исковой давности[20].

Признав концессионное соглашение ничтожной сделкой, Верховный Суд[21] фактически указал на необходимость применения трехлетнего срока исковой давности, исчисляемого с момента начала исполнения сделки. Данный подход имеет принципиальное значение для защиты публичных интересов, поскольку:

— предоставляет более длительный срок для выявления нарушений и обращения в суд;

— позволяет прокурору и иным уполномоченным органам осуществлять эффективный надзор за соблюдением законодательства о концессиях;

— исключает возможность злоупотребления правом со стороны недобросовестных участников концессионных отношений, которые могли бы ссылаться на пропуск годичного срока.

Как справедливо отмечается в научной литературе, применение трехлетнего срока исковой давности к требованиям о признании концессионных соглашений недействительными, заключенных с нарушением конкурсного порядка, соответствует правовой природе таких сделок как ничтожных и обеспечивает надлежащую защиту публичных интересов [4].

Особое внимание в определении Верховного Суда[22] уделено экономическому дисбалансу условий концессионного соглашения. Суд установил, что годовой доход концессионера от эксплуатации сетей составлял около 400 млн руб., тогда как концессионная плата, подлежащая внесению в бюджет, — лишь 6,9 млн руб. в год.

Данное обстоятельство, по мнению Суда[23], свидетельствует о фактической направленности действий сторон на передачу имущества в обход закона с целью извлечения выгоды исключительно концессионером. Верховный Суд фактически применил подход, согласно которому существенный экономический дисбаланс условий сделки может рассматриваться как дополнительное подтверждение нарушения публичных интересов.

В доктрине гражданского права подобный дисбаланс нередко рассматривается как проявление злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ)[24]. Как указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25[25], если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от об-

---

[18] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[19] Там же.

[20] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

[21] Там же.

[22] Там же.

[23] Там же.

[24] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[25] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.

стоятельств дела такая сделка может быть признана недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ[26].

Применительно к концессионным соглашениям указанный подход означает, что даже при формальном соблюдении конкурсных процедур, но при наличии существенного экономического дисбаланса, свидетельствующего о предоставлении необоснованных преимуществ концессионеру, такая сделка может быть признана ничтожной как противоречащая публичным интересам.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258[27] имеет важное значение для формирования единообразной судебной практики по вопросам квалификации концессионных соглашений, заключенных с нарушением конкурсного порядка.

Ключевые выводы, сформулированные Верховным Судом, следующие[28].

1. Передача муниципального имущества по концессионному соглашению без соблюдения установленного конкурсного порядка признается нарушением публичных интересов, так как ограничивает конкуренцию и препятствует эффективному использованию публичного имущества.
2. Существенный разрыв между размером получаемой концессионером выручки и установленной платой по концессии свидетельствует о злоупотреблении; подобные условия фактически направлены на извлечение частной выгоды в обход императивных требований закона.
3. Договор, заключенный с нарушением обязательных конкурентных процедур, может быть квалифицирован как ничтожный на основании статьи 168 ГК РФ.
4. К требованиям о признании таких соглашений недействительными применяется трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня начала исполнения сделки.

Сформулированная Верховным Судом[29] позиция имеет существенные практические последствия для всех участников концессионных отношений:

— для органов публичной власти — требует неукоснительного соблюдения конкурсных процедур при заключении концессионных соглашений, поскольку нарушение указанных процедур влечет ничтожность заключенных соглашений и необходимость возврата имущества;
— для потенциальных концессионеров — создает правовые гарантии защиты от недобросовестной конкуренции, поскольку позволяет оспаривать соглашения, заключенные с нарушением конкурсных процедур, в течение трехлетнего срока исковой давности;
— для прокурорских и антимонопольных органов — предоставляет эффективный правовой инструмент для защиты публичных интересов, позволяя обращаться в суд с требованиями о признании недействительными концессионных соглашений, заключенных с нарушением конкурсного порядка.

Таким образом, концессионные соглашения, заключаемые в отношении публичного имущества, подлежат заключению в строгом соответствии с установленными законом конкурсными процедурами. Конкурсный порядок выступает важнейшей гарантией защиты публичных интересов, обеспечения прозрачности и эффективности использования публичного имущества, а также развития конкуренции.

Нарушение конкурсного порядка при заключении концессионного соглашения, выражающееся в ограничении доступа потенциальных участников к торгам, а равно в предоставлении необоснованных преимуществ отдельному хозяйствующему субъекту, посягает на публичные интересы и влечет ничтожность такого соглашения на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации[30].

---

[26] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[27] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

[28] Там же.

[29] Там же.

[30] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

Признание концессионного соглашения ничтожным имеет принципиальное значение для исчисления сроков исковой давности: в отличие от оспоримых сделок, срок исковой давности по которым составляет один год, к требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки применяется трехлетний срок, исчисляемый со дня начала исполнения сделки[31, 32].

Существенный экономический дисбаланс условий концессионного соглашения (значительный разрыв между доходами концессионера и концессионной платой) может рассматриваться в качестве дополнительного критерия, свидетельствующего о нарушении публичных интересов и злоупотреблении правом[33, 34].

Сформулированная Верховным Судом Российской Федерации[35] правовая позиция способствует формированию единообразной судебной практики по вопросам квалификации концессионных соглашений, заключенных с нарушением конкурсного порядка, и обеспечивает надлежащую защиту публичных интересов в сфере публично-частного партнерства.

Список литературы

1. *Белицкая А.В.* Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография. — М.: Статут, 2020. — 352 с.
2. *Варнавский В.Г.* Концессионные соглашения: теория и практика реализации // Инвестиции в России. — 2021. — № 5. — С. 12–18.
3. *Егорова М.А.* Недействительность сделок, нарушающих публичные интересы // Вестник арбитражной практики. — 2022. — № 3. — С. 24–31.
4. *Карапетов А.Г.* Недействительность сделок: проблемы теории и практики // Вестник экономического правосудия. — 2020. — № 4. — С. 56–89.
5. *Сосна С.А.* Концессионные соглашения: теория и практика // Государство и право. — 2019. — № 7. — С. 45–52.
6. *Шевченко И.М.* Конкурсные процедуры в сфере государственно-частного партнерства // Закон. — 2021. — № 8. — С. 112–121.
7. *Яковлев А.В.* Защита конкуренции при заключении концессионных соглашений // Конкурентное право. — 2022. — № 2. — С. 34–40.
8. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 4(41). — С. 69–78. — EDN DFAKKX.
9. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
10. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

[31] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[32] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

[33] Там же.

[34] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.

[35] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 309-ЭС25-1258 по делу № А07-38043/2022.

УДК 34

СРАВНЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА ФРАНЦИИ И РФ

Е.А. Фролова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Научный руководитель: ***И.В. Заикина***
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
zainna@mail.ru

COMPARISON OF FRENCH AND RUSSIAN ANCESTRAL LAW

E.A. Frolova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Supervisor: ***I.V. Zaikina***
PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
zainna@mail.ru

Аннотация. Наследственное право представляет собой одну из важнейших областей гражданского законодательства, регулирующую порядок перехода имущества умершего лица к другим лицам. Данная работа посвящена сравнительному исследованию института наследования во Франции и Российской Федерации. Рассматриваются основные принципы, формы наследования, особенности распределения наследства, круг наследников, способы принятия наследства и правила наследственных правоотношений. Анализируются различия и сходства правовых норм двух стран, выявляются преимущества и недостатки каждой системы, предлагаются рекомендации по совершенствованию российского законодательства в области наследования.

Ключевые слова: наследственное право, Франция, Россия, завещание, наследники, принятие наследства, распределение имущества, правопреемство, правовые нормы, сравнительное правоведение.

Abstract. Inheritance law is one of the most important areas of civil legislation that regulates the transfer of a deceased person's property to other individuals. This paper focuses on a comparative analysis of the inheritance institution in France and the Russian Federation. It examines the basic principles, forms of inheritance, the distribution of inheritance, the circle of heirs, the methods of accepting inheritance, and the rules of inheritance relations. The paper analyzes the differences and similarities between the legal norms of the two countries, identifies the advantages and disadvantages of each system, and provides recommendations for improving Russian legislation in the field of inheritance.

Key words: inheritance law, France, Russia, will, heirs, acceptance of inheritance, distribution of property, legal succession, legal norms, comparative law.

Наследственное право, регулирующее переход имущества, прав и обязанностей от умершего лица к его правопреемникам, является одной из наиболее консервативных подотраслей гражданского права, глубоко укорененной в исторических, культурных и социальных традициях каждого общества. Сравнительный анализ наследственных систем Франции и России предоставляет уникальную возможность проследить, как разные правовые семьи — романо-германская (к которой принадлежит Франция) и постсоциалистическая (к которой относится современная Россия) — решают схожие задачи, исходя из различных философско-правовых принципов. Французское наследственное право, базирующееся на знаменитом Кодексе Наполеона 1804 года, демонстрирует приверженность идее защиты интересов семьи и кровных родственников через жесткий институт законной резервы. Российское же право, сформированное в результате масштабной реформы начала XXI века, стремится найти более гибкий баланс между свободой волеизъявления наследодателя и защитой наиболее уязвимых членов

семьи. Данный анализ сосредоточится на ключевых аспектах: источниках права, основаниях наследования, очередности наследников по закону, положении пережившего супруга, свободе завещания, а также процедурах принятия наследства и ответственности по долгам.

Истоки современного французского наследственного права лежат в Французском гражданском кодексе (ФГК) 1804 года, известном как Кодекс Наполеона. Этот фундаментальный акт, ставший образцом для многих правовых систем мира, закрепил революционные принципы равенства, светскости и унификации права. Наследственные нормы содержатся преимущественно в Книге III «О различных способах приобретения собственности», Титулы I и II (статьи 720–892). Однако важно понимать, что первоначальные положения кодекса претерпели значительные, порой радикальные изменения в ходе многочисленных реформ, наиболее важные из которых были проведены в 2001, 2006 и 2021 годах. Эти реформы были направлены на модернизацию права, усиление позиций пережившего супруга и упрощение процедур. Официальные тексты и консолидированные версии кодекса доступны на государственном правовом портале Legifrance, что обеспечивает прозрачность и доступность законодательства [3].

В отличие от Франции, наследственное право современной России является относительно молодым [4]. Его основы были кардинально пересмотрены с принятием части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в 2001 году, которая вступила в силу в марте 2002 года. До этого действовали нормы ГК РСФСР 1964 года, отражавшие социалистические реалии с существенным ограничением частной собственности. Новый раздел V ГК РФ «Наследственное право» (статьи 1110–1185) стал результатом глубокой систематизации и развития отечественных цивилистических традиций с учетом современных потребностей и зарубежного опыта. Российский подход характеризуется стремлением к детальному, единому и внутренне непротиворечивому регулированию в рамках одного кодифицированного акта.

Формально обе системы признают два классических основания наследования: по завещанию и по закону. Однако принципиальное различие кроется в расстановке приоритетов между ними. В России (ст. 1111 ГК РФ) четко установлен приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону. Закон выступает в качестве субсидиарного (дополнительного) регулятора, вступающего в силу лишь при отсутствии завещания, его недействительности, непринятии наследства назначенными наследниками или отказе от него. Это отражает идею максимального уважения к последней воле собственника.

Во Франции, несмотря на формальное признание завещания, исторически и доктринально доминирующим является наследование по закону. Французская правовая философия долгое время рассматривала имущество не как сугубо личную собственность индивида, а как достояние семьи, которое должно сохраняться в рамках кровного рода. Свобода завещания поэтому изначально была серьезно ограничена в пользу обязательных наследников. Хотя современные реформы несколько расширили возможности завещателя, базовый принцип защиты законной доли (резерва) для ближайших родственников остается краеугольным камнем системы.

Логика построения очередей наследников ярко демонстрирует различия в ценностных ориентирах. Российская система (ст. 1141–1145 ГК РФ) является многоступенчатой и закрытой. Она включает восемь очередей наследников, призываемых последовательно. В первую очередь входят дети, супруг и родители наследодателя. Внуки наследуют по праву представления. Вторая очередь — полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушки и бабушки. Последующие очереди включают все более дальних родственников (дяди/тети, прадедушки/прабабушки, двоюродные внуки и т.д.). До седьмой очереди могут также доходить пасынки, падчерицы, отчим и мачеха. Наследники каждой последующей очереди призываются только если нет ни одного наследника предыдущей очереди. Эта система направлена на то, чтобы имущество в любом случае оставалось в кругу родственников, пусть и очень дальних.

Французская система (ст. 734–740 ФГК) построена по иному, «категориально-исключающему» принципу. Она делит всех возможных наследников по закону на четыре категории (ordres), которые не дополняют, а исключают друг друга:

1) нисходящие родственники (дети, внуки и т.д.);
2) восходящие и боковые родственники по родительской линии (родители, братья, сестры и их нисходящие);

3) восходящие родственники (дедушки, бабушки) — призываются, если нет наследников первых двух категорий;
4) боковые родственники до шестой степени родства (дяди, тети, двоюродные братья и сестры и т.д.) — при отсутствии наследников предыдущих категорий [5].

Ключевая особенность: если есть хотя бы один наследник высшей категории (например, нисходящий), наследники всех низших категорий к наследованию не призываются вообще. Переживший супруг в эту систему категорий не входит и имеет особый, отдельный статус.

Эволюция прав супруга — наглядный показатель изменения социальных ценностей. В России переживший супруг с 2001 года признается полноценным наследником первой очереди по закону наравне с детьми и родителями умершего (ст. 1142 ГК РФ). Перед распределением наследства из совместно нажитого в браке имущества выделяется его доля (обычно 1/2), которая не входит в наследственную массу. На оставшуюся половину, принадлежавшую умершему, супруг также претендует как равноправный наследник. Таким образом, его имущественное положение защищено достаточно сильно.

Исторически во Франции права пережившего супруга были крайне урезаны, поскольку приоритет отдавался кровным родственникам. Однако реформы конца XX — начала XXI веков (особенно 2001 и 2006 гг.) кардинально улучшили его положение. Сегодня права супруга не являются фиксированными, а варьируются в зависимости от состава наследников (ст. 756-757-3 ФГК):

— если у наследодателя есть дети (от данного или предыдущего брака), переживший супруг может выбрать: либо пожизненное пользование (узуфрукт) всем наследственным имуществом, либо получение 1/4 этого имущества в собственность;
— если детей нет, но живы родители наследодателя, супруг получает 1/2 наследства в собственность, а другая половина делится между отцом и матерью поровну.

Если нет ни детей, ни родителей, супруг наследует все имущество. Важно отметить, что супруг не наследует, если на момент смерти был разведен или состоял в неоформленных отношениях. Его права также могут быть ограничены завещанием, но не в ущерб обязательной доле, если он сам является ее выгодоприобретателем. Свобода завещания и защита семьи: обязательная доля vs. законная резерва [2].

Этот институт представляет собой наиболее яркое и концептуальное различие двух систем. Российский институт обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ) носит персонифицированный и социально-защитный характер. Право на обязательную долю имеют строго определенные, нуждающиеся в материальной поддержке лица: несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы. Размер доли фиксирован: это не менее половины от той доли, которую бы они получили при наследовании по закону. Расчет ведется от всей наследственной массы. Цель — защитить экономически слабых, социально уязвимых членов семьи, независимо от воли завещателя [1].

Французский институт законной резервы (réserve héréditaire) имеет абстрактный и родовой характер. Он защищает не конкретных нуждающихся лиц, а саму структуру семьи, гарантируя часть наследства нисходящим прямым потомкам (а при их отсутствии — иногда пережившему супругу). Размер резерва зависит не от нуждаемости, а исключительно от количества детей:

— один ребенок — резерв составляет 1/2 наследства;
— два ребенка — резерв составляет 2/3 (поровну между ними);
— три и более ребенка — резерв составляет 3/4 (поровну между ними).

Оставшаяся после выделения резерва часть наследства называется свободно распоряжаемой долей (quotité disponible). Именно ею завещатель может распорядиться по своему усмотрению: оставить любому лицу (в том числе не родственнику), организации или государству. Таким образом, французский наследодатель не может лишить своих детей гарантированной законом части, но волен распорядиться оставшейся. Подробное объяснение этого механизма дается на официальном правительственном портале Франции. Данный подход глубоко анализируется в фундаментальных французских трудах, например: Grimaldi M. Droit des successions. 10e éd. Paris: Dalloz, 2022. В России действует принцип универсального правопреемства (ст. 1110 ГК РФ). Наследство принимается целиком и безоговорочно, нельзя при-

нять имущество и отказаться от долгов. Наследник, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (ст. 1175 ГК РФ). Это называется ответственностью солидарной, но ограниченной стоимостью наследства. Для принятия наследства установлен срок — 6 месяцев со дня открытия наследства.[1] Во Франции исторически существует выбор для наследника между тремя вариантами (ст. 768–778, 793 ФГК).

1. Принятие наследства в чистом виде (acceptation pure et simple) — аналог российского правила: наследник принимает все активы и пассивы с неограниченной личной ответственностью по долгам даже сверх стоимости наследства.
2. Принятие наследства под условием составления описи (acceptation à concurrence de l'actif net) — наследник отвечает по долгам только в пределах стоимости полученного актива, что аналогично российской ограниченной ответственности. Это самый распространенный и безопасный вариант.
3. Отказ от наследства (renonciation). Такой выбор предоставляет наследнику большую гибкость и защиту. Срок для принятия решения также составляет 6 месяцев, но процедура более формализована [2].

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что наследственное право Франции и России, решая одни и те же фундаментальные задачи, исходят из различных исходных принципов. Французская система, несмотря на серьезную модернизацию, сохраняет в своей основе консервативный, семейно-родовой характер. Ее сердцевина — законная резерва — призвана сохранить имущество в рамках кровной семьи, строго ограничивая свободу завещания в пользу нисходящих родственников. Эта система подробно изучается в сравнительно-правовых исследованиях. Российская система, сформированная в начале XXI века, демонстрирует более либеральный и гибкий подход. Она отдает приоритет воле наследодателя, выраженной в завещании, а механизм обязательной доли направлен не на сохранение родового имущества, а на социальную защиту конкретных экономически уязвимых лиц. Более широкая очередность по закону и сильные позиции супруга также отражают стремление к справедливому распределению имущества в современных социальных условиях. Теоретические основы этой системы изложены в классических российских учебниках: «Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право [3].

Обе системы продолжают развиваться. Во Франции обсуждаются вопросы дальнейшего расширения свободы завещания, в России — совершенствования процедур и уточнения положений об обязательной доле. Изучение опыта друг друга остается ценным источником для потенциальных реформ, направленных на достижение оптимального баланса между свободой собственника, интересами семьи и справедливостью.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/.
2. Code civil des Français (Version consolidée au 1 juin 2023) // Legifrance. Le service public de la diffusion du droit. — URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGISCTA000006149226/.
3. Гражданское право: в 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. — 3-е изд. — М.: Статут, 2019. — 976 с.
4. Нотариат в системе защиты прав личности и государства в современной России: Электронный ресурс / К.А. Корсик, Е.В. Михайлова, И.А. Аникеева [и др.]. — М.: Институт государства и права РАН, 2023. — 416 с. — ISBN 978-5-8339-0220-2. — EDN PEYAIQ.
5. *Ходыкин Р.М.* Наследственное право Франции: законная доля и ее эволюция // Вестник гражданского права. — 2017. — № 5. — С. 120–145.
6. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политоло-

гии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.

7. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
8. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.
8. La réserve héréditaire et la quotité disponible [Электронный ресурс] // Service-Public.fr. Le site officiel de l'administration française. — URL: https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F34738 .

УДК 34

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦИФРОВОМ МИРЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК И ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Е.А. Фролова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Научный руководитель: ***Р.И. Наибханова***
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, адвокат,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nri-civiliius@yandex.ru

CONTRACTUAL RELATIONS IN THE DIGITAL WORLD: CHANGING THE PRINCIPLES OF CONCLUDING DEALS AND FULFILLING OBLIGATIONS.

E.A. Frolova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Academic Supervisor: ***R.I. Naibkhanova***
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Lawyer,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nri-civiliius@yandex.ru

Аннотация. Цифровизация оказывает значительное влияние на традиционную систему договорных отношений, меняя принципы заключения сделок и исполнения обязательств. Статья рассматривает современные тенденции развития электронной коммерции, блокчейна, смарт-контрактов и цифровых платформ, влияющих на формирование новых правовых конструкций и подходов к регулированию договоров. Анализируются основные правовые аспекты трансформации классических институтов гражданского права, такие как форма договора, способ выражения воли сторон, порядок передачи имущества и исполнение обязательств в условиях глобализации и широкого распространения информационных технологий. Обосновывается необходимость совершенствования законодательной базы и разработки рекомендаций по адаптации существующих норм гражданского законодательства к новым реалиям цифрового мира. Особое внимание уделяется вопросам защиты потребителей и обеспечению прозрачности правоотношений между участниками рынка электронных услуг.

Ключевые слова: цифровой мир, договорные отношения, заключение сделок, исполнение обязательств, электронная коммерция, блокчейн, смарт-контракты, цифровые платформы, гражданское право, законодательство, защита потребителей, информационные технологии, глобализация.

Abstract. Digitalization has a significant impact on the traditional system of contractual relations, changing the principles of concluding transactions and fulfilling obligations. This article examines the current trends in the development of e-commerce, blockchain, smart contracts, and digital platforms, which influence the formation of new legal constructs and approaches to the regulation of contracts. It analyzes the main legal aspects of the transformation of classical civil law institutions, such as the form of a contract, the way the parties express their will, the procedure for transferring property, and the fulfillment of obligations in the context of globalization and the widespread use of information technologies. The article substantiates the need to improve the legislative framework and develop recommendations for adapting existing civil law norms to the new realities of the digital world. Special attention is paid to consumer protection and ensuring transparency in legal relations between participants in the electronic services market.

Key words: digital world, contractual relations, conclusion of transactions, fulfillment of obligations, e-commerce, blockchain, smart contracts, digital platforms, civil law, legislation, consumer protection, information technology, and globalization.

Цифровая трансформация экономики привела к фундаментальным изменениям в договорных отношениях, затрагивающим самую суть гражданского оборота. Если традиционное до-

говорное право формировалось в эпоху бумажных документов, физического присутствия сторон и относительно медленных коммуникаций, то цифровая среда предлагает принципиально иные условия: мгновенность заключения сделок, глобальный масштаб, автоматизацию процессов и новые формы фиксации волеизъявления. Эти изменения требуют переосмысления классических принципов гражданского права, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, но одновременно открывают беспрецедентные возможности для оптимизации гражданского оборота. В данной статье мы проанализируем, как цифровизация влияет на основные этапы договорного процесса — от заключения до исполнения обязательств, какие правовые проблемы возникают и как российское законодательство адаптируется к новым реалиям.

Одним из российского гражданского права является принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 ГК РФ. В цифровую эпоху этот принцип приобретает новые измерения. С одной стороны, онлайн-платформы и цифровые инструменты расширяют возможности сторон по выбору контрагентов, условий сотрудничества, форм взаимодействия. Глобальный характер интернета позволяет российскому предпринимателю заключать сделки с партнерами из любой точки мира, что ранее было сопряжено со значительными транзакционными издержками. С другой стороны, возникает парадоксальная ситуация: формально свобода договора сохраняется, но фактически она часто ограничивается стандартными формами договоров (договорами присоединения), которые предлагают цифровые платформы. Пользователь, желающий воспользоваться услугами популярной платформы, вынужден принимать условия, сформулированные в одностороннем порядке, без возможности их обсуждения. Это особенно заметно в отношениях с крупными технологическими компаниями, где договоры представляют собой многостраничные документы со сложной юридической терминологией, которые рядовой пользователь редко читает полностью [5].

Правовое регулирование договоров присоединения в цифровой среде требует особого внимания. Статья 428 ГК РФ предусматривает защиту слабой стороны в таких договорах, позволяя суду изменить или расторгнуть договор, если он лишает присоединившуюся сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, либо содержит явно обременительные условия. Однако в цифровой среде применение этих норм сталкивается с практическими сложностями. Как отмечает М.И. Брагинский в комментарии к Гражданскому кодексу, «особенность договоров присоединения в электронной форме заключается в том, что присоединение часто происходит путем проставления галочки в интерфейсе, что не всегда обеспечивает осознанное согласие со всеми условиями». Эта проблема усугубляется частыми изменениями условий пользовательских соглашений, о которых пользователь может быть уведомлен лишь размещением новой версии на сайте [1].

Интересным правовым явлением становится появление «умных контрактов» (smart contracts) — компьютерных алгоритмов, автоматически исполняющих определенные действия при наступлении заранее определенных условий. Хотя в российском законодательстве пока нет прямого регулирования умных контрактов, их правовая природа вызывает оживленные дискуссии в доктрине. Профессор Е.А. Суханов отмечает, что «умный контракт не является договором в традиционном понимании, а представляет собой способ исполнения обязательств, основанных на договоре». Эта позиция находит отражение в подходе законодателя: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» использует термин «смарт-контракт», определяя его как «компьютерную программу, предназначенную для функционирования в информационной системе «блокчейн» и направленную на автоматическое совершение определенных действий сторонами сделки при наступлении определенных обстоятельств». Таким образом, умный контракт рассматривается не как самостоятельный договор, а как инструмент его исполнения [8].

Цифровая среда радикально трансформирует процедуру заключения договоров. Классическая двух или многостадийная процедура (оферта — акцепт) уступает место мгновенным сделкам, заключаемым в один клик. Статья 434 ГК РФ, допускающая заключение договора в электронной форме, стала правовой основой для этого перехода. Однако практика применения этой нормы выявила ряд специфических проблем, связанных с определением момента заключения договора, местом его заключения, доказательством факта заключения.

Особого внимания заслуживает вопрос о публичной оферте в цифровой среде. Согласно статье 437 ГК РФ, публичная оферта должна содержать все существенные условия договора и выражать волю лица, делающего предложение, заключить договор с любым, кто отзовется. В интернет-торговле часто возникает вопрос: является ли размещение товара на сайте с указанием цены публичной офертой? Судебная практика по этому вопросу неоднозначна. В постановлении Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 11080/09 указано, что «размещение на сайте информации о товаре с указанием его цены само по себе не свидетельствует о том, что это предложение является публичной офертой, если из такой информации не следует, что лицо, разместившее ее, обязуется заключить договор с любым, кто обратится». На практике многие интернет-магазины прямо указывают в пользовательском соглашении, что информация на сайте не является публичной офертой, что позволяет им избежать обязательств при отсутствии товара или изменении цены [6].

Акцепт в цифровой среде также приобретает специфические формы. Помимо традиционного подписания электронного документа, акцептом может считаться совершение конклюдентных действий: нажатие кнопки «купить», заполнение регистрационной формы, оплата товара. Статья 438 ГК РФ допускает акцепт путем совершения действий по выполнению условий договора, указанных в оферте. Однако здесь возникает проблема «двойного клика» (double-click problem): когда пользователь, нажимая кнопку, может не осознавать, что совершает юридически значимое действие. Европейская директива о электронной коммерции (2000/31/ЕС) требует, чтобы процесс заключения договора позволял пользователю идентифицировать и исправлять ошибки перед окончательным подтверждением. В российском праве аналогичные требования содержатся в статье 10 Закона о защите прав потребителей, обязывающей продавца предоставить потребителю информацию о порядке заключения договора [3].

Электронная подпись, регулируемая Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», стала ключевым инструментом для придания юридической силы электронным документам. Однако на практике простые электронные подписи (логин-пароль, код из SMS) чаще используются в потребительских отношениях, в то время как усиленные квалифицированные электронные подписи применяются преимущественно в бизнес-обороте и отношениях с государственными органами. Это создает определенный дисбаланс: с одной стороны, упрощение процедуры заключения сделок, с другой — риски, связанные с недостаточной защитой простых форм идентификации [10].

Цифровизация существенно влияет на исполнение договорных обязательств, предлагая новые механизмы обеспечения, контроля и подтверждения исполнения. Одним из наиболее значимых нововведений является использование блокчейн-технологий для фиксации фактов исполнения обязательств. Распределенные реестры позволяют создавать неизменяемые и проверяемые записи о передаче прав, выполнении работ, оказании услуг. Хотя российское законодательство пока не содержит прямого регулирования использования блокчейна в гражданском обороте, отдельные нормы допускают его применение. Например, статья 149.4 ГК РФ, введенная Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ, предусматривает возможность удостоверения прав на ценные бумаги с помощью распределенных реестров [4].

Особого внимания заслуживает вопрос об электронных деньгах как средстве исполнения денежных обязательств. Статья 140 ГК РФ признает законным средством платежа на территории Российской Федерации рубль, но допускает использование иностранной валюты и «иностранных денежных единиц» в случаях, порядке и на условиях, определенных законом. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» регулирует использование электронных средств платежа. Однако быстрый рост криптовалют и других цифровых активов поставил перед законодателем новые вызовы. Принятый в 2020 году закон о цифровых финансовых активах представляет собой первую попытку урегулировать этот сегмент, но многие вопросы остаются открытыми, в частности, возможность использования цифровых валют в качестве средства платежа [11].

Автоматизация исполнения обязательств через умные контракты создает интересные правовые коллизии. Например, что происходит, если автоматическое исполнение противоречит принципу добросовестности (статья 1 ГК РФ) или если одна из сторон хочет воспользоваться правом на односторонний отказ от договора (статья 310 ГК РФ)? Умные контракты, работаю-

щие по принципу «код — это закон», могут не учитывать гибкость, присущую традиционным договорным отношениям. В.В. Витрянский в своем комментарии к Гражданскому кодексу отмечает, что «автоматизация не должна приводить к нарушению основных начал гражданского законодательства, включая принципы добросовестности, разумности и справедливости».

Цифровые платформы также трансформируют способы обеспечения исполнения обязательств. Традиционные способы, перечисленные в главе 23 ГК РФ (неустойка, залог, удержание, поручительство, банковская гарантия, задаток), дополняются новыми механизмами, такими как репутационные системы, страховые продукты на основе больших данных, динамическое ценообразование в зависимости от риска. Эти механизмы, хотя и не имеют прямого законодательного регулирования, становятся важным элементом цифрового доверия. Цифровая среда создает новые вызовы для защиты прав участников договорных отношений. Одной из ключевых проблем является определение подсудности споров, возникающих из онлайн-сделок. Статья 28 ГПК РФ и статья 35 АПК РФ устанавливают общее правило о предъявлении иска по месту нахождения ответчика. Однако в отношениях с иностранными контрагентами или в случаях, когда место заключения договора определить сложно, возникают вопросы. Регламент ЕС № 1215/2012 предусматривает специальные правила для потребительских договоров, заключенных онлайн, позволяя потребителю подавать иск по месту своего жительства. В российском праве аналогичные правила содержатся в статье 17 Закона о защите прав потребителей, но они применяются только к отношениям с участием потребителей [9].

Доказательственная база в цифровых спорах также имеет специфику. Электронные документы, лог-файлы, данные о IP-адресах, скриншоты веб-страниц — все это может служить доказательством, но требует особого подхода к оценке. Статья 75 АПК РФ и статья 71 ГПК РФ допускают использование электронных документов в качестве доказательств, если можно установить лицо, от которого они исходят. Однако на практике суды нередко относятся к электронным доказательствам с осторожностью, требуя их нотариального заверения или экспертного исследования. Это увеличивает издержки сторон и снижает эффективность защиты прав [7].

Альтернативные способы разрешения споров (Alternative Dispute Resolution, ADR) получают новое развитие в цифровой среде. Онлайн-арбитражи, медиационные платформы, системы автоматического урегулирования споров становятся популярными, особенно в низкостоимостных конфликтах. В России правовой основой для развития онлайн-арбитража являются изменения в законодательстве об арбитражных судах, допускающие проведение заседаний с использованием видеоконференц-связи. Однако вопросы принудительного исполнения решений онлайн-арбитражей, особенно международных, остаются сложными. Особую актуальность приобретает защита персональных данных в договорных отношениях. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает требования к обработке персональных данных, которые должны учитываться при заключении и исполнении договоров. Нарушение этих требований может привести не только к административной ответственности, но и к гражданско-правовым последствиям, включая признание договора недействительным (статья 168 ГК РФ).

Цифровая трансформация договорных отношений — это не завершенный процесс, а динамично развивающееся явление. Российский законодатель предпринимает шаги по адаптации гражданского законодательства к новым реалиям. В 2019 году были внесены изменения в Гражданский кодекс, направленные на регулирование цифровых прав (статья 141.1 ГК РФ). Однако многие вопросы остаются неурегулированными, что создает правовую неопределенность.

Одним из перспективных направлений развития является создание «регулятивных песочниц» (regulatory sandboxes) — специальных правовых режимов для тестирования инновационных технологий. В России такой подход реализован в Федеральном законе от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций». Это позволяет компаниям тестировать новые бизнес-модели, включая основанные на блокчейне и умных контрактах, в контролируемых условиях [5].

Международная гармонизация также играет важную роль. Модельные законы ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и электронных подписях, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА — все эти документы влияют на развитие российского за-

конодательства. Россия, будучи участником международных конвенций, должна учитывать глобальные тенденции при реформировании национального права.

Цифровизация договорных отношений создает и этические вызовы. Использование больших данных и алгоритмов для определения условий договора может приводить к дискриминации, нарушению приватности, манипулированию поведением. Эти вопросы выходят за рамки традиционного договорного права и требуют междисциплинарного подхода, сочетающего правовые, экономические и этические аспекты.

Цифровая трансформация договорных отношений представляет собой сложный и многогранный процесс, затрагивающий основы гражданского оборота. Российское законодательство, основанное на Гражданском кодексе, постепенно адаптируется к новым реалиям, но этот процесс требует взвешенного подхода, сочетающего сохранение фундаментальных принципов гражданского права с гибкостью, необходимой для инноваций.

Ключевыми направлениями развития должны стать: совершенствование регулирования электронного заключения договоров с обеспечением баланса между удобством и защитой прав сторон; создание правовых рамок для новых технологий, таких как умные контракты и блокчейн, без излишнего ограничения их потенциала; развитие механизмов разрешения споров, соответствующих скорости и глобальному характеру цифровых сделок; укрепление международного сотрудничества в области гармонизации цифрового договорного права.

Цифровая эпоха ставит перед договорным правом беспрецедентные вызовы, но и открывает уникальные возможности для создания более эффективного, прозрачного и доступного гражданского оборота. Успешное использование этих возможностей зависит от способности правовой системы сочетать стабильность и гибкость, традицию и инновацию, защиту прав и поддержку развития.

Источники и интернет-ресурсы

1. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. — М.: Статут, 2011.
2. *Витрянский В.В.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. — М.: Статут, 2019.
3. *Егорова М.А.* Цифровые активы и смарт-контракты: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 45–58.
4. *Латынцев А.В.* Доказательства в цифровую эпоху: электронные документы и данные. — М.: Проспект, 2021.
5. *Новоселова Л.А.* Электронные деньги в гражданском обороте. — М.: Норма, 2012.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 11080/09 по делу № А40-79078/08-110-634 // Вестник ВАС РФ. — 2010. — № 3.
7. *Рожкова М.А.* Цифровые права и их защита. — М.: Статут, 2020.
8. *Суханов Е.А.* Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Общая часть. — М.: Статут, 2019.
9. *Тедеев А.А.* Электронная коммерция и электронные договоры: правовое регулирование. — М.: Юнити-Дана, 2018.
10. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2036.
11. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.
12. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65. — EDN SGTNMZ.
13. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
14. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НЕДОСТАТКИ

Т.В. Царенко
магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Ttsarenko@yandex.ru
Научный руководитель: ***Н.В. Курысь***
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nvk1202@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION: CURRENT STATE AND SHORTCOMINGS

T.V. Tsarenko
Master's student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Ttsarenko@yandex.ru
Academic Supervisor: ***N.V. Kurys***
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nvk1202@mail.ru

Аннотация. В данной научной статье проводится комплексный юридический анализ современного состояния и ключевых недостатков правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации. В работе подробно рассматриваются проблемы разграничения оценочных суждений и утверждений о фактах, что является фундаментальной трудностью в судебной практике. Анализируются механизмы защиты личных неимущественных прав в условиях стремительной цифровизации общества и роста количества правонарушений в сети Интернет. Особое внимание уделяется вопросам компенсации морального вреда, критериям определения его размера и эффективности существующих способов опровержения недостоверной информации. В статье выявляются пробелы в законодательстве, касающиеся анонимности распространителей сведений и ответственности информационных посредников.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, моральный вред, диффамация, оценочные суждения, защита прав в интернете, судебная практика, нематериальные блага.

Abstract. This scientific article provides a comprehensive legal analysis of the current state and key shortcomings of the legal regulation of the protection of honor, dignity, and business reputation in the Russian Federation. The paper considers in detail the problems of distinguishing between value judgments and statements of facts, which is a fundamental difficulty in judicial practice. The mechanisms for protecting personal non-property rights in the context of rapid digitalization of society and the growth of the number of offenses on the Internet are analyzed. Special attention is paid to the issues of compensation for moral harm, criteria for determining its amount, and the effectiveness of existing methods of refuting unreliable information. The article identifies gaps in the legislation regarding the anonymity of information distributors and the responsibility of information intermediaries.

Key words: honor, dignity, business reputation, moral damage, defamation, value judgments, protection of rights on the Internet, judicial practice, intangible benefits.

Проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации приобретает особую актуальность в современном информационном обществе. Данные категории являются важнейшими нематериальными благами, гарантированными высшим законом страны. Защита этих благ

напрямую связана с обеспечением прав человека и устойчивостью гражданского оборота, так как репутация становится ценным экономическим активом. В условиях глобальной информатизации способы посягательства на эти блага становятся все более изощренными, что требует адекватной реакции со стороны законодателя и правоприменителя. Целью данного исследования является выявление дефектов правового регулирования и поиск оптимальных решений для укрепления правового статуса субъектов права.

Деловая репутация как объект гражданских прав. В отличие от чести и достоинства, деловая репутация может принадлежать не только физическим, но и юридическим лицам. Она представляет собой оценку профессиональных качеств субъекта в сфере предпринимательской или иной деятельности [18, с. 45]. В современной практике деловая репутация часто рассматривается как элемент гудвилла, имеющий стоимостное выражение, что делает ее защиту критически важной для бизнеса. Утрата доверия контрагентов вследствие распространения порочащих сведений может привести к значительным убыткам и банкротству предприятия.

Одной из наиболее острых проблем в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации в современных условиях является сложность идентификации надлежащего ответчика при распространении порочащих сведений в сети Интернет. Анонимность пользователей, обеспечиваемая техническими средствами и политикой конфиденциальности многих онлайн-платформ, создает существенные процессуальные препятствия для истцов. Зачастую потерпевшее лицо сталкивается с невозможностью самостоятельно установить личность автора публикации, что делает невозможным подачу искового заявления, соответствующего требованиям процессуального законодательства[1].

Ситуация усугубляется повсеместным использованием технологий сокрытия реального IP-адреса, таких как VPN-сервисы и прокси-серверы, а также регистрацией аккаунтов в социальных сетях на фиктивные данные. В таких случаях даже судебный запрос к администрации интернет-ресурса или провайдеру может не дать результата, так как предоставленные технические данные не позволяют однозначно связать сетевую активность с конкретным физическим лицом. Это приводит к тому, что значительное число правонарушений в цифровой среде остается безнаказанным из-за отсутствия процессуального механизма деанонимизации ответчика на досудебной стадии.

В контексте проблем с идентификацией непосредственного причинителя вреда особую актуальность приобретает вопрос ответственности информационных посредников — владельцев сайтов, социальных сетей и мессенджеров. Существующее законодательство и судебная практика не всегда последовательно подходят к определению границ ответственности таких субъектов. Нередко владельцы платформ освобождаются от ответственности, если они лишь предоставили техническую возможность для размещения информации, однако отсутствие эффективных превентивных механизмов модерации контента позволяет порочащим сведениям распространяться с высокой скоростью[2].

Другим значимым блоком проблем является разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений при квалификации высказываний в онлайн-коммуникациях. Специфика интернет-общения характеризуется использованием экспрессивной лексики, сленга и неформального стиля, что затрудняет правовую оценку содержания. Грань между допустимой критикой и унижением чести и достоинства в сетевых дискуссиях часто оказывается размытой, требуя от правоприменителя глубокого анализа контекста и коммуникативной ситуации[3].

Для разрешения споров о характере распространенных сведений ключевое значение приобретает лингвистическая экспертиза. Однако практика показывает, что экспертные заключе-

---

[1] *Романова, О.Н.* Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах / О.Н. Романова. — Минск: БГУ, 2018. — С. 151.

[2] Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц // Актуальные проблемы российского права и законодательства: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. — Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2024.

[3] *Аркатова, А.В.* Защита чести, достоинства и деловой репутации физических лиц в условиях распространения в средствах массовой информации (СМИ) порочащих и недостоверных сведений / А.В. Аркатова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2024. — № 2. — С. 60.

ния зачастую носят субъективный характер, а методики анализа текстов, особенно мультимодальных (содержащих текст, изображения, видео), требуют совершенствования. Различная трактовка экспертами одних и тех же высказываний создает правовую неопределенность и усложняет процесс доказывания факта порочности сведений[4].

Серьезной проблемой остается институт компенсации морального вреда по делам о защите чести и достоинства. Размер присуждаемых российскими судами компенсаций традиционно остается низким и часто носит символический характер, не выполняя в полной мере функцию восстановления нарушенного права и превенции новых правонарушений. Отсутствие четких критериев определения размера компенсации приводит к значительному разбросу сумм в аналогичных делах, что снижает предсказуемость судебных решений[5].

В отношении защиты деловой репутации юридических лиц особую сложность представляет доказывание факта наступления неблагоприятных последствий и обоснование размера репутационного вреда. После разъяснений Верховного Суда РФ, ограничивших возможность взыскания компенсации нематериального вреда в пользу коммерческих организаций без доказательств реальных убытков, многие истцы столкнулись с невозможностью эффективно защитить свои права. Отсутствие утвержденных методик расчета стоимости деловой репутации и ущерба, нанесенного ей, делает процесс доказывания крайне затруднительным.

Низкий уровень ответственности за распространение порочащих сведений, особенно в сети Интернет, создает у нарушителей чувство безнаказанности. Экономическая нецелесообразность ведения длительных судебных процессов ради получения незначительной компенсации отпугивает многих потерпевших от обращения в суд. Это, в свою очередь, способствует дальнейшему снижению культуры общения в публичном пространстве и росту числа диффамационных деликтов.

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что в ряде правопорядков существуют более жесткие механизмы ответственности за диффамацию, включая высокие штрафные санкции (punitive damages), которые выполняют сдерживающую функцию. Российское законодательство, ориентированное преимущественно на компенсаторную функцию, в условиях цифровизации общественных отношений нуждается в адаптации к новым вызовам, включая возможность введения специальных мер ответственности за кибербуллинг и массовую диффамацию[6].

Таким образом, актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации требуют комплексного подхода к решению, включающего как совершенствование процессуальных норм для упрощения идентификации ответчиков в сети Интернет, так и пересмотр подходов к определению размера компенсации вреда. Необходимо развитие методологической базы судебной экспертизы и выработка единообразных критериев оценки репутационного ущерба, что позволит повысить эффективность правовой защиты в данной сфере[7].

Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации на современном этапе представляет собой сложный, динамично развивающийся институт, находящийся на стыке конституционного, гражданского и информационного права. Фундаментальной основой данного регулирования выступает статья 23 Конституции РФ[8], гарантирующая каждому право на защиту своей чести и доброго имени, в системной взаимос-

---

[4] *Рожкова, М.А.* Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц / М.А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2013. — № 12. — С. 136.

[5] *Миронов, П.А.* Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации / П.А. Миронов // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции. — Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2015. — С. 35.

[6] *Гусев, Н.В.* Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в Российской Федерации / Н.В. Гусев // Молодой ученый. — 2021. — № 34(376). — С. 110.

[7] *Архиереев, Н.В.* Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации: дисс. … канд. юрид. наук / Н.В. Архиереев. — СПб., 2017. — С. 90.

[8] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

вязи со статьей 152 Гражданского кодекса РФ, которая детально регламентирует механизм гражданско-правовой ответственности[9]. Однако, несмотря на значительные реформы гражданского законодательства, проведенные в последнее десятилетие, текущее состояние нормативной базы демонстрирует ряд существенных недостатков и пробелов, особенно отчетливо проявляющихся в условиях цифровой трансформации общественных отношений.

Центральным элементом юридического состава, необходимого для применения мер защиты, является совокупность трех условий: факт распространения сведений, порочащий характер этих сведений и их несоответствие действительности. При отсутствии хотя бы одного из этих элементов иск не подлежит удовлетворению. На практике данная классическая триада, сформированная еще в доцифровую эпоху, сталкивается с серьезными вызовами при попытке ее применения к интернет-коммуникациям. В частности, критерий «распространения» в сети Интернет приобрел новые свойства: мгновенность, трансграничность и потенциально неограниченный круг адресатов, что требует пересмотра подходов к определению момента возникновения ответственности и круга надлежащих ответчиков.

Одной из ключевых проблем правоприменения остается поиск баланса между конституционным правом на защиту чести и достоинства и правом на свободу мысли и слова (статья 29 Конституции РФ[10]). Российский законодатель и судебная практика исходят из необходимости разграничения утверждений о фактах, которые могут быть проверены на предмет соответствия действительности, и оценочных суждений, мнений, убеждений, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности[11]. Однако грань между фактом и мнением в современной коммуникации, особенно в блогосфере и социальных сетях, становится все более размытой, что создает почву для правовой неопределенности.

В отличие от западных юрисдикций, российское законодательство не содержит дифференциации стандартов доказывания в зависимости от статуса истца (публичное или частное лицо), хотя Верховный Суд РФ и ориентирует суды на большую терпимость публичных лиц к критике. Тем не менее, отсутствие законодательно закрепленной доктрины «actual malice» (злого умысла), применяемой в США, приводит к тому, что российские суды часто рассматривают критику публичных должностных лиц по тем же лекалам, что и споры между частными лицами, что, по мнению ряда экспертов, может оказывать «охлаждающий эффект» на свободу СМИ и гражданскую активность[12].

Критическим недостатком современного регулирования является слабая адаптация процессуальных механизмов к феномену интернет-анонимности. Статья 152 ГК РФ предполагает состязательный процесс с конкретным ответчиком. Однако в ситуациях кибербуллинга, анонимной диффамации в Telegram-каналах или на форумах, истец зачастую лишен технической возможности идентифицировать причинителя вреда. Процедура установления владельца IP-адреса или аккаунта остается сложной и бюрократизированной, часто требующей вмешательства правоохранительных органов, которые неохотно занимаются делами частного обвинения без признаков уголовного преступления (клеветы по ст. 128.1 УК РФ).

Проблема ответственности информационных посредников (провайдеров хостинга, владельцев социальных сетей) также решена непоследовательно. Хотя законодательство предусматривает возможность удаления информации и ограничения доступа к ней, механизм привлечения платформ к гражданско-правовой ответственности за пользовательский контент остается

---

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[10] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[12] *Овчинникова, Л.В.* Защита чести, достоинства и деловой репутации по гражданскому законодательству Российской Федерации / Л.В. Овчинникова // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 1. — С. 120.

размытым. В отличие от немецкой модели, где, согласно исследованиям Г. Мюллера, акцент смещается на превентивную защиту личности и жесткие требования к модерации контента социальными сетями, российский подход носит преимущественно реактивный характер[13].

Таблица 1

Сравнительный анализ проблем правового регулирования защиты чести и достоинства в традиционной и цифровой среде

Критерий сравнения	Традиционная среда (СМИ, печать)	Цифровая среда (Интернет, соцсети)
Идентификация ответчика	Высокая (редакция, автор)	Низкая (анонимность, псевдонимы, VPN)
Скорость распространения	Ограничена тиражом и логистикой	Мгновенная, вирусный характер
Удаление информации	Опровержение в следующем выпуске	Технически сложно («эффект Стрейзанд», кэш, зеркала)
Юрисдикция	Локализована (место регистрации СМИ)	Трансгранична (серверы за рубежом)

Особую тревогу вызывает правовой вакуум в отношении технологий синтеза контента (deepfake). Действующая редакция ст. 152 ГК РФ ориентирована на проверку сведений, выраженных в вербальной форме. Однако дипфейк представляет собой визуальный или аудиовизуальный образ, который может не содержать прямых утверждений, но создавать ложное представление о поведении лица (например, помещение лица человека в порнографический контент). Квалификация таких действий исключительно как нарушение права на изображение (ст. 152.1 ГК РФ) не охватывает всего спектра причиняемого репутационного вреда, а доказывание порочащего характера визуального образа требует разработки новых экспертных методик.

Современное состояние правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации характеризуется существенной трансформацией под влиянием цифровизации общественных отношений. Традиционные механизмы гражданско-правовой защиты, сформированные в доцифровую эпоху, сталкиваются с серьезными вызовами при применении к спорам, возникающим в сети Интернет. Как справедливо отмечают исследователи, глобальная сеть стала основным пространством для распространения диффамационных сведений, что требует адаптации законодательства к новым технологическим реалиям, включая вопросы юрисдикции и фиксации доказательств.

Одной из наиболее острых проблем правоприменения остается идентификация надлежащего ответчика при распространении порочащих сведений в сети Интернет. Анонимность пользователей и использование технических средств сокрытия данных (VPN, прокси-серверы) существенно затрудняют реализацию права на судебную защиту. Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что отсутствие возможности установить лицо, распространившее сведения, не должно становиться препятствием для защиты прав истца, однако на практике процедура признания сведений не соответствующими действительности в порядке особого производства не всегда обеспечивает полное восстановление нарушенных прав.

Вопрос идентификации ответчика получил новое развитие в свете позиций Конституционного Суда РФ[14], который указал на необходимость создания процессуальных механизмов, позволяющих потерпевшему эффективно защищать свои права даже в условиях неочевидности личности причинителя вреда. Тем не менее, действующее законодательство все еще содержит пробелы в части взаимодействия судов с владельцами цифровых платформ для получения необходимых сведений о пользователях, что затягивает судебные процессы и снижает эффективность правосудия.

[13] *Мюллер Г.* Защита личности в немецком праве / Г. Мюллер. — Берлин: De, 2022. — С. 112.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2023 № 44-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2023. — № 5.

Отдельного внимания заслуживает проблематика ответственности информационных посредников — владельцев сайтов, социальных сетей и мессенджеров. Несмотря на законодательное закрепление условий освобождения посредников от ответственности, критерии их добросовестности и своевременности реагирования на жалобы пользователей остаются оценочными категориями. В научной литературе отмечается, что возложение на информационных посредников чрезмерных функций по модерации контента может привести к нарушению баланса между защитой чести и свободой слова[15].

Ключевой материально-правовой проблемой остается разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений (мнений). Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, оценочные суждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку они не могут быть проверены на соответствие действительности. Однако в условиях интернет-коммуникации граница между фактом и мнением часто стирается, а использование оскорбительной формы выражения мнения дает основания для исков о компенсации морального вреда даже при отсутствии фактической диффамации[16].

Сложность квалификации высказываний обуславливает высокую зависимость судебных решений от результатов лингвистической экспертизы. Экспертный анализ направлен на выявление формы выражения информации и ее смысловой направленности. Вместе с тем, отсутствие единой утвержденной методики проведения судебных лингвистических экспертиз по делам о защите чести и достоинства нередко приводит к противоречивым выводам экспертов по схожим делам, что негативно сказывается на предсказуемости правосудия[17].

Институт компенсации морального вреда в делах о диффамации также подвергается критике из-за отсутствия четких критериев определения размера присуждаемых сумм. Несмотря на недавние разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, суды зачастую назначают компенсации, не сопоставимые с реальными страданиями потерпевшего и масштабом распространения информации в сети Интернет. Низкий размер компенсаций не выполняет превентивной функции и не сдерживает распространение недостоверных сведений[18].

Специфика защиты деловой репутации юридических лиц имеет свои особенности, связанные с невозможностью компенсации морального вреда коммерческим организациям. Конституционный Суд РФ подтвердил право юридических лиц требовать возмещения репутационного вреда, однако доказывание его размера и причинно-следственной связи между диффамацией и убытками представляет значительную сложность. Это требует от истцов предоставления сложных экономических расчетов и доказательств оттока клиентов, что не всегда возможно реализовать на практике[19].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что зарубежное законодательство часто предлагает более гибкие инструменты защиты, включая высокие штрафные санкции за клевету в Интернете и упрощенные процедуры блокировки контента. Изучение иностранного опыта, в частности стран континентальной системы права, позволяет выявить эффективные подходы к балансировке права на уважение частной жизни и права на свободу выражения мнений, которые могут быть имплементированы в российскую правовую систему[20].

---

[15] *Михайлов, П.В.* Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации / П.В. Михайлов // Экономика. Право. Общество. — 2020. — № 2(22). — С. 87.

[16] Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 10.

[17] *Попов, В.В.* Актуальные вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан и деловой репутации юридических лиц: дисс. … канд. юрид. наук / В.В. Попов. — М., 2023. — С.186.

[18] *Моисеева, О.В.* Некоторые вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени / О.В. Моисеева // Юридический вестник Самарского университета. — 2025. — № 1. — С. 100.

[19] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации…» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2024. — № 6.

[20] *Соколов, А.В.* О способах защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве / А.В. Соколов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12. — № 6. — С. 61.

Подводя итог анализу современного состояния правового регулирования, следует констатировать необходимость дальнейшего совершенствования законодательства. Требуется законодательная детализация процедур деанонимизации пользователей в гражданском процессе, уточнение критериев ответственности агрегаторов информации и разработка методических рекомендаций по определению размера компенсации нематериального вреда. Только комплексный подход позволит обеспечить эффективную защиту чести, достоинства и деловой репутации в условиях цифровой реальности.

Анализ судебной практики выявляет системную проблему «микроскопических» компенсаций морального вреда. В российской правовой действительности институт компенсации морального вреда по делам о защите чести и достоинства не выполняет превентивной функции. Суды, определяя размер компенсации, руководствуются принципами разумности и справедливости, которые трактуются крайне консервативно. Средний размер присуждаемых сумм редко превышает 50–100 тысяч рублей, что несопоставимо с репутационными потерями, особенно для публичных лиц или предпринимателей.

В отношении защиты деловой репутации юридических лиц ситуация осложняется неопределенностью в доказывании «репутационного вреда». После исключения возможности компенсации морального вреда юридическим лицам, суды требуют доказательств наличия сформированной репутации до нарушения и причинно-следственной связи между диффамацией и наступлением неблагоприятных последствий (убытков). На практике доказать, что отток клиентов или срыв контракта произошел именно из-за конкретной публикации в Интернете, чрезвычайно сложно. Это создает ситуацию, когда право на защиту декларировано, но механизм имущественной ответственности фактически парализован высокими стандартами доказывания[21].

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие ключевые недостатки текущего правового регулирования, требующие законодательного вмешательства:

Отсутствие легального определения понятия «диффамация» и четких критериев разграничения порочащих сведений и недостоверной информации, не носящей порочащего характера, но вводящей в заблуждение.

Неэффективность существующих процедур блокировки диффамационного контента во внесудебном порядке (за исключением узкого перечня оснований), что позволяет порочащей информации циркулировать в сети длительное время до вынесения судебного решения.

Пробельность в регулировании ответственности за создание и распространение дипфейков, наносящих ущерб чести и достоинству, без прямого словесного утверждения о фактах.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что правовое регулирование защиты чести и деловой репутации в России требует серьезной модернизации. Основные направления реформирования должны включать: законодательное закрепление критериев разграничения мнений и фактов; разработку методических рекомендаций для судов по расчету компенсации морального вреда; упрощение процедуры идентификации анонимных распространителей сведений через запросы суда к провайдерам. Необходимо также развивать институты внесудебного урегулирования споров, такие как медиация, что позволит разгрузить судебную систему и более оперативно восстанавливать нарушенные права граждан. Только комплексный подход позволит обеспечить реальную, а не декларативную защиту фундаментальных прав личности.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. *Аркатова, А.В.* Защита чести, достоинства и деловой репутации физических лиц в условиях распространения в средствах массовой информации (СМИ) порочащих и недостоверных сведений / А.В. Аркатова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2024. — № 2. — С. 60.

[21] *Бегунков, И.Д.* Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории / И.Д. Бегунков // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2018. — № 3. — С. 110.

3. *Архиереев, Н.В.* Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации: дисс. … канд. юрид. наук / Н.В. Архиереев. — СПб., 2017. — С. 90.
4. *Бегунков, И.Д.* Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории / И.Д. Бегунков // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2018. — № 3. — С. 110.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
6. *Гусев, Н.В.* Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в Российской Федерации / Н.В. Гусев // Молодой ученый. — 2021. — № 34(376). — С. 110.
7. *Миронов, П.А.* Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации / П.А. Миронов // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции. — Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2015. — С. 35.
8. *Михайлов, П.В.* Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации / П.В. Михайлов // Экономика. Право. Общество. — 2020. — № 2(22). — С. 87.
9. *Моисеева, О.В.* Некоторые вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени / О.В. Моисеева // Юридический вестник Самарского университета. — 2025. — № 1. — С. 100.
10. *Мюллер Г.* Защита личности в немецком праве / Г. Мюллер. — Берлин: De, 2022. — С. 112.
11. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 10.
12. *Овчинникова, Л.В.* Защита чести, достоинства и деловой репутации по гражданскому законодательству Российской Федерации / Л.В. Овчинникова // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 1. — С. 120.
13. *Попов, В.В.* Актуальные вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан и деловой репутации юридических лиц: дис. … канд. юрид. наук / В.В. Попов. — М., 2023. — С.186
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации…» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2024. — № 6.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2023 № 44-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2023. — № 5.
16. Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц // Актуальные проблемы российского права и законодательства: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. — Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2024.
17. *Рожкова, М.А.* Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц / М.А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2013. — № 12. — С. 136.
18. *Романова, О.Н.* Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах / О.Н. Романова. — Минск: БГУ, 2018. — С.151
19. *Соколов, А.В.* О способах защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве / А.В. Соколов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12. — № 6. — С. 61.
20. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
21. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
22. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Т.В. Царенко
магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Ttsarenko@yandex.ru
Научный руководитель: ***Н.В. Курысь***
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
nvk1202@mail.ru

FEATURES OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE IN CASES OF PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

T.V. Tsarenko
Master's student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Ttsarenko@yandex.ru
Supervisor: ***N.V. Kurys***
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
nvk1202@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены актуальность назначения и различные этапы выполнения судебной лингвистической экспертизы в рамках гражданских дел о защите чести достоинства и деловой репутации, как одного из основных доказательств в судебном процессе. В ходе исследования автор анализирует законодательство Российской Федерации и определяет особенности назначения и проведения лингвистической экспертизы по делам данной категории. Исследование содержат основания для назначения, а также требования законодательства к выполнению данного вида экспертиз. Материалы статьи содержат анализ основных ошибок при назначении и проведении лингвистической экспертизы в рамках дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также последствия, к которым данные ошибки могут в итоге привести. В статье представлен пример гражданского дела из судебной практики. Статья включает в себя практические значимые моменты, а также перспективы развития правоприменительной практики в данном направлении.

Ключевые слова: защита чести и достоинства, защита деловой репутации, распространение не соответствующих действительности порочащих лицо сведений; негативные порочащие сведения; нематериальные блага; честь; достоинство; лингвистическая экспертиза; оценочные суждения и мнения.

Abstract. This article presents the relevance of the appointment and various stages of performing forensic linguistic expertise in civil cases for the protection of honor, dignity and business reputation, as one of the main evidence in the judicial process. In the course of the research, the author analyzes the legislation of the Russian Federation and determines the specifics of the appointment and conduct of linguistic expertise in cases of this category. The study contains the grounds for the appointment, as well as the legal requirements for the implementation of this type of expertise. The materials of the article contain an analysis of the main errors in the appointment and conduct of linguistic expertise in cases of protection of honor, dignity and business reputation, as well as the consequences to which these errors may eventually lead. The article presents an example of a civil case from judicial practice. The article includes practical significant points, as well as prospects for the development of law enforcement practice in this area.

Key words: protection of honor and dignity, protection of business reputation, dissemination of untrue defamatory information; negative defamatory information; intangible benefits; honor; dignity; linguistic expertise; value judgments and opinions.

Защита чести и достоинства — это право, присущее всем гражданам, независимо от пола, национальности, возраста, места жительства, уровня образования или размера доходов, закрепленное в статье 23 Конституции РФ[1]. Также данное право регулируется множеством других нормативно-правовых актов. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)[2] гарантирует гражданам судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Количество гражданских дел данной категории в последнее время имеет тенденцию к росту в связи с развитием сети интернет, который в силу своей широкой доступности все чаще становится площадкой для умаления чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц.

В Постановлении пленума Верховного Суда РФ № 3[3] говорится, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений, а также несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Одним из основных доказательств в делах данного типа является лингвистическая экспертиза. Согласно приказу Минюста России[4] «лингвистическая экспертиза — это процессуально регламентированное исследование продуктов речевой деятельности».

Согласно ст. 8 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»[5] «Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме».

Объективность лингвистического исследования намного определяется перечнем вопросов, которые задаются эксперту [4, с. 47]. Данный перечень определен законодательством и судебной практикой:

1) содержит ли исследуемый текст информацию о данном лице?
2) содержит ли текст негативную информацию о лице?
3) в какой форме дана негативная информация — утверждение, предположение, оценочное суждение?

Только при наличии этих трех элементов, которые устанавливает эксперт-лингвист, уполномоченное лицо делает вывод о наличии порочащих сведений [5, с. 206].

Назначение и проведение лингвистической экспертизы по делам о защите чести достоинства и деловой репутации имеет ряд особенностей (табл. 1).

Статья 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)[6] говорит нам, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. По ходатайству от участников процесса суд выносит определение о назначении лингвистической экспертизы или об отклонении ходатайства. Также суд может назначить экспертизу по собственной инициативе.

---

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 31.10.2024).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

[4] Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях» (ред. от 13.09.2018).

[5] Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024).

[6] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

Таблица 1

Особенности лингвистической экспертизы по делам о защите чести достоинства и деловой репутации

Особенность / Аспект	Особенности назначения экспертизы	Особенности проведения экспертизы
Предмет исследования	Суд должен определить, являются ли сведения утверждениями о фактах, которые можно проверить на соответствие действительности	Лингвист устанавливает наличие негативной информации о лице и форму её выражения (утверждение, мнение, предположение)
Формулирование вопросов	Запрещено использовать юридические термины «порочащие сведения», «оскорбление», «клевета». Вопросы должны касаться «негативной информации»	Эксперт переводит юридический запрос на язык лингвистических категорий, избегая правовой квалификации действий автора
Идентификация объекта	Инициатор должен четко поставить вопрос: относятся ли высказывания именно к истцу (даже если имя не названо прямо)	Анализ средств номинации и контекста для установления того, позволяет ли текст идентифицировать конкретное лицо или организацию
Контекстуальный анализ	Суд обязан предоставить эксперту полный объем материалов (статью целиком, видеозапись, ветку комментариев), а не отдельные фразы	Эксперт учитывает «пресуппозицию», иронию, метафоры и общий коммуникативный настрой текста, который может менять смысл слов на противоположный
Разграничение факта и оценки	Главный акцент на выявлении «проверяемости» сведений. Мнения и оценочные суждения (согласно ст. 152 ГК РФ) не подлежат проверке	Использование критериев верификации: относится ли фраза к событию в прошлом/настоящем или является субъективным оценочным предикатом («плохой», «ужасный»)
Коммуникативная ситуация	Важно указать тип площадки (СМИ, соцсеть, личная переписка), так как это влияет на восприятие текста	Учет целевой аудитории и жанра (фельетон, пост в блоге, официальный ответ), что определяет допустимые границы экспрессивности речи
Методологическая база	Суду рекомендуется привлекать экспертов, владеющих методиками именно судебной лингвистики, а не только филологическим образованием	Обязательное применение многоаспектного анализа: семантического (значение), грамматического (структура) и прагматического (цель высказывания)
Вербальная агрессия	При назначении часто просят установить наличие «неприличной формы» (важно для дел, сопряженных с оскорблением)	Исследование лексики на предмет принадлежности к инвективному (бранному) пласту языка и соответствия нормам общественной морали

Пример из судебной практики. Истец М обратилась в Измайловский районный суд города Москвы с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации. К исковому заявлению было приложено заключение специалиста-лингвиста, полученное истцом в досудебном порядке. Районный суд принял решение о частичном удовлетворении искового заявления, Московский городской суд оставил данное решение в силе. Однако, Определением судебной коллегии Второго кассационного суда данные судебные акты были отменены и дело направлено на новое рассмотрение.

Частично удовлетворяя заявленные требования о признании данной информации не соответствующей действительности, суды первой и апелляционной инстанций указали, что они являются не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3[7] разъяснено, что суды должны различать утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, убеждения, мнения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ. При этом суды не дали оценки тому, могут ли содержащиеся в исследуемом сообщении высказывания быть проверены на предмет соответствия действительности. Между тем, в материалах дела отсутствуют данные о том, что в ходе рассмотрения дела ответчикам разъяснялось их право заявить ходатайство о проведении лингвистической экспертизы, равно и не имеется данных и о том, что судом по собственной инициативе с учетом положений статей 56, 57, 79 ГПК РФ[8] ставился на обсуждение сторон спора вопрос о назначении такой экспертизы. При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и апелляционное определение не соответствуют требованиям статей 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу, что решение Измайловского районного суда г. Москвы от 06 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2023 года подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На различных этапах выполнения лингвистической экспертизы зачастую допускаются ошибки, в связи с чем смысл исследуемого текста может быть искажен, а заключение эксперта признанно недопустимым доказательством (табл. 2).

Таблица 2

Основные ошибки при назначении и проведении лингвистической экспертизы по делам о защите чести достоинства и деловой репутации

Категория ошибки	Ошибки при назначении (совершает суд, адвокат)	Ошибки при проведении (совершает эксперт-лингвист)	Последствия
Постановка вопросов	Юридизация вопросов: просьба установить «клевету», «оскорбление» или «порочащий характер» (это компетенция суда)	Выход за пределы компетенции: эксперт сам дает правовую оценку действиям сторон или квалифицирует статью УК/ГК	Признание заключения недопустимым доказательством, так как эксперт подменил собой судью
Объект исследования	Предоставление неполных материалов: отдельных фраз, вырванных из контекста, или скриншотов без метаданных	Игнорирование контекста: лингвист анализирует слова по словарю, не учитывая иронию, сарказм или общую направленность текста	Искажение смысла высказывания. Вывод может быть диаметрально противоположным реальному смыслу сообщения
Факт или мнение	Игнорирование вопроса о форме выражения: не ставится задача отличить утверждение о факте от оценочного суждения	Смешение категорий: эксперт называет субъективное мнение («плохой работник») проверяемым фактом, или наоборот	Неправильное применение ст. 152 ГК РФ. Оценочные суждения по закону не подлежат проверке на соответствие действительности
Методология	Назначение филолога общего профиля или педагога, не имеющего специализации «Судебная лингвистическая экспертиза»	Отсутствие научной базы: использование только толковых словарей без применения экспертных методик (семантического, прагматического анализа)	Успешное оспаривание экспертизы стороной оппонента. Необоснованность и «ненаучность» выводов

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

[8] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

Категория ошибки	Ошибки при назначении (совершает суд, адвокат)	Ошибки при проведении (совершает эксперт-лингвист)	Последствия
Объективность	Постановка наводящих вопросов: например, «В какой именно грубой форме выражено оскорбление?» (вопрос уже содержит утверждение о наличии оскорбления)	Объективизация личных чувств: эксперт основывает выводы на своем «нравится / не нравится» или личных моральных убеждениях	Нарушение принципа беспристрастности эксперта. Возможность отвода эксперта или исключения его заключени
Технические детали	Ошибки в идентификации: не указаны точные ссылки, даты постов или авторы высказываний в определении суда	Подмена объекта: эксперт сам находит «похожий» текст в интернете и исследует его вместо того, что в материалах дела	Несоответствие экспертизы материалам дела. Риск признания экспертизы не относящейся к конкретному спору

Самая распространенная ошибка, когда в судебной практике лингвистических экспертиз встречается вопрос «Содержатся ли в тексте публикации сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (юридического лица)?» В данной формулировке вопрос некорректен, потому что он требует дать в ответе юридическую квалификацию исследуемых экспертом фактов, что не относится к компетенции лингвиста-эксперта.

Список литературы

1. Гражданское процессуальное право. Общая часть: учебник: в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. — М.: Статут. — 2022.
2. *Дударев Д.В.* Современная лингвистическая экспертиза, её роль в российском законотворчестве // Молодой ученый. — 2020. — № 31(321). — С. 91–94.
3. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие / И.А. Ярощук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко. — Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. — 96 с.
4. *Иваненко Г.С.* Лингвистическая экспертиза в процессах достоинства, деловой репутации: монография. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2018 — 247 с.
5. *Малюка А.А.* Назначение и проведение лингвистической экспертизы по делам об оскорблении: недостатки и ошибки, возможные пути их решения // Сборник статей конференции. Московский городской педагогический университет. — 2025. — С. 203–211.
6. *Невзгодина Е. Л., Парыгина Н. Н.* Диффамация как правовая категория // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2016. — № 2(47). — С. 86–94.
7. *Стриганова Т.М.* Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан // Вестник науки. — 2022. — № 1. — С. 189–200.
8. *Фролов И.В.* О способах защиты чести, достоинства и деловой репутации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12. — № 6. — С. 61–71.
9. *Холмогорова А.Д.* О некоторых вопросах проведения судебно-лингвистической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. // Сборник трудов конференции ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». — 2023. — С. 422–429.
10. *Новосельский, С.О.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664. — DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. — EDN VHWIKC.
11. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
12. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 347.91/.95

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПОЛИТИКОВ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

Д.Р. Чернышова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
dariafamily@bk.ru
Научный руководитель: ***Р.Т. Алиев***
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Roman.Aliev.15@list.ru

PECULIARITIES OF EVIDENCE IN CASES OF PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY OF POLITICIANS: A PROCEDURAL ANALYSIS OF CASES INVOLVING V.V. ZHIRINOVSKY

D.R. Chernyshova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
dariafamily@bk.ru
Scientific supervisor: ***R.T. Aliev***
PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Roman.Aliev.15@list.ru

Аннотация. В настоящей статье проводится комплексный процессуальный анализ особенностей доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации политиков на примере судебных процессов с участием В.В. Жириновского. Актуальность исследования обусловлена высокой степенью публичности политической деятельности, которая порождает коллизию между правом на неприкосновенность частной жизни, честь и достоинство, с одной стороны, и конституционным правом граждан на свободу слова и критику публичных лиц — с другой. Автор обращается к категории «публичная фигура», анализируя, как суды трансформируют стандарты доказывания (распределение бремени доказывания, предмет доказывания, допустимость средств доказывания) в условиях повышенного интереса общества к личности политика. На основе анализа судебных актов (решений судов общей юрисдикции, определений судов апелляционной и кассационной инстанций) с участием В.В. Жириновского выделяются ключевые правовые позиции, сформированные при рассмотрении споров о защите репутации. Особое внимание уделяется вопросам разграничения утверждений о фактах, подлежащих проверке на предмет соответствия действительности, и оценочных суждений, мнений, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. В работе исследуется специфика установления обстоятельств, касающихся статуса истца как публичного политика, а также анализируется влияние политической конкуренции и предвыборных процессов на квалификацию распространенных сведений. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, системный анализ судебной практики и сравнительно-правовой подход. В заключении формулируются выводы о том, что участие политика в процессах о защите чести и достоинства объективно расширяет предмет доказывания за счет включения в него обстоятельств, характеризующих общественный интерес к информации, социальный контекст высказываний и наличие у истца фактической возможности опровергнуть сведения в публичном поле.

Ключевые слова: защита чести и достоинства, доказывание, публичная фигура, политик, В.В. Жириновский, предмет доказывания, оценочные суждения, судебная практика, процессуальный анализ, гражданский процесс.

Abstract. This article provides a comprehensive procedural analysis of the specifics of evidence in cases of protection of honor, dignity and business reputation of politicians using the example of trials involving V.V. Zhirinovsky. The relevance of the study

is due to the high degree of publicity of political activity, which creates a conflict between the right to privacy, honor and dignity, on the one hand, and the constitutional right of citizens to freedom of speech and criticism of public figures, on the other. The author refers to the category of «public figure», analyzing how the courts transform the standards of proof (distribution of the burden of proof, the subject of proof, the admissibility of evidence) in the context of increased public interest in the personality of a politician. Based on the analysis of judicial acts (decisions of courts of general jurisdiction, rulings of courts of appeal and cassation instances) with the participation of V.V. Zhirinovsky, the key legal positions formed during the consideration of disputes on the protection of reputation are highlighted. Special attention is paid to the issues of distinguishing statements about facts that are subject to verification for validity, and value judgments, opinions that are not subject to judicial protection in accordance with art. 152 of the Civil Code of the Russian Federation. The paper examines the specifics of establishing the circumstances concerning the plaintiff's status as a public politician, as well as analyzes the impact of political competition and pre-election processes on the qualification of disseminated information. The methodological basis of the research consists of the formal legal method, a systematic analysis of judicial practice and a comparative legal approach. In conclusion, the conclusions are formulated that the participation of a politician in the processes of protecting honor and dignity objectively expands the subject of evidence by including circumstances characterizing public interest in information, the social context of statements and the plaintiff's actual ability to refute information in the public field.

Key words: defense of honor and dignity, evidence, public figure, politician, V.V. Zhirinovsky, subject of evidence, value judgments, judicial practice, procedural analysis, civil procedure.

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации относится к числу наиболее сложных институтов гражданского процессуального права, поскольку здесь неизбежно сталкиваются две конституционно значимые ценности: право личности на неприкосновенность и доброе имя, гарантированное ст. 23 Конституции РФ, и свобода слова, право на критику, закрепленные в ст. 29 Конституции РФ.

Когда субъектом защиты выступает не частное лицо, а политик, являющийся публичной фигурой, эта коллизия приобретает совсем иной характер. Политическая деятельность по своей природе предполагает открытость для общественного контроля, дискуссий и критических оценок, что неизбежно снижает порог допустимости негативных высказываний в адрес такого лица. Однако это не означает, что политик полностью утрачивает право на защиту своей репутации — вопрос заключается в установлении баланса, который достигается, прежде всего через механизм доказывания. Именно в рамках процессуального доказывания суды определяют, где проходит граница между допустимой критикой публичного лица и противоправным распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности. В связи с этим исследование особенностей доказывания по делам о защите чести и достоинства политиков приобретает не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Одним из наиболее ярких и показательных примеров для такого анализа служат судебные процессы с участием Владимира Вольфовича Жириновского. На протяжении более чем трех десятилетий он оставался одной из самых узнаваемых фигур в отечественной политике, отличаясь высокой медийной активностью, острыми публичными высказываниями и, одновременно, частым обращением в суды за защитой своей репутации. Дела с его участием охватывают широкий спектр ситуаций распространения спорных сведений: от предвыборных агитационных материалов до публикаций в средствах массовой информации и выступлений политических оппонентов. Такое разнообразие контекстов в сочетании с продолжительной судебной практикой позволяет проследить эволюцию подходов судов к распределению бремени доказывания, определению предмета доказывания и оценке доказательств в спорах с участием публичных политиков. Более того, практика по делам В.В. Жириновского неоднократно становилась предметом рассмотрения вышестоящих судов, включая Верховный Суд РФ, что придало сформированным в этих процессах правовым позициям значение ориентиров для разрешения аналогичных споров.

В российской цивилистике и науке гражданского процессуального права вопросы защиты чести и достоинства традиционно находятся в фокусе исследовательского внимания. Вместе с тем большинство работ, посвященных данной тематике, сосредоточены либо на анализе материально-правовых аспектов (понятие порочащих сведений, разграничение фактов и оценочных суждений), либо на общих проблемах доказывания без учета специфики статуса истца. Исследования же, в которых бы комплексно, на основе конкретного эмпирического матери-

ала анализировались процессуальные особенности доказывания по делам с участием публичных политиков, немногочисленны.

Статья 152 Гражданского кодекса РФ[1] выступает основополагающей нормой, регулирующей защиту чести, достоинства и деловой репутации. В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Данная норма закрепляет презумпцию недостоверности порочащих сведений, возлагая бремя доказывания их соответствия действительности на ответчика.

Михалевич Е.В. в своей работе дает понятие чести и достоинства именно таким образом: «Традиционно под честью понимается общественная (социальная) оценка личности, мера духовных, моральных и социальных качеств гражданина. Достоинство — это самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения, основанное на оценке обществом»[2].

Важнейшим разъяснением по применению ст. 152 ГК РФ выступает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»[3]. Пункт 4 данного постановления определяет, что гражданин или юридическое лицо, чьи честь, достоинство и деловая репутация были опорочены в СМИ, имеют право опубликовать свой ответ в этих же СМИ. Важным процессуальным аспектом является то, что доказательства нарушения своих прав должны предоставлять именно истцы, тогда как ответчики вправе приводить доказательства в защиту своих позиций.

Предмет доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в соответствии со ст. 152 ГК РФ включает следующие обстоятельства: факт распространения сведений ответчиком; порочащий характер этих сведений; несоответствие распространенных сведений действительности. При рассмотрении споров с участием политиков в предмет доказывания дополнительно включаются обстоятельства, характеризующие контекст распространения сведений, наличие общественного интереса к полученной информации, а также возможность квалификации высказываний как оценочных суждений, не подлежащих опровержению в судебном порядке.

Важную роль в доказывании играет определение круга доказательств, допустимых по данной категории дел. Согласно Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016[4], факт распространения порочащих, недостоверных сведений подтверждается любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

Одним из наиболее показательных дел с участием В.В. Жириновского является спор, рассмотренный Савеловским районным судом г. Москвы, а впоследствии — Верховным Судом РФ. В программах «Вести в субботу» и «Вести недели», вышедших в эфир 24 и 25 октября 2009 г. на телеканале «Россия», был показан сюжет о встрече Президента РФ с лидерами парламентских партий. В своем выступлении В.В. Жириновский заявил: «Это источник коррупции не только для Москвы, для всей страны. Это источник поддержки криминального мира для всей страны, потому что здесь все воры в законе находятся. Здесь свои устраивают сходки, хоронят своих авторитетов. Поэтому это огромный тормоз для страны. Это московская мафия, и все это связано только с одним человеком — с мэром Москвы»[5]. Решением Савеловского

---

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).

[2] *Михалевич Е.В.* О понятиях чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве // Мониторинг правоприменения. — 2012. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiyah-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

[4] «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).

[5] URL: https://pravo.ru/news/view/29164/.

районного суда г. Москвы от 28 апреля 2010 г. исковые требования мэра Москвы и Правительства Москвы были удовлетворены частично. Суд признал не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истцов распространенные В.В. Жириновским сведения. С него была взыскана компенсация морального вреда.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 июля 2010 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в Определении от 14 июня 2011 г. № 5-В11-49[6] отменила состоявшиеся судебные постановления, указав на существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что высказывания В.В. Жириновского были сделаны в контексте политической дискуссии и являлись его мнением о деятельности органов государственной власти. Суд подчеркнул, что, разрешая спор, нижестоящие суды не учли особый статус истцов как публичных лиц и не дали надлежащей оценки тому обстоятельству, что критика деятельности органов государственной власти, включая достаточно резкие формы, допустима в демократическом обществе. Данное дело демонстрирует важность учета контекста распространения сведений и статуса истца при определении предмета доказывания.

Еще одним показательным делом является спор между В.В. Жириновским и губернатором Белгородской области Е.С. Савченко. В ходе предвыборной кампании по выборам депутатов в Белгородскую областную Думу В.В. Жириновский выступил на встрече с избирателями на железнодорожном вокзале, а также в предвыборных дебатах в эфире телекомпании «Мир Белогорья» с высказываниями, которые губернатор счел оскорбительными.

Решением Свердловского районного суда г. Белгорода от 6 сентября 2005г. исковые требования были удовлетворены частично. Суд признал не соответствующими действительности сведения, распространенные В.В. Жириновским, и обязал его опровергнуть их в эфире телекомпании «Мир Белогорья». Кроме того, с ответчика была взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 рублей.

Особенностью данного дела является то, что спорные высказывания были сделаны в период предвыборной агитации. Суд, удовлетворяя иск, исходил из того, что, несмотря на особый характер предвыборной дискуссии, высказывания В.В. Жириновского вышли за пределы допустимой критики и представляли собой утверждения о фактах, не соответствующих действительности. При этом суд учел, что ответчик не представил доказательств соответствия распространенных сведений действительности, хотя бремя доказывания в силу ст. 152 ГК РФ возлагается на распространителя.

Проведенный анализ дел с участием В.В. Жириновского позволяет выявить ряд закономерностей в подходах судов к разграничению утверждений о фактах и оценочных суждений.

Во-первых, суды последовательно исходят из того, что оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, будучи выражением субъективного мнения, они не могут быть проверены на предмет соответствия действительности. Как указал Верховный Суд РФ в Определении по делу Лужкова, при оценке высказываний политика необходимо учитывать их контекст и то обстоятельство, что они являются частью политической дискуссии.

Во-вторых, при отнесении высказывания к категории утверждений о фактах суды оценивают не только его содержание, но и форму выражения. Как справедливо отмечает С. Поляков[7], суждения о содержании статьи, иных актов творческой деятельности не являются сведениями, о которых говорится в ст. 152 ГК РФ. В этой связи важно различать суждения о продукте творческой деятельности и суждения о его авторе.

В-третьих, сложность разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений обусловливает необходимость привлечения специалистов. Верховный Суд РФ в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации за пери-

[6] Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2011 № 5-В11-49 Дело о защите чести, достоинства, деловой репутации направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как при рассмотрении спора судом были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

[7] URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1024714&pos=4;134.

од с 2010 по 2015 гг. обращает внимание судов на необходимость для отнесения сведений к категории «порочащие», а также в целях оценки восприятия их третьими лицами в различных ситуациях назначать экспертизу или привлекать для консультации специалистов. Наиболее эффективным представляется проведение психолингвистической экспертизы, позволяющей профессионально оценить смысловую нагрузку употребляемых терминов и психологическую особенность восприятия информации.

Подводя итоги всему вышенаписанному, можно сделать вывод, что статус политика как публичной фигуры существенно трансформирует предмет доказывания. Помимо традиционных обстоятельств (факт распространения сведений, их порочащий характер и недостоверность), в предмет доказывания включаются обстоятельства, характеризующие контекст распространения сведений, наличие общественного интереса к информации, а также возможность квалификации высказываний как допустимой критики в рамках политической дискуссии.

Распределение бремени доказывания по делам с участием политиков также имеет особенности. Несмотря на то, что по общему правилу бремя доказывания соответствия действительности распространенных сведений возлагается на ответчика, истец-политик должен доказать, что спорные высказывания выходят за пределы допустимой критики публичного лица и представляют собой утверждения о фактах, а не оценочные суждения.

Сложившаяся судебная практика свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода к оценке доказательств в зависимости от того, кем и в каком контексте были распространены сведения. Высказывания, сделанные в рамках официальных политических дискуссий, предвыборных дебатов или парламентских заседаний, пользуются повышенной защитой как форма политического волеизъявления.

Для повышения объективности судебного разбирательства по делам о защите чести и достоинства политиков необходимо более активно привлекать специалистов — лингвистов и психологов — для проведения экспертиз, позволяющих квалифицировать спорные высказывания как утверждения о фактах или оценочные суждения.

В целях совершенствования правоприменительной практики предлагается внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3[8], включив в него разъяснения о критериях отнесения высказываний к допустимой критике публичных политиков, а также о перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию в спорах с участием публичных фигур. Кроме того, целесообразно закрепить рекомендательный характер назначения лингвистической и психолингвистической экспертизы в случаях, когда разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений не представляется возможным без специальных познаний.

Список используемых источников и литературы

I. Нормативно-правовые акты

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
3. Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2011 № 5-В11-49 Дело о защите чести, достоинства, деловой репутации направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как при рассмотрении спора судом были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.
4. «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

II. Научная, учебная и специальная литература

1. *Богачева М.Ю., Яковлева С.А., Самосонов В.В.* Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации // Вестник науки. — 2025. — № 5(86). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-grazhdansko-pravovoy-zaschity-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii (дата обращения: 26.03.2026).
2. *Михалевич Е.В.* О понятиях чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве // Мониторинг правоприменения. — 2012. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiyah-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave
3. *Пустовалова И.Н., Валеева И.А.* Актуальные вопросы правовой защиты чести и достоинства (теория и практика) // Век качества. — 2020. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovoy-zaschity-chesti-i-dostoinstva-teoriya-i-praktika (дата обращения: 26.03.2026).
4. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 4(41). — С. 69–78. — EDN DFAKKX.
5. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
6. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

III. Интернет ресурсы

1. URL: https://pravo.ru/news/view/29164/.
2. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1024714&pos=4;134.

УДК 347.65/.68

ЦИФРОВОЙ АКТИВ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА: КОЛЛИЗИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОСТИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

Д.Р. Чернышова
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
dariafamily@bk.ru
Научный руководитель: ***И.В. Заикина***
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
zainna@mail.ru

DIGITAL ASSET AS AN OBJECT OF SUCCESSION: CIVIL LAW CONFLICTS IN THE CASE OF V.V. ZHIRINOVSKY

D.R. Chernyshova
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
dariafamily@bk.ru
Scientific supervisor: ***I.V. Zaikina***
PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
zainna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы включения цифровых активов в состав наследственной массы в условиях фрагментарности правового регулирования и отсутствия единообразной судебной практики. На примере наследственного дела политического деятеля В.В. Жириновского анализируются коллизии гражданского права, возникающие при наследовании криптовалют, «токенизированных» прав и иных цифровых объектов. Работа базируется на формально-юридическом и сравнительно-правовом методах. Автором исследованы нормы Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также материалы судебных разбирательств, связанных с разделом имущества, содержащего элементы цифровой экосистемы наследодателя. Личность В.В. Жириновского — феномен, выходящий за рамки политической биографии. При жизни он представлял собой сложный конгломерат публичных функций, корпоративного контроля, медийного образа и, что наиболее важно для цивилистики, — множества цифровых активов, интегрированных в его экосистему. Его смерть в 2022 году обнажила фундаментальную коллизию современного наследственного права: правопреемство в отношении цифровых объектов оказалось невозможно осуществить в рамках классических процедур, поскольку сама природа этих активов была неразрывно связана с персональной идентичностью наследодателя. Настоящая статья представляет собой анализ наследственного дела В.В. Жириновского как прецедента, требующего пересмотра доктринальных подходов к наследованию цифрового имущества.

Ключевые слова: В.В. Жириновский, наследование цифровых активов, публичная личность в гражданском праве, цифровое наследие, наследственная масса, криптовалюта, цифровой ключ, коллизии наследственного права, цифровой статус наследодателя, правопреемство.

Abstract. The article discusses the current problems of including digital assets in the hereditary mass in the context of fragmented legal regulation and the lack of uniform judicial practice. Using the example of the inheritance case of the politician V.V. Zhirinovsky, the collisions of civil law arising from the inheritance of cryptocurrencies, «tokenized» rights and other digital objects are analyzed. The work is based on formal legal and comparative legal methods. The author has studied the norms of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative

Acts of the Russian Federation", as well as materials of court proceedings related to the division of property containing elements of the testator's digital ecosystem. V.V. Zhirinovsky's personality is a phenomenon that goes beyond political biography. During his lifetime, he was a complex conglomerate of public functions, corporate control, media image and, most importantly for civics, a multitude of digital assets integrated into his ecosystem. His death in 2022 exposed a fundamental conflict of modern inheritance law: succession to digital objects proved impossible under classical procedures, since the very nature of these assets was inextricably linked to the testator's personal identity. This article is an analysis of V.V.'s inheritance case. Zhirinovsky as a precedent requiring a revision of doctrinal approaches to the inheritance of digital property.

Key words: V.V. Zhirinovsky, inheritance of digital assets, public identity in civil law, digital heritage, inheritance, cryptocurrency, digital key, conflicts of inheritance law, digital status of the testator, succession.

Смерть политического деятеля, основателя ЛДПР Владимира Вольфовича Жириновского в 2022 году стала не только событием общественно-политического масштаба, но и обнажила системные проблемы современного гражданского права, которые до этого момента оставались преимущественно предметом доктринальных дискуссий. Яркая, эпатажная и публичная фигура Жириновского на протяжении десятилетий была неразрывно связана с созданием разветвленной корпоративной структуры, медийных активов, а в последние годы — и с освоением цифровых инструментов. Однако после ухода политика из жизни наследники столкнулись с фундаментальной коллизией: классические механизмы наследственного правопреемства, закрепленные в части третьей Гражданского кодекса РФ, оказались не готовы к включению в наследственную массу объектов, имеющих цифровую природу. Аккаунты в социальных сетях, доменные имена, цифровые права на результаты интеллектуальной деятельности — всё это, будучи при жизни неотъемлемой частью экосистемы наследодателя, после его смерти превратилось в зону правовой неопределенности. Кейс В.В. Жириновского наглядно продемонстрировал, что отсутствие специального регулирования перевода цифровых активов в режим наследственного правопреемства способно свести на «нет» волю наследодателя и привести к затягиванию процедур, корпоративным конфликтам и утрате имущества. Именно это практическое столкновение динамики цифрового оборота с архаичностью некоторых положений части третьей ГК РФ делает тему настоящего исследования особенно актуальной.

Стремительное развитие цифровых технологий и их проникновение в экономическую сферу привели к появлению принципиально новых объектов имущественного оборота — цифровых активов. Криптовалюты, токены, цифровые права и иные виртуальные блага прочно вошли в деловой оборот, демонстрируя высокую ликвидность и инвестиционную привлекательность. Однако динамика технологического прогресса значительно опережает темпы законотворчества. В российском правопорядке ключевым этапом адаптации к новым реалиям стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и внесение изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ (ст. 141.1). Например, О.В. Лосева под цифровым активом предлагает понимать ‹вид экономических активов, имеющих нематериальную природу и цифровую форму, созданных с помощью цифровой технологии, проявляющих свою ценность (стоимость) в информационной системе и способных к гражданскому (имущественному) обороту»[1]. Тем не менее, интеграция этих новаций с системой обязательственного и наследственного права, регламентированных частью третьей ГК РФ, остается фрагментарной и противоречивой.

В соответствии со ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. При заключении договоров купли-продажи, мены, дарения в отношении цифровых активов возникает вопрос о применимом правовом режиме. Если цифровой актив не отнесен к ЦФА и не является цифровой валютой в смысле Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ[2], то его правовой статус не определен. Например, договор купли-продажи аккаунта в социальной сети

[1] *Лосева О.В.* Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки / О.В. Лосева // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2022. — № 2(245). — С. 45–57. — DOI: 10.24412/2072-4098-2022-2245-45-57.

[2] Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ»О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

формально не может быть квалифицирован по правилам § 1 гл. 30 ГК РФ, поскольку аккаунт не является вещью, а его отчуждение часто запрещено пользовательским соглашением.

Статья 309 ГК РФ устанавливает принцип надлежащего исполнения обязательств. Однако в отношении цифровых активов, существующих децентрализованно (криптовалюта), исполнение обязательства может быть технически невозможным без доступа к закрытому ключу. При утрате ключа должник объективно лишен возможности передать актив кредитору, что ставит вопрос о применении ст. 416 ГК РФ (прекращение обязательства невозможностью исполнения). Действующая редакция части третьей ГК РФ не дает ответа на вопрос, является ли утрата ключа обстоятельством, за которое должник не отвечает.

Наиболее остро проблема отсутствия специального регулирования проявляется в наследственных правоотношениях, регламентированных разделом V ГК РФ. Если вопросы оборота цифровых прав в договорных отношениях (обязательственное право) хотя бы частично получили легальное закрепление, то проблемы перехода цифровых активов в рамках наследственного правопреемства (раздел V ГК РФ) до сих пор не имеют четкого законодательного решения. Правоприменительная практика, включая позиции Верховного Суда РФ, лишь контурно обозначает подходы, оставляя массу вопросов относительно порядка включения «цифровой наследственной массы» в состав наследства, ее оценки, раздела между наследниками и обеспечения доступа к ней. Это создает риски, как для добросовестных участников оборота, так и для стабильности гражданского оборота в целом, порождая правовую неопределенность.

Статья 1112 ГК РФ[3] устанавливает, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Показательным в этом контексте является подход судебной практики. Девятый арбитражный апелляционный суд в рамках дела о банкротстве признал криптовалюту объектом гражданских прав, отнеся ее к категории «иное имущество» по смыслу ст. 128 ГК РФ[4]. Данный подход создает важный прецедент для наследственного права, позволяя включать цифровые валюты в состав наследства, однако оставляет открытым вопрос о механизмах такого включения. Показательной в этом отношении является ситуация с наследованием цифровых активов В.В. Жириновского. Политик на протяжении длительного времени являлся учредителем и бенефициаром множества организаций, владел аккаунтами в социальных сетях с многомиллионной аудиторией. Однако после его смерти возник вопрос: какие из этих цифровых объектов следует включать в личную наследственную массу, а какие — считать корпоративным имуществом? Отсутствие четкого разграничения, а также закрытость информации о паролях и ключах доступа сделали невозможным для нотариуса совершение действий по описи и охране такого наследства в порядке ст. 1171–1173 ГК РФ.

Однако признание цифрового актива объектом гражданских прав само по себе не решает проблему его включения в наследственную массу. Для этого необходимо подтверждение принадлежности актива наследодателю. В отличие от недвижимости или транспортных средств, цифровые активы не подлежат обязательной государственной регистрации. Криптовалютные кошельки анонимны, а доступ к аккаунтам в социальных сетях защищен паролями. Статьи 1171–1173 ГК РФ регламентируют меры по охране наследства и управлению им. Нотариус принимает меры по описи имущества и при необходимости заключает договор доверительного управления. Однако в отношении цифровых активов данные нормы неприменимы в силу их специфики.

Нотариус физически не может произвести опись криптовалюты, хранящейся на аппаратном кошельке, доступ к которому защищен PIN-кодом. Отсутствие доступа к закрытому ключу делает имущество фактически недоступным для включения в конкурсную массу. Кроме того, не определен круг лиц, которые могут быть привлечены в качестве доверительных управляющих цифровыми активами, обладающих необходимой квалификацией.

---

[3] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

[4] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 Требование о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником удовлетворено, поскольку все имущество должника представляет собой конкурсную массу, которая подлежит формированию арбитражным управляющим; оснований для отказа в разрешении разногласий не имеется.

При наследовании по закону или по завещанию несколькими наследниками возникает вопрос о разделе цифровых активов. В силу ст. 1168–1170 ГК РФ отдельные категории наследников имеют преимущественное право на получение определенного имущества (неделимой вещи, предметов обычной домашней обстановки). Однако нормы о преимущественном праве на цифровые активы отсутствуют. Показательным в этом смысле является спор вокруг аккаунтов в социальных сетях В.В. Жириновского. После его смерти несколько наследников претендовали на возможность администрирования официальных страниц политика, совокупная аудитория которых составляла миллионы подписчиков. Однако ни пользовательские соглашения платформ, ни действующее законодательство не содержали механизма раздела такого актива между несколькими наследниками или определения преимущественного права на его получение. Фактически судьба данного цифрового актива решалась не на основе норм части третьей ГК РФ, а на основании корпоративных договоренностей между юридическими лицами, контролировавшими медийную экосистему наследодателя.

Цифровые активы, такие как аккаунты в социальных сетях или доменные имена, обладают признаками неделимости. Несколько наследников не могут одновременно администрировать один аккаунт. Отсутствие механизма раздела, а также правил выплаты компенсации (ст. 1170 ГК РФ) создает неопределенность в правоотношениях.

Статья 1175 ГК РФ устанавливает, что наследники отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Включение цифровых активов в наследственную массу расширяет объем ответственности наследников. Однако оценка таких активов для определения пределов ответственности крайне затруднительна. Высокая волатильность криптовалют приводит к тому, что на дату открытия наследства стоимость может быть одной, а на момент предъявления требований кредиторами — существенно иной. Методики оценки цифровых активов для целей наследственного права отсутствуют.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии существенных пробелов в регулировании цифровых активов нормами части третьей ГК РФ. Обязательственное право не адаптировано к специфике цифровых объектов, что порождает проблемы при квалификации договоров, исполнении обязательств и применении ответственности. Наследственное право, регламентированное разделом V ГК РФ, не содержит механизмов, позволяющих достоверно установить принадлежность цифровых активов наследодателю, обеспечить их сохранность и произвести раздел между наследниками.

Отсутствие специального регулирования приводит к тому, что правопреемство в отношении цифровых активов осуществляется либо в рамках общих норм, не учитывающих их специфику, либо на основе локальных актов информационных посредников (пользовательских соглашений), что не может обеспечить единообразие правоприменения и защиту прав участников оборота.

Перспективы преодоления указанных пробелов связаны с комплексным реформированием части третьей ГК РФ, включающим уточнение понятийного аппарата, внедрение специальных механизмов охраны и управления цифровым наследством, а также адаптацию обязательственно-правовых конструкций к обороту цифровых активов. Принятие предложенных изменений позволит снизить правовую неопределенность и обеспечить стабильность гражданского оборота в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 5018.

3. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4553.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: локальный.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2020 № 305-ЭС20-10436 по делу № А40-273195/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: локальный.
6. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.04.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: локальный.
7. *Алексеева Е.В.* Понятие и виды цифровых активов // Новый юридический вестник. — 2021. — № 4. — С. 10–18.
8. *Барданова М.А.* Актуальные вопросы наследования цифровых активов // Universum: экономика и юриспруденция. — 2023. — № 9–10(108). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-nasledovaniya-tsifrovyh-aktivov (дата обращения: 24.03.2026).
9. *Вахрушев Д.С., Железов О.В.* Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Вестник евразийской науки. — 2023. — № 5. — С. 21–32.
10. *Диева М.Г., Косов Р.В., Тарабрин С.А.* Наследование цифровых активов // МНИЖ. — 2021. — № 3-2(105). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-tsifrovyh-aktivov (дата обращения: 24.03.2026).
11. *Жуков, В.И.* Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития / В.И. Жуков, М.В. Раттур // Государство и право. — 2022. — № 10. — С. 129–140. — DOI: 10.31857/S102694520022605-6. — EDN JPYAKX.
12. *Стародубова Л.В., Соколова А.А., Линченко П.В.* Наследование цифровых активов в РФ // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-tsifrovyh-aktivov-v-rf (дата обращения: 24.03.2026).
13. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65. — EDN SGTNMZ.
14. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
15. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

УДК 34

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ РАЗМЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ

А.В. Шникер
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
angelina.shn@mail.ru
Научный руководитель: ***О.Л. Бегдан***
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
ombu@list.ru

EXERCISING THE RIGHT TO LEGAL DEFENSE IN THE CONTEXT OF INCREASING STATE DUTY

Shniker A.V.
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
angelina.shn@mail.ru
Academic Supervisor: ***O.L. Begdan***
Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, PhD in Law,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
ombu@list.ru

Аннотация. В статье анализируются правовые и социально-экономические последствия повышения размеров государственной пошлины, введённого Федеральным законом № 259-ФЗ. Рассматривается правовая природа пошлины, её фискальная и регулирующая функции. Особое внимание уделяется разъяснениям, данным Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума № 39 от 23.12.2025. На основе статистических данных оценивается доступность правосудия для граждан и организаций, выявляются риски чрезмерного ограничения права на судебную защиту. Предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: государственная пошлина, судебная защита, доступность правосудия, Верховный Суд РФ, фискальная функция, регулирующая функция.

Abstract. The article analyzes the legal and socio-economic consequences of the increase in the amount of the state duty introduced by Federal Law No. 259-FZ. The legal nature of the duty, its fiscal and regulatory functions are considered. Special attention is paid to the explanations given by the Supreme Court of the Russian Federation in Resolution of the Plenum No. 39 of 23.12.2025. Based on statistical data, the accessibility of justice for citizens and organizations is assessed, and the risks of excessive restriction of the right to judicial protection are identified. Ways to improve legislation and law enforcement practice are proposed.

Key words: state duty, judicial protection, accessibility of justice, Supreme Court of the Russian Federation, fiscal function, regulatory function.

Государственная пошлина, взимаемая при обращении в суды, традиционно рассматривается как инструмент, обеспечивающий не только фискальные интересы государства, но и выполняющий регулятивную функцию, как стимул к обращению исключительно с обоснованными исковыми заявлениями при недостижении разрешения споров иным путем. Вместе с тем размер пошлины и порядок её уплаты напрямую влияют на реализацию права на судебную защиту и доступ к правосудию, закреплённую в статье 46 Конституции Российской Федерации как неотъемлемое право каждого.

В 2024 году законодатель существенно пересмотрел подходы к определению размера государственной пошлины. Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ значительно увеличил ставки пошлины по большинству категорий дел, рассматриваемых в порядке граждан-

ского, арбитражного и административного судопроизводства [3]. Практически одновременно Пленум Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2025 года принял Постановление № 39 «О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах», призванное обеспечить единообразное применение новых норм и устранить возникшие правовые неопределённости [4]. Цель настоящей статьи — анализ баланса между фискальной функцией государства и конституционным правом на судебную защиту и доступ к правосудию в условиях повышения размеров пошлины и формирования новой судебной практики.

Государственная пошлина представляет собой обязательный сбор, взимаемый с физических и юридических лиц при обращении в суды [2, ст. 333.16]. Как верно отмечает Е.Б. Калашникова, пошлина выполняет три ключевые функции: фискальную, регулирующую и контрольную [5, с. 178]. Увеличение размеров пошлины кардинально изменило сложившийся баланс: если ранее для физических лиц размер пошлины при подаче искового заявления неимущественного характера составлял 300 рублей, то с сентября 2024 года он вырос до 3 000 рублей [5, с. 179]. Кратное увеличение ставок неизбежно влияет на мотивацию потенциальных истцов, выполняя тем самым регулирующую функцию: государство сигнализирует о необходимости более ответственного подхода к инициированию судебных разбирательств.

Конституция Российской Федерации в статье 46 гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Статья 57 устанавливает обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы, к которым относится и государственная пошлина.

Таким образом, возникает вопрос баланса между обязанностью уплаты законно установленного сбора и условиями, создаваемыми государством для реализации гражданами права на судебную защиту. Е.Б. Калашникова, анализируя последствия повышения пошлин, выделяет как позитивные (увеличение доходов бюджета, разгрузка судов), так и негативные аспекты: снижение активности граждан в защите своих прав, ограничение доступности правосудия для малоимущих, рост стоимости юридических услуг [5, с. 179].

Федеральный закон № 259-ФЗ внёс кардинальные изменения в главу 25.3 Налогового кодекса РФ [3]. Для судов общей юрисдикции и мировых судей базовый размер пошлины при подаче искового заявления неимущественного характера для физических лиц увеличен с 300 до 3 000 рублей, для организаций — с 6 000 до 20 000 рублей [3, п. 45 ст. 2]. Заявление о расторжении брака теперь облагается пошлиной в размере 5 000 рублей вместо прежних 650 рублей. Для арбитражных судов исковое заявление неимущественного характера для организаций стоит 50 000 рублей (ранее 6 000 рублей), для физических лиц — 15 000 рублей [3, п. 47 ст. 2]. Одновременно законодатель ввёл новые льготы: для исков имущественного характера, связанных с защитой прав на единственное пригодное для проживания жилое помещение, установлена льгота в размере 70% от суммы пошлины; истцы по искам неимущественного характера в защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, освобождены от уплаты пошлины [3, п. 50 ст. 2]. Здесь просматривается попытка законодателя обеспечить баланс между реализацией права на судебную защиту и регулятивным воздействием, через расширение круга льгот по социально- значимым вопросам для отдельных категорий граждан.

Принятое 23 декабря 2025 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 39 содержит важные разъяснения [4]. Пленум подчеркивает, что размер подлежащей уплате государственной пошлины определяется на день обращения с заявлением в суд, даже если впоследствии заявление было оставлено без движения или предоставлялась отсрочка (рассрочка) уплаты («заморозка» ставки) [4, п. 2]. Постановление подтверждает допустимость уплаты пошлины иным лицом за обращающегося в суд, а в случае возврата пошлины указывает, что она подлежит возврату лицу, обратившемуся в суд, даже если фактически была уплачена иным лицом [4, п. 4, 13]. Указание в платежном документе суммы пошлины с копейками без округления в большую сторону не может служить основанием для требования доплаты до полного рубля или возвращения заявления [4, п. 7]. Разъяснён механизм зачета ранее уплаченной пошлины при последующем обращении в суд: обязанность по уплате считается исполненной, если заявление подано в течение трёх лет со дня уплаты или со дня принятия решения о возврате пошлины при условии, что она фактически не возвращалась [4, п. 10–11]. При предъявлении несколькими лицами единого требования пошлина уплачивается ими в равных долях; если среди соистцов есть лица, освобождённые от уплаты, размер пошлины уменьшается про-

порционально количеству таких лиц [4, п. 14]. Если суд уменьшает размер неустойки на основании заявления ответчика, государственная пошлина в части сниженной суммы не возвращается, а расходы на её уплату взыскиваются с ответчика исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учёта снижения [4, п. 21].

Повышение размеров пошлины сказывается на доступности правосудия, прежде всего для граждан с невысоким уровнем дохода и субъектов малого предпринимательства. Как отмечают А.В. Мазеин, Д.Я. Белов и Д.А. Вильданова, последнее существенное изменение ставок пошлин до 2024 года происходило в 2014 году, и за десятилетие накопился значительный инфляционный разрыв между реальными издержками судопроизводства и номинальными размерами пошлин [6, с. 265]. В 2014 году средняя ставка пошлины для граждан составляла 1255 рублей, а в 2024 году — 11 098 рублей (рост в 8,8 раза); для юридических лиц соответствующие показатели — 2953 и 35 164 рубля (рост в 11,9 раза) [6, с. 265]. Для малого бизнеса уплата пошлины в размере 15 000–50 000 рублей за неимущественные споры, а также существенные суммы при подаче апелляционных и кассационных жалоб могут стать непосильной нагрузкой. При этом для индивидуальных предпринимателей пошлина исчисляется по ставкам для физических лиц (п. 3 Постановления Пленума № 39) [4], что лишь незначительно смягчает ситуацию.

Согласно отчёту Федеральной налоговой службы по форме 1-НМ, в 2023 году поступления от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым арбитражными судами, составили 14,7 млрд руб., судами общей юрисдикции и мировыми судьями — 24,2 млрд руб., Конституционным Судом РФ — 9,7 млн руб. [9; 6, с. 264]. В совокупности эти суммы составили лишь 20,6% от расходов федерального бюджета на оплату труда судей и работников аппаратов федеральных судов (без учёта мировых судей) [6, с. 264]. По Верховному Суду РФ в 2023 году доходы от пошлин составили 170,7 млн руб., тогда как расходы по ГРБС «Верховный Суд РФ» — 7,12 млрд руб., то есть доля поступлений не превышала 2,4% [6, с. 265]. Общие расходы на судебную систему за период с 2015 по 2025 год выросли более чем в два раза — с 165,9 млрд руб. до 350,2 млрд руб. [6, с. 265], что обусловлено как инфляционными процессами, так и увеличением нагрузки на суды (количество рассмотренных дел за 9 месяцев 2024 года выросло на 15% [7]).

Таким образом, даже после десятикратного повышения пошлин их фискальная роль остается ограниченной: объём поступлений по-прежнему кратно ниже расходов на судебную систему. Это подтверждает вывод о том, что основная цель нововведений — не столько пополнение бюджета, сколько реализация регулирующей функции, а именно снижение судебной нагрузки и стимулирование досудебного урегулирования споров [6, с. 265].

Введённые льготы носят узкоцелевой характер и не охватывают широкий круг социально уязвимых групп. Малоимущие граждане, пенсионеры, инвалиды (за исключением имеющих соответствующий статус) не получили дополнительных послаблений. Институты отсрочки, рассрочки уплаты пошлины и уменьшения её размера сохраняются, но их применение зависит от усмотрения суда и требует доказательств тяжёлого имущественного положения. В условиях многократного повышения ставок даже предоставление рассрочки не всегда решает проблему доступности правосудия. Особенно остро это проявляется в малозначительных спорах с небольшой ценой иска: из-за установления высоких минимальных порогов госпошлины её размер в таких делах может стать непропорционально велик по отношению к сумме требований. Кроме того, существующая система распределения поступлений от пошлин (по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции и мировыми судьями, они зачисляются в местные бюджеты, тогда как финансирование этих судов осуществляется из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ) не способствует эффективной реализации фискальной функции и не создаёт стимулов для улучшения качества правосудия на местном уровне [6, с. 266].

Более того, согласно статистическим данным Верховного Суда Российской Федерации, размещенным в открытом доступе, Судебной коллегией по гражданским делам в первом полугодии 2025 г. рассмотрено 27 681 жалоба и представление; в судебном заседании в кассационном порядке рассмотрено 515 дел [11].

Судебной коллегией по гражданским делам в первом полугодии 2024 г. (то есть до внесения изменений Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ) рассмотрено 35 944 жалобы и представления; в судебном заседании в кассационном порядке рассмотрено 326 дел [12].

Приведенные цифры свидетельствуют о значительном уменьшении объема жалоб (практически на 23%) за первое полугодие, что может свидетельствовать о сокращении для граждан возможности реализовать право на обращение в суд [11; 12]. Вместе с тем число рассмотренных в судебном заседании жалоб в 2024 году составляло около 1% от рассмотренных Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, в 2025 году — около 2%, что может быть воспринято, как положительный эффект от принятых мер [11; 12]. При этом, на данном этапе давать оценку полагаем преждевременно, и необходим дальнейший мониторинг, учитывая столь малый срок реализации нововведений.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что государственная пошлина, будучи законно установленным сбором, выполняет не только фискальную, но и регулирующую функцию. Однако даже после десятикратного увеличения ставок доля поступлений от судебных пошлин в общих расходах на судебную систему остаётся незначительной — не более 2,4% по отдельным главным распорядителям бюджетных средств [6, с. 265]. Основным мотивом законодателя стало снижение нагрузки на суды и стимулирование досудебного урегулирования споров. Вместе с тем столь резкое повышение пошлин создаёт реальные риски превращения пошлины из регулятора судебной активности в непреодолимый барьер, особенно для граждан с невысоким уровнем дохода и малого бизнеса.

Принятое Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 39 сыграло важную роль в устранении правовой неопределённости, возникшей в связи с изменением размеров пошлины. Разъяснения, касающиеся «заморозки» ставки на момент первого обращения, допустимости уплаты пошлины третьим лицом, недопустимости оставления заявления без движения из-за указания суммы с копейками, механизмов зачета и возврата, а также особенностей распределения пошлины при солидарных требованиях, выделении дел и уменьшении неустойки, способствуют единообразию правоприменения и смягчают отдельные формальные требования. Однако само по себе разъяснение порядка применения норм не решает проблему высокой фискальной нагрузки.

Для сохранения конституционного баланса и обеспечения реализации права на судебную защиту и доступ к правосудию необходимы дальнейшие шаги по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики: расширение перечня категорий граждан, имеющих право на освобождение от уплаты пошлины либо на её уменьшение с учётом имущественного положения; более широкое применение судами институтов отсрочки, рассрочки и уменьшения размера пошлины; пересмотр механизма распределения поступлений от судебных пошлин между бюджетами, увязывающий их с финансированием судов; системный мониторинг судебной нагрузки и динамики обращений в суды после повышения пошлин с целью своевременной корректировки ставок и льгот. Только при условии сохранения разумного баланса между фискальными интересами государства и правом каждого на судебную защиту можно говорить о полноценной реализации конституционных гарантий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.04.2026).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
3. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 33. — Ст. 4950.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 39 «О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.04.2026).
5. *Калашникова Е.Б.* Влияние увеличения государственной пошлины на защиту прав граждан // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 1. — С. 178–179.

6. *Мазеин А.В., Белов Д.Я., Вильданова Д.А.* Проблемы реализации фискальной и регулирующей функции государственных пошлин по делам, рассматриваемым судами, в контексте повышения их размеров // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 1. — С. 263–266.
7. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Ирины Леонидовны Подносовой на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 3 декабря 2024 года // Верховный Суд Российской Федерации: сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/files/34064/ (дата обращения: 01.04.2026).
8. Официальный представитель ВС РФ разъяснил, как изменятся судебные пошлины // Верховный Суд Российской Федерации: сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/33791/ (дата обращения: 01.04.2026).
9. Отчет по форме № 1-НМ (2023 год) // ФНС России: сайт. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13669389/ (дата обращения: 01.04.2026).
10. Принят закон, повышающий размер судебных госпошлин // Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/priynat-zakon-povyshayushchiy-razmer-sudebnykh-gosposhlin (дата обращения: 01.04.2026).
11. Сведения о работе Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2025 года // Верховный Суд Российской Федерации: сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/34611/ (дата обращения: 06.04.2026).
12. Сведения о работе Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2024 года // Верховный Суд Российской Федерации: сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/33818/ (дата обращения: 06.04.2026).
13. *Булавина, М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65. — EDN SGTNMZ.
14. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты / В.А. Дадалко, В.В. Николаевский, О.Н. Слоботчиков, Г.В. Чумак // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 6–16. — EDN WECJIS.
15. *Слоботчиков, О.Н.* Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О.Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — EDN STHHVP.

За технологический суверенитет и технологическое лидерство России

УДК 005.4

ПРИМЕНЕНИЕ ГИБКИХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Веснин
студент,
Академия труда и социальных отношений
vesninmikhail@mail.ru

THE USE OF MODERN METHODS OF NATIONAL PROJECT MANAGEMENT AS A TOOL FOR ACHIEVING TECHNOLOGICAL LEADERSHIP OF RUSSIAN FEDERATION

M.V. Vesnin
Student,
Academy of Labor and Social Relations, Moscow
vesninmikhail@mail.ru

Аннотация. Использование гибких методов проектного управления может решить проблему адаптивности проектного управления к изменяемым внешним и внутренним условиям. Такие методологии как «Agile», «TQM», «JIT» позволят вывести Российскую Федерацию на новый уровень технологического развития путем успешной реализации национальных проектов по обеспечению технологического лидерства.
Ключевые слова: национальные проекты, проектное управление, agile.
Abstract. The use of flexible project management methods can solve the problem of adaptability of project management to changing external and internal conditions. Methodologies such as Agile, TQM, and JIT will help bring the Russian Federation to a new level of technological development through the successful implementation of national projects to ensure technological leadership.
Key words: national projects, project management, agile.

Технологическое лидерство по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные) — это одна из национальных целей развития Российской Федерации, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 [1].

План по ее достижению поставлен на перспективу до конца 2036 года. Несмотря на амбициозный и долгосрочный характер достижения указанной цели уже сегодня для ее реализации предпринимаются конкретные мероприятия. Их комплекс зафиксирован в новом виде национальных проектов — национальных проектах по обеспечению технологического лидерства, стартовавших в 2024 г.

Ввиду постоянно изменяющегося внутригосударственного и внешне-мирового контекста реализации национальных проектов по обеспечению технологического лидерства применение традиционных методов проектного управления имеет свои явные недостатки в части адаптации к неопределенности. Ответом на особенности современных реалий становится применение гибких методов проектного управления, заимствованных из отрасли разработки информационных систем.

Гибкие методы проектного управления или «Agile» (в переводе с англ. — «живой», «сообразительный», в качестве термина переводится зачастую как «гибкий» [2]) получили свое распространение после формирования группой разработчиков программного обеспечения документа под названием «Agile manifesto». Он содержал в себе основные принципы Agile подхода, такие как:

— люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов;

— работающий продукт важнее исчерпывающей документации;

— сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта;

— готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану [3].

Необходимо отметить, что формулировки, представленные в «Agile manifesto» в большей части применимы к проектам, реализуемым негосударственными структурами, поэтому далее мы рассмотрим возможности их интерпретации в контексте реализации национальных проектов по обеспечению технологического лидерства.

В части взаимодействия людей можно ответить необходимость установления позитивных, «здоровых» рабочих межличностных связей для получения оперативной информации в рабочем порядке. Межведомственное взаимодействие характеризуется нормированными сроками подготовки, согласования и направления запросов и ответов для получения необходимой для реализации проекта информации, поэтому лицам, ответственным за реализацию таких проектов, важно иметь высокие коммуникативные навыки для ускорения обмена информацией. Agile-подход подчеркивает важность активного общения и сотрудничества между всеми участниками проекта [4].

В отношении конечного результата проекта необходимо обратить внимание на приоритизацию задач в рамках государственного управления в сфере реализации национальных проектов по обеспечению технологического лидерства. Для достижения необходимой результативности проекта важно оптимизировать объем и периодичность формирования отчетной документации, чтобы трудозатраты на ее подготовку не конкурировали с качественным мониторингом хода реализации проекта.

В отношении сотрудничества в рамках реализации проектов по обеспечению технологического лидерства можно провести параллель с сотрудничеством между федеральными и региональными органами, оказывающими меры поддержки, и непосредственными производителями, получающими такие меры поддержки. Государственные органы по итогу реализации той или иной меры поддержки должны анализировать результаты ее предоставления в части ее охвата, объемов в натуральном выражении и влияния на достижение целей проекта. Если мера поддержки и ее реализация не отвечает целям проекта, тогда стоит ее переосмыслить или заменить на более результативную. Такое решение может быть принято в том числе на основе получения обратной связи или потребности от непосредственных производителей и разработчиков технологий. В Agile обратная связь получается часто, что позволяет быстро реагировать на возникающие проблемы и улучшать качество [4].

Готовность к изменениям — ключевой подход методологии Agile в связи с описанной ранее проблемой. Его внедрение на уровне управления проектом может привести к повышению его результативности и эффективности. Так, например, своевременно полученные результаты мониторинга можно отразить в плане достижения ключевых показателей в отношении количественных или временных характеристик без вреда для конечной цели и сроков проекта. Это может быть выражено в переносе срока достижения контрольной точки проекта в рамках отчетного года без переноса срока реализации проекта или изменении значений показателей эффективности проекта в рамках отчетного года без уменьшения количественных показателей по итогу реализации проекта.

Отдельного внимания требует формирование метрик эффективности работы команды государственных служащих, ответственных за сопровождение проекта. В общем смысле метрики представляют количественные или качественные показатели, которые измеряют определенные аспекты работы или процесса. В проектном управлении работа команды госслужащих может быть оценена с точки зрения:

— производительности (способности эффективно выполнять задачи в рамках установленного времени и ресурсов);

— адаптивности (способности реагировать на изменения требований, внешних факторов);
— удовлетворенности (соответствия результатов проекта ожиданиям конечных получателей государственных услуг) [5].

Внедрение указанных метрик позволит отслеживать не только реализацию национального проекта по обеспечению технологического лидерства, но и деятельность персонала, который осуществляет его сопровождение. Дополнительная информация о качестве выполнения должностных обязанностей может помочь руководителю проекта при формировании команды, выявлении ее «узких» мест, необходимости прохождения государственными служащими обучения основам проектного управления.

Повысить эффективность работы проектной команды может также использование Kanban досок в оригинальном физическом виде или в виде специализированных онлайн-приложений. Kanban помогает визуализировать работу команды и отследить, на каком этапе в данный момент находится конкретная задача. Работа, которая отображается на Kanban-доске с колонками, представляющими этапы процесса (например, «К выполнению», «В работе», «Готово») характеризуется прозрачностью и помогает выявлять сложности в решении отдельных вопросов. Также Kanban помогает направить работу команды в нужное русло, организовав аналогию «потока» [6].

Наряду с Agile-подходом на эффективность реализации национальных проектов-инструментов достижения технологического лидерства Российской Федерации окажут положительное влияние подходы гибкого управления JIT (от англ. «Just in Time» или «Точно в срок») и TQM (от *англ.* «Total Quality Management» или «Тотальное управление качеством»).

Концепция Just in Time заключается в использовании такого количества ресурсов, которое необходимо для достижения цели с минимальными издержками. В этом понимании «Точно в срок» подходит для государственного управления, так как финансирование его деятельности в большей степени имеет бюджетное происхождение, которое в свою очередь формируется за счет средств граждан государства. Гибкость в данном контексте понимается как ориентация на использование появляющихся новых эффективных методов достижения цели, а также постоянный поиск и анализ таких методов. JIT — это философия проектного управления, которая приводит к тому, что необходимые продукты производятся в желаемом качестве и в необходимом количестве именно в нужное время.

Методология Total Quality Management характеризуется высоким вниманием к отдельным деталям реализации проекта и промежуточным результатам. Основной идеей подхода TQM является то, что из деталей складывается общий результат, поэтому важны все улучшения, даже самые минимальные. Таким образом при возникновении проблемной ситуации в процессе реализации проекта специалист, руководствующийся подходом TQM, после ее решения должен изменить подход к своей работе для дальнейшего нивелирования аналогичных результатов. Так проектная деятельность гибко изменяется, раз за разом преодолевая новые вызовы и приобретая все больше антикризисных мер реагирования — базы знаний проектной команды. Заинтересованность в качественном результате каждого участника проектной деятельности обеспечивает в перспективе выгоду, а также достижение общественных и индивидуальных интересов [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на достижение технологического лидерства как национальной цели развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года направлена реализация нового вида национальных проектов — национальных проектов по обеспечению технологического лидерства (НПТЛ). Учитывая изменяющиеся условия реализации национальных проектов, необходимо усиление их способности адаптации к появляющимся вызовам внешней и внутренней среды. Для достижения поставленной задачи предлагается внедрение в проектное управление элементов гибких подходов. К таким подходам относятся: «Agile», «Total Quality Management» (TQM) и «Just in Time» (JIT). Также предлагается использование метрик оценки эффективности работы проектной команды, а также Kanban, являющиеся частью «Agile».

Комплексное использование описанных в статье методов может вывести проектное управление Российской Федерации на новый качественный уровень, что позволит добиться не только технологического суверенитета, но и технологического лидерства на мировой аре-

не. Использование таких методов активно проверяется в рамках деятельности ведомственных проектных офисов федеральных органов исполнительной власти, что уже в настоящее время положительно влияет на реализацию национальных проектов.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный сайт Президента России. — URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542.
2. *Мезенцева Е.М., Корунов В.М.* Что такое Agile // Экономика и социум. — 2017. — № 12(43). — С. 1952–1954. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-agile/viewer.
3. Agile-манифест разработки программного обеспечения // Agile manifesto: официальный сайт. — https://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html
4. *Антонов А.А.* Тенденции использования Agile-методологий в современной России // Экономика и парадигма нового времени. — 2023. — № 3. — С. 18–22. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-ispolzovaniya-agile-metodologiy-v-sovremennoy-rossii/viewer.
5. *Умеренков Д.И., Дмитриев А.Г.* Метрики эффективности в Agile-проектах // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 2. — С. 45–56. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metriki-effektivnosti-v-agile-proektah/viewer.
6. Что такое Agile: как функционирует гибкий подход к управлению проектами // SBER CRM: официальный сайт. — URL: https://sbercrm.com/blog/business/tpost/3h1pbo6u81-chto-takoe-agile-kak-funktsioniruet-gibk.
7. *Звонарев В.В., Цыганков Р.М., Щур А.А.* Преимущества и недостатки системы поставок «Just in time» // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2021. — Т. 3. — С. 382–384. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-sistemy-postavok-just-in-time/viewer.
8. *Рудиченко Е.А.* Применение технологии TQM в управлении учреждениями культуры на муниципальном уровне // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. — 2020. — С. 191–194. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-tqm-v-upravlenii-uchrezhdeniyami-kultury-na-munitsipalnom-urovne/viewer.

УДК 338.45:623

РОЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК В ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

В.А. Лаврова
студент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург
vlavrova94@gmail.com

THE ROLE OF THE DEFENSE INDUSTRY ENTERPRISES IN FORMING RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

V.A. Lavrova
Student,
Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
vlavrova94@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется роль оборонно-промышленного комплекса (ОПК) как ключевого института обеспечения технологического суверенитета России в условиях геополитической турбулентности и санкционного давления. На основе анализа структуры, инновационного потенциала и механизмов государственного регулирования ОПК, а также с использованием историко-экономического подхода, автор обосновывает, что ОПК является не только гарантом военной безопасности, но и системообразующим фактором технологической независимости национальной экономики. Рассматриваются двойственная природа инновационного воздействия ОПК (через внутриотраслевой процесс и трансфер технологий), мультипликативные эффекты оборонного производства, а также проблемы и перспективы импортозамещения. Особое внимание уделено современным вызовам, связанным с санкционными ограничениями, и опыту адаптации российских оборонных предприятий. Автором предложены направления совершенствования государственной политики, направленные на повышение инновационной активности оборонных предприятий и интеграцию их потенциала в гражданские сектора экономики.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, технологический суверенитет, инновационное развитие, импортозамещение, государственный оборонный заказ, трансфер технологий, национальная безопасность.

Abstract. The article examines the role of the defense industry complex (DIC) as a key institution for ensuring Russia's technological sovereignty amidst geopolitical turbulence and sanctions pressure. Based on an analysis of the structure, innovative potential, and mechanisms of state regulation of the DIC, as well as using a historical-economic approach, the author substantiates that the DIC is not only a guarantor of military security but also a system-forming factor for the technological independence of the national economy. The study considers the dual nature of the DIC's innovative impact (through the industry-specific process and technology transfer), the multiplier effects of defense production, as well as the challenges and prospects of import substitution. Special attention is paid to contemporary challenges related to sanctions restrictions and the adaptation experience of Russian defense enterprises. The author proposes directions for improving state policy aimed at increasing the innovative activity of defense enterprises and integrating their potential into the civilian sectors of the economy.

Key words: defense industry complex, technological sovereignty, innovative development, import substitution, state defense order, technology transfer, national security.

Современный этап развития России характеризуется беспрецедентным давлением извне, что актуализирует задачу достижения подлинного технологического суверенитета. Как отмечал В.В. Жириновский, «мощный рывок вперёд» невозможен без опоры на собственные научно-производственные силы. В этих условиях оборонно-промышленный комплекс (ОПК), аккумулирующий передовые технологии, квалифицированные кадры и значительные производственные мощности, является не просто элементом системы национальной обороны, но и ключевым драйвером инновационного развития и гарантом технологической независимости страны. Цель данной статьи — обосновать системообразующую роль предприятий ОПК в формировании технологического суверенитета России, выявив механизмы, тенденции и перспективы их влияния на экономику.

1. ОПК как структурная основа технологического суверенитета

Традиционно ОПК рассматривался как подсистема национальной экономики, обеспечивающая военную безопасность [7, с. 11]. Однако в условиях глобальной конкуренции и санкционных ограничений его значение выходит далеко за рамки оборонной функции. ОПК представляет собой сложноорганизованную совокупность высокотехнологичных производств, НИИ и КБ, обладающих уникальным научно-техническим заделом. В состав комплекса, согласно официальным данным, входит более 1 300 организаций, 70% из которых относятся к инновационному сектору [8, с. 11–12].

Исторически сложилось так, что именно предприятия ОПК являются локомотивами научно-технического прогресса. В советский период на их долю приходилась подавляющая часть НИОКР, а конверсия военного производства стала базой для развития многих гражданских отраслей. В 1990-е годы этот потенциал был во многом утрачен, однако с начала 2000-х годов государство взяло курс на восстановление и консолидацию ОПК через создание интегрированных структур (Объединённая судостроительная корпорация, «Алмаз-Антей» и др.), что позволило сохранить ядро технологических компетенций [7, с. 24].

В последние годы произошло усиление роли ОПК в связи с ростом геополитической напряжённости. Санкционное давление на Россию, начавшееся в 2014 году и многократно усиленное после 2022 года, выявило критическую зависимость отечественной экономики от импорта высокотехнологичных компонентов, особенно в микроэлектронике, станкостроении и авиастроении. Именно ОПК оказался наиболее подготовленным к замещению критического импорта благодаря накопленному научно-производственному заделу и поддержке государства [4, с. 45].

2. Механизмы влияния ОПК на технологическое развитие экономики

Влияние ОПК на формирование технологического суверенитета осуществляется по трём основным каналам.

Первый канал — внутриотраслевой инновационный процесс. Предприятия ОПК разрабатывают и производят продукцию нового технологического уклада — авиационную и ракетно-космическую технику, системы ПВО, средства радиоэлектронной борьбы. Эти разработки требуют создания уникальных технологий, которые затем могут быть применены в смежных отраслях. Доля отраслей ОПК в выпуске наукоёмкой продукции составляет 90–100% по ряду направлений (авиационная техника, судостроение), что подчеркивает их монопольную роль в высокотехнологичном секторе [8, с. 14].

Примером может служить корпорация «Росатом», которая не только обеспечивает ядерный щит страны, но и развивает технологии аддитивного производства, композитных материалов и цифрового моделирования, востребованные в гражданском машиностроении и энергетике [10, с. 32]. Аналогично концерн «Алмаз-Антей» создал широкую линейку гражданской продукции — от медицинской техники до систем безопасности для транспорта, используя заделы, полученные в ходе создания систем ПВО.

Второй канал — трансфер технологий из военной сферы в гражданскую. Это классический механизм, который в российской практике реализуется через создание продуктов двойного назначения и конверсионные проекты. Примерами служат производство гражданских авиалайнеров «Сухой Суперджет» и МС-21 на мощностях авиастроительных предприятий ОПК, а также использование спутниковых навигационных систем и технологий связи, изначально разработанных для военных нужд [8, с. 27].

В последние годы трансфер технологий приобрёл особое значение в рамках импортозамещения. Так, на базе производственных мощностей «Объединённой авиастроительной корпорации» организовано серийное производство двигателей ПД-14 и ПД-8, что позволило снизить зависимость от украинских и западных поставщиков. Аналогично «Объединённая судостроительная корпорация» развернула выпуск газотурбинных установок для боевых кораблей, ранее закупавшихся на Украине.

Третий канал — формирование инновационного спроса. ОПК предъявляет требования к высокотехнологичному оборудованию, станкостроению, электронной компонентной базе,

новым материалам. Государственный оборонный заказ (ГОЗ), объём которого в рамках ГПВ-2020 составил около 20 трлн руб., является мощным инструментом стимулирования спроса на инновации. Этот спрос, в отличие от гражданского, гарантирован государством и позволяет инвестировать в долгосрочные и капиталоёмкие разработки [7, с. 58].

Современная практика показывает, что ГОЗ становится не только инструментом обеспечения армии, но и драйвером технологического развития смежных отраслей. Например, программа создания ракетных комплексов «Ярс» и «Сармат» стимулировала разработку новых композиционных материалов, систем управления и высокоточного станочного оборудования, которое затем нашло применение в гражданском авиастроении и космической отрасли [9, с. 14].

3. Инновационный потенциал ОПК как ресурс импортозамещения

Ключевой вызов последних лет — необходимость замещения критического импорта в условиях санкций. ОПК обладает для этого уникальными возможностями. Во-первых, в его структуре сосредоточено около 34% всех передовых производственных технологий, используемых в российской промышленности. Во-вторых, уровень информатизации предприятий ОПК (95% используют информационные технологии) превышает средние показатели по экономике, что создаёт базу для развития цифровых платформ управления производством [8, с. 65–66].

Тем не менее, существуют и серьёзные ограничения. Физический износ основных фондов на некоторых предприятиях достигает 80%, а зависимость от импорта компонентной базы (особенно в радиоэлектронике) остаётся высокой [7, с 56]. В этой связи реализация ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса РФ на 2011–2020 годы», направленной на техническое перевооружение свыше 1,5 тыс. предприятий, стала критически важной для достижения подлинной независимости.

В настоящее время продолжается выполнение Государственной программы вооружения на 2018–2027 годы, которая предусматривает не только поставку новых образцов в войска, но и создание технологического задела для перспективных разработок. Особое внимание уделяется развитию электронной компонентной базы, микроэлектроники и материалов нового поколения. В этих направлениях предприятия ОПК, такие как «Калашников» (производство БПЛА и высокоточного оружия), «Росэлектроника» и «Ростех», демонстрируют значительный прогресс в импортозамещении [2, с. 18].

4. Современные вызовы и санкционное давление

С 2022 года санкционное давление на российский ОПК существенно усилилось. Под ограничения попали не только поставки готовой продукции, но и доступ к микроэлектронике, станкам с ЧПУ, программному обеспечению для проектирования. В ответ государство активизировало меры поддержки — был расширен перечень критических технологий, созданы фонды развития промышленности, запущены механизмы льготного кредитования и субсидирования НИОКР.

Одним из наиболее успешных ответов на санкции стало развитие собственного производства микроэлектроники на предприятиях «Микрон» и «Ангстрем» (входят в структуру «Ростеха»), что позволило заместить часть компонентов для систем управления вооружением и гражданской техники. Также была создана национальная система проектирования «Кредо» и «Аскон», которая постепенно вытесняет импортные CAD-системы [11, с. 47].

5. Кадровый потенциал ОПК

Успешное решение задач технологического суверенитета невозможно без качественного кадрового обеспечения. ОПК традиционно привлекает высококвалифицированных специалистов, однако в последние годы обострилась проблема старения кадров и оттока молодых специалистов. Для её решения реализуются программы целевого обучения, создаются базовые кафедры на предприятиях, развивается система подготовки рабочих кадров через колледжи и учебные центры.

Например, в рамках федерального проекта «Кадры для ОПК» к 2025 году планируется подготовить более 150 тыс. специалистов по наиболее востребованным направлениям. Кроме того, в 2023 году была запущена программа «Профессионалитет», которая ориентирована на ускоренную подготовку кадров для оборонных отраслей в кооперации с вузами и колледжами [12].

6. Международный опыт и возможности адаптации

Мировой опыт показывает, что страны, достигшие технологического суверенитета, активно использовали институты, аналогичные ОПК. В США ключевым элементом является DARPA (Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов), которое занимается «загоризонтным» планированием и финансированием прорывных технологий. В Китае в рамках реформы военно-промышленного комплекса созданы интегрированные корпорации, сочетающие военное и гражданское производство, что обеспечивает высокую степень технологической независимости [6, с. 112].

В России аналогом DARPA стал Фонд перспективных исследований (ФПИ), созданный в 2012 году. ФПИ финансирует проекты в области робототехники, искусственного интеллекта, новых материалов и энергетики. Однако масштабы его деятельности пока уступают американскому аналогу. Для усиления инновационного эффекта целесообразно расширить полномочия ФПИ и обеспечить более тесную интеграцию его проектов с ГОЗ [5, с. 58].

7. Проблемы и направления повышения роли ОПК

Несмотря на значительный потенциал, эффективность использования ОПК как инструмента технологического суверенитета сдерживается рядом факторов:

— низкая мотивация менеджмента к инновациям в условиях долгосрочной неопределённости с финансированием и ценообразованием в рамках ГОЗ;
— проблемы с защитой интеллектуальной собственности, особенно в закрытом сегменте, что снижает стимулы для творческой активности персонала;
— институциональные барьеры для трансфера технологий между оборонным и гражданским секторами.

Для решения этих проблем необходима системная государственная политика. Автор предлагает следующие направления:

— *совершенствование механизма ГОЗ*: переход к долгосрочному контрактированию (на 3–5 лет) с индексацией цен, а также создание «защищённых» статей финансирования НИОКР, не подлежащих секвестру [8, с. 111];
— *формирование отраслевой инновационной инфраструктуры*: создание фондов перспективных исследований по аналогии с DARPA, которые будут осуществлять «загоризонтное» планирование и финансирование прорывных технологий;
— *развитие сетевого взаимодействия*: формирование инновационных сетей и кластеров, объединяющих предприятия ОПК, научные организации и частный бизнес, с использованием защищённых каналов связи для обмена данными;
— *кадровое обеспечение*: создание национального реестра потенциальных исполнителей ГОЗ и формирование системы закрепления выпускников профильных вузов на оборонных предприятиях, включающей как экономические, так и административные меры.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что ОПК является не просто отраслью, а системообразующим ядром российской экономики, способным обеспечить *технологический суверенитет* страны. Его инновационный потенциал, высокая наукоёмкость и мультипликативный эффект создают базу для модернизации смежных отраслей и реализации политики импортозамещения. Достижение поставленной цели требует перехода от фрагментарных мер поддержки к целостной государственной политике, объединяющей военно-экономические, про-

мышленные и инновационные приоритеты. Это позволит реализовать исторический шанс, о необходимости которого говорил В.В. Жириновский, — совершить мощный рывок вперёд, опираясь на собственные силы и передовые технологии, создаваемые в оборонно-промышленном комплексе.

Список литературы

1. *Бендиков М.А., Фролов И.Э.* Состояние и перспективы развития наукоёмкого, высокотехнологичного сектора промышленности. — М.: МАКС-Пресс, 2007. — 112 с.
2. *Бодрунов С.Д.* Технологический суверенитет: теория и практика // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 4. — С. 7–15.
3. *Дятлов С.А., Селищева Т.А.* Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2009. — № 4. — С. 56–63.
4. *Караваев И.Е.* Инновационное развитие предприятий ОПК в условиях санкций // Вопросы экономики. — 2024. — № 2. — С. 45–58.
5. *Князьнеделин Р.А., Курбанов А.Х., Плотников В.А.* Государственный заказ как инструмент промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе: теория и практика: Монография. — СПб.: ВАМТО, 2013. — 112 с.
6. *Плотников В.А., Харламов А.В.* Военная экономика в системе обеспечения национальной безопасности. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. — 176 с.
7. *Седов В.С.* Роль оборонно-промышленного комплекса в инновационном развитии экономики страны: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. — СПб.: СПбГЭУ, 2014. — 186 с.
8. *Седов В.С.* Проблемы инновационного развития экономики страны на примере российского ОПК // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия «Экономика». — 2012. — № 5. — С. 230–232.
9. *Селищева Т.А., Селищев А.С.* Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа. — 2023. — № 3. — С. 12–20.
10. *Kupriyanov A., Simakov A.* The Russian Defense Industry: Current State and Development Prospects. — Moscow: IMEMO, 2022. — 88 p.
11. SIPRI Yearbook 2025: Armaments, Disarmament and International Security. — Stockholm: SIPRI, 2025. — 650 p.
12. *Hershberg A.* Defense Innovation and Technological Sovereignty: Lessons from the US DARPA Model. — Cambridge: MIT Press, 2023. — 210 p.

УДК 332.055.2

АНАЛИЗ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Чупин
студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
jon.chupin@yandex.ru

ANALYSIS OF THE PREDICTIVE CAPABILITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.A. Chupin
Student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
jon.chupin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются прогностические возможности Российской Федерации в сфере социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях на примере Удмуртской Республики. Анализируются официальные среднесрочные прогнозы ВВП, формируемые Министерством экономического развития России, и их точность в условиях усиления внешних и внутренних шоков после 2020 года. Отмечается рост относительной ошибки базовых и консервативных прогнозов, что указывает на снижение устойчивости традиционных подходов к макроэкономическому планированию. На региональном уровне проведён сбор и унификация статистических данных по ключевым показателям социально-экономического развития Удмуртской Республики с использованием нескольких источников и методов интерполяции пропусков. Для прогнозирования валового регионального продукта протестированы модели ARIMAX, линейная, Lasso- и Ridge-регрессия, а также XGB-регрессия; наилучшие результаты по метрике RMSE показала модель ARIMAX, превосходящая «наивный» линейный прогноз. Кластерный анализ подтвердил наличие режимного сдвига в динамике показателей после 2020 года. Сопоставление точности прогнозов ВРП и ВВП позволяет сделать вывод о потенциале регионального прогнозирования как инструмента повышения обоснованности общегосударственной социально-экономической политики.

Ключевые слова: региональное прогнозирование, точность прогноза, ВВП Российской Федерации, ВРП Удмуртской Республики.

Abstract. The article examines the predictive capabilities of the Russian Federation in the field of socio-economic development at the federal and regional levels using the example of the Udmurt Republic. The article analyzes the official medium-term GDP forecasts generated by the Russian Ministry of Economic Development and their accuracy in the context of increased external and internal shocks after 2020. There is an increase in the relative error of basic and conservative forecasts, which indicates a decrease in the stability of traditional approaches to macroeconomic planning. At the regional level, statistical data on key indicators of the social and economic development of the Udmurt Republic were collected and unified using several sources and methods of interpolation of omissions. To predict the gross regional product, the ARIMAX, linear, Lasso, and Ridge regression models, as well as XGB regression, were tested; the ARIMAX model showed the best results in terms of RMSE metrics, surpassing the «naive» linear forecast. Cluster analysis confirmed the existence of a regime shift in the dynamics of indicators after 2020. Comparing the accuracy of GRP and GDP forecasts allows us to conclude about the potential of regional forecasting as a tool to increase the validity of national socio-economic policy.

Key words: regional forecasting, forecast accuracy, GDP of the Russian Federation, GRP of the Udmurt Republic.

Усиление мировых проблем и кризисных явлений требует от России создания и развития инновационных мер по борьбе с возникающими вызовами и улучшения социально-экономической ситуации в стране. Это ведёт к пересмотру тактик управления, экономических стратегий и идеологических подходов. Одним из важнейших инструментов для разработки эффективных решений в социальных, экономических и управленческих сферах является прогнозирование.

Наряду с общенациональными прогнозами, всё большее значение приобретают региональные прогнозы, позволяющие учитывать территориальные особенности, уровень развития инфраструктуры, природно-климатические условия и социальную структуру населения. Такие

прогнозы служат основой для адаптации федеральных программ под конкретные нужды регионов, оптимизации распределения ресурсов и повышения эффективности государственной политики на местах.

Развитие системы прогнозирования способствует не только предотвращению кризисов, но и формированию устойчивого развития регионов, вовлечению местных органов власти, научных и общественных институтов в выработку долгосрочных стратегий. Это делает прогнозирование ключевым элементом современного государственного управления [3].

Оценка прогнозирования

Информация о разработанных для правительства Российской Федерации социально-экономических прогнозах содержится на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации. Прогноз разрабатывается в два этапа. На первом этапе Минэкономразвития России совместно с другими органами власти формирует сценарные условия и основные параметры прогноза на среднесрочную перспективу. Затем на их основе разрабатывается среднесрочный прогноз социально-экономического развития, который является ключевым элементом процесса бюджетного планирования.

Из содержащейся информации на данном веб-источнике был составлен объединенный прогноз ВВП с 2017 по 2028 год. Каждый год делается прогноз на 3–6 лет, а также проводится оценка нынешнего состояния ВВП и состояния на предыдущий год. Делаются два типа прогноза: консервативный, отображающий наибольшее ухудшение состояния экономики, и базовый, наиболее вероятный. В 2022 году не был опубликован консервативный прогноз, только базовый. С 2018 по 2020 год максимальная дальность прогноза уменьшалась и с 2021 года составляет три года вперед.

Сравнивая ошибку между подтверждённым значением и предыдущими предсказаниями ВВП можно заметить, что относительная ошибка базового прогноза на один год с 2020 года увеличилась с 4–6% до 12–13% (рис. 1). Консервативный прогноз в этом плане менее точен. Его ошибка с 2020 года колеблется от 13 до 15 процентов (рис. 2). Предсказание на два года с 2020 года подскочили с 4–8% до 19–21 %.

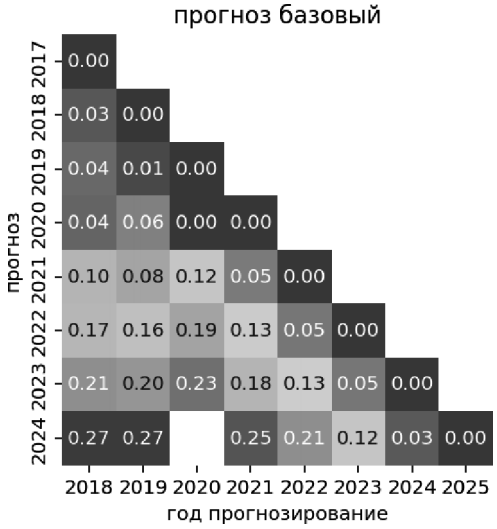

Рис. 1. Относительная ошибка базового прогноза за 2018–2024 год

Источник: рисунок автора

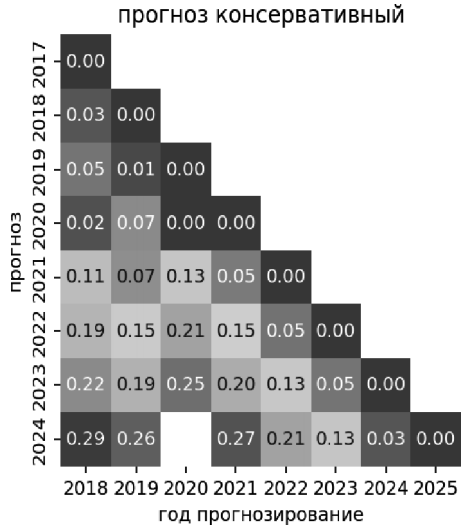

Рис. 2. Относительная ошибка консервативного прогноза за 2018–2024 год

Источник: рисунок автора

События 2020 года оказали сильное влияние на точность прогноза. Как отмечал Малюгин В.И., в странах с высокой воздействием пандемии наблюдался спад экономической активности [4]. В дальнейшем мир потрясли многие политические конфликты, которые продолжаются и на момент написания статьи. Эти многочисленные социально-экономические шоки коррелируют с увеличением относительной погрешности прогнозирования ВВП.

Выявленное ухудшение качества официальных прогнозов ВВП России после 2020 года ставит задачу проверки того, в какой мере аналогичные проблемы проявляются на региональном уровне, и могут ли экономико-прогностические модели обеспечить более низкую погрешность по сравнению с правительственными прогнозами. В рамках исследования для Удмуртской Республики были построены и апробированы несколько моделей прогнозирования валового регионального продукта, различающихся набором учитываемых факторов и степенью сложности спецификации.

Сбор и обработка данных

Актуальное исследование социально-экономического состояния региона начинается не с анализа уже готовых рядов, а с целенаправленного поиска имеющихся источников данных. Для Удмуртской Республики именно качество и полнота исходной информации определяют достоверность итоговых выводов и прогнозов. Разобщенность статистики по разным платформам, периодические изменения методологии расчета показателей и временные ограничения доступа к третьим данным делают процесс определения не формальным. В этих условиях исследователь вынужден не только использовать имеющиеся ресурсы, но и тщательно отбирать, сопоставлять и дополнять их, чтобы получить целостное представление о динамике социально-экономического развития Удмуртии. Таким образом, обоснованный и системный поиск информации представляет собой предварительный этап, без которого невозможно построить устойчивые модели, выявить закономерности и обеспечить надежность аналитических выводов.

Одним из самых популярных источников социально-экономической информации является сайт «Росстат». Его основной целью является обеспечение органов власти и управления, средств массовой информации, населения, научной общественности, коммерческих организаций и предпринимателей, международных организаций разнообразной, объективной и полной статистической информацией [5]. Несмотря на крайнюю значимость данной системы, пользователи по-прежнему сталкиваются с проблемами, связанными с навигацией, поиском информации, доступностью сервисов и технической стабильностью ресурсов.

Одной из важнейших проблем является изменение методологических показателей. Федеральная служба государственной статистики провела пересмотр оценки валового внутреннего продукта (ВВП) и его компонентов за 2016 год, актуализировала данные за три его квартала, провела первую оценку ВВП за IV квартал 2016 года, а также пересмотрела годовые и квартальные показатели ВВП за 2014 и 2015 годы. Данная переоценка связана с применением в качестве источников информации таблиц ресурсов, использования товаров и услуг для определения показателей за 2014–2015 годы и с учетом обновленных данных о фонде заработной платы и доли производителей за январь-декабрь 2016 года, запасов материальных оборотов на конец 2016 года, стоимости периодически измеряемых услуг финансового посредничества, торговли данными на внешнем сальдо (включая нерегистрируемую торговлю) за IV квартал. Первая оценка ВВП за 2016 год (опубликованная 31 января 2017 года) основывалась на более ограниченном массиве информации: данные отраслевой статистики за январь-ноябрь 2016 года и показатели экспертной оценки декабря, данные о запасах материальных оборотов на 1 октября 2016 года с экспертной оценкой их изменений в IV квартале, предварительные показатели платежного баланса Российской Федерации на 2016 год, а также консолидированного бюджета и внебюджетных фондов за январь-ноябрь 2016 года с экспертной оценкой итогов декабря [6]. Пересмотр статистики по ВВП, который и привел к корректировке показателей динамики российского ВВП за 2016 год, является следствием постепенного накопления и развития методологических новаций в системе национальных счетов. К последствиям таких инноваций относятся смена базового года, расширение охвата ранее существовавших видов экономической активности (включая деятельность домохозяйств и квазигосударственных структур), а также переклассификация отдельных статей расходов — например, части оборонных затрат — из современного потребления в валовом накоплении капитала. С точки зрения формирования соответствующего статистического качества это ведет к более полному и согласованному описанию структуры экономики, снижению несогласованности между источниками и продолжению временных рядов ВВП [2]. К сожалению, переоценка информа-

ции о ВВП, кроме повышения качества данных, имеет и негативные тенденции. Такая резкая ревизия социально-экономических данных приводит к необходимости переделывать уже готовые социально-экономические модели для учета новых изменений. Любое исследование о корреляции различных параметров социально-экономических процессов в стране требует пересчета. В результате для оперативного прогнозирования урезается количество доступной для обучения информации. В результате способность реагировать на быстрые процессы снижается, так как информация о предыдущих подобных событиях не соответствует нынешней. Суммарно это приводит к кризису в отношении предсказаний.

Другим существенным недостатком анализируемого веб-ресурса является недостаточно развитый пользовательский интерфейс. Как отмечает Бессонов В.А., архитектура и организация интерфейса представляют собой фактор, существенно снижающий эффективность использования сайта. Исследователь указывает, что переход от бумажных носителей к электронному формату, который рассматривался как средство повышения доступности информации, не обеспечил ожидаемого эффекта. Напротив, оцифровка значительных массивов данных привела к возникновению дополнительных затруднений при их структурировании и поиске [4].

Функционал поисковой системы демонстрирует низкую результативность: поиск, по ключевым словам, осложнён из-за неоптимальных формулировок, а навигация по каталогам — из-за их избыточной иерархии и логической перегруженности. Примером может служить раздел, содержащий данные о доходах населения Удмуртской Республики, размещённый на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Представленные материалы находятся преимущественно в формате PDF и охватывают временной интервал с 2019 по 2024 гг. Попытки преобразования этих данных в машиночитаемый вид сопряжены со значительными трудностями, а получаемая информация характеризуется ограниченной информативностью, поскольку отражает лишь короткий период наблюдений и не позволяет учитывать ретроспективные тенденции.

Информация о ВРП Удмуртской Республики за 2024 год временно закрыта по постановлению Правительства Российской Федерации и в соответствии с ч.10 ст.5 Федерального закона от 29 ноября 2007г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

В качестве альтернативного источника информации можно рассматривать Интернет-ресурс «Народная энциклопедия городов и регионов России „Мой Город“». Отличительной особенностью данного сайта является наличие систематизированных сведений об уровне занятости и качестве жизни населения Удмуртии, представленных в таблично-текстовом виде. Такой формат существенно упрощает процесс конверсии данных в аналитически обработанный вид и повышает их прикладную ценность. Вместе с тем периодичность обновления информации на ресурсе невысока — сбор данных осуществлялся, как правило, один раз в пять лет, за исключением 2023 года.

Следствием указанных особенностей является необходимость проведения статистической интерполяции для восполнения пропусков во временных рядах или, альтернативно, временной агрегации данных с целью унификации частоты наблюдений. Оба подхода сопровождаются методологическими рисками: первый — вероятностью внесения искусственных зависимостей и искажением динамической структуры показателей, второй — неполнотой выборки и утратой части существенных эмпирических наблюдений.

Анализ источников информации о социально-экономическом развитии Удмуртии показывает, что, несмотря на наличие статистических ресурсов, проблема стабильности, стабильности и единообразия данных остается актуальной. Пересмотры методологий и изменений показателей, проводимые официальным Росстатом, направлены на повышение качества статистики, но одновременно планируют задачи для рассмотрения своих моделей вынужденной адаптации к обновленным данным. В то же время альтернативные Интернет-источники, включая портал «Мой Город», обеспечивают более структурированный и удобный формат данных, однако они имеют низкую частоту обновления и неполный охват.

С учетом этих методологических особенностей сбор данных проходил с использованием нескольких источников, включая «Росстат», «УдмуртСтат» и сайт «Мой Город». Была собрана информация о ВРП Удмуртской Республики с 1998 по 2023 год и ВВП Российской Федерации

с 1998 по 2024 год, информация о численности населения как городского, так и сельского Удмуртии с 1970 по 2024 год, рождаемость в городах и селах с 1980 по 2024 год, ожидаемая продолжительность жизни с 1990 года по 2023 год, торговые отношения Удмуртии с странами дальнего и ближнего зарубежья с 2000 по 2021 год, инвестиции в экономику Удмуртии с 2000 по 2024 год, основные фонды с 1990 года по 2023 год, объем взятых в кредит средств с 2009 по 2019 год, а также доля взятых рублях и долларах на ипотеку и на жилье кредитов, а также прожиточный минимум с 2001 года по 2026 год. Веб-ресурс «Мой Город» дал информацию о численности рабочих, распределении отраслей, распределении покупок, а также информацию о строительстве.

Вследствие названных причин при снятии данных образовались пропуски. Для их заполнения был использован метод интерполяции квадратичным полиномом. Для заполнения пропусков, имеющих лишь один край с заполненными значениями, использовались ближайшие значения. Такие действия позволяют совместить частоты всех данных с частотой ВРП Удмуртской Республики.

При любом предсказании всегда есть неучтенные факторы. Для учета их влияния к значению пропусков добавляются гаусские шумы с нулевым средним. Это решение не только отражает случайную компоненту прогнозируемого процесса, но и способствует снижению избыточной корреляции между отдельными параметрами, что в свою очередь повышает устойчивость и точность модели при дальнейшем прогнозировании [10].

Эксперимент

На основе полученных данных была создана база данных социально-экономических параметров Удмуртской Республики за период с 2016 по 2023 год. Для построения прогноза были выбраны несколько моделей: ARIMAX [9], линейная регрессия, Lasso-[11] и Ridge-регрессия [7], а также XGB-регрессия [8]. Для исследования возможности предсказания была использована следующая методология:

— данные для каждого года разделялись на «прошедшие» и «будущие» наблюдения;
— на основе прошедших данных строилась модель и выполнялось предсказание значений показателей на следующий год;
— точность предсказания оценивалась с помощью метрики RMSE, что позволило количественно сравнить качество различных моделей;
— процедура повторялась для нескольких опорных лет, что дало возможность оценить устойчивость результатов и чувствительность моделей к выбору периода обучения.

На основе а использования данных моделей для предсказания были получены следующие результаты точности (рис. 3).

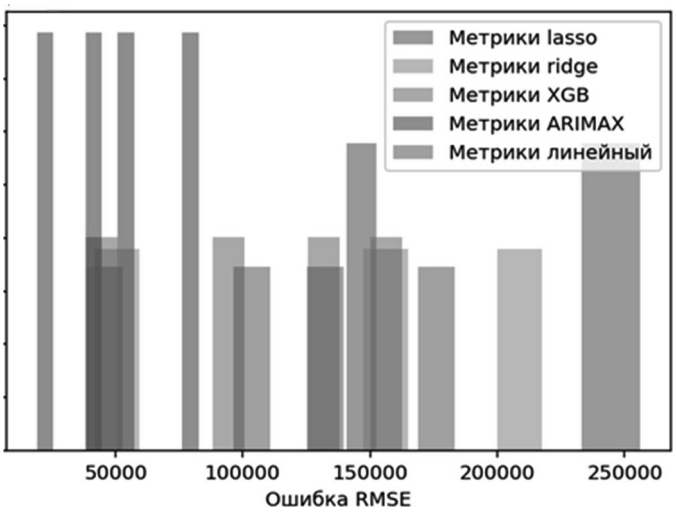

Рис. 3. Сравнение моделей

Источник: рисунок автора.

На основе полученных данных было установлено, что наиболее точной моделью для предсказаний является ARIMAX. Все остальные модели хотя и имели некоторые удачные предсказания, дают широкий разброс метрик.

Результаты относительной ошибки модели ARIMAX для предсказания ВРП Удмуртской Республики на следующий год были сравнены с «наивным» предсказанием, основавшегося на линейной зависимости роста ВРП (рис. 4). Вышеупомянутая ошибка «наивного» прогноза является мерой адекватности предсказания.

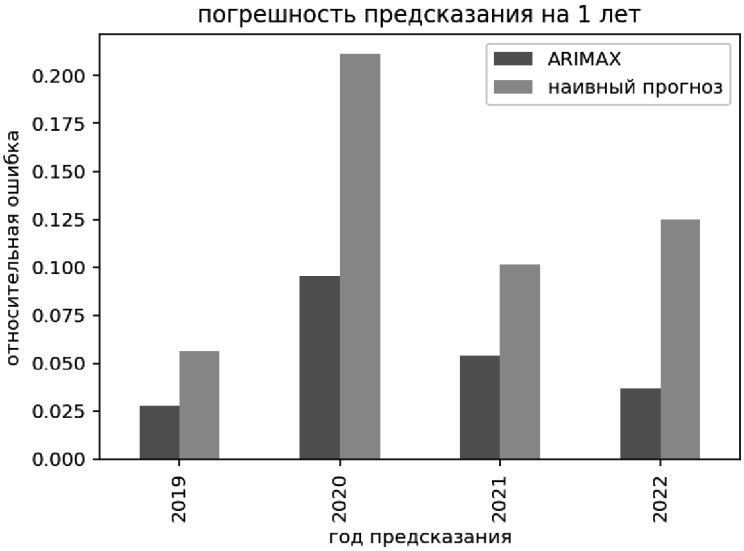

Рис. 4. Сравнение относительной ошибки предсказаний ВРП по годам

Источник: рисунок автора.

По результатам сравнения установлено, что модель ARIMAX примерно в два раза точнее «наивного» предсказания. Наибольшее значение относительной ошибки наблюдается в 2020 году и составляет около 10%, что объясняется внешними шоками и повышенной неопределённостью в экономике. В последующие годы точность постепенно возрастает, и уже к 2022 году ошибка прогноза снижается до уровня менее 5%, что можно считать удовлетворительным результатом для макроэкономических предсказаний.

Рост относительной ошибки предсказания ВРП Удмуртии в 2020 году приходится на тот же период, когда возрастает ошибка в предопределении ВВП России. Это указывает на общесистемный характер шока, затронувшего как национальную, так и региональную экономику. При этом точность прогноза для региона оказывается выше, чем для всей страны, что может указывать на систематическую проблему анализа социально-экономического состояние страны.

Дополнительно был проведён анализ динамики социально-экономических параметров с использованием методов кластеризации. На основе показателей за весь период наблюдения были выделены устойчивые типы поведения показателей (кластеры), что позволило сгруппировать годы по сходству структурных изменений. В результате подбора числа кластеров по критериям качества («локоть») было найдено оптимальное количество кластеров. Это позволило:

— выявить годы со схожими профилями развития,
— интерпретировать возможные структурные сдвиги в экономике региона,
— а также учесть кластерную принадлежность при интерпретации результатов прогноза и выборе наиболее подходящих моделей для разных режимов развития.

С использованием метода «локтя» было определено, что изменения параметров региона наиболее оптимально разделить на два кластера. На следующем этапе с помощью метода k-средних была проведена кластеризация годов. Выявлено, что все годы с 2016 по 2019 относятся к первой группе, а годы с 2020 по 2022 — ко второй. Такое разделение совпадает с ранее сформулированным предположением о смене режима развития экономики региона под воздействием внешних шоков.

Полученное разбиение можно интерпретировать как переход от относительно стабильного докризисного периода к периоду повышенной неопределённости, начавшемуся в 2020 году. Это подтверждает, что структурные изменения в социально-экономических показателях Удмуртской Республики носили не плавный, а режимный характер.

Заключение

В данной работе был проведен анализ предсказаний ВВП, сделанных Министерством экономического развития России начиная с 2018 года, а также собраны и исследованы данные о социально-экономическом состоянии Удмуртской Республики за период с 2016 по 2023 год. На основе этих данных были построены и протестированы различные модели прогнозирования, а также выполнен качественный анализ факторов, влияющих на точность предсказаний.

Было выявлено наличие системных проблем при получении достоверной информации. Многие веб-источники обладают неудобным интерфейсом и не обеспечивают полноту выгрузки данных, наблюдаются пробелы и несогласованность в рядах. Дополнительную сложность создают изменения в методологии расчёта и публикации показателей: пересмотр базовых годов, смена классификаторов и форм отчётности сокращают сопоставимый временной ряд и фактически уменьшают объём информации, доступной для моделирования. Это ведёт к росту статистической ошибки, снижает устойчивость оценок и затрудняет долгосрочное прогнозирование.

Проведённый анализ показал наличие системного социально-экономического шока, начинающегося с 2020 года, который существенно ухудшил прогностические свойства как официальных, так и модельных предсказаний. В условиях резкого изменения внешней и внутренней среды накопленных исторических данных оказывается недостаточно для построения адекватных моделей реакции экономики на шоки. Это выражается в росте относительных ошибок прогнозов и необходимости пересматривать параметры моделей практически в режиме реального времени. Для повышения точности требуется расширение базы данных (в том числе за счёт более детализированных региональных показателей), а также развитие моделей, учитывающих режимные сдвиги и структурные разрывы.

Сравнение относительной ошибки предсказания показало, что точность прогноза суммарной добавленной стоимости по всей России ниже, чем точность предсказания для Удмуртской Республики. Это может свидетельствовать о том, что агрегированная по стране динамика сильнее подвержена межрегиональным дисбалансам, различиям в отраслевой структуре и неоднородности реакции регионов на шоки. Такой результат подчёркивает необходимость явного учёта межрегиональных процессов, пространственных эффектов и межотраслевых связей при разработке макроэкономических прогнозов на национальном уровне.

Полученные выводы указывают на перспективные направления дальнейших исследований. Во-первых, требуется разработка и апробация моделей, интегрирующих региональный и федеральный уровни (например, иерархических или пространственных моделей), что позволит лучше учитывать межрегиональные взаимодействия. Во-вторых, целесообразно расширить набор объясняющих переменных за счёт индикаторов, более чувствительных к шокам (оперативные данные, высокочастотные индикаторы деловой активности, показатели рынка труда и логистики). В-третьих, важно совершенствовать систему сбора и публикации статистики: обеспечивать стабильность методологии, полноту и машиночитаемость данных. Совокупная реализация этих шагов позволит повысить качество прогнозов как для отдельных регионов, так и для экономики России в целом.

Список литературы

1. *Бессонов В.А.* Две проблемы российской статистики: взгляд пользователя // Вопросы статистики. — 2021. — № 4. — С. 5–22.
2. *Гавриленков Е.* Пересмотр статистики по ВВП / Е. Гавриленков, А. Струченевский // СРРМ. — 2016. — № 1(94). — С. 42–46. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/peresmotr-statistiki-povvp.

3. *Казиева О.Х.* Роль и значение регионального прогнозирования в условиях экономического кризиса // Актуальные вопросы экономических наук. — 2009. — № 9-2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-regionalnogo-prognozirovaniya-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa.
4. *Малюгин, В.И.* Анализ типологии, прогнозирование и оценка влияния пандемии COVID-19 на темпы экономического роста // Экономика, моделирование, прогнозирование. — 2023. — № 17. — С. 220–231. — EDN JUHFUU.
5. О Росстате / Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/about.
6. Произведена оценка и актуализированы годовые и квартальные данные ВВП за 2014–2016 годы / Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OSVRo4DO/Otsenka-VVP-za-2014-2016-gody.pdf.
7. *Трушников, В.Е.* Применение гребневой регрессии для обработки экспериментальных данных при получении термических фосфатов из техногенных фосфатно-магниевых отходов // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2010. — № 3. — С. 91–94. — EDN NCRRXH.
8. AE-XGBoost: A Novel Approach for Machine Tool Machining Size Prediction Combining XGBoost, AE and SHAP / Mu. Gu, Sh. Kang, Z. Xu [et al.] // Mathematics. — 2025. — Vol. 13. — No 5. — P. 835. — DOI: 10.3390/math13050835. — EDN UTZCYF.
9. ARIMAX Modelling: Response of Hass Avocado Respiration Rate to Environmental Factors / A. Morales-Solis, A. Pérez-López, M.E. Ramírez-Guzmán [et al.] // Horticulturae. — 2024. — Vol. 10. — No 7. — P. 700. — DOI: 10.3390/horticulturae10070700. — EDN NCQKZT.
10. *Leiby, B.D.* Multicollinearity applied stepwise stochastic imputation: a large dataset imputation through correlation-based regression / B.D. Leiby, D.K. Ahner // Journal of Big Data. — 2023. — Vol. 10. — No 1. — P. 23. — DOI: 10.1186/s40537-023-00698-4. — EDN MMFQTE.
11. *Suruddin, A.A.H.* The Continuum Regression Analysis with Preprocessed Variable Selection LASSO and SIR-LASSO / A.A.H. Suruddin, E. Erfiani, I.M. Sumertajaya // Inferensi. — 2025. — Vol. 8. — No 1. — P. 45. — DOI: 10.12962/j27213862.v8i1.21658. — EDN MVLGPY.

Научное издание

СБОРНИК ТРУДОВ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ
XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РОССИЯ И МИР: РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.
ИДЕИ. ВЫЗОВЫ. ПРОГНОЗЫ
(К 80-ЛЕТИЮ В.В. ЖИРИНОВСКОГО)

Материалы конференции
(2–3 апреля 2026 года)

В двух частях

Часть 2

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 17.09.2026. Формат 60×90/8.
Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 54,0.
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано в ООО «ТоМиК»
107076, Москва, ул. Стромынка, д. 18, кор. 5, этаж 5, пом. IX, комн. 25